

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ XL
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

ВЫПУСК 10

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2013

Ответственные за выпуск:

А.В. Черенкова – начальник отдела организации НИРС
Алтайского государственного университета;

К.Е. Коваленко – ведущий инженер отдела организации НИРС
Алтайского государственного университета;

А.О. Коваленко – куратор научного студенческого общества
на факультете журналистики Алтайского государственного университета

Т 782 Труды молодых ученых Алтайского государственного университета
[Текст] : материалы XL научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и учащихся лицейных классов. – Вып. 10. – Барнаул : Изд-во
Алт. ун-та, 2013. – 425 с.

В сборник включены доклады, представленные на XL научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов Алтайского государственного университета, состоявшейся в Барнауле 16–20 апреля 2013 г. Рассматриваются актуальные проблемы истории, экономики, юриспруденции, физики, математики, химии, политологии, филологии, географии, социологии, биологии, искусствоведения, педагогики, журналистики, психологии и философии.

ББК 72я431

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бобров Д.С. Общие проблемы становления и функционирования систем локального администрирования в Верхнем Обь-Иртышье в 20–30-е гг. XVIII в.	13
Вальков И.А., Грушин С.П. Опыт трасологического исследования астрагалов со следами использования с памятников эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья	15
Горбелева Е.А., Чернышов Ю.Г. Россия во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь (на материале посланий Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь (в 2004–2012 гг.)	17
Грауберг А.В., Моница Л.В. Идея единой Европы в XXI в.	19
Грищенко М.И., Воронцова Е.А. Коннотативная окраска в политическом дискурсе на примере переезда актера Жерара Депардье в Россию	21
Грошев А.А., Брюханова Е.А. Нормирование труда в Государственном архиве Алтайского края при работе с социально-правовыми запросами	22
Иванова Д.Г. Роль новых акторов в системе международных отношений (на примере движения антиглобалистов)	25
Кононцева Е.Н. Эволюция взглядов британского премьер-министра М. Тэтчер на европейскую интеграцию (1979–1990 гг.)	26
Куденко Н.В. Политика «перевоспитания» преступников в 1920-е гг. (на материалах Алтая)	28
Куликова Я.Ю., Брюханова Е.А. Обзор законодательства в области комплектования муниципальных архивов	30
Лапоногова И.С., Демчик Е.В. Хлебопечение на Алтае в предвоенные годы (1937–1941 гг.)	31
Леонтьева Д.С., Грушин С.П. Анализ андроновского керамического комплекса поселения Фирсово-XV	34
Лепилова И.А. Начало «оттепели» в советско-американских отношениях в середине 1950-х гг. в воспоминаниях советского дипломата	36
Лихачева О.С., Тишкин А.А. Реконструкция воина большереченской культуры	37
Мошев Д.С. Демонология в Средние века	40
Некрасова А.А., Кольцова Н.В. Сравнительный анализ политики Китая и России в странах Африки на рубеже XX–XXI вв.	41
Никулина М.В., Курыкин О.Ю. Основные направления внешней политики ЮАР в конце XX – начале XXI в.	43
Паршикова Т.С., Тишкин А.А. Археологические экспедиции Бийского краеведческого музея в 1960-е гг.	44
Прибыткова К.П. Алтайский тракторный завод в советский период его истории (1942–1991 гг.): динамика производства, технологические изменения	46
Самошина В.И., Курныкин О.Ю. Деятельность радикальных исламских организаций на Африканском континенте в начале XXI в.	48
Сдельников В.А. Советский дискурс о США и его роль в формировании образа врага (начало 1950-х гг.)	50
Сосновский И.А., Сарафанов Д.Е. Информационный потенциал материалов КГКУ «Государственный архив Алтайского края» для изучения истории Бийской городской Думы	51
Стяжкина О.В. Проект выставки «Тюркская культура Алтая»	53
Ульянова К.А., Казакова О.М. Концепт «отношения» (на материале английского и китайского языков)	54

Ульянов П.В., Чернышов Ю.Г. Имидж Германской империи в российской пропаганде во время Первой мировой войны	56
Филиппов С.В., Старцев А.В. Положение русского населения Республики Казахстан (анализ юридических документов)	57

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Абрамова Т.В., Стерлягов С.П. Информационная система «Технический паспорт многоквартирного жилого дома» как основа системы мониторинга состояния жилищного фонда	61
Барановская И.А., Акимочкина Т.А. Взаимосвязь величины деловой репутации и стоимости патента	62
Бекшаева Ю.Ю. Анализ отрасли молочной промышленности и перспективы ее развития	64
Белоусова Д.А., Борисова О.В. Оценка конкурентоспособности Алтайского шинного завода	66
Вешагурова Д.Б. Чтение баланса: исторический аспект и современная научная теория	67
Горлачёва К.С., Бояринова А.С. Фальсификация бухгалтерской отчетности: историко-эволюционный аспект	69
Горст В.А. Финансовые проблемы фермерских хозяйств в Алтайском крае	70
Грищенко К.Ю., Байкин А.А. Применение аппарата теории игр и моделей линейного программирования при анализе эффективности производства сельскохозяйственной продукции	71
Исаева Н.И. Проблемы сельского хозяйства Алтайского края и пути их решения	73
Камышева Н.А. Оценка достаточности капитала коммерческого банка: российский и зарубежный опыт	74
Касько С.Е. Проблемы и перспективы применения законодательства о банкротстве в отношении физических лиц	77
Ткачева Н.А., Чжао Н.Ч. Новый источник финансирования малых и средних предприятий	78
Александрова С.А., Красовская Е.В. Learning from Competition	80
Мануйлова И.С., Обиремко С.И. Влияние инвестиций на развитие фирмы	81
Немировская М.А. Системный подход к управлению финансами домашних хозяйств	83
Пашинова М.М. Инструменты инновационного маркетинга	84
Руденко С.А., Мищенко О.А. Модели развития организаций после достижения точки безубыточности	87
Серикина Е.Н. Проблемы оценки земельных участков в связи с изъятием для государственных и муниципальных нужд	88
Симонов А.Ю. Состояние современного трансакционного сектора России	90
Суховеев М.Е., Селиверстова Т.П. Проблемы уплаты налога на прибыль консолидированными налогоплательщиками	92
Тарасова Н.А. Разработка информационной системы учета информационно-технологического сопровождения продуктов фирмы «IC» в фирме-франчайзи IC	94
Татарникова Э.В., Санникова И.Н. Оценка инновационной активности промышленного предприятия в целях управления развитием	96
Трусова Ю.В., Чупина Д.Е. Вклад российских ученых в развитие балансоведения	98

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алёшин Р.И., Акимова И.Л. Применение пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах	100
Бардин Р.М., Друкаров И.Л. Надзор прокурора за соблюдением законодательства об административных правонарушениях	101
Бардин Р.М., Карлова Н.В. Объекты государственного экологического надзора	103

Васильев И.В., Моисеева О.Г. Причины и итоги Гражданской войны в США (1861–1865 гг.)	104
Вишняков И.В., Якушева Т.В. Проблемы защиты прав потерпевших	106
Денисенко М.В., Кирушина Л.Ю. Этические аспекты нарушения авторских и смежных прав	107
Зарецкая К.А., Титаренко Е.П. Соотношение принципа состязательности сторон и роли суда в процессе доказывания	109
Кузеванова О.О., Корнеева А.В. Die Rolle der Verfassungsorgane in der Gewaltenteilung der Bundesrepublik Deutschland	111
Лудина Д.С., Кашлакова А.С. Право на труд лиц с ВИЧ-инфекцией	112
Махно М.Г., Плаксина Т.А. Обобщение практики назначения наказания по ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой)	114
Серских К.А., Псарева Б.В. Психологические особенности несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы	117

МАТЕМАТИКА

Абрамова А.В., Хворова Л.А. Формирование погодных сценариев для модели продуктивности AGROTOOL	119
Бобрышева М.С., Дронов С.В. Разметка кластеров, согласованная с post-hoc ранжированием формирующих показателей	121
Вязьмина А.Н., Жилин С.И. Алгоритмы распознавания лиц, устойчивые к вариациям освещения и геометрических характеристик	123
Кондратенко О.А., Гончарова О.Н. Численное моделирование переноса тепла в свободном слое жидкости на основе точных решений уравнений Навье – Стокса	125
Маленко А.А., Кузиков С.С. Оптимальное управление решениями параболических уравнений	128
Сартаков А.Е., Жилин С.И. Разработка высокоуровневых решателей для линейных задач с интервальными данными	130

ФИЗИКА

Донцов А.А., Волков Н.В. Технологии исследования окружающей среды на основе геопортальных систем и данных дистанционного зондирования	133
Ильиных Л.А., Рыбickaя В.А. Определение эмпирической формулы влияния температуры горючей смеси на скорость распространения пламени	135
Klepov M., Zatsepin P. The scattering of electromagnetic pulse on a dielectric layer	136
Лаптев А.Ю., Егоров А.В. Применение функций Уолша в селективных поисковых системах	140
Маликов В.Н., Дмитриев С.Ф. Исследование структур металл-диэлектрик-металл методом вихревых токов	142
Маршанникова С.И., Плотников В.А. Изменение коэффициента трения поверхности с помощью обработки детонационным наноалмазом	144
Маслов А.А., Райкин Р.И., Симонов Г.В. Определение интегрального влагосодержания атмосферы по результатам измерения тропосферных задержек радионавигационных сигналов ГЛОНАСС	145
Молоков М.В., Суранов А.Я. Оптико-электронный измеритель диаметра стеклопластиковых стержней на базе многоэлементного фотоприемника	148
Редченко В.А., Гейфе Д.А. Программный модуль детектора речевой активности в канале тональной частоты	150
Юров Д.Е., Лепендин А.А. Влияние точности представления чисел с фиксированной запятой на характеристики генератора гаммы, основанного на нелинейных отображениях	151

ХИМИЯ

Голятин П.С., Маркин В.И. Карбоксиметилирование растительного сырья с использованием микроволнового излучения	154
Карапузова В.И., Яценко Е.С. Экономический аспект экологической безопасности предприятия ООО «Барнаульский водоканал»	155
Козлов К.Д., Гердт А.П. Оценка возможной обстановки при нанесении удара современными средствами поражения по объектам АлтГУ	156
Комаровских Н.В., Безносюк С.А. Компьютерное моделирование нанопленок нитрида галлия на подложке арсенида галлия	158
Муциль В.Г., Чухлеб Д.М., Богданкова Л.А. Синтез сульфидов никеля и хрома в режиме самораспространяющегося высокотемпературного синтеза	160
Парамонова М.Ю., Колосов П.В. Влияние пробоподготовки на количественные характеристики ИК-спектров	162
Скоморохова Е.В., Кагиров Б.Н. Исследование взрывобезопасности при ликвидации заторов на реке Оби	163
Фалеева К.В., Ильина Е.Г., Эйрих А.Н. Тяжелые металлы в донных отложениях и гидробионтах Новосибирского водохранилища	165
Чащевая Ю.М., Шипунов Б.П. Особенности термодинамических свойств кристаллов гидрохлорида кобальта, выращенных из растворов, при воздействии ВЧ-поля	167
Чиркова В.Ю., Стась И.Е. Изменение физико-химических свойств разбавленных растворов гексанола в результате электромагнитного воздействия	169
Шапоренко К.В., Чеботарев В.К. Потенциометрическое определение ионных производений рубеоанатов сульфидобразующих ионов	172
Элли Г.А., Безносюк С.А. Компьютерное моделирование нанографена	173

БИОЛОГИЯ

Агаркова С.А., Филатова О.В. Исследование взаимосвязи вязкости крови человека с уровнем эритроцитов, холестерина и фибриногена	176
Вахрушева С.А., Вистовская В.П. Исследование влияния различных видов коагулянтов на процесс осаждения белково-жирового компонента восстановленного молока при производстве термокислотных сыров	178
Гальцова Т.В., Сперанская Н.Ю. Фитолитный анализ дикорастущих и культурных злаков Алтайского края	180
Гусева К.Ю., Бородулина И.Д. Изучение морфогенетического потенциала картофеля <i>in vitro</i>	181
Дейнес Е.В., Федорова О.И. Лунные циклы в динамике агрессивного поведения человека	182
Доденко О.В., Вистовская В.П. Влияние соматических клеток на липолитическую активность и качественные показатели сырого коровьего молока	184
Дьячков Ю.В., Нефедьев П.С. К изучению эколого-фаунистических особенностей двупарноногих многоножек (diploroda) г. Барнаула	186
Зиновьева А.Е., Дурников Д.А. Зависимость распределения водных и прибрежно-водных растений от глубин и прозрачности воды (на примере водоемов Первомайского района Алтайского края)	187
Ильчибаева Т.В., Требухов А.В., Науменко В.С. Влияние глиального нейротрофического фактора на обмен серотонина (5-нт) и экспрессию ключевых генов серотониновой системы мозга	189
Компанеев И.Ю., Иркитова А.Н. Сравнительная оценка биохимического состава молока	191
Михайлова Ж.В., Шапетько Е.В. К вопросу о влиянии обогащенной среды на поведение серебристо-черных лисиц (<i>Vulpes Vulpes</i> L.)	192

Нестерова М.Е., Томилова И.Н. Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы и прогнозирование реакции на систематические нагрузки у спортсменов-волейболисток юношеского возраста	195
Скапцов М.В., Шмаков А.И. Генетическая трансформация протопластов <i>R. Acetosa</i> L. геном <i>GFP</i>	197
Филинова А.Б., Хлебцова Л.П. Физиологическая оценка засухоустойчивости яровой твердой пшеницы	199
Холодкова М.А., Смирнов С.В., Куцев М.Г. Выделение соединений и композиций из растений естественной флоры, проявляющих биологическую активность в отношении патогенных микроорганизмов	200
Шевченко М.Ю., Филатова О.В. Показатели слухового анализатора в зависимости от пола, места жительства, темперамента и фактора прослушивания музыки в наушниках	202

ФИЛОЛОГИЯ

Белоцкая Д.А., Козлова С.М. Герой мультитерры: иллюзия власти и свободы (на материале современной прозы)	205
Ватутина А.С., Козлова С.М. Энтомологический космос в рассказах М. Горького	207
Гайер К.Е., Чувакин А.А. Истинность и ложность в интерпретации (по материалам текстов У. Эко)	210
Зинова А.В., Савочкина Е.А. The functioning of russian culturally determined lexics in english text (on the basis of novel «Veronika. Siberian tale» by Sandy Krolick)	211
Кузнецова Е.В., Козлова С.М. Диалогия одноактных пьес Н. Садур «Заря взойдет»	213
Негреева А.Д., Ковалев О.А. К вопросу о нарративности лирического текста (на материале поэзии И. Бродского)	214
Рыбникова Е.В., Десятов В.В. Конан Дойль, Леблан, Акунин: краткий, но прекрасный путь трех мудрых	216
Толканева Н.Н., Халина Н.В. Владимир Вольфович Жириновский как автор языка современной российской политической истории	217

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Лопатина Д.М., Копчева В.В. Этнокультурная проектная деятельность Российско-немецкого дома	219
Талибуллина З.Р., Макарова Е.В. Этичный бизнес: принципы продвижения	220
Литвинова Т.М., Валулина Е.В. Эффективность использования психотехнологий в видеорекламе	221

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Бобров Е.А., Редькин А.Г. Развитие системы придорожного сервиса как элемента туристско-рекреационного комплекса региона (на примере Алтайского края)	223
Голядкина Е.И., Мардасова Е.В. Балльная оценка рекреационного потенциала Тальменского района Алтайского края	224
Данина Е.А., Отто О.В. Незаконная охота как вид экологических преступлений	226
Дьякова Г.С., Останин О.В. Использование ГИС-технологий для развития лихенометрического метода	228
Зяблицкая А.Г., Останин О.В. Влияние макроциркуляционных процессов на режим увлажнения Алтайского края	230
Козлова Д.С., Харламова Н.Ф. Пространственная изменчивость показателей экстремальности климата на территории Алтайского края в 1960–2010 гг.	232
Колупаева И.В., Праздников Н.Н. Проблемы управления системой качества гостиничных услуг Барнаула	234

Слащев А.В., Редькин А.Г. Использование лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации в обучении туристской и сервисной деятельности	236
Соколова А.Б., Прудникова Н.Г. Анализ влияния рекреационной нагрузки на степные озера (на примере озера Золотое)	239
Ярманова К.Н., Быков Н.И. Особенности функционального зонирования сельского поселения с. Хабары	240

Конкурс научно-исследовательских работ по географии «Вокруг света» при поддержке Русского географического общества

Жерелин Н.С., Зиппа С.А. Разработка программы мероприятий по восстановлению и охране речки Пивоварки (Барнаул)	243
Гудимова Д.В., Черепанова Т.М. Демографическая ситуация в Шелаболихинском районе и селе Шелаболиха	244
Курило Е.В., Бескоровайняя Т.М. Рекреационный потенциал природных и экономических ресурсов Романовского района	245
Попова К.А., Бескоровайняя Т.М. Прошлое и будущее русских валенок	247

СОЦИОЛОГИЯ

Ахмедова Н., Сытых О.Л. Социальное пространство современной женщины	249
Белоус М.П., Дронова Е.Н. Социальная диагностика семейных ценностей молодых студенческих семей (по материалам исследования)	251
Брысина О.П., Дронова Е.Н. Социальная сеть как фактор риска суицидального поведения	253
Великжанина К.А., Антонович И.В. Эффективность форм социальной работы с многодетными семьями: субъективный аспект	255
Горбунова А.А., Максимова С.Г. Государственное регулирование этнических конфликтов в приграничных регионах России	257
Еськова Е.С., Максимова С.Г. Формы женской агрессии при взаимодействии с разными членами семьи: вопросы регулирования и контроля	259
Кабакова Я.С., Попов Е.А. Организационно-правовые формы политического участия молодежи в Алтайском крае	260
Колесникова А.М., Нагайцев В.В. Практика медиативного урегулирования и разрешения конфликтов в Барнауле	262
Махнёва Н.С., Коростелева О.Т. Механизмы социально-правового регулирования современной российской блогосферы	263
Милёшина Т.В., Михеева Т.В. Обучающие компьютерные технологии в образовательном процессе	266
Неваева Д.А., Максимова С.Г. Социальная эксклюзия лиц старшего возраста: проблемы регулирования и управления	268
Нетребенко Е.Н., Сытых О.Л. Социальная реклама в оценках субъектов рекламного бизнеса Барнаула	269
Рубцова Д.Н., Рехтина Н.В. Социально-психологическая реабилитация наркозависимых лиц в Алтайском крае	272
Самодурова Е.В., Шилкина Н.Е. Адаптация выпускников вузов при переходе от образования к рынку труда (на примере студентов бакалавриата факультета социологии Алтайского государственного университета)	273
Семьянов С.А., Вохменцев Ю.Я. Патриотизм как социально-психологический феномен	275
Скорлупина Е.А., Чудова С.Г., Калинин Ю.А. Оценка эффективности инновационных практик раннего выявления семейного неблагополучия и работы со случаем нарушения прав ребёнка в Алтайском крае	276

Скрипник В.И., Мальцева А.В. Применение метода моделирования для анализа трудовых коллективов	278
Тарасова Е.Ю., Вараксина Н.В. Разработка системы digital-маркетинга для продвижения информационно-образовательного проекта «Marmelad»	280
Тихонова О.С., Сытых О.Л. Альтернативные способы разрешения споров в практике предпринимательской деятельности (по материалам социологического исследования в Барнауле)	281
Чернова Т.В., Чудова С.Г. Профилактика прерывания нежелательной беременности как направление социальной работы	283
Шебалина Н.А., Коростелева О.Т. Нормативно-правовые аспекты социального сиротства новорожденных детей	285
Щёголева Н.Е., Колесникова О.Н. Востребованность услуг сельского туризма в Алтайском крае	287

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Воеводина Е.Е., Будкеев С.М. Изменение формально-стилистических особенностей в творчестве А.П. Фризена	290
Зиновьева Л.Ю., Шестакова И.В. «Научное искусство»: границы и дефиниции	291
Некрасова А.Н., Степанская Т.М. Виртуальная книга: проблема востребованности рукотворного творчества	293
Томас М.А., Степанская Т.М. Памятные знаки в контексте городской среды Барнаула	295
Трейер М.А., Усанова А.Л. Развитие детской книжной иллюстрации в России	297
Цесюлевич В.Л., Усанова А.Л. Значение рамы в произведении станковой живописи	299
Шинкарева К.А., Сердюкова Д.А. Историческая рецепция в дизайне – модерн	300

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Денисова А.Г., Россинский А.Г. Роль ансамблевого музицирования в развивающем обучении учащихся ДШИ (класс специального фортепиано)	302

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кровяков В.И., Серединская Л.А. Молчание как способ достижения аутентичности бытия	304
Теплухина А.В., Шашкова Я.Ю. Отражение новых моделей политических партий в российском партогенезе	304
Тяпкин С.В., Гостюшева Е.М. Документы, создаваемые при конфискации имущества, обращенного в собственность государства	306
Устинов И.В., Кашаева М.В. Классификация ересей и сект I–VI вв. в богословской литературе	307
Фоменко А.П., Мельников А.Н. Место субъекта в социальности постмодерна	309
Чернышева Д.И., Заусаева Н.А. Тенденции «культурного консерватизма» в современной России	311
Шалганова Д.В., Мельников А.Н. Проблема определения понятия «пространство»	313
Ядыкина А.А., Дашковский П.К. Освещение СМИ вопросов изучения в общеобразовательных учреждениях основ религиозных культур и светской этики	315
Ячменева М.В., Овчаров Г.А. Бархатные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: общие условия и предпосылки	317

ЖУРНАЛИСТИКА

Медведева Я.В., Марущак А.В. Приемы ведения информационных войн (на примере освещения гражданской войны в Сирии в информационных агентствах России и Франции)	319
Соколов Г.А., Мансурова В.Д. Традиционные СМИ: экспансия в социальные сети	320
Шадрина И.Ю., Наумова М.С. Специфика употребления иноязычных заимствований в российских печатных СМИ	322

ПЕДАГОГИКА

Абрамович И.В., Лаврентьев Г.В. Формирование готовности учащихся к учебно-исследовательской деятельности с использованием новых информационных технологий на уроках физики	324
Баранец Т.В., Силантьева М.М. Формирование экологической компетентности учащихся в процессе изучения естественно-научных дисциплин	326
Болдарева О.В., Фроловская М.Н. Организационно-педагогические условия активизации познавательной деятельности на уроках химии	328
Бурмистрова Г.Я., Сенько Ю.В. Педагогическое понимание в образовательном процессе	330
Васильев И.В., Лаврентьев Г.В. Формирование медиаграмотности у учащихся старших классов на уроках истории на материале документального и художественного кинематографа	332
Сулейманова Г., Фроловская М.Н. Особенности взаимодействия «учитель – ученик – родитель» в современной школе	334
Казанцева С.В., Фроловская М.Н. Развитие творческих способностей младших школьников в учреждениях дополнительного образования	337
Карпова Т.Ю., Фроловская М.Н. Педагогические условия развития познавательного интереса школьников при обучении химии с использованием компьютера	338
Кириллова Е.Г., Фроловская М.Н. Формирование исследовательских умений школьников при изучении химии в предпрофильном и профильном обучении	340
Овчинникова Е.А., Петухова Е.А. Формирование учебной мотивации студентов первого курса биологического факультета классического вуза	342
Плешков М.Г., Мальцева А.В. Применение интерактивных гипермедиатехнологий при изучении иностранных языков студентами высшей школы	344
Попова Н.А., Фроловская М.Н. Негативное влияние компьютерных игр на психическое развитие подростка	346
Вдовина Н.С., Лаврентьев Г.В. Активизация учебно-познавательной деятельности учащихся учреждений начального профессионального образования с помощью комплексного применения средств обучения	347
Теплухина А.В., Рутц М.Г. Перспективы развития образования в России в начале XXI в.	350
Шевченко М.Ю., Кравченко Г.В. Применение тестового тематического контроля знаний на лабораторных занятиях по биологии (на примере курса «Физиология человека и животных»)	351

ПСИХОЛОГИЯ

Ашихмина Ю.В., Сагалакова О.А. Профессиональный стресс у работников инженерных специальностей в контексте атрибутивного стиля и самооффективности	354
Вострикова Т.В., Труевцев Д.В. Когнитивные искажения в структуре деятельности	355
Ильюшина Е.С., Ипполитова Е.А. Особенности представлений о супруге у женщин на разных этапах брачно-семейного цикла в контексте удовлетворенности браком	357
Козлова Ю.И., Залевский В.Г. Особенности отношения к деньгам и собственности у студентов вуза	359

Кузнецова О.В., Труевцев Д.В. Профиль преступного поведения при разном уровне сформированности функций программирования и контроля деятельности	361
Кузьмина А.С., Дёмина Л.Д. Позитивное самоотношение как фактор профессиональной реализации судебных приставов-исполнителей	364
Куцева Е.В., Лужбина Н.А. Эмоциональный интеллект детей старшего дошкольного возраста	366
Маликова А.К., Гурова О.С. Социальные представления о современной молодёжи у людей разных возрастных групп	368
Николаев С.Г., Волкова Т.Г. Динамика эмоционально-психологических состояний студентов при гаджет-аддикции	370
Никулина Т.А., Кайгородова Н.З. Психологические факторы возникновения никотиновой зависимости в подростковом возрасте	372
Прохоров Н.В., Кайгородова Н.З. Эффект воздействия метода аудиовизуальной стимуляции на уровень ситуативной тревожности	374
Савельев П.А., Труевцев Д.В. Детско-родительское взаимодействие как ресурс абилитации высших психических функций	375
Савченко Е.Д., Гурова О.С. Социальные представления о субъектах образовательного процесса в условиях модернизации системы общего школьного образования	377
Скобелин К.Н., Труевцев Д.С. Феноменология сексуальных девиаций	380
Смирнова Я.К., Дёмина Л.Д. Проявление суверенности и автономии личности при разной оценке возможностей жизненного самоосуществления	382
Трубачёва Д.Е., Сагалакова О.А. Эмоционально-когнитивные паттерны депрессии при личностных аномалиях	384
Цекало Г.А., Труевцев Д.С. Психологические особенности детей с ранним детским аутизмом	386

ЦЕНТР ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Давыдова А.Е. Мотив сада в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»	388
Дёмина К.С. Мой взгляд на ювенальную юстицию	389
Евсеева Т.П. Очистка сточных вод биологическим методом на примере ООО «Барнаульский водоканал»	390
Кунанбаева Ж.С. Слова похвалы в речи учителей Михайловской средней общеобразовательной школы №1	392
Мазкин Р. Водяные мельницы – первые гидротехнические сооружения России	394
Майбер С. Годонимы как одна из составляющих частей лексического портрета села	395
Мудрова А.Е. Определение состояния атмосферы в с. Михайловском	397
Ритер А. История Михайловской средней школы в годы Великой Отечественной войны	399
Семёнов А.Е. Михайловский химический завод в годы Великой Отечественной войны	400
Теобальдт Б.А. Этнические особенности орнаментации рушников в переселенческой среде Кулундинской равнины Алтайского края первой половины XX в. (по материалам этнографических экспедиций)	401

РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ

Андреас Н.А. Оценка безопасности и качества продуктов пчеловодства	403
Быкова Д.А. Взаимосвязь интернет-зависимости и потребности в прямом общении в подростковом возрасте	406
Ветошко С.С. Особенности и проблемы производственно-хозяйственного комплекса города-курорта Белокурихи	407
Данько Г. Роль художественной детали в тексте (цветы в русской литературе)	409
Довбня А.И. Имя установлено	411

Дубина Н. Математика в химии	412
Зятькова П.В. Концепт дерева в сборнике Владимира Мефодьевича Башунова «Жаль моя»	413
Кротов А.Е. Социализация личности и интернет	414
Ларин С.К. Влияние электроактивированной воды на всхожесть семян и рост растений	416
Лысенко Д. Образ учителя в произведениях русской литературы	417
Сальникова Н.В., Казакова В.А. Чай в жизни человека	419
Черкасов Р.В. Хранение и защита данных пользователя	420
Шкретова М.С. Определение чувствительности сосны обыкновенной к загрязнению воздуха	421
Сергеева Н.А., Татаринцева К.О. Интеграция экономики Алтайского края в экономическое пространство России и мира	423

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ЛОКАЛЬНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ОБЬ-ИРТЫШЬЕ В 20–30-е гг. XVIII в.

Д.С. Бобров, исторический факультет, магистрант
Научный руководитель – *Т.Н. Соболева*, канд. ист. наук, доцент

В современной исторической науке существенное внимание уделяется анализу локально-территориальных и хронологических вариаций построения и функционирования низовых органов управления. Проблема генезиса и эволюционной динамики институтов локального администрирования на Алтае в первой половине XVIII в., несмотря на свою очевидность, до сих пор остается крайне слабо освещенной специальной литературой и сосредотачивает в себе существенный эвристический потенциал.

Ряд авторитетных исследователей, среди которых стоит выделить М.О. Акишина, В.А. Александрова, Н.А. Миненко, В.И. Шункова, О.Ю. Шаходанову, в широких хронологических (XVII–XVIII в.) и не менее широких территориальных рамках (Западная Сибирь или во все общероссийская тематика) косвенно рассматривали органы низового управления в целом и приказчиков в частности [1; 2; 9; 16; 17]. В трудах А.В. Контева, О.Е. Контевой, Т.Н. Соболевой, А.А. Пережогина особое внимание уделяется различным уровням ведомственного администрирования (в том числе и низовому), однако в данном случае нижняя хронологическая граница соответствующих изысканий относится к концу первой половины – середине XVIII в. [4]. Отдельные попытки аналитического осмысления опыта общегражданского управления более раннего периода предприняты в работах Ю.С. Булыгина, С.Ю. Исупова, Д.А. Ананьева [7; 10], однако соответствующий аспект затронут в них лишь вскользь.

В этой связи необходимо четко определиться с тем, что представляли собой органы локального администрирования в Верхнем Обь-Иртышье в 20-х – начале 40-х гг. XVIII в. Мы также называем их системами локального администрирования, поскольку они обладали всеми признаками систем, такими как замкнутость, динамика развития, дихотомия инноваций и традиции, строгая соподчиненность элементов. Фактически с начала активного проникновения в Верхнее Обь-Иртышье и строительства крепостей (вторая половина 10-х гг. XVIII в.) на эти территории были распространены две управленческие протомодели. Первая представляла собой приказчиков острогов, осуществлявших надзор как за служилым, так и неслужилым населением вблизи крепостей. Среди ключевых функций этого института в Верхнем Приобье условно можно выделить оборонно-снабжение, административно-хозяйственную и судебную-надзорную [3; 5; 6]. При этом сфера компетенции «начальных людей крепости» в течение первых 5–6 лет после появления острогов варьировалась в зависимости от учета военно-стратегических реалий, однако корректировка осуществлялась не воеводой, а лично губернатором [13]. Приказчики в условиях фронтальной модернизации получали широчайшие полномочия по администрированию при строгой отчетности лишь в военно-стратегической сфере.

Вторую протомодель представляли офицеры – руководители гарнизонных канцелярий крепостей Алтая, основным направлением деятельности для которых достаточно быстро стало решение круга оборонно-снабжение задач. На протяжении всей первой половины XVIII в. круг полномочий руководителей канцелярий перманентно расширялся за счет организации активной разведывательной деятельности в приграничной зоне, внешнеполитическим

сношений с джунгарскими дипломатическими агентами, организации распределения беженцев из Джунгарии [14].

Итак, эти системы локального администрирования в ходе своего становления и функционирования испытывали на себе схожее воздействие различных факторов регрессивно дивергентного характера. Их непосредственное, а также опосредованное воздействие препятствовали эффективному функционированию низовых звеньев системы управления Верхним Обь-Иртышьем в 20–30-х гг. XVIII в.

В качестве приоритетного при анализе стоит выделить такой фактор, как общие особенности имперской правовой системы первой половины XVIII в. Они сочетались с только возводившейся в этот период времени архитектурой законодательства в осваиваемых регионах в целом и в Верхнем Обь-Иртышье в частности. Российское законодательство на протяжении практически всего XVIII в. сохраняло в себе черты феодального, что выводило на первый план значимость именно подзаконных актов. Идентичная для различных окраин империи схема на Алтае имела свои особенности. Напрямую императорские или сенатские указы органам местного управления в Верхнем Обь-Иртышье направлялись очень редко, хотя такие случаи и имели место быть [8; 15]. Гораздо большая нормотворческая нагрузка ложилась на региональные (сибирский губернатор) и уездные (воеводы) органы власти. Исходя из немногочисленных законодательных актов, направляемых им из центрального административного аппарата, губернаторы и воеводы должны были самостоятельно определять конкретные линии исполнения общих императивов и подспудно создавать средства их реализации. Как правило, подобными механизмами становились должностные инструкции или поручения, автоматически спускавшиеся на еще более низкий уровень – применительно к Алтаю на уровень приказчиков и начальников гарнизонных канцелярий [11].

Это препятствовало завершению институционализации органов управления Верхним Обь-Иртышьем в 20–30-е гг. XVIII в. Офицеры – начальники гарнизонных канцелярий получали противоречивые правоустанавливающие документы от различных органов управления. При этом даже в своей совокупности эти акты полностью не формализовывали правовой статус управленцев. Схожая ситуация складывалась и в отношении приказчиков Белоярского и Бикатунского острогов. В Наказных памятях, направлявшихся каждому приказчику лично, приоритет отдавался вопросам обеспечения обороны и ресурсного снабжения крепости [12]. С середины 20-х гг. XVIII в. происходит унификация наказов, которая автоматически означала архаизацию наказных памятей.

Еще одним явлением, негативно влиявшим на становление систем локального администрирования в Верхнем Обь-Иртышье, был схематично-абсолютизированный характер управленческой доктрины. Последняя формировалась на региональном уровне и должна была содержать представления власти о характере освоения Алтая, максимально полно соответствующие реалиям колонизации. На практике же доктрина лишь частично учитывала реалии и только в военно-стратегической сфере.

Наконец, стоит также упомянуть в качестве проблемной позиции слабость ресурсно-сырьевой базы обеспечения управления. Во-первых, ощущался серьезнейший недостаток управленческих кадров. Во-вторых, органы локального администрирования в Верхнем Обь-Иртышье вынуждены были существовать в условиях перманентной нехватки снабжения (как соответствующего военного, так и продовольственного), и при этом обязанность по решению этой проблемы возлагалась на самих приказчиков и штаб-офицеров.

Резюмируя, стоит отметить неоднозначность, противоречивость генезиса систем локального администрирования на Алтае в 20–30-е гг. XVIII в. В совокупности рассмотренные факторы можно условно обозначить как «традицию» (в дихотомичном поле «традиция – инновация»), которая практически сразу приобрела архаичные черты. Сочетание подобной традиции с зарождавшимися на низовых уровнях модернизационными импульсами представляет интерес для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: структура и состав государственного аппарата : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2003.
2. Александров В.А. Возникновение сельской общины в Сибири в XVII в. // История СССР. 1987. №1.
3. Ананьев Д.А. К вопросу о компетенции комендантов пограничных крепостей Южной Сибири в первой половине XVIII в. // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX в. : сборник материалов Межд. науч. конф. Новосибирск, 2011.
4. Бобров Д.С. Оборонно-снабжение функция приказчиков крепостей Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. // Тобольск научный – 2012 : материалы IX Всеросс. конф. Тюмень, 2012.
5. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974.
6. Исупов С.Ю. Приказчики и коменданты Бийской крепости // Бийские градоначальники: Исторические очерки. Бийск, 2002.
7. Контева О.Е., Контев А.В. Территория Алтайского края в общегражданской и ведомственной системах управления (XVIII в.) // История Алтайского края. XVIII–XX в. : науч. и док. мат. Барнаул, 2005.
8. Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII в. : документы и материалы. М., 1989. Кн. 1.
9. Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири: XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991.
10. Пережогин А.А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул, 2005.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. (1649–1825). СПб., 1830. Т. VI. №3716.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1134. Оп. 1. Д. 8. Л. 43–45.
13. РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–17.
14. РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 73. Л. 20–20об., 45.
15. Тыжнов И.И. Падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. XVIII–XX в. : сб. ст. и мат. Томск, 1999.
16. Шаходанова О.Ю. Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI – начале XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000.
17. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII в. М., 1946.

ОПЫТ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АСТРАГАЛОВ СО СЛЕДАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ С ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ*

И.А. Вальков, исторический факультет, 3-й курс,
С.П. Грушин, канд. ист. наук, доцент

Среди многочисленных находок с памятников эпохи бронзы Верхнего Приобья значительную часть составляют орудия труда, предметы быта, украшения, изготовленные из костей животных. Однако некоторые категории находок вызывают сложности при попытке их интерпретации. К таковым относятся коллекции шлифованных астрагалов, полученные в ходе раскопок на множестве памятников различных культур, эпох и территорий. Астрагалом называют таранную кость (talus или astragalus). Таранные кости составляют существенную долю остеологического материала. Мы остановимся именно на рассмотрении шлифованных астрагалов мелкого рогатого скота, обнаруженных на памятниках эпохи ранней бронзы.

* Работа выполнена в рамках проекта №6.3990.2011 «Комплексные исторические исследования древнейших культур Алтая».

Множество авторов высказывали различные точки зрения по поводу их функционального назначения. К.И. Красильниковым, на материалах, полученных с памятников салтовомаяцкой культуры, они были определены как «растиральники» для красок, мела, специальной глины [1]. Еще одна точка зрения принадлежит Н.Ю. Кунгуровой, которая на материале памятников эпохи бронзы Переезд, Бурла-3, Кайгородка, а также опираясь на трасологический анализ, сделала вывод о том, что шлифованные астрагалы применялись в металлообработке для доводки поверхности отлитых бронзовых изделий [2]. Очевидно и то, что не все астрагалы, даже обнаруженные в комплексах одной культуры и одного времени, можно рассматривать как вещи, абсолютно одинаковые по своему функциональному назначению [3]. Коллекция костяных орудий с памятника Березовая Лука была исследована Н.Ю. Кунгуровой и П.В. Волковым (см.: [4]). Однако в этом случае им не удалось установить функциональное назначение данной категории орудий.

Нами были изучены коллекции астрагалов с памятников Телеутский Взвоз – I и Березовая Лука. Астрагалы имеют шлифовку с различных сторон. Заставляет обратить на себя внимание тот факт, что на памятнике Телеутский Взвоз – I все 16 обнаруженных астрагалов полностью стесаны с медиальной стороны. В коллекции с памятника Березовая Лука шлифовке преимущественно подверглась латеральная сторона. Из 23 проанализированных нами предметов 17 имели шлифовку с латеральной стороны, шесть – с медиальной. Важно отметить, что боковые стороны всех астрагалов имеют разную степень шлифовки, на основании чего можно заметить определенную градацию, выражающуюся в степени стертости поверхности. Следует полагать, что кости в анатомической форме для работы были непригодны, поэтому прежде чем их использовать, нужно было подготовить поверхность, которая была бы удобной для работы. Можно предположить, что различная степень истертости поверхности свидетельствует о различных этапах в производстве орудий труда из таранных костей.

Под микроскопом нами изучена рабочая поверхность некоторых шлифованных астрагалов с поселения Березовая Лука и сделан ряд снимков, на которых на всей поверхности видны четко выраженные линейные следы, расположенные вдоль вертикальной оси астрагала. Заполровка на поверхности не слишком выразительная, располагается только на выступах и отсутствует в западинах в микрорельефе. Это указывает на то, что данная поверхность подверглась воздействию твердого абразивного материала. Также износу подверглись дорсальный и вентральный края рабочей поверхности. Были исследованы и поверхности астрагалов, площадь шлифовки которых меньшая, чем у основного количества предметов. Вполне вероятно, что они могли быть незаконченными орудиями. На их поверхности видны разнонаправленные линейные следы, которые могли образоваться в процессе обработки их абразивным материалом. Края их рабочей поверхности не подвергались деформации, иначе как от обработки.

Особый интерес вызывает также коллекция шлифованных астрагалов из грунтового могильника Телеутский Взвоз – I. Очевидно, что данная группа функционально может быть отнесена именно к «растиральникам». Аргументом в пользу данной гипотезы служит наличие частиц охры во всех желобках линейных следов, а также во всех обнажившихся из-за шлифовки порах кости.

На основании опыта трасологического анализа коллекций с памятников елунинской археологической культуры Березовая Лука и Телеутский Взвоз – I, можно сделать вывод о том, что выбор стороны для шлифовки, очевидно, был не случаен и мог зависеть, например, от материала, по которому и производилась работа. Тот факт, что шлифованные астрагалы имели конкретное функциональное назначение не вызывает никаких сомнений. Поэтому их можно отнести к категории орудий труда. Расположение следов на использовавшихся в работе астрагалах указывает на возможную кинематику движений во время работы – возвратно-поступательные движения с направлением орудия по вертикальной оси астрагала.

Библиографический список

1. Красильников К.И. Изделия из кости салтовской культуры // Советская археология. 1979. №2.
2. Кунгурова Н.Ю., Удодов В.С. Орудия металлообработки эпохи бронзы // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997.
3. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз – I). Барнаул, 2003.
4. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул, 2011. Т. 2.

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**(на материале посланий Президента Республики Беларусь белорусскому народу
и Национальному собранию Республики Беларусь в 2004–2012 гг.)**

Е.А. Горбелева, исторический факультет, магистрант,
Ю.Г. Чернышов, доктор ист. наук, профессор

На протяжении длительного времени после распада СССР Российская Федерация сохраняла лидирующие позиции в постсоветском регионе. С одной стороны, этому способствовали слабость государственной власти в новых независимых государствах и необеспеченность природными ресурсами, экономические проблемы. С другой стороны, Россия продолжала удерживать значительную часть региона в сфере своих геополитических и стратегических интересов, пытаясь закрепить лидерство с помощью подписания новых договоренностей о сотрудничестве в рамках СНГ и ОДКБ.

В настоящее время все чаще делается акцент на том, что Россия теряет данный регион в качестве сферы своего влияния. Об этом наглядно свидетельствуют и события, происходящие на постсоветском пространстве: разорваны дипломатические отношения с Грузией, Грузия вышла из договора ОДКБ, Киргизия размещает базы системы ПРО США, Украина собирается вступить в еврозону.

В этих условиях стратегически важным государством для России остается Белоруссия. Во-первых, это связано с ее особым геополитическим положением: являясь своеобразным «буфером» для России, Белоруссия позволяет обезопасить западные границы Российской Федерации в условиях продвижения блока НАТО на Восток. Во-вторых, Республика Беларусь является одним из важнейших участников интеграционного проекта по созданию единой рублевой зоны в рамках Единого экономического пространства и Таможенного союза, непосредственным участником Евразийского союза.

Несмотря на то, что в условиях периодически повторяющихся кризисов в российско-белорусских отношениях Белоруссия по-прежнему в плане внешнеполитического курса остается в русле лояльности к России, нельзя не заметить отдельных тенденций ориентирования А.Г. Лукашенко на Запад. Проследить динамику отношения к России как к партнеру на межгосударственной арене и выявить место Российской Федерации во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь можно, обратившись к выступлениям А.Г. Лукашенко, а именно к ежегодным посланиям Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию.

В качестве метода исследования нами выбраны количественный и качественный контент-анализ [1; 7]. Выбор метода обусловлен необходимостью получения, с одной стороны, объективных, с другой – наглядных данных. Шаг выборки составил 2 года, общий объем выборки – с 2004 по 2012 г. Хронологический период объясняется ключевыми точками в раз-

витии российско-белорусских отношений. Категорией анализа была избрана дефиниция «Россия», единицами анализа – слова, входящие в данное семантическое поле («Россия», «Российская Федерация», «братская страна/братское государство», «Союзное государство России и Белоруссии», «российско-белорусские отношения»). В ходе проведения исследования для статистики учитывались лишь те элементы, которые имели непосредственное отношение к международным отношениям.

В ходе проведенного контент-анализа ручным способом, а также по мере анализа контекста посланий мы пришли к следующим выводам.

1. На протяжении 2004–2012 гг. происходит постепенное дистанцирование Белоруссии от России. Данный процесс выразился в провозглашении Белоруссией многовекторного курса своей политики, а также в снижении частоты упоминаний России в ежегодном Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию (табл.). Начиная с 2010 г. в посланиях подчеркивается необходимость ухода от энергетической зависимости и создания диверсифицированной экономики с опорой на национальные природные богатства, такие как сланцевый газ и минеральные полезные ископаемые [4].

Единица «Россия»

Годы	Позитивный контекст	Негативный контекст	Нейтральный	Всего упоминаний
2004	2	1	1	4
2006	1	0	2	3
2008	10	2	1	13
2010	3	7	4	14
2012	2	2	3	7

2. В качестве основных негативных тем относительно России выступают следующие: проблемы повышения цен на газ, закрытие рынков, попытки «скупить Беларусь по смешным ценам», высокие цены, неравноправные условия, вмешательство во внутренние дела.

3. Во всех исследуемых посланиях так или иначе подспудно присутствует критика внутреннего положения России, а именно: итоги российской приватизации, действия российских олигархов, высокая криминогенность российского общества.

4. В Послании 2012 г. [5] мало упоминаний о России, она не фигурирует в качестве основного партнера. Россия упоминается А.Г. Лукашенко в контексте интеграционных процессов, идущих по оси Беларусь – Россия – Казахстан.

Таким образом, можно констатировать, что послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию вполне отражают изменения политической обстановки. Однако переоценка фактора России в белорусском внешнеполитическом курсе и негативный контекст в отношении России могут иметь нежелательные последствия для эволюции образа России в Белоруссии, привести к дальнейшему ухудшению российско-белорусских отношений. Именно поэтому России необходимо сконцентрироваться не только на интеграционных процессах «от Лиссабона до Владивостока», но и уделить значительное внимание развитию двусторонних отношений с Белоруссией, с одной стороны, активизации межгосударственных связей в рамках СНГ – с другой. Кроме того, отношения России и Белоруссии, вышедшие с 2010 г. на уровень более прагматичного сотрудничества, должны быть взвешенными и строиться на равноправных партнерских условиях. Позиционирование России на постсоветском пространстве как «старшего брата» для других народов изжило себя и не соответствует современной политической обстановке. Наиболее удачным вариантом дальнейшего развития отношений с бывшими советскими республиками стало бы углубление торговых отношений и развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества по типу Европейского союза.

Библиографический список

1. Милюха Г.В., Резников В.В., Чумакова А.С. Международные отношения и мировая политика. Харьков, 2009.
2. Послание Президента Республики Беларусь А. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 23.05.2006 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press43748.html#doc>.
3. Ежегодное Послание Президента Беларуси белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 2008 г. // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press57289.html#doc>.
4. Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию от 21.04.2010 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press10256.html>.
5. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 8.05.2012 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press129518.html#doc>.
6. Послание Президента Беларуси Александра Лукашенко Парламенту от 14.04.2004 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press29160.html#doc>.
7. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994.

ИДЕЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ В XXI в.

А.В. Граубергер, исторический факультет, 3-й курс,
Л.В. Мони́на, канд. ист. наук, доцент

Последние годы отмечены падением интереса европейцев к политическим институтам единой Европы, что заставляет задуматься о проблеме интеграционных процессов на континенте. Важным представляется вопрос о масштабах и перспективах укоренения в сознании европейцев представлений о включенности в единую наднациональную общность, а также культурная безопасность в контексте процессов глобализации и интеграции.

Идея единой Европы имеет глубокую историю. Уже в древности из общего числа известных земель был выделен так называемый «континент Европа». Позже делались попытки определения данного понятия. Так, были созданы концепты «Континента свободы», «Христианской Европы», «Соединенных Штатов Европы» и «Социальной Европы» [1].

В середине XX в. появились правовые и политические институты, объединяющие континент. Европейский союз (ЕС) – наиболее яркое воплощение сближения и унификации политической, экономической и социально-культурной жизни европейских государств. Национальные правовые порядки также претерпели серьезные изменения. Все это заставило говорить о формировании особой европейской идентичности с едиными правовыми, экономическими и культурно-ценностными стандартами.

Но ожидания сторонников интеграции остаются далекими от воплощения. Значительная часть населения ЕС испытывает лишь чувство национальной идентичности. «Идея некой “европейской идентичности” пребывает в тумане», констатирует Р. Дарендорф [2]. Он, как и ряд других специалистов, считает, что, несмотря на существование евроэнтузиастов, среди граждан ЕС превалирует безразличие и даже враждебность по отношению к идее европейской общности. По данным социологических исследований, лишь около 5% населения ощущают себя европейцами [3].

Современный финансово-экономический кризис обостряет ситуацию в регионе. По данным Rider's Digest, 62% жителей ЕС сомневаются в том, что в ближайшие годы в Евросоюзе

сохранится стабильность [4]. В условиях кризиса, когда государства имеют собственные валюты, граждане готовы жертвовать своими интересами ради общего блага. Но ЕС не является национальным государством, а единый европейский народ так и не создан. Богатые немцы или голландцы не хотят платить за экономический беспорядок, в котором находятся греки или испанцы, что ставит под угрозу дальнейшее существование проекта.

Снижение доверия к ЕС наблюдается не только со стороны простого народа, но и со стороны самих европейских лидеров. Яркий пример – Дэвид Кэмерон, выступающий за большую автономию Британии от ЕС. Как отмечает Президент Европарламента Мартин Шульц, попытки пересмотра законов ЕС, которого требуют британцы, «может привести к дроблению законодательства, дезинтеграции и потенциальному распаду Союза» [5].

В этих условиях все более заметными становятся и другие проблемы формирования единой Европы. Остаются нерешенными вопросы определения понятий «Европа» и «европеец». Неясными оказываются принципы, на которых должна строиться идентичность. Туманными представляются возможности выстраивания ее на основе формальных признаков, общей культуры, религии. Напряженность в культурное пространство современной Европы вносит иммиграция из незападных стран, вкупе с проведением в странах – членах ЕС политики мультикультурализма, что трансформирует культурно-религиозный облик континента. Растут настроения антиисламизма и антиамериканизма [6]. Усиление значимости «негативной составляющей» европейской идентичности по-разному расценивается политологами. Одни считают эту тенденцию положительным явлением, другие обращают внимание на её разрушительный потенциал. Так, Дарендорф и Эш полагают, что попытки противопоставления Европы Америке приведет не к объединению Европы, а к ее расколу [2].

Проблемы идентичности, мультикультурализма и идеи единой Европы серьезно заботят умы европейских мыслителей. Так, немецкий ученый Курт Хюбнер полагает, что нация и Европа должны дополнять друг друга. Сознание европейской нации должно впитать в себя сознание наций, в нее входящих [7]. Напротив, Урс Альтерматт предлагает Европе полностью отказаться от этничности, нации и государства: «Культурное и историческое многообразие создает предпосылки для того, чтобы Европейский союз опирался не на некую этническую общность по происхождению и даже не на общие мифы и воспоминания, а на политическую культуру прав человека, правового государства и демократии» (цит. по: [7]). Но возникает закономерный вопрос: а возможно ли построить идентичность на основе подобных признаков? В какой культурной среде окажутся европейцы, отказавшиеся от национальной идентичности?

Сказанное выше не дает оснований для оптимизма по поводу перспектив формирования общеевропейской идентичности. Становится более заметным не поступательное развитие процесса, а исчерпание его потенциала. Сегодня трудно понять, что могло бы придать этому новый импульс. ЕС, сделавший ставку на построение мультикультурного общества, основанного на идеях свободы, демократии и толерантности, так и не смог предложить ни одного по-настоящему масштабного проекта, способного возбудить сердца европейцев. Падение роли христианства как фактора, способного объединить Европу, языковая разобщенность народов, культурное, политическое и экономическое влияние США, массовый приток мигрантов из стран с другим историко-культурным ядром и многие другие факторы не способствуют объединению Европы.

Библиографический список

1. Браницкий А. *Erit una Europa? История объединения Европы: проекты, противоречия, перспективы*. Н. Новгород, 2006.
2. Дарендорф Р., Эш Г. В Европе возрождается голлизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politizdat.ru/article/8>.
3. Непростые поиски европейской идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.europe.newsru.ua/article/16511067>.

4. ЕС-Плюс. Новости ЕвроСоюза по-Русски. 65% немцев считают, что им жилось бы лучше без евро [Электронный ресурс]. URL: <http://euplus.info/2012-09-17/65-nemtsev-schitayut-cto-im-zhilos-by-luchshe-bez-evro>.
5. Carroll D. Britain's hostility could 'break up the EU' – says EP president [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicserviceeurope.com/article/3279/britains-hostility-could-break-up-the-eu-says-ep-president>.
6. Вайнштейн Г. Европейская идентичность. Возникающая реальность или фантом? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/8315.html>.
7. Савельев А.Н. Мультикультурализм – угроза Европе и России [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/25_10.htm#_ednref1.

КОННОТАТИВНАЯ ОКРАСКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕЕЗДА АКТЕРА ЖЕРАРА ДЕПАРДЬЕ В РОССИЮ

М.И. Грищенко, исторический факультет, 2-й курс,
Е.А. Воронцова, канд. филол. наук, доцент

Средства массовой информации – один из важнейших инструментов воздействия в современном обществе. Главная цель любого СМИ – повлиять на свою аудиторию путем создания определенного образа, где особую роль играют слова с коннотативной окраской. Коннотация – дополнительное значение с положительным или отрицательным знаком. Она может возникать в определенных контекстах, и именно от нее зачастую зависит окончательное представление о чем или о ком-либо. В данной статье на основе анализа российских и американских интернет-СМИ мы рассмотрим, как при помощи коннотативно окрашенной лексики СМИ воздействуют на восприятие события аудиторией, в частности на переезд знаменитого актера Жерара Депардье в Россию.

В новостях на сайте канала «НТВ» «между строк» читается некая усмешка и издевка. «Новоявленный соотечественник» – так журналисты канала называют французского актера. Само слово «соотечественник» имеет положительную коннотацию, однако в данном контексте, в совокупности с прилагательным «новоявленный» оно приобретает ироничный оттенок, как будто авторов изумляет, как у француза могут быть общие цели и устремления с русским народом. Также по отношению к актеру употребляются выражения «звезда» и «звездный гражданин». С одной стороны, они подчеркивают масштаб личности, но с другой – они употреблены с сарказмом, так как авторам непонятно, что забыл такой мировой и «звездный» человек, как Депардье, в России [1].

Журналисты сайта publicpost.ru, используя аллюзию на нашумевший советский фильм, заголовком «Невероятные приключения Депардье в России», акцентируют комичность ситуации. Несмотря на явный положительный оттенок слова «приключение», в контексте статьи просматриваются ирония и усмешка, что способствует формированию следующего образа: приехал в прошлом очень востребованный французский актер преклонного возраста в Россию получить незабываемых и ни с чем не сравнимых ощущений [2].

В одном из самых популярных и влиятельных политических блогов США huffingtonpost.com журналистки Arianna Huffington новое место жительства актера Саранск описывает как «home to a sprawling web» – «дом, для растянувшейся паутины» (речь идет о тюрьмах), тем самым демонстрируется, какой опрометчивый шаг сделал актер, приехав в столь криминально опасную зону. И в прямом смысле слово «паутина» можно толковать как «ловушка, из которой нет выхода и нет спасения, жертву которой ждет смерть» [3].

Блог www.holymoly.com описывает самого Депардье как «overweight» (что, по мнению авторов, типично для всех французов). В прямом смысле «overweight» означает «с избыточ-

ным весом», но в контексте слово употреблено в значении «заевшийся», «капризный» – в общем человек, который «с жиру бесится» [4].

В еще одном блоге gawker.com в самой заголовке материала про Жерара Депардье дана отрицательная оценка его действиям: «Gérard Depardieu ‘Betrays’ France for Russia’s Flat Tax». Слово «betrays» несет в себе явную отрицательную коннотацию – и в русском, и в английском языке значит «предать». О действиях России в этой ситуации говорится «to sweeten the deal» – «подсластить сделку». Это словосочетания можно также трактовать как «польстить», «подлизаться», но все равно оно употребляется здесь с отрицательным значением [5].

Таким образом, американские СМИ более резки и категоричны по отношению к Жерару Депардье, чем их российские коллеги, представляя образ актера как врага французского народа и всего западного мира, предателя родины, труса и безответственного гражданина. Французский актер по описанию россиян – эдакий французский Иван-дурак, однако добродушный, веселый и энергичный, который явно не причинит никому вреда. Негативные оценки решения Депардье затрагивают не личность актера, а Россию, усиливая контраст между Россией и богатой и цветущей Францией. Американцы же, наоборот, свою критику направляют большей частью в сторону личности актера и самой России, показывая ее как отсталое и бедное государство. При этом отрицательные оценки американцев никак не касаются Франции, так что мы можем смело утверждать, что в этом политическом дискурсе Франция и США предстают как друзья и союзники, Россия – их оппонент, а шаг Жерара Депардье – необдуманный, опрометчивый и глупый, который повлечет за собой неблагоприятные для него последствия.

Библиографический список

1. Жерар Депардье, получивший российское гражданство, стал еще и мордвинком, а также обзавелся двумя котятками [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/411137/>.
2. Айвазян А. Невероятные приключения Депардье в России [Электронный ресурс]. URL: <http://publicpost.ru/theme/id/2859/>.
3. Gerard Depardieu Russian Citizen: French Actor Gets New Home Address [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/02/23/gerard-depardieu-russian-citizen_n_2749455.html.
4. Gerard Depardieu gets Russian citizenship instead of paying French taxes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.holymoly.com/celebrity/news/>.
5. Gérard Depardieu ‘Betrays’ France for Russia’s Flat Tax [Электронный ресурс]. URL: <http://gawker.com/5973486/gerard-depardieu-betrays-france-for-russias-flat-tax>.

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПРИ РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫМИ ЗАПРОСАМИ

А.А. Грошев, исторический факультет, магистрант,

Е.А. Брюханова, канд. ист. наук, доцент

Нормирование труда в государственных архивах Российской Федерации – это сложный и требующий особого контроля процесс. Межотраслевые и ведомственные нормативно-правовые и методические акты являются типовыми и служат основой для разработки и составления местных (собственных) норм времени и норм выработки в государственных архивах России. Местные нормы разрабатываются с учетом специфики работы структурных подразделений (отделов) конкретного архива и с учетом особенностей находящихся на хранении архивных документов, они могут существенно отличаться от типовых норм. В этом и заключается основная проблема нормирования труда в государственных архивах Российской Федерации – несоответствие типовых и местных норм времени и норм выработки. Изучению данной проблемы

на примере социально-правового отдела Краевого государственного казенного учреждения Государственного архива Алтайского края (далее – ГААК) и посвящена данная работа.

Государственный архив – федеральное государственное учреждение, которое осуществляет хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации [1]. Документы, входящие в состав Архивного фонда Российской Федерации, отражают материальную и духовную жизнь общества.

Нормирование труда в ГААК осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации – раздел 6 «Оплата и нормирование труда»; глава 22 «Нормирование труда»; ст. 160 «Нормы труда»; ст. 161 «Разработка и утверждение типовых норм труда» [2].

При разработке норм времени и норм выработки на основные работы ГААК руководствуется «Нормами времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами» [3], разработанными Федеральным архивным агентством (Росархив) совместно со Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), утвержденными в 2007 г. На сегодняшний день эти нормы времени на работы и услуги являются основным нормативно-правовым документом, регламентирующим нормирование труда в архивной отрасли.

Нормы времени необходимы для определения трудоемкости работ при планировании деятельности архива, его структурных подразделений (отделов) и конкретных исполнителей, для расчета и обоснования необходимой численности основного персонала, анализа фактических затрат рабочего времени при составлении отчетов структурных подразделений.

Нормы разработаны применительно к усредненному технологическому процессу на типовые работы и услуги с учетом рациональной организации труда и использования необходимых средств и предметов труда. В связи с этим в ГААК в каждом структурном подразделении разработаны местные (собственные) нормы, которые более детализированные, учитывают опыт и уровень квалификации исполнителей, сложность работы, условия хранения документов и другие факторы, влияющие на количественные показатели норм.

Работа социально-правового отдела заключается в реализации прав и социальной защите граждан, предусматривающих их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций. Основные функции сотрудников отдела заключаются в исполнении запросов социально-правового характера, составлении ответов на запросы, приеме и консультациях о социально-правовых запросах. В «Нормах времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами» в разделе «Использование документов архива» приведен перечень наименований и содержания работ (услуг) социально-правового характера (далее – перечень) и норм времени и норм выработки на эти работы (услуги). На их основе в ГААК разработаны собственные нормы времени и выработки для сотрудников социально-правового отдела.

Согласно перечню запросы социально-правового характера делятся на несколько видов: 1) подтверждающие трудовой стаж; 2) подтверждающие льготный трудовой стаж; 3) подтверждающие размер заработной платы; 4) о награждении государственными наградами; 5) о службе в воинских частях и формированиях; 6) о применении репрессий; 7) об имущественных правах; 8) об актах гражданского состояния.

Исполнение запросов, подтверждающих трудовой стаж, осуществляется либо по научно-справочному аппарату (НСА), либо по архивным документам ГААК. Рекомендованная норма выработки для одного сотрудника по перечню на один рабочий день по НСА составляет 10 запросов; по архивным документам – два запроса.

Для подтверждения трудового льготного стажа, размера заработной платы, о службе в воинских частях и формированиях определена норма исполнения один запрос в рабочий день; об имущественных правах и об актах гражданского состояния – три запроса; о награждении государственными наградами – четыре запроса.

Также в перечне указываются нормы выработки на один рабочий день на составление ответов на запросы: об отсутствии документов в архиве – 14 запросов; с рекомендациями

о месте нахождения запрашиваемых документов – 8 запросов; на непрофильные запросы – 50 запросов.

Стоит еще раз подчеркнуть, что перечень, как и сами нормы [3], носит методический характер, он является «подсказкой» для создания местных норм и не учитывает особенности работы конкретных архивов, поэтому численные показатели норм времени и выработки на основные работы, приведенные в перечне, существенно отличаются от установленных в ГААК. В этом мы убедимся ниже.

Ответы на запросы оформляются в форме архивных справок, архивных выписок, отрицательных и сопроводительных писем. В ГААК нормы выработки в один рабочий день определены следующим образом: для запросов, подтверждающих трудовой стаж, размер заработной платы, о награждении государственными наградами, о службе в воинских частях и формированиях, о применении репрессий, об имущественных правах, об актах гражданского состояния – четыре ответа на запросы; для трудового льготного стажа – один ответ на запрос.

Нормы выработки в ГААК на составление запросов об отсутствии документов в архиве с рекомендациями о месте нахождения запрашиваемых документов, а также на непрофильные запросы, которые оформляются по НСА, составляют восемь ответов в один рабочий день.

Такие нормы ГААК для социально-правового отдела установлены на основе хронометражных наблюдений и фотографий рабочего времени сотрудников отдела. Эти два метода позволяют определить средние показатели количественного выражения норм времени и норм выработки на работы, проводимые сотрудникам отдела. Нормы разработаны с учетом специфики находящихся на хранении в ГААК комплексов архивных документов, а также с учетом особенностей работы с данными документами.

Нормирование труда в государственных архивах Российской Федерации – это динамичный процесс. В связи с появлением новых архивных работ и услуг, с изменением технологии и содержания работ, введением новых отраслевых и методических разработок, обеспечивающих организацию деятельности архивов, постоянным обновлением архивных фондов, хранящихся в архивах, нормы выработки и нормы времени нуждаются в систематической корректировке и уточнении. Именно поэтому «Нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами» носят рекомендательный характер и являются основой для разработки местных (собственных) норм в архивах. И, как мы увидели на примере социально-правового отдела ГААК, местные нормы могут заметно отличаться от рекомендованных, так как они составлены с учетом особенностей работы данного архива.

Библиографический список

1. Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 22 октября 2004 г. №125-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101679>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995.
3. Нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами. М., 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91439>.

РОЛЬ НОВЫХ АКТОРОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере движения антиглобалистов)

Д.Г. Иванова, исторический факультет, 3-й курс,
Научный руководитель – *А.М. Бетмакаев*, канд. ист. наук, доцент

На рубеже двух столетий – XX и XXI вв. – происходит грандиозная трансформация системы международных отношений. Главное содержание переходного периода – преодоление биполярной дихотомии в международных отношениях, холодной войны как такого способа их организации, который на протяжении примерно четырех предшествующих десятилетий доминировал в ареале Восток – Запад. Значительно осложняет процесс трансформации отсутствие новых институтов, моделей внешнеполитического давления, структурирования международно-политического пространства и его отдельных сегментов, которые бы отвечали требованиям современного мира [1].

Государство вопреки прогнозам аналитиков ни одной из своих значимых функций, которые оно выполняет в качестве основополагающего элемента международной системы, не утратило, вместе с тем его функции претерпевают значительную трансформацию. В условиях глобализации и информационной революции возникают более высокие требования к дееспособности и эффективности государства на мировой арене. Первоочередная задача – выработка новых концепций во внутренней и внешней политике [2].

Крайне важной тенденцией современного мирового развития является растущая роль в международной жизни, наряду с государствами, также и иных действующих лиц. Межгосударственные неправительственные организации являются существенным структурным компонентом международной системы, однако в целом уступают по масштабам своего влияния крупнейшим государствам. Набирающий темпы регионализм сегодня является одной из основных тенденций развития современного мира.

Важным и заметным актором международных отношений в начале XXI в. являются антиглобалистские движения разных стран. Однако в настоящее время антиглобалистское движение само сейчас находится в своем первом идеологическом кризисе и первом кризисе «действия». С момента своего зарождения, примерно 15 лет назад, антиглобализм переживал только подъем. Теперь же он сменился спадом и застоем. Казалось бы, обладая такими огромными ресурсами, «антиглобалисты» уже давно должны были если не убедить, то принудить национальные правительства принять меры к обузданию негативных сторон глобализации.

Можно предположить, что если бы это была сплоченная организация с единым или множеством сильных центров, то такое развитие событий нельзя было исключать. Но «антиглобализм» изначально строился как движение, максимально свободное от любых границ, иерархических и командных структур. С 2006–2007 гг. «антиглобализм» вступил в фазу застоя, в котором он пребывает и по сей день. Очевидно, что для движения, основанного на инициативах снизу, молодежи и других активных слоев населения, застой равносителен кризису. С этого времени разобщение в нем только растет, а вот новых идей или форм действия так и не найдено. С началом мирового экономического кризиса «антиглобализм» ушел в глухую оборону.

Самой серьезной проблемой социальных форумов стало исчезновение заинтересованности участников в солидарности и открытости друг другу.

Выход «антиглобалистов» из состояния кризиса видится в настройке их нормального диалога с существующей государственной властью, так как, только построив конструктивный диалог, можно рассчитывать на выход из кризиса в условиях кризиса и нестабильности самой системы. Сейчас настало именно то время, когда «антиглобалистам» необходимо наращивать давление на власть по линии встраивания общественных организаций в систему гражданского общества. Для этого должен быть сделан решительный прорыв «антиглобалистов» из по-

ложения аморфности и аполитичности к созданию крупных общественно-политических движений на базе, например, организаций ДГД или АТТАК с позитивной программой действий. Возможно, будет полезным обратиться к опыту «зеленых», которые в 1970–1980-е гг. образовали многочисленные общественные движения, на основе которых были сформированы партии, быстро вошедшие в парламенты, а иногда и правительства многих европейских государств, например, бывший министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер (1998–2005 гг.) – из партии «зеленых» [3].

Библиографический список:

1. Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений (часть I) // Политические исследования. 2012. №3.
2. Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений (часть III) // Политические исследования. 2012. №4.
3. Тарасов А.В. Антиглобалисты: ликбез // Скепсис. 2008. №5.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БРИТАНСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА М. ТЭТЧЕР НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ (1979–1990 гг.)

Е.Н. Кононцева, исторический факультет, магистрант
Научный руководитель – *А.М. Бетмакаев*, канд. ист. наук, доцент

В современной литературе принято относить фигуру Маргарет Тэтчер к лагерю евро-скептиков, и во многом такая трактовка является упрощением, не отражающим все трудности участия Англии в строительстве объединённой Европы. Во-первых, следует сразу развеять миф о том, что Тэтчер всегда являлась противником интеграции. В 1973 г., будучи министром образования и науки в правительстве Эдварда Хита, она проголосовала за вступление Великобритании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Более того, как отмечают британские исследователи, в партийных кругах Тэтчер слыла проевропейски настроенным политиком [1].

Однако сохранить оптимистичный взгляд на объединение Европы премьер-министру не удалось. Возникает вопрос о том, что же послужило причиной изменения точки зрения Тэтчер на европейскую интеграцию. Безусловно, она была заинтересована в углублении экономической интеграции, но только на выгодных для Великобритании условиях.

Таким образом, оценка Тэтчер как проевропейски мыслящего политика просуществовала до определенного момента, а именно до ее выступления на саммите Европейских сообществ в Дублине в 1980 г., когда премьер-министр стала настойчиво и крайне нетактично требовать пересмотра вноса Великобритании в ЕЭС [2]. После подобного рода выступлений «железной леди» было невозможно сохранить репутацию сторонника объединения Европы.

Как полагает историк Дж. Блэк, формирование взглядов Тэтчер на ЕС прошло три фазы [3]. На начальном этапе Тэтчер, как и 99,9% британцев, полагала, что европейский проект обусловлен договором по передвижению капиталов и услуг. На втором этапе эту точку зрения сменило другое представление, согласно которому европейская интеграция стала осознаваться не только как экономический проект. Тэтчер с определенными оговорками, закрепленными в Едином европейском акте (ЕЕА), была вынуждена отдать часть полномочий наднациональным органам в расчете на получение выгод от участия в Едином рынке. Однако после того, как председатель Еврокомиссии Жак Делор дал понять, что необходимо далее идти на ограничение национального суверенитета, позиция Тэтчер в отношении ЕС частично изменилась. При этом на третьем этапе точка зрения премьер-министра снова изменилась не в пользу евроинтеграции.

Наиболее полно позиция Тэтчер в отношении строительства Европы отражена в «брюггской речи» [4]. 20 сентября 1988 г. она произнесла речь «Британия и Европа» в колледже бельгийского города Брюгге. По мнению британского лидера, ЕЭС признавалось одним из многих институтов, предложенных на выбор европейским государствам, но отнюдь не единственным. Премьер-министр заявила также, что Европа должна расти не вглубь, а вширь, обратив внимание на государства Восточной Европы, ранее являвшиеся частью европейской культуры, свободы и идентичности, которые находились за «железным занавесом». Варшава, Прага и Будапешт должны стать неотъемлемой частью новой Европы.

Полемизируя с федералистскими планами главы Еврокомиссии Делором, премьер-министр выдвинула свою концепцию строительства Европы. Согласно мнению «железной леди», федералистские тенденции европейской интеграции могут только ослабить ЕС. Поэтому она предложила свои принципы функционирования Сообщества: необходимость активного сотрудничества между правительствами независимых суверенных государств (intergovernmentalism) в противовес централизованной власти Брюсселя; приоритет практического решения проблем Сообщества; поощрение свободного предпринимательства внутри ЕЭС; борьба с протекционизмом; более тесное сотрудничество с НАТО в области обороны.

«Брюггская речь» стала впоследствии манифестом евроскептиков, разделяющих взгляды британского лидера, а самих скептиков стали именовать брюггской группой. Однако эта речь не является последним пунктом в эволюции европейских взглядов Тэтчер. Позднее она отмечала, что в каком-то смысле ЕЕА оказался не совсем честной сделкой в том плане, что европейцы впоследствии значительно перешли границы экономического договора, распространив полномочия наднациональных органов на традиционные для национального государства сферы управления.

В конце 1980-х гг. ситуация в Европе кардинально менялась и способствовала ускорению, а не замедлению темпов европейской интеграции. Противоречивое отношение Тэтчер к этому феномену выражалось в двух ипостасях. С одной стороны, она активнейшим образом поддерживала необходимость свершения переходного процесса в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а с другой – была одним из самых последовательных критиков германского объединения.

В 2003 г. Тэтчер опубликовала книгу «Искусство управления государством: стратегии меняющегося мира», где детально изложила свои взгляды как на политические события и явления, свидетелями которых она была [5]. Не вдаваясь в подробный анализ книги, отметим, что лейтмотивом является критика попытки европейских держав создать супергосударство на основах еврофедерализма в ущерб национальным государствам. Тэтчер прочила провал единой европейской валюты и советовала Великобритании проводить в отношении Европы наиболее жесткий курс.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы: эволюция взглядов М. Тэтчер прошла долгий путь, в течение которого они изменялись в зависимости от политической конъюнктуры и степени выгодности для Британии от участия в интеграции.

За период премьерства М. Тэтчер ее представления кардинально менялись, в связи с чем выделяют три этапа эволюции ее взглядов. На первом этапе преобладало представление об участии Британии в ЕЭС как об игре на невыгодных для страны условиях, но после урегулирования вопросов, связанных с пересмотром невыгодных для Британии условий Общей аграрной политики ЕС в 1984 г., отношение к ЕС премьер-министра частично улучшилось. Второй этап можно охарактеризовать как недолговечное потепление отношений между Британией и Европейским сообществом, связанное с заинтересованностью М. Тэтчер во включении Британии в Единый европейский рынок. Однако к концу 1980-х гг. точка зрения М. Тэтчер на интеграцию частично видоизменилась, причем суть позиции была подробно изложена «железной леди» в «брюггской речи», что характерно для третьего этапа. Полагаем, на сегодняш-

ний день многие идеи и взгляды британского лидера в свете последних событий уже не кажутся столь радикальными, а некоторые прогнозы, предсказанные М. Тэтчер, уже сбылись.

Библиографический список

1. Britain since 1945 / ed. by J. Hollowell. Oxford, 2003.
2. Wall S. Stranger in Europe. Britain and the EU: from Thatcher to Blair. Oxford, 2008.
3. Black J. Britain since the Seventies: Politics and Society in the Consumer Age. London, 2004.
4. Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/107332>.
5. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.

ПОЛИТИКА «ПЕРЕВОСПИТАНИЯ» ПРЕСТУПНИКОВ в 1920-е гг. (на материалах Алтая)

Н.В. Куденко, исторический факультет, аспирант
Научный руководитель – *В.Н. Разгон*, доктор ист. наук, профессор

Во время становления Светского государства и создания новой системы правоохранительных органов преступный мир утопически оценивался государственной идеологией как неизбежное «наследие прошлого» и считался социально близким рабочему классу. Причины существования преступности усматривались в пороках капиталистического общества. Новая карательная система социального общества по своей идеологической сути была направлена на «перековку» преступников посредством труда.

Источники, которые позволяют определить содержание и особенности проведения государственной политики «перевоспитания» преступников на Алтае в 1920-е гг., представляют собой отчеты различных правоохранительных ведомств (Алтайский губернский суд, Барнаульская рабоче-крестьянская милиция (уездная и окружная), Барнаульский окружной суд).

В 1920 г. при Главкомтруде РСФСР была создана центральная комиссия по привлечению к принудительному труду лиц, не занимающихся общественно полезным трудом. В состав комиссии входили представители НКЮ, НКВД и ВЧК. Соответствующие комиссии были созданы и на местах. Комиссии, используя милицию, проводили проверку населения в домах, на улицах, в увеселительных заведениях и других местах.

Барнаульский лагерь принудительного труда первоначально размещался в бывших магазинах купца Второва (ул. Л. Толстого), а затем в бараках. К концу 1920 г. в нем содержалось 389 человек. В течение 1921 г. через Барнаульский лагерь прошло 2183 человека, а на начало 1922 г. в лагере оставалось 404 человека. Содержавшимся в лагере предъявлялись следующие обвинения: контрреволюция – 11%, уголовные преступления – 12,8%, антисоветская агитация – 7,4%, трудовое дезертирство – 1,1%, должностные преступления – 1,1%, неуплата продналога – 33,8%, бандитизм (участие в повстанческих движениях) – 29%, прочие преступления – 3,8% [1].

В 1923 г. количество приговоренных к принудительным работам в лагерях сократилось, что было вызвано переходом к НЭПу и возросшей в связи с этим безработицей. Поэтому при вынесении приговора губернские суды заменяли принудительные работы под стражей на аналогичную повинность, но без нахождения под арестом, или уплату штрафа. Таким образом государство продолжало получать бесплатную рабочую силу, освобождая себя от расходов. В экономическом отношении это была эффективная мера, однако отсутствие пристанища для иногородних лиц способствовало тому, что они были вынуждены, зачастую не имея средств к существованию, заниматься попрошайничеством и нищенствовать.

Наказание трудом, которое в официальной документации пропагандировалось как наиболее эффективное средство перевоспитания, являлось основным и в местах лишения свободы, переданных в ведение карательных отделов Наркомата юстиции и его местных органов.

Карательный отдел при Алтайской губернской юстиции сформировался в начале января 1920 г. Переполненность тюрем в губернии (в 5 раз сверх нормы) осложняла задачи по наведению порядка. Санитарное состояние помещений и снабжение заключенных продовольствием являлись неудовлетворительными. Не изменили ситуацию переполненности мест заключения и массовые акции по досрочному освобождению в связи с наплывом новых партий преступных элементов. Из-за недостаточности государственного снабжения продовольствием в Алтайскую губернию выделялось всего 500–800 пайков, что составляло в среднем один паек на 4–5 человек, в связи с чем в домах заключения (домзаках) расширяются производственная база и подсобное хозяйство [1]. В 1923 г. при домах заключения в Алтайской губернии функционировали 18 мастерских, были запущены паровая мельница и просушка, значительно расширились посевные площади под сельскохозяйственные культуры.

Исправительно-трудовые дома (ИТД) вели деятельность не только по трудовому воспитанию преступников, но и прививали заключенным профессиональные навыки. В 1927 г. через пункты ликвидации неграмотных прошли 391 заключенный, через школу малограмотных – 53. Для окончивших курсы устраивались итоговые испытания с выдачей соответствующего документа [3]. В рамках «перевоспитательной» программы заключенные проходили типографские курсы и краткосрочные курсы пчеловодов (60 чел.). Также на территории ИТД имелись ассенизационный обоз и ферма [2]. Один из отчетов содержит данные о получении заключенными трудовых навыков по следующим специальностям: пимокаты, сапожники, кузнецы, столяры, колесники, жестянщики, тележники, наборщики, токари по дереву – всего – 58 человек [3]. Полученные специальности позволяли бывшим преступникам с выходом на волю начать зарабатывать на жизнь своим трудом.

Кроме того, осужденным читали лекции по следующим темам: «Сельское хозяйство», «Землеустройство», «Строительство Советского государства», «Конституция», «Что такое ВКП(б)», «Равноправие женщин» и др. [3]. Воспитательный процесс хотя и носил политизированный характер, но содержательно был направлен не только на привитие политической грамотности, но и на получение полезных практических знаний и умений.

На 30 сентября 1926 г. количество заключенных в губернии составляло 1273 человека, из них использовалось на работах – 684 человека, в том числе: на платных – 325, бесплатных – 359 человек [2].

В исправительных учреждениях уделялось внимание и культурно-досуговой деятельности. В свободное время заключенные посещали свой театр, драматический, хоровой, музыкальный, шахматный, лекторский кружки. За девять месяцев 1925 г. было поставлено семь спектаклей. Судя по названиям спектаклей («Сытые и голодные», «На конспиративной квартире», «Бедность не порок», «Совість проснулася», «Власть тьмы»), их содержание было наполнено стремлением привить преступному контингенту социалистическое сознание посредством театральной самодеятельности. Задачей подобной идеологической обработки было повышение статуса рабочего класса в среде преступного контингента.

В 1925 г. Барнаульский ИТД был включен в сеть учреждений, обслуживающихся передвижной библиотекой. За первый год сотрудничества было выдано 1045 абонементов, газет и журналов – 554, книг – 3605. Выписывались газеты «Известия», «Правда», «Труд», «Рабочая газета», «Звезда Алтая», «Красный Алтай» и журнал «Огонек». В Барнаульском ИТД издавалась газета «Голос заключенного», в Бийском – «Наша жизнь» [1].

Таким образом, задача «перековки» преступников в «людей социализма» ставилась на всех уровнях административно-исправительной системы. Курс в отношении преступности изменяется с началом проведения политики коллективизации и индустриализации на рубеже 1920–1930-х гг. Форсированная модернизация вызвала острейший социально-экономический

кризис, массовый голод 1932–1933 гг., что не могло не привести к росту социальной напряженности в обществе. Следствием насильственного введения социалистических структур и отношений, которое сопровождалось ограблением и депортациями так называемых «кулаков», стал также взрывоподобный рост преступности и социальной девиации. Это и другие обстоятельства обусловили ужесточение в 1930-е гг. политики в отношении уголовников и «социально вредных элементов».

Библиографический список

1. Анашкин А.П. Становление советской системы принудительного труда (на материалах Алтайской губернии) // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность. Барнаул, 2007.
2. Отчеты административного отдела Алтгубисполкома о проделанной работе за 1924–1925 гг. // ГААК. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 71.
3. Сведения о деятельности Барнаульского окружного административного отдела за 1927 г. // ГААК. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 41.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Я.Ю. Куликова, исторический факультет, 3-й курс,
Е.А. Брюханова, канд. ист. наук, доцент

Муниципальные архивы – самое многочисленное звено в системе архивных учреждений, поэтому их роль в сохранении документов Архивного фонда Российской Федерации чрезвычайно высока. В середине 90-х гг. XX в. в связи с экономическим кризисом, политическими потрясениями, по организациям –источникам комплектования муниципальных архивов и по органам местного самоуправления отмечалась проблема несвоевременной передачи документов в архивные учреждения, а значит, существовала угроза утраты документов Архивного фонда Российской Федерации. На протяжении последних 10 лет муниципальные архивы предпринимали различные меры по ликвидации задолженности.

Деятельность муниципальных архивов в области комплектования регулируется Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» №125-ФЗ, который закрепил понятие «муниципальные архивы», положение в сети архивных учреждений, его функции, документы, относящиеся к муниципальной собственности, источники комплектования государственных и муниципальных архивов архивными документами, право на постоянное хранение документов и др. [1]. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления осуществляют деятельность в сфере архивного дела, а именно формирование и содержание муниципального архива, включая хранение и формирование архивных фондов поселений. В собственности муниципальных районов могут находиться: архивные фонды, в том числе кадастр землеустроительной и градостроительной документации, а также имущество, предназначенное для хранения указанных фондов [2].

В 2007 г. были приняты «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (далее – Правила), утвердившие порядок комплектования указанных архивных учреждений: определение и составление списков источников комплектования архива, проведение экспертизы ценности документов, организация приема архивных

документов, в том числе от ликвидированных организаций, передача архивных документов из архива в архив, комплектование архивными документами из-за рубежа. В соответствии с методическими рекомендациями «Определение организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов» от 30 октября 2012 г., муниципальные архивы составляют список комплектования, который ежегодно обновляется, так как организации могут ликвидироваться. Списки организаций – источников комплектования государственных, муниципальных архивов ведутся по установленной форме. Списки комплектования муниципальных архивов подлежат обязательному согласованию с экспертно-проверочно-методической комиссией (ЭПМК) управления архивным делом, после чего утверждаются главой муниципального образования [3].

В Алтайском крае форма и порядок составления списка учреждений, организаций, предприятий – источников комплектования архивного отдела (комитета по делам архивов) администрации района (города) разъясняются и уточняются в письмах управления архивного дела Алтайского края от 27.08.1997 №723 «О составлении списка учреждений, организаций, предприятий», от 10.11.2006 №1231 «О составлении списка учреждений, организаций, предприятий», от 19.11.2007 №1147 «О списках учреждений, организаций – источников комплектования муниципальных архивов Алтайского края».

В соответствии с п. 4.2 Правил государственные органы и органы местного самоуправления включаются в списки источников комплектования муниципальных архивов в обязательном порядке. Источниками комплектования архива выступают также организации и граждане, в процессе деятельности которых образуются документы Архивного фонда Российской Федерации. Негосударственные организации, а также граждане включаются в списки источников комплектования архива на основании договора.

В настоящее время муниципальные архивы представляют собой отдельное звено в системе архивных учреждений Российской Федерации, они сталкиваются с рядом нерешенных проблем, частично обусловленных законодательством, таких, например, как определенные сложности включения в списки источников комплектования негосударственных организаций и частных лиц, отражение в муниципальных архивах детальности представительств и филиалов, что в целом влияет на формирование региональных архивных фондов.

Библиографический список

1. Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 22.10.2004 №125-ФЗ // Российская газета. 2004. №3614.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 06.10.2003 №131-ФЗ // Российская газета. 2003. Допвыпуск №3316.
3. Методические рекомендации «Определение организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов» [Электронный ресурс]. URL: http://archives.ru/documents/rekomend_organizatsion-istochniki-komplektovaniya.shtml.

ХЛЕБОПЕЧЕНИЕ НА АЛТАЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937–1941 гг.)

И.С. Лапоногова, исторический факультет, аспирант,
Е.В. Демчик, доктор ист. наук, профессор

Хлеб является продуктом ежедневного потребления массы людей, поэтому изучение этапов развития одной из важнейших отраслей промышленного производства – пищевой – как в региональном, так и во всероссийском масштабе является актуальной задачей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1937 по 1941 г., нижняя граница определяется выделением Алтайского края в самостоятельную административно-хозяйственную единицу из состава Западно-Сибирского края. Верхний предел ограничивается началом Великой Отечественной войны в июне 1941 г.

Деятельность хлебопекарных предприятий Алтайского края в предвоенный период объединял трест «Росглавхлеб», в который первоначально входили барнаульские пекарни №2, 3 и 5. Постепенно к тресту стали присоединяться пекарни и других городов, и к 1941 г. производственную базу треста составляли 4 механизированные и 12 кустарных пекарен таких городов, как Барнаул, Бийск, Славгород, Каменск, Ойрот-Тура [1].

Производственную программу Алтайский трест выполнял в среднем на 109%, но при этом ряд предприятий имели показатели ниже нормы (например, Бийский – 90%, Ойрот-Туринский – 92% хлебокомбинаты и Алейская хлебопекарня – 95%) [2]. Несмотря на низкий уровень технического состояния производственной базы, ее сильную изношенность, полностью удовлетворялся потребительский спрос населения на хлебобулочную продукцию.

Обеспечение основным и подсобным сырьем происходило в централизованном порядке. При этом мука со стороны зернозаготовительных предприятий не всегда поступала в требуемом ассортименте, систематически не соответствовала нормам качества (с большим или меньшим процентом содержания клейковины, с посторонними примесями, в осенний период мука поступала без необходимой выдержки ее на складах).

Большое значение имеют качество и ассортимент выпускаемой продукции. Несмотря на улучшение в целом качества хлебопекарной продукции с 1937 по 1941 г. на предприятиях Алтайского треста, оно оставалось довольно низким. В связи с этим принимались следующие меры: 1) выработку основных сортов хлебопекарных изделий перевели на формовой способ выпечки, благодаря чему улучшились форма и пористость изделий; 2) усилили контроль над ведением технологического процесса и соблюдением правильного температурного режима печей со стороны производственных лабораторий и инженерно-технического персонала; 3) стали проводить семинары с бракерами на тему правильности определения качества хлеба и хлебобулочных изделий по балльной системе.

Значительный процент выпускаемой продукции составлял производственный брак. Наибольшая его доля приходилась на Ойрот-Туринский хлебокомбинат – 3% (в то время как допустимый предел бракованной продукции – 0,5%), на втором месте по выпуску бракованной продукции находился Бийский хлебокомбинат – 2,5% [3]. Такие показатели являлись следствием: 1) недостаточного контроля над технологическим процессом приготовления продукции со стороны заведующих производством и лабораторией; 2) неквалифицированности работников лабораторий и производственных рабочих, с которыми не проводилось техническая учеба; 3) отсутствия в отдельных пекарнях электроосвещения в ночное время, в результате чего производился горелый хлеб. Для перевозки хлеба и хлебобулочных изделий как на хлебовыпекающих предприятиях, так и в торгующих организациях были приспособлены простые телеги с самодельными фанерными ящиками. Хлеб клали «навалом», а при перевозке по булыжным мостовым все превращалось в бесформенную массу. Дирекция и профсоюзные организации в отношении бракоделов не принимали никаких мер.

Нередкими были случаи попадания посторонних предметов в выпечку (кусочки ткани, английская иголка, лезвие, болты, стекла и другое). Имелись случаи массового попадания некачественной хлебобулочной продукции в торговую сеть. Работники лабораторий, на которых лежала ответственность за попадание посторонних предметов в хлеб, не контролировали данный процесс. В связи с этим в 1941 г. трест предпринял попытку улучшить работу лабораторий. Предполагалось привлечь к производству высококвалифицированных специалистов (технологов, химиков-лаборантов, технических руководителей). Но на практике осуществить это оказалось сложнее, данные специалисты отсутствовали, поэтому трест вынужден был

перейти на прежнюю организацию труда с усилением лабораторного контроля над производственными процессами.

На предприятиях Алтайского треста в предвоенный период происходило расширение ассортимента выпускаемой продукции. Вводилась выработка новых хлебобулочных изделий (хлеб яблочный, различные виды батонов и булочек). Кондитерские изделия в Алтайском крае вырабатывали на хлебокомбинатах, кондитерской фабрики в крае не было. В связи с этим часть таких изделий, как пряники, печенье, карамель и другие, приходилось завозить из других регионов страны (из Москвы, Ленинграда, Харькова). Большое расстояние от производителя до потребителя приводило к дополнительным накладным расходам, некоторая продукция (особенно печенье и пряники) доставлялась уже не в свежем виде, что затрудняло ее реализацию. В связи с растущими потребностями жителей Алтайского края в кондитерских изделиях в 1938 г. ставился вопрос о постройке кондитерской фабрики, но окончательно он так и не был решен.

Изделия Барнаульского и Бийского хлебокомбинатов рекламировались по радио и через печать, рекламные плакаты выставлялись на барнаульском вокзале, в местах розничной торговли. На Бийском хлебокомбинате специально издавали рекламные плакаты и посылали их в близлежащие районы торгующим организациям (районным потребительским союзам, районным магазинам, рабочим кооперациям). Розничная сеть Алтайского треста «Росглавхлеб» состояла из магазинов, киосков, ларьков и лотков, продукция реализовывалась также через районные потребительские союзы и другие организации.

В документах с 1939 г. появляются сведения о специальных заказах тресту на производство и поставку сухарей для войск на военное время и время лагерных сборов. Хлебопекарные предприятия должны были содержать как в мирное, так и в военное время постоянными неснижаемый и оперативный запас муки (запас на 10–26 дней и топлива на 15 дней производственной программы). Весь необходимый для приготовления хлеба материал обеспечивался хлебовыпекающими предприятиями за счет своих оперативных ресурсов. Сухари поставлялись предприятиями Барнаула, Бийска, Рубцовска, Славгорода и Пospelихи войсковым частям Сибирского военного округа, в частности 107-й и 178-й стрелковым дивизиям. За качеством сухарей был установлен строгий контроль – за отгрузку бракованной продукции производилось расследование, и виновных привлекали к судебной ответственности. План выработки сухарей по специальному заказу не всегда выполнялся. Не хватало складских помещений, негде было хранить сухари [4].

Итак, несмотря на сложившуюся на предприятиях Алтайского треста «Росглавхлеб» в исследуемый период негативную ситуацию (при несоответствии технической базы нормам эксплуатации, отсутствии квалифицированных работников на многих пекарнях, соответственно низком качестве продукции, перебоях в снабжении сырьем), производственная программа в среднем по тресту выполнялась, происходило расширение ассортимента продукции, постепенно улучшалось ее качество.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
2. ГААК. Ф. Р-681. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.
3. ГААК. Ф. Р-681. Оп. 2. Д. 39. Л. 7.
4. ГААК. Ф. Р-681. Оп. 2. Д. 26. Л. 22.

АНАЛИЗ АНДРОНОВСКОГО КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ФИРСОВО-XV**

Д.С. Леонтьева, исторический факультет, магистрант,
С.П. Грушин канд. ист. наук, доцент

Памятник Фирсово-XV является одним из немногих андроновских поселений лесостепного Алтая, на котором проводились археологические раскопки. Поселение расположено в Первомайском районе Алтайского края на второй надпойменной террасе р. Оби. Памятник был открыт А.Л. Кунгуровым в 1985 г., а в 1986, 1990–1992, 1995 гг. С.Ю. Лузиным проводились аварийные раскопки [1]. Археологическая коллекция, полученная при изучении памятника, на сегодняшний день полностью не обработана, а материалы не введены в научный оборот.

Целью настоящей работы стало всестороннее изучение керамической серии поселения Фирсово-XV. Были использованы методы статистической обработки и классификации керамического материала. При ее характеристике основными классификационными признаками служили форма, технология изготовления (толщина стенок, обработка поверхности), элементы орнамента и техника нанесения узора.

Керамический материал поселения состоит из 2881 фрагмента. Среди них преобладают небольшие и маленькие. Анализировались поддающиеся диагностике орнаментированные фрагменты (1287 экз.), из них андроновских – 1010 экз.; эпохи поздней бронзы и раннего железного века – 277 экз. Остальные 1594 экз. не орнаментированы, либо орнамент не определим. Коллекция андроновской керамики с орнаментом состоит из 1010 экз., данная совокупность при статистических подсчетах была взята нами за 100%. Керамическая серия была разделена на венчики – 209 экз., стенки – 800 экз., и дно – 1 экз. Дно как группа не было выделено ввиду редких случаев орнаментации.

Часто сосуд украшался разными орнаментальными мотивами, нередко на одном фрагменте фиксировалось несколько различных приемов орнаментации, поэтому на 1010 рассматриваемых экземплярах было учтено 1211 единиц (100%) орнаментальных элементов. Основные способы орнаментации сосудов: качалка – 5 ед. (0,4%), протаскивание – 105 ед. (8,7%), резная техника – 19 ед. (1,6%), накольчатая техника – 95 ед. (7,8%), вдавления – 76 ед. (6,3%) и штампование – 911 ед. (75,2%). Орнамент наносился разными орнаментирами: гладким штампом (40,5%), гребенчатым штампом (36,2%) палочкой либо лопаткой (23,3%).

На основе обработанной керамической серии удалось зафиксировать несколько существовавших форм сосудов – горшки и банки. Разделение на группы производилось по диагностируемым фрагментам венчиков – 209 фр. (100%). При сравнении групп видны существенные различия в изготовлении банок и горшков. Можно говорить о значительном преобладании баночной формы сосудов, так как 166 экз. (79,4%) венчиков было отнесено к банкам и лишь 43 экз. (20,6%) – к горшкам.

Посуда горшечных форм изготавливалась очень тщательно. У фрагментов фиксируется плавная профилировка. Следы лощения имеются на внешней (58,1%) и внутренней (55,8%) поверхностях. Немного реже использовался такой прием, как заглаживание внешней (41,9%) и внутренней (39,5%) стороны стенки. Посуда баночных форм производилась менее тщательно. Фрагменты отличаются грубостью и небрежностью изготовления. Для выравнивания поверхности стенок банок использовались такие приемы, как заглаживание (78,3%) и лощение (20,5%). Внутреннюю поверхность стенок чаще заглаживали (74,1%), реже фиксируются такие приемы обработки, как лощение (9%) и затирки (16,9%). У сосудов Фирсово-XV отмечается различный срез венчика: округлый (33,4%), уплощенный (57,5%) приостренный (9,1%).

** Работа выполнена в рамках проекта №6.3990.2011 «Комплексные исторические исследования древнейших культур Алтая».

Наиболее распространенным являлся уплощенный срез венчика как для баночных (100 экз.), так и для горшечных (20 экз.) форм. Форма сосуда не влияла на толщину стенок. Подавляющее количество (159 экз. – 76,1%) стенок толщиной 6–8 мм.

На основе керамической коллекции Фирсово-XV было выявлено 26 бордюров, или орнаментальных мотивов. Бордюр – это горизонтальная полоса одной из зон сосуда, которая состоит из простой или сложной повторяемой фигуры [2]. Бордюры, которые использовали для декорирования сосудов, достаточно разнообразны. При оформлении горшков использовалось 12 бордюров из 26. Преобладающим орнаментальным мотивом являются «косые» треугольники, направленные вершинами вверх (31,5%), которые чаще всего наносились под венчик. В оформлении горшков использовались разграничительные горизонтальные линии и каннелюры между зонами орнаментации (20,9%), различные ямочные вдавления (10,5%), горизонтальные зигзаги (4,6%). Реже были встречены косые насечки (2,3%) и горизонтальный бордюр из косых треугольников, вершинами направленных друг к другу (5,8%).

На фрагментах баночных форм было зафиксировано 11 бордюров из 26 учтенных. Мотивы отличаются простотой исполнения. Доминирующей являются вертикальная (34,6%) и горизонтальная (10,9%) елочки, ямочные вдавления (33,4%), разграничительные линии и желобки (9,3%). Были учтены такие, как косые треугольники, направленные вершинами вверх, и равнобедренные штрихованные треугольники (1,6%).

Для нанесения орнамента использовались различные техники, но преобладающей было штампование. Эта техника нанесения орнамента превалирует как при декорировании банок (52,4%), так и горшков (63,9%). Частым орнаментом для горшков служил гребенчатый штамп, на банки элементы декора чаще наносились палочкой (лопаткой) либо гладким штампом. Анализ андроновской керамической серии поселения Фирсово-XV позволяет сделать следующие выводы.

На поселении изготавливались и использовались сосуды разных форм – банки и горшки. Зафиксировано значительное преобладание баночной формы сосудов. В гончарном производстве выделяются традиционные технические приемы, которые использовались для изготовления любых форм сосудов: формирование среза венчика, толщина стенок сосудов, выбор орнамента для декорирования сосуда. Однако для каждой формы сосуда существовали свои особенности изготовления, которые можно проследить по обработке поверхности, форме и орнаментальным элементам.

Часто наносимым бордюром для бытовой керамики является елочка. Значительно реже, чем на погребальных сосудах, встречаются каннелюры, меандры и различные треугольники. На поселении Фирсово-XV они зафиксированы в основном на сосудах горшечных форм. Культурная принадлежность данного керамического комплекса не вызывает сомнений. Ближайшие аналогии он находит в погребальных и поселенческих комплексах восточных районов обитания андроновцев.

На сегодняшний день датировка андроновских комплексов вызывает ряд существенных затруднений. До настоящего времени остаются слабо разработанными вопросы абсолютной и относительной хронологии андроновской культуры. Авторами раскопок памятник приблизительно датировался XIV–XIII вв. до н.э. [1]. Поселенческие комплексы на основе орнаментации условно разделены на федоровские и позднефедоровские. Памятник Фирсово-XV относят к позднему периоду существования андроновской культуры на Алтае [3].

Проведенная статистическая обработка керамической серии и классификация орнаментальных схем позволяют говорить о том, что поселение Фирсово-XV – «собственно федоровский» памятник, так как на орнаментированных фрагментах не зафиксированы характерные позднефедоровские черты: каннелюры с насечками, валик, жемчужник, нарушение орнаментальных схем нарядно-ритуальной посуды [3]. Дальнейшая статистическая обработка раскопанных андроновских поселений лесостепного Алтая позволит выявить традиции в гон-

чарном производстве андроновцев и поможет в решении хронологических и этнокультурных вопросов андроновских племен.

Библиографический список

1. Лузин С.Ю. Разведочные работы на поселении Фирсово-XV // Охрана и использования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.
2. Рудковский И.В. Комбинаторика бордюрных симметрий в андроновских орнаментальных комплексах // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4.
3. Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. Барнаул, 2007. Ч. 1.

НАЧАЛО «ОТТЕПЕЛИ» В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕРЕДИНЕ 1950-х гг. В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМАТА

И.А. Лепилова, исторический факультет, 1-й курс

Научный руководитель – *А.М. Бетмакаев*, канд. ист. наук, доцент

Международные отношения осложняются, когда на международной арене появляются две сверхдержавы, политика которых противоположна. Такая ситуация сложилась в XX в. Мир на протяжении нескольких десятилетий висел на волоске от гибели. Но в середине 1950-х гг. правительства стран попытались нормализовать ситуацию и начать сотрудничать. В своей работе мы рассматриваем положение на международной арене не с точки зрения сухих фактов, а с позиции человека, непосредственно причастного к политике двух стран, – Г.М. Корниенко.

Советский дипломат Георгий Маркович Корниенко с 1949 г. работал в американском отделе Комитета информации при МИД СССР. В его воспоминаниях ясно указан «особенно благоприятный момент для того, чтобы повернуть вспять “холодную войну”, который, казалось, наступил в 1953 г., когда в СССР умер Сталин, а в США ушел с политической арены Трумэн – два главных антагониста, стоявшие у колыбели “холодной войны”» [1].

С американской стороны также прозвучала оценка президента Д. Эйзенхауэра, который говорил: «Оба правительства – и их, и наше – включают сейчас новых людей. Перед нами чистая грифельная доска. Давайте начнем говорить друг с другом» (цит. по: [2]).

Напряжение «начало сходить» в 1953 г., на это было много факторов. Большую роль сыграло прекращение военных действий в Корее. Это была негласная война между СССР и США. Но, поняв всю бесперспективность продолжения войны, она была прекращена. Здесь силы Америки столкнулись с силами Северной Кореи, а не СССР. Также ситуацию на мировой арене смягчило прекращение французской интервенции во Вьетнаме. Война Франции в Индокитае рассматривалась не только как борьба за господство в этом регионе, но и как одна веха противостояния коммунизма и капитализма. После появления ядерного оружия и у СССР, США больше не могли разговаривать с позиции силы. Отныне они должны были все делать с оглядкой на СССР. Конечно, Советскому Союзу было далеко до Америки, ведь всего в 1949–1951 гг. было проведено три испытания советского атомного оружия.

Но наиболее важным изменением стала смена руководства обеих стран. В 1953 г. умирает Иосиф Сталин и в США с поста президента уходит Г. Трумэн. Перед новыми правительствами стояла большая работа по расчистке всех проблем. По воспоминаниям Г. Корниенко, Д. Эйзенхауэр неоднократно говорил в неофициальных разговорах: «Я устал – и, думаю, все устало – от голых обвинений советского режима. Я считаю, будет неправильно – по существу, глупо, – если я встану перед миром, чтобы произнести еще одну из таких обвинительных речей. Вместо этого важно на деле одно: что мы имеем предложить миру? Что мы готовы сделать, чтобы улучшить шансы на сохранение мира?» [1].

Он, будучи человеком, более дальновидным, чем некоторые его подчиненные, уже тогда видел опасность в гонке вооружения. Из-за давления со стороны своего окружения речь «Атом для мира» оказалась выдержана в категоричном, обвиняющем тоне по отношению к СССР. А ведь первоначально лейтмотивом должен был стать призыв к сотрудничеству [3].

С приходом к власти Н. Хрущева в СССР стали разрабатываться и искаться новые пути и возможности для сотрудничества. Новый советский лидер не был сторонником продолжения конфронтации.

Знаком смягчения конфронтации стала Женевская конференция в 1955 г., на которой собрались СССР, США, Великобритания и Франция. На повестке дня стоял германский вопрос, развитие отношений между Востоком и Западом, проблема Европейской безопасности. Конечно, каких-либо определенных результатов не удалось достичь, но начало чувствоваться сближение между странами. Говорили о «духе Женевы», который проявлялся в стремлении избегать открытых военных конфликтов. Безусловно, план «открытого неба», выдвинутый США и подразумевавший обмен полными картами расположения военных объектов и предоставление друг другу неограниченного права производить съемки с воздуха, не был отличной идеей. Но, по некоторым свидетельствам, Эйзенхауэр исходил из того, что он будет отвергнут СССР [4]. Г.М. Корниенко считал, что план «открытого неба» – далеко не блестящая идея, выдвинутая Америкой. Но, как полагал Г.М. Корниенко, «эти шаги не приобрели тогда необходимой последовательности и масштабности. В ту пору, пожалуй, не было еще соответствующих условий для того, чтобы возникшее на интеллектуальном уровне общее понимание опасностей, которыми была чревата “холодная война”, материализовалось в готовность обеих сторон искать практические пути к ее полному прекращению на основе равенства» [1].

Георгий Маркович не был скован какими-либо идеологическими рамками, ведь он выдвигает идею о том, что Америка первой стремилась к сотрудничеству, а это было довольно рискованно, ведь США все равно оставались противником для СССР. Шаги к сотрудничеству были сделаны, но атмосфера взаимного недоверия оставалась. Поэтому план «открытого неба» рассматривался в СССР не в качестве шага к сближению, а как американская попытка закрепить свое военно-техническое преимущество. Шанс на сближение был, но недостаточный, и, по мнению Г.М. Корниенко, не настало тогда еще время для нормализации, еще мало уроков из «холодной войны» вынесли ее участники.

Библиографический список

1. Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001.
2. Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. М., 2000.
3. Печатнов В.О. От союза – к вражде (советско-американские отношения в 1945–1946 гг.) // Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.
4. Smith J.E. Eisenhower: In War and Peace. New York, 2012.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОИНА БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

О.С. Лихачева, исторический факультет, аспирант,
А.А. Тишкин, доктор ист. наук, профессор

Высокая репрезентативность комплекса вооружения переходного времени от бронзового к раннему железному веку позволяет создавать графические реконструкции на его основе. Сделаны художественные рисунки киммерийских воинов и носителей культур «оленных» камней и плиточных могил [1; 2]. По материалам лесостепного Алтая работа в указанном направлении пока не проводилась.

Памятники большереченской культуры VIII–VI вв. до н.э. локализуются в верхнем течении Оби [3]. Комплекс вооружения этого периода представлен средствами защиты и нападения и является достаточно выразительным, что дает возможности для его реконструкции.

Защитное вооружение у племен большереченской культуры представлено панцирем, о чем свидетельствует находка панцирной пластины на памятнике Ближние Елбаны – I. Она изготовлена из кости, имеет прямоугольный абрис, три угловых и одно боковое отверстие. Судя по аналогиям, рассматриваемый экземпляр не завершен и, скорее всего, должен иметь четыре угловых и два боковых отверстия. Система расположения отверстий указывает на ламеллярный способ бронирования, при котором наиболее вероятный покрой панциря – «кираса». Моделирование позволило вычислить возможное количество пластин, входивших в состав панциря [4]. Для расчетов использовались следующие параметры: расстояние от ключиц до талии – 40 см, между подмышечным впадинами – 27 см, полуобхват грудной клетки – 46 см. Таким образом, вертикальный ряд состоял из пяти пластин, два верхних горизонтальных ряда из семи, а три нижних из 11. Данные цифры могли варьироваться в зависимости от индивидуальных размеров человека.

В материалах рассматриваемой культуры известно на настоящий момент три копья и два дротика. При реконструкции использовалось копье из могильника Ближние Елбаны – VII (м. 61) и случайная находка дротика из г. Барнаула. Оба изделия бронзовые, втульчатые, имеют двухлопастное в сечении перо с нервюрой. У копья оно листовидного, а у дротика вытянутолистовидного абриса. Копье, как отмечалось выше, происходит из погребения, но длину его древка установить невозможно. Видимо, этот вид оружия был положен в могилу с уже переломленным древком, поскольку ее размер не отличается от остальных. Единственным источником, позволяющим косвенно судить о размерах этой детали, являются петроглифы. Как отмечают исследователи, дротиками можно считать те изображения длиннодревкового оружия, размер которых составляет 2/3 от размера человеческой фигуры. В свою очередь, к копьям относятся изделия, изображенные размером в 1,5 «человеческих» роста [5].

Из ареала большереченской культуры происходит один чекан – случайная находка у д. Телеутская. Он изготовлен из бронзы, втульчатый, имеет спрямленный торец обуха и стержневидный боек. Пока нет сведений о положении этого вида оружия в погребениях, что указывало бы на место его ношения и, возможно, длину древка. Судя по изображениям на «оленных» камнях, чеканы носились с правой стороны и крепились к поясу с помощью ремешка, продевавшегося через отверстие на обухе [5]. Длина собственно чекана на них составляет приблизительно треть от длины древка. Вероятно, размер этой детали составлял 60–70 см, что не противоречит данным по последующим периодам.

Кинжалы представлены пятью случайными находками. В качестве образца использовался экземпляр из окрестностей г. Бийска. Он бронзовый, с подтреугольным абрисом клинка, «бабочковидным» перекрестием и навершием, выполненным в виде фигурки лошади. Место и способ ношения кинжала, а также форма ножен были почерпнуты из изображений на «оленных» камнях. Чаще всего он находится с «лицевой» стороны камня и «прикреплен» к поясу при помощи ремешка, который вторым своим концом охватывает устье ножен. Последние, вероятно, представляли собой футляр подтреугольной формы, повторяющей абрис клинка, с трапецевидной бутеролью на окончании.

Костюм включал в себя, скорее всего, плечевую и поясную одежду, а также обувь. Более подробно стоит рассмотреть пояс, поскольку он являлся важным элементом снаряжения, к которому крепились древковое и клинковое оружие и стрелковый комплекс. Изображения поясов известны на «оленных» камнях. Вероятно, они представляли собой широкий кожаный ремень с орнаментом, закреплявшимся при помощи шнура, который продевался в отверстия, пробитые возле концов ремня, и затем затягивался.

Реконструкция воина большереченской культуры VIII–VI вв. до н.э.

Представленная графическая реконструкция воссоздает один из возможных комплектов вооружения воина большереченской культуры VIII–VI вв. до н.э. Он мог включать панцирь, дротик, копье, чекан и кинжал. Такой достаточно полный набор, вероятно, использовался весьма состоятельным воином. Данный художественный рисунок позволяет продемонстрировать, какие виды вооружения включал в себя комплект, отображает их конструкцию и способы ношения.

Библиографический список

1. Клочко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.). К., 1996.
2. Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск, 2003.
3. Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986.
4. Горбунов В.В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999.
5. Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие – III век до н.э.). СПб., 2011.

ДЕМОНОЛОГИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Е.Д. Мошев, исторический факультет, 3-й курс
Научный руководитель – *В.В. Серов*, доктор ист. наук, доцент

Изучая период Средневековья, многие из нас сталкивались с терминами «алхимия», «астрология», «оккультизм» и т.д. В наше время к этому принято относиться снисходительно, возможно, даже со скепсисом. Хотя бытует и другое мнение, что современная наука выросла из средневековой «псевдонауки»: химия – потомок алхимии, без астрологии не было бы астрономии и т.д. Тем не менее мы должны признать, что очень многое из того, чем занимались средневековые ученые, выглядит по меньшей мере невероятно и даже противостоит естеству. Об одном из таких «занятий» и пойдет речь в данной статье.

Демонология (от греч. даймон – дух, божество и логос – учение) в самом общем понимании есть наука о демонах, изучающая их внешний вид, способности, способы их подчинения и противостояния им и т.д. Как правило, демонологию понимают как единое целое и не делают внутри нее различий. Однако есть деление на церемониальную демонологию, делающую упор на подчинение и управление демонами, и демонолатрию, которая заключается в прошении помощи путем молитв и магических ритуалов. Трудов по демонологии написано великое множество, и подчас очень трудно определить среди них первоисточник. Тем не менее считается, что первые сведения о демонах можно найти еще у Платона в его диалоге «Послезаконие». Автор называет демонов (даймонов) разновидностью воздушных существ, имеющих в иерархии духов третий и четвертый ранги и занимающих свое место после звезд и богов. Даймоны, будучи чем-то средним между богами и людьми, исполняют функции посредников, и потому их следует особенно почитать в молитвах. Даймон приставлен к человеку от рождения и сопровождает его до самой смерти. Также демонов упоминают в своих трудах Сократ и Плутарх. Однако расцвет демонологической литературы приходится на более позднее время – как правило, это XVI в. Именно в этот период в свет выходят такие труды, как «Малый ключ Соломона» или «Лемегетон», «Большой ключ Соломона», «Иерархия демонов» или «Псевдомонархия демонов» и т.д. Интересно, что в большинстве своем труды не имеют авторства. Исключением является «Псевдомонархия», автором которой был голландский врач и оккультист Иоганн Вейер [1]. По своему содержанию трактаты и гримуары по демонологии часто дублируют друг друга, и это одна из причин, почему трудно определить их принадлежность. Так, например, «Псевдомонархия демонов» Вейера представляет собой подробную классификацию демонов с описанием каждого из них и инструкциям по вызову и отзыву. В этом она повторяет первую часть «Малого ключа Соломона» – «Гоетию» [2]. Однако исследователи приводят ряд различий между этими трудами: в «Псевдомонархии» приводятся имена 69 демонов, в «Гоетии» – 72; Вейер в своем трактате сильно упрощает ритуалы вызова и отзыва демонов, также у него отсутствуют сгилы (печати, необходимые для управления демонами). Кроме того, можно заметить забавную особенность: большинство описываемых демонов могут одарить взывающего к ним какими-то благами, но, как правило, эти блага повторяются у разных демонов. Лишь несколько из них могут предложить какую-нибудь экзотику: например, маркиз Декарабиа (69-й демон «Гоетии») может сделать так, чтобы существа, похожие на любых птиц, летали бы и пели перед заклинателем и даже пили бы воду, как настоящие птицы. В основном же список благ традиционен: богатства, положение в обществе, успех в любых начинаниях и познания в науках.

Говоря о демонах и всем, что с ними связано, следует вспомнить также их иерархию. Согласно Вейеру, они делятся на девять чинов:

1) девятый, низший чин – «Искусители и злопыхатели», заведующие низкими страстями. Среди них встречаются демоны чревоугодия, пьянства, корыстолюбия и так далее. Возглавляет их Маммона;

- 2) восьмой чин – «Обвинители и соглядатаи», старающиеся вселить в людей отчаяние и отвратить от раскаяния. Их предводитель – Астарот;
- 3) седьмой чин – «Фурии», они же сеятели бед, войн и раздоров. Глава их – Авaddon;
- 4) шестой чин – «Воздушные власти», витающие в воздухе твари, разносящие моровое поветрие, наводящие заразу и другие бедствия. Ими руководит Мерезин;
- 5) пятый чин – «Обманщики», творящие ложные чудеса и знамения, которые совращают народ. Глава им – Сатана;
- 6) четвертый чин – «Каратели злодеяний», демоны, заведующие карами злодеям, мстительные демоны. Их возглавляет Асмодей;
- 7) третий чин – «Сосуд беззаконий», изобретатели злых дел и порочных искусств. Им принадлежат идеи крепкого спиртного, азартных игр и многого другого. Их князь – Велиал;
- 8) второй чин – «Духи лжи», оракулы, прорицатели, дурачащие людей предсказаниями. Князь им – Пифон;
- 9) первый, высший чин – «Псевдобоги», ложные боги. Именно они требуют от людей поклонения им и кровавых жертв. Их возглавляет Вельзевул [1].
- Тема демонологии Средневековья намного шире и интереснее, чем может показаться на первый взгляд [3]. Демонология – не просто занятие для избранных, а неотъемлемая часть средневекового мира.

Библиографический список

1. Вейер И. Pseudomonarchia daemonum. 1568
2. Лидделл С., Матерс М. Малый ключ царя Соломона. 1904 / в пер. Г.А. Кроули. М., 2008.
3. Коллен де Планси Ж. Ог. Симон – Инфернальный словарь. Париж, 1863.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И РОССИИ В СТРАНАХ АФРИКИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

А.А. Некрасова, исторический факультет, 2-й курс,
Н.В. Кольцова, канд. ист. наук, доцент

Африка – континент больших экономических возможностей, которому присущи многообразие естественных условий, богатство запасов минерального сырья, наличие значительных земельных, водных, растительных и других ресурсов. Этим во многом обуславливается общемировой интерес к африканскому континенту, а также определяются основные направления политики стран, сотрудничающих с этим регионом.

Ярким показателем экономического роста страны является потребление энергоносителей. В настоящее время Поднебесная является вторым в мире после США потребителем нефти. При этом свыше 56% спроса страны удовлетворяется за счет импорта. В силу этого обстоятельства Китай последовательно расширяет поиск источников ресурсов за рубежом.

Африканская нефть составляет около 30% китайского импорта нефти. В среднесрочной перспективе Африка может стать возможной альтернативой Ближнему Востоку (около 45% всего импорта нефти) в случае дестабилизации в этом регионе, ведь его политическая нестабильность и подверженность вооруженным конфликтам вызывают опасения.

После окончания «холодной войны» и последующего ухода СССР из Африки началась жесткая борьба между странами за освободившиеся позиции и возможности. Несмотря на то, что дипломатические отношения КНР со странами Африки были установлены значительно раньше, именно в этот период Китай начинает активно наращивать свое присутствие на континенте.

Современная политика КНР в Африке отчасти напоминает советские усилия прошлого века. Москва, как и нынешний Пекин, тогда выступала в качестве мощного донора для отстающих стран. По оценкам экспертов, СССР вложил в Африку около 150 млрд долл. Для сравнения: сегодня Китай инвестировал примерно 45–50 млрд долл.

Однако на этом внешние сходства заканчиваются, и обнаруживается большая разница между советской и китайской стратегиями. В отличие от СССР, Китай не обуславливает свою помощь африканским странам политическими или идеологическими требованиями, а, напротив, выступает за право африканских народов самим выбирать путь развития [1]. Для получения доступа к нефтяным ресурсам Африки КНР использует концепцию о политике «в третьем мире». Основным постулатом этой стратегии является отход от политической составляющей и концентрации всех усилий на экономической.

Энергетическая политика Китая многовекторна, развитие экономических отношений происходит со многими странами, вне зависимости от состояния межличностных отношений между ними. Такая стратегия создает некий режим страховки и позволяет получать необходимую отдачу от вложений, несмотря ни на какие катаклизмы. Естественно, китайцы используют в основном устаревшее оборудование, которое могут себе позволить потерять.

Один из основных экспортеров нефти в КНР – Ангола, которая в 2006 г. стала крупнейшим в мире поставщиком ее в Китай, обойдя Саудовскую Аравию. В связи со столь тесным сотрудничеством некоторые исследователи выделяют «ангольскую схему» китайских кредитов, или «кредит в обмен на сырье».

По данным Импортно-экспортного банка Китая (Eximbank), на 2007 г. в африканскую экономику инвестировали более 800 китайских компаний, действующих в 49 странах Африки. В настоящее время число китайских компаний в странах континента приблизилось к 1000.

В политической области африканские страны неизменно поддерживаются Китаем. К примеру, благодаря вето КНР и России Совет Безопасности ООН в 2008 г. не смог наложить санкции ни на Зимбабве, ни на Судан.

Отмечая особенности российской политики в рассматриваемом регионе, следует подчеркнуть, что после распада СССР обозначился кризис российско-африканских отношений. Российское государство было признано правопреемником СССР, но это уже другая страна, с иными национальными приоритетами. Контакты России с африканскими странами стали заметно активизироваться лишь с конца 1990-х гг.

Отношения СССР с большинством африканских стран строились на дружеских началах, им оказывалась безвозмездная помощь. Сегодня Россия ведет более практичную политику, однако может позволить себе простить долги беднейшим странам.

Россию не слишком интересуют возможности импорта из Африки необработанного минерального сырья, как это делает КНР, США и Индия. Это выгодно отличает нашу страну от конкурентов. Однако благодаря Африке Россия может занять позиции мирового лидера, и не только по объемам производства, но и по определению приоритетов развития рынков сырья. Кроме того, Россия заинтересована в сотрудничестве, ведущем к повышению роли стран – экспортеров сырья на мировых рынках.

Таким образом, сравнительный анализ политики России и КНР в отношении Африканского континента позволяет выделить определенные сходные позиции и различия в подходах дипломатий двух стран.

С одной стороны, Китай в экономической сфере выступает как конкурент России. Однако постепенно между нашими странами может сложиться взаимовыгодная система разделения труда, в рамках которой за российскими компаниями останется целый ряд высокотехнологичных отраслей экспорта. Вместе с тем в политической сфере у России и Китая много общих взглядов. Обе страны отстаивают многополярное мироустройство, защищают право африканских стран на самостоятельную политику и самоопределение.

Действия КНР на Африканском континенте поражают своим размахом и эффективностью, вызывая опасения у многих стран. В 1990-х гг., в то время, когда российско-африканские отношения переживали кризис, Китай, напротив, резко активизировал политику в этом регионе. Сегодня Россия возвращается на Африканский континент по старым следам, оставленным во времена «холодной войны». В условиях некоторого отставания от конкурентов опыт взаимодействия Китая с африканскими странами может быть полезен для России с точки зрения выстраивания собственной стратегической линии в этом регионе.

Библиографический список

1. Белая книга: Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЮАР В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

М.В. Никулина, исторический факультет, 3-й курс,
О.Ю. Курныкин, канд. ист. наук, доцент

На протяжении нескольких десятилетий Южно-Африканская Республика (ЮАР) находилась в международной изоляции. Но два десятилетия назад она вернулась в мировое сообщество в качестве равноправного и авторитетного актора, и, как бы наверстывая упущенное, стремится занять достойное место на мировой сцене. После краха режима апартеида в 1994 г. ЮАР прилагает немалые усилия, дабы закрепить за собой лидирующие позиции на Африканском континенте, активно участвует в региональных интеграционных процессах.

Вместе с тем в условиях переформатирования глобального мирополитического пространства, появления новых центров силы Южно-Африканская Республика стремится стать членом многих влиятельных международных организаций. В любом случае, нынешнюю ЮАР можно по праву отнести к новым центрам силы регионального и надрегионального масштаба.

Первые в истории ЮАР всеобщие нерасовые выборы в 1994 г. кардинальным образом изменили политическое устройство и всю общественную жизнь страны. Права человека, демократические начала, следование принципам международного права стали основополагающими декларируемыми принципами внешней политики ЮАР. Осуществление намеченных задач во внешнеполитической сфере имеет свои трудности, как организационные, экономические, так и социальные, психологические.

С 1994 г. внешняя политика ЮАР сосредоточилась на своих африканских партнерах, прежде всего в рамках Сообщества развития Юга Африки (SADC) и Африканского союза. Южная Африка играла ключевую роль в качестве посредника во многих конфликтах на Африканском континенте за прошедшие десятилетия, например, в Бурунди, Демократической Республике Конго, Зимбабве, на Коморских островах.

ЮАР располагает технологическим преимуществом в ряде отраслей, стратегическими запасами минеральных ресурсов, прежде всего металлов, крупными месторождениями золота и алмазов. Одно это обстоятельство в состоянии превратить страну из «африканской сверхдержавы» в один из центров многополярного мира. Вместе с тем от разработки, хранения и использования ядерного оружия Претория осознанно отказалась.

Южно-Африканская Республика стремится прочно закрепить за собой роль безусловного лидера на юге Африканского континента. Эту идею разделяют не только черные, но и белые политики, предприниматели, представители интеллектуальной элиты ЮАР. Переход власти к черному большинству открыл перед страной возможности для континентальной

экспансии. Когда белые добровольно уступили власть большинству, исчезли и барьеры, отделявшие ЮАР от остального континента. За время изоляции в стране сформировалась диверсифицированная экономика с собственной технологической и ресурсной базой. Крупный экономический потенциал позволил ЮАР приступить к региональной экспансии в самых различных секторах.

Помимо континентального лидерства, ЮАР стремится играть все более заметную роль на мировой сцене. После отмены режима апартеида Южная Африка была повторно допущена к членству в Содружестве Наций. Страна претендует на постоянное членство в Совете Безопасности ООН от Африки (наряду с Нигерией).

Долгосрочная стратегия ЮАР заключается в том, чтобы выстраивать отношения с другими развивающимися странами без посредничества со стороны Запада. ЮАР не только последовательно придерживается этой стратегии, но и стремится к тому, чтобы те же принципы разделяло как можно большее число других развивающихся стран.

Южно-Африканская Республика принимает активное участие в рамках международного объединения Индия – Бразилия – ЮАР (IBSA). Группа IBSA и Китай фактически являются основой политико-экономического союза развивающихся стран. Впрочем, стратегическое партнерство с Индией и Бразилией пока больше остается желанием ЮАР, нежели действительностью. С 2010 г. ЮАР стала активным участником объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), в марте 2013 г. в Дурбане (ЮАР) состоялся пятый саммит этой перспективной организации. Наконец, ЮАР является полноправным членом «двадцатки» – неформального клуба наиболее крупных экономик мира.

Таким образом, благодаря инициативной многовекторной внешней политике и крупному экономическому потенциалу ЮАР за короткий период сумела не только стать авторитетным членом международного сообщества, неформальным лидером африканских стран, но и стремится закрепить за собой статус члена элитарного клуба наиболее влиятельных мировых держав.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ БИЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1960-е гг.

Т.С. Паршикова, исторический факультет, аспирант,
А.А. Тишкин, доктор ист. наук, профессор

В 1960-е гг. археологические изыскания от Бийского краеведческого музея (БКМ) проводил Б.Х. Кадиков, активно продолжавший поиск и фиксацию новых памятников. Им открыт ряд стоянок каменного века на реках Катунь, Бий, Обь. На памятнике Усть-Иша-3, обследованном в 1960 г., были найдены остроконечник, скребла, бифас, отщепы и призматические пластины [1]. Сам памятник Усть-Иша, находящийся в 2 км вверх по течению р. Иши от с. Мост-Иша, исследовался в 1961 г. Был заложен раскоп, в общей сложности изучено 14 погребений, относящихся к эпохе неолита и энеолита. В верхней части выделено поселение раннего железного века [2].

В 1962 г. продолжались исследования на оз. Иткуль, раскапывался могильник Большой Мыс. Позже здесь проводили свои работы сотрудники ИИФФ СО АН СССР (В.И. Молодин) и АлтГУ (Ю.Ф. Кирюшин).

В 1963 г. экспедицией БКМ были продолжены работы по исследованию могильника у с. Кытманово, начатые сотрудниками Алтайского краевого краеведческого музея в 1962 г., в составе которой работали студенты Барнаульского педагогического института под руководством А.П. Уманского. Исследовалось 11 погребений. Кроме этого, проводились небольшие

аварийные раскопки в окрестностях с. Степной Чумыш. Основная задача работ 1962 и 1963 гг. заключалась в исследовании разрушающихся объектов древности, а также в выявлении неизвестных и неучтенных памятников. Материалы экспедиции 1963 г. (в том числе 63 предмета из золота) хранятся в БКМ. Антропологические остатки находятся на постоянном хранении в Музее антропологии и этнографии (г. Санкт-Петербург). Материалы могильника относятся к андроновской культуре. Результаты исследования памятника подробно изложены в монографии, вышедшей позднее [3].

В 1968 г. Б.Х. Кадиков сделал сообщение о находках из указанных могильников в Институте археологии АН СССР. В июле 1969 г. антропологические серии Усть-Иши и Большого Мыса были проанализированы антропологом В.А. Дремовым, который подтвердил указанные хронологические рамки [2].

В 1965 г. Б.К. Кадиков на правом берегу Бии, в 71 км от Бийска, открыл палеолитическую стоянку Чебашихинская гора. Шурфы 1965 и 1966 гг., заложенные совместно с С.М. Цейтлиным и З.А. Абрамовой, показали, что стоянка многослойная. Прослежены неолитический, мезолитический и палеолитические слои, разделенные стерильными прослойками. В 1965 г. Б.Х. Кадиков и А.П. Марков осмотрели стоянку каменного века Каратурук в долине реки Узнэи. Работы там продолжены в 1970-е гг. [4]

Серьезный вклад в исследования каменного века Алтая внес старший научный сотрудник БКМ Борис Иванович Лапшин. В 1960-х гг. Б. Лапшин активно принимал участие в работах БКМ, посещая археологический кружок. Будучи школьником, он проводил сборы каменных и других артефактов около сел Одинцовки, Вихоревки, Фоминского (устьевая зона р. Чемровка), сборы мамонтовой фауны в окрестностях Бийска и с. Иконниково [5].

В конце 1960-х гг. БКМ в лице Б.Х. Кадикова проводил аварийные исследования в черте г. Бийска, на памятнике АБ, откуда в музей ранее поступили материалы из разрушенных погребений. Сначала в музей попали два железных предмета: вильчатый наконечник стрелы и фрагмент панцирной пластины, которые составили коллекцию №179. Эти находки тогда связывались с одним из Бийских городищ. В книге описи коллекций они отмечены как относящиеся к погребению монгольского времени, обнаруженному «под вышкой». В конце 1960-х гг. Б.Х. Кадиков в квартале АБ расчистил нарушенное захоронение, находившееся в нескольких десятках метров северо-восточнее Бийского Городища – 4 [6]. В погребении были найдены железные стремена, наконечники стрел, нож, каменный оселок, а также фрагмент панцирной пластины [7; 8]. Все эти вещи составили коллекцию №181 БКМ. Впоследствии по определению специалистов, на памятнике АБ, который находится на территории одноименного микрорайона Бийска, на третьей надпойменной террасе левого берега Бии, неподалеку от Бийского городища – 4, около ЛЭП были найдены два погребения монгольского времени [8]. Дальнейшее исследование памятника АБ показало наличие и других погребальных сооружений [6].

Б.Х. Кадиков в 1960-е гг. также принимал участие в исследовании памятников эпохи Средневековья. В 1969 г. в пойме Оби на дюне урочища Сухие Гривы, находящемся почти напротив с. Вяткино (Усть-Пристанский район Алтайского края), Б.Х. Кадиковым, А.П. Марковым и Н.Л. Членовой зафиксировано разрушенное погребение монгольского времени. Предметный комплекс ныне находится в Бийском краеведческом музее (БКМ, коллекция №197). Сохранившийся погребальный инвентарь из могилы, обнаруженной на памятнике Сухие Гривы, представлен бронзовыми серьгами, железными наконечниками стрел (не менее шести), ножом с наборной ручкой и ножнами из дерева, стременами и кольцами от седла. Сведения о найденной могиле с описанным выше предметным комплексом были кратко отражены Н.Л. Членовой в «Археологических открытиях 1969 года». В небольшой заметке говорилось о том, что «...Алтайский отряд Западно-Сибирской экспедиции проводил раскопки в лесной и предгорной зонах Алтая, ...на правом берегу Оби, против дер. Вяткино (Усть-Пристанский р-н) обнаружен грунтовый могильник тюркской эпохи. Расчищено одно погребение с бронзовыми серьгами, железным ножом и обломками железных стремян и других предметов» [9].

В том же 1969 г. Б.Х. Кадиков указал местонахождение открытого памятника Д.Г. Савинову, который раскопал там еще две грунтовые могилы монгольского времени. Результаты этих исследований и вещи частично опубликованы [10]. В настоящее время материалы коллекции №197 БКМ полностью введены в научный оборот [11; 8].

В общей сложности в 1960-е гг. сотрудникам БКМ удалось осуществить 11 экспедиционных выездов с целью исследования археологических объектов. БКМ средствами энтузиастов активно организовывал самостоятельные разведки и раскопки памятников. Однако результаты работ практически не публиковались и начали вводиться в научный оборот в более позднее время. В указанный период сотрудниками музея шло накопление теоретических знаний по методике проведения полевых исследований, организации экспедиций. Результатом работ стала реконструкция археологической экспозиции БКМ и наполнение ее новыми материалами.

Библиографический список

1. КГУ ГААК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 423. Отчет Бийского краеведческого музея. 1960.
2. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул, 2000.
3. Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). Барнаул, 2007.
4. Кадиков Б.Х., Лапшин Б.Н. Каратурук – новая стоянка каменного века Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
5. Кунгуров А.Л., Цыро А.Г. История открытия и изучения палеолита Алтая. Барнаул, 2006.
6. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992.
7. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз – I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул, 2002.
8. Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул, 2009.
9. Членова Н.Л. Раскопки на Северном Алтае // АО 1969. М., 1970.
10. Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге Западной Сибири // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979.
11. Тишкин А.А. Сухие Гривы – памятник монгольского времени на правобережье Оби // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. Барнаул, 2001.

АЛТАЙСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЕГО ИСТОРИИ (1942–1991 гг.): ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

К.П. Прибыткова, исторический факультет, 3-й курс
Научный руководитель – **В.Н. Разгон**, доктор ист. наук, профессор

Алтайский тракторный завод (АТЗ) был создан в 1942 г. в г. Рубцовске в ходе эвакуации промышленных предприятий и вскоре стал крупным центром сельскохозяйственного машиностроения. Начавшиеся в 90-х гг. XX в. процессы деиндустриализации вызвали упадок многих предприятий Сибирского региона, в настоящее время встает необходимость его модернизации и актуальным становится изучение опыта советской модернизации, в том числе истории отдельных предприятий, таких как АТЗ. Своей целью мы ставили выявление наличия или отсутствия внутренних причин упадка АТЗ, сложившихся в советский период.

Данная тема слабо изучена в исторической литературе, исследования посвящены преимущественно истории промышленности региона в целом [1; 2]. В процессе изучения темы

нами использовались материалы фондов Алтайского тракторного завода Государственного архива Алтайского края и архивного отдела администрации г. Рубцовска.

В результате исследования стали очевидно, что естественные предпосылки для возникновения в г. Рубцовске столь крупного предприятия не сложились, и уже при создании АТЗ определился целый комплекс проблем его функционирования, которые не были в полной мере преодолены до конца рассматриваемого периода.

1. Город не обладал развитой инфраструктурой, необходимым количеством жилых и производственных площадей. Этот факт, а также задача постоянного наращивания объемов производства диктовали необходимость проведения масштабных строительных работ, но ввиду слабости имеющейся строительной базы завод на протяжении всей истории функционировал в условиях острой нехватки производственных площадей [3].

2. АТЗ никогда не был в полной мере укомплектован передовым оборудованием. Эвакуированные станки обладали определенным уровнем износа и находились в плохом физическом состоянии. В середине 1950-х гг. 40–50% всего парка составляло оборудование, завезенное во время эвакуации, в середине 1960-х гг. – 18,5%, в конце 1980-х гг. – 27% составляло оборудование старше 20 лет [4].

3. АТЗ находился на значительном расстоянии от снабжающих организаций, что определяло длительность, неритмичность и частые задержки поставок [5].

4. Острой проблемой на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось комплектование завода рабочими кадрами. Основным источником в 1940-е гг. являлась мобилизация неквалифицированного сельскохозяйственного населения. Трудности с квалификацией рабочих сохранялись и в дальнейшем, так как процент текучести кадров ввиду недостатка жилья оставался на уровне 30–40% в год [6; 7].

Отмеченные факторы негативно сказывались на производственном процессе, осложняли переход на выпуск более совершенных моделей, проявлялись в высоком уровне брака, низком качестве продукции, ее высокой себестоимости. Тем не менее до конца 1980-х гг. завод демонстрировал позитивную динамику количественных показателей, что во многом обеспечивалось увеличением численности рабочих. О качестве продукции АТЗ можно судить по следующим данным: рекламации в годы войны составляли в среднем 3% от выпуска, в 1950 г. – 0,5%. Свыше 20% машин в 1950-е гг. не проходили проверку отделом технического контроля завода, в 1970–1980-х гг. объединением «Союзсельхозтехника» ежегодно возвращалось 7–8% поставленной заводом продукции [8; 9].

В советской истории завода можно выделить три основных периода.

В I период (1942–1950 гг.) производится керосиновый гусеничный трактор, разрабатывается дизельный ДТ-54, с освоением и началом выпуска которого связан **II период** (1951–1960 гг.), тогда же организуется выпуск трелевочных тракторов. **III период** (1961–1991 гг.) связан с освоением и выпуском трактора Т-4 и машин, созданных на его базе, АТЗ выпускает три самостоятельные модели: ДТ-54А, Т-4 (с 1970 г. – Т-4А), трелевочный трактор ТДТ-75 (с 1971 г. – ТТ-4). ДТ-54 производился до 1979 г., причем в больших объемах, чем Т-4. В этом случае плановый характер экономики ограничивал развитие предприятия.

С 1980-х гг. конструкторы завода разрабатывают новые модели тракторов, среди которых – Т-250, переход на массовый выпуск которого не был осуществлен и в постсоветский период. В первой половине 1990-х гг. коэффициент износа основных средств превышал 50%, и переход на новое производство требовал значительных капиталовложений, что оказалось невозможным в сложных экономических условиях, в которых находились страна и регион.

Таким образом, к кризису АТЗ, произошедшему в 1990-е гг., привели в том числе и внутренние причины, сложившиеся еще в советский период и заключавшиеся, во-первых, в сложных условиях функционирования завода; во-вторых, в характере выпускаемой продукции, имевшей низкие качественные показатели. Каждая ведущая модель трактора выпускалась длительный период времени, устаревала морально, и в рыночную экономику АТЗ вошел с не-

конкурентоспособной продукцией, основу которой составляла модель, разработанная в конце 1950-х гг.

Библиографический список

1. Преображенный Алтай / под ред. А.И. Лизиной, Т.М. Макеева. Барнаул, 1971.
2. Бородин В.А. Промышленность Алтая, XX в. Барнаул, 2001.
3. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. Ф. Р.34. Оп. 3. Д. 327. Л. 56.
4. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. Ф. Р.34. Оп. 3. Д. 4878. Л. 100.
5. ГААК. Ф. Р.1122. Оп. 1. Д. 102. Л. 12.
6. ГААК. Ф. Р.1122. Оп. 1. Д. 119. Л. 20; Д. 121. Л. 35.
7. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. Ф. Р.34. Оп. 3. Д. 824. Л. 41; Д. 2724 Л. 35; Д. 5024. Л. 50.
8. ГААК. Ф. Р.1122. Д. 102. Л. 12; Д. 110. Л. 8.
9. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. Ф. Р.34. Оп. 3. Д. 327. Л. 14; Д. 3461. Л. 181; Д. 3855. Л. 171; Д. 4656. Л. 204; Д. 4588. Л. 190.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

В.И. Самошина, исторический факультет, 3-й курс,
О.Ю. Курныкин, канд. ист. наук, доцент

В последние десятилетия во всем мире постоянно возрастает интерес к исламу и его влиянию на социально-политические процессы в мусульманских странах. Во многом это объясняется тем, что ислам становится все более значимым фактором в мировой политике. Исследование, проведенное Pew Research Center в более чем 230 государствах, показало, что примерно 2,2 млрд человек (32% от общей численности человечества) исповедуют христианство, 1,6 млрд (соответственно 23%) – ислам. По данным того же центра, около 12% от числа всех мусульман проживают в Северной Африке, и это число постоянно растет, вместе с ним увеличивается количество приверженцев исламизма и насилия [1].

Сегодня на Африканском континенте разворачивается активное геополитическое соперничество на фоне высокой степени нестабильности во многих африканских странах. Именно этим объясняет значимость данной темы. В условиях межнациональных, межконфессиональных конфликтов, обостряющейся «битвы за ресурсы» в буквальном смысле этих слов возникают благоприятные условия для усиления позиций радикальных течений, прежде всего в их исламских формах, учитывая исторический подъем ислама на протяжении последнего полувека.

По мнению исследователей, существует целый ряд факторов, из-за которых Африка остается привлекательной территорией для деятельности исламистов. Одним из них является специфика региона: слабость правительств, внутренние политические и национальные противоречия, коррупция, возможность беспрепятственно перемещаться из одной страны в другую. Сегодня исламисты стремятся проникнуть в страны Западной, Центральной и Восточной Африки, где мусульманское население не составляет большинства и уравновешено последователями христианских и традиционных африканских религиозных культов.

В сентябре 2012 г. Пентагон официально признал, что африканские исламские группировки в скором будущем будут способны угрожать США. Об этом заявил глава африканского командования американских ВС генерал Картер Хэм. По его словам, пока этих группировок три: хорошо известная в мусульманской Северной Африке «Аль-Каида в странах Магриба»,

сомалийско-суданская «Аль-Шабааб» и нигерийская «Боко Харам». Для участия в джихаде стали прибывать и сомалийцы, живущие Западной Европе и США. Среди смертников, взорвавших себя в Могадишо 3 ноября 2012 г., трое имели американское гражданство [2].

У соседних африканских государств (особенно это касается Кении и Эфиопии) есть веские причины бороться с сомалийским филиалом «Аль-Каиды». В этих странах большинство населения – христиане, мусульмане же составляют значительное меньшинство. Если последние попадут под влияние исламистов из Сомали, это может иметь самые неприятные последствия – от всплеска терроризма до гражданской войны. Кенийское наступление на позиции «Аш-Шабааб» в ноябре 2011 г. поддержали эфиопские войска, занявшие несколько сомалийских городов, в том числе Беледуэйн, Байдабо и Эль-Бур. Воздушное прикрытие при этом обеспечивали США – их беспилотники взлетали с аэродрома, расположенного в Эфиопии [3].

По мнению экспертов, укреплению радикальных исламских группировок на Африканском континенте способствует деятельность международных «благотворительных» организаций, которые являются основными проводниками радикальных течений среди мусульман Африки, в частности в Нигерии. Например, у последователей суфизма вызывает настороженность деятельность фонда «Аль-Мунтада аль-Ислами». Как заявил в интервью представитель одного из суфийских орденов в штате Кану, «до появления фонда в Кану не наблюдался межрелигиозный конфликт.., теперь же мы находимся на грани гражданской войны, “аль-Мунтада” через университеты в Саудовской Аравии “промывает мозги” и принуждает нигерийских мусульман следовать их нормам через хорошо спонсируемую сеть мечетей и религиозных школ» [4].

Таким образом, исламистские группировки на территории Африки набирают силу и представляют угрозу уже не только странам, на территории которых «чувствуют себя хозяевами», но также соседним странам и континенту в целом. Исламисты доставляют множество неудобств странам Запада, в том числе США, вербуя граждан с американскими и европейскими паспортами, что грозит новыми терактами в западных государствах.

Корни мятежных движений под исламскими лозунгами – прежде всего экономические. Изначальная мотивация исламистов объясняется несправедливостью, бедностью, неэффективным руководством и коррупцией.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что сегодня по всей Африке количество радикальных исламистских группировок, придерживающихся схожих идейно-религиозных установок, быстро растет. С ними нужно активно бороться, поскольку они являются не только источником дестабилизации в отдельных странах или регионах Африки, но и способствуют криминализации общества, нередко включая в свой состав похитителей, наркоторговцев и грабителей.

Библиографический список

1. Unfavorable Views of Jews and Muslims on the Increase in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2008/09/17/chapter-1-views-of-religious-groups>.
2. Крючков И. Африка как будущее исламистского джихада [Электронный ресурс]. URL: http://mn.ru/world_africa/20120406/315119935.html.
3. Нечитайло Д.А. Деятельность «Аль-Каиды» в Африке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/31-07-07a.htm>.
4. Юсин М. «Аль-Каиду» лишают африканского плацдарма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1950772/print>.

СОВЕТСКИЙ ДИСКУРС О США И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВРАГА (начало 1950-х гг.)

В.А. Сдельников, исторический факультет, 4-й курс
Научный руководитель – **А.М. Бетмакаев**, канд. ист. наук, доцент

СССР начала 1950-х гг. был строго идеократическим государством, т.е. государством с четко структурированной и систематизированной идеологией. Основой данной идеологии являлись работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Но ядро данной идеологии, заключенное в этих работах, было очень сложно для восприятия и из-за своей сложной философской структуры не подходило для ежедневной задачи взаимодействия управляющих и управляемых. Требовался инструмент постоянного поддержания нужной информации в обществе – инструмент компрессии информации и наполнения его эмоциональной составляющей.

Образ США в советской пропаганде конструировался по трем пунктам.

1. Агрессивная политика США: американская политика по силовому или экономическому закабалению слабых стран, чтобы установить контроль над всем миром.

Советский аппарат пропаганды для более эффективного формирования негативного образа США прибегнул к использованию образа, созданного еще во время Второй мировой войны, т.е. к образу фашистского государства. Причина этому ясна: фашизм и любая его атрибутика вызывали в советском обществе стойкое неприятие, злобу и отвращение [1]. Самое интересное – перенос значения одних символов на другие, например, свастика и знак доллара очень часто стали показываться вместе, становились для советского человека близкими символами. Большое внимание уделялось созданию образа американского солдата и офицера, которые стали представлять из себя трусливых людей, поскольку воюют не с солдатами, а с мирными жителями, бомбя их дома. Особенно выделяются статьи, рассказывающие про американские «лагеря смерти» или о том, как дети стали жертвами «реакции» [2]. Так были созданы символы с четко определенными значениями – «американский солдат», «американский порядок», «поджигатели войны», которые в процессе использования во время общения закрепляли в умах людей данные значения и были столь же эффективны, как и часы политработы [3].

2. Плачевное социально-экономическое состояние США. Спад производства и рост эксплуатации. Дефицит политических свобод.

Большое внимание в формировании образа врага также играли символы, созданные для критики сложившейся экономической и социальной системы США. Главный акцент делался на то, что экономическая система порочна и не учитывает интересы обычных американцев. Критика этой системы шла неразрывно со сравнением ее недостатков с преимуществами советской плановой экономики. Американская экономическая система обвинялась в излишней милитаризации, поскольку США готовятся к войне. Раскрывалась порочность американской экономической системы, где большей частью производственных мощностей и капитала владеет малая группа лиц, которой было дано обобщенное имя – «Уолл-Стрит», что в понимании советского человека было группой очень алчных людей. Также большое внимание уделялось выборам в США. Считалось, что американская двухпартийная система не позволяет прогрессивным американцам получить власть. Кроме того, указывалось на то, что обман и подлог были нормой для американских выборов. Таким образом, такие символы, как «американская экономика», «выборы в США», стали нести однозначно негативное значение, а импликация их в дискурс только укрепила такой образ восприятия данных символов [4].

3. Критика американского «образа жизни», которому присущи моральная и ценностная деградация, лень и нежелание американцев думать о ком-либо, кроме себя самого.

В советских пропагандистских газетах и журналах утверждалось, что рукой художника управляет нажива, а не вдохновение. Чаще всего при описании американской культуры

используются такие эпитеты как маразм, упадок, сумасшествие. Так, в журнале «Огонек» за 1952 г. приводятся результаты опроса. Обычных американских студентов (их было 4752) спрашивали о простых вещах: где находится Бельгия, Франция, Германия и что это такое? Большое количество опрошенных мало того, что не знали, где находятся эти страны, но считали, что это города где-то в Европе. Когда же американцев просили вспомнить названия и количество штатов, входящих в состав США, то результат был столь же плачевным. Опрос являлся прекрасной иллюстрацией необразованности будущей интеллигенции США [5]. Критиковалась также и наука Америки – в понимании советского обывателя рисовалась картина порочности и лживости науки. Широко освещались в советской прессе факты дискриминации цветного населения в сравнении с мирным сосуществованием многих народов в СССР.

В заключение отметим, что «холодная война» была знаменательна тем, что велась преимущественно информационным и пропагандистским оружием. Дискурс и имплементация определенных значений в повседневное общение позволяли пропаганде намного эффективней доводить до адресата важную информацию, а также формировать его мировоззрение по определенным вопросам. Таким образом, советский дискурс о США был важнейшим элементом формирования образа главного врага в «холодной войне».

Библиографический список

1. Николаева Н.И. Идеологическая кампания в СССР в конце 40-х годов (в центре и на местах) // КЛИО. 2002. №3.
2. Фатеев А.В. «Литературная газета» в горячей купели холодной войны // Историческая газета. 1997. №2.
3. Враги и друзья в зеркале «Крокодила», 1922–1972: альбом. М., 1972.
4. Андреева В.А. Литературный нарратив: текст и дискурс. СПб., 2006.
5. Блажнов Е.А. Пропаганда и журналистика: лекции по курсу «Научные основы пропаганды и методы идеологической работы». М., 1982.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАТЕРИАЛОВ КГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

И.А. Сосновский, исторический факультет, 1-й курс,
Д.Е. Сарафанов, канд. ист. наук, доцент

Правительство России во второй половине XIX в. провело ряд реформ, направленных на развитие местного самоуправления. В 1864 г. начата земская реформа, а в 1870 г. вышло в свет городское положение, вводившее самоуправление в городах. На основе городского положения в Бийске в 1877 г. были созданы городская Дума и городская Управа, последняя являлась исполнительным органом и находилась в подчинении у Думы [1].

В состав городской Думы входили гласные, выборы которых происходили на городских избирательных собраниях. Избирать гласных могли горожане, платившие налоги и прошедшие имущественный ценз. Гласные Думы избирали городского голову, секретаря и членов управы, а также утверждали постоянно действовавшие комиссии под председательством членов городской Думы.

Дума занималась решением хозяйственных вопросов (планировка и благоустройство города, продовольственные вопросы, установление городских налогов и сборов и пр.). Расходы на содержание Думы были в ведомстве губернатора. Заседания Думы могли быть назначены

«по усмотрению городского головы», по требованию губернатора или по желанию не менее одной пятой числа гласных.

Документы Бийской городской Думы, находящиеся на хранении в КГКУ ГААК, охватывают период с 1878 по 1919 г. (Ф. 175. Оп. 1). Всего насчитывается 42 единицы хранения, в состав которых вошли постановления и журналы городской Думы, списки и переписка.

Постановления Думы относятся к периоду с 1878 по 1917 г. Большая часть постановлений состоит из одного-двух листов. Формуляр постановления включает в себя наименование, порядковый номер, дату, подписи городского головы и гласных. Текст постановления состоит из констатирующей и распорядительной частей. Все постановления написаны от руки.

Тематика постановлений охватывает весь спектр вопросов, которые решала Дума. В каждом деле можно найти постановления, касающиеся назначения должностных лиц, благоустройства города, регламентации торговли, продажи земли и т.д. Например, в деле за 1891 г. содержатся постановления об утверждении городской сметы, выборе церковного старосты, укреплении берегов Бии, распределении мест под торговые лавки, выборе членов словесного суда и т.д.

Журналы заседаний Думы охватывают период с 1916 по 1919 г. Чаще всего журнал заседания состоит из одного листа, содержащего наименование, заголовок (Об...), дату, подписи городского головы, гласных и секретаря. Текст журнала состоит из констатирующей и распорядительной частей. Констатирующая часть начинается со слова «Слушали». Текст констатирующей части печатный. Распорядительная часть начинается со слова «Постановили», текст рукописный. После основного текста идут подписи городского головы, гласных Думы, городского секретаря. Тематика журналов совпадает с тематикой постановлений.

В дела, озаглавленные как «списки и переписка», вошли списки лиц Бийского уезда, имеющих право избирать выборщиков в первую Государственную Думу, списки гласных Думы, списки лиц, имеющих право участвовать в выборах в Думу, обращение Западно-Сибирского союза городов об оказании ему материальной помощи, переписка с томским губернатором о выборе городского головы, телеграмма городской Думы председателю исполнительного комитета Государственной Думы Родзянко, телеграммы Временного сибирского правительства городским самоуправлениям, циркуляры и распоряжения Временного правительства.

Также корреспонденция сохранилась в журналах с постановлениями Думы. В них находятся заявления, письма и прошения жителей города и должностных лиц, а также письма от томского губернатора по городским делам присутствия.

За весь периода деятельности Думы (1878–1919 гг.) отсутствуют постановления за 1879, 1881, 1882, 1883, 1887, 1889, 1891, 1899, 1904, 1905, 1907, 1913, 1914 гг. (отсутствуют 13 дел из предполагаемого 41). Дела с постановлениями за 1880, 1896, 1900, 1901, 1902, 1903, 1908, 1909, 1911, 1912 гг. находятся в плохом физическом состоянии (10 дел из оставшихся 28). Журналы Думы сохранились за период с 1916 по 1919 г. Состояние журналов заседаний удовлетворительное. Документы, озаглавленные как «списки и переписка», сохранились за 1905–1919 гг.

Подводя итог, отметим, что сохранившиеся в КГКУ ГААК документы (Ф. 175. Оп. 1) позволяют изучать различные аспекты деятельности Бийской городской Думы. Заметим, что часть дел, отражающих деятельность Думы, не сохранилась, часть находится в плохом физическом состоянии (особенно это касается постановлений начала XX в. – с 1900 по 1917 г. доступно только четыре дела).

Библиографический список

1. Гончаров Ю.М., Литягина А.В. Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2009.

ПРОЕКТ ВЫСТАВКИ «ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА АЛТАЯ»

О.В. Стяжкина, исторический факультет, 4-й курс
Научный руководитель – *В.В. Горбунов*, доктор ист. наук, доцент

Музей археологии и этнографии Алтая при АлтГУ располагает обширным и разнообразным материалом по тюркской культуре, в его фондах хранится 13 коллекций, которые насчитывают 730 предметов. Лишь небольшая часть из них задействована в стационарной экспозиции музея. В настоящее время нами разработан проект выставки «Тюркская культура Алтая» для более подробного ознакомления посетителей с богатым наследием тюркской культуры. Выставка вызовет большой интерес среди местного населения, так как рассматриваемая культура является неотъемлемой частью истории Алтая.

Выставка построена по тематическому методу, который объединяет материалы различного характера, связанные единством темы. Оборудование выставки включает в себя три горизонтальные витрины с подлинными предметами и научно-вспомогательные материалы, представленные натуральными реконструкциями-копиями тюркского боевого шлема и панциря, а также графической реконструкцией тюркского воина. Местом расположения выставки выбрано пространство в передней правой части музея, между двумя колоннами. Общее расстояние между ними составляет 3 м, что вполне отвечает размерам экспозиционного оборудования и самим экспонатам.

Витрины для демонстрации предметов квадратны в плане, имеют диагональ 84 см и высоту 66 см. Графическая реконструкция размещается на вертикальном баннере размером 210x106 см, стоящем на подставке. Реконструкции-копии расположены на вертикальной деревянной стойке размерами 194x55 см.

Предметы, планируемые к размещению, происходят из памятников: Катанда-3, Кырлык-2, Тожон-2, Тыткескень-VI, Локоть, Нижнетыткескеньская Пещера – 1, Урочище Балчикова – 3, Шибе-2, Усть-Бийке-III, Яломан-V, раскопанных экспедициями АлтГУ в горной части Алтая [1–3].

Первая витрина посвящена военному делу, которое у тюрков играло важнейшую роль. Оружие дальнего боя представлено железными наконечниками стрел. Из них три экземпляра снабжены роговыми свистунками, которые издавали при полете свист и пугали врагов. Такие стрелы тюрки пускали из сложносоставных луков, детали которых представлены парными роговыми накладками на кибить. Примером оружия ближнего боя выступают железные меч, кинжал и топор. Доспех тюрков частично представлен железными панцирными пластинами.

Эту витрину дополняют реконструкции тюркского панциря и шлема. Копия панциря выполнена по памятнику Кудыргэ, а реконструкция шлема – по памятнику Балык-Соок – I. Завершает материалы по военному делу цветная графическая реконструкция тяжело вооруженного тюркского всадника VI в.

Вторая витрина посвящена снаряжению верхового коня. Лошадь играла важную роль в хозяйстве, военном деле и религии тюрков, которые своих умерших обязательно хоронили в сопровождении коня. Амуниция тюркских лошадей состояла из узды и седла. Представление об основных элементах первой дают железные удила и псалии, а также бронзовые бляхи и наконечники, украшавшие ремни оголовья. Примером соединительной детали для ремней повода служит роговой блок от чумбура. Тюркский всадник сидел в седле, луки которого украшали орнаментированные роговые накладки. Само седло крепилось при помощи роговых подпружных пряжек, а для опоры ног к нему подвешивали железные стремяна. Для спутывания ног лошади применялись роговые цурки.

Третья витрина содержит элементы костюма, украшения и предметы быта. Нательные украшения представлены бронзовыми серьгой и кольцом, а также ожерельем. Серьги и кольца дополняли костюм тюрков. Они могли использоваться и женщинами, и мужчинами. Ожерелье

представляет собой три бронзовых подвески в виде пилочек, чередующихся с рыбьими позвонками и зубами марала. Оно служило деталью детского костюма.

Поясная гарнитура представлена бронзовыми пряжками и накладными бляхами. Следует отметить, что пряжки – неотъемлемый атрибут воинских поясов. Пояс, помимо своего функционального назначения, являлся как украшением мужчины, так и знаком воинского отличия. Гарнитура обувного ремня представлена пряжками и наконечниками, которыми кожаные сапоги перетягивались у щиколотки. Предметы быта представлены орнаментированными бронзовыми зеркалами. Они ввозились из Китая, что указывает на налаженные торговые связи у тюрков.

Композиционно витрины расположены в линию, слева от них – реконструкции панциря и шлема. За витринами, по центру экспозиционного пространства, располагается баннер с графической реконструкцией. Выставка оснащена сопроводительным текстом – оглавительным и этикетажом.

В целом данная выставка дает представление о военном деле, хозяйстве, религии тюрков, а также демонстрирует их внешний облик.

Таким образом, выставка представляет интерес не только для специалистов, но и для обывателей, так как данная культура очень разнообразна в своих проявлениях и оказала большое влияние на население близлежащих территорий. Она обладает массой интересных материалов, но на сегодняшний день недостаточно популяризирована.

Библиографический список

1. Бородаев В.Б., Мамадаков Ю.Т. Могильники Кырлык-1 и Кырлык-2 в Горном Алтае // Проблемы охраны археологических памятников Сибири : сборник научных трудов. Новосибирск, 1985.
2. Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии : межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 1997.
3. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников долине р. Бийке (Горный Алтай) : монография. Барнаул, 2005.

КОНЦЕПТ «ОТНОШЕНИЯ»

(на материале английского и китайского языков)

К.А. Ульянова, исторический факультет, 4-й курс,
О.М. Казакова, канд. филос. наук, доцент

По мере усложнения систем связи в мировом сообществе все большую актуальность приобретают вопросы межкультурной коммуникации – общения между носителями различных культур. Одна из главных сложностей межкультурной коммуникации заключается в том, что объем понятий об одних и тех же явлениях в разных культурах неодинаков [1]. Язык – это своего рода концентрат культуры, который отражает картину мира и образ мышления его носителей. В свою очередь, языковая картина мира – отраженная в языке совокупность представлений о мире. Единицей языковой картины мира выступает *концепт* – языковые факты, отражающие ту или иную национально-культурную специфику.

Концепт «отношения» был выбран неслучайно. Человек не может решить ни одну жизненно важную для него задачу, не взаимодействуя с другими людьми. Цель данной работы – раскрыть содержание концепта «отношения» в английских и китайских языках и культуре.

В любой национальной культуре взаимоотношения людей определяются их социальным статусом. Исследователи выделяют три типа отношений: 1) *отношения эмоционального типа* – долгосрочны, возникают в семье, среди близких друзей; 2) *отношения инстру-*

ментального типа – кратковременны, устанавливаются для достижения определенной цели, например отношения между врачом и пациентом; 3) *отношения смешанного типа* – могут связывать родственников, коллег. В китайской культуре это сфера общения, где человек с помощью особых механизмов – *мяньцзы* и *жэньцин* – может влиять на окружающих [2].

В китайском языке существует ряд понятий, которые отражают прагматизм человеческих взаимоотношений: *мяньцзы* (лицо, имидж), *жэньцин* (коммуникативные отношения), *гуаньси* (связи, блат).

Гуаньси – отношения, связи. Широта *гуаньси* указывает на значимость человека в обществе. Установлению *гуаньси* способствуют положительные рекомендации других лиц, реальные возможности рассчитывать на человека в различных ситуациях, преподнесение подарков [3]. Принимая подарок, нужно преподнести подарок в ответ, услугой ответить на услугу. Однако китайское понятие «ответная благодарность» (*бао*) не сходится с английским *gratitude*, так как *бао* предполагает прочную, длительную эмоциональную связь, а не однократное выражение благодарности. К тому же представители китайской культуры чувствуют себя морально обязанными выказывать дружеские чувства по отношению к партнеру, что именуется как *жэньцин* [2].

Английский язык изобилует словами, эквивалентными русскому понятию «отношения», или «взаимоотношения», «связи»: *relationship, relations, ties, contacts, connections*. *Relations* – это связи между странами или большими группами людей (*international, public relations*). *Relationship* – отношения эмоционального типа (*family, love-hate relationships*). *Ties* в плане объема значения объединяет *relationship* и *relations*, и характер таких отношений может быть различным (*economic ties, the ties of marriage, friendship*). *Contacts* охватывает два аспекта: контакты и связи, зачастую деловые (*business contacts*), а также знакомства (*personal contacts*). *Connections* – 1) те связи, которые можно использовать для продвижения собственных интересов; 2) люди, не имеющие непосредственного отношения к говорящему [4]. В английском языке для наименования каждого типа отношений существует отдельное понятие; китайский концепт «*гуаньси*» обширнее и включает в себя *жэньцин* (проявление дружеских чувств), *бао* (воздаяние за услугу) и *мяньцзы* (лицо).

При выстраивании отношений важную роль играет репутация партнеров. Понятие «репутация» в английском и китайском языках значительно разнятся. В английском языке это *reputation, repute, image, prestige, dignity* – репутация, достоинство, авторитет, престиж, лицо, самоуважение. *Face* в значении «личное достоинство» в сочетаниях *to save face* (спасти репутацию), *to lose face* (ударить в грязь лицом), *to get face* (становиться важным человеком в коллективе) [4]. «*Лицо*» (*мяньцзы*) объединяет в себе социальный статус, следование нормам поведения и морали, собственно репутацию. Деловые и личные связи в китайском обществе (*гуаньси*) устанавливаются именно благодаря «лицу». *Мяньцзы* – оценка окружающими достижений человека и признание его авторитета. Можно заставить человека потерять «лицо», если раскритиковать его в присутствии других людей. Сохранить «лицо» – позволить человеку спасти свой имидж за счет проявления вежливости к нему [5]. Английские понятия «*politeness*», «*courtesy*», «*civility*» подразумевают нейтральную вежливость и недопустимость использования резких выражений в разговоре. Китайский термин «*лимао*», помимо нейтральной вежливости, включает в себя подчеркнутое уважение и внимание к собеседнику [3].

Таким образом, для успешного межкультурного взаимодействия необходимо не только хорошее владение иностранным языком, но и понимание специфики поведения носителя другой культуры. Национальные социокультурные особенности представителя языкового коллектива в большей степени влияют на его коммуникативное поведение и образ мыслей.

Библиографический список

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2011.

3. Васильева М.А. Официально-деловой стиль китайского языка. СПб., 2008.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. New York, 2007.
5. Ян Дэфэн. Ханьюй юй вэньхуа цзяоци (Связь китайского языка и культуры). Пекин, 2011.

ИМИДЖ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

П.В. Ульянов, исторический факультет, 3-й курс,
Ю.Г. Чернышов, доктор ист. наук, профессор

Взаимоотношения России с другими странами во время конфликтных ситуаций в науке оцениваются неоднозначно. Это связано с разными подходами ученых к анализу роли страны в межгосударственных столкновениях. В таких противоборствах зачастую используется информация, которая направлена на формирование «образа врага» в сознании людей по отношению к «враждебной стране». Следовательно, государства выбирают один из двух путей: играть роль объекта или субъекта пропаганды в информационной войне. Определение позиции России в российско-германском конфликте во время Первой мировой войны остается актуальным и сегодня, поэтому в работе мы проанализируем основные элементы процесса пропаганды и формирования в нем «образа врага» в тылу и на фронте.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует обратить внимание на значения терминов «имидж страны» и «образ врага». Первый является компонентом национального образа, который формируется под воздействием политических ресурсов и технологий [1]. Второй фигурирует как искусственная конструкция, формируемая в сознании субъекта о другом субъекте, который воспринимается как «угроза» его существованию, для информационно-пропагандистского воздействия [2].

При обращении к вопросам имиджа и роли Германии в мировой войне в немецкой историографии историки первой половины XX в. Э. Бранденбург, А. Валь, И. Циркуш, В. Франк рассматривали родную страну с позиции субъекта пропаганды. В отечественной историографии советского времени ученые А.М. Зайончковский, А.А. Свечин, Е.В. Тарле изучали проблему в контексте военной истории, отводя России также роль субъекта. В современной исторической науке российские ученые (А.Б. Асташов, А.С. Ахиезер, Е.С. Сенявская), обращаясь к вопросу «образа врага», определяют роль России как объекта пропаганды во время Первой мировой войны. Позиция их аргументируется тем, что российская пропаганда была малоэффективна из-за отсутствия масштабности и организованности методов идейного воздействия на противника.

Если говорить о степени важности используемых источников в исследовании вопроса, то для анализа характера и выделения особенностей пропаганды при формировании «образа врага» на первое место выходят материалы агитационной направленности (периодическая печать, манифесты, листовки, плакаты, песни, карикатуры). Второе же место занимают источники неагитационного характера (очерки, приказы, донесения, воспоминания и рассказы), причем через последние два типа можно взглянуть на событие со стороны конкретного человека (А.А. Брусилов, Н.Н. Головин, А.И. Деникин).

При обращении к поставленному вопросу об имидже Германии обратим внимание на образ правителя страны. Еще до войны в кругах дореволюционной интеллигенции началось создание визуальных «портретов» «немецкого короля» как «врага рода человеческого». В городской среде Вильгельм II ассоциировался с дьявольскими стремлениями и абсолютным мировым злом, а в крестьянской среде благодаря деятельности крестьянских поэтов-самородков он приобрел черты «злодея», нуждающегося в «картофельной диете» [3].

Из-за проведения агрессивной политики и военизации Германия, выступая в роли «союзника» Австро-Венгрии, превратилась в угнетателя славянских народов, преследовавшего политические интересы на Балканах [4]. Воплощая религиозно-символические черты, Германия представляла единый «образ мирового зла», а «германцев» рассматривали как «агрессоров». В целом Германская империя рассматривалась как страна, желавшая войны, которая в результате победы рассчитывает получить гегемонию над миром [5].

На восточном фронте отношение к немцам как к «врагам» хорошо демонстрировали отечественные листовки, печатавшиеся в типографиях по заказу царской ставки, для солдат и офицеров российской армии и для распространения среди немецких солдат. Немецкие солдаты изображались хорошо подготовленными к ведению боевых действий [6], жестокими, дерзкими, сильными, хитрыми и самоуверенными [7]. Листовки, предназначенные для немецких солдат, отражали методы травли их офицерами, оправдания российской политики и демонстрацию превосходства русской армии над германской и австро-венгерской [7].

На основании вышеизложенного можно говорить о проявлении в российской пропаганде, проводившейся по заказу российского правительства, враждебности к правителю, к стране, и к немцам. Используемые государством средства или каналы пропаганды были направлены на формирование устойчивого «образа врага» в сознании россиян. Адресованные жителям России материалы сыграли ключевую роль в формировании представлений о Германии, в результате чего получился своеобразный имидж. Отечественная пропаганда отличилась тем, что не только создавала материал для агитации в среде мирных жителей, а также среди российских и немецких солдат и офицеров, но и отвечала на «неприятельский» информационный удар, почему и можно определить роль России не только как объекта, но и как субъекта пропаганды.

Библиографический список

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Словарь понятий и терминов исторического образования // Методика преподавания истории в школе. 2009. №6.
2. Сеньявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.
3. Андреева Т.А. Образ германского императора Вильгельма II в русской публицистике периода Первой мировой войны // Опыт мировых войн в истории России / под ред. И.В. Нарского, О.С. Нагорной, О.Ю. Никоновой, Ю.Ю. Хмелевской. Челябинск, 2007.
4. Головин Н.Н. Военные усиления России в мировой войне. М., 2001.
5. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963.
6. Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991.
7. Асташов А.Б. Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (анализ юридических документов)

С.В. Филиппов, исторический факультет, аспирант,
А.В. Старцев, доктор ист. наук, доцент

Юридический аспект положения соотечественников в постсоветский период в Республике Казахстан является актуальным и недостаточно изученным аспектом новейшей истории, так как на рубеже XX–XXI вв. происходили социально-экономические и этнополитические трансформации состояния русского населения в этой республике. Под «русским населением» понимается славянский элемент, но русские составляют его абсолютное большинство,

им свойственно либо православие, либо атеизм и урбанистический образ жизни (за исключением севера страны).

По данным начальника департамента МИДа РФ по работе с соотечественниками за рубежом А.В. Чепурина, на данный момент 30 млн соотечественников проживает за пределами границ исторической родины [1]. Больше всего – на Украине и в Казахстане. Переписи населения показывают стабильную убыль русского населения в Республике Казахстан за каждые десять лет примерно на 1 млн 300 тыс., что составляет примерно 10% от общей численности населения (табл., сост. по: [2–4]).

Национальность	Год			
	1989	1999	2009	2012
Казахи	6,5	7,9	10	10,5
Русские	6,2 (45%)	4,4 (35%)	3,7 (25%)	3,5 (23,7%)

Цифры эмиграции русских из Казахстана были целенаправленно засекречены с 1992 г., а ее масштабы постепенно снижаются и составляют сейчас примерно 20 тыс. [5] – 50 тыс. [6] в год.

Русские как этнос не могут существенно повлиять на формирование правил политической и экономической деятельности в стране, так как в Казахстане запрещена деятельность партий по конфессиональному, национальному и региональному признаку [7], что ограничивает юридические инструменты отстаивания своих прав и интересов для русского населения [8]. Это является одной из причин их сравнительно малой представленности в органах власти, в том числе в законодательной ее ветви от республиканского Мажилиса до районного совета.

В преамбуле и пункте 2 Декларации о государственном суверенитете осознается ответственность за судьбу казахской нации [9]. В Законе о государственной независимости [10] и Конституции 1993 г. [11] декларируется «право казахской нации на самоопределение». В ней присутствует право для лиц, «вынужденно покинувших» страну, и казахов за границей иметь двойное гражданство. Из Конституции 1995 г. (действующая) эти положения изымаются, в ней декларируется «государственность на исконно казахской земле» [7]. Законы о гражданстве [12] и миграции [13] стимулируют возвращение казахов, проживающих на территории других государств, на историческую родину, вводится специальный термин – оралман (лицо коренной национальности, переселившееся в Казахстан). Теоретически этот юридический механизм может быть применен к русскому населению, например, китайской провинции Синьцзян (в начале 1930-х гг. существовала миграция как русского, так и казахского населения в Китай с территории Казахстана, возникшая в результате голода от коллективизации), но на практике привести пример подобной репатриации представляется довольно проблематичным в связи с ее отсутствием. В концепции миграционной политики акцентируется именно этнический компонент (оралманы) [14].

В законе о языках устанавливается, что казахский язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства, а долгом каждого гражданина республики является овладение государственным языком [15]. Закон о СМИ вводит квоту на вещание, казахскоязычного сегмента информационного пространства, которая не должна быть менее суммарного объема передач на других языках [16]. Концепция информационной безопасности ограничивает вещание иностранных СМИ (в том числе российских) [17].

Помимо официальной позиции, существует и альтернативная, она более радикальная – проект концепции национальной политики: «Республике Казахстан возвращается первоначальное ее наименование Казахская Республика... Казахская нация – государствообразующая коренная нация, веками жившая на бескрайних просторах Казахской земли... Следует

придать приоритет ценностям казахского народа перед ценностями других национальностей и ускорить решение этого вопроса...» [18]. Стоит еще раз отметить и подчеркнуть, что это всего лишь проект, он не был принят (и вряд ли будет принят в обозримом будущем), но в обществе все чаще начинают звучать предложения придать подобным идеям юридически обязывающий характер.

Проанализировав законодательство Казахстана, можно констатировать: равенство прав для всех граждан совмещено с особой системообразующей и интегрирующей ролью казахской нации. Упоминание «исконной казахской земли» не имеет юридических последствий, но может способствовать пристрастному истолкованию нормативно-правовой базы. Это, с одной стороны, своего рода определенный компромисс между общепризнанными международными демократическими и либеральными стандартами, чтобы соответствовать в глазах Запада эталону, а с другой стороны, сигнал казахстанскому обществу и в первую очередь людям, отвечающим за правоприменительную практику, о форме организации общества и характере данного юридического положения. В Казахстане отсутствуют законы о правах национальных меньшинств и об оппозиции. Общесистемные проблемы: разрыв между декларируемыми юридическими нормами и правоприменительной практикой, а также двойные стандарты у Запада по отношению к правам национальных меньшинств и правам человека.

Статус других языков и культур не прописан и не гарантируется, хотя зафиксированы многообразие и права гражданина пользоваться своим родным языком, но нет механизмов реализации, таким образом, они просто нивелируются и находятся на грани ассимиляции. Северо-восточный регион страны (область компактного проживания русского населения, исторически принадлежавшая Российской империи) никак не выделяется.

Для 1990-х гг. было характерно построение национального государства, для 2000-х – тенденции к этнократии, а в 2010-е звучат призывы к моноэтничности. Попытки ассимилировать русскоязычное население, на наш взгляд, в будущем будут предприниматься более активно. В ближайшие годы в республике произойдет смена власти (Н.А. Назарбаев подошел к верхнему возрастному порогу, а информация об ухудшении его здоровья уже появлялась). Новое руководство может сменить внешнеполитический курс и вывести Казахстан из ОДКБ, СМВДА, ЕврАзЭС и даже СНГ, ввести визовый режим с Россией. Смена власти не приведет к улучшению положения русского населения, а скорее – к его ухудшению. Вероятно, существующие тенденции продолжатся, и произойдет ликвидация русской общины в Казахстане (к 2040 г.).

Библиографический список

1. Интервью директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепурина «За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников» // МИД РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpcn.nsf/bab3c4309e31451cc325710e004812c0/937c865813334010c32577050027872b!OpenDocument>.
2. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5.
3. Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года Республики Казахстан. Т. 1 : статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Алматы, 2000.
4. Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx.
5. Шустов А. Русские покидают Казахстан. Компания по лишению русского языка в республике официального конституционного статуса начинает приносить свои плоды : информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие». [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/zarubejie/russkije_pokidajut_kazahstan_2011-11-22.htm.
6. Васильев С. Возвращаются ли русские в Казахстан? [Электронный ресурс]. URL: <http://rusedin.ru/2011/05/26/vozvrashhayutsya-li-russkie-v-kazahstan/>.

7. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.kz/>.
8. Крамаренко М.Б. Выборы в Казахстане. Политический брендинг и межнациональное согласие [Электронный ресурс]. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details4409.html?id=758.
9. О государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики : декларация от 25.10.1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00170>.
10. О государственной независимости Республики Казахстан : Конституционный закон Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000798.
11. Конституция Республики Казахстан 1993 года [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Казахстан_1993_года.
12. О гражданстве Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00088&all=all>.
13. О миграции населения : Закон Республики Казахстан от 13.12.1997 №204-І [Электронный ресурс]. URL: <http://migrant-help.org/node/28>.
14. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon090.html>.
15. О языках Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 №151-І [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00054&all=all>.
16. О средствах массовой информации : Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 №451-І [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00084>.
17. Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.government.kz/docs/u110000017420111114.htm>.
18. Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г. : проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/27939>.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ТЕХНИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА» КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Т.В. Абрамова, МИЭМИС, 4-й курс,

С.П. Стерлягов, канд. техн. наук

На сегодняшний день система жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) представляет собой сложную многоуровневую структуру, описание которой включает в себя значительные объемы разнородной информации. Эффективное управление и реформирование ЖКХ может быть достигнуто только посредством внедрения современных информационных технологий.

Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства РФ №1815-р от 20 октября 2010 г., имеет своей целью предоставление гражданам и организациям, входящим в систему ЖКХ, преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам [1; 2]. Одной из задач программы является создание и развитие электронных сервисов, информационно-коммуникационных технологий в области ЖКХ.

Кроме того, Распоряжением Правительства РФ №1493-р от 22 августа 2011 г. была утверждена федеральная целевая программа «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2013-2015 годы», представляющая собой взаимоувязанный комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности, устойчивости и надежности функционирования жилищно-коммунальных систем жизнеобеспечения на основе применения инновационных технологий в целях повышения эффективности государственного управления [1; 3].

В настоящее время в системе управления ЖКХ существует ряд проблем, требующих быстрого и рационального решения. Инструментом в данном случае должна быть информационная система мониторинга состояния жилищного фонда, информационной основой которой являются паспорта объектов жилищного фонда, информация из которых необходима государственным организациям, контролирующим ЖКХ, управляющим компаниям и ТСЖ.

Информационная система содержит три подсистемы: «Технический паспорт многоквартирного жилого дома (МКД)», «Мониторинг состояния МКД» и подсистему отображения состояния жилищного фонда на городской карте. Подсистема мониторинга состояния МКД получает информацию о состоянии технических объектов из подсистемы паспортизации и на основании полученных данных вычисляет аналитические показатели состояния объектов с помощью системы специальных запросов. Результаты запросов могут отображаться как в виде документов-отчетов, так и в виде системы специальных условных знаков на карте города, идентифицирующих объекты жилфонда.

На основании полученной информации предполагается планирование проведения ремонтных работ, включая формирование смет затрат. Результаты анализа состояния жилищного фонда и планы проведения ремонтных работ также заносятся в систему, что позволит более оперативно отслеживать ход их выполнения. Информация о состоянии объектов жилищного фонда и ходе ремонтных работ будет передаваться контролирующим органам путем выполнения специальных стандартных запросов.

Управляющие органы, помимо текущей информации о состоянии объектов жилого фонда и работ по ним, будут получать отчеты о проделанной работе от управляющих компаний и ТСЖ.

Таким образом, информационная система мониторинга состояния жилищного фонда муниципального образования позволит решать следующие задачи:

- обрабатывать результаты обследования технического состояния зданий;
- определять стоимостную оценку их физического и морального износа;
- прогнозировать изменения технического состояния отдельных конструктивных элементов и инженерного оборудования с учетом естественного старения;
- прогнозировать старение объекта на протяжении его жизненного цикла и изменения стоимости ремонтных работ;
- на любом этапе жизненного цикла определять потребность в ремонтных работах с учетом возмещения физического и морального износа;
- выполнять различные статистические выборки по жилищному фонду (этажность, год постройки, материал стен, степень износа и др.);
- рассчитывать восстановительную стоимость любого объекта на момент оценки, а также его моральный износ и стоимостную оценку;
- выполнять пространственный анализ результатов расчета с помощью электронной карты муниципального образования.

В заключение отметим, что информационная система создается в первую очередь для снижения временных и материальных затрат на анализ существующей информации о состоянии жилищного фонда, мониторинг его состояния и контроль за выполнением работ, а также для повышения качества и достоверности информации для принятия решений в области управления жилищным фондом.

Библиографический список

1. Федеральные целевые программы [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru>.
2. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. №1815-р // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>.
3. О федеральной целевой программе «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2013–2015 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 22 августа 2011 г. №1493-р // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/31/chastnye-investicii-site-dok.html>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕЛИЧИНЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И СТОИМОСТИ ПАТЕНТА

И.А. Барановская, МИЭМИС, 4-й курс,

Т.А. Акимочкина, канд. экон. наук

В современных условиях одним из основных средств защиты нового продукта для предприятий является получение патента. Патент – это документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели и промышленного образца. Оценка стоимости патентов означает оценку исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, подтверждаемых патентом. Стоимость патента определяется экономическими выгодами, которые получает прежде всего патентообладатель в результате внедрения и использования новаций в коммерческой деятельности.

Существует три подхода к определению стоимости патентов: доходный, затратный и сравнительный. Наиболее применимым в практике оценки является доходный подход, позволяющий рассчитать стоимость патента на основе анализа потенциальных доходов, которые можно получить от его использования. Среди методов доходного подхода для оценки патентов приме-

няется метод освобождения от роялти, согласно которому стоимость объекта интеллектуальной собственности представляет собой текущую стоимость потока будущих платежей по роялти в течение срока действия патента или лицензии, что отражено в формуле (1).

$$P = \sum_{i=1}^T V_i * Z_i * R_i * K_d, \quad (1)$$

где V_i – объем определяемого выпуска продукции по лицензии в i -м году; Z_i – продажная цена продукции по лицензии в i -м году; R_i – размер роялти в i -м году (%); T – срок действия лицензионного договора (года); i – порядковый номер рассматриваемого года действия лицензионного договора; K_d – коэффициент дисконтирования [1].

В качестве базы для расчета платежей по роялти в формуле (1) взята валовая выручка. Кроме нее может быть также взята прибыль, полученная от продажи товаров, произведенных с использованием запатентованного объекта, цена единицы продукции или себестоимость.

Наличие патента на предприятии дает право не только на использование инновационных технологий, но и ограничивает доступ конкурентам к данным технологиям. Исходя из этого обладание и приобретение патентов влияет на величину деловой репутации фирмы (гудвилла).

Согласно ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» деловая репутация определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения) [2]. Деловая репутация может оцениваться как качественными, так и количественными показателями. С точки зрения количественной оценки гудвилл представляет собой «избыточную стоимость», т.е. величину, на которую стоимость бизнеса превосходит балансовую стоимость его активов.

Одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на величину деловой репутации предприятия, является наличие патентов. Положительная деловая репутация создает дополнительную ценность для патентов, поэтому в модели определения их стоимости должно иметь отражение влияние величины гудвилла.

Мы предлагаем при определении величины роялти учитывать не только выручку, полученную от продажи товаров, произведенных с использованием патентов, но и избыточную прибыль, заработанную за счет повышения имиджа компании, подразумевая при этом, что повышение имиджа было достигнуто наличием у предприятия патентов.

Как правило, предприятие пользуется не одним патентом, а несколькими, и определить вклад каждого из них в общую величину гудвилла практически невозможно. Однако на основе каждого патента выдается лицензия, в которой указывается величина роялти, что позволяет определить удельный вес каждого результата интеллектуальной деятельности в формировании положительной деловой репутации фирмы. Для этого необходимо разделить величину платежей по роялти патента, стоимость которого мы определяем, на общую сумму платежей по роялти всех патентов предприятия. Умножив полученный коэффициент на величину гудвилла, мы получим часть избыточной прибыли, полученную от использования конкретного патента. Чтобы учесть ее в общей формуле расчета стоимости патента, нам необходимо рассчитанную величину избыточной прибыли продисконтировать. В итоге мы получим модель расчета стоимости патента с учетом влияния деловой репутации (формула 2):

$$P_n = \sum_{i=1}^T V_i * Z_i * R_i * K_d + \frac{R_n}{\sum_{n=1}^M R_n} * G * K_d^T, \quad (2)$$

где M – число патентов, которые имеет компания; n – номер патента по порядку; G – величина гудвилла.

Проведенные нами исследования подтверждают взаимосвязь между наличием патента и величиной деловой репутации и в частности то, что наличие гудвилла создает дополнительную стоимость для патента. Все эти факторы учитывает предложенная нами модель расчета стоимости патента, позволяющая получить ее более точное значение. Тем самым это приобретает теоретическую и практическую значимость.

Библиографический список

1. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка бизнеса. М., 2009.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» : Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. №153н (ПБУ 14/2007) // Российская газета. 2008. №4579.

АНАЛИЗ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Ю.Ю. Бекшаева, МИЭМИС, 4-й курс,

Научный руководитель – **Т.С. Добрыднева**, канд. экон. наук, доцент

Предприятия молочной промышленности относятся к производствам, вырабатывающим социально значимые продовольственные товары. В настоящее время актуальной для российской экономики является задача сохранения и укрепления рыночных позиций предприятий в условиях членства России в ВТО и Таможенного союза.

По статистическим данным российское производство молока на протяжении последних трех лет росло. Так, в Российской Федерации произведено более 31 млн т молочной продукции за 2012 г. А в структуре российского производства молока более четверти продукции отечественного происхождения выпускается в Приволжском федеральном округе, за ним находится Центральный федеральный округ. Сибирский федеральный округ стоит на третьем месте. В числе регионов-лидеров по объемам производства молока – Республика Татарстан, Краснодарский край, Московская область, Алтайский край.

Производство молока в расчете на душу населения отличается по федеральным округам. Так, в Приволжском ФО производство молока в расчете на душу населения составляет 355 кг, в Сибирском ФО – 278 кг, и в Северо-Западном ФО – 277 кг. В Алтайском крае этот показатель составляет 364 кг [1].

В 2012 г. в Сибири произведено 5590,3 тыс. т молока. В этом объеме Алтайский край занимает первое место, его доля в общем производстве составляет 26%. Это позволило нашему региону, как и в предыдущем году, оставаться на третьей строчке российского рейтинга.

Алтайский край вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в целом за счет поставок на российский рынок крупных объемов молочной продукции длительных сроков хранения. В настоящее время за пределы края вывозится 70% производимых жирных сыров, около 40% животного масла, 45% сухих молочных продуктов [1]. Таким образом, край решает одну из главных задач Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации – снижение зависимости рынка продовольствия страны от импорта. Что очень актуально после организации Таможенного союза и вступления в ВТО, так как значительная часть молочной продукции импортируется из стран Таможенного союза, причем происходит увеличение ввоза продовольственных товаров, в частности молочной продукции.

Абсолютным лидером по поставкам молока и основных видов молочной продукции в *Россию* является ее ближайший сосед – *Белоруссия*. Ровно половина всего объема российского импорта молока и молочной продукции приходится именно на эту страну.

Крупными импортерами сыров в Российскую Федерацию являются Белоруссия, Украина, Германия, Литва. Поставки из Нидерландов, Дании, Польши, Франции, Финляндии, Новой Зеландии невелики по объемам и решают одну из задач формирования рынка молочной продукции – широкое разнообразие ассортимента, предлагаемое розничным покупателям [1].

Причины увеличения импорта и участие Белоруссии в нем кроются в показателях государственной поддержки сельского хозяйства стран Таможенного союза. В абсолютном выражении наибольшая поддержка сельского хозяйства осуществляется в Российской Федерации, однако в расчете на 1 га в Белоруссии господдержка в 6 раз выше, чем в России, в расчете на одного работника – в 8 раз больше [2]. В связи с этим себестоимость продовольственных товаров из Беларуси значительно ниже, чем в Российской Федерации, поэтому наблюдается активная экспансия белорусских предприятий молочной промышленности на российский рынок.

Таким образом, для достижения необходимого уровня конкурентоспособности предприятий молочной промышленности Алтайского края необходимо уделять особое внимание следующим аспектам.

Это, во-первых, техническое перевооружение отрасли. Здесь необходимо активное участие государства в виде: расширения доступа к кредитным ресурсам, предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам); поддержки развития племенной базы животноводства за счет субсидирования части затрат на приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных; поддержки строительства крупных животноводческих комплексов, а также содействия в формировании молочного кластера (в настоящее время в ряде регионов формируются агропромышленные кластеры, отличительная особенность заключается в том, что это юридически независимые друг от друга организации, но взаимодействующие друг с другом в рамках единой цепочки создания ценностей; четкая организация деятельности кластера позволяет эффективно использовать внутренние ресурсы каждого предприятия, входящего в кластер, создавать новые рабочие места).

Однако в большей степени положение предприятия на рынке зависит от его деятельности. В частности, это поддержание высокого качества выпускаемой продукции. Так, на данный момент молоко и сыр соответствуют стандартам экопродукции. Этот акцент необходимо делать в рекламных кампаниях. Также брендирование становится одним из актуальных аспектов в отрасли. Здесь проблемы кроются в том, чтобы создать конкурентоспособный бренд и грамотно разработать стратегию его продвижения на рынке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует много проблем в отрасли молочной промышленности, и только совместными усилиями государства и предприятий возможно их решить.

Библиографический список

1. Борисова О.В. Формирование договорных отношений сибирских производителей продуктов питания с организациями торговли и потребительского рынка в условиях членства России в ВТО и Таможенном союзе. Барнаул, 2013.
2. Развитие молочной промышленности Алтайского края на 2012–2016 годы: ведомственная целевая программа: принята Постановлением Администрации Алтайского края от 14 декабря 2011 г. №729 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0162011-12-23.html>.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АЛТАЙСКОГО ШИННОГО ЗАВОДА

Д.А. Белоусова, МИЭМИС, 4-й курс,
О.В. Борисова, канд. экон. наук

В рыночной экономике решающим фактором коммерческого успеха является конкурентоспособность, т.е. способность производить конкурентоспособную продукцию за счет эффективного использования своего ресурсного потенциала, качества организации производства и его управления [1].

Цель нашего исследования: оценка конкурентоспособности Алтайского шинного комбината и разработка предложений по ее повышению.

Алтайский шинный комбинат (АШК) – крупный отечественный производитель шин. Продукция предприятия получила признание и пользуется спросом не только на отечественном рынке, но и в странах СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. На комбинате выпускается более 80 моделей шин для грузовых, легкогрузовых, легковых автомобилей и сельскохозяйственной техники, 23 типоразмера автокамер для шин и 29 типоразмеров авиационных шин. Комбинат наращивает темпы производства, проводит серьезную модернизацию [2].

Для достижения поставленной цели исследования на первом этапе нашей работы мы определили важнейших российских конкурентов Алтайского шинного завода – это такие шинные заводы России, как ОАО Московский шинный завод, ОАО Ярославский шинный завод, ОАО Кировский шинный завод, ОАО Нижнекамский шинный завод, ОАО Омский шинный завод, ОАО Уральский шинный завод (Екатеринбург), ОАО Красноярский шинный завод, ОАО Воронежский шинный завод, ОАО Волжский шинный завод, ООО Всеволожский шинный завод, ОАО «Amtel Vredestein – группа компаний Амтел-Фредештайн» (Всеволожск).

Большинство шинных заводов нашей страны расположены в западной части России, и только три – в восточной, а именно Красноярский, Омский и Алтайский шинные заводы.

На следующем этапе исследования были выявлены основные рынки сбыта АШК. Выяснилось, что большинство из них находятся в европейской части страны, это объясняется высоким качеством алтайских шин, которое помогает им конкурировать на рынке.

Что касается импорта за границу, то шины Алтайского шинного завода уже продаются в таких странах, как Украина, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь, Монголия.

Для усиления конкурентной позиции изучаемого объекта на рынке и развития экспорта можно посоветовать расширять рынки сбыта продукции в следующих направлениях:

1. Так как совершенно не охвачен сбытом Южный федеральный округ, здесь можно предложить заключить договор со Ставропольским заводом автомобильных прицепов, с автомобильным заводом *Lada Priora* в г. Аргун (Чечня), с автомобильной компанией *Derways* («Дервэйс»), которая специализируется на выпуске автомобилей собственной разработки (г. Черкесск, Карачаево-Черкесия), с компанией *Lifan* – крупной китайской частной компанией, специализирующейся на производстве легковых автомобилей, автобусов, мотоциклов, скутеров, квадроциклов и запасных частей (г. Черкесск, Карачаево-Черкесия).

2. Для расширения рынка сбыта можно предложить территории, которые находятся восточнее, а именно Республику Тыву, Читинскую область, Амурскую область, Республику Саха и т.д. На востоке нет своих шинных заводов, практически все субъекты здесь могут быть потенциальными партнерами АШК.

3. Учитывая особенности развития рынка продукции производственного назначения, в условиях Таможенного союза можно активнее продвигать продукцию Алтайского шинного завода в Казахстан и Белоруссию.

Также нужно принять во внимание, что Россия планирует открыть в Казахстане автомобильный завод полного цикла, необходимо не упустить шанс и при открытии этого завода подписать с ним договор о поставке шин.

Что же касается формирования положительного имиджа предприятия, продукцией Алтайского шинного комбината уже укомплектованы автопарки крупных нефтяных компаний, собственный автотранспорт Российских железных дорог и большинства воинских частей. Вся продукция Алтайского шинного комбината проходит контроль качества в производственной лаборатории и сертифицирована по системе Госстандарта России. Имеет европейский сертификат качества E-22. Сертифицирована система качества по ISO-9001 [2].

АШК имеет свой ночной клуб, одноименный марке выпускаемых шин, – «Форвард», участвует в благотворительности, оказывая материальную помощь Центральному дому-интернату для престарелых и инвалидов в Барнауле, Алтайскому краевому отделению Российского детского фонда – финансируют программу «Нет детскому туберкулезу». Все перечисленное способствует формированию положительного имиджа предприятия [2].

Положительный имидж и качественная продукция позволяют АШЗ быть конкурентоспособным на всей территории Российской Федерации и за рубежом. Это является и основным залогом успеха для дальнейшего расширения рынка сбыта и укрепления своих конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Еремеева Н.В. Конкурентоспособность товаров и услуг. М., 2006.
2. Официальный сайт Алтайского шинного комбината [Электронный ресурс]. URL: <http://ashkom.ru>.

ЧТЕНИЕ БАЛАНСА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

Д.Б. Вешагурова, МИЭМИС, 4-й курс,

Научный руководитель – *Т.В. Бобровская*, канд. экон. наук, доцент

Уметь читать баланс – это значит знать содержание каждой его статьи, значение в деятельности предприятия, методы ее оценки, связи с другими статьями, роль этих изменений для экономики компании, а также на основании данных баланса проводить финансовый анализ деятельности предприятия. Чтение бухгалтерского баланса позволяет:

- получить большой объем нужной информации о предприятии;
- определить уровень обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами;
- установить, за счет каких статей изменилась величина оборотных средств;
- изначально оценить общее финансовое состояние предприятия.

Кроме профессиональных бухгалтеров, уметь читать баланс должны также руководители и акционеры организации, налоговые инспекторы и банковские работники, т.е. внутренние и внешние пользователи.

Даже беглое его чтение может дать достаточно полную информацию о текущем состоянии организации, устойчивости ее финансового положения, перспективах развития. Поэтому, рассмотрев исторические и современные подходы к чтению баланса, проследив их эволюцию, можно понять, как формировался механизм чтения баланса, какие факторы способствовали развитию навыка правильного понимания столь важной для современной экономики формы отчетности.

Нами были рассмотрены подходы к чтению баланса немецких авторов 20-х гг. прошлого века (А. Браун, Т. Губер Т.) и современных российских ученых (В.В. Ковалев, В.В. Патров, В.А. Быков).

А. Браун и Т. Губер стояли у истоков науки «балансоведение». Их труды с одноименными названиями «Как читать баланс» лежали в основе немецкой счетной литературы, а также восполняли пробелы по элементарным курсам балансоведения в российском учете.

Подходы к чтению баланса обоих авторов в большей степени основаны на методологических аспектах построения баланса. А. Браун и Т. Губер раскрывают сущность и формы баланса, подробно описывают такие понятия, как актив и пассив, при этом все умозаключения авторов основаны на анализе балансов коммерческих предприятий.

Изучив исторические подходы к чтению баланса А. Брауна и Т. Губера, можно сделать вывод о том, что уже в 20-е гг. XX в. немецкая научная школа сформировала четкую систему знаний о том, как читать баланс, внесла ясность в его понимание и составление. Понимая, что представление о балансе страдает неясностью, и, стараясь побороть этот барьер, Т. Губер отмечал: «...выше ясности баланса стоит его истина» [2]. Под истиной экономисты понимали честную и правильную оценку хозяйственной жизни, выступая тем самым против фальсификации баланса, его «извращения и завуалирования» [1]. Авторы уделяли большое внимание профессионализму и добросовестности составителей баланса, ведь от их работы могла зависеть судьба целого предприятия. Подробно исследовав механизм составления и чтения баланса, Т. Губер и А. Браун разработали ряд рекомендаций, которые заключаются в следующем:

- изъятие из пассива баланса акционерного и запасного капиталов, не являющихся обязательствами предприятия;
- разбиение пассива на долгосрочные (обеспеченные ипотеками) и краткосрочные (претензии поставщиков и банков, выданные векселя) долги;
- проверка активных статей баланса и их разделение на недвижимость, производственный инвентарь (машины, производственный инвентарь и т.д.) и оборотные фонды, т.е. кассу, полученные векселя, дебиторов, запасы товаров, сырья и вспомогательных материалов, процентные бумаги в залоге;
- мониторинг дебиторской задолженности, которая оказывает сильное влияние на деятельность предприятия.

Современные экономисты, такие как В.В. Ковалев, В.В. Патров, В.А. Быков, рассматривают подходы к чтению баланса преимущественно через методику анализа баланса [3]. Авторы стараются разъяснить базовые элементы чтения отчетности, что способствует принятию экономически верного решения, формированию профессионального суждения бухгалтера.

В.В. Ковалев и В.В. Патров акцентируют внимание на следующих принципах составления баланса:

- правдивость – все показатели баланса должны быть документально подтверждены;
- реальность баланса – соответствие оценок его статей объективной действительности;
- единство баланса – заключается в построении его на единых принципах учета и оценки;
- ясность баланса – понятность для лиц, его составляющих и читающих.

Таким образом, в результате сравнения подходов к чтению баланса немецкой научной школы начала XX в. и современной российской учетной школы можно сделать вывод о том, что методики российских авторов построены на базе методик немецких авторов А. Брауна и Т. Губера как классиков балансоведения и в методологическом плане практически не имеют отличий.

Библиографический список

1. Браун А. Как читать баланс? Киев, 1923.
2. Губер Т. Как читать баланс. М., 1925.

3. Ковалев В.В., Патров В.В., Быков В.А. Как читать баланс Как читать баланс. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ

К.С. Горлачёва, А.С. Бояринова, МИЭМИС, 4-й курс,
Научный руководитель – **Т.В. Бобровская**, канд. экон. наук, доцент

Проблематика фальсификации финансовой отчетности поднималась еще в начале XX в. В той или иной степени вопросы фальсификации финансовой отчетности освещались в трудах отечественных и зарубежных специалистов. Данные ими определения фальсификации отчетности отличаются от современных трактовок направлениями исследования, глубиной проработки, фактологической базой, но все же имеют и общие черты.

Сравнительный анализ исторических и современных источников литературы, посвященных фальсификации бухгалтерской отчетности, позволяет констатировать следующее. Ученые начала XX в. (Н.С. Аринушкин, Н.А. Блатов, Н.Р. Вейцман, Я.М. Гальперин, И.Р. Николаев, И.Ф. Шерр) акцентировали свое внимание преимущественно на средствах и способах фальсификации, стараясь составить наиболее подробную их классификацию [1–6]. Цель же фальсификации отчетности они представляли в обобщенном виде как удовлетворение ожиданий отдельных пользователей, которым отчетность будет предоставлена. Так, еще в 1926 г. в работе «Проблема реальности баланса» И.Р. Николаев указывал на то, что вследствие различных подходов к оценке стоимости имущества может выражаться разными величинами, что свидетельствует о существовании двуединой истины в отражении стоимости имущества [5]. Об использовании балансовой терминологии в целях вуалирования произвольности и неясности писал в 1926 г. представитель немецкой научной школы бухгалтерского учета И.Ф. Шерр [6].

Конкретизация целей фальсификации бухгалтерской отчетности является актуальной проблемой и в современной экономической литературе. Однако современные подходы, в отличие от исторических, в большей степени направлены на подробную классификацию целей искажения отчетности. К тому же, по мнению современных экономистов, фальсификация финансовой отчетности, помимо влияния на ожидания пользователей, может быть нацелена и на занижение налоговой базы, и на участие в государственных тендерах и т.п.

На сегодня общепризнано: фальсификация отчетности происходит на фоне того, что стандартами формирования финансовой отчетности, в частности международными, предусматриваются различные подходы к оценке активов и обязательств (историческая, справедливая, текущая (восстановительная) стоимости, возможная чистая цена реализации, чистая приведенная стоимость). Компании стремятся к большей публичности, предоставляя дополнительную информацию о себе и тем самым снижая информационный риск для пользователей бухгалтерской отчетности, повышая величину собственной капитализации и упрощая доступ к мировым рынкам капитала.

Анализ и обобщение взглядов современных авторов, занимающихся исследованием природы фальсификации бухгалтерской отчетности (М.Ю. Брюханов, А. Россоловский, Л.В. Сотникова, М.В. Чернова), позволяют нам сделать вывод о том, что причины фальсификации бухгалтерской отчетности на сегодняшний день связаны, во-первых, с несовершенством методологии бухгалтерского учета и, во-вторых, с противоречиями в законодательстве [7–10]. В настоящее время фальсификации подвержены статьи не только бухгалтерского баланса,

но и всех других отчетных форм, не говоря уже о соответствующих «интерпретациях» фактов хозяйственной деятельности в примечаниях к отчетности.

Фальсификация финансовой отчетности происходит на фоне процессов глобализации и в условиях глобального фондового рынка, что обуславливает принципиально иной ее характер. При этом существенная особенность заключается в том, что эта экономическая категория переходит в разряд юридических: фальсификация отчетности рассматривается уже не как отдельная категория нарушения реальности представленной в отчетности информации, а как особый вид мошенничества.

Более глубокое изучение категории «фальсификация бухгалтерской отчетности» привело к ее разделению на управленческую и неуправленческую. Первый вид мошенничества имеет специфические цели, совершается на уровне руководства компании и тщательно маскируется. Поэтому представляют особый интерес дальнейшие исследования управленческого мошенничества с финансовой отчетностью в связи с тем, что оно осуществляется практически в рамках действующих бухгалтерских стандартов.

Библиографический список

1. Аринушкин Н.С. Балансоведение (курс элементарный). Самара, 1927.
2. Блатов Н.А. Балансоведение (курс общий). Л. ; М., 1931.
3. Вейцман Н.Р. Курс балансоведения. М., 1927.
4. Гальперин Я.М. Основы балансоведения (общие положения теории учета). Тифлис, 1925.
5. Николаев И.Р. Проблема реальности баланса. Л., 1926.
6. Шерр И.Ф. Бухгалтерия и баланс. 2-е изд. М., 1926.
7. Брюханов М.Ю. Экономическая природа фальсификации финансовой отчетности // Вестник финансовой академии. 2008. №1.
8. Россоловский А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. 2010. №1.
9. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М., 2011.
10. Чернова М.В. Искажение бухгалтерского баланса // Все для бухгалтера. 2010. №10.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В.А. Горст, МИЭМИС, 4-й курс,

Научный руководитель – *Н.В. Контева*, канд. экон. наук, доцент

В настоящее время тема финансовых проблем фермерских хозяйств в Алтайском крае крайне актуальна, потому что структура экономики нашего края – агропромышленная. Большую часть всех земель в крае составляют земли сельскохозяйственного назначения, а половина населения ориентирована на труд в сфере сельского хозяйства. Несмотря на то, что для развития сельского хозяйства в крае имеется достаточно природных, трудовых, научных и других ресурсов, в течение 6 лет наблюдается устойчивая тенденция снижения удельного веса численности работающих в сельскохозяйственном производстве.

В 2010 г. доля КФХ в сельхозпроизводстве Алтайского края составила 30% растениеводство, мясо – 2,9% и молоко – 2,1% [1]. Для того чтобы понять, почему же так мало молока производят фермерские хозяйства, мы провели анализ деятельности небольшой молочной фермы. Мы пришли к выводу, что молочная отрасль находится в кризисном состоянии, так как доходы фермера незначительно превышают расходы на содержание и обслуживание фермы (исходя из рыночных цен на корма, среднюю зарплату скотникам и дояркам, а также текущее содержание фермы), что привело к диспаритету цен на молоко по отношению к питьевой воде.

Таким образом, мелкие сельскохозяйственные предприятия испытывают недостаток собственных финансовых ресурсов и соответственно нуждаются в заемных источниках фи-

нансирования. Наиболее популярными заемными источниками являются банковский кредит и лизинг, но для сельского хозяйства характерны длинный производственный цикл, относительно низкая рентабельность продаж, как следствие, невозможность обслуживать дорогие кредиты, а предлагаемое в залог оборудование зачастую является устаревшим и принимается банками с существенным дисконтом. Существующие государственные программы поддержки фермерских хозяйств в Алтайском крае недостаточно проработаны и характеризуются серьезными барьерами в получении средств.

Таким образом, складываются условия невозможности получения заемного финансирования при недостаточности у фермерских хозяйств собственных средств.

Еще более усугубляет сложившуюся картину вступление России в ВТО. По условиям присоединения к ВТО Россия обязана снижать государственную поддержку сельскохозяйственных производителей, что приведет к еще большему различию в уровнях конкурентоспособности российской продукции и продукции, импортируемой из стран с лучшей технологией и более эффективной господдержкой.

В сложившейся ситуации фермерским хозяйствам необходима дифференцированная государственная поддержка, которая сможет вывести из кризиса малые фермерские хозяйства, так как самозанятость не может двигать экономику. Мы предлагаем таким фермерам создавать кооперативы, что поможет участвовать в производстве небольшим фермерским хозяйствам.

Библиографический список

1. Крестьянские (фермерские) хозяйства Алтайского края: проблемы и пути развития // Сельхозпроизводство Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu/3116525>.

ПРИМЕНЕНИЕ АППАРАТА ТЕОРИИ ИГР И МОДЕЛЕЙ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

К.Ю. Грищенко, МИЭМИС, 4-й курс,
А.А. Байкин, старший преподаватель

Эффективность производства – это степень достижения основных целей предприятия. Так как в сельском хозяйстве для достижения предприятием своих целей руководитель принимает управленческие решения зачастую на свой страх и риск, то в данной отрасли проблема эффективности производства стоит наиболее остро. Росту экономической эффективности могут способствовать структурная перестройка хозяйственной деятельности, освоение новых методик производства и управления [1]. Данное исследование посвящено применению аппарата теории игр и моделей линейного программирования для достижения максимальной экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции.

Для построения и исследования формальной модели в качестве объекта было выбрано КФХ «Восход» в Локтевском районе Алтайского края, занимающееся выращиванием пшеницы и подсолнечника. Целью исследования является составление для КФХ «Восход» рекомендации о том, как эффективнее действовать в 2013 г.

Переменными затратами являются затраты на семена, топливо, а также химикаты, включая удобрения [2]. Постоянные затраты – это заработная плата работников, резерв денежных средств на ремонт техники. Исходя из полученных от КФХ данных были рассчитаны показатели плотности посева семян, а также затраты химикатов на 1 га посевов в денежном выражении [3].

В 2011 и 2012 гг. проводились исследовательские работы по КФХ «Восход», в результате чего были составлены рекомендации: на 2011 г. – с помощью модели линейного программирования, а на 2012 г. – с помощью теории игр. Модель линейного программирования не позволила достигнуть максимума прибыли по причине того, что не учитывалось, что цены реализации продукции могут значительно снизиться. Теория игр также оказалась несостоятельной, так как не позволила дать точную рекомендацию предприятию. Таким образом, на основе анализа сложившейся ситуации было принято решение совместить теорию игр и модель линейного программирования для получения достаточно точного прогноза при учете того, что цена реализации продукции может значительно снизиться.

Применяя аппарат теории игр, получаем, что первый игрок – КФХ «Восход», второй игрок – рынок реализации культур.

У первого игрока были выделены следующие стратегии: 1) оставить те же культуры; 2) добавить к ним горох; 3) к пшенице и подсолнечнику добавить гречиху; 4) сделать выбор в пользу всех четырех культур.

У второго игрока – две стратегии: минимальная цена реализации и средняя цена реализации. Максимальная цена не рассматривается как стратегия, так как прошлые исследования показали, что ориентироваться следует на пессимистические ожидания.

Значения платежной матрицы получим в виде разницы между значением целевой функции и затратами на реализацию выбранной стратегии. Была применена следующая модель линейного программирования (цены семян и топлива взяты максимальные из пессимистических ожиданий, что соответствует 2012 г.):

$$Z = C_{пш} \cdot Y_{ср\_пш} \cdot x_1 + C_{подс} \cdot Y_{ср\_подс} \cdot x_2 + C_{гор} \cdot Y_{ср\_гор} \cdot x_3 + C_{греч} \cdot Y_{ср\_греч} \cdot x_4,$$

$$\begin{cases} x_1 + x_2 + x_3 + x_4 \leq S, \\ C_{сем\_пш} \cdot P_{пш} \cdot x_1 + C_{сем\_подс} \cdot P_{подс} \cdot x_2 + C_{сем\_гор} \cdot P_{гор} \cdot x_3 + C_{сем\_греч} \cdot P_{греч} \cdot x_4 \leq Z_{сем}, \\ C_{топ} \cdot P_{пш} \cdot x_1 + C_{топ} \cdot P_{подс} \cdot x_2 + C_{топ} \cdot P_{гор} \cdot x_3 + C_{топ} \cdot P_{греч} \cdot x_4 \leq Z_{топ}, \\ C_{хим\_1га} \cdot x_1 + C_{хим\_1га} \cdot x_2 + C_{хим\_1га} \cdot x_3 + C_{хим\_1га} \cdot x_4 \leq Z_{хим}, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_3 \geq 0, x_4 \geq 0, \end{cases}$$

где x_1, x_2, x_3, x_4 – объем посевов пшеницы, подсолнечника, гороха и гречихи соответственно, га; $C_{пш}, C_{подс}, C_{гор}, C_{греч}$ – цены реализации культур, руб.; $Y_{ср\_пш}, Y_{ср\_подс}, Y_{ср\_гор}, Y_{ср\_греч}$ – средняя урожайность культур, ц/га; $C_{сем\_пш}, C_{сем\_подс}, C_{сем\_гор}, C_{сем\_греч}$ – цена семян на 2012 г., руб./ц; $P_{пш}, P_{подс}, P_{гор}, P_{греч}$ – плотность посева семян, ц/га; $C_{топ}$ – цена топлива на 2012 г. за 1 л; $P_{пш}, P_{подс}, P_{гор}, P_{греч}$ – расход топлива, л/га; $C_{хим\_1га}$ – цена химикатов, руб./га; S – вся площадь для посевов; $Z_{сем}, Z_{топ}, Z_{хим}$ – максимально допустимые затраты семян, топлива, химикатов, руб. (по мнению главы КФХ).

В итоге получена матрица, в которой выявлено отсутствие седловой точки. С помощью графического решения игры была составлена рекомендация: 285 га следует засеять пшеницей, 311 га – подсолнечником, 298 га – горохом, 57 га – гречихой. Прибыль от реализации культур при этом составит 3090 тыс. руб. Для покупки техники сэкономлено 941 тыс. руб. Оставшиеся 1449 га предлагается сдать в аренду.

Оценить правильность выбора варианта действий представляется возможным только по итогам 2013 г.

Библиографический список

1. Эффективность производства // Экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://abc.informbureau.com/html/yooaeoeaiinou_idiecaianoaa.html.

2. Экономика отраслей АПК / под ред. И.А. Минакова. М., 2004.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК : учеб. пособие. Минск, 2006.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.И. Исаева, МИЭМИС, 5-й курс

Научный руководитель – *А.Ю. Горбунова*, канд. экон. наук, доцент

Алтайский край является житницей не только Сибири, но и страны. Это крупнейший производитель зерна в Российской Федерации, располагающий высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции. По объемам производства зерна, в первую очередь высококачественной пшеницы, край входит в первую пятерку регионов страны, а зерновое поле Алтая самое большое в России.

Однако 2012 г., к сожалению, оказался довольно богатым на потрясения, произошедшие в системе регионального АПК. Согласно данным Главного управления сельского хозяйства Алтайского края, заявки о гибели посевов в середине 2012 г. подали 784 хозяйства региона. Гибель растений зафиксирована на площади 747,7 тыс. га, а ущерб оценивается в 4,2 млрд руб.

По итогам 2012 г. выпуск продукции растениеводства в Алтайском крае составил 73% к 2011 г., или 2,7 млн т. Из-за неразвитости системы агрострахования в Алтайском крае предприятия не смогли покрыть убытки прошлого года. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в Алтайском крае застраховано около 20% посевных площадей.

Последствиями аномально жаркого лета 2012 г. стали:

1) рост цен на зерновые культуры. Наибольший рост, согласно данным официального органа краевой статистики, показала пшеница. С начала года цена на эту культуру выросла на 75,6%;

2) неурожай 2012 г. негативно сказался и на животноводстве. Особенно сложная обстановка сложилась в кормопроизводстве. Из-за неурожая в расчёте на условную голову в среднем по краю заготовлено всего 62% кормов от потребности. Кроме того, произошло увеличение цен на фуражное сырье. (Согласно данным Алтайкрайстата за 11 месяцев 2012 г. падеж крупнорогатого скота регионе составил 8 тыс. голов, и в большинстве случаев – из-за полного отсутствия кормов);

Импорт и экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Российской Федерации,
млрд долл. США

3) следующим негативным последствием стало увеличение просрочки по банковским кредитам у сельхозпредприятий. За год просроченная задолженность предприятий сельского хозяйства выросла в 14 раз;

4) к последствиям засухи также стоит отнести снижение доли отечественной продукции сельского хозяйства на внутреннем рынке России, при котором существенный вклад внесло вступление России в ВТО.

В 2012 г. объем импортированного продовольствия и сельскохозяйственного сырья составил 40,6 млрд руб., объем экспорта – 14,7 млрд руб. Следовательно, ввоз продукции в страну был в 2,8 раза больше, чем вывоз.

Только за 11 месяцев 2012 г. импорт свинины вырос на 30% в связи с отменой ввозных пошлин на мясо.

Мы обобщили все мнения по поводу поддержки Агропрома, которые были высказаны агропромышленными ассоциациями, главами сельхозкооперативов, фермерами, и, на наш взгляд, наиболее существенными и действенными мерами поддержки со стороны федеральных и региональных властей станут следующие.

1. В рамках условий вступления России в ВТО необходимо увеличение размера субсидий до общеевропейского уровня, а также применение дифференцированного подхода к распределению господдержки за счет средств Федерации с учетом жестких климатических условий, удаленности от рынка сбыта и возможностей региональных бюджетов.

2. Необходима реструктуризация на десять лет сложившейся кредиторской задолженности для предприятий, оказавшихся в сложном финансовом положении.

3. Совершенствование законодательства в области агрострахования.

4. Установление предельных цен на такую сельхозпродукцию, как зерно, картофель, овощи, молоко, мясо, обеспечивающих рентабельность производства на уровне не менее 30%. Данное условие позволит фермерам смело заниматься растениеводством и животноводством без опасений неблагоприятных погодных условий.

5. Необходимо увеличение финансирования программ по строительству жилья, развитию транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности. Во всем развитом мире эта задача решается не за счет крестьян, а благодаря вложениям государства.

В завершение стоит отметить, что непринятие мер по существенной поддержке организаций, занимающихся сельским хозяйством, может плачевно сказаться не только на экономике региона и страны, но и на продовольственной безопасности государства.

ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н.А. Камышева, МИЭМИС, магистрант,

Научный руководитель – *В.И. Соколова*, канд. экон. наук, доцент

Центральное место в системе управления рисками коммерческого банка занимает определение величины капитала, достаточной для обеспечения непрерывности его деятельности, и поддержание величины собственных средств на определенном уровне. В банковской практике известно несколько методов определения достаточности капитала, среди них коэффициентный метод, экспертный метод. В настоящее время практически все экономически развитые страны используют подходы, рекомендованные Базельским комитетом по банковскому надзору. В частности, установлено, что собственные средства банка должны покрывать 8% от величины кредитного риска (как по балансовым активам, так и по условным обязательствам), операционного и рыночного рисков.

Целью нашего исследования стали поиск и апробация методик оценки риска в региональном коммерческом банке, в частности рассматривался вопрос о возможности использования подходов, рекомендованных Базельским комитетом.

Подходы к определению достаточности капитала ввиду ее значимости с точки зрения обеспечения устойчивости банковской системы с течением времени претерпевают изменения, совершенствуются. К сожалению, можно отметить, что каждый новый базельский документ в области управления банковскими рисками являлся ответом на очередной кризис и имел «догоняющий», а не превентивный характер.

Рекомендации Базельского комитета применяются и в российской практике, как правило, с некоторым временным лагом. При этом совершенно не учитываются национальные особенности: неразвитость фондового рынка, национальной системы рейтингования, практическое отсутствие общестрановой базы данных об убытках вследствие реализации рисков.

На основании результатов исследования нами сделан вывод, что внедрение экономико-математических моделей в систему управления рисками регионального банка невозможно по причине отсутствия базы данных о рисках и последствиях их реализации. В то же время осознана необходимость учета рисков системного характера.

Региональный банк нами определяется как банковская кредитная организация, активы которой сконцентрированы преимущественно в одном регионе. Поэтому для региональных банков факторами, иницирующими риск, являются географическая и, как следствие, отраслевая концентрация активов (табл. 1).

Таблица 1

Анализ качества кредитного портфеля Алтайского края

Показатель	на 01.01.2013			на 01.01.2012		
	РФ	СФО	Алтайский край	РФ	СФО	Алтайский край
Объем кредитного портфеля юридических лиц, млн руб.	19580176	1461820	130677	17061389	1226449	124439
Объем просроченной задолженности юридических лиц, млн руб.	895339	67003	26561	807799	56862	12039
Удельный вес просроченной задолженности, %	4,57	4,58	20,33	4,73	4,64	9,67
Объем кредитного портфеля по ВЭД «Сельское хозяйство», млн руб.	1282043	143620	45553	1119471	122051	41445
Объем просроченной задолженности по ВЭД «Сельское хозяйство», млн руб.	91071	19014	13557	63193	5750	907
Удельный вес просроченной задолженности по ВЭД «Сельское хозяйство», %	7,10	13,24	29,76	5,64	4,71	2,19
Справочно: удельный вес кредитов по ВЭД «Сельское хозяйство» в общем кредитном портфеле юридических лиц, %	6,55	9,82	34,86	6,56	9,95	33,31

На основе данных, представленных Банком России на официальном сайте, нами проведен анализ качества кредитного портфеля региона, а также в силу агропромышленной специфики края кредитного портфеля по ВЭД «Сельское хозяйство». Установлено, что за один год (с 01.01.2012 по 01.01.2013) удельный вес просроченной задолженности по кредитам, выданным

сельскохозяйственным предприятиям, увеличился более чем в 13 раз. Ситуацию усугубляет то, что треть выданных кредитов в крае приходится на ВЭД «Сельское хозяйство».

Считаем целесообразным создание региональными банками системы индикаторов финансовой безопасности, учитывающих показатели, характеризующие состояние в отрасли и регионе, в котором функционирует банк (показатели качества активов, доли безнадежных ссуд, удельного веса просроченной задолженности в целом по портфелю и по каждой отрасли, удельный вес которой в общем объеме кредитного портфеля юридических лиц превышает 20%). При снижении показателей до установленного уровня, кредитными организациями должен формироваться буфер капитала, т.е., наряду с созданием резервов на возможные потери, резервироваться определенный процент собственных средств для покрытия непредвиденных убытков, которые могут возникнуть вследствие ухудшения социально-экономической обстановки в регионе или кризиса в отрасли.

Нами предлагается методика управления рисками регионального банка, в основе которой лежит усовершенствованный с учетом особенностей его деятельности показатель достаточности собственных средств. Основными отличительными характеристиками данного показателя от предлагаемого Банком России считаем следующие:

- оценка капитала по справедливой стоимости, в то время как действующая методика расчета норматива достаточности капитала предлагает использовать балансовую оценку капитала;
- оценка операционного риска экспертным методом;
- создание буфера капитала, основанное на оценке системы индикаторов финансовой безопасности.

Возвращаясь к результатам проведенного анализа качества банковских активов Алтайского края, определим, что по кредитам, выданным сельскохозяйственным предприятиям, кредитными организациями должно резервироваться не менее 29,76% капитала (а не 10%, как того требует регулятор).

На основании произведенного нами расчета (табл. 2) считаем недопустимым снижение среднего норматива достаточности капитала региональных банков до уровня ниже 15%, поскольку это может угрожать финансовой стабильности кредитных организаций.

Таблица 2

Расчет показателя достаточности экономического капитала на 01.01.2013

Показатель	Региональные банки Алтайского края	
	Расчет	Значение
Капитал, млн руб.	—	3472
Активы с учетом риска, млн руб.	—	16541
H1, %	3472/16541	30
Объем задолженности по ВЭД «Сельское хозяйство», млн руб.	—	4183
Удельный вес просроченной задолженности по ВЭД «Сельское хозяйство», %	—	29,76
Минимально допустимый H1, рассчитанный с учетом буфера капитала	$\{(16541-4183)*0,1+4183*0,2976\}/16541$	15
Буфер капитала, %	15–10	5
Запас финансовой прочности	30–15	15

Предлагаемая методика может интегрироваться в систему управления рисками банка и служит цели оптимизации кредитной политики с позиции соотношения «риск – доходность».

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

С.Е. Касько, МИЭМИС, 4-й курс,

Научный руководитель – *О.Ю. Рудакова*, канд. экон. наук, доцент

В последние годы в России наблюдается бурный рост необеспеченного банковского кредитования, который может привести к существенному увеличению просроченной задолженности по кредитам. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос создания адекватного, соответствующего рыночным условиям законодательного регулирования процессов взыскания просроченной задолженности, а также совершенствование института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

В данном направлении Министерством экономического развития РФ был разработан и принят в первом чтении Государственной Думой 14 ноября 2012 г. законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

Однако этот документ нуждается в серьезной доработке, поскольку в существующей редакции защищает интересы недобросовестных заемщиков и вряд ли сделает более цивилизованным взыскание задолженности. На наш взгляд, в корректировке нуждаются следующие положения законопроекта.

Сумму вхождения в процедуру банкротства следует увеличить минимум до 100 тыс. руб. При долге в 50 тыс. руб. процедура банкротства гражданина может превратиться в бюрократическую формальность.

Примерная минимальная стоимость проведения процедуры банкротства при условии привлечения финансового управляющего, по нашим расчетам, составляет 60 тыс. руб. Если должник не может единовременно вернуть 50 тыс. руб. и попадает в число должников, маловероятно, что он найдет средства на проведение процедуры банкротства. Кредитору не выгодно обращаться в суд при такой низкой сумме задолженности, поскольку в случае недостатка средств у должника расходы на проведение процедуры придется оплачивать кредитору, выступающему заявителем по делу о банкротстве. Таким образом, инициирование процедуры банкротства станет целесообразным только при наличии задолженности в сумме 150 тыс. руб.

Во-вторых, законопроект наделяет должника весьма существенными полномочиями, непосредственно затрагивающими интересы кредиторов и третьих лиц. Например, при отсутствии в деле финансового управляющего должник сам проводит оценку и продажу имущества, осуществляет публикацию сведений о банкротстве, ведет реестр требований кредиторов. При этом гражданина-должника, в отличие от арбитражного управляющего, невозможно привлечь к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В этой связи мы считаем необходимым обязательное участие финансового управляющего в деле о банкротстве.

На наш взгляд, недостатком законопроекта является то, что он не разделяет банкротство индивидуальных предпринимателей и граждан, не имеющих такого статуса. Совмещение этих процедур неприемлемо в силу различия целей и задач перед потребителями и предпринимателями. Процедура банкротства индивидуальных предпринимателей должна быть максимально схожей с процедурой банкротства юридических лиц и в то же время учитывать специфику того, что в случае признания арбитражным судом должника – индивидуального предпринимателя банкротом, он теряет свой статус, однако ему необходимо имущество для дальнейшего существования. Банкротство гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, должно развиваться по особому сценарию. Мы считаем необходимым оценку объективных обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника (потеря работы, болезнь близкого человека и т.д.), и в случае отсутствия таковых, в ситуации, ког-

да гражданин, взяв несколько кредитов, заранее понимал, что вернуть их будет невозможно, привлекать его к уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования».

Новой для российского законодательства о банкротстве является закрепление права должника на реструктуризацию долга в соответствии с планом реструктуризации. При этом на просроченные обязательства будет начисляться процент, равный 1/2 ставки рефинансирования Банка России.

Остается неурегулированным вопрос о единственном жилье должника. Законопроект не учитывает его размер и рыночную цену. На наш взгляд, необходимо ввести максимальный порог площади на человека, а также максимальный порог цены жилья, и в случае его превышения продавать жилье должника, переселив его в более скромное, а вырученные средства направить на погашение задолженности перед кредиторами.

Ввиду высокой социальной значимости института банкротства физических лиц, концепция данного законопроекта выстроена в большей степени в пользу должника. В этой связи риски невозврата задолженности для банков увеличиваются, и уже сейчас прогнозируется увеличение ставок по кредитам. С учетом того, что просроченную задолженность имеют до 10% всех заемщиков, платить за них придется оставшимся 90%. Вероятно, поэтому в законопроекте ожидаются изменения, касающиеся, в частности, рассмотрения дел о банкротстве физических лиц не в арбитражном суде, а в судах общей юрисдикции. Это было воспринято экспертами с непониманием, поскольку ряд задач так и не решится, и возникнут новые проблемы, в частности, связанные с внесением изменения в арбитражно-процессуальное законодательство и другие сопутствующие законы.

Таким образом, законопроект, на наш взгляд, не готов к применению на практике и требует существенной доработки. В предлагаемом виде он может вызвать рост числа недобросовестных заемщиков и создать ошибочное и опасное мнение у граждан, что можно брать на себя обязательства и не выполнять их.

Библиографический список

1. Баязитова А. Банкротство на районе // Коммерсантъ. 2013. №57 (5088).

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н.А. Ткачева, Н.Ч. Чжао, МИЭМИС, 4-й курс,
Научный руководитель – *Н.В. Контева*, канд. экон. наук, доцент

В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса испытывают недостаток собственных финансовых ресурсов и, соответственно, острую необходимость в иных источниках финансирования.

Малый и средний бизнес можно разделить на торговый и неторговый. На наш взгляд, развитие неторгового сектора способствует экономическому развитию страны и является приоритетным. Неторговые малые и средние предприятия генерируют спрос на инновации в силу заинтересованности в получении конкурентных преимуществ.

Однако, как показывает статистика, несмотря на рост числа малых и средних предприятий, их структура практически не изменилась. Доля организаций неторгового сектора за последние 5 лет сложилась на уровне 60%, а торгового – 40% [1]. Что же мешает развиваться столь перспективному сектору экономики?

По данным Росстата, основными проблемами развития малых и средних предприятий в России являются финансовые. Особенно негативно влияет на развитие данного сектора недостаток собственных финансовых ресурсов, а также высокая стоимость заемного финансирования [2].

Проведенный анализ основных источников финансирования малых и средних предприятий в России позволил нам выделить три основные группы.

1. Продукты коммерческих банков – наиболее популярны краткосрочные кредиты и лизинг. Данный источник не всегда доступен для малых и средних предприятий производственного сектора.

2. Фонды прямых инвестиций – как правило, такие фонды предпочитают предоставлять средства динамичным средним и крупным предприятиям, а те, в свою очередь, не проявляют достаточного интереса к привлечению прямых инвестиций в силу опасения потери контроля над бизнесом при передаче доли в предприятии стороннему инвестору.

3. Государственные программы поддержки малых и средних предприятий нацелены, как правило, на финансирование ранних стадий развития бизнеса и характеризуются серьезными отраслевыми ограничениями. Соответственно, далеко не все предприятия могут попасть в данные программы.

Таким образом, в условиях низкой доступности существующих источников финансирования малых и средних предприятий необходимо найти новые источники финансирования.

Таким источником может стать некий инвестиционный фонд, который будет заниматься подбором инвесторов, рассмотрением и утверждением проектов инвестирования в предприятия, ведением самого проекта, а также осуществлять контроль над ним.

Действовать данный фонд будет по такому принципу: банки и крупные компании инвестируют в него свои деньги, фонд, в свою очередь, аккумулирует данные средства и размещает их в качестве инвестиций в развивающиеся малые и средние организации неторгового сектора, получая от них фиксированную долю от прибыли и выплачивая соответствующую долю своим инвесторам, т.е. банкам и крупным компаниям. Риски вкладчиков фонда будут сведены к минимуму за счет консолидации их общих средств в фонде, а также за счет грамотного управления портфелем инвестиционных проектов.

Предложенный нами фонд будет принципиально отличаться от существующих инвестиционных фондов. Например, паевой инвестиционный фонд предполагает инвестиции в ценные бумаги, в то время как предложенный нами фонд – это прямое финансирование капитальных вложений в конкретные организации. Фонд прямых инвестиций, а также венчурные фонды инвестируют только в крупные инновационные предприятия и проекты. А целью предложенного нами фонда являются инвестиции в малые и средние предприятия неторгового сектора.

Положительный эффект от создания такого фонда будет как для экономики страны, инвесторов фонда, так и для самих малых и средних предприятий. В центре внимания оказываются жизнеспособность и прибыльность бизнес-проектов, а значит, инвестиции будут вливаться в прогрессивные и экономически интересные проекты. Это обеспечит повышение эффективности малых и средних предприятий и будет способствовать росту конкурентоспособности российской экономики, что является необходимым условием успешной модернизации.

Библиографический список

1. Число предприятий по видам экономической деятельности // Малое и среднее предпринимательство в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
2. Основные проблемы развития МСП // Малое и среднее предпринимательство в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

LEARNING FROM COMPETITION

А.С. Александрова, Е.В. Красовская, МИЭМИС, 2-й курс,
Научный руководитель – *С.В. Давыдова*, старший преподаватель

In today's consumer society to surprise the customer is extremely difficult. This must be either something radically new (and, consequently, risky) or «mostly new», that is somehow improved. Therefore, to become a success, business must apply innovative strategies and technologies.

One of the innovative strategies that now attract more and more business companies all over the world is «Learning from Competition», offered by Steven Sinofsky, a Microsoft employee. There is an actual reason for using technology products and services other than the ones you make. The approach to underestimate your competitors or even become hostile to the competition has grown old enough and has led to the conclusion that experiencing the competition is a good thing.

Let us now look at the advantages and disadvantages of using a competitive product. Why is it necessary?

When we say to learn from your competition, some people will no doubt just copy everything they do. That is not the answer. Think about Chess for a second. If black copies everything white does, black will always stay one move behind. The same applies to business. If you copy your competitors, you are still one-step behind.

However, if you analyze each move your competition makes, and then understand why they made that move, you will prevent yourself from missing out on lucrative opportunities.

It is obvious that you should use a competitive product. You should know what you are up against when a consumer faces a buying decision. However, previous methods of tracking the competition are outdated and they need modification. Studying your competitor well gives you a chance to evaluate your choices in an entirely different context. Especially you can do it for free.

But what does it mean to study the competition well? What are some common mistakes made when studying the competition?

The first one is using the product in a lightweight manner. It will not help you get good results. Using a competitor's product must be deep and prolonged. Maybe you should go on a long trip with only one gadget that you test? And in such a case you will see all its good and bad qualities.

The next mistake is thinking like yourself, not the competitor. When using a competitive product you need to use it like it was intended to be used by the designers. Use defaults in the interface and functionality. Follow the designed workflow.

People are also wrong thinking that competitors act similarly (or even rationally). If you think like a competitor you have to make future decisions like they might. Of course you cannot really do that or really know so you have to really wrap yourself around the culture, constraints, resources, and more of a competitor.

One more delusion is to assume the world is static. We should keep in mind that analyzing the competition is a two-way street. If you noticed a weakness there's a really good chance the competitor knew about it. Let us take an example with a product used nowadays practically by everyone. When someone pointed out that a phone was missing copy/paste, do not make a mistake thinking that was news to the development team and would remain a competitive advantage.

Now we turn to some of the innovative approaches Steven Sinofsky offers to use or maybe just look at them from another angle.

Feature comparisons. It is the most obvious tool. This works well especially for customers. It is also the least useful in product design. A feature checklist is only as good as the features you put on it. We all know how easy it is to make a product look feature rich or feature poor simply by picking the right set of features to check off. So, if you want to benefit from it, this approach should be treated with caution.

SWOT. A common «single slide» approach to competitors is to distill down competition into something like strengths, weaknesses, opportunities and threats. These are very hard to do well, again because of the context, but by including all of these you force yourself to confront your own product shortcoming and missteps. From this side this approach is very beneficial to use. Steven Sinofsky does not like the use of «threats» because it starts to conjure up war and sports metaphors but you can think of them as risks that customers will not choose your product.

Scenario comparisons. A nice way to take a more end-to-end approach to competitive analysis is to consider more complete scenarios or in other words all possible ways the designers have created. If you are testing for battery life then do not just play a movie, but play a movie with the radios on and an active mailbox or social networks. And as with everything it is important to use all the features of the product that were designed but not only the ones you know how to use.

Competitive review or blog. A way to give yourself a challenge and try to test their own products in terms of a competitor. According to Steven Sinofsky, it is the best way to understand whether you rate competitor. You will see all the drawbacks of the product. So, as a Nokia employee you can notice all the positive features of your product. But imagine that you sell Nokia phones being a Sony employee. Then you will see all the negatives.

These are the main points on pitfalls and approaches to an innovative competitive analysis. There are many more. Competition has been studied for a long time. But approaches to competitive analysis need to be modified and make competition work for you.

Be obsessed with the competition. Always. This innovative strategy is very relevant today in the fast paced and dynamic world of products where the flow of information is instant and the scale and complexity are greater than ever before.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ФИРМЫ

И.С. Мануйлова, МИЭМИС, 3-й курс,
С.И. Обиремко, канд. экон. наук, доцент

В настоящее время все больше возрастает научный интерес к проблемам экономической сущности, содержания инвестиций, факторов, определяющих инвестиции фирмы, а также роли инвестиций в развитии фирмы.

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является традиционное определение понятия «инвестиции»: инвестиции представляют собой вложение капитала в различные отрасли и сферы экономики, в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода), а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого связано с факторами времени и риска.

Важнейшим условием реализации задач развития фирмы – развития эффективной деятельности фирмы – является осуществление инвестиционной деятельности данного предприятия. Инвестиционная деятельность предприятия включает в себя следующие составные части: инвестиционная стратегия, стратегическое планирование, инвестиционное проектирование, анализ проектов и фактической эффективности инвестиций.

Инвестиционная деятельность предприятия призвана обеспечивать практическое осуществление инвестиций. Инвестиционная деятельность характеризует процесс обоснования и реализации наиболее эффективных форм вложения капитала, направленных на расширение экономического потенциала предприятия. Экономическое развитие предприятия и его инвестиционная активность являются взаимообусловленными процессами, поэтому каждое предприятие должно уделять внимание своей инвестиционной деятельности.

Задачи экономического развития предприятия требуют расширения объема или обновления состава его производственных активов. Этот прирост активов и их обновление осуществляются в процессе различных форм инвестиционной деятельности предприятия [1].

Инвестиционная деятельность предприятия во всех ее формах не может сводиться к удовлетворению текущих его инвестиционных потребностей, определяемых необходимостью замены выбывающих активов или их прироста в связи с происходящими изменениями объема и структуры хозяйственной деятельности. Поэтому в настоящее время все большее число предприятий нуждаются в сознательном перспективном управлении инвестиционной деятельностью [2].

Инвестиционная стратегия представляет собой систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности предприятия, определяемых общими задачами его развития и инвестиционной идеологией, а также выбор наиболее эффективных путей их достижения [3].

Разработка инвестиционной стратегии играет большую роль в обеспечении эффективного развития предприятия [4].

Рассмотрение эффективности решения задач инвестиционной стратегии на основании опыта зарубежных и отечественных фирм позволяет выявить наиболее существенные проблемы:

- инвестиционная стратегия организации должна отражать сравнительные преимущества предприятия в инвестиционной деятельности в сопоставлении с его конкурентами;
- в практическом смысле отсутствует четкая взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью предприятия, которую должна обеспечивать инвестиционная стратегия фирмы;
- в системе инвестиционной стратегии фирмы должно формироваться значение основных критериальных оценок выбора реальных инвестиционных проектов и финансовых инструментов инвестирования.

При инвестиционной бездеятельности с течением времени доходность вложенных средств снижается вследствие морального и физического старения производственного аппарата, ухудшения организации производства и прочего, что в конечном итоге ставит под сомнение дальнейшее развитие такого предприятия [5]. Пассивное инвестирование, предполагающее поддержание неизменного уровня развития предприятия, приводит к отставанию от среднеотраслевого уровня и будет иметь в более долгосрочном периоде те же последствия. Активная инвестиционная стратегия, обеспечивающая рост доходности до среднеотраслевого уровня вложений, предполагает отбор и реализацию различного рода инновационных проектов, активное поведение фирмы на рынке [6].

Инвестиционная деятельность предприятия – это объективный процесс, имеющий свою логику, развивающийся в соответствии с присущими ему закономерностями и играющий важную роль в хозяйственной деятельности фирмы, поскольку по своей экономической природе инвестиции представляют собой отказ от текущего потребления ради получения доходов в будущем. Поэтому инвестиционный процесс начинается с определения инвестиционной стратегии предприятия, выбор которой зависит: а) от стадии жизненного цикла предприятия; б) стратегии развития предприятия в целом; в) состояния внешнего и внутреннего рынков инвестиционных ресурсов; г) инвестиционной привлекательности предприятия как объекта вложения средств.

Эффективное использование инвестиций хозяйствующими субъектами имеет принципиальное значение и для экономики государства в целом, особенно в отношении увеличения масштабов инвестирования [7]. При достижении желаемого уровня эффективности инвестирование ведет к стабильному экономическому росту. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что инвестиции, инвестиционная деятельность фирмы являются необходимыми условиями для ее эффективного развития.

Библиографический список

1. Крутик А.Б., Никольская Е.Г. Инвестиции и экономический рост предпринимательства : учеб. пособие по экон. специальностям. СПб., 2000.
2. Мелкумов Я.С. Экономическая оценка эффективности инвестиций. М., 2007.
3. Идрисов А.Б., Картышев С.В., Постников А.В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. М., 2007.
4. Норткотт Д. Принятие инвестиционных решений. М., 2007.
5. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / под ред. Л.Т. Гиляровской. М., 2001.
6. Афанасьев В.В. Проблемы инвестиционной активности // Общество и экономика. 2002. №7.
7. Веселов Д.В. Корпоративное управление и инвестиционная привлекательность предприятия // Финансы. 2007. №1.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСАМИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

М.А. Немировская, МИЭМИС, магистрант,

Научный руководитель – *О.В. Немировская*, канд. экон. наук, доцент

Вопрос грамотного построения личных финансов многие годы является актуальным. Связано это прежде всего с ростом образованности населения, потребностью в грамотном распределении денежных потоков, улучшении качества жизни. Вопрос личных финансов изучается во многих странах мира, и существует множество моделей и концепций грамотного построения финансов домашних хозяйств. Отличительные особенности данной концепции заключаются в следующем.

- Нет необходимости постоянно записывать каждую трату, нет досконального анализа расходной части, и, как следствие, экономятся время и силы.
- Простота и точность определения недельного бюджета.
- Параметры процентного соотношения выбираются персонально каждым домашним хозяйством, т.е. данная концепция универсальна.
- Ориентация на финансовые цели.
- Выработка правильных финансовых привычек, самоорганизация и самоконтроль.

В связи с изучением данной темы возникает вопрос: почему люди тратят больше, чем зарабатывают? Причин этому несколько.

Во-первых, незнание своих затрат является основной причиной возникновения финансового дисбаланса.

Во-вторых, многие понимают, что избыточные траты превышают их финансовые возможности, но полагают, что «они заслуживают этой маленькой радости в жизни». В силу человеческого фактора эмоции являются основой человеческого выбора. Это прежде всего касается крупных покупок.

В-третьих, трата денег сегодня осуществляется из расчета на будущие доходы. У людей присутствует ложное ощущение того, что скоро обязательно появится возможность заработать достаточное количество денег, чтобы расплатиться с долгами. Как следствие, многочисленные кредиты, займы, ипотеки.

Во всех ранее предложенных моделях построения финансов домашних хозяйств основой всего является доскональный, систематический учет расходной части. Данные действия занимают значительную часть времени и сил для учета и анализа. Предлагаемая концепция основана на иных принципах учета и распределения денежных средств. Во главе угла стоит определенная последовательность действий.

Построение денежных потоков домашних хозяйств основывается на распределении поступающих доходов (будь то заработанная плата, пенсии, стипендии, социальная помощь, выигрыш в казино) в соответствии с исходящими потоками в определенной последовательности, а именно:

1. Определение месячных поступлений личного или семейного бюджета. Например, если доход варьируется от 10 до 20 тыс. руб. в месяц, усредняем показатель до 15 тыс. руб.

2. «Ориентация на жизненные цели». Цели ставятся самостоятельно и могут быть как краткосрочного характера – машина, путешествия, так и долгосрочного – накопления на старость.

Для реализации пункта «Ориентация на жизненные цели» устанавливается процентное отношение (10–15%) от месячного дохода. Это та сумма средств, которая пойдет на расходы будущих периодов или реализацию поставленных целей в будущем. А в настоящем эти средства должны работать, как минимум, это может быть банковский счет с процентом по депозиту, примерно равному инфляции.

Концепция построения финансов домашних хозяйств ориентирована как на долгосрочную перспективу, так и на текущее потребление. Первостепенно учитываем долгосрочные цели и задачи, затем – ежемесячные нужды и траты.

3. Из ежемесячных нужд первоначально определяем размер оплаты постоянных издержек – аренда жилья, оплата коммунальных услуг, выплаты по текущим кредитам и пр.

4. Далее определяем размер социальных трат – подарки на дни рождения, плата за кружки и спортивные комплексы, развлечения и т.п.

5. Оставшиеся средства будут основой ежедневных трат.

Рассмотрим предлагаемую концепцию построения денежных потоков на примере средне-статистической семьи жителей Алтайского края.

Допустим, среднемесячный доход семьи составляет 40000 руб. Финансовая цель семьи – иметь сбережения на «черный день» и некоторые долгосрочные инвестиции, которые помогут при выходе на пенсию. Последовательность планирования семейного бюджета:

40000 руб. – месячный доход.

4000 руб. (10% от месячного дохода) сразу же откладывается (2000 руб. на сберегательный счет и 2000 руб. на инвестиционный). Остаток – 36000 руб.

15000 руб. – аренда квартиры и коммунальные услуги. Остаток – 21000 руб.

4000 руб. (10%) – траты на бензин либо на проезд, кружки по интересам, развлечения, хобби и т.п. Остаток – 17000 руб.

Оставшиеся 17000 руб. необходимо разделить на четыре части – примерно по 4 тыс. руб. Это бюджет на неделю, и нужно сильно стараться его не превысить.

Данная концепция является универсальной и может быть изменена в зависимости от жизненных целей, принципов, нужд. Суть данной концепции заключается в первую очередь в определенной последовательности действий, которую не стоит изменять. Не случайно прежде всего учитываются долгосрочные инвестиции, только потом – ежедневные нужды.

ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА

М.М. Пашинова, МИЭМИС, 2-й курс,

Научный руководитель – *О.Н. Соколова*, канд. экон. наук, профессор

Если слово «маркетинг» уже давно вошло в словарь экономических терминов, то слово «инновации» стало использоваться сравнительно недавно. «Инновации» сейчас, безусловно, один из трендов – термин, добавление которого к названию мероприятия обеспечивает ему 5–10% дополнительного кворума [1].

Как показали исследования, в условиях глобализации, когда особую важность приобретает феномен растущей динамизации конкуренции – гиперконкуренции, необходима совершенно новая парадигма управления инновациями [2]. Быстрое развитие технологий и глобализация рынков существенно изменили подход к созданию инноваций, поэтому новые технологии являются сейчас лишь одной из основных взаимосвязанных областей инноваций и отдельно от них не в состоянии привести к коммерциализации нового продукта. Мы считаем, что управление инновациями должно быть дополнено новыми технологиями, включающими в себя комплекс технологий инновационного маркетинга. Это в конечном итоге и определяет актуальность выбранной нами темы исследования. Таким образом, основной целью нашего исследования является изучение самого понятия «инновационный маркетинг», а также обзор современных инструментов в этой области и их применение на примере сети дилерских центров – Автоцентра «АНТ».

Несмотря на востребованность специалистов в области инновационного маркетинга, специальной литературы по этой области знаний недостаточно, а следовательно, существуют различные и неоднозначные трактовки этого термина. Изначально словосочетание «инновационный маркетинг» (маркетинг инноваций) применяли для описания процесса вывода на рынок разработок НИОКР, затем стали применять это понятие шире – как принципы вывода на рынок новых продуктов вообще [3]. Это наиболее распространенный подход, который рассматривает данный термин с точки зрения концепции продвижения на рынок изобретений, однако им не исчерпываются его значение и важность. Сейчас под инновационным маркетингом все чаще понимается такая концепция, согласно которой организация должна непрерывно совершенствовать продукты и методы маркетинга. В нашем исследовании мы считаем возможным рассматривать этот термин в более широкой трактовке. Таким образом, мы считаем, что инновационный маркетинг – это не только вывод инновационного продукта на рынок, но и новшества в сфере самих коммуникаций. Среди современных разработок инновационного маркетинга можно отметить «партизанский» маркетинг, к инструментам которого можно отнести «вирусный», а также fusion-, psy-, street-, ambient- и ambush-маркетинг, использование бенчмаркинга, IT-технологий, таких как CRM системы.

Если говорить о «партизанском» маркетинге, то обычно так называют малобюджетные способы рекламы, позволяющие эффективно продвигать товар или услугу, не вкладывая или почти не вкладывая денег [4]. «Вирусный» маркетинг является одной из разновидностей «партизанского», этот способ отчасти обязан своим рождением современным вирусным интернет-технологиям: создается какая-либо маркетинговая идея, которая так впечатляет («заражает») потребителей, что они самостоятельно транслируют ее [4]. В Интернете «заражение» происходит очень быстро, остается лишь придумывать идеи. Также одним из интересных инструментов «партизанского» маркетинга является «fusion-маркетинг» – это набор способов использования в своих маркетинговых целях результатов маркетинговой активности других организаций, лучше всего – организаций-конкурентов.

Другой эффективной инновацией, все активнее используемой в системе маркетинга не только за рубежом, но и в нашей стране, в том числе и автомобильном бизнесе, является бенчмаркинг. Понятие «бенчмаркинг» присутствует в ряду экономических понятий сравнительно недавно. В бизнес-среде существует множество трактовок бенчмаркинга. Наиболее развернутое определение дает экс-председатель Американского общества качества (ASQ) Грегори Ватсон: «Бенчмаркинг – это процесс систематического и непрерывного измерения: оценка процессов предприятия и их сравнение с процессами предприятий лидеров в мире с целью получения информации, полезной для усовершенствования собственной деятельности» [5].

Инновации в маркетинге – это особый инструмент, который дает благоприятную возможность для осуществления и воплощения новых идей. Однако в последнее время компании продолжают использовать набор стандартных маркетинговых инструментов, что является недостаточным в условиях современных реалий, так как потребителю стало сложно выбрать

что-то конкретное в «многообразии однообразных» товаров и компаний. Именно после осознания необходимости перехода к новым методам продвижения бренда отдел маркетинга сети дилерских центров «АНТ» преобразовался в отдел маркетинга и клиентских отношений. Давно ушли в прошлое те времена, когда автодилеры могли конкурировать между собой посредством цены на автомобили. В условиях снижения доверия потребителей к традиционным видам рекламы во всем мире (и Россия не стала исключением) активно растет спрос на нестандартные рекламные ходы, маркетинговые решения, достигающие «самого сердца» потребителя. Событийный маркетинг является одним из таких инструментов.

Хотя событийный маркетинг уже давно используется для продаж автомобилей (так, в любом салоне клиент может воспользоваться услугами «тест-драйва», что по своей сути и является событием), многие автоконцерны стараются произвести на публику впечатление на других различных мероприятиях, посвященных, например, презентации новой модели. Событийный маркетинг на автомобильном рынке Барнаула, можно назвать инновационным продуктом для продвижения автомобильного бренда. Минимум раз в два месяца дилерские центры сети «АНТ» проводят клиентские мероприятия разного формата, которые неизменно проходят на высоком уровне организации, они могут быть приурочены к презентации новых моделей или же к какому-то празднику. О событии оповещается целевая аудитория с использованием выборки из базы данных клиентов, с помощью рассылки СМС-сообщений или приглашений по почте или лично клиентам. Кроме того, мероприятия проходят с участием других компаний-партнеров, а в дальнейшем оно освещается в различных СМИ города.

Еще одной задачей компании при клиент-ориентированном подходе является охват всех каналов и точек контакта с клиентами и их согласование. Клиент хочет быть обслуженным с одинаковым качеством независимо от канала взаимодействия и получить быстрый профессиональный отклик. В этом может помочь использование различных информационных технологий. Когда на каждого менеджера приходится десятки, сотни клиентов, обойтись без программного обеспечения невозможно, возникает потребность в использовании автоматизированных методов работы с клиентами, внедрении CRM-систем.

В сети «АНТ» CRM-система была реализована на базе программного обеспечения «1С». Система является очень информативной, позволяет получить информацию о любом клиенте, который хоть раз обращался в один из дилерских центров лично или посредством телефонного звонка, а также информацию о самом контакте с клиентом, о его результате. Происходит контроль со стороны руководителей соответствующих подразделений за занесением всех необходимых данных в систему менеджерами и отслеживание дальнейшего общения со всеми потенциальными покупателями. Система позволяет также формировать различные отчеты по удовлетворенности клиентов, по эффективности продаж, которые могут быть востребованы маркетинговыми службами компании.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что применение инструментов инновационного маркетинга в деятельности любых компаний необходимо, так как в современном мире инновации являются эффективным средством повышения конкурентоспособности [6], поскольку ведут к созданию новых продуктов и освоению новых рынков, к притоку инвестиций и снижению всех видов издержек, и должны включаться во все сферы деятельности организации.

Библиографический список

1. Измайлова А.Г. Инновационный маркетинг // Стратегии. 2012. №6.
2. Секерин В.Д. Инновационный маркетинг. М., 2012.
3. Комаровский Н.А. Маркетинг инноваций // VIII Международная научно-практическая конференция по маркетингу 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.yartpp.ru/index.php?option=com_content&viewarticle&id=41901&Itemid=98&lang=ru.

4. Левитас А. Партизанский маркетинг в вопросах и ответах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levitas.ru/pmdetali.htm>.
5. Маслов Д.В. Бенчмаркинг – выгодно ли учиться у других? // Корпоративный менеджмент: сетевой журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/management/controlling/benchmarking.shtml>.
6. Голубков Е.П. Инновационный маркетинг как инструмент перевода экономики России на новый путь развития // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. №1.

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТОЧКИ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ

С.А. Руденко, МИЭМИС, 3-й курс,
О.А. Мищенко, канд. экон. наук, доцент

Успех работы коммерческой организации измеряется величиной полученной прибыли и ее ростом. Когда предприятие достигает точки безубыточности и стремится к получению максимальной прибыли, его руководители должны знать, до каких пор предприятие будет получать прибыль и сможет расширить объемы производства.

Современная отечественная практика проектирования бизнеса часто использует модель точки безубыточности. Такое широкое распространение модели точки безубыточности оправдано простотой используемых инструментов, а также возможностью всестороннего анализа внешних воздействий на бизнес-процессы. В рассматриваемой модели эффективность использования ресурсов принято описывать значением условно-постоянных и условно-переменных расходов предприятия. Если цель предприятия – рост прибыли, то для ее достижения могут быть использованы следующие механизмы:

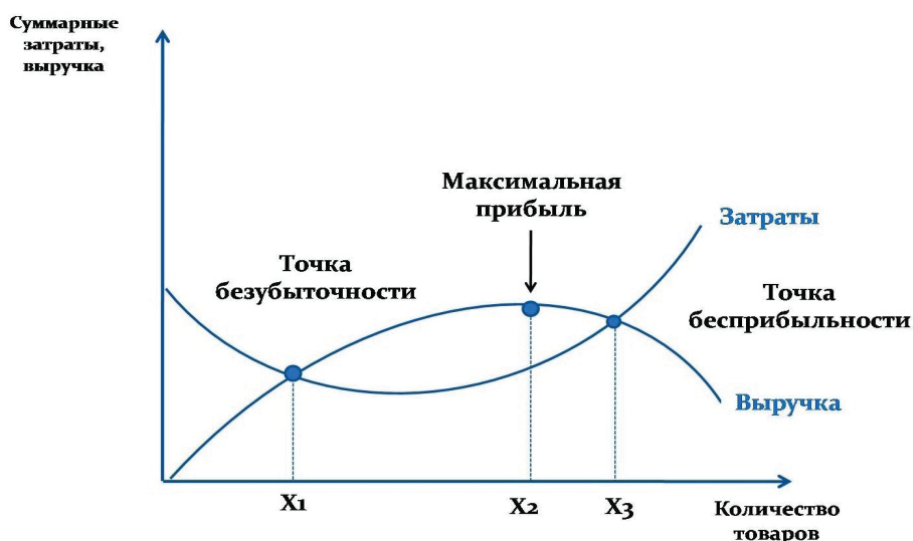
- увеличение цены единичного объема реализуемой продукции;
- увеличение объема продаж (выпуска) продукции товара в заданную единицу времени;
- снижение условно-переменных расходов, необходимых для выпуска единичного объема продукции;
- снижение условно-переменных издержек в заданную единицу времени [1].

Рассмотрим график (рис.), который отражает зависимость между объемом произведенной продукции и затратами на производство продукции. Точка X_1 – точка безубыточности, где затраты равны выручке, прибыль равна нулю. Область, отражающая объем финансовой прочности, находится правее точки безубыточности. Если предприятие производит продукции X_2 , то именно в этой точке предприятие получает максимальную прибыль. Как известно, рост прибыли не может продолжаться бесконечно, так как возрастает и объем суммарных затрат, снижается величина прибыли с единицы продукции, т.е. предприятие может выйти за пределы финансовой прочности. Также на графике есть точка X_3 – точка бесприбыльности. Выручка и затраты в этой точке снова равны. Правее точки X_3 – область, где затраты выше выручки, т.е., увеличивая объем производства, мы получили снова убытки [2].

Мы рассмотрели две модели развития предприятия после достижения точки безубыточности.

Первая модель. Можно смещаться влево к точке X_2 , уменьшая объем производства, тем самым увеличивая прибыль. Данная ситуация применительно к одному заводу, предприятию или участку производства (если рядом или где-либо еще будет находиться такой же завод, настроенный на оптимальную величину выпуска, то в сумме они будут выпускать в 2 раза больше продукции). Это называется «тиражирование оптимальных режимов». Самый распространенный пример – это Макдональдс. Каждая точка настроена на оптимальный режим, и в сумме они дают гигантское количество продукции в оптимальном режиме прибыли.

Эта модель получила название американского бизнеса (максимальная прибыль с единицы продукции).

Определение максимальной прибыли

Вторая модель. Она заключается в том, что если нас интересует прибыль, то нас интересует ее абсолютная сумма прибыли, т.е. прибыль с единицы, умноженная на количество продукции. Можно не иметь максимальную прибыль с единицы продукции, но можно иметь максимальное количество произведенной продукции. Это японский режим работы, где предприятия получают максимум прибыли, производя гигантское количество продукции. В маленьких странах всегда стараются получить максимум прибыли с одного-единственного предприятия.

Таким образом, создавая бизнес, нужно действовать по следующему правилу: для максимизации прибыли предприятие должно расширять объем до тех пор, пока предельный доход выше предельных издержек, и прекратить расширение производства, как только предельные издержки начнут превосходить предельный доход.

Библиографический список

1. Кабанов В.Н. Технология управления финансами на основе модели точки безубыточности // Финансовый менеджмент. 2008. №2.
2. Точка безубыточности // Курс лекций MBA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MglDH9SeV3g>.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Е.Н. Серикина, МИЭМИС, 5-й курс,

Научный руководитель – *Т.А. Акимочкина*, канд. экон. наук, доцент

При проведении строительных работ нередко выясняется, что будущий объект инфраструктуры располагается на участке, который принадлежит негосударственной организации, частному лицу или застроен принадлежащей им недвижимостью. В подобных случаях закон Российской Федерации позволяет властям принудительно изымать это имущество, при этом

компенсируя потери собственникам и иным обладателям имущественных прав. Это сопровождается рядом проблем, возникающих в процессе оценки, одна из которых заключается в том, что в данном случае не выполняется основное условие свободных рыночных отношений, а именно существует обязанность собственника земельного участка продать его государству, а последнему выкупить его в установленные сроки. Например, в ранее действовавших стандартах оценки существовал такой вид стоимости, как стоимость объекта оценки с ограниченным рынком, что более бы соответствовало методической проблеме определения выкупной цены земельных участков при изъятии. Действующие федеральные стандарты оценки определяют, как и требует законодательство, только рыночную стоимость для данных случаев. Но при этом в применяемых нормах российского законодательства понятие «рыночная стоимость» имеет противоречивый характер. С одной стороны, согласно ФЗ №135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» рыночная стоимость объекта оценки – наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Однако в принятых Министерством имущественных отношений РФ методических рекомендациях рыночная стоимость земельных участков определяется как максимально возможная цена.

Кроме определения рыночной стоимости, перед оценщиком также ставится задача определить убытки собственников и арендаторов земельных участков и объектов недвижимости для целей определения выкупной цены по ст. 281 ГК РФ. Вот только такого объекта оценки как убытки нет ни в законе об оценочной деятельности, ни в федеральных стандартах.

Несмотря на это, оценщики охотно берутся за определение рыночной стоимости и оценки убытков. Этим они подвергают себя риску, так как признанной методологии оценки убытков или прав требований на возмещение убытков до настоящего времени еще нет, следовательно, возникает необходимость придумывать свои методики решения подобных задач и определения выкупной цены.

В понятие убытков, согласно ст. 15 ГК РФ, входят *реальный ущерб*, под которым понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также *упущенная выгода* – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Важнейшим видом убытков является упущенная выгода, причем в коммерческом обороте упущенная выгода занимает центральное место. Именно она представляет собой особую сложность в доказательстве.

Хотя общие принципы для определения таких убытков и установлены в ст. 15 ГК РФ, их явно не достаточно. Поэтому п. 4 ст. 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды: «При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления». Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным.

Таким образом, если выкупная цена, включая убытки от изъятия земельного участка, подсчитаны правильно и собственник, землепользователь или арендатор согласны с рассчитанными величинами, то процедура изъятия совершается. Если собственник не согласится с ценой и пойдет в суд, то бремя доказательств ляжет на оценщиков. Например, чтобы избежать подобных проблем департамент города Москвы разделяет результаты проведенной работы на два документа:

- 1) отчет об определении рыночной стоимости недвижимого имущества;
- 2) экспертное заключение о выкупной цене, включая убытки в виде консультационного документа.

Мы считаем, что принятие методологического обеспечения оценщиков по определению рыночной стоимости земельных участков при изъятии для государственных и муниципальных нужд, которое бы использовалось всеми независимыми консультантами, а также являлось государственным нормативным актом, позволило бы избежать множества судебных процессов и снизить социальную напряженность по этому крайне важному вопросу. Прежде всего, это касается принятия нового документа вместо действующего Постановления Правительства РФ от 07.05.2003 №262, призванного регулировать отношения в этой сфере, так как оно практически не работает.

Все же в качестве наиболее оптимального выхода из сложившейся ситуации видится объединение усилий оценочного сообщества и законодательных органов. Оно будет эффективно в части создания устойчивой нормативно-методологической платформы, которая позволяла бы всем участникам процесса изъятия земель для государственных и муниципальных нужд выполнять свою часть обязанностей с гораздо меньшим количеством затруднений и неясностей.

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА РОССИИ

А.Ю. Симонов, МИЭМИС, магистрант,

Научный руководитель – *С.И. Обиремко*, канд. экон. наук, доцент

После либерализации экономических отношений в России появилось множество новых рынков, не характерных для централизованной системы управления воспроизводственной системой.

Следует заметить, что в современной российской экономике условия существования транзакционных издержек ярко выражены по сравнению с развитыми странами. Специфичность активов в России проявляется в тесной зависимости поставщиков и потребителей, а также в узкой предметной специализации предприятий. Это положение является наследием от плановой системы [1].

Наименее сложным для анализа является частный транзакционный сектор. В его состав включаются отрасли, «продукция» которых рассматривается как целиком имеющая транзакционное назначение – оптовая и розничная торговля, страхование, банковское дело и т.д. [2]. Так же и транзакционные услуги, но оказываемые внутри «трансформационного сектора». При этом в анализе необходимо исходить из величины фонда вознаграждения труда производственных работников в отраслях этого сектора. Учитывая тот факт, что вторая категория не отражается в явном виде в системе СНС, то в представленном далее анализе учитываются только «транзакционные отрасли».

Динамику изменения частного транзакционного сектора в экономике России демонстрирует рисунок 1. Максимальный уровень в 64,62% наблюдался в 1995 г., и потом наблюдалось последовательное его снижение до уровня 42,90% (среднее значение за исследуемый период). Период до 1995 г., начиная с либерализации экономики, характеризуется резким темпом роста частного транзакционного сектора экономики.

Возможной причиной таких процессов может быть усиление концентрации в этих отраслях, вызванное неспособностью хозяйствующих субъектов в полной мере адаптироваться к новым экономическим условиям. Вследствие этого произошел уход с рынка большого количества предприятий. Данный процесс проходил в условиях политической и экономической нестабильности, вызванной системным кризисом, как следствие – их деятельность характеризовалась высоким уровнем неопределенности. Таким образом, к 1998 г. сформировались отрасли с наиболее устойчивыми компаниями, которые смогли адаптироваться к сложившей-

ся внешней среде. Отчасти эти предприятия подчинили внешнюю среду своим целям, и это сформировало определенные «правила» функционирования данных рынков. Дальнейшая стабилизация экономической ситуации в стране и снижение общего уровня неопределенности способствовали их росту, при этом сформировавшиеся барьеры для входа не позволяют отраслям увеличивать свои масштабы в рамках национальной экономики.

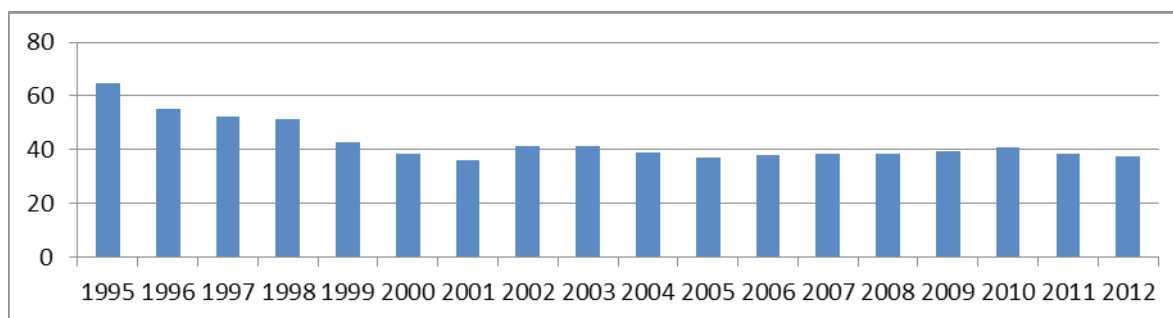

Рис. 1. Доля чистого транзакционного сектора в ВВП России в 1995–2012 гг., %

При анализе каждой транзакционной отрасли отдельно наблюдается аналогичная ситуация: доля транзакционных отраслей в ВВП сокращается, при этом происходит их рост в абсолютном значении (рис. 2, 3).

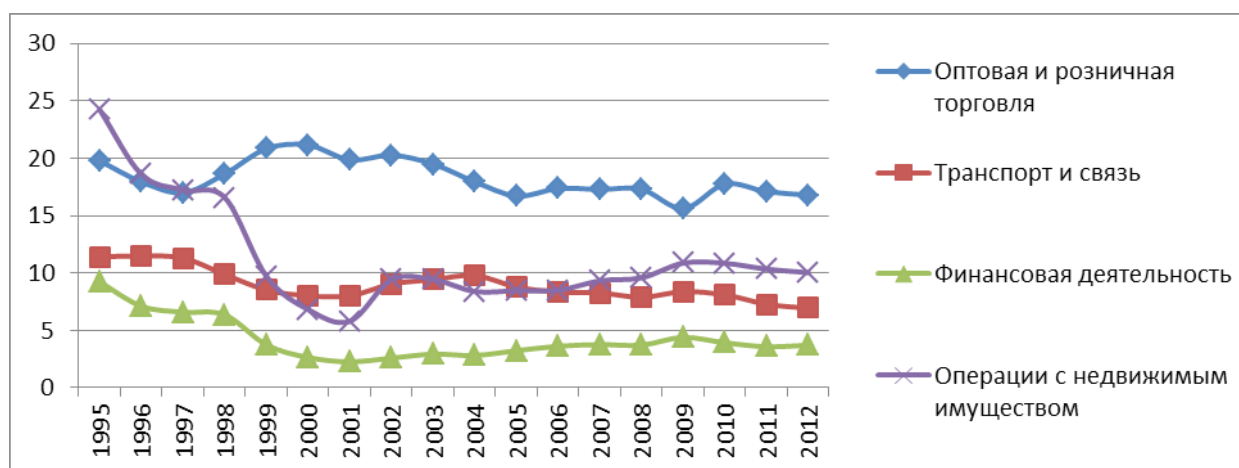

Рис. 2. Доля транзакционных отраслей в ВВП России в 1995–2012 гг., %

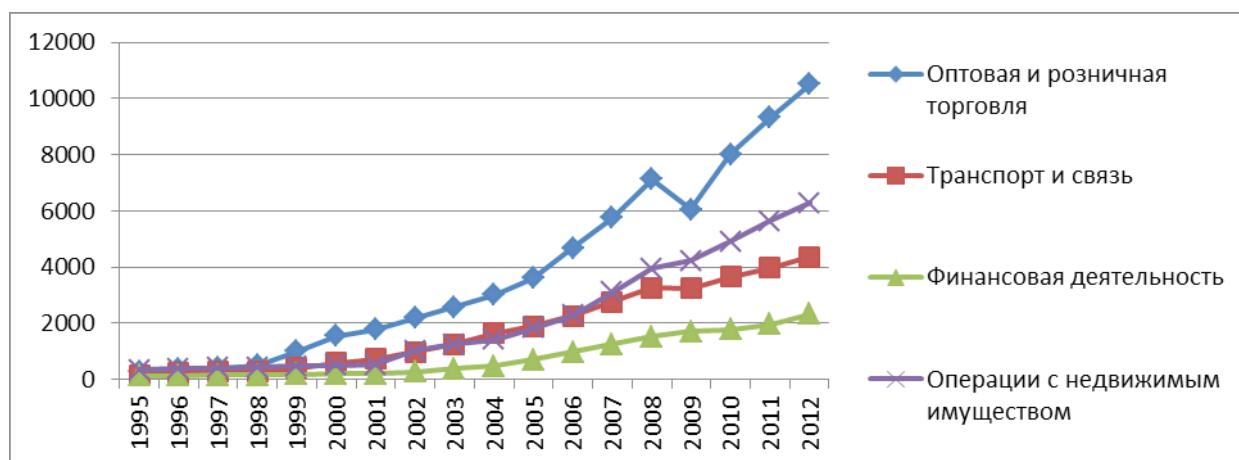

Рис. 3. Динамика транзакционных отраслей России в 1995–2012 гг. в текущих ценах, млрд руб., до 1998 г. – трлн руб.

Одной из причин сокращения транзакционного сектора в экономики России можно назвать неформальный характер экономических отношений, возникающих между экономическими субъектами [3]. Многие специалисты полагают, что глубинные основы неформальной экономики связаны с ценностной преемственностью многих поколений россиян [4] и особенностями российского менталитета [5]. И, следовательно, неформальная экономика – базовый институт, который лежит в основе национальной экономической модели России и существует с незапамятных времен, а не является лишь особенностью экономики переходного периода.

Исследуя причины сокращения размеров транзакционного сектора, на основе частных примеров рассмотрим изменения ситуации на банковском рынке. Кризис 1998 г. имел «очищающее» значение, приведшее к падению неэффективной модели экономики. Основным отрицательным итогом кризиса – это катастрофическая потеря доверия всех категорий клиентов и кредиторов к российскому финансово-кредитному сектору. Если на первых этапах либерализации низкий уровень доверия был вызван неподготовленностью населения к взаимодействию с различного рода институтами на рыночных условиях, то в дальнейшем крах этой системы окончательно усугубил положение в отношении доверия в отношениях «банк – клиент». Как следствие, сокращение количества транзакций с последующим сокращением «игроков» на этом рынке. Следует также отметить определенную специфику доверия в отношениях «банк – клиент»: наибольший уровень доверия среди банков имеют те, доля участия государства в которых превышает 50%. Это указывает на сохранение важности государства в хозяйственной жизни современной России [6].

Помимо приведенных причин, могут быть и другие, но их выявление требует проведения более сложных и тщательных исследований экономических, политических, социальных и институциональных процессов как на уровне национальной экономики, так и на уровне фирм, а также внешнеэкономического влияния.

Библиографический список

1. Экономические реформы в России. Итоги первых лет 1991–1996 / под ред. В.П. Логина, А.В. Барышевой, Р. Лекача. М., 1997.
2. Григорьева Е.М. К вопросу измерения и минимизации транзакционных издержек в экономике // Финансы и кредит. 2008. №30.
3. Капелюшников, Р.И. «Где начало конца...»: К вопросу об окончании переходного периода в России // Вопросы экономики. 2001. №1.
4. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и система ценностей россиян // Социологические исследования. 2001. №1.
5. Дегтярева С.В. К вопросу о месте категории «менталитет» в экономической теории // Межвузовский сборник научных трудов. 2001. №5.
6. Ермаченков И. Доверие к банкам продолжает снижаться // Аналитический портал Финам^г [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts00DB4/default.asp>.

ПРОБЛЕМЫ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ КОНСОЛИДИРОВАННЫМИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ

М.Е. Суховеев, МИЭМИС, 4-й курс,
Т.П. Селиверстова, канд. экон. наук, доцент,

Вопросы налогообложения крупнейших налогоплательщиков являются стратегически важными с точки зрения поступления налоговых доходов в бюджеты разных уровней. Поэтому любые изменения законодательства в этой области должны подвергаться тщательной проработке.

Одним из принципиальных изменений налогового законодательства в последние годы стала введенная с 16.11.2011 глава 3¹ Налогового кодекса РФ – Консолидированная группа налогоплательщиков (далее – КГН). Институт такой группы объединяет крупнейших налогоплательщиков, ежегодно уплачивающих значительные суммы налогов, которые занимают немалую долю в общем объеме поступлений в Федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ. По данным сайта ФНС России, доля поступлений по налогу на прибыль в последние годы стабильно держится на уровне 20–23%. Из них на долю крупнейших налогоплательщиков приходится около 50%.

Среди российских компаний, которые уже создали КГН, числятся «Газпром», «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «МегаФон», МТС, ИНТЕР РАО ЕЭС, «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – НЛМК) и другие крупные организации.

Для каждого участника консолидированной группы в соответствии с п. 6 ст. 288 НК РФ налоговая база по налогу на прибыль определяется исходя из средней арифметической величины удельного веса среднесписочной численности работников и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества конкретного участника группы в аналогичных показателях в целом по группе [1]. Данный порядок исчисления налога не зависит от финансовых результатов конкретных организаций, что может приводить к несправедливому распределению налога на прибыль организаций между бюджетами субъектов РФ.

Анализ применения существующей системы исчисления налога на прибыль на примере группы НЛМК, в структуру которого входит ОАО «Алтай-кокс» (доля «Алтай-кокс» в КГН в 2009–2011 гг. составила в 2009 г. – 5%, в 2010 г. – 4,4%, в 2011 г. – 4%), показал, что доля платежей ОАО «Алтай-кокс» по налогу на прибыль в общем объеме по консолидированной группе составила: 2009 г. – 8,4% (376 млн руб.), 2010 г. – 13,6% (1,5 млрд руб.), 2011 г. – 8,2% (992 млн руб.). Стоит отметить, что в эти годы ОАО «Алтай-кокс» уплачивал налог на прибыль как самостоятельная организация исходя из фактических результатов деятельности [2].

По нашим расчетам, сумма налога, которую ОАО «Алтай-кокс» перечислил бы в бюджет Алтайского края за исследуемый период по существующей схеме уплаты налога консолидированной группой, составил бы: в 2009 г. – 191 млн руб., в 2010 г. – 427 млн руб., в 2011 г. – 432 млн руб.

Таким образом, бюджет Алтайского края не получил бы в эти годы поступлений по налогу на прибыль организации: в 2009 г. – 184 млн руб. (0,74% в объеме налоговых поступлений в бюджет Алтайского края), в 2010 г. – более 1 млрд руб. (3,24%), в 2011 г. – 559 млн руб. (2,17%).

Стоит отметить, что один из участников данной консолидированной группы – ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод» (далее – НСММЗ) – в рассматриваемый период получал убыток и не уплачивал налог на прибыль в бюджет Свердловской области. Если бы в 2009–2011 гг. применялась существующая система уплаты налога на прибыль консолидированной группой, то в бюджет Свердловской области поступали бы средства в размере: 2009 г. – 215 млн руб., 2010 г. – 707 млн руб., 2011 г. – 691 млн руб.

На примерах налогообложения ОАО «Алтай-кокс» и ОАО «НСММЗ» возникает вопрос о справедливости распределения налоговых средств между бюджетами субъектов РФ в связи с применением существующей системы уплаты налога на прибыль консолидированной группой [3]. Расчеты даже по представителям одной КГН показали, что те регионы, на территории которых работают прибыльные организации, могут потерять часть бюджетных доходов. Возможно, необходимы изменения в налоговом законодательстве. В марте 2012 г. уже был принят закон [4], предусматривающий введение переходного периода на перераспределение налоговых поступлений от ОАО «Газпром» между регионами, в соответствии с которым региональная часть налога на прибыль зачисляется в бюджет того субъекта, в котором непосредственно ведет деятельность компания, входящая в консолидированную группу.

Таким образом, механизм налогообложения участников консолидированной группы налогоплательщиков нуждается в тщательном исследовании. Изучение многих острых вопросов

должно дать ответ, как повлияют введенные изменения на налоговые поступления в бюджеты регионов страны, и нуждается ли действующая система в совершенствовании.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1>.
2. ОАО «Алтай-кокс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altai-koks.ru/index>.
3. Поступление администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему России по Алтайскому краю // Сайт УФНС по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r22.nalog.ru/zero/3615602>.
4. О внесении изменений в статью 67 части первой и статью 288 части второй НК РФ : Федеральный закон // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=93788>.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОДУКТОВ ФИРМЫ «1С» В ФИРМЕ-ФРАНЧАЙЗИ 1С

Н.А. Тарасова, МИЭМИС, 5-й курс,

Научный руководитель – *А.Ю. Юдинцев*, канд. физ.-мат. наук, доцент

На сегодняшний день система управления компанией, являющейся партнером фирмы «1С» и предлагающей ее программные продукты, включает в себя, помимо управления продажами, учет и управление подписками на информационно-технологическое сопровождение (ИТС). Фирма «1С» является разработчиком программного обеспечения и взаимодействует с потребителями через своих партнеров (франчайзи). Фирмы-франчайзи занимаются внедрением, разъяснением и адаптацией программ под потребности заказчиков.

Информационно-технологическое сопровождение (1С: ИТС) – это комплексная поддержка, которую фирма «1С» совместно со своими партнерами оказывает пользователям программ «1С: Предприятие». Заключая с партнером фирмы «1С» договор ИТС (1С: ИТС), пользователи программ «1С» получают: легальные обновления; профессиональную информационную систему, интегрированную с программой; сервисные и консультационные услуги фирмы «1С» и партнеров.

В настоящее время актуальна проблема обеспечения рабочих мест менеджеров ИТС в небольших фирмах-франчайзи автоматизированными информационными системами, отражающими специфику их деятельности по учету подписок ИТС, который включает:

- оформление договора на подписку;
- формирование файла-заявки для оформления подписки (в формате Excel для отправки фирму «1С»);
- отслеживание завершающихся подписок;
- учет отгруженных и неотгруженных выпусков ИТС;
- учет поступивших выпусков ИТС;
- учет льготных часов обслуживания;
- формирование отчетов по подпискам и отчетов, позволяющих контролировать остаток ИТС на складе и у клиентов.

Объект исследования – партнер фирмы «1С» (фирма-франчайзи). Предметом исследования являются технологии автоматизации процесса учета ИТС. Цель исследования – раз-

работать информационную систему на платформе «1С: Предприятие 8» для информационной поддержки процесса учета информационно-технологического сопровождения программ 1С.

Как правило, в фирме-франчайзи «1С» осуществляются три главных бизнес-процесса: продажа программ, информационно-технологическое сопровождение и обучение. На деятельность организации оказывают влияние информационные письма и регламентации фирмы «1С», обозначенные в договоре франчайзинга 1С. Рассмотрим процесс «Информационно-технологическое сопровождение». От клиентов посредством звонков и по электронной почте поступают заявки на подписки ИТС. На основании полученных от клиента данных менеджером ИТС оформляются договор с клиентом, а также заявка на подписку в виде файла с расширением .xls, который отправляется в фирму «1С». Перед ежемесячным получением товаров менеджером ИТС составляется отчет по договорам, в соответствии с которым происходит получение и оприходование ИТС. Далее формируются комплекты ИТС для каждого клиента, и в соответствии с планом-заданием, составленным на этапе планирования, осуществляется выезд к клиенту и предоставляется перечень услуг, определенный договором ИТС. Основные недостатки процесса: трудоемкость; дублирование информации; избыточность информации в файлах MS Excel; MS Excel не позволяет формировать динамические отчеты в различных разрезах без трудоемкой доработки.

В результате анализа существующих на рынке разработок принято управленческое решение создать конфигурацию на платформе «1С: Предприятие 8.2», которая выполнит все необходимые функции и задачи по учету ИТС. В конфигурации используются объекты: справочники, регистры сведений и регистры накопления, документы и отчеты. Информация из документов заносится и хранится в регистре накопления. На основе информации из регистров мы получаем отчеты путем запроса данных из регистров.

Данная конфигурация «Учет ИТС» может быть использована для автоматизации процесса учета подписок на ИТС в организациях, занимающихся продажей программных продуктов фирмы «1С». В новой конфигурации предусмотрены следующие возможности: возможность добавлять новые, редактировать или удалять существующие подписки; оформление документов на подписку; учет прихода и расхода выпусков ИТС; создание документов об оказании консультационных услуг, если клиент на льготном сопровождении. В конфигурации предусмотрены отчеты, позволяющие контролировать остаток ИТС на складе и у клиента. С помощью конфигурации можно формировать файл-заявку для сохранения в формате Excel и отправки на e-mail фирмы «1С» для оформления подписки.

Использование ИС «Учет ИТС» позволит: снизить трудозатраты на оформление подписок, составление отчетов по подпискам, улучшить коэффициент продления подписок.

В заключение можно сделать вывод о том, что программный комплекс снизит трудоемкость процесса учета ИТС в целом, повысит эффективность работы менеджера ИТС, позволит организации снизить финансовые затраты за счет сокращения времени на выполнение работы.

Библиографический список

1. Дик В.В. Информационные системы в экономике. М., 2000.
2. Смирнова Г.Н. Проектирование экономических информационных систем / под ред. Ю.Ф. Тельнова. М., 2001.
3. Справочник партнера по ИТС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.its.1c.ru/>

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ

Э.В. Татарникова, МИЭМИС, аспирант,
И.Н. Санникова, доктор экон. наук, профессор

Для того чтобы соответствовать потребностям рынка, промышленному предприятию необходимо постоянно заботиться о своем развитии. Именно развитие позволяет адаптироваться к требованиям быстро изменяющейся внешней среды, преодолевать вызванные ею деструктивные обстоятельства, производить продукцию, удовлетворяющую потребности потребителей.

Развитие на предприятии осуществляется посредством разработки и внедрения инноваций.

Г.С. Гамидов определяет инновацию как конечный результат интеллектуальной деятельности (научно-технических исследований, научно-технических открытий и изобретений, научных идей) в виде некоторого нового объекта (системы, технологий, оборудования, товаров и услуг) или в виде некоторого нового объекта, качественно отличного от предшествующего аналога [1]. Но инновации – это не только новые технологии, товары, услуги. Инновации включают в себя еще и организационные нововведения (новые процедуры и формы организации). Таким образом, понятие «инновация» основывается не только на технических и экономических составляющих, определяющим является базирование на универсальных когнитивных компонентах.

А.А. Мешков в своем определении подчеркивает социальный аспект инноваций, под которыми подразумевает «комплексный социокультурный процесс, развивающийся по неким объективным законам, тесно взаимосвязанный с историей и традициями рассматриваемых социальных систем и кардинально преобразующих их структуру. Это и социально-психологический феномен, характеризующийся своеобразным жизненным циклом, с особыми фазами, последовательностями и зависимостями происходящих в индивидах когнитивных и эмоциональных процессов» [2].

Характеристикой инновации является наличие новой идеи (новая или усовершенствованная продукция либо процесс). Но не всякая новая идея есть инновация. Новшество должно быть практически воплощено, т.е. обладать промышленной применимостью в каких-либо областях жизнедеятельности, и коммерчески реализуемо, что, в свою очередь, означает способность удовлетворить определенные запросы потребителей или использоваться внутри самого предприятия для решения существующих проблем.

Инновация характеризуется отсутствием материально-вещественной формы, так как ее основу составляет идея. Таким образом, инновация – это интеллектуальный товар.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что инновация характеризуется новизной, промышленной применимостью, коммерческой реализуемостью, отсутствием материально-вещественной формы, является результатом когнитивной деятельности, составляет культуру предприятия.

Источником инновационной деятельности на промышленном предприятии является инновационный потенциал. Определение инновационного потенциала – одна из ключевых проблем инноватики. Многообразие формулировок, с точки зрения Ж.А. Мингалевой, свидетельствует «...о концептуальной неоднозначности в понимании сущности инновационного потенциала, что в значительной мере затрудняет выработку конкретных практических рекомендаций по его формированию и эффективному использованию и, таким образом, негативно сказывается на конечных результатах инновационной деятельности» [3].

Анализ определений инновационного потенциала промышленного предприятия выявил, что большинство авторов (в частности Г.И. Жиц, Б.К. Лисин, В.Н. Фридлянов) придерживаются взгляда на инновационный потенциал как на совокупность научно-технических,

технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых и иных ресурсов для разработки и внедрения инноваций [4].

Г.Б. Дикко к инновационному потенциалу относит следующую совокупность ресурсов:

- материальные (опытно-приборная база, пилотные установки, исследовательское, экспериментальное и лабораторное оборудование);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, бюджетные, грантовые средства);
- кадровые (лидер-новатор, заинтересованный в инновациях, персонал, имеющий специальное образование и опыт проведения НИОКР, специалисты в сфере маркетинга, планирования и прогнозирования скрытых потребностей покупателей);
- инфраструктурные (собственные подразделения НИОКР, конструкторский отдел, отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, лаборатория контроля качества продукции, патентно-лицензионный отдел);
- дополнительные источники повышения результатов инновационной деятельности (партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами, в том числе зарубежными; ресурс площадей, информационный отдел, опыт управления проектами, стратегическое управление предприятием) [5].

Однако главным условием успешного функционирования организации в условиях современной действительности является не столько наличие инновационного потенциала, сколько его использование. То, насколько промышленное предприятие использует имеющейся у него инновационный потенциал, определяется посредством оценки инновационной активности. Возможность трансформации инновационного потенциала в активность определяют инновационная способность и инновационная восприимчивость.

Инновационная способность – способность предприятия к созданию инноваций (активная часть инновационного потенциала).

Инновационная восприимчивость – готовность предприятия воспринять инновации в целях удовлетворения потребностей потребителей либо для использования в своей деятельности [6].

Соотношение инновационной способности и инновационной восприимчивости определяет результативность инновационной деятельности. Несоответствие между этими категориями негативно сказывается на инновационной деятельности промышленного предприятия: либо приводит к наращиванию инновационного потенциала, который при его неиспользовании представляет собой отток ресурсов предприятия, либо возникает ситуация, когда ресурсов предприятия недостаточно для разработки и внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Основы инноватики и инновационной деятельности / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н.О. Османов // Консультант плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: [http://: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
2. Мешков А.А. Основные направления исследования инновации в американской социологии // Консультант плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: [http://: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
3. Мингалева Ж.А. Современные подходы в исследовании инновационного потенциала // Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований : межвуз. сборник научных статей. Пермь, 2009.
4. Лисин Б.К., Фридлянов В.Н. Межгосударственное социально-экономическое исследование инновационного потенциала // Инновации. 2002. №7.
5. Дикко Д.Б. Совершенствование управления инновационным потенциалом промышленного предприятия: организационные и методические аспекты : дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.
6. Цыганко В.Н. Исследование принципов взаимовлияния инновационного потенциала и инновационной активности // Вопросы инновационной экономики. 2012. №1 (11).

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ БАЛАНСОВЕДЕНИЯ

Ю.В. Трусова, Д.Е. Чупина, МИЭМИС, 4-й курс

Научный руководитель – *Т.В. Бобровская*, канд. экон. наук, доцент

В начале XX в. динамичное развитие балансовой теории стало перспективным направлением, отвечающим экономической конъюнктуре и задачам новой экономической политики государства.

Одним из значимых российских ученых, исследовавших походы к пониманию баланса и его связи с такой категорией, как счетоводство, был выпускник Московского университета Николай Степанович Аринушкин (1869–1947). В научных трудах Н.С. Аринушкин рассматривал счетоведение и балансоведение как две равноправные науки, первая из которых имеет целью построение баланса, а вторая – его объяснение и анализ. Такой подход к пониманию связи данных наук актуален и в современный период.

Большое внимание в своих исследованиях баланса ученый уделял изменениям, происходящим в имуществе хозяйствующего субъекта, и их влиянию на важнейший показатель деятельности субъекта – финансовый результат. Он предложил выделять два вида таких изменений. К первому виду относится простое переформирование составных частей имущества, не увеличивающее и не уменьшающее общей его стоимости и не приносящее ни прибыли, ни убытка. Изменения второго вида не только затрагивают состав имущества, но и изменяют его стоимость, т.е. приносят прибыль или убыток. Так, обороты первого рода Н.С. Аринушкин называет «чисто имущественными оборотами», или «пермутациями»; обороты второго рода – «результатными оборотами», или «модификациями» [1]. Четкое разграничение таких операций являлось, по мнению автора, важнейшим этапом процесса составления баланса.

Объектом счетоводства, с точки зрения Н.С. Аринушкина, является баланс, поскольку именно он представляет собой совокупность имущественных отношений. Требование бухгалтерского учета об отражении движения хозяйственных ценностей выражается в главном положении правильного счетоводства (правиле двойной записи) – регистрации хозяйственного оборота по двум счетам: в одном – по приходу, в другом – по расходу. При этом ученый рекомендовал отличать правило двойной записи от «закона двойственности в счетоводстве», который предполагает группировку различных счетоводных данных по логическому закону противоположения: активу противоположен пассив, вещным отношениям – личные, дебиторам – кредиторы, убыткам – прибыли, доходам – расходы и т.д.

Автор отмечает, что текущее счетоводство – учет хозяйственных операций по счетам – не может дать полного представления о деятельности предприятия за определенный период времени, поэтому необходимо составление годового отчета, главное место в котором занимает баланс. То есть хорошо составленный отчет, как отмечает Н.С. Аринушкин, есть не что иное, как «проанализированный баланс» [1].

Именно исследованию баланса в 1910 г. посвящает свою работу «Балансы акционерных предприятий» другой российский ученый Афиноген Константинович Рощаховский (1863–1934). Поводом для ее написания послужило отсутствие законодательно установленной стандартизированной формы баланса.

Сопоставляя балансовые отчеты крупных предприятий, автор заключил, что каждый баланс состоял из актива и пассива, в которых содержались по существу одни и те же статьи, но под разными наименованиями [2]. Отсутствие единой формы баланса создавало трудности при его формировании. По этой причине документы составлялись или в слишком краткой форме, или в излишне подробной. Решение данной проблемы имело важное практическое значение, поэтому автор в приложении к своей книге предложил схему типового баланса. Разработка типовой формы баланса стала важнейшим моментом развития балансоведения и существенным научным вкладом в процесс формирования стандартизированного вида отчета.

В актив баланса ученый включает имущество, должников предприятия и убыток, а в пассив – капиталы, кредиторов и прибыль. Дальнейшие усовершенствования связываются с разделением крупных статей типового баланса на более мелкие. Существенное внимание А.К. Рошаховский уделял основным проблемам, возникающим в процессе формирования и оценки баланса и не потерявшим своей актуальности до настоящего времени. Стандартизированная форма баланса, по мнению автора, позволяла бы облегчить проведение экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия.

Таким образом, российские ученые внесли существенный вклад в развитие балансоведения, однако к современной науке предъявляются новые требования. В настоящее время баланс должен не только отражать имущественное положение организации, но также служить информационной базой для целей управления предприятием.

Вступление России в ВТО, глобализация экономики предопределяют и основные тенденции бухгалтерской отчетности. Так, жесткая регламентация постепенно сменяется большей степенью саморегулирования и свободы при составлении отчетности, что свойственно западной экономике и получило выражение в Международных стандартах финансовой отчетности (IAS) в Европе и Общепринятых принципах бухгалтерского учета (GAAP) в США. При этом следует отметить, что фундаментальная основа балансоведения – база для его дальнейшего совершенствования – была заложена в значимых трудах российских ученых начала XX в.

Библиографический список

1. Аринушкин Н.С. Балансоведение. Курс элементарный. Самара, 1927.
2. Рошаховский А.К. Балансы акционерных предприятий. СПб., 1910.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

Р.И. Алёшин, юридический факультет, 5-й курс,
И.Л. Акимова, канд. юрид. наук, доцент

Данная тема находится в рамках избирательного права, но те проблемы, которые она вскрывает, выходят далеко за его рамки и являются универсальными: это развитие демократических институтов в России, эффективность работы представительных органов муниципальных образований, развитие местного самоуправления.

До 2004 г. пропорциональная избирательная система использовалась в Российской Федерации на муниципальных выборах только в Красноярском крае. С 2005 г. началось ее постепенное внедрение в других регионах, главным образом принудительное – через принятие законов субъектов РФ [1]. В ноябре 2010 г. в очередном Послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев высказал конкретное предложение об избрании по пропорциональной системе не менее половины депутатов представительного органа муниципального образования, имеющего численность не менее 20 депутатов. Это предложение реализовано в Федеральном законе от 20 марта 2011 г. №38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» [2]. Указанный закон оставляет нерешенными целый ряд проблем.

Первый проблемный вопрос: необходимо ли наделить муниципальные образования правом выбора избирательной системы? На основании анализа ст. 12 и 131 Конституции РФ можно сделать вывод, что функции федерального и регионального законодателя в вопросе формирования муниципальных органов должны сводиться к обеспечению прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. По мнению В.И. Васильева и А.Е. Помазанского, наиболее приемлемым, дающим возможность оптимального учета местных условий и особенностей является определение региональным законом в общей форме всех разновидностей избирательных систем, применяемых в данном субъекте РФ, с предоставлением самим муниципальным образованиям возможности выбрать наиболее подходящую из них и закрепить ее в уставе [3]. С этим мнением можно согласиться с одной оговоркой: гораздо лучше, если широкий перечень допускаемых избирательных систем будет дан в федеральном законе, чтобы региональные законодатели не имели возможности сужать этот перечень.

Второй проблемный вопрос: допустима ли полностью пропорциональная система? Полностью пропорциональная система нарушает пассивное избирательное право граждан, не связанных с политическими партиями. Да, в законодательстве есть норма, согласно которой беспартийный гражданин может быть выдвинут политической партией кандидатом в депутаты. Однако эта норма не является гарантийной, поскольку деятельность политических партий основывается на принципе самоуправления, и никто не может навязать политической партии выдвижения какого-либо кандидата против ее воли [4]. Надо отметить, что в Российской Федерации выдвигать муниципальные списки кандидатов имеют право только политические партии. Е.С. Шугрина подчеркивает, что предоставление права выдвижения кандидатов на муниципальных выборах лишь федеральным коллективным субъектам приводит к подме-

не местных интересов общенациональными, выхолащиванию права на местное самоуправление и утрате его реального содержания [5]. Местное самоуправление не занимается политической деятельностью, поэтому ограничение круга участников муниципальных выборов только политическими партиями не оправдано.

Третий проблемный вопрос: открытые или закрытые списки? Подавляющее большинство региональных законов допускают использование только закрытых партийных списков, которые не позволяют избирателю выразить свое отношение к конкретным кандидатам из списка. Таким образом, муниципальным образованиям навязывается не просто пропорциональная система, а именно система закрытых списков, т.е. вариант пропорциональной системы, в наименьшей степени обеспечивающий избирательные права граждан и в наибольшей степени отвечающий интересам бюрократии.

Итак, право федерального и регионального законодателей определять избирательную систему на муниципальном уровне является наступлением на местное самоуправление в России. Полностью пропорциональная избирательная система не обеспечивает реализацию пассивного избирательного права граждан, что свидетельствует о неразвитости демократических институтов в Российской Федерации. На муниципальном уровне депутаты должны быть в максимальной степени приближены к избирателям, а оторванность депутатов от местного населения (благодаря системе закрытых списков) снижает эффективность работы представительного органа муниципального образования.

Библиографический список

1. Иванченко А.В., Кынев А. В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М., 2005.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. №13. Ст. 1685.
3. Васильев В.И., Помазанский А.Е. Законодательное регулирование избирательных систем, применяемых на муниципальных выборах // Журнал российского права. 2010. №8.
4. Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное образование. 2010. №1.
5. Шугрина Е.С. Конституционно ли использование пропорциональной системы на муниципальном уровне? // Муниципальное право. 2001. №3.

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Р.М. Бардин, юридический факультет, 4-й курс
И.Л. Друкаров, канд. юрид. наук, доцент

Законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации определяет условия и основания административной ответственности, виды административных наказаний, порядок производства по делам об административных правонарушениях, подведомственность и подсудность этих дел.

Интерес представляет надзор прокурора за деятельностью таможенных органов при реализации ими полномочий по привлечению к административной ответственности.

Таможенные органы достаточно часто допускают нарушение административного законодательства. При изучении материалов дел об административных правонарушениях прокурорами выявляются многочисленные случаи несвоевременного возбуждения дел об административных правонарушениях, а также затягивания сроков проведения так называемых «проверок на наличие в действиях лиц состава административного правонарушения» [1].

К примеру, 11 декабря 2008 г. должностными лицами Горнякского таможенного поста Алтайской таможни при таможенном оформлении товаров, ввезенных А.П. Легаловым, в ре-

зультате таможенного досмотра установлен факт заявления декларантом недостоверных сведений о количестве товара. Товар и транспортное средство были изъяты. В нарушение требований ст. 27.10 КоАП РФ [2] факт изъятия товаров и транспортного средства должностными лицами таможенного органа документально не оформлен. Только 19 декабря 2008 г. должностными лицами Горнякского таможенного поста составлен протокол изъятия товаров, не задекларированных А.П. Легаловым, возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ [3].

Проверками, проведенными прокуратурами некоторых районов Алтайского края, установлено, что при вынесении постановлений о привлечении граждан к административной ответственности в документах не указывались обстоятельства, установленные при рассмотрении дел.

Так, прокурор Целинного района Алтайского края обратился в суд с требованиями об отмене постановления по делу об административном правонарушении в отношении гражданки Носковой С.А., вынесенного комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) администрации Целинного района Алтайского края, которым она была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 300 руб.

В обоснование протеста прокурор Целинного района указал, что в ходе проверки прокуратурой Целинного района Алтайского края материала об административном правонарушении в отношении Носковой С.А. установлено, что он составлен с нарушением норм административного законодательства. Так, в нарушение требований ст. 29.10 КоАП РФ КДН и ЗП не исследовала обстоятельства дела в полном объеме при рассмотрении протокола об административном правонарушении в отношении Носковой С.А. В постановлении изложены только указанные в протоколе об административном правонарушении обстоятельства совершенного правонарушения и принятое комиссией решение, не приведены доказательства, подтверждающие вину Носковой С.А. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ. Кроме того, установлено, что доказательства по данному правонарушению не исследовались, свидетели, которые могли бы подтвердить данное правонарушение, не опрошены, некоторым доказательствам не дана должная оценка (справка из школы), в связи с чем прокурор полагал, что постановление не основано на законе и подлежит отмене.

Исследовав обстоятельства по делу, суд пришел к выводу, что постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное КДН и ЗП администрации Целинного района в отношении Носковой С.А., подлежит отмене как не соответствующее закону в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, что не позволило полно, всесторонне и объективно рассмотреть дело [4].

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что надзор прокурора за соблюдением законодательства об ответственности за совершение административных правонарушений является достаточно сложным направлением надзорной деятельности. Это объясняется не только огромным количеством административных дел, но и сложностью в обнаружении нарушений закона в данной сфере. Все это требует от прокурора высокого уровня профессиональной подготовки, наличия фактически «энциклопедических» знаний, что объясняется огромным количеством законов и подзаконных нормативных актов, составляющих данную отрасль права.

Библиографический список

1. Друкаров И.Л. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Барнаул, 2010.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 5.04.2013)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1.

3. Звягин М.М. Прокурорский надзор в механизме обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. 2010. №3.
4. Решение об отмене постановления об административном наказании // Актоскоп [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/sfo/alkray/celinniy-alt/ad/2/reshenie-ob-otmene-postanovlen-29082012-4823518/>.

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

***Р.М. Бардин**, юридический факультет, 4-й курс,
Н.В. Карлова, канд. юрид. наук, доцент*

Охрана окружающей среды – одна из важнейших и сложных сфер государственного управления.

Ключевой функцией государственного управления в области охраны окружающей среды является государственный экологический надзор. Данный вид надзора осуществляется на федеральном и региональном уровнях.

В 2009 г. Постановлением Правительства РФ от 31.03.2009 №285 утвержден перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю [1].

Анализируя практику применения указанного нормативного правового акта, следует констатировать, что ясности при разграничении объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю или контролю со стороны органов государственной власти субъектов РФ, достичь так и не удалось. Об этом свидетельствует судебная практика.

Например, Департаментом охраны окружающей среды и экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа выездной проверкой установлено, что в результате отказов на нефтепроводах произошло загрязнение земли, водного объекта, расположенного на территории округа.

ООО «РН-Юганскнефтегаз» привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 8.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде штрафа в размере 40 000 руб. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления незаконным и его отмене.

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] органы государственной власти субъекта РФ осуществляют государственный экологический надзор на тех объектах, которые не подконтрольны федеральным органам исполнительной власти.

Постановление Правительства РФ №285 устанавливает, что федеральному государственному экологическому контролю подлежат опасные производственные объекты. Система межпромысловых трубопроводов, в результате отказа которой было установлено загрязнение земли, почвы, водного объекта, верхового болота, зарегистрирована в качестве опасного производственного объекта.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал вывод о том, что данный объект подлежит федеральному государственному экологическому контролю. Таким образом, Департамент принял оспариваемое постановление с превышением своих полномочий [3].

В настоящее время судебные инстанции основываются на том положении, что в случае нахождения у хозяйствующего субъекта опасных производственных объектов такой объект в целом подпадает исключительно под осуществление федерального государственного экологического контроля [4].

Таким образом, арбитражные суды при решении данной проблемы в первую очередь обращают внимание на правовой режим источника причинения вреда окружающей среде и проверяют его на соответствие критериям, установленным в Постановлении Правительства РФ №285.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы о проблемах разграничения объектов, подлежащих федеральному и региональному государственному экологическому контролю (надзору).

1. Мы считаем, что в приведенном нами примере из судебной практики, объектом проведения проверки контролирующим органом субъекта РФ был водный объект, а не система межпромысловых трубопроводов, являющаяся опасным производственным объектом, однако данный довод не был принят во внимание ни одной из судебных инстанций. В соответствии с Постановлением Правительства РФ №285 водные объекты, находящиеся в собственности субъекта РФ, подлежат региональному государственному экологическому надзору.

2. Слабо развитым является информационное взаимодействие между органами регионального и федерального экологического надзора. Наличие опасного производственного объекта, по нашему мнению, не является основанием для проведения только федерального государственного экологического надзора, так как загрязненным может оказаться объект, подлежащий региональному государственному экологическому надзору. В данной ситуации совместная деятельность федеральных и региональных органов будет взаимодополнять друг друга и повышать уровень экологической безопасности.

Фактические обстоятельства судебных дел и ошибки правоприменительных органов, выводы судебных инстанций свидетельствуют о необходимости совершенствования экологического законодательства, улучшения процедур государственного экологического надзора за объектами, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Библиографический список

1. О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю : Постановление Правительства РФ от 31.03.2009 №285 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №14.
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №2.
3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.03.2010 по делу №А75-11364/2009 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Экологическая доктрина Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р // Российская газета. 2002. №176.

ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США (1861–1865 гг.)

И.В. Васильев, юридический факультет, 1-й курс,
О.Г. Моисеева, канд. юрид. наук, доцент

В первой половине XIX в. в США сложились две системы: рабство на юге страны и капитализм – на севере [1].

Существование рабовладельческой системы на Юге противоречило интересам буржуазного Севера Соединенных Штатов. И эти противоречия в первые три десятилетия существования США стали быстро нарастать по мере экономического подъема рабовладельческих штатов [2]. В этих условиях Гражданская война явилась закономерным результатом [3].

Среди наиболее острых конфликтных вопросов можно выделить следующие:

- 1) налоги на ввозимые товары;

2) ситуация не была статичной (количество мест в конгрессе США было не в пользу Юга) [1];

3) проблемы рабства.

Часто основной причиной Гражданской войны в США называют рабство, но если проанализировать ситуацию в целом, можно сделать иные выводы. Для начала рассмотрим особенности южных и северных штатов.

Начнем со штатов Юга страны. В них главенствовали плантаторы-рабовладельцы. В 1860 г. число крупных плантаторов не превышало 100 тыс. человек (более 200 тыс. плантаторов владело от 1 до 10 рабов) [1]. Юг являлся аграрным «придатком» США, здесь выращивались такие культуры, как табак, сахарный тростник, рис и хлопок, расширение производства которого поставило его в центре политической и экономической жизни южных штатов, доля его экспорта в масштабах страны к 1859 г. выросла до 61% [1].

Северные штаты с 20-х гг. XIX в. становятся на путь индустриальной цивилизации. Там произошел промышленный переворот. Происходила урбанизация. К тому же менялась демографическая ситуация: происходил количественный рост населения, особенно за счет эмиграции из Европы. Только в Нью-Йоркский порт за 1854 г. прибыло 319223 человека [4]. Если в конце XVIII – начале XIX в. сравнительно незначительная промышленная продукция страны почти поровну распределялась между Севером и Югом, то к 1850 г. на Север уже приходилось 84%, а на Юг – только 16% национального промышленного производства [1].

Север как интенсивно развивающийся экономически регион нуждался в сырье с Юга, особенно в хлопке, роль которого была крайне важна. Если углубиться в рассмотрение этой проблемы, можно прийти к выводу, что отмена рабства как причина для войны была всего лишь прикрытием, а истинная цель – достижение экономического господства и централизация власти в государстве.

Победа Севера была исторически предreshена. В итоге Гражданской войны было отменено рабство, произошел земельный передел, что способствовало развитию свободного фермерского хозяйства, стало невозможным возвращение к власти прежнего плантаторского блока, была укреплена власть новой буржуазной элиты, началась «реконструкция Юга» [2]. Южная олигархия потеряла политическую власть и контроль над экономикой страны [1].

Гражданская война в США была одной из самых кровопролитных и дорогостоящих в мировой истории. Север потерял убитыми и погибшими от ран и болезней 360 тыс. человек. Потери Юга составили не менее 250 тыс. человек, миллион солдат и офицеров Севера и Юга были искалечены. Прямые военные расходы только федерального правительства достигли 3 млрд долл., без учета расходов отдельных штатов и учреждений и выплаты пенсий ветеранам и их семьям. Огромные убытки, связанные с уничтожением заводов, фабрик, железных дорог, ферм и прочего, остались неподсчитанными. Национальный долг за годы войны возрос до 3,5 млрд долл., что было по тем временам огромной суммой [3].

Что же касается рабства, то его запрещение закреплено 13-й поправкой к Конституции США, вступившей в силу 18 декабря 1865 г. Формальное освобождение получили 4 млн рабов. В период реконструкции они добились целого ряда демократических прав: избирательного права, права на образование и др. [1].

Победа (в общем и целом) американского пути капиталистического развития на территории США, наряду с целым рядом благоприятных природных, географических и политических условий, привела к невиданному до тех пор в истории скачку в экономическом развитии. За 40–50 лет Соединенные Штаты превратились из преимущественно аграрной страны в высокоразвитую индустриально-аграрную державу. К 1895 г. промышленное производство возросло с уровнем 1860 г. в семь раз, причем заметно продвинулось вперед также и индустриальное развитие южных районов. США становились ведущей промышленной страной мира [1].

Библиографический список

1. Куропятник Г.П. Вторая американская революция. М., 1961.
2. История государства и права зарубежных стран. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Крашенникова. М., 2008.
3. Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США (История США в лицах). М., 2004
4. Богина Ш.А. Иммиграция в США накануне и в период Гражданской войны (1850–1856). М., 1965.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

И.В. Вишняков, юридический факультет, 3-й курс,
Т.В. Якушева, канд. юрид. наук, доцент

Проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в правосудии. Правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления.

Международные нормы права и законодательство России, в том числе Конституция РФ, указывают, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Тем не менее реальная действительность свидетельствует об отсутствии должного соблюдения этого требования.

Права более 3 млн человек, официально признанных потерпевшими, хотя и плохо, но формально как-то соблюдаются, а остальные миллионы жертв преступлений, реально пострадавших от незарегистрированных преступлений, не получают никакой правовой помощи и защиты от государства, что противоречит международным нормам права.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1985 г., «лицо считается жертвой независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель». В п. 14 Декларации говорится: «...жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь». Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений устанавливает, что государство возмещает убытки, когда не может быть обеспечено их возмещение из других источников, тем, кому причинен вред здоровью, а также тем, кто находится на иждивении погибших.

Считается общепризнанным принципом международного права, что процесс отправления уголовного судопроизводства должен быть справедливым не только к правонарушителям, но и к их жертвам. Для этого законодательство должно регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между обвиняемым и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим.

Ведь, как ни парадоксально, у потерпевшего в Российской Федерации нет права воспользоваться услугами бесплатного защитника. К примеру, в уголовно-процессуальном законодательстве Германии предусмотрено, что в особо тяжких преступлениях (покушение, убийство, преступления на сексуальной почве) потерпевший имеет право при подаче письменного заявления на адвоката за государственный счет. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия также имеют право на бесплатного адвоката.

Думается, нашему законодателю стоит обратить внимание на нормы международного права и законодательство других стран, где институт защиты прав потерпевших более развит и совершенен.

Следующая проблема встает при анализе ст. 22 УПК РФ, которая наделяет потерпевшего правом участвовать в уголовном преследовании. Однако законом не определен срок, в течение которого лицо должно быть признано потерпевшим по уголовному делу, и на практике зача-

стю лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства, что лишает его прав на заявление отводов, подачу жалоб, заявлений, ходатайств и т.д.

Де-факто потерпевшим становится лицо, которому причинен вред, де-юре потерпевшим в уголовном судопроизводстве лицо становится с момента процессуального оформления данного факта (постановление о признании потерпевшим). Таким образом, имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления и моментом признания его потерпевшим, что ограничивает потерпевшего в праве на получение информации и т.д. На наш взгляд, правильную позицию занимают те ученые, которые указывают, что для устранения отмеченного процессуального дефекта следовало бы проработать вопрос о дополнении ст. 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела [1].

Также встает проблема о компенсации потерпевшему вреда, причиненного преступлением, если проанализировать ч. 3 ст. 42 УПК РФ, которая указывает, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ. При этом в ст. 131 УПК РФ расходы на представителя как процессуальные издержки не указаны [2]. Как следствие – невозможность получения квалифицированной юридической помощи бесплатно (см. также: [3]).

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Трунов И.Л., Айвар Л.К., Харисов Г.Х. Эквивалент стоимости человеческой жизни (Ч. 2.) // Вестник РАЕН. 2004. №4.
3. Трунов И.Л. Современные проблемы соблюдения прав потерпевших от уголовных преступлений // Научные публикации адвокатов коллегии «ТРУНОВ, АЙВАР И ПАРТНЕРЫ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=3100>.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

М.В. Денисенко, юридический факультет, 2-й курс,
Л.Ю. Кирюшина, канд. юрид. наук

Этика – это философское учение о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе; совокупность норм нравственного поведения [1].

Возникает вопрос: «Как же понятие этики связано с преступлениями в сфере авторских и смежных прав»? Из определения понятия «этика» видно, что составной ее частью являются «нравственность» и «мораль». Именно эти ее стороны и «нарушаются» в преступлениях подобного рода. Конечно, каждый сам для себя определяет что «хорошо», а что «плохо», и в этом заключается основная проблема таких нарушений [2]. Далеко не каждый понимает, что, нарушая авторское право, он совершает преступление.

Интеллектуальное творчество приобретает на современном этапе мирового развития все большее значение. Вопросы, связанные с охраной авторских и смежных прав, сегодня особенно актуальные. Всем известно, что в России пиратство распространено повсеместно, и купить оригинальную продукцию гораздо сложнее, чем контрафактную.

По данным правоохранительных органов, доля контрафактной продукции на потребительском рынке продолжает увеличиваться [3]. Активный рост количества контрафакта обеспечивают прежде всего сами потребители, создающие спрос на такую продукцию. Основная масса российских потребителей располагает небольшими финансовыми средствами, которые не позволяют им покупать оригинальные товары. Кроме того, качество пиратской продукции зачастую не намного хуже оригинала. В связи с этим возникает вопрос: «Если нет разницы, то зачем платить больше?».

Преступления этого рода имеют значительные негативные последствия для всей нашей страны в целом. Торговые убытки России в связи с нарушениями авторских прав, по некоторым оценкам, составляют около 1 млрд долл. США в год. В общем объеме товаров на рынке России на пиратскую продукцию приходится 70% в сфере полиграфии и книгоиздательства, 80% – в сфере видеобизнеса [3]. По данным правоохранительных и контролирующих органов, доля контрафактной продукции на потребительском рынке увеличивается – она составляет уже от 30 до 50% находящихся в обращении одежды, обуви, косметических товаров и моющих средств, мясных, молочных и рыбных консервов, чая, кофе, кондитерских изделий [4].

В сферу интеллектуальной собственности активно вторгается преступность. Количество регистрируемых преступлений в этой области увеличивается с каждым годом.

В настоящее время нарушение авторских и смежных прав быстрыми темпами распространяется в Интернете. В подавляющем большинстве случаев формой таких нарушений является присвоение авторства (плагиат). Данная проблема вызвана достаточно устоявшимся мнением, согласно которому Интернет – это «свободная территория», а все, что в нем есть, никому не принадлежит. Однако полагать так просто абсурдно, все имеет своего автора.

Решить проблему подобных преступлений крайне сложно. Целесообразным было бы, на наш взгляд, ужесточить санкции ст. 146 УК РФ [5]. Но необходимо отметить, что действенным регулятором будет как раз-таки социальное порицание, совесть. Одно лишь ужесточение санкций ст. 146 УК РФ не приведет нас к желаемому результату. Когда каждый будет понимать, что нарушение авторских прав равнозначно краже, количество нарушений резко сократится. От совершения преступлений их будут удерживать такие социальные регуляторы, как мораль и нравственность.

Но преступления подобного рода полностью искоренить вряд ли возможно. Поэтому целесообразным было бы совершенствование не только методов выявления этих преступлений и борьбы с ними, что в настоящее время несколько затруднено и требует перемен и улучшений, но и самое главное совершенствование морального и нравственного развития граждан.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 1999.
2. Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2005.
3. О практике применения законодательства по защите интеллектуальной собственности, состоянии прокурорского надзора и мерах по усилению борьбы с пиратством в аудиовизуальной сфере : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2001 г. №36-15-01 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №14 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп. на 09 апр. 2007 г. (№46-ФЗ)] // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН И РОЛИ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

К.А. Зарецкая, юридический факультет, 3-й курс,
Е.П. Титаренко, старший преподаватель

В науке гражданского процесса традиционно противопоставляются две модели судопроизводства – следственная и состязательная. При следственной модели суд имеет широкие полномочия по установлению обстоятельств дела, может выходить за пределы заявленных требований, самостоятельно собирать доказательства. Состязательная модель судопроизводства предполагает большую активность сторон и меньшую – суда. В настоящее время модели следственного и состязательного процессов не реализуются в чистом виде. Даже при состязательной модели судопроизводства суд наделен широкими полномочиями по руководству процессом [1].

В советский период, согласно ст. 14 ГПК РСФСР [2], суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон [3].

Ныне принцип состязательности закреплен конституционно в ст. 123 Конституции РФ [4], а также в ч. 1 ст. 12 ГПК РФ [5], где подчеркивается, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суть принципа состоит в том, что стороны гражданского процесса обязаны сами защищать свои интересы. Суд не обязан оказывать помощь участникам процесса и давать консультации по поводу того, с помощью каких доказательств следует доказывать те или иные обстоятельства и каким образом.

Принцип состязательности конкретизируется в статьях ГПК РФ, в частности в ст. 56 [5], которая предусматривает обязанность стороны доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Однако нельзя сказать, что функция суда сводится к арбитражу, наблюдающему за процессом, пассивному в процессе доказывания. Так, суд определяет предмет доказывания, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение. При недостаточности доказательств суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта. В том случае, если лица, участвующие в деле, не имеют возможности получить от других лиц необходимые доказательства, суд должен оказать содействие в их получении, например, путем направления запроса для истребования документов от организаций [3].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [6] судья вправе назначить при подготовке дела экспертизу по своей инициативе во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств.

Такая роль суда при установлении фактических обстоятельств вносит в гражданский процесс определенные элементы следственного судопроизводства, которые соответствующим образом корректируют реализацию принципа состязательности.

Сочетание принципа состязательности со следственными началами в цивилистическом процессе является, на наш взгляд, вполне оправданным, поскольку гражданское судопроизводство – это форма осуществления правосудия, посредством которого осуществляется защита прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, принцип состязательности не должен препятствовать реализации общих задач и целей правосудия [7].

Применительно к судопроизводству по гражданским делам эти задачи и цели возлагают на суд обязанность правильно и своевременно рассмотреть и разрешить гражданское дело для защиты нарушенных или оспариваемых прав субъектов спорных отношений.

Казалось бы, закрепленные в законе задачи судопроизводства указывают на предпочтительность следственного процесса, в котором суд не связан инициативой сторон, не ограничен в выборе средств для установления фактических обстоятельств, т.е. сам обязан установить истину по делу. Почему бы ради такой высокой цели и не отступить от требований принципа состязательности? Однако реально это неизбежно приведет к тому, что суд, обладающий большими возможностями по доказыванию, вопреки требованию о беспристрастности начнет действовать в интересах одной из сторон, причем не обязательно правой в споре, поскольку достижение истины в судопроизводстве не всегда возможно.

Задачи гражданского судопроизводства объективируются в судебном решении, которое в силу положений ст. 195 ГПК РФ [5] должно быть законным и обоснованным, основанным только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Предпосылки для такого решения обеспечиваются возможностями сторон проявлять в процессе свою инициативу и активность, однако механизмы такой активизации незначительны.

Негативные последствия уклонения от исполнения такой обязанности определенно сформулированы только в связи с одним из видов доказательств – судебной экспертизы. Так, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ [5] если стороны уклоняются от участия в экспертизе, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В случае, если стороны уклоняются от представления доказательств, то, с одной стороны, в соответствии со ст. 150 ч. 2 ГПК РФ [5] суд в случае непредставления ответчиком доказательств и возражений в установленный срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам; с другой стороны, при уклонении стороны от обязанности по доказыванию необходимые доказательства могут быть не выявлены, и факты, имеющие значение для дела, не будут доказаны. В результате дело может быть разрешено вопреки фактическим обстоятельствам, имевшим место в действительности, поскольку по вине стороны они не стали предметом исследования и оценки при разрешении дела.

При этом, на наш взгляд, в настоящее время законодатель идет по пути побуждения сторон к активной позиции в процессе доказывания уже на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции. Так, ранее в п. 2 ст. 322 ГПК РФ [5] говорилось лишь о том, что в апелляционных жалобе, представлении не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Эта же статья в редакции от 09.12.2010 №353-ФЗ содержит положение, указывающее, что ссылка лица, приносящего апелляционную жалобу, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае, если он обосновывает в жалобе, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

Полагаем, что состязательность является наиболее оптимальным в современных условиях способом установления фактических обстоятельств дела. Она в большей степени соответствует природе правосудия, предполагающего наличие именно беспристрастного суда. Этому не противоречит определенная активность суда в современном цивилистическом судопроизводстве. Чистая состязательность при действующем законодательстве неосуществима, и законодатель правильно счел невозможным совсем отказаться от активности суда в доказывании, а значит, сохранил в гражданском процессе элементы следственности, которые позволяют достичь целей гражданского судопроизводства.

Библиографический список

1. Стасюк И. В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. №1.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [утв. ВС РСФСР 11.06.1964] // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. №6.
4. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. М., 2000.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012)] // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 (ред. от 09.02.2012) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М., 2010.

DIE ROLLE DER VERFASSUNGSORGANE IN DER GEWALTENTEILUNG DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND

О.О. Кузеванова, юридический факультет, 1-й курс
А.В. Корнеева, канд. психол. наук, доцент

In Deutschland herrscht das System der Gewaltenteilung. Der Bundestag ist zusammen mit dem Bundesrat – Teil der Legislative, also der gesetzgebenden Gewalt. Die Bundesregierung bildet die Exekutive, also die ausführende Gewalt. Der Bundespräsident muss die Gesetze unterzeichnen, bevor sie in Kraft treten können. Und das Bundesverfassungsgericht repräsentiert die Judikative als Verfassungsorgan, die richterliche Gewalt [1].

Judikative. Höchstes deutsches Gericht, das darüber wacht, dass Parlamente, Regierungen und Gerichte in Deutschland das Grundgesetz einhalten. Es kann z. B. Gesetze wieder aufheben, wenn sie verfassungswidrig sind. Bevor das Gericht aktiv wird, muss es offiziell aufgefördert werden, z. B. per Verfassungsklage. Die Richter werden zur Hälfte vom Bundestag und Bundesrat gewählt. Der Bundespräsident ernennt sie [2].

Legislative. Der Deutsche Bundestag ist das Parlament der Bundesrepublik Deutschland und das einzige Verfassungsorgan, das direkt vom Volk gewählt wird. Der Bundestag wählt den Bundeskanzler, berät und beschließt die Bundesgesetze und kontrolliert die Arbeit der Bundesregierung.

Vertretung der Länder. Über den *Bundesrat* werden die Länder bzw. die Landesregierungen am Gesetzgebungs- und Regierungsprozess des Bundes beteiligt. Der Bundesrat soll dabei nicht nur ein Gegengewicht zum *Bundestag* bilden, sondern auch machthemmend gegenüber der *Bundesregierung* wirken. Eben diese *Funktion* trägt dazu bei, dass der Bundesrat das wohl politisch umstrittenste der fünf Bundesverfassungsorgane im *Regierungssystem* der *Bundesrepublik Deutschland* darstellt [3].

Der Bundesrat wirkt an der Gesetzgebung und Verwaltung des Bundes mit. Er hat bei Bundesgesetzen Beratungs- oder Mitentscheidungsrecht. Bei welchen Bereichen er mitentscheidet, regelt das Grundgesetz. Der Bundesrat besteht aus Mitgliedern der 16 Landesregierungen. Die fünf Bundesorgane hängen zusammen wie in einem Mobile [4].

Exekutive. Staatsoberhaupt der Bundesrepublik Deutschland. Der Bundespräsident repräsentiert den Staat nach innen und außen, wobei ihm keine Entscheidungsbefugnisse zustehen. Er fertigt die vom Bundestag beschlossenen Gesetze aus, schlägt dem Parlament den Bundeskanzler zur Wahl vor. Auf Vorschlag des Bundeskanzlers ernennt er die Bundesminister.

Der Vermittlungsausschuss dient zur Findung eines Kompromisses. Er besteht aus 16 Mitgliedern von Bundestag und Bundesrat. Sie sind gleichberechtigt. Sie versuchen bei einem bestimmten Gesetz einen Kompromiss zu finden.

Die Bundesregierung ist das mit der Leitung des Staates beauftragte Verfassungsorgan. Sie besteht aktuell aus der Bundeskanzlerin, die die Richtlinien der Politik bestimmt, und den Bundesministern, die sich an diese Richtlinien halten müssen, aber im Übrigen ihre Bundesministerien selbständig führen [5].

Bibliografy list

1. Eberhard Schütt-Wetschky. Gewaltenteilung zwischen Legislative und Exekutive. Bundeszentrale für politische Bildung. / 26 Mai 2002.
2. Duden Recht A-Z. Fachlexikon für Studium, Ausbildung und Beruf. 1. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus 2007. Lizenzausgabe Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung 2007.
3. Ursula Münch. Die Rolle des Bundesrates im politischen Prozess. Bundeszentrale für politische Bildung, 53113. / 2008.
4. Thurich, Eckart: pocket politik. Demokratie in Deutschland. überarb. Neuaufl. Bonn, 2011.
5. Lothar Scholz, Verfassungsorgane. Rödermark, Bundeszentrale für politische Bildung, 53113 / August 2010.

ПРАВО НА ТРУД ЛИЦ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Д.С. Лудина, юридический факультет, 2-й курс,
А.С. Кашилакова, канд. юрид. наук

Эпидемия ВИЧ/СПИДа является серьезным препятствием на пути достижения целей достойного труда и устойчивого развития.

Согласно прогнозам экспертов Всемирного Банка о влиянии эпидемии ВИЧ на российскую экономику, в 2020 г. в России в связи с ВИЧ-инфекцией снижение трудовых ресурсов составит от 2 до 11%.

Проблема ВИЧ/СПИДа в сфере труда стала одним из главных направлений работы Международной организации труда (далее – МОТ).

В Рекомендации №200 особо подчеркивается: «...не следует допускать никакой дискриминации в отношении работников, особенно лиц, ищущих работы, и претендентов на рабочие места, на основе их действительного или приписываемого статуса ВИЧ-инфицированных» [1]. Согласно Рекомендации №200 эти вопросы включаются в национальную политику и программы по ВИЧ/СПИДу и сфере труда, которые должны разрабатываться государствами – членами МОТ «на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников, а также организаций, представляющих лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, с учетом мнений специалистов соответствующих секторов, особенно сектора здравоохранения».

Российская Федерация прошла трудный путь формирования нормативно-правовой базы, регламентирующей положение ВИЧ-инфицированных, включая вопросы их дискриминации.

Право на труд людей, живущих с ВИЧ, регламентируется общими нормами трудового законодательства России, дифференциация в правовом регулировании их труда в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ) и иных федеральных законах отсутствует. Нельзя отрицать наличие целого ряда нормативно-правовых актов, так или иначе затрагивающих проблемы ВИЧ/СПИДа в сфере труда, однако их нельзя назвать регулируемыми, так как, в большинстве своем они содержат нормы-запреты на работу в отдельных категориях труда. Так, например, согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 19.12.2005 №796 утвержден перечень

медицинских противопоказаний к работам, непосредственно связанным с движением поездов и маневренной работой. В него входит пункт «Болезни, вызванные ВИЧ».

Также существенным недостатком российского законодательства является отсутствие эффективных механизмов защиты права на труд для людей, живущих с ВИЧ.

Запрет дискриминации в трудовых отношениях является действенным только в том случае, если лицо, подвергшееся дискриминации, имеет реальную возможность обжаловать дискриминационные действия в компетентный государственный орган и получить правовую защиту [2].

Действующий ТК РФ устанавливает, что лицо, подвергшееся дискриминации, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда [3]. На практике это означает следующее.

Во-первых, во многих случаях дискриминации в трудовых отношениях материальный вред отсутствует, поэтому единственным неблагоприятным последствием для работодателя может стать компенсация работнику морального вреда.

Во-вторых, при обращении в суд в соответствии с действующими нормами ГПК РФ каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается. Следовательно, ВИЧ-инфицированный работник, подвергшийся дискриминации, должен доказать, что, во-первых, в отношении него была допущена разница в обращении по сравнению с другими работниками, во-вторых, что работодатель при этом руководствовался дискриминационным мотивом – его ВИЧ-статусом, что практически невозможно. В практике европейских государств эта проблема решается путем перераспределения бремени доказывания, однако в российском законодательстве такие специальные правила отсутствуют.

В-третьих, иски о защите от дискриминации вообще и о нарушении прав ВИЧ-инфицированных в частности оказываются весьма сложными для судей, поскольку имеющаяся судебная практика немногочисленна и местами противоречива. Также все усугубляется еще и тем, что увольнение людей из-за ВИЧ-статуса имеет очень большую латентность.

В заключение хотелось бы отметить, что хотя действующее российское законодательство в целом не противоречит международным нормам в области защиты права на труд людей, живущих с ВИЧ, однако в настоящее время оно не в полной мере стимулирует органы государственной власти, работодателей и представителей работников к разработке и реализации конкретных шагов, направленных на борьбу с дискриминацией в сфере труда и обеспечение трудовых прав ВИЧ-инфицированных работников.

Представляется, что повышение роли рабочих мест в системе профилактики и противодействия распространению ВИЧ-инфекции, распространение объективной и современной информации о способах передачи ВИЧ, борьба с существующими мифами относительно потенциальной опасности ВИЧ-инфицированных работников, более активное вовлечение социальных партнеров в разработку и реализацию программ по профилактике ВИЧ/СПИД на рабочих местах, а также изменение «репрессивного» образа судебной системы позволило бы в более полной мере обеспечить соблюдение прав и интересов людей, живущих с ВИЧ, в сфере труда.

Библиографический список

1. Рекомендация 2010 года о ВИЧ/СПИДе и сфере труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spidtrud.ru/upload/iblock/e4e/Recommendation200.pdf>.
2. Черкасова Э.В. Обзор законодательства и правоприменительной практики РФ по вопросу: Соблюдение и защита права на труд людей, живущих с ВИЧ, в России. М., 2011.
3. Трудовой кодекс РФ : Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО Ч. 1 СТ. 162 УК РФ (РАЗБОЙ)

М.Г. Махно, юридический факультет, 4-й курс,
Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент

Статистика свидетельствует, что в Российской Федерации на протяжении многих лет наиболее распространенными являются преступления против собственности. В структуре зарегистрированных преступлений их доля неизменно превышает 50%. Статистика также показывает, что в общем числе зарегистрированных преступлений против собственности заметным удельным весом обладает разбой. На долю этого преступления в 2010 г. приходилось 27,4% от общего числа зарегистрированных хищений чужого имущества; в 2011 г. – 14,3%, на январь – апрель 2012 г. – 12,2%. При этом существует тенденция снижения роста абсолютного числа совершаемых разбоев [1]. Но это не уменьшает общественную опасность данного преступления, и оно по-прежнему является одним из самых распространенных преступлений против собственности.

Поэтому наибольший интерес представляет анализ судебных приговоров, в частности назначение наказания по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Целью обобщения является изучение практики рассмотрения уголовных дел по разбою, правильного применения и соблюдения норм материального и процессуального законодательства при назначении наказания, чем обуславливается назначение того или иного вида наказания.

Нами поставлены такие задачи:

1. Проанализировать 50 приговоров до изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ от 07.03.2011 №26-ФЗ, на предмет назначения основного наказания – лишения свободы.
2. Проанализировать 50 приговоров после изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ от 07.03.2011 №26-ФЗ, на предмет назначения основного наказания – лишения свободы.
3. Посмотреть назначение наказания по отношению к медиане санкции.
4. Обобщить практику назначения дополнительного наказания в виде штрафа.
5. Выявить закономерность применения условного назначения наказания.

Уголовный кодекс РФ в редакции от 23.12.2010 предусматривал по ч. 1 ст. 162 санкцию – лишение свободы на срок от 3 до 8 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

В 50 рассмотренных нами приговоров по такому наказанию, как лишение свободы, 52% (26 приговоров) приходится на низший придел, который составляет 3 года, от 3 до 4 лет (20 приговоров) – 40%, свыше 4 лет (1 приговор) – 2%, менее 3 лет (3 приговора) – 6%.

Таким образом, из приведенных показателей видно, что большинство судов назначали наказание по низшему пределу санкции. Чем же они аргументируют назначение такого наказания?

При назначении наказания суд учитывает степень общественной опасности и характер совершенных подсудимым действий, тяжесть преступления, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, данные о личности виновного, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

При этом в большинстве случаев назначения наказания по низшему пределу санкции объясняется наличием смягчающих обстоятельств. Таковыми судами признавались в соответствии со ст. 61 УК РФ: совершение преступления впервые, явка с повинной, наличие несовершеннолетнего ребенка, полное признание вины, раскаяние в содеянном, занятость общественно полезным трудом, полное возмещение ущерба, молодой возраст, активное способствование раскрытию преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного

потерпевшей в результате преступления, и состояние здоровья подсудимого и его родственников. Все 26 приговоров характеризуются отсутствием отягчающих обстоятельств.

На назначение наказания свыше 3 лет повлияло наличие такого отягчающего обстоятельства, как опасный рецидив в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Максимальный срок наказания по ч. 1 ст. 162 – 8 лет лишения свободы. Из проанализированных нами приговоров не выявлено ни одного, по которому бы был назначен максимальный срок.

Следует сказать о том, что нами было выявлено 3 приговора, по которым срок наказания был ниже низшего предела. Это приговоры по делу №1-229/10 Бийского районного суда Алтайского края в отношении Сторожилова М.В. – наказание составило 2 года 6 месяцев; по делу №1- 228/10 Октябрьского районного суда г. Мурманска в отношении Бойкова П.А. – 2 года, и по делу №1-223/2010 Кропоткинского городского суда Краснодарского края в отношении Закарян Г.Д. – 6 месяцев лишения свободы. Применение такого наказания суды объясняют: «При назначении наказания подсудимому суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, что преступление относится к категории тяжких преступлений, является оконченным, совершено умышленно; личность подсудимого, который по месту жительства характеризуется удовлетворительно, ранее не судим, вину осознал, в содеянном чистосердечно раскаялся, возместил материальный и часть морального вреда потерпевшей.

Обстоятельством, смягчающим наказание, суд признает явку с повинной, добровольное возмещение имущественного ущерба, деятельное раскаяние.

Обстоятельств, отягчающих наказание, нет.

С учетом изложенного, в целях назначения наказания соразмерного содеянному, суд считает возможным назначить подсудимому наказание в виде лишения свободы, с применением ст. 64 УК РФ, признав исключительными обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, – совокупность смягчающих по делу обстоятельств» [2].

Нами была также поставлена задача – посмотреть назначение лишения свободы по отношению к медиане санкции. Для этого нам нужно ее рассчитать. Высший предел санкции – 8 лет, низший – 3 года. Мы должны сложить эти пределы и поделить пополам (8 лет + 3 года): 2 = 5 лет 6 месяцев. Такова медиана. Ни одного приговора из 50, нами проанализированных, не превышает данной медианы.

Нас интересует также применение дополнительного наказания – штрафа. Из 50 приговоров по четырем назначено дополнительное наказание, что составляет 8%. Максимальный размер штрафа составил 30 тыс. руб. Суды при этом учитывают тяжесть совершенного преступления и тот факт, что подсудимые физически трудоспособны, работают, имеют доход, поэтому считают необходимым назначить дополнительное наказание в виде штрафа. Интересен тот факт, что в трех из четырех приговоров основное наказание было назначено условно.

Характерным является то, что из 50 приговоров – 17 приговоров (34%), по которым лишение свободы было условным. При этом в большинстве случаев они характеризуются отсутствием отягчающих обстоятельств, незначительным размером похищенного.

Уголовный кодекс РФ в редакции от 30.12.2012 предусматривает по ч. 1 ст. 162 санкцию принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до 8 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Так как положения ст. 53.1 УК РФ в отношении принудительных работ применяются только с 1 января 2014 г., анализ применения этого наказания не представляется возможным.

Что касается лишения свободы, то по общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 56 УК РФ, оно устанавливается от двух месяцев, таким образом, в новой редакции УК РФ низший предел санкции по ч. 1 ст. 162 составляет 2 месяца.

Нас интересует изменение назначения основного наказания в виде лишения свободы. Что касается лишения свободы, то по общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 56 УК РФ, оно устанавливается от двух месяцев, таким образом, в новой редакции УК РФ низший предел санкции по ч. 1 ст. 162 составляет 2 месяца. Ввиду внесенных изменений представляется интересным проанализировать еще 50 приговоров по тем же характеристикам и сравнить их с предыдущими данными.

40% (20 приговоров) из 50 предусматривают 3 года лишения свободы; свыше трех лет – 22% (11 приговоров); от 2 месяцев до 3 лет – 36% (18 приговоров). Из приведенных данных видно, что большая часть приговоров, хоть и отменен низший предел санкции, характеризуются назначением наказания в 3 года. Но вместе с тем велика доля и приговоров, наказание по которым ниже трех лет. При этом нами не выявлено назначение наказания по максимальному сроку (8 лет). Минимальный срок назначения наказания из 50 рассмотренных нами приговоров составляет 6 месяцев. Интересным остается тот факт, что аргументация назначения наказания осталась та же – судом также учитываются смягчающие обстоятельства и отсутствиеотягчающих при назначении минимального срока лишения свободы. Например, Славянский городской суд Краснодарского края при назначении подсудимому наказания в 6 месяцев лишения свободы объясняет это тем, что «при назначении наказания Дорошенко А.В. судом учитываются удовлетворительная характеристика, данная ему по месту жительства (л.д. 119), и то, что на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит (л.д. 122).

Судом установлены обстоятельства, смягчающие вину подсудимого в соответствии со ст. 61 УК РФ – активное способствование раскрытию преступления, выразившееся в том, что Дорошенко А.В. написал явку с повинной (л.д. 6), а также давал активные признательные показания, чем облегчил ход предварительного следствия и снизил его сроки, признал вину в полном объеме, раскаявшись в содеянном.

Наличие отягчающих обстоятельств судом не установлено» [3].

Посмотрим назначение лишения свободы по отношению к медиане санкции. Для этого рассчитаем ее по тому же принципу. Высший предел санкции – 8 лет, низший – 2 месяца. (8 лет + 2 месяца): 2 = 4 года 1 месяц. Из 50 приговоров свыше медианы – 4 приговора (8%), ниже – 46 (92%). Из данных показателей можно сделать вывод о том, что практика назначения наказания идет по пути назначения наименьшего срока лишения свободы.

Что касается штрафа, то здесь показатели остались практически неизменны. Из 50 приговоров – по трем назначено дополнительное наказание (6%).

Показатель применения условного назначения наказания также не претерпел серьезных изменений. Из 50 приговоров – по 19 применено условное осуждение, что составляет 38% от общего числа.

Таким образом, проанализировав приговоры, можно прийти к выводу о том, что планка назначения основного вида наказания – лишение свободы – остается на уровне ныне отмененного предела санкции в 3 года, но при этом показательно и число приговоров, по которым срок назначения значительно снизился. Дополнительное наказание-штраф назначается редко, если это позволяет материальное положение подсудимого. Следует сказать и о том, что судами часто применяется условное осуждение, которое объясняется наличием смягчающих и отсутствием отягчающих обстоятельств.

Библиографический список

1. Состояние преступности. Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
2. Приговор по делу №1-42/2011 г. Славянск-на-Кубани. Обзор судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-v-otnoshenii-zakaryan-ch-1-st-162-zhalybin-s-v-19-10-2010-162-ch-1-s>.

3. Приговор по делу №1-223/2010 г. Кропоткин 20 июля 2010 года. Обзор судебной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/act-prigovor-v-otnoshenii-zakaryan-ch-1-st-162-zhalybin-s-v-19-10-2010-162-ch-1-s>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

К.А. Серских, юридический факультет, магистрант

Б.В. Псарева, канд. юрид. наук

В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых многочисленных возрастных групп населения, занимающая заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны. Молодежь – это будущее страны. При этом в последние годы отмечается высокий уровень преступности в стране, и сохраняется большая доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается число рецидивов. В профилактике правонарушений и преступности и несовершеннолетних важную роль играют воспитательные колонии. Содержание несовершеннолетних правонарушителей в этих учреждениях является не только наказанием. Оно предполагает их изоляцию от опасных и криминальных связей на свободе, применение к ним основных средств исправления, установленного законом отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, общего и профессионального образования, восстановления их социального статуса и возвращения в общество полноценными людьми [1; 2].

Проблема воспитания несовершеннолетних осужденных в условиях исправительных учреждений сегодня очень актуальна. Традиционные формы исправления подростков на современном этапе развития социума оказались неэффективными. Необходима разработка, педагогическое и психологическое обоснование комплекса воспитательных методов, способствующих осознанию правонарушителями неправомерности недостойного поведения, формированию у них мотивации честного образа жизни. Иными словами, в настоящее время самое важное звено в цепи исправления несовершеннолетних правонарушителей – это воспитательная и психологическая работа.

Воспитательно-психологическое воздействие на осужденных необходимо производить с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних [3]. Подросток находится в положении (состоянии) между взрослым и ребенком – при сильном желании стать взрослым, что определяет многие особенности его поведения. Подросток стремится отстоять свою независимость, приобрести право голоса. Выделено четыре вида наиболее ярких интересов подростка, называемых доминантами: «эгоцентрическая доминанта» – интерес подростка к собственной личности; «доминанта дали» – установка подростка на обширные, большие масштабы, которые для него гораздо более субъективно приемлемы, чем ближние, текущие, сегодняшние; «доминанта усилия» – интерес подростка к сопротивлению, преодолению, волевым напряжениям, которые иногда проявляются в упрямстве, хулиганстве, борьбе против воспитательного авторитета, протесте; «доминанта романтики» – интерес к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму. Происходит и смена ведущей деятельности. Роль ведущей в подростковом возрасте играет социально значимая деятельность, средством реализации которой служат учение, общение, общественно полезный труд. Важные изменения происходят в сфере морали несовершеннолетнего, две особенности заслуживают пристального внимания:

1) переоценка ценностей;

2) устойчивые «автономные» моральные взгляды, суждения и оценки, независимые от случайных влияний.

Однако мораль подростка не имеет опоры в моральных убеждениях, еще не складывается в мировоззрение, потому может легко изменяться под влиянием сверстников [4]. Противоречивость морального развития характеризуется следующим типичным проявлением: «Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и, в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Подростки проявляют негативизм по отношению к взрослым (учителям), трагически переживают ситуации невключенности в группу сверстников (если все против меня – я против всех), надеются на неопределенное светлое будущее, бравируют своей независимостью, приверженностью материальным интересам, испытывают потребность в общении».

В условиях исправительного учреждения главный упор следует делать на формирование психологической культуры (так как несовершеннолетние особенно восприимчивы к психологическим знаниям). Важное значение имеет проведение психологических тренингов, направленных на развитие базовых навыков общения [5].

Существует документ, регламентирующий деятельность психологов в уголовно-исполнительной системе, – приказ №238 от 12.12.2005 «Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы». В этом документе прописаны виды деятельности, сроки исполнения, документация. Однако же в отношении несовершеннолетних нет никаких уточнений. А именно эта категория требует особого подхода в организации психологической работы. В этой связи было бы уместно разработать отдельный приказ по организации психологической работы с несовершеннолетними осужденными или же внести дополнения в существующий приказ.

Библиографический список

1. Журавлев В.Л. Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000.
2. Перцова Л.В. Исполнение наказания в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2010.
3. Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / под ред. А.Л. Гройсмана. М., 2009.
4. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2010.
5. Антонян Е.А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. №6.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОГОДНЫХ СЦЕНАРИЕВ ДЛЯ МОДЕЛИ ПРОДУКТИВНОСТИ AGROTOOL*

А.В. Абрамова, математический факультет, магистрант,
Л.А. Хворова, канд. техн. наук, доцент

Имитационно-моделирующий комплекс AGROTOOL разработан в лаборатории математического моделирования агроэкосистем Агрофизического научно-исследовательского института (г. Санкт-Петербург). Вызываемая из оболочки модель описывает производственный процесс полевых культур и производит расчет динамики формирования урожая, начиная с посева и заканчивая уборкой.

Модели любого уровня, осуществляющие прогноз урожайности сельскохозяйственных культур, должны опираться на предполагаемые погодные сценарии прогнозного года. Поэтому для практического использования модели AGROTOOL в задачах прогноза необходимо решить проблему формирования погодных сценариев.

Для решения этой проблемы была использована технология определения лет-аналогов, в основе которой лежат принципы аналогичности и классификации агрометеорологических факторов. Под принципом аналогичности понимается использование информации за предыдущие годы для текущего прогноза путем выделения лет-аналогов. Цель поиска лет-аналогов состоит в том, чтобы на основе различных характеристик объекта классифицировать его, т.е. отнести к одной из нескольких групп (классов) некоторым оптимальным способом. В результате применения процедуры классификации исходная совокупность объектов разделяется на кластеры или группы (классы) схожих между собой объектов.

Приведем *постановку задачи и формализацию принципа аналогичности и классификации* агрометеорологических факторов [1].

Пусть $X^r = \{x_{ij}^r\}$ – матрица значений агрометеорологических факторов размера $t \times k$, определенная для каждой совокупности наблюдаемых признаков, влияющих на вектор y_r ; y_r – вектор значений фактической урожайности; n – число исследуемых лет; k – число имеющихся агрометеорологических характеристик; t – дискретный момент времени. Из множества Ω всех исследуемых объектов

$$\Omega = \left\{ (X^r, Y) : X^r = \{x_{ij}^r\}, Y = \{y_r\}, r = \overline{1, n}; i = \overline{1, t}; j = \overline{1, k}; x_{ij} \in R, y_r \in R \right\}$$

необходимо сформировать по решающему правилу S непересекающиеся подмножества $A_m \in \Omega$ – классы сходных между собой объектов – лет-аналогов, вида

$$A_m = \left\{ (X^N, Y_N) : X^N \in X^r, Y_N \in Y, N = \overline{1, a_m}, a_m \leq n \right\}.$$

Здесь m – количество сформированных классов, обладающих совокупностью факторов, близких между собой по влиянию на результирующий признак объекта y_N ; a_m – количество лет-аналогов в соответствующем классе.

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта №7.3975.2011.

Под решающим правилом S будем понимать обеспечение экстремума функционалу (мера однородности объектов):

$$F(A_m) \rightarrow \min(\max)_{A_m},$$

где $F: X \times X \rightarrow R$.

В случае зависимых признаков за меру однородности объектов принимают расстояние Махаланобиса:

$$D_M = \sqrt{(x' - \bar{x})^T \Sigma^{-1} (x' - \bar{x})},$$

где x' – значение признака; Σ – корреляционная матрица; $\bar{x}$ – центр класса (кластера).

Если Σ является единичной матрицей, то расстояние Махаланобиса становится равным расстоянию Евклида [2]:

$$D_E = \sqrt{(x' - \bar{x})^T (x' - \bar{x})}, \quad i = \overline{1, t}.$$

Под объектами классификации понимаются годы, а в качестве признаков или показателей, характеризующих эти объекты, выступают агрометеорологические факторы.

Исследуемый объект (год), описанный многомерным вектором x'_i , попадает в тот класс A_z , $z = \overline{1, m}$, сходных между собой лет, когда расстояние (отдаленность) между x'_i и центром кластера $\bar{x}$ будет достаточно маленьким.

Непересекающиеся подмножества $A_m \in \Omega$ лет-аналогов формируются с помощью последовательной кластер-процедуры. Данная идея заложена в центроидном методе k -средних [3].

С целью устранения неоднородности в значениях величин и единицах измерения все исходные данные предварительно нормируются:

$$x_{si} = \frac{x_i - \bar{x}_i}{\sigma_i^2},$$

где x_{si} – стандартизованное значение i -го фактора; x_i – фактическое значение i -го фактора; $\bar{x}_i$ – среднее значение i -го фактора; σ_i^2 – среднеквадратическое отклонение i -го фактора [4].

Полученные в результате стандартизации данные имеют нулевое среднее и единичную дисперсию. Таким образом, стандартизация позволяет сравнивать наблюдения из различных распределений, а методы нормирования – признать все признаки равноценными с точки зрения выяснения сходства рассматриваемых объектов.

Для сравнения нескольких типизаций, полученных в результате классификации, и выбора наиболее подходящей из них необходим критерий – численная мера качества классификации. Оценкой качества классификации служит показатель

$$K_m = \frac{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \overline{d_{ii}}}{\sum_{i=1}^{m-1} \sum_{i>j} \overline{d_{ij}}} \rightarrow \min,$$

где m – число кластеров; $\overline{d_{ii}}$ – среднее расстояние между точками внутри i -го кластера; $\overline{d_{ij}}$ – среднее расстояние между парами точек i -го и j -го кластеров [3]. Значения показателя подсчитываются для всех вариантов разбиения исходного множества на m классов.

Оптимальное число кластеров определяется с помощью критерия «каменистой осыпи» [2], согласно которому на графике зависимости показателя K_m от количества разбиений на кластеры необходимо найти точку, в которой убывание K_m значительно замедляется. Считается, что дальнейшее дробление числа кластеров не дает новой информации.

Для реализации описанной методики использовалась агрометеорологическая информация по сезонам вегетации Агрометеорологической станции г. Барнаула (1961–2010 гг.) и показатели средней урожайности яровой пшеницы АНИИСХОЗ ОПХ им. В.В. Докучаева. Обучающую выборку составили данные с 1961 по 1999 г., в тестовую выборку вошли данные с 2000 по 2010 г. В результате проведенного исследования были сформированы годы-аналоги для каждого периода прогноза, построены возможные реализации погодных сценариев. Проведенные исследования показывают, что качество прогнозов урожайности по модели AGROTOOL при использовании в качестве входных параметров ежедневных данных лет-аналогов возрастает по мере приближения даты прогноза к фазе созревания яровой пшеницы. В настоящее время разрабатывается программный комплекс по реализации технологии определения лет-аналогов и формирования погодных сценариев по этапам прогнозирования.

Библиографический список

1. Гавриловская Н.В., Топаж А.Г., Хворова Л.А. Моделирование погодных сценариев для оценки урожайности зерновых культур в условиях Западной Сибири // Известия АлтГУ. 2011. №1 (69).
2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. М., 2001.
3. Дронов С.В. Многомерный статистический анализ : учебное пособие. Барнаул, 2006.
4. Груза Г.В., Ранькова Э.Я. О принципах автоматической классификации метеорологических объектов // Метеорология и гидрология. 1970. №32.

РАЗМЕТКА КЛАСТЕРОВ, СОГЛАСОВАННАЯ С *POST-HOC* РАНЖИРОВАНИЕМ ФОРМИРУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

М.С. Бобрышева, математический факультет, магистрант,
С.В. Дронов, канд. физ.-мат. наук, доцент

Почему ответы на различные вопросы часто носят нечисловой характер? Наиболее общий ответ состоит в том, что люди не мыслят числами. В мышлении человека чаще используются образы, слова, но не числа. Поэтому изучение способов работы с нечисловыми объектами актуально.

Предположим, что наблюдаемые объекты могут быть отнесены к одной из нескольких возможных категорий. Нам нужно присвоить каждой из категорий такую числовую метку, чтобы система вводимых меток наилучшим возможным образом воплощала свойство их близости. Процесс присвоения таких меток носит название оцифровки.

Сложившийся к настоящему времени способ решения задач оцифровки состоит в том, что, исходя из нужд решаемой посредством оцифрованных данных последующей статистической задачи, вводится критерий качества оцифровки, а сами оптимальные метки подбираются из условия максимизации этого критерия.

Одной из задач современной многомерной статистики, в которых довольно часто встречаются нечисловые данные, является кластерный анализ. Пусть данные наблюдений разбиты на некоторое число кластеров. В работе предлагается новый метод оцифровки, нацеленный на придание числовых значений кластерной переменной, т.е. присваивает каждому из кластеров числовую метку. Опишем критерий качества оцифровки.

Хорошо обоснованное, значимое с точки зрения практика разбиение конечного множества объектов X на кластеры, как правило, использует достаточно большое число p характеристик изучаемых объектов. После построения соответствующего разбиения возникает вопрос: все ли использованные для построения кластеров характеристики одинаково важны для формирования полученной кластерной структуры?

Задачу определения информационной значимости каждой из характеристик, степени ее влияния на кластерную структуру множества X будем называть *post-hoc* задачей в кластерном анализе. Предположим, что такую задачу мы научились решать. Полученное при этом упорядочение характеристик назовем объективной ранжировкой. Требуется произвести оцифровку. Основным критерием качества будет служить согласованность полученных числовых меток с решением *post-hoc* задачи кластерного анализа.

Поставим задачу точнее. Имеется набор объектов. Каждый задан p характеристиками $X_1, \dots, X_p$. Объекты разбиты на непересекающиеся группы (кластеры) по близости характеристик. Каждый из кластеров можно рассматривать как область постоянного значения нечисловой кластерной переменной. Например, если объект A отнесен нами в оранжевый кластер, то значение кластерной переменной на этом объекте равно «Оранжевый». Итак, для каждого из объектов задано некоторое нечисловое значение категоризованной кластерной переменной.

Пронумеруем кластеры произвольным образом номерами от 1 до k . Так как разбиение объектов задано, то каждому объекту A_j тем самым поставлено в соответствие число $f(j)$ – номер того кластера, в который попал объект A_j . Таким образом, каждому объекту приписан дополнительный признак f , временно заменяющий нечисловую кластерную переменную.

Вычислим коэффициент корреляции ρ_i между характеристикой X_i и дополнительным признаком f . Будем считать, что чем больше $|\rho_i|$, тем важнее X_i . Следует признать наиболее правильной ту нумерацию кластеров, при применении которой к описанному выше способу ранжирования характеристик получим именно эту объективную ранжировку или как можно более близкую к ней.

Рассмотрим пример применения к реальным медицинским данным. Имеются данные по пациентам, каждый из которых задан набором пяти своих характеристик.

Согласно экспертному заключению пациентов следует разбить на три кластера (А, В, С). С помощью алгоритма трех средних получено соответствующее разбиение. Рассматривая кластеры как уровни нечислового фактора, вычислим значения критерия Фишера (ANOVA) для каждой из характеристик и получим объективную ранжировку по его величине.

Объективная ранжировка

Характеристики	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Критерий Фишера	60,3	2,15	3,36	2,9	3,8
Объективная ранжировка	1	5	3	4	2

Перебирая все шесть вариантов нумераций кластеров, убеждаемся, что значения новой характеристики (кластерной переменной) для пациентов кластера А следует принять

равной 1, для С – 2, для В – 3 (или поменять 1 и 3 местами). Для этих двух вариантов получено полное совпадение индуцированной и объективной ранжировок.

В основной работе подробно, по шагам, сформулирован алгоритм присвоения кластерной переменной, согласованных с *post-hoc* задачей значений, предложены и обоснованы способы сокращения перебора возможных нумераций кластеров.

АЛГОРИТМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ, УСТОЙЧИВЫЕ К ВАРИАЦИЯМ ОСВЕЩЕНИЯ И ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

А.Н. Вязьмина, математический факультет, магистрант,
С.И. Жилин, канд. физ.-мат. наук, доцент

Умение распознавать лица является одной из важных способностей, которые мы используем в повседневной жизни. Активные исследования в области автоматизации этого процесса обусловлены наличием научных проблем и широкого круга потенциальных государственных и коммерческих приложений, таких как биометрическая аутентификация личности, обеспечение безопасности, наблюдение, взаимодействие человека с компьютером, ведение баз лиц и др. Технологии распознавания лиц (РЛ, *face recognition*) значительно улучшились за последние годы. Они могут быть успешно применены в реальном времени на изображениях и видео, сделанных в благоприятных (ограниченных) условиях. Тем не менее точное и устойчивое РЛ большого потока людей в естественных условиях является сложной, труднодостижимой задачей. Это обусловлено неограниченной вариацией точек зрения, освещения, эмоциональных состояний лиц, их частичным скрыванием (окклюзией) и различными лицевыми аксессуарами (грим, очки и т.п.), затрудняющими распознавание [1].

В работе рассматривается способ преодоления проблем, препятствующих качественному РЛ: вариации освещения и геометрических характеристик лиц. Известны признаки, которые приемлемо описывают данные, обладающие только одной из указанных особенностей. Целью работы являлось изучение поведения алгоритма РЛ, основанного на комбинированном векторе характеристик, включающем в себя признаки, устойчивые к вариациям того и другого рода в отдельности. Отбор базовых алгоритмов построения признаков проводился по итогам модельных экспериментов на выборках изображений, содержащих только вариации освещения или геометрических характеристик лиц. Метод, основанный на скомбинированном векторе признаков, апробировался на реальных данных для проверки возможности его использования в немодельных задачах.

Для поиска признаков, «улавливающих» рассматриваемые вариации в отдельности, выбраны две базы изображений лиц, снятые в студии крупным планом.

1. «The AT&T Laboratories Cambridge database» (ATTC, «ORL database» [2]) – характерна однородным освещением и различной геометрией лиц.
2. «The Extended Yale Face Database B Cropped» (EYBC [3–5]) – вариативна по освещению, с неменяющимися ракурсами лиц.

Модельный и реальный эксперименты проводились в среде Matlab.

В качестве базовых алгоритмов, извлекающих признаки, рассматривались:

- метод главных компонент (МГК, *principal components analysis* [6]);
- локальные бинарные шаблоны (ЛБШ, *local binary pattern* [7]);
- гистограммы направленных градиентов (HOG, *histograms of oriented gradients* [8; 9]);
- ускоренные устойчивые признаки (*SURF, speeded up robust features* [10]).

МГК был исторически первым алгоритмом, применяемым для РЛ. Он достаточно хорошо описан в литературе. ЛБШ, HOG и SURF в настоящее время активно изучаются.

Для определения алгоритмов, эффективно работающих на каждой из выборок, векторы признаков составлялись по следующей общей схеме (за исключением признаков SURF): из подаваемых на вход данных извлекались необходимые характеристики (ЛБШ / HOG / центрирование), затем к полученному набору применялся МГК. В базовом методе, основанном на SURF, шаг с МГК пропущен.

Для решения задачи распознавания образов, описываемых теми или иными признаками, использовался один из наиболее употребимых алгоритмов классификации – метод k ближайших соседей (kNN, k nearest neighbor algorithm).

По результатам тестирования вспомогательных алгоритмов определились признаки, улавливающие только изменение освещения («центрированные признаки ЛБШ, МГК» с ошибкой 0,40%) и только изменение геометрических характеристик («центрированные лица, МГК» и «HOG, центрированные лица, МГК», каждый с ошибкой 3,75%). На основе выделенных методов скомбинирован алгоритм, состоящий из следующих шагов:

- 1) получение векторов признаков HOG, центрированных ЛБШ и исходных лиц;
- 2) составление общего вектора признаков для каждого изображения;
- 3) шкалирование;
- 4) извлечение главных компонент;
- 5) классификация.

Составленный метод был протестирован на модельных выборках и дал следующие результаты: на выборке АТТС ошибка составила 5,00%, на ЕУВС – 3,23%.

Для проверки работоспособности полученного алгоритма на реальных данных были сделаны групповые фотографии студентов на лекционных занятиях в разное время, в разных аудиториях. Из полученных изображений вырезаны вручную лица 17 студентов по 10 экземпляров с сопоставлением положения глаз, носа и губ (выборка MF10). Предварительная обработка включала в себя:

- 1) перевод в градации серого;
- 2) эквализацию гистограмм изображений.

Скомбинированный метод протестирован на полученной выборке изображений с ошибкой 26,47%.

Результаты работы на реальных данных существенно отличаются от результатов на лицах, снятых в студии, что можно объяснить наличием факторов, не учитываемых при комбинировании метода:

- ухудшением качества изображений;
- частичным скрыванием лиц на некоторых изображениях.

Также на MF10 протестированы базовые методы. Один из них показал наилучшие результаты: ошибка 14,71%. Он основан на признаках SURF, который активно применяется в последнее время.

Таким образом, метод, который был скомбинирован из характеристик, удачно описывающих различные вариации в отдельности, не работает на реальных данных с теми же результатами, что и в модельном эксперименте.

Библиографический список

1. Stan Z.L., Anil K.J. Handbook of Face Recognition. Second Edition. Springer, 2011.
2. The Database of Faces [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cl.cam.ac.uk/research/dtg/attarchive/facedatabase.html>.
3. The Extended Yale Face Database B [Электронный ресурс]. URL: <http://vision.ucsd.edu/~leekc/ExtYaleDatabase/ExtYaleB.html>.

4. Georgiades A.S., Belhumeur P.N., Kriegman D.J. From Few to Many: Illumination Cone Models for Face Recognition under // IEEE Trans. Pattern Anal. Mach. Intelligence. 2001. №6 (23).
5. Le K., Ho J., Kriegman D.J. Acquiring Linear Subspaces for Face Recognition under Variable Lighting // IEEE Trans. Pattern Anal. Mach. Intelligence. 2005. №5 (27).
6. Face Recognition using Eigenfaces and Distance Classifiers: A Tutorial // Onionesque Reality [Электронный ресурс]. URL: <http://onionesquereality.wordpress.com/2009/02/11/face-recognition-using-eigenfaces-and-distance-classifiers-a-tutorial>.
7. Local binary patterns – Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Local_binary_patterns.
8. HOG descriptor for Matlab – File Exchange – MATLAB Central [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mathworks.com/matlabcentralfileexchange/28689-hog-descriptor-for-matlab>.
9. Ludwig O., Delgado D., Goncalves V., Nunes. U. Trainable Classifier-Fusion Schemes: An Application To Pedestrian Detection // 12th International IEEE Conference On Intelligent Transportation Systems. St. Louis, 2009.
10. OpenSURF (including Image Warp) – File Exchange – MATLAB Central [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mathworks.com/matlabcentral/fileexchange/28300-opensurf-including-image-warp>.

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСА ТЕПЛА В СВОБОДНОМ СЛОЕ ЖИДКОСТИ НА ОСНОВЕ ТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ – СТОКСА*

О.А. Кондратенко, математический факультет, магистрант,
О.Н. Гончарова, доктор физ.-мат. наук, доцент

В работе представлены результаты аналитического и численного моделирования динамики свободного слоя вязкой несжимаемой жидкости и процесса теплопереноса в нем. При этом на границах действуют не только термокапиллярные силы, но и дополнительные касательные напряжения, создаваемые сопутствующей газовой средой [1].

Для моделирования нестационарных течений в условиях невесомости используются уравнения Навье – Стокса и теплопроводности [1; 2]. Предполагаем, что именно касательные напряжения со стороны внешней среды являются преобладающими в сравнении с нормальными напряжениями, действиями которых мы пренебрегаем [3; 4]. На свободных границах должны быть выполнены кинематические и динамические граничные условия, также предполагается заданными на них температура T и дополнительные касательные напряжения

$\tau(x, t)$ следующего вида: $T(x, \pm Z(t), t) = A(t) \frac{x^2}{2} + \Theta(t)$, $\tau(x, t) = x \tilde{\tau}(t)$, где $A(t)$, $\Theta(t)$, $\tilde{\tau}(t)$ – произвольные функции времени.

Для исследования влияния дополнительных касательных напряжений на деформацию жидкого слоя используются точные решения уравнений Навье – Стокса [2]. Решение, которое определяет динамику слоя в двумерном случае, имеет вид: $u(x, z, t) = f(t, z)x$,

$w(x, z, t) = -\int_0^z f(t, \alpha) d\alpha$. Функция $f(t, z)$ удовлетворяет уравнению, которое является следствием уравнений Навье – Стокса, а также удовлетворяет начальным условиям

* Работа выполнена в рамках проекта №7.3975.2011 (поддержан Министерством образования и науки РФ).

$f(0, z) = 0$. Математическое моделирование посвящено построению решений в полуслое (симметричном относительно оси Ox). На линии симметрии $z = 0$ должно выполняться условие $f_z(t, 0) = 0$, которое позволяет продолжить функцию в область $-Z < z < 0$. Позиция свободной границы $z = Z(t)$ определяется с помощью уравнения $\frac{dZ}{dt} = - \int_0^{Z(t)} f(t, z) dz$.

Проблемы нахождения функций $f(t, z)$ и $Z(t)$, которые определяют поле скоростей и положение свободной границы, решаются численно с помощью алгоритма предиктор – корректор второго порядка [1; 4]. Для тестирования построенного алгоритма использовались результаты из [4].

Для моделирования температуры в слое решается начально-краевая задача для уравнения переноса тепла в прямоугольной области с движущимися «горизонтальными» границами.

Для численного исследования процесса переноса тепла используется конечно-разностная схема второго порядка аппроксимации. Конвективный член представлен в виде суммы двух слагаемых, каждое из которых аппроксимируется центральными разностями $KT = 0,5(uT_x + (uT)_x) + 0,5(wT_z + (wT)_z)$. Переход на новый временной слой начинается с расчета новой пространственной сетки. С помощью интерполяционных формул Ньютона

$$T_3(z) = T(z_0) + \frac{T(z_1) - T(z_0)}{h_z}(z - z_0) + \frac{T(z_2) - 2T(z_1) + T(z_0)}{2h_z^2}(z - z_0)(z - z_1) + \\ + \frac{T(z_3) - 3T(z_2) + 3T(z_1) - T(z_0)}{6h_z^3}(z - z_0)(z - z_1)(z - z_2)$$

на новой сетке вычисляются значения всех искомых функций, известных на предыдущем временном слое.

Построен численный алгоритм исследования процесса переноса тепла в случае растекания слоя (рис. 1). Вычисляется распределение температуры в «центральной» части слоя. Численное исследование проведено с использованием различных типов зависимостей функций $A(t)$, $\tilde{\tau}(t)$ от времени ($A(t) = A_0/(1+t^2)$, $\tilde{\tau}(t) = A_\tau \cdot \tau_0/(1+t^2)$; $A(t) = A_0 t \exp(t)$, $\tilde{\tau}(t) = A_\tau \tau_0 t \exp(t)$). При этом действие термокапиллярных сил и дополнительных касательных напряжений может как убывать, так и возрастать с течением времени, а сами касательные напряжения могут усиливать либо ослаблять действие термокапиллярных сил. В случае отрицательных значений функции $A(t)$ (рис. 2, 3) можно предположить нагрев «центральной» части границ слоя. В противном случае можно предположить, что источники тепла расположены симметрично на «торцах».

На «вертикальных» торцах данной области задаются температурные условия мягкого типа [1], являющиеся следствием условий на бесконечности и уравнения переноса тепла: $T_{xx} = 0$, $T_t + uT_x = 0$, $T_t + uT_x = \chi T_{xx}$. Для различных граничных условий наблюдается качественно одинаковая картина (рис. 2 и 3), но имеют место некоторые количественные отличия.

На рисунках 2–4 показано распределение температуры в слое жидкости в случае различных зависимостей от времени функций $A(t)$ и $\tilde{\tau}(t)$ (величины представлены в безразмерном виде). В начальный момент времени положение свободной границы жидкости, подобной этанолу ($Ma = 7800$ (число Марангони), $Pr = 17$ (число Прандтля), $Re = 1$ (число Рейнольдса)), определяется как $Z_0 = 0,5$.

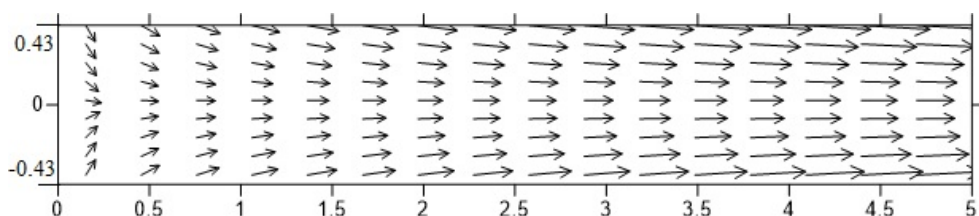

Рис. 1. Растекание слоя (правая часть слоя)

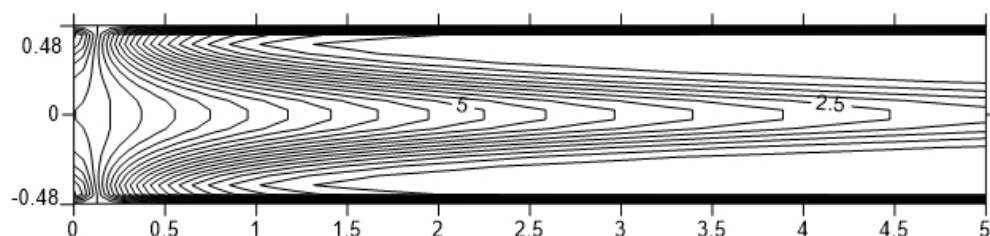

Рис. 2. Случай $A(t) = \frac{A_0}{1+t^2}$ ($A_0 = -0.1$) и $\tilde{\tau}(t) = A_\tau \frac{\tau_0}{1+t^2}$ ($\tau_0 = -0.1$; $A_\tau = 400$) $T_{xx} = 0$, $t = 0.05$

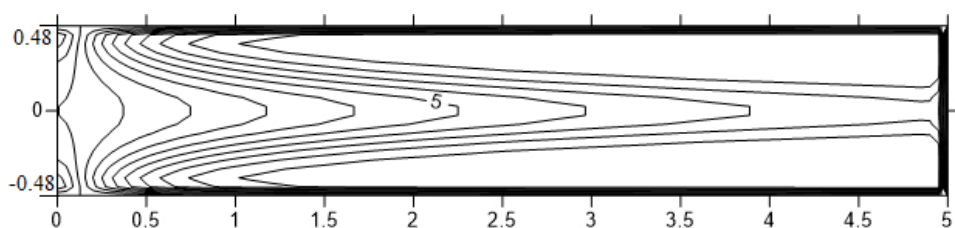

Рис. 3. Случай $A(t) = \frac{A_0}{1+t^2}$ ($A_0 = -0.1$) и $\tilde{\tau}(t) = A_\tau \frac{\tau_0}{1+t^2}$ ($\tau_0 = -0.1$; $A_\tau = 400$) $T_t + uT_x = 0$, $t = 0.05$

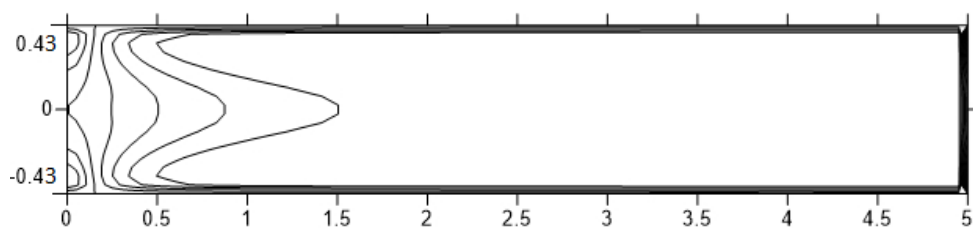

Рис. 4. Случай $A(t) = A_0 t \exp(t)$ ($A_0 = -0.1$) и $\tilde{\tau}(t) = A_\tau \tau_0 t \exp(t)$ ($\tau_0 = 0.1$; $A_\tau = 400$) $T_t + uT_x = 0$, $t = 0.1$

Библиографический список

1. Goncharova O.N., Kabov O.A. Deformation of a viscous heat conducting free liquid layer by the thermocapillary forces and tangential stresses: Analytical and numerical modeling // Microgravity sci. technol. 2010. Vol. 22, No.3.
2. Pukhnachov V.V. Model of a viscous layer deformation by the thermocapillary forces // Max-Planck-Institut fuer die Mathematik in den Naturwissenschaften. 2000. Preprint No.50.
3. Воеводин А.Ф., Овчарова А.С. Численное решение задачи о качестве воды в открытом русловом потоке // Водные ресурсы. 1977. №4.

4. Пухначева Т.П. Численное решение задачи о деформировании вязкого слоя термокапиллярными силами // Симметрия и дифференциальные уравнения. 2000.
5. Гончарова О.Н., Кондратенко О.А. Деформация вязкого теплопроводного слоя в условиях дополнительных касательных напряжений // Известия АлтГУ. 2011. №1/2 (69).

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯМИ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

А.А. Маленко, математический факультет, 5-й курс,
С.С. Кузиков, канд. физ.-мат. наук, доцент

Имеется однородный стержень $0 \leq s \leq l$, левый конец $s = 0$ которого теплоизолирован, на правом конце $s = l$ происходит теплообмен с внешней средой и, кроме того, в стержне имеются источники (или стоки) тепла. Через $x = x(s, t)$ обозначим температуру стержня в точке s в момент t . Пусть $x(s, 0) = \varphi(s)$, $0 \leq s \leq l$ – распределение температуры в стержне в начальный момент времени $t = 0$. Требуется, управляя температурой внешней среды, к заданному моменту $T > 0$ распределение температуры в стержне сделать как можно ближе к заданному распределению $y(s)$, $0 \leq s \leq l$.

Математическая формулировка задачи: требуется минимизировать функционал

$$J(p) = \int_0^l |x(s, T, p) - y(s)|^2 ds - \min, \quad (1)$$

где $y(s)$ – заданная функция при условии, что $x = x(s, t, p)$ является решением краевой задачи

$$x_t = a^2 x_{ss} + f(s, t), \quad (s, t) \in Q = \{0 < s < l, 0 < t \leq T\}, \quad (2)$$

$$x_s|_{s=0} = 0, \quad 0 < t \leq T, \quad (3)$$

$$x_s|_{s=l} = v[p(t) - x(l, t)], \quad 0 < t \leq T, \quad (4)$$

$$x|_{t=0} = \varphi(s), \quad 0 \leq s \leq l, \quad (5)$$

где a^2 , l , v , T – заданные положительные величины; $p(t)$ – температура внешней среды; $f(s, t)$ – плотность источников тепла; предполагается, что $p(t)$ – управление – принадлежит множеству U , состоящему из множества значений $p(t)$, таких, что

$$p = p(t) \in L_2[0, T], \quad p_{\min} \leq p(t) \leq p_{\max} \text{ почти всюду на } [0, T]; \quad (6)$$

$$f = f(s, t) \in L_2(Q), \text{ т.е. } \iint_Q |f(s, t)|^2 ds dt \leq R^2,$$

$$\text{где } p_{\min} < p_{\max}, \quad R > 0 - \text{ заданные числа; } \varphi(s), y(s) \in L_2[0, l]. \quad (7)$$

При каждом фиксированном управлении $p \in L_2[0, T]$ из краевой задачи (2)–(5) однозначно определяется соответствующее решение $x(s, t)$. Так как управление $p(t) \in L_2[0, T]$ может иметь бесконечно много разрывов, то классического решения задачи (2)–(5) может не существовать. Поэтому решение краевой задачи будем понимать в обобщенном смысле.

Краевую задачу (2)–(5) аппроксимируем неявной симметричной разностной схемой

$$\frac{x_i^n - x_i^{n-1}}{\tau} = \frac{1}{2} a^2 \frac{x_{i+1}^n - 2x_i^n + x_{i-1}^n}{h^2} + \frac{1}{2} a^2 \frac{x_{i+1}^{n-1} - 2x_i^{n-1} + x_{i-1}^{n-1}}{h^2} + \frac{1}{2} f_i^n + \frac{1}{2} f_i^{n-1}, \quad (8)$$

$$n = 1..N, i = 1..L-1, \tau = T/N, h = l/L.$$

$$\frac{x_1^n - x_0^n}{h} = 0 \text{ или } x_1^n = x_0^n, n = 1..N, \quad \frac{x_L^n - x_{L-1}^n}{h} = v[p^n - x_L^n], n = 1..N$$

$$x_i^0 = \varphi(s_i), \quad s_i = i * h, \quad i = 0..L.$$

Для определения градиента функционала строится следующая сопряженная краевая задача:

$$\psi_t = -a^2 \psi_{ss},$$

$$\psi_s|_{s=0} = 0, \quad \psi_s|_{s=l} = -v\psi(l, t) \quad (9)$$

$$\psi|_{t=T} = 2(x(s, T) - y(s)).$$

Согласно работе [1] градиент функционала (1) $J'(t) = \psi(l, t)$.

Краевая задача (9) аппроксимируется системой конечно-разностных уравнений аналогично прямой задаче. Итерационный процесс определения управления $p(t)$ имеет вид:

$$p_{k+1}^n = p_k^n - \alpha_k J'(t^n),$$

где p_0^n – начальное приближение управления, а $k = 0, 1, \dots$, номер итерации.

Итерационный параметр α_k определяется посредством метода скорейшего спуска следующим образом:

$$\alpha_k = - \frac{\int_0^l (x^k(s, T) - y(s)) \Delta x_1^{k+1} ds}{\int_0^l (\Delta x_1^{k+1})^2 ds},$$

где $\Delta x_1^{k+1} = x_1^{k+1}(s, T) - x^k(s, T)$, а $x_1^{k+1}(s, t)$ – решение краевой задачи (2)–(5), соответствующее управлению $p_1^{k+1}(t) = p^k(t) - J'(t)$.

Для численного решения задачи (1)–(5) составлена и реализована программа для ЭВМ, которая прошла положительную апробацию.

Библиографический список

1. Васильев Ф.П. Методы решения экстремальных задач. М., 1981.

РАЗРАБОТКА ВЫСОКОУРОВНЕВЫХ РЕШАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ ЗАДАЧ С ИНТЕРВАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

А.Е. Сартаков, математический факультет, магистрант,
С.И. Жилин, канд. физ.-мат. наук, доцент

Интервальными системами линейных алгебраических уравнений (ИСЛАУ) называются системы уравнений вида

$$\begin{cases} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n = b_1, \\ \vdots \\ a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n = b_m \end{cases}$$

где a_{ij} и b_i – известные интервалы (отрезки действительной числовой оси), x_i – искомые неизвестные. Более кратко, в матричном виде, ту же систему записывают как $Ax = b$, полагая $A = (a_{ij})_{m \times n}$, $b = (b_i)_m$ и $x = (x_i)_n$.

Формальным решением ИСЛАУ называется интервальный n -вектор x , который превращает ее в равенство после подстановки в эту систему и выполнения всех операций по правилам интервальной арифметики. Однако поскольку интервальные величины допускают различные интерпретации, то помимо множества формальных решений в зависимости от интерпретации могут быть определены и другие множества решений.

Наиболее употребимыми множествами решений ИСЛАУ являются:

– объединенное множество решений

$$\Xi_{uni}(A, b) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\exists A \in A)(\exists b \in b)(Ax = b)\};$$

– допусковое множество решений

$$\Xi_{tol}(A, b) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in A)(\exists b \in b)(Ax = b)\};$$

– управляемое множество решений

$$\Xi_{ctl}(A, b) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\exists A \in A)(\forall b \in b)(Ax = b)\}.$$

Исчерпывающее описание строения и свойств приведенных выше множеств решений можно найти в [1]. Эти множества представляют собой объекты сложной структуры, в виду чего на практике применяются оценки множеств решений в виде брусков (параллелепипедов с гранями, параллельными координатным плоскостям).

Прикладные задачи из различных областей при формализации довольно часто сводятся к системам линейных алгебраических уравнений. В ряде случаев коэффициенты и правые части таких систем могут быть представлены лишь с точностью до некоторых интервалов, выражающих неопределенности разного рода, что приводит к необходимости решения ИСЛАУ. Ниже приведены три примера подобных задач.

Задача о допусках в линейных электрических цепях состоит в следующем. Пусть дана некоторая линейная электрическая цепь, состоящая из несвязанных резисторов и независимых источников питания, имеющая m -ветвей и $(n + 1)$ узлов, один из которых заземлен. Сопротивления на ветках и напряжения ЭДС заданы интервальными величинами. Для данной цепи необходимо найти интервальные оценки напряжения и силы тока в узлах цепи. В [2] предложен один из методов поиска оценок силы тока и напряжения в узлах электрической цепи, при заданных сопротивлениях и ЭДС, именуемый методом узловых потенциалов.

В основе данного метода лежит сведение задачи к системе линейных уравнений на основании законов Кирхгофа. Матрица левой части получаемой системы имеет специальный вид и составляется из матрицы инцидентности цепи и оценок сопротивлений в узлах ЭДС, а вектор правой части – из оценок напряжений на ветвях и силы тока в узлах цепи.

В результате решения данной ИСЛАУ находится вектор оценок силы тока и сопротивления, при которых цепь остается в равновесном состоянии. Для отыскания рассмотренного выше вектора необходимо найти внутреннюю интервальную оценку допускового множества решений.

Еще одной задачей, сводимой к ИСЛАУ, является задача о геометрической коррекции изображения. Задача заключается в том, чтобы по известным с точностью до интервала координатам опорных точек в системе (u, v) и интервальным образам этих точек в системе (s, t) , найти геометрическое преобразование вида:

$$\begin{aligned} s &= f(u, v) = a_0^f + a_1^f u + a_2^f v + a_3^f uv + a_4^f u^2 + \dots, \\ t &= g(u, v) = a_0^g + a_1^g u + a_2^g v + a_3^g uv + a_4^g u^2 + \dots. \end{aligned}$$

Оценка значений коэффициентов a_i^f и a_i^g сводится к решению двух ИСЛАУ. Матрицы левых частей рассматриваемых систем одинаковы, а правые части представлены соответствующими координатами образов точек. Интерпретация интервалов как вместилищ истинных значений параметров приводит к необходимости оценивания объединенного множества решений ИСЛАУ.

ИСЛАУ возникают и в экономических моделях типа «вход-выход», в частности при исследовании интервальной модели материального баланса [3]. В компактной форме модель ввода-вывода может быть записана в виде:

$$x - Ax = b,$$

где x – неизвестный вектор выпуска; A – технологическая матрица; b – вектор спроса. Коэффициент a_{ij} технологической матрицы показывает, сколько единиц ресурса j необходимо для производства единицы ресурса i . После очевидных преобразований модель сводится к системе уравнений вида $Lx = b$, где матрица L называется матрицей Леонтьева.

При решении рассмотренной системы представляют интерес внешняя и внутренняя оценки объединенного множества ее решений, а также внутренняя оценка допускового множества.

Методы решения указанных выше задач известны в интервальном анализе [1], однако на практике необходимы реализующие их программные инструменты. Одно из таких программных средств – активно развивающаяся Java-библиотека JInterval [4], которая позволяет осуществлять интервальные вычисления. Помимо слоя низкоуровневых операций, реализующих различные интервальные арифметики, JInterval содержит и слой высокоуровневых инструментов, среди которых есть решатели ИСЛАУ. Пополнение набора процедур оценивания множеств решений ИСЛАУ составляет основной предмет настоящей работы.

В библиотеку JInterval были добавлены реализации методов внутренней оценки допускового множества решений ИСЛАУ *ShaidurovTolBoxDimension* и *BranchAndBoundTolBoxDimension*, основанные на алгоритмах Шайдурова и типа ветвей и границ соответственно [1]. Данные реализации представляют собой специальные классы, в конструкторы которых подается интервальная матрица правых частей системы, вектор столбец левых частей и централь-

ная точка. Ниже приведен фрагмент кода, иллюстрирующий манеру использования разработанных решателей на примере рассмотренной выше модели Леонтьева.

```
double[][] AInf = new double[][] {
    {1.1152, 0.0522},
    {0.1564, 1.1561},
};
double[][] ASup = new double[][] {
    {1.1548, 0.0731},
    {0.2686, 1.2440},
};
double[] bInf = new double[] {0, 45};
double[] bSup = new double[] {0, 55};

ExtendedRational y[] = new ExtendedRational[] {
    ExtendedRational.valueOf(3),
    ExtendedRational.valueOf(60),
};
IntervalMatrix A = new IntervalMatrix(AInf, ASup);
IntervalVector b = new IntervalVector(bInf, bSup);
BranchAndBoundTolBoxDimention test =
    new BranchAndBoundTolBoxDimention(A, b, y);
// Получение бруса оценки
System.out.println ("Box: " + test.getBox());
```

Таким образом, библиотека JInterval пополнена широко востребованными на практике и простыми в употреблении процедурами построения оценок объединенного и допускового множеств решений.

Библиографический список

1. Шарый С.П. Конечномерный интервальный анализ. Новосибирск, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsc.ru/interval/Library/InteBooks/SharyBook.pdf>.
2. Kolev L.V. Interval methods for circuit analysis. World Scientific Publishing, 1993.
3. Rocco C.M., Guarata S.N. The Use of Interval Arithmetic as an Alternative Method to Evaluate Uncertainty in Input-Output Models // Proc. of 14th Int. Conf. on Input-Output Techniques. Montréal, October 10–15, 2002.
4. Nadezhin D.Ju, Zhilin S.I. JInterval Library: Principles, Development, and Perspectives // Book of Abstracts of SCAN'2012. Novosibirsk, September 23–29, 2012. Inst. of Computational Technologies SB RAS. 2012.

ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ ГЕОПОРТАЛЬНЫХ СИСТЕМ И ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

А.А. Донцов, физико-технический факультет, магистрант,
Н.В. Волков, канд. физ.-мат. наук

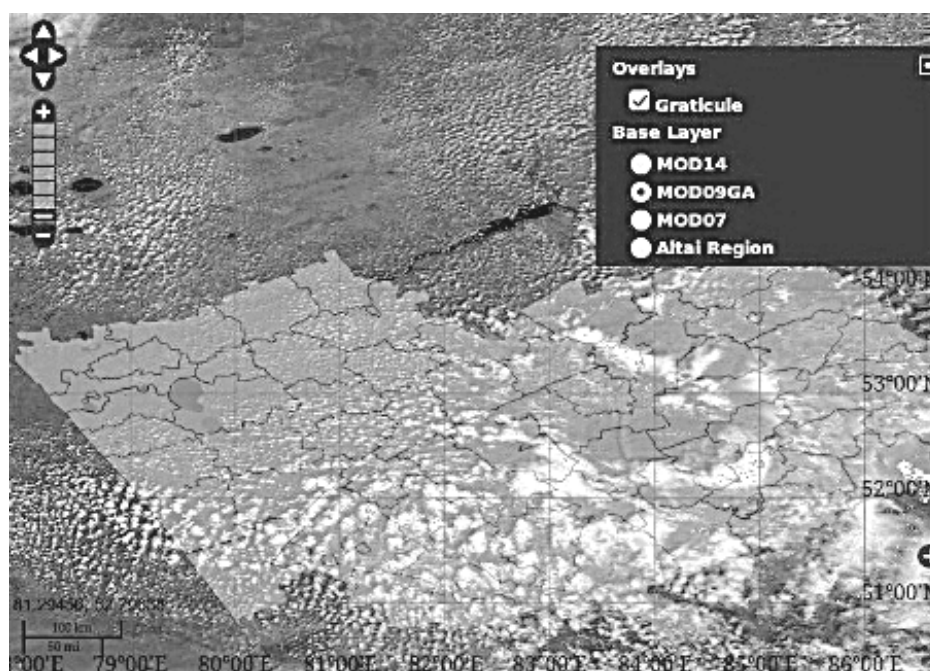
Эффективность практически любой деятельности во многом зависит от наличия и своевременности получения объективной информации, необходимой для планирования и выполнения поставленных задач. Не случайно в последнее время отмечается активный рост разработок и внедрения различных информационных систем. Особенно важны такие системы в областях, где требуется оперативно получать разнородную объективную информацию о быстро меняющихся процессах, происходящих на достаточно больших территориях. Поэтому в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений в этой области является разработка геоинформационных систем (ГИС), сопряженных с системами оперативного спутникового мониторинга. Целью работы является изучение специализированного программного обеспечения и разработка на его основе геопортальной системы регионально-го спутникового мониторинга.

Информационная основа работы. В разрабатываемой системе используются данные, полученные с прибора MODIS (MODerate-resolution Imaging Spectroradiometer – сканирующий спектрорадиометр среднего разрешения), установленного на спутниках Terra и Aqua. Работы по приему и обработке этих данных проводятся в отделе космического мониторинга при АлтГУ уже более десяти лет [1]. Передаваемые со спутниковых платформ данные содержат информацию по нескольким каналам прибора [1; 2] и дополнительную информацию, которая позволяет конвертировать показания в каналах для наблюдаемого участка Земли (пикселя) в интенсивность и осуществлять привязку каждого пикселя к местности. При наличии наземной станции данные можно принимать в течение всего периода нахождения спутника в зоне видимости [2].

Архитектура специализированной ГИС. После приема и первичной обработки данные поступают в хранилище в виде файлов формата HDF (Hierarchical Data Format). Формат HDF позволяет хранить в одном файле массивы научных данных (Scientific Data Sets, SDS), растровые изображения, атрибуты (именованные текстовые строки, ассоциированные либо с некоторым набором данных, либо глобальные для всего файла), а также группировать данные для получения структурных элементов более высокого уровня [2]. Эти файлы, помимо информации об измерениях, содержат служебную информацию о положении спутника, режиме работы измерительного прибора и т.д. В разрабатываемой системе предполагается, что для получения информации из HDF-файлов пользователь должен зайти на web-страницу и заполнить форму запроса. Исходя из запроса, происходит выбор нужного HDF-файла. Следует также отметить, что пользователь может запросить данные по региону, который может только частично войти в область измерения спутникового прибора за один проход (скан), другая запрашиваемая часть может войти в следующий проход спутника или в проход другого спутника, имеющего аналогичную измерительную аппаратуру. Для решения задачи объединения сканов на основе библиотеки GDAL, предназначенной для работы с географическими данными, была разработана утилита для объединения HDF-данных и последующей их конвертации в формат Geotiff. Конвертация HDF в Geotiff необходима для визуализации

данных и подразумевает запрос из HDF необходимой информации для построения композитного изображения. Для конвертации и «склейки» фрагментов сканов используется утилита `gdal_merge` библиотеки GDAL [3].

По окончании этих процедур с помощью программы MapServer происходит отрисовка карты, при этом поверх основного растрового слоя, полученного после конвертации HDF-файлов, накладываются векторные слои для отображения населенных пунктов и границ районов. Основу MapServer составляет CGI-программа `mapserv`, которая принимает от пользователя параметры (файл описания карты, слои карты, размеры текущей карты и т.п.), указанные в адресной строке web-браузера, после чего отображает требуемую карту пользователю. Обычно это происходит так: получив от пользователя запрос, MapServer генерирует растровый файл и встраивает его в HTML-документ, отсылаемый пользователю. Какие слои будут участвовать при генерации файла, как именно они будут отображаться, будут ли подписаны объекты на карте, а также многое другое указывается в специальном файле с расширением `.map`, который передается программе `mapserv` в качестве одного из параметров, заданных пользователем в строке адреса [4]. Интерактивную составляющую системы оперативного мониторинга реализует JavaScript-библиотека OpenLayers. Помимо визуализации слоев на web-карте, OpenLayers позволяет реализовать панель навигации, прокрутку карты с помощью мыши, изменение масштаба карты, получение координаты точки, над которой находится указатель мыши, и т.д. Пример изображения и структурных элементов OpenLayers приведен на рисунке.

Пример визуализации данных MODIS для территории Алтайского края

Тестирование системы. Для проверки работоспособности системы использовался продукт MODIS под названием MOD09GA. Данный продукт содержит информацию об отражающей способности земной поверхности. Выбор этого продукта обусловлен тем, что файлы данных имеют наибольший объем из всех данных серии продуктов MODIS, что позволяет оценить максимальное время запроса. Для тестирования были взяты данные по двум ячейкам, обозначаемым в HDF как `h23v03` и `h22v03`. Здесь нужно заметить, что продукты MODIS поставляются в глобальной синусоидальной проекции, где вся Земля делится на ячейки примерно по 10 градусов широты и 10 градусов долготы. Для использования их в ГИС необходимо перепроецирование в географическую проекцию.

При тестировании системы была произведена вся цепочка операций: объединение HDF-файлов в один, перепроецирование, конвертация и отрисовка карты.

Анализ показал, что на эти процедуры при первом запросе требуется примерно 6–7 минут на компьютере с двухъядерным процессором с тактовой частотой 2,1 ГГц. Следует отметить, что файлы остальных продуктов MODIS имеют меньший объем, и их обработка занимает меньше времени и вычислительных ресурсов. Кроме того, кеширование данных средствами web-сервера существенно ускоряет их обработку при повторном запросе.

Таким образом, в данной работе представлена технология создания геопортальной системы спутникового мониторинга на основе специализированного программного обеспечения (MapServer, OpenLayers, GDAL). Описана архитектура разрабатываемой специализированной ГИС. Приводятся результаты анализа требуемых вычислительных ресурсов.

Библиографический список

1. Лагутин А.А. Технологии мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в УГО ЧС и ПБ в Алтайском крае. Барнаул, 2011.
2. Лагутин А.А., Никулин Ю.А., Жуков А.П. Математические основы технологии оперативного регионального спутникового мониторинга характеристик атмосферы и подстилающей поверхности. Ч. 1. MODIS // Вычислительные технологии. 2007. №12.
3. Dayong Shen, Meixia Deng. Study on generation and sharing of on-demand global seamless data—Taking MODIS NDVI as an example // Computers & Geosciences. 2013. №54.
4. MapServer 6.2.1 Documentation [Электронный ресурс]. URL: <http://mapserver.org/documentation.html>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ ВЛИЯНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ГОРЮЧЕЙ СМЕСИ НА СКОРОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЛАМЕНИ

Л.А. Ильиных, лицей №124, 10-й класс

В.А. Рыбицкая, учитель физики

Горение используется человечеством на протяжении более миллиона лет и является одной из древнейших технологий. В настоящее время около 90% всей энергии, потребляемой нашей цивилизацией, обеспечивается процессами именно горения [1]. Однако этот процесс изучен хуже, чем многие другие природные явления. Это связано не с отсутствием интереса ученых или недостаточностью прикладываемых усилий, а со сложностью самого процесса. Основная задача науки о горении – научиться моделировать все физико-химические процессы, происходящие в пламени, а также описывать основные характеристики пламени (такие как скорость его распространения, изменение температуры и концентраций соединений) в различных условиях.

Актуальность темы обусловлена тем, что для трехмерного моделирования пламен в реальных условиях требуется создание упрощенных моделей, позволяющих легко предсказывать основные характеристики пламен при различных начальных условиях.

Объект исследования – метано-воздушные пламена различного состава.

Предмет исследования – скорость распространения пламени и влияние на нее начальной температуры горючей смеси

Цель работы – создание упрощенной модели (эмпирической формулы), позволяющей описать скорость распространения метано-воздушных пламен при различных начальных условиях.

Задачи:

- 1) провести аналитический и графический анализы экспериментальных литературных данных и результатов моделирования скорости распространения метано-воздушных пламен различного состава;
- 2) вывести эмпирические формулы зависимости скорости распространения метано-воздушного пламени от начальной температуры;
- 3) провести анализ полученных зависимостей.

Методы исследования: изучение документации и готовых продуктов; обработка и анализ научных источников; анализ научной литературы.

Полученная эмпирическая формула для описания зависимости скорости распространения метано-воздушных пламен от начальной температуры может быть использована для трехмерного моделирования распространения пламени (для трехмерного моделирования распространения пожаров при добыче и транспортировке природного газа, который на 92–98% состоит из метана).

В представленной работе рассмотрено влияние температуры исходной горючей смеси на скорость распространения метано-воздушного пламени (стехиометрического, бедного и богатого).

В каждом случае выведены эмпирические формулы, позволяющие рассчитать скорость распространения пламени для различных начальных температур горючей смеси.

$$U_{стех} = 34,43 \cdot (T/298)^{1,61},$$

$$U_{бедное} = 21,13 \cdot (T/298)^{1,8},$$

$$U_{богатое} = 32,46 \cdot (T/298)^{1,81}.$$

Библиографический список

1. Варнац Ю. Химия горения / под ред. У. Гардинер. М., 1988.
2. Теория по различным математическим дисциплинам. Метод наименьших квадратов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cleverstudents.ru/mnk.html>.
3. Химическая энциклопедия. М., 1988.
4. Hermanns R.T.E., Konnov A., Bastiaans R.J.M. et al. Effects of temperature and composition on the laminar burning velocity of $\text{CH}_4 + \text{H}_2 + \text{O}_2 + \text{N}_2$ flames // Fuel. 2010. №89(1).

THE SCATTERING OF ELECTROMAGNETIC PULSE ON A DIELECTRIC LAYER

M. Klepov, physics and technology faculty, 4th course,
P. Zatsepin, associate professor

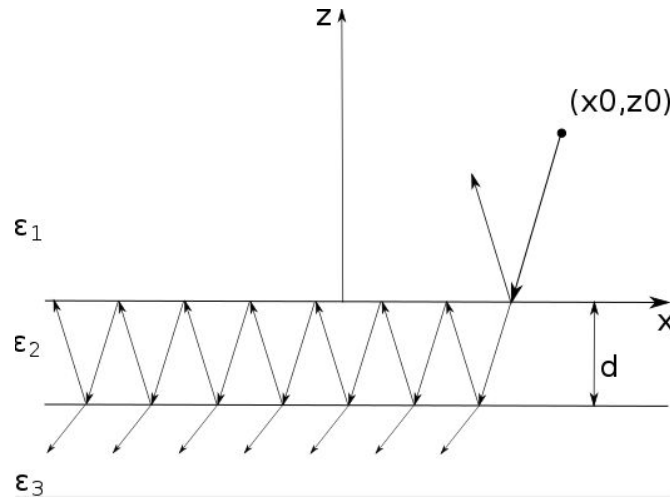
At present the researches connected with studying of propagation and scattering of fields of pulse sources are actual. The problem of scattering of a short electromagnetic pulse is considered in this research work. The pulse is generated by a source representing a thread of a magnetic current, on a dielectric layer.

Problemformulation

The dielectric layer of width d is located in the Cartesian system of co-ordinates. A pulse from a point of a source with co-ordinates (x_0, z_0) runs on it. Permittivity of the top and lower half-spaces can accept both valid, and complex values. The permeability's of all domains of space are equal to unit. The source radiates the primary pulse having vertical polarization which is scattering

on a layer. It is required to find a scattering field in arbitrary point of space. The considered problem is two-dimensional.

The problem geometry is represented in slide

The current source is a pulse with a time dependence of the form:

$$j(t) = \frac{-t}{\tau^2} e^{\frac{-t^2}{2\tau^2}}.$$

Here τ – The dimensional coefficient setting half-width of a pulse.

Solution of the problem

For the description of an electromagnetic field the system of Maxwell's equations is used from which then the wave equation is obtained as a result of which we get a decision:

$$E_x(x, z, t) = \int G_x^e(x, x', z, z', t, t') \frac{dj_y^m}{dt}(x', z', t') dx' dz' dt';$$

$$G_x^e(x, x', z, z', t, t') = \pm \frac{1}{8\pi^2} \int \frac{1}{i\omega} e^{-i\xi(x-x') - i\eta(z-z') - i\omega(t-t')} d\xi d\omega.$$

Using boundary conditions, we will write down expressions for a component of an electromagnetic field in various areas of space:

Field above layer

$$E^1(x, z, t) = \mp \frac{\sqrt{2\pi}}{8\pi^2 \tau i} \int_{-\infty}^{+\infty} \omega e^{\frac{-\omega^2 \tau^2}{2} - i\omega t - i\xi(x-x_0) \pm i\eta(z-z_0)} d\xi d\omega (1 + R^{\text{scat}}) d\xi d\omega.$$

Field in the layer

$$E^2(x, z, t) = \mp \frac{\sqrt{2\pi}}{8\pi^2 \tau i} \int_{-\infty}^{+\infty} \omega e^{\frac{-\omega^2 \tau^2}{2} - i\omega t - i\xi(x-x_0) \pm i\eta(z-z_0)} d\xi d\omega (1 + T_1^{\text{scat}}) d\xi d\omega.$$

Field after a layer

$$E^3(x, z, t) = \mp \frac{\sqrt{2\pi}}{8\pi^2 \tau i} \int_{-\infty}^{+\infty} \omega e^{\frac{-\omega^2 \tau^2}{2} - i\omega t - i\xi(x-x_0) \pm i\eta(z-z_0)} d\xi d\omega (1 + T_2^{\text{scat}}) d\xi d\omega.$$

Here

$$R^{\text{total}} = R_{21} + T_{12}T_{21}R_{32} \left(1 + \frac{R_{32}R_{12}}{(1 - R_{32})} \right);$$

$$T_1^{\text{total}} = T_{12} \left(1 + \frac{R_{32}}{(1 - R_{12})} \right);$$

$$T_2^{\text{total}} = T_{12}T_{23} \left(1 + \frac{R_{32}R_{12}}{(1 - R_{32})} \right).$$

Coefficients R_{nm} in formulas are local coefficients of reflection of a field from layer borders, T_{nm} are local coefficients of passage of a field through layer borders.

The numerical results

According to the formulas received above we will pass the numerical analysis of the decision. The program in language Fortran has been written to obtain the numerical results. As the algorithm of calculations is a resource capacious, methods of parallel programming have been applied. Graphics are constructed in Gnuplot program. As an example of data settlement, electric component

In figure 1 the graphic for an incident field depending on distance source is shown. The field on the figure has been the form of a propagating pulse is a second derivative of temporal Gauss function («Mexican hat»).

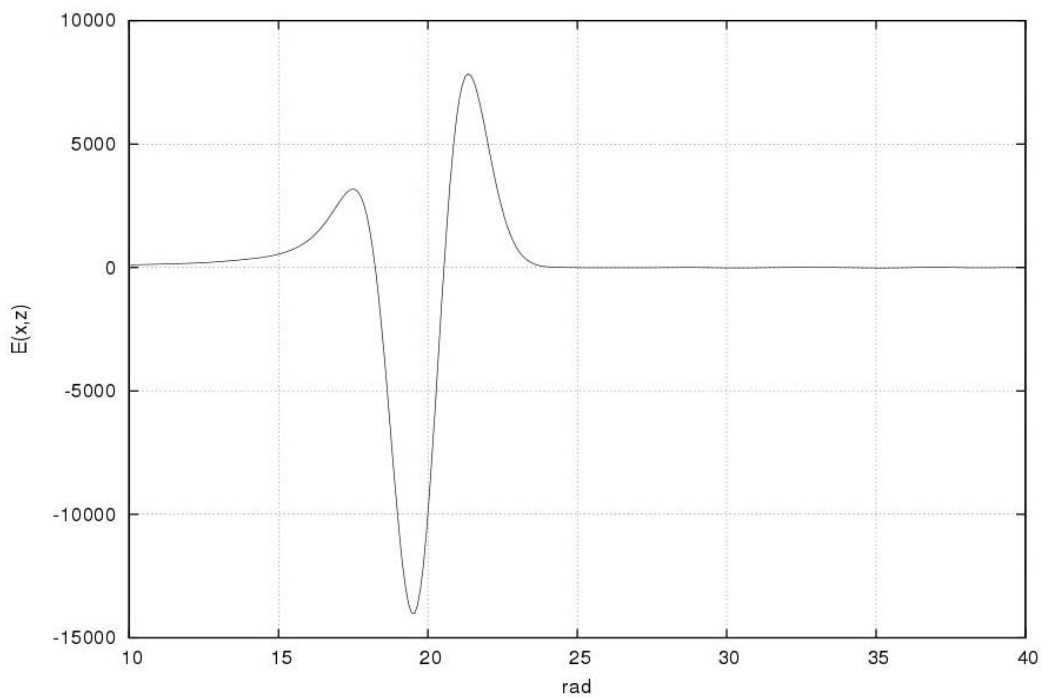

Figure 1. Dependence electric components on a incident field from distance to a source

In figure 2 the graphic of the reflected field propagation along border depending on distance to a source is shown. The field in figure has the form of a propagation pulse. In comparison with figure 1 the deformation connected with reflection from border of a layer are visible.

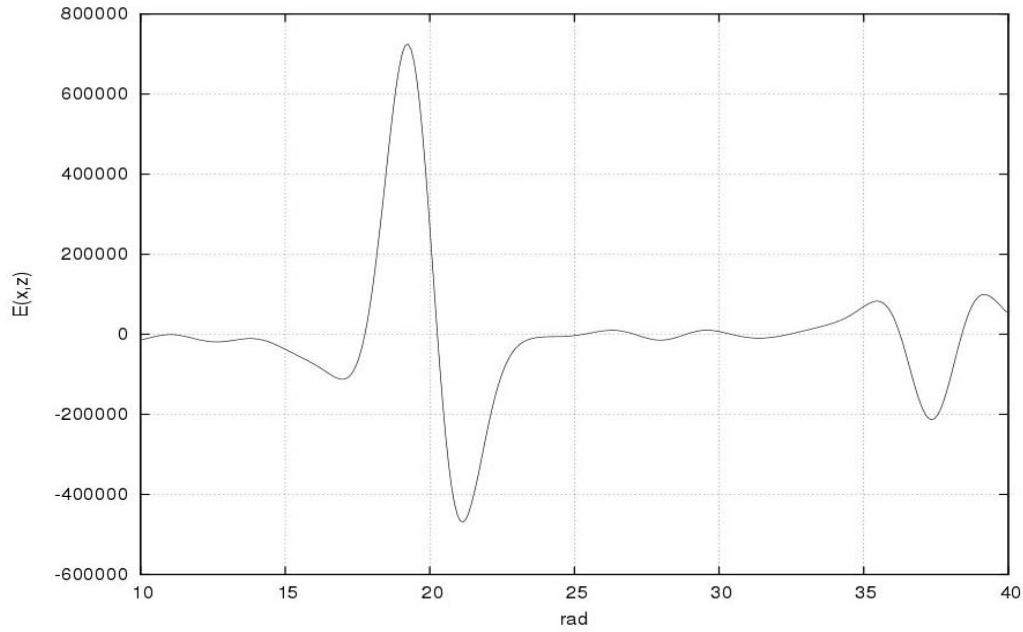

Figure 2. Dependence electric components on a reflected field from distance to a source

In figure 3 the graphic of a field propagation in a layer depending on distance to a source is shown. The field saves pulse character. However the form of distribution of a pulse varies, it is connected with reflection from borders in a layer.

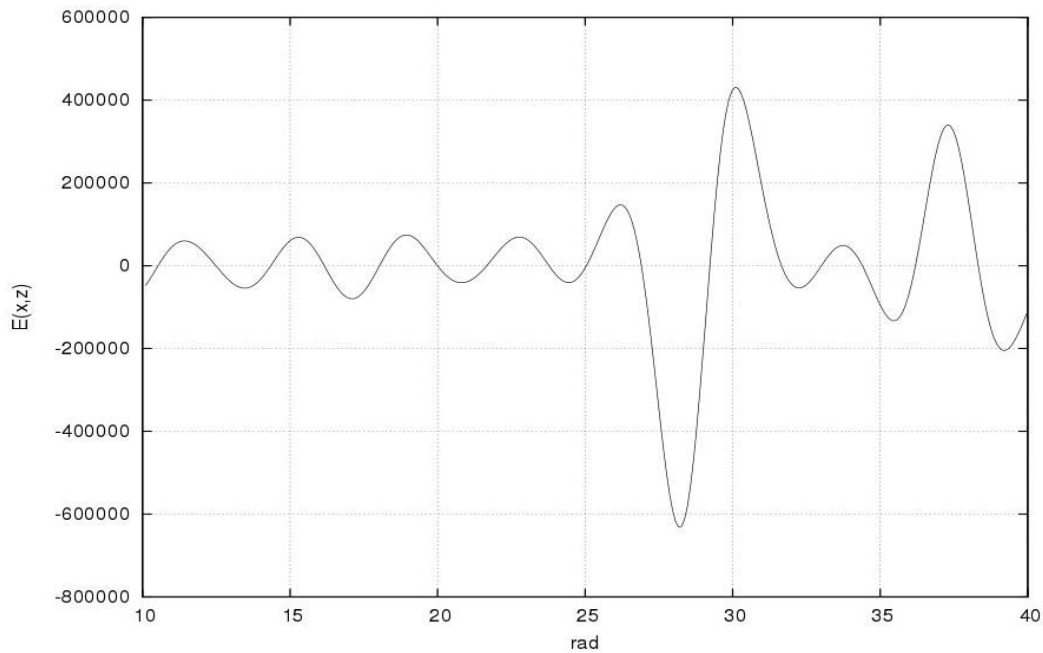

Figure 3. Dependence electric components on a field propagation in a layer from distance to a source

In figure 4 the graphic of a field of a layer propagation along the bottom border depending on distance to a source is resulted. The field on the figure has been the form of an propagating pulse is a second derivative of temporal Gauss function. On the graphic some deformations introduced by a layer are visible.

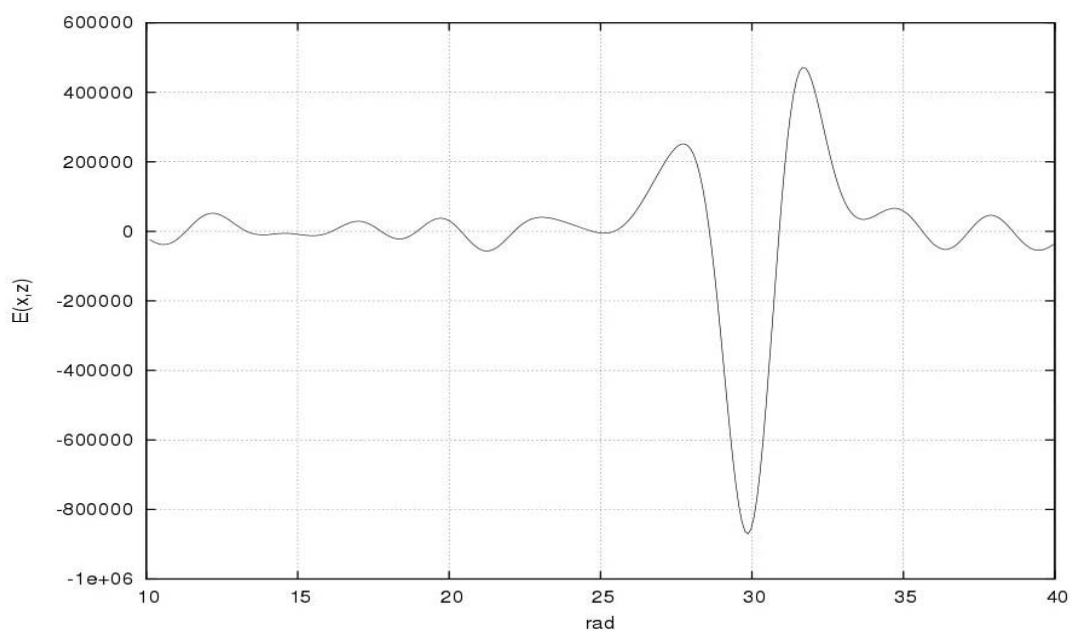

Figure 4. Dependence electric components propagation along the bottom border of a layer from distance to a source

The Conclusion

We have solved the problem of scattering of electromagnetic pulse on the dielectric layer. We have obtained the wave equation of the problem to which the Fourier transform is applied. Method of saddle points was used to estimate the pass of integral equations of the problem. The behavior of the fields in all regions of space have been examined. Layers with different dielectric constants have been examined.

Bibliography

1. Зацепин П.М., Рыкшин А.Ю., Комаров С.А. // Известия вузов. Физика. 2006. №9.
2. Немнюгин С.А., Стесик О.Л. Современный Фортран. СПб., 2004.
3. Рыкшин А.Ю., Зацепин П.М. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. : Физико-математические науки. 2009. №4(88).

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ УОЛША В СЕЛЕКТИВНЫХ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ

А.Ю. Лантев, физико-технический факультет, 4-й курс,
А.В. Егоров, канд. физ.-мат. наук, доцент

Рост числа объектов информатизации, обрабатывающих и содержащих конфиденциальные данные, ставит жесткие требования к комплексному подходу обеспечения информационной безопасности. Важную роль в решении этой задачи играют различные технические средства, позволяющие выявлять несанкционированные устройства для съема информации [1]. Эффективность такого обнаружения зависит не только от методов измерений, но и от алгоритмов обработки сигналов, регистрируемых измерительными датчиками. В селективных поисковых системах часто приходится определять параметры гармонических сигналов. При этом полезную информацию, как правило, несут не абсолютные значения сигнала, а их небольшие изменения. Поэтому необходимо применять меры для повышения точ-

ности измерений. Из существующих методов обработки широкое применение нашли цифровые методы, использующие аппроксимацию мгновенных значений сигнала исходной модельной функцией. В частности, для синусоидальных сигналов используют гармоническую функцию, где определяемыми параметрами являются амплитуда и начальная фаза. При реализации данного подхода методом наименьших квадратов приходится накапливать сумму произведений мгновенных значений сигнала на значения тригонометрических функций, что предъявляет повышенные требования к производительности микроконтроллеров в портативных поисковых системах. В настоящей работе для определения комплексной амплитуды гармонического сигнала использовали функции Уолша [2], что позволило существенно снизить вычислительную нагрузку на микроконтроллер без ухудшения точности измерений.

Мгновенные значения сигнала аппроксимировали линейной комбинацией трех первых функций Уолша:

$$y(x) = b_0 \text{wal}(0, x) + b_1 \text{wal}(1, x) + b_2 \text{wal}(2, x), \quad (1)$$

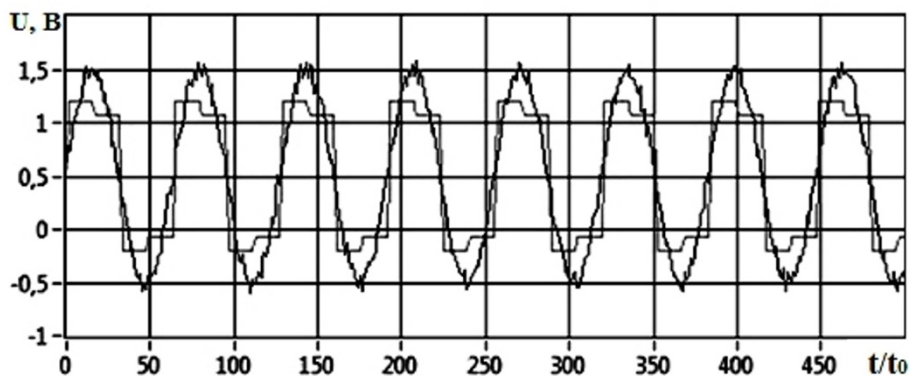
где $x = t/T$ – относительное время; T – период сигнала. Такой ряд очень грубо описывает гармонический сигнал (рис.), но его коэффициенты содержат всю необходимую информацию об определяемых параметрах:

$$b_0 = U_0; \quad b_1 = \frac{2U_m}{\pi} \cos \varphi_0; \quad b_2 = \frac{2U_m}{\pi} \sin \varphi_0, \quad (2)$$

где U_0 – постоянное напряжение смещения; U_m – амплитуда гармонического сигнала; φ_0 – начальная фаза. Коэффициенты b_0 , b_1 и b_2 определяли путем обработки экспериментальных данных $\{(X_i, Y_i)\}$ методом наименьших квадратов. Критерием оптимального подбора весовых коэффициентов являлся минимум целевой функции:

$$S(b_0, b_1, b_2) = \sum_{i=1}^N \left[\sum_{n=0}^2 b_n \text{wal}(n, X_i) - Y_i \right]^2. \quad (3)$$

При расчетах функции Уолша принимали значения либо +1, либо –1, благодаря чему операция умножения свелась к смене знака при сложении. Поскольку данные передавались от аналого-цифрового преобразователя и имели целочисленный формат, операции с плавающей точкой выполнялись только на заключительном этапе расчета. В результате этого удалось значительно снизить требования, предъявляемые к производительности микроконтроллера, который проводил данную цифровую обработку сигнала [3].

Аппроксимация зашумленного гармонического сигнала
линейной комбинацией трех первых функций Уолша (t_0 – шаг дискретизации)

Результаты работы могут быть использованы при создании селективных поисковых систем на основе микроконтроллеров, анализирующих параметры синусоидальных сигналов при наличии помех.

Библиографический список

1. Зайцев А.П. Технические средства и методы защиты информации: учебник для вузов. М., 2009.
2. Залманзон Л.А. Преобразования Фурье, Уолша, Хаара и их применение в управлении, связи и других областях. М., 1989.
3. Егоров А.В., Поляков В.В., Лаптев А.Ю., Игнатов А.В. Метод обработки сигналов в детекторах обнаружения устройств несанкционированного съема информации // Доклады V Пленума СибРОУМО по образованию в области информационной безопасности и XIII конференции: Томск – Новосибирск, 5–9 июня 2012 г. Томск, 2012.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУР МЕТАЛЛ-ДИЭЛЕКТРИК-МЕТАЛЛ МЕТОДОМ ВИХРЕВЫХ ТОКОВ

В.Н. Маликов, физико-технический факультет, 4-й курс,
С.Ф. Дмитриев, канд. техн. наук

В отличие от контроля, который подразумевает нарушение пригодности объекта к дальнейшему использованию и который возможно использовать, например, лишь для проверки отдельных экземпляров в партии продукции, использование методов и средств неразрушающего вихретокового контроля возможно для проверки всех изделий, что позволяет быть полностью уверенным в их качестве.

Разработанные нами сверхминиатюрные вихретоковые преобразователи ранее уже использовались для исследования дефектов проводящих ферромагнитных материалов [1]. Контролируемым параметром при этом выступала величина электропроводности материала, и ее распределение по толщине и поверхности исследуемого объекта.

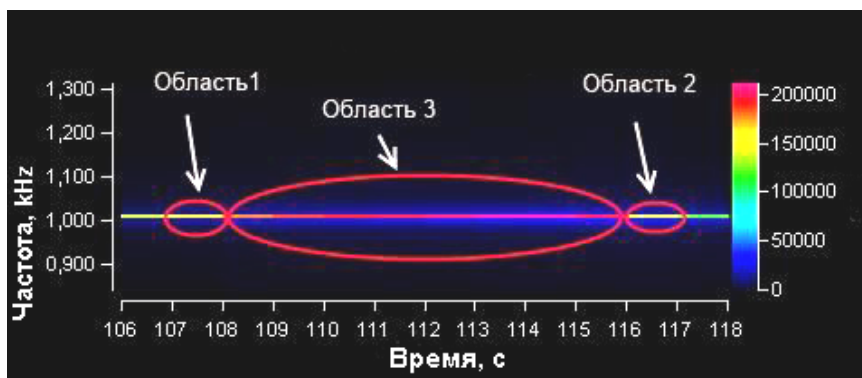
Принцип работы вихретокового датчика выглядит следующим образом: электромагнитное поле генераторной обмотки возбуждает вихревые токи в электропроводящем объекте контроля. Плотность вихревых токов в объекте зависит от геометрических и электромагнитных параметров объекта, а также от взаимного расположения измерительного токовихревого преобразователя и объекта. Магнитное поле вихревых токов противоположно первичному магнитному полю генераторной обмотки, вследствие чего результирующее поле изменяется по сравнению с исходным полем, создаваемым генераторной обмоткой. Под действием результирующего поля на измерительной обмотке наводится напряжение, которое и служит сигналом, передающим информацию об объекте в блок измерения. Согласно реализуемой концепции виртуализированных приборов вихретоковый преобразователь подключен к звуковой плате персонального компьютера, работающего под управлением программного обеспечения, написанного на C++. Программное обеспечение управляет подачей напряжения на генераторную обмотку преобразователя, а также считывает значения напряжения с измерительной обмотки в условных единицах, которые переводятся в значения электропроводности.

Характеристики преобразователей, позволяющие эффективно локализовывать магнитное поле и обеспечивать значительную глубину проникновения в исследуемый объект, а также использование звуковой платы компьютера, способной крайне быстро осуществлять варьирование частоты электромагнитного поля, создаваемого возбуждающей обмоткой, позволяет использовать вихретоковый преобразователь для дефектоскопии слоистых металлополимерных композитных материалов.

Такие композиты могут содержать от двух и более металлических слоев, разделенных диэлектрическими прослойками. К числу типичных дефектов такого материала относится нарушение сплошности слоев, образование перемычек между слоями, деформация поверхности металлического слоя. Также зачастую возникает необходимость контроля количества и толщины слоев.

Для исследования слоистых структур металл-диэлектрик-металл использовался прибор ИЭНМ-5ФА, для снятия образа амплитудно-частотной характеристики – Фурье-анализатор.

В качестве исследуемого объекта использовалась структура, представляющая собой чередование алюминиевой фольги толщиной 100 микрон, и бумаги, также имеющей толщину в 100 микрон. В качестве модельного дефекта между слоями помещался полый параллелепипед с толщиной стенок 0,3 мм.

Спектральная картина, возникающая при перемещении датчика над слоистой средой с дефектом

На рисунке можно наблюдать спектральную картину, которая имеет место при перемещении датчика над слоистой средой, внутри которой находится дефект. Область 1 и область 2 на спектре отражают стенки параллелепипеда, а область 3 – полую часть параллелепипеда. Дефект находился на глубине залегания в 0,6 мм.

Вплоть до глубины залегания дефекта, равной 1,4 мм, прослеживалась явная зависимость отклика от положения преобразователя над дефектом.

Глубина проникновения определяется формулой:

$$\delta = \sqrt{\frac{1}{\mu \cdot f \cdot \sigma}},$$

где μ – магнитная проницаемость металла; f – частота тока; σ – электропроводность металла.

Это значит, что, столкнувшись с изменением амплитуды отклика преобразователя, возможно путем варьирования частоты добиться возврата амплитуды на значения, соответствующие значениям без дефекта. Решая обратную задачу в рамках построенной модели, можно будет сделать вывод о том, насколько глубоко залегает дефект, и его глубину.

Таким образом, после калибровки Фурье-анализатора по типичным дефектам, вполне возможно использование измерителя электропроводности для дефектоскопии композитных многослойных материалов толщиной до 1,4 мм.

Библиографический список

1. Дмитриев С.Ф., Маликов. В.Н., Ишков А.В. Сверхминиатюрные вихретоковые преобразователи для задач неразрушающего контроля неферромагнитных материалов // Известия вузов. Физика. 2012. №9/2.

ИЗМЕНЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ТРЕНИЯ ПОВЕРХНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ОБРАБОТКИ ДЕТОНАЦИОННЫМ НАНОАЛМАЗОМ

С.И. Маршанникова, физико-технический факультет, 4-й курс,
В.А. Плотников, доктор. физ.-мат. наук, профессор

В настоящее время изучен широкий спектр наночастиц, которые различаются по своей природе, технологии получения и по свойствам самих частиц, материалов и изделий из них. Одним из примеров использования ультрадисперсного наноалмаза в технике является обработка поверхностей трущихся деталей суспензией с детонационным наноалмазом с целью модификации поверхностей деталей [1]. При этом ожидается уменьшение коэффициента трения за счет создания тонкого поверхностного наноалмазного слоя.

Для измерения коэффициента трения использовалась наклонная плоскость с изменяемыми высотой b и длиной a . Как только образец выходил из состояния покоя, считалось, что движущаяся сила превысила силу трения, в этот момент измерялись параметры a и b , после чего коэффициент рассчитывался по формуле $\kappa = b/a$.

Для обработки поверхности исследуемого образца наноалмазом была изготовлена суспензия, содержащая 80% диффузионного масла и 20% детонационного наноалмаза. Для удаления углеродной компоненты, а также летучих примесей частицы наноалмаза прошли обработку в вакуумной печи. Предварительно порошок сформирован в таблетки диаметром 10 мм толщиной около 3 мм на прессе усилием 1000 кг. Отжиг детонационного наноалмаза осуществлялся при давлении 10^{-4} – 10^{-5} мм рт. ст. путем нагрева до 900 °С и выдержке при этой температуре около 2 часов. Первоначальная масса частиц наноалмаза составляла 0,5 грамма, проведенные измерения показали, что в результате отжига масса наноалмаза уменьшилась на 0,1 грамма.

После отжига таблетка насыщалась маслом и закладывалась в вибратор на период около 5 часов, где произошло диспергирование таблетки в порошок. Порошок добавлялся в диффузионное масло до пропорции 20 : 80. Приготовленной суспензией осуществлялась обработка стальных образцов, выполненных в виде цилиндров диаметром 11,5 мм, на лабораторной установке по модификации поверхности.

Перед тем как провести обработку поверхности приготовленной суспензией образец подвергался шлифовке и полировке. После этого образец закладывался в лабораторную установку.

Экспериментальная установка представляет собой электродвигатель с валом, осуществляющим вращение резервуара с суспензией и закрепленной в нем стальной таблеткой. Поверхность образца соприкасается с поверхностью контртела, представляющего собой стальной цилиндрический стержень диаметром 24 мм, на торце соприкасающийся с образцом. На контртело прикладывалась нагрузка путем добавления массы 0,236 кг. Диаметр контактного пятна составил 4,4 мм. Соответственно площадь контактного пятна $S = 60,79 \text{ мм}^2$.

Образец подвергался модификации в течение 2, 10, и 50 часов, после чего проводили измерения коэффициента трения. Каждое измерение коэффициента трения проводилось по 10 раз.

Как видно из графика (рис.), коэффициент трения уменьшается в зависимости от времени обработки. Исходный коэффициент трения поверхности, отшлифованной абразивными материалами, составил 0,24. После обработки в течение 50 часов суспензией, содержащей наноалмаз, коэффициент трения уменьшился до 0,13.

Эксперименты по обработки стальной поверхности суспензией на основе наноалмаза свидетельствуют о значительном (в 1,8 раза) уменьшении коэффициента трения. Частицы наноалмаза проникают в поверхность обрабатываемого вещества, создавая тонкий поверх-

ностный слой (до 1000 нм, в зависимости от времени обработки поверхности), состоящий из металлической матрицы и внедренной в нее наночастицами алмаза. Модифицированная наноалмазом поверхность приводит к уменьшению коэффициента трения.

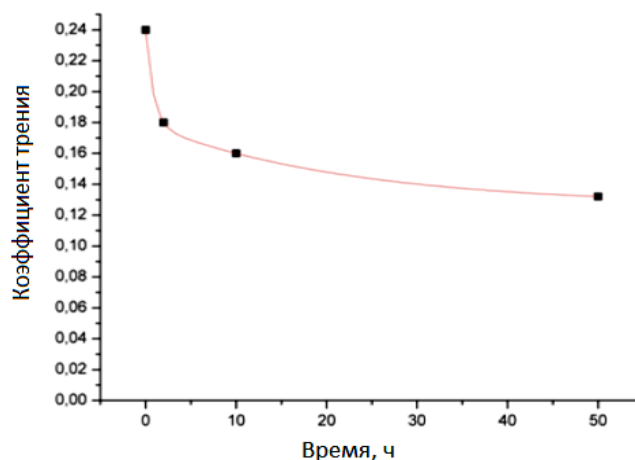

График зависимости коэффициента трения от времени обработки поверхности суспензией ДНА

Библиографический список

1. Долматов В.Ю. Ультрадисперсные алмазы детонационного синтеза: свойства и применение // Успехи химии. 2001. №70.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЛАГОСОДЕРЖАНИЯ АТМОСФЕРЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗМЕРЕНИЯ ТРОПОСФЕРНЫХ ЗАДЕРЖЕК РАДИОНАВИГАЦИОННЫХ СИГНАЛОВ ГЛОНАСС

А.А. Маслов, физико-технический факультет, магистрант,

Р.И. Райкин, канд. физ.-мат. наук, доцент,

Г.В. Симонов, начальник НТО «АОЛЦ» ОАО «НПК «СПП»

Информация о состоянии атмосферы необходима для решения целого ряда прикладных задач. Одной из основных характеристик атмосферы является интегральное влагосодержание. Целью настоящей работы является освоение и практическое применение методики определения данной величины по результатам измерения параметров радионавигационного поля ГНСС ГЛОНАСС.

Определение пространственных задержек радионавигационных сигналов. В работе спутниковых навигационных систем основным параметром, измеряемым навигационной аппаратурой потребителей (НАП), является время, за которое сигнал преодолевает расстояние от спутника до потребителя. Произведение этого времени на скорость распространения радиоволн в атмосфере определяет псевдодальность. Данную величину можно представить как

$$PR = L + \Delta L_{ion} + \Delta L_{tr}, \quad (1)$$

где PR – измеряемая НАП псевдодальность; L – истинная удаленность навигационного космического аппарата (НКА) от потребителя; ΔL_{ion} – пространственная задержка сигнала в ионосфере; ΔL_{tr} – задержка сигнала в тропосфере [1]. Истинное расстояние от потребителя

до НКА можно рассчитать, зная координаты приемной антенны НАП, на основании эфемеридных данных из навигационного сообщения. Ионосферная задержка сигнала возникает в результате прохождения навигационного радиосигнала сквозь слой ионосферной плазмы, находящейся в магнитном поле Земли. Влияние этой среды на распространение электромагнитных сигналов зависит от их частоты. Таким образом, при измерении времени распространения сигнала от НКА до НАП на двух различных частотах ионосферную задержку можно компенсировать следующим образом [2]:

$$PR = \frac{PR_2 - \gamma PR_1}{1 - \gamma}, \quad (2)$$

где PR – псевдодальность с учетом влияния ионосферы; PR_1 и PR_2 – псевдодальности, измеренные на частотах диапазонов $L1$ (~1602 МГц) и $L2$ (~1246 МГц), соответственно; γ – квадрат отношения несущих частот. Тропосферная задержка радиосигнала возникает в результате снижения фазовой скорости радиоволн за счет эффекта поляризации молекул водяного пара. Эта величина в данном случае является искомой. Остальные параметры, оказывающие влияние на величину дополнительной задержки сигнала, либо заведомо известны, либо пренебрежимо малы.

Коэффициент преломления радиоволн в атмосфере. Задержку сигнала в тропосфере можно определить как [3]:

$$\Delta L_{tr} = \int_0^L (n - 1) dl, \quad (3)$$

где L – расстояние, проходимое радиосигналом в атмосфере; l – путь вдоль траектории радиосигнала; n – показатель преломления радиоволн. Показатель преломления радиоволн в нейтральной атмосфере определяется следующим образом [4]:

$$n = 1 + k_1 R_d \rho + \left(k'_2 R_v + \frac{k_3 R_v}{T} \right) \rho_v, \quad (4)$$

где $k_1 = 7.76 \cdot 10^{-7}$ К/Па; $k_2 = 7.04 \cdot 10^{-7}$ К/Па; $k_3 = 3.739 \cdot 10^{-3}$ К²/Па; $R_d = 287,054$ Дж/(кг*К); $R_v = 461,526$ Дж/(кг*К); T – температура воздуха, К; $k'_2 = k_2 - k_1 R_d / R_v$; ρ и ρ_v – плотности сухого и влажного воздуха соответственно. Исходя из уравнений (3) и (4) получаем выражения для коэффициента преломления радиосигнала при вертикальном относительно поверхности Земли распространении:

$$\Delta L_{tr} = k_1 R_d \int_0^L \rho dl + \left(k'_2 R_v + \frac{k_3 R_v}{T_m} \right) \int_0^L \rho_v dl, \quad (5)$$

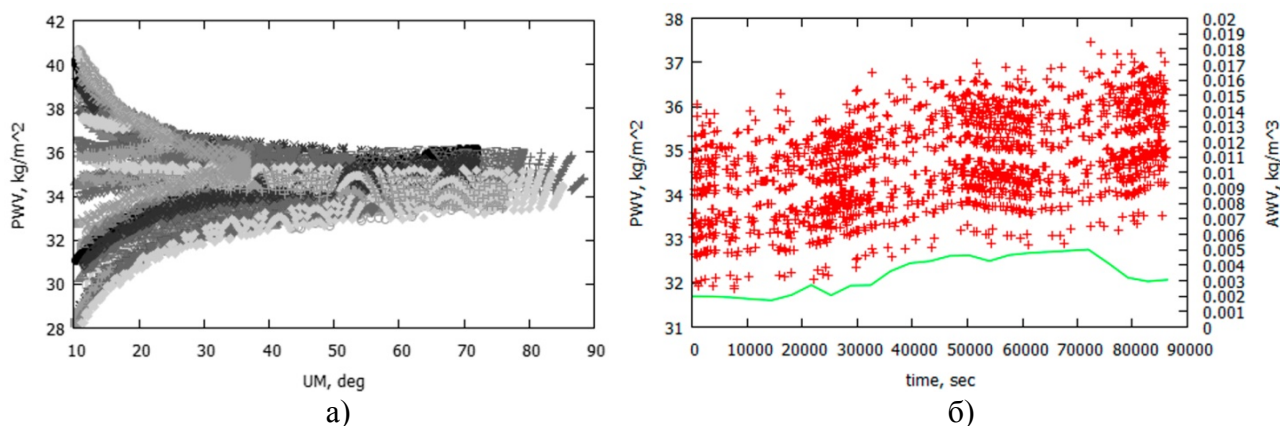
где $T_m = a + bT_0$ – «взвешенное» значение температуры воздуха, $a = 70,2$ К, $b = 0,72$; T_0 – приземное значение температуры, К [4]. В случае распространения радиосигнала сквозь тропосферу под углом к горизонту для расчета показателя преломления можно использовать следующую эмпирическую зависимость [5]:

$$\mu_{d,v}(\beta) = \frac{1}{\sin \beta + \frac{a_{d,v}}{\sin \beta + \frac{b_{d,v}}{\sin \beta + \frac{c_{d,v}}{\sin \beta}}}}, \quad (6)$$

где β – угол места аппарата; $a_{d,v}$, $b_{d,v}$, $c_{d,v}$ – вычисляются из приземных значений температуры воздуха, атмосферного давления и парциального давления водяного пара. Таким образом, получаем выражение для расчета интегрального влагосодержания атмосферы:

$$\int_0^L \rho dl = \frac{\frac{k_1 R_d P_0}{g_m} \mu_d(\beta)}{\left(k'_2 R_v + \frac{k_3 R_v}{T_m} \right) \mu_v(\beta)}. \quad (7)$$

Практическое применение методики. Для реализации описанной выше методики использовались данные, полученные с автономной системы получения навигационных данных. В состав системы входит двухчастотный навигационный приемник ГНСС ГЛОНАСС, позволяющий с высокой точностью определять величины пространственных задержек навигационных сигналов в атмосфере. Для оценки эффективности метода был взят архив навигационных данных за сутки, и на их основании были произведены расчеты. Зависимости результатов определения интегрального влагосодержания атмосферы от угла места НКА и времени приведены на рисунке (а и б соответственно).

Зависимость интегрального влагосодержания атмосферы от угла места НКА (а) и времени (б)

Как видно из рисунка а), при углах места НКА ниже 45° разброс результатов увеличивается. Поэтому на рисунке б) приведены расчеты только для аппаратов выше 45° . Для оценки «адекватности» полученных данных на втором графике линией приведено суточное изменение абсолютной влажности приземного слоя атмосферы. Так как содержание влаги в этом слое оказывает существенный вклад в интегральное влагосодержание атмосферы, графики изменения этих величин должны коррелировать, что и наблюдается на рисунке б). Разница в поведении графиков наблюдается только к концу периода наблюдений. Данный эффект требует дополнительного исследования.

В работе освоена и опробована на практике новая методика определения интегрального содержания водяного пара в атмосфере. Для ее реализации нужен только качественный навигационный приемник ГЛОНАСС. Данная методика не предусматривает использования каких-либо расходных материалов. Постоянное присутствие оператора для ее корректной работы также не требуется. Теоретически качество результата не зависит от погоды.

Библиографический список

1. ГНСС ГЛОНАСС. Интерфейсный контрольный документ: навигационный радиосигнал в диапазонах L1, L2 (редакция 5.1). М., 2008.
2. Interface Control Document. Navstar GPS Space Segment. Navigation User Interfaces (ICD-GPS-200C). 2000.
3. Чукин В.В., Алдошкина Е.С., Вахнин А.В. и др. Мониторинг влагосодержания атмосферы с помощью системы ГЛОНАСС/GPS // Региональная экология. 2010. №3(29).
4. Bevis M., Businger S., Herring T.A. et al. GPS meteorology: Remote sensing of atmospheric water vapor using the Global Positioning system // J. Geophys. Res. 1992. Vol. 97.
5. Ifadis I. The Atmospheric Delay of Radio Waves: Modeling the Elevation Dependence on a Global Scale, Technical Report no. 38L, School of Electrical and Computer Engineering, Chalmers University of Technology. Goteborg, Sweden, 1986.

ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ ДИАМЕТРА СТЕКЛОПЛАСТИКОВЫХ СТЕРЖНЕЙ НА БАЗЕ МНОГОЭЛЕМЕНТНОГО ФОТОПРИЕМНИКА

М.В. Молоков, физико-технический факультет, 4-й курс

А.Я. Суранов, канд. техн. наук, доцент

При производстве профилированных стеклопластиковых стержней возникает задача контроля их качества, которая сводится к сравнению геометрических параметров полученного профиля с заданными параметрами. Для стержней, имеющих винтовой профиль, необходимо контролировать внешний и внутренний диаметры, а также шаг резьбы. Контроль указанных параметров необходимо производить непосредственно в процессе протяжки стержня по технологической линии, что требует высокой скорости измерений.

Помимо высокой скорости, необходимо обеспечить бесконтактность измерений и их приемлемую точность. Перечисленные требования могут быть выполнены при использовании оптико-электронных методов и средств, в частности регистраторов изображения поперечного сечения стержня на базе линейных многоэлементных фотоприемников (МЭФ). При этом для определения границ сечения стержня, фильтрации помех, импульсной засветки и расчета текущих параметров стержня целесообразно использовать 32-разрядный микроконтроллер серии STM32.

Бесконтактное измерение стержня достигается за счет регистрации теневой проекции поперечного сечения стержня в параллельном пучке света линейным МЭФ. С целью уменьшения габаритных размеров формирование параллельного пучка света в устройстве осуществляется с помощью параболического зеркала, в фокусе которого установлен светодиод (рис. 1).

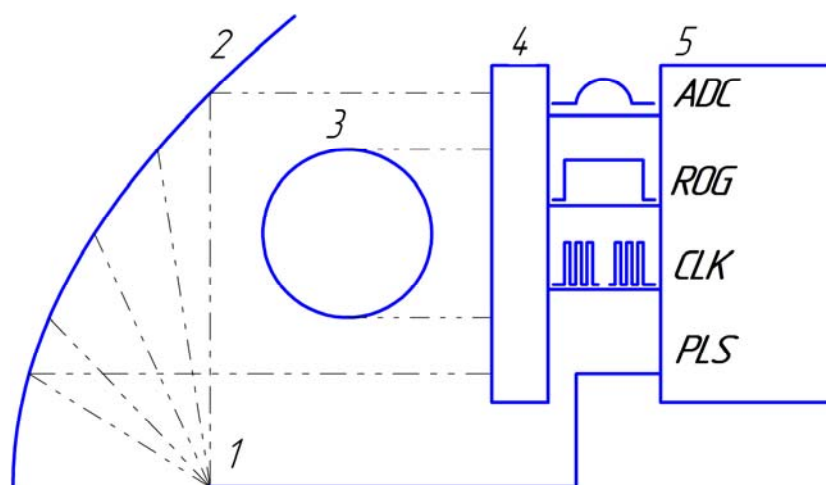

Рис. 1. Блок-схема оптоэлектронного измерителя:

1 – источник импульсной засветки; 2 – параболическое зеркало;
3 – измеряемый объект; 4 – МЭФ; 5 – микроконтроллер

Для устранения «смаза» изображения движущегося стержня предусмотрена импульсная засветка от светодиода, синхронизированная с импульсами считывания сигнала МЭФ. Кроме того, с этой же целью скорость измерений сделана максимально высокой, что достигается за счет быстрого считывания, оцифровки и обработки изображения стержня непосредственно в устройстве. Перечисленные операции выполняются встроенным микроконтроллером, который определяет текущую верхнюю и нижнюю границы сечения стержня и запоминает их для последующего расчета шага резьбы стержня. В свою очередь, при определении гра-

ниц стержня выполняются вычитание темнового сигнала и фильтрация временных шумов МЭФ, поиск границ по пороговому уровню и подавление влияния вибрации стержня с помощью фильтрации. Далее производится запоминание верхней и нижней границ в соответствующих массивах, фильтрация данных границ и вычисления геометрических параметров стержня. Измеренные геометрические параметры сравниваются с «эталонными» значениями, и в случае выхода отклонения за допустимые границы подается сигнал оператору.

Точность измерений описанной системы во многом зависит от точности ее калибровки по координате. Калибровка системы производилась с использованием штриховой миры с шириной черных и прозрачных полос равной 3 мм, устанавливаемой в плоскости осевого поперечного сечения измеряемого объекта [1]. Характеристика преобразования устройства, показанная на рисунке 2, имеет нелинейный характер, обусловленный масштабными искажениями оптической системы вследствие неидеальности исполнения ее элементов.

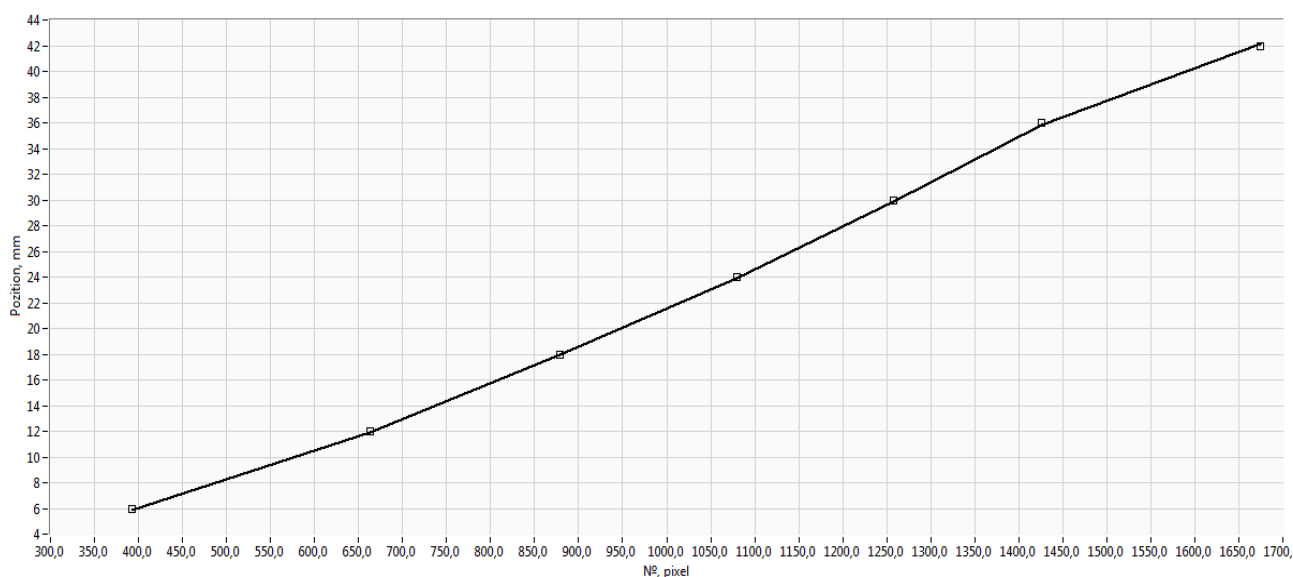

Рис. 2. Зависимость измеренных координат центров полос (мм) номеров элементов

Полученная зависимость аппроксимировалась полиномом 3-й степени и сохранялась в контроллере в виде таблицы. В число преимуществ разработанного устройства по сравнению с аналогами входят следующие параметры:

- 1) высокое быстродействие (50 кадров в секунду);
- 2) приемлемая точность (не более 1%);
- 3) диапазон измерений (5–35 мм);
- 4) компактность;
- 5) простота установки и калибровки.

Библиографический список

1. Вейцман А.И. Фотокинетика : энциклопедия. М., 1981.

ПРОГРАММНЫЙ МОДУЛЬ ДЕТЕКТОРА РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ В КАНАЛЕ ТОНАЛЬНОЙ ЧАСТОТЫ

В.А. Редченко, физико-технический факультет, 4-й курс,
Д.А. Гефке, аспирант

Природа человеческой речи очень сложна и состоит из множества звуков, как гармонических, так и нет. Но все же основная энергия речи содержится в гармонических звуках, на которых и был сделан акцент при разработке данного программного модуля.

Алгоритм работы программы включает в себя:

- 1) энергетический анализатор сигнала;
- 2) автокорреляционный метод определения частоты основного тона (ЧОТ);
- 3) вычисление автокорреляции сигнала на периоде основного тона.

Определение речевой активности осуществляется по пороговому значению функции речевой активности, вычисляемой как произведение энергетики сигнала и значения автокорреляции на периоде частоты основного тона, нормированной в интервале от 0 до 1.

Данный способ позволяет отсеять низкоэнергетические сигналы и шумы, которые не содержат гармонической составляющей.

Большинство алгоритмов обработки речи оперирует временными окнами длительностью 10–45 мс, на которых осуществляется определение основных параметров. Длину окна выбирают так, чтобы она была не слишком большой, и сигнал внутри окна не успел заметно измениться, но и такой, чтобы окно охватывало, по крайней мере, два периода основного тона для реализации возможности оценить периодичность сигнала [1].

Алгоритм выделения ЧОТ. Выделение частоты основного тона сигнала, сложная задача, для решения которой существуют различные подходы. В данной работе использован автокорреляционный метод как наиболее оптимальный по соотношению вычислительной затраты к эффективности.

Автокорреляционная функция определяется по формуле

$$R_n(k) = \sum_{m=0}^{N-k-1} x(n+m) * x(n+m+k), \quad (1)$$

где N – длина кадра анализа; n – текущая координата начала кадра анализа во всем сигнале; k – номер коэффициента функции автокорреляции [2].

Функция $R(k)$ достигает максимума при $k = 0$, следующий локальный максимум функции $R(k)$ для периодического сигнала $X(n)$ с периодом P имеет место при $k = P$. Таким образом, определив положение максимума автокорреляционной функции вокализованного речевого сигнала можно определить период основного тона.

Автокорреляционный анализатор сигнала. После получения ЧОТ считается автокорреляция сигнала на периоде основного тона для временного окна по формуле

$$C_i = C_{i-1} + A * (x_i * x_{i+OT} - C_{i-1}), \quad (2)$$

где x_i – текущее значение сигнала; x_{i+OT} – значение сигнала сдвинутое на OT ; OT – период основного тона; C_{i-1} – значение автокорреляции на предыдущем отсчете; A – коэффициент интегрирования, который позволяет отсеять кратковременные шумы и подбирается эмпирическим путем.

Функция речевой активности. Речевая активность определяется по формуле

$$D_i = C_i * E_i. \quad (3)$$

Факт наличия речи определяется по порогу. На рисунке представлены сигнал слова «сегодня» и функция речевой активности в этом сигнале.

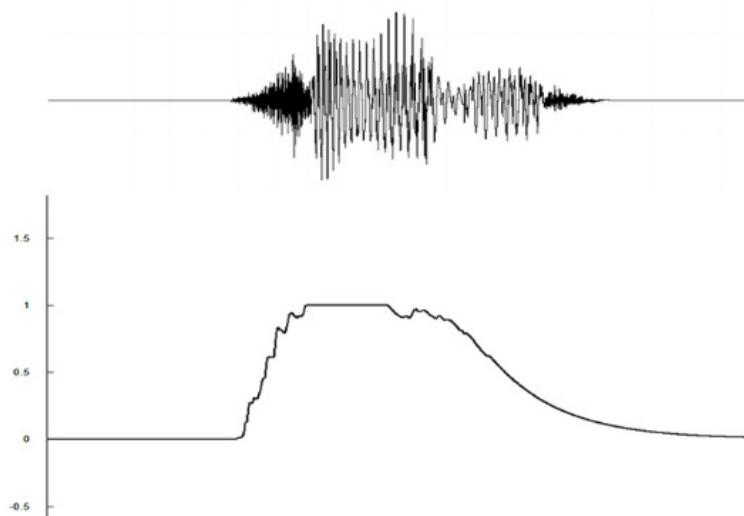

График речевой активности

В ходе работы был реализован программный модуль, определяющий речевую активность во входном звуковом потоке в режиме реального времени. Однако для повышения эффективности требуется реализовать алгоритмы шума-отчистки, например, основанные на предварительной оценке спектра окружающей среды, которую можно рассматривать как импульсную характеристику канала передачи сигнала.

Библиографический список

1. Баронин С.П. Автокорреляционный метод выделения основного тона. Пятьдесят лет спустя // Речевые технологии. 2008. №2.
2. Рабинер Л.Р., Шафер Р.В. Цифровая обработка речевых сигналов. М., 1981.

ВЛИЯНИЕ ТОЧНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧИСЕЛ С ФИКСИРОВАННОЙ ЗАПЯТОЙ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕНЕРАТОРА ГАММЫ, ОСНОВАННОГО НА НЕЛИНЕЙНЫХ ОТОБРАЖЕНИЯХ

Д.Е. Юров, физико-технический факультет, 5-й курс,
А.А. Лепендин, канд. физ.-мат. наук

В настоящее время одно из важнейших направлений развития информационных технологий связано с созданием новых алгоритмов и методов защиты информации. В частности, появляются новые подходы к построению криптографических систем, основанные на явлении динамического (детерминированного) хаоса [1]. Актуальной задачей представляется изучение характеристик разрабатываемых алгоритмов и оценки их применимости в реальных приложениях. Данная статья посвящена изучению статистических свойств генераторов псевдослучайных битовых последовательностей (гамм), основанных на нелинейных отображениях. Особенный интерес представляет зависимость их характеристик от точности представления чисел, так как явление динамического хаоса чувствительно к этому параметру вычислительной системы [2].

Для изучения был выбран алгоритм, основанный на сравнении выходов двух нелинейных отображений, описанный в [3]. Принципиальная схема его работы изображена на рисунке, где $x_1(0)$, $x_2(0)$ – начальные состояния системы; $x_1(i)$, $x_2(i)$ – промежуточные состояния системы; F_1 , F_2 – блоки нелинейных отображений; G – блок получения выходного значения; $k(i)$ – выходной бит; PRNG-1,2,3 – дополнительные блоки псевдослучайных возмущений. Отображения F_1 , F_2 параметризовались значением параметра P , который определял их форму (подробнее см.: [3]). Видно, что каждое последующее состояние системы определяется предыдущим, что вкупе со сложностью нелинейного отображения дает хорошие показатели хаотичности системы.

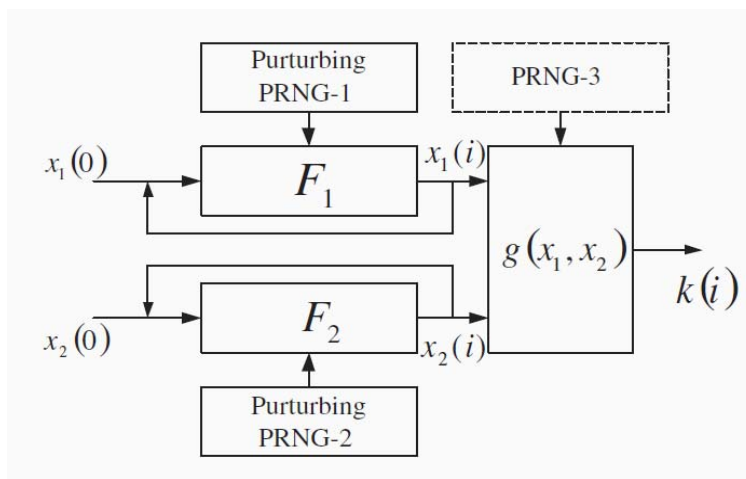

Рис. 1. Блок-схема исследуемого алгоритма [3]

Выбранный алгоритм был реализован на языке C++, в виде библиотеки DLL со встроенными функциями управления точностью представления чисел, функциями управления входными параметрами алгоритма. В реализации использовались дополнительные библиотеки из собрания BOOST и библиотека расширения диапазона точности чисел GMP.

Основными характеристиками любой псевдослучайной двоичной последовательности являются: автокорреляционная или ковариационная функции, среднее значение или вероятность появления нулевого и единичного битов, а также среднее корреляционное значение. В качестве наиболее информативных характеристик, были выбраны:

- 1) зависимость энтропии гаммы от точности производимых вычислений. Расчет энтропии производился по формуле $S = -P(k_i = 0) \cdot \ln(P(k_i = 0)) - P(k_i = 1) \cdot \ln(P(k_i = 1))$, где $P(k_i = 0)$ – вероятность появления нулевого бита; $P(k_i = 1)$ – вероятность появления единичного бита;
- 2) зависимость высоты пиков автокорреляционной функции (АКФ) от изменения точности представления чисел. Расчет АКФ производился по формуле $r(n) = \frac{\sum_{i=0}^{K-n} x_i x_{i+n}}{K-n}$, где k_i – значение i -го бита; K – общая длина битовой последовательности.

На рисунке 2 представлен график влияния параметров отображений и точности вычислений на энтропию получаемой гаммы. Видно, что влияние точности не слишком существенно, но параметр должен находиться в диапазоне 0,05–0,2 и 0,3–0,5.

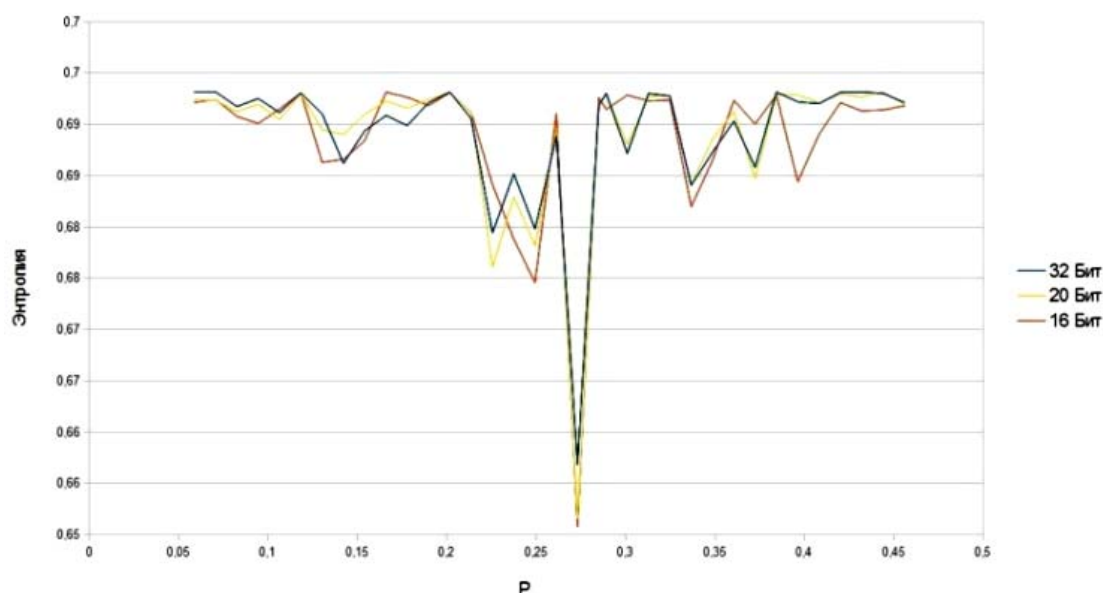

Рис. 2. Влияние параметра P на энтропию последовательностей при различной точности представления чисел

Влияние точности чисел в большей степени проявилось при рассмотрении формы автокорреляционной функции. На рисунке 3 показана зависимость высоты максимума АКФ от точности. Видно, что резкий излом этой зависимости наблюдается на 16 битах.

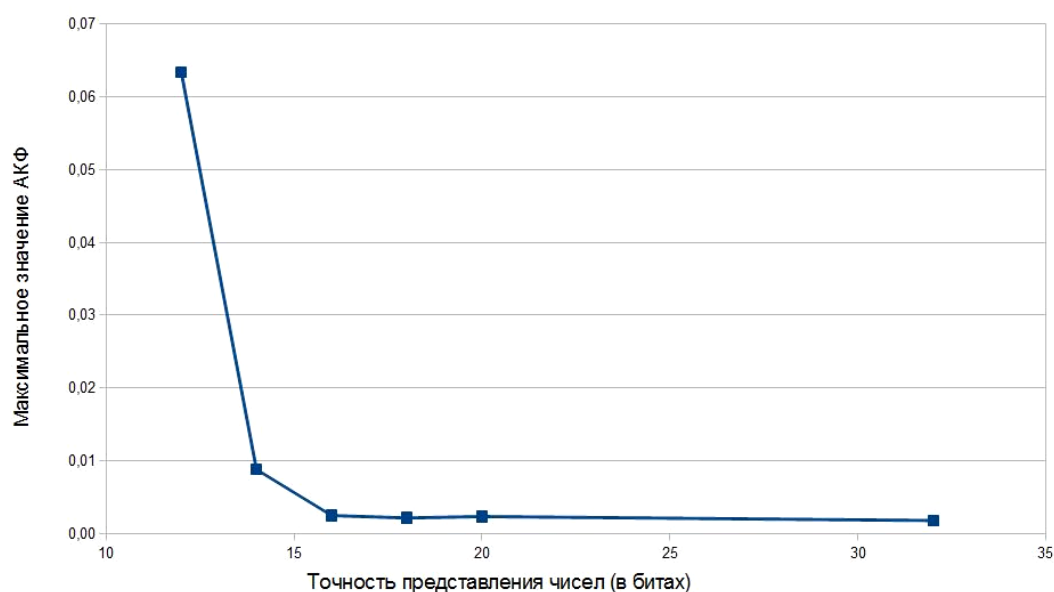

Рис. 3. Зависимость высоты АКФ от точности представления чисел

В результате были получены рекомендуемые для практического использования параметры алгоритма [3]. Диапазон оптимальных значений параметра P отображений – 0,05–0,2 и 0,3–0,5 и оптимальная точность вычислений для исследуемого алгоритма составляет 16 бит.

Библиографический список

1. Шустер Г. Детерминированный хаос. М., 1988.
2. Palmore J., Herring C. Computer arithmetic, chaos and fractals // Physica D. 1990. №42.
3. Li S. Mou X., Cai Y. Pseudo-random bit generator based on couple chaotic systems and its application in stream-ciphers cryptography // INDOCRYPT-2001, LNCS 2247. 2001. №2247.

КАРБОКСИМЕТИЛИРОВАНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИКРОВОЛНОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

П.С. Голятин, химический факультет, 5-й курс

В.И. Маркин, канд. хим. наук, доцент

Микроволновое излучение (МВИ) в последние годы нашло широкое применение в различных областях химии, и прежде всего в органическом синтезе. Использование МВИ позволяет значительно повысить эффективность протекания химических реакций.

Получение карбоксиметилированных полимерных композиций на основе растительного сырья с использованием МВИ является на сегодняшний день перспективным направлением с точки зрения оптимизации процесса (значительно сокращается время проведения реакции), а также получения более однородных продуктов.

Цель работы – исследовать условия карбоксиметилирования древесины сосны, бука и соломы пшеницы под воздействием микроволнового излучения; изучить состав полученных продуктов.

Карбоксиметилирование растительного сырья (древесины сосны, бука и соломы пшеницы) осуществляли в щелочной среде монохлорацетатом натрия в среде растворителя в две стадии: щелочная обработка и карбоксиметилирование в среде пропанола-2 в две стадии: щелочная обработка и карбоксиметилирование.

Изучено влияние мощности микроволнового излучения на содержание карбоксиметильных групп (КМГ) и растворимость в воде продуктов карбоксиметилирования древесины сосны, бука и соломы пшеницы в среде пропанола-2 (табл.).

**Свойства продуктов реакции карбоксиметилирования
различных видов растительного сырья в зависимости от мощности излучения
(продолжительность стадии щелочной обработки – 30 с, реакции с Na-MXУК – 30 с)**

Вид растительного сырья	Мощность излучения, Вт	Содержание КМГ, %	Растворимость в воде, %
Сосна	700	8,3	88
	560	7,4	87
	350	5,9	59
Бук	700	11,2	85
	560	11,4	83
	350	7,2	79
Солома пшеницы	700	21,8	87
	560	18,4	80
	350	13,2	55

Как следует из представленных данных, при мощности микроволнового излучения 210–700 Вт получены продукты с содержанием КМГ 7,2–21,8% и растворимостью от 55 до 88%, что сравнимо с суспензионным способом карбоксиметилирования с традиционным нагревом, где общая продолжительность процесса достигает 4 ч.

Таким образом, использование МВИ при карбоксиметилировании способствует значительному ускорению реакции, при этом образуются продукты с высоким содержанием КМГ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «БАРНАУЛЬСКИЙ ВОДОКАНАЛ»

В.И. Карпузова, химический факультет, 4-й курс,
Е.С. Яценко, канд. биол. наук,

Экологическая безопасность – совокупность природных, социальных, технических и других условий, обеспечивающих качество и безопасность жизни и деятельности проживающего (либо действующего) на данной территории населения и обеспечение устойчивого состояния биоценоза биотопа естественной экосистемы. В настоящее время основная концепция развития региона с позиции экологической безопасности – техногенная, согласно которой решение экологических проблем заключается в оценках загрязнения окружающей среды, разработке нормирования допустимого загрязнения различных сред, создании очистных систем и ресурсосберегающих технологий. В рамках этой концепции сформировалось современное направление конкретной природоохранной деятельности – системы локальных очисток среды от загрязнения и нормирования показателей качества окружающей среды по узкому (несколько десятков) набору показателей, а также внедрения ресурсосберегающих технологий.

За воздействие на окружающую природную среду – выбросы и сбросы загрязняющих веществ, другие виды вредного воздействия на окружающую природную среду, размещение отходов – взимается плата (экологический налог). С 22 августа 1992 г. утвержден Постановлением Правительства РФ «Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» [1]. Плата за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, другие виды вредного воздействия на окружающую природную среду, размещение отходов взимается в порядке, установленном Правительством РФ (Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды») [2].

Целью настоящей работы явилась оценка экономической составляющей экологической безопасности предприятия ООО «Барнаульский водоканал». Исходя из цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать составляющие экологического налога ООО «Барнаульский водоканал»; 2) выявить возможность снижения экологического налога ООО «Барнаульский водоканал» для цехов КОС-1 и КОС-2.

Очистку сточных вод Барнаула осуществляют КОС-1 и КОС-2, которые функционируют с 1971 и 1988 гг. соответственно. Технология очистки – стандартная [3].

ООО «Барнаульский водоканал» производит плату в бюджет по следующим показателям: плата за выбросы от стационарного объекта в пределах ПДВ; плата за выбросы от стационарного объекта в пределах ВСВ; плата за сверхлимитные выбросы от стационарного объекта; плата за выбросы от передвижного объекта; плата за сбросы загрязняющих веществ в пределах ПДС; плата за сбросы загрязняющих веществ в пределах ВСС; плата за сверхлимитные сбросы загрязняющих веществ; плата за размещение отходов в пределах установленных лимитов; плата за сверхлимитное размещение отходов. Общая сумма платежей в бюджет без превышения нормативов составляет 6891573,98 руб. Основные платежи идут за плату за сбросы загрязняющих веществ в пределах ВСС и плату за сбросы загрязняющих веществ в пределах ПДС. Увеличение выплат будет происходить только при нарушении технологического процесса на КОСах, если будут выбросы сверх лимита от стационарных объектов и сверхлимитное размещение отходов.

По следующим загрязняющим веществам КОС-1 превышает оплату в бюджет по сравнению с КОС-2: взвешенные вещества; БПК пол; нитрат-анион; сульфат-анион; хлорид-анион; фосфаты; железо; медь; цинк; аммоний-анион; нитрит-анион и сухой остаток. Следовательно, при соблюдении технологического процесса и модернизации КОС-1 можно снизить плату в бюджет.

Ведется плата и за выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух передвижными объектами. Расчет ведется в зависимости от вида топлива: бензин, дизельное топливо и сжиженный газ. В наибольшей степени плата в бюджет идет за дизельное топливо, затем за бензин и сжиженный газ.

Таким образом, снижение экологического налога для ООО «Барнаульский водоканал» возможно за счет соблюдения технологического процесса и модернизации коммунальных очистных сооружений, что приведет к отсутствию сбросов выше лимита, а также за счет перевода автотранспортного парка на сжиженный газ.

Библиографический список

1. Здорнова Н. Власти Барнаула не знают, откуда в городе запах нечистот // Алтапресс 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/91522>.
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон: от 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/>.
3. Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия : Постановление Правительства РФ от 22 августа 1992 г. №632 [Электронный ресурс]. URL: <http://экогеодезия.рф/index.php/dokumenty/ecology/19-platezhi/42-postprfouror>.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОЙ ОБСТАНОВКИ ПРИ НАНЕСЕНИИ УДАРА СОВРЕМЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ ПОРАЖЕНИЯ ПО ОБЪЕКТАМ АлтГУ

К.Д. Козлов, химический факультет, 4-й курс, *А.П. Гердт*, старший преподаватель
Научный консультант – *Р.Ф. Тухбатуллин*, заместитель начальника
МКУ «Управление по делам ГО ЧС г. Барнаула»

Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением современных средств поражения (ССП). Однако в случае возникновения военного конфликта с применением обычных современных средств поражения, ставящего под угрозу само существование государства, обладание ядерным оружием может привести к ядерному военному конфликту. Тем не менее вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга и применение оружия массового уничтожения (ОМУ) другими государствами невысока. Поэтому в качестве исходного положения при прогнозировании обстановки принято, что целенаправленные удары по уничтожению мирного населения Российской Федерации потенциальным противником не наносятся. Применение ОМУ, в том числе и ядерного, маловероятно. Исходя из вышеизложенного прогнозирование обстановки осуществляется по наиболее вероятному сценарию военного конфликта с применением обычных современных СПП.

Цель данной работы – выявить объект АлтГУ с наиболее сложной возможной обстановкой для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ (АСДНР).

Для достижения поставленной цели была использована методика прогнозирования и оценки обстановки в условиях воздействия СПП по объекту, не обладающему свойствами потенциально опасного объекта, которая является частью «Комплексной методики по прогнозированию обстановки, объемов аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также ущерба экономике при воздействии на объекты тыла обычными современными средствами поражения». Данная методика предназначена для формирования системы исходных данных для планирования мероприятий гражданской обороны и защиты населения и обеспечивает единый подход

к прогнозированию обстановки и определению объемов аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также ущерба экономике на территории Российской Федерации.

Рассматриваемые поражающие факторы: первичные – механические (взрывная волна, метательное воздействие, придавливание разрушенными конструкциями зданий и другими тяжелыми предметами); вторичные – термические (высокая температура, лучистая энергия). Рассчитанные по методике результаты по оценке инженерной и медицинской обстановки представлены в таблице. На рисунке показано зонирование территории по степени повреждения корпуса «М (+Л)».

Оценка инженерной и медицинской обстановки

	Корпус «М» («Л»)	Корпус «К»	Корпус «Д»
$V_{зав.}^{об.}$ (м³)	16857,6	9653,76	10682,88
$h_{зав.}$ (м)	4,39	2,51	2,78
$N_{перс.}^{30}$ (чел.)	662	373	738
$P_{перс.}^{общ.}$ (чел.)	662	373	738
$P_{перс.}^{безв.}$ (чел.)	397	224	443
$P_{перс.}^{сан.}$ (чел.)	265	295	373
$P_{перс.}^{ПМП}$ (чел.)	265	395	373
$P_{перс.}^{эвак. ЛУ}$ (чел.)	199	221	112
$M_{об.}$ (км)	0.00384	0.00384	0.00384

$V_{зав.}^{об.}$ – объем завалов на объекте; $h_{зав.}$ – высота завалов; $N_{перс.}^{30}$ – численность персонала в зоне опасности; $P_{перс.}^{общ.}$ – общие потери среди персонала объекта; $P_{перс.}^{безв.}$ – безвозвратные потери; $P_{перс.}^{сан.}$ – санитарные потери; $P_{перс.}^{ПМП}$ – численность пострадавших, нуждающихся в оказании первой медицинской помощи; $P_{перс.}^{эвак. ЛУ}$ – численность пострадавших, нуждающихся в эвакуации в лечебные учреждения; $M_{об.}$ – протяженность маршрутов и проездов в завалах, подлежащих расчистке.

Зонирование территории по степени повреждения корпусов «М (+Л)» АлтГУ

В ходе проделанной работы по изученной методике прогнозирования и оценки обстановки в условиях воздействия ССП по объекту, не обладающему свойствами потенциально опасного объекта (2012 г.), проведена оценка инженерной и медицинской обстановки по учебным корпусам «М (+Л)», «Д», «К» АлтГУ. Из рассмотренных зданий университета выявлен объект с наиболее сложной возможной обстановкой для проведения АСДНР – по расчетным данным, это корпус «М (+Л)».

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАНОПЛЕНОК НИТРИДА ГАЛЛИЯ НА ПОДЛОЖКЕ АРСЕНИДА ГАЛЛИЯ

Н.В. Комаровских, химический факультет, аспирант,
С.А. Безносюк, доктор физ.-мат. наук, профессор

Исследование нитрида галлия (GaN) обусловлено возможностью создания приборов для задач экстремальной электроники, что связано с высокой химической, термической и радиационной стойкостью материала. При этом особое внимание уделяется нанопленкам GaN, которые, по классификации наноматериалов Суздалева [1], представляют собой организованные наносистемы, в которых наноразмер проявляется только в одном измерении, а два других могут обладать макроразмерами.

Структура пленок GaN является функцией свойств используемых для его роста подложек. Среди материалов, применяемых в качестве подложки для выращивания пленок нитрида галлия [2], внимание привлекает арсенид галлия (GaAs). Несмотря на большое рассогласование кристаллических решеток нитрида галлия и арсенида галлия (примерно $\sim 12,4\%$ для кубической структуры GaN), его преимущество заключается в дешевизне по сравнению с другими материалами и использовании новых технологических решений для формирования пленки нитрида галлия на его поверхности. Пленки GaN, выращенные на поверхности GaAs, в дальнейшем можно использовать в качестве квазиподложек или буферных слоев для последующего гомоэпитаксиального роста нанопленок GaN.

Нитридизация поверхности GaAs происходит в процессе обработки подложки активными радикалами азота. В результате такой обработки осуществляется замещение атомов мышьяка на атомы азота. При исследовании химического состава гетероструктур арсенид-нитрид галлия (GaAs/GaN) по толщине был сделан вывод о формировании на поверхности GaAs нитридного нанослоя, состоящего исключительно из фазы GaN или слоя с доминированием Ga-N химических связей. Причем между пленкой GaN и подложкой находится нитридно-арсенидный слой (GaAs_xN_y), обедненный мышьяком [3].

В связи с вышеотмеченным целью работы является теоретическое исследование с помощью методов компьютерного моделирования энергетической стабильности и эффектов релаксации гетероструктур арсенид-нитрид галлия (GaAs/GaN), сформированных на кристаллографических поверхностях арсенида галлия (001) и (111).

Основы компьютерного моделирования. В представленной работе для моделирования гетероструктур арсенид-нитрид галлия (GaAs/GaN) выбран предельный случай формирования нанопленки GaN на подложке арсенида галлия без учета образования промежуточного нитридно-арсенидного слоя (GaAs_xN_y).

Изначально в качестве моделей подложки GaAs приняты две кристаллические структуры арсенида галлия.

Затем было произведено замещение атомов As на атомы N в соотношении 1 : 1 в анионной подрешетке GaAs обеих структур на максимальную глубину в 4 анионных слоя.

Энергетические параметры наногетероструктур арсенид-нитрид галлия (GaAs/GaN) определялись при абсолютном нуле температур в адиабатическом приближении методом наискорейшего спуска по поверхности потенциальной энергии с использованием программы для ЭВМ «Компьютерная нанотехнология» [4].

В таблице приведены рассчитанные энергетические параметры гетероструктур арсенид-нитрид галлия (GaAs/GaN). Во втором столбце представлена полная энергия гетероструктур. В третьем и четвертом столбцах приведены изменения энергии в гетероструктуре в целом и в слоях GaN соответственно.

Рассчитанные энергетические параметры гетероструктур GaAs/GaN

Структура	E (GaAs/GaN), эВ	ΔE , эВ	E (GaN), эВ
GaAs(001)	-39532,19	0,00	0,00
GaAs/GaN(001) – 1	-38975,93	556,26	-718,40
GaAs/GaN(001) – 2	-37862,45	1669,74	-2156,45
GaAs/GaN(001) – 3	-36749,94	2782,25	-3593,26
GaAs/GaN(001) – 4	-35636,46	3895,73	-5031,32
GaAs(111)	-37514,90	0,00	0,00
GaAs/GaN(111) – 1	-37195,65	319,25	-412,29
GaAs/GaN(111) – 2	-36671,33	843,57	-1089,46
GaAs/GaN(111) – 3	-36027,03	1487,87	-1921,56
GaAs/GaN(111) – 4	-35264,72	2250,18	-2906,10

Из второго столбца таблицы видно, что с увеличением числа атомов азота и соответственно толщины слоя GaN в гетероструктуре GaAs/GaN понижается ее энергетическая стабильность.

В четвертом столбе таблицы показано, что с увеличением числа атомов азота в гетероструктуре нитрид-арсенид галлия (GaAs/GaN) повышается энергетическая стабильность собственно слоя GaN.

На рисунке 1 отражено изменение полной энергии гетероструктур GaAs/GaN(001) и GaAs/GaN(111) в расчете на моль атомов азота. Видно, что более выгодным является замещение поверхности (001), чем поверхности (111).

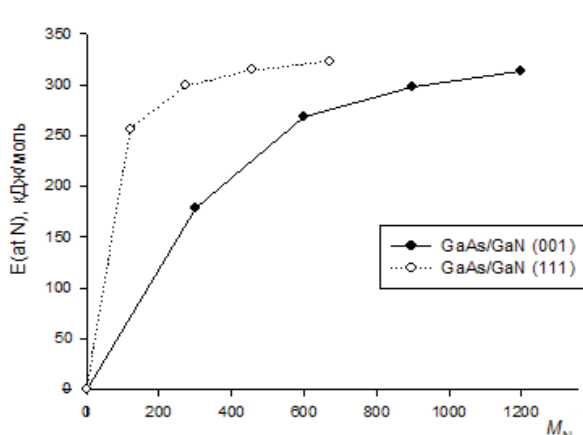

Рис. 1. Изменение полной энергии гетероструктур GaAs/GaN(001) и GaAs/GaN(111) в расчете на моль атомов азота

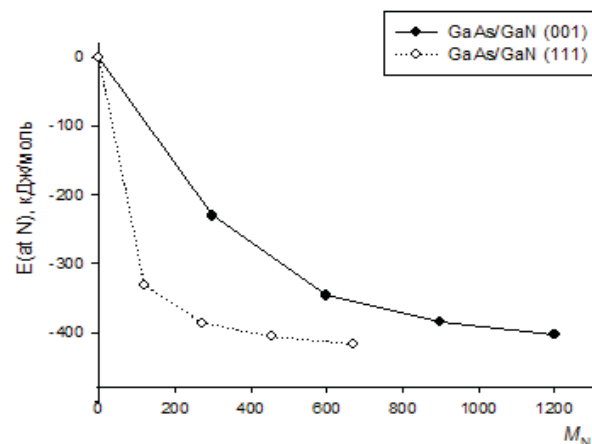

Рис. 2. Изменение энергии релаксированного слоя GaN гетероструктур GaAs/GaN(001) и GaAs/GaN(111) в расчете на моль атомов азота

На рисунке 2 показано изменение энергии релаксированного слоя GaN гетероструктур GaAs/GaN(001) и GaAs/GaN(111) в расчете на моль атомов азота. Согласно этой энергетической характеристике энергетическая стабильность собственно слоя GaN выше в случае замещения поверхности (111), чем поверхности (001). При этом разница в энергиях при использовании разных кристаллографических поверхностей подложки GaAs составляет от ~100 кДж/моль при формировании монослоя GaN до ~13 кДж/моль – нанопленки GaN. Такой результат можно объяснить особенностями распределений координационных чисел топологии связей в исследованных гетероструктурах GaAs/GaN. Если проводить сравнение поверхностных слоев

гетероструктур GaAs/GaN (001) и GaAs/GaN (111), то в случае GaAs/GaN (111) на его поверхности атомов с пониженными координационными числами $KЧ < 4$ будет меньше, чем в GaAs/GaN (001). Согласно нашему расчету понижение плотности поверхностной энергии в слое GaN оказалось существеннее в случае гетероструктуры GaAs/GaN(111), чем в GaAs/GaN(001).

Таким образом, формирование нанопленок GaN путем замещения атомов мышьяка атомами азота в подложке арсенида галлия требует затрат энергии в среднем порядка 200 кДж на моль атомов азота. Для формирования нанопленки GaN кубической структуры предпочтительней является поверхность GaAs (001), чем GaAs (111). Отмечено, что поверхностная энергия самого слоя GaN в гетероструктуре GaAs/GaN(111) меньше, чем в гетероструктуре GaAs/GaN(001). Это объясняется особенностью распределения координационных чисел топологии связей в исследованных гетероструктурах GaAs/GaN.

Библиографический список

1. Суздаев И.П. Нанотехнология: физико-химия нанокластеров, наноструктур и наноматериалов. М., 2009.
2. Бахтизин Р.З., Ще Ч.-Ж., Ще Ч.-К. Сканирующая туннельная микроскопия гетероэпитаксиального роста пленок III-нитридов // Успехи физических наук. 2004. №4.
3. Сукач Г.А., Кидалов В.В. Структура и состав пленок нитрида галлия, полученных путем обработки монокристаллов арсенида галлия в атомарном азоте // Журнал технической физики. 2003. №4.
4. Безносюк С.А., Жуковский М.С., Важенин С.В. Компьютерная нанотехнология (КомпНаноТех). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2009613043.

СИНТЕЗ СУЛЬФИДОВ НИКЕЛЯ И ХРОМА В РЕЖИМЕ САМОРАСПРОСТРАНЯЮЩЕГОСЯ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОГО СИНТЕЗА

***В.Г. Муциль**, химический факультет, 5-й курс,
Д.М. Чухлеб, аспирант,
Л.А. Богданкова, канд. хим. наук, доцент*

Одним из приоритетных направлений в химии является разработка новых или усовершенствование уже известных методов синтеза, обеспечивающих направленное формирование неорганических материалов с заданными структурно-чувствительными свойствами. Среди таких материалов перспективными являются сульфиды переходных металлов.

Существующие в настоящее время методы получения сульфидов металлов характеризуются значительными энергетическими затратами, многостадийностью процессов и малой производительностью, так как в основе традиционных технологий лежат процессы медленного протекания реакций при высоких температурах [1]. Большие возможности в этом плане имеет метод самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС).

Суть СВС очень проста: в системе, состоящей из смеси порошков химических элементов, локально инициируется экзотермическая реакция синтеза. Выделившееся в результате реакции тепло благодаря теплопередаче нагревает соседние (более холодные) слои вещества, возбуждает в них реакцию и приводит к возникновению самораспространяющегося процесса. В таком процессе химическая реакция протекает в узкой зоне, самопроизвольно перемещающейся по веществу с определенной линейной скоростью. Высокая температура, необходимая для быстрого протекания реакции, создается в результате освобождения химической энергии, запасенной в исходной системе. Протекание реакции сопровождается ярким свечением. Такой процесс является разновидностью горения [1; 2].

Цель данной работы – синтезировать сульфиды хрома и никеля в режиме СВС с высоким содержанием целевого продукта, установить условия синтеза.

Анализ термодинамических параметров реакции образования сульфидов никеля и хрома показал, что процесс высоко экзотермичен и может быть осуществлен в режиме СВС.

В качестве исходных веществ использованы порошки металлов и кристаллической серы. Серу брали с 5%-ным избытком вследствие ее возгонки при высокой температуре. Избыток серы предотвращал образование металлических фаз. В результате СВС образовались твердые продукты, которые при механическом воздействии легко превращались в порошок.

Фазовый состав продуктов синтеза определяли методом рентгенофазового анализа. Съемку рентгенограмм проводили на дифрактометре D8-GADDS фирмы Bruker (метод порошка, $\text{CoK}\alpha$ -излучение, скорость вращения образца 1 град/мин). Идентификацию синтезированных фаз проводили с помощью данных о межплоскостных расстояниях картотеки JCPDS-ICDD.

Согласно данным рентгенофазового анализа продукт СВС, полученный при сжигании смеси порошков никеля и серы, взятых в стехиометрическом соотношении 1 : 1, представлял собой фазу высокотемпературного **сульфида никеля** $\beta\text{-NiS}$, кристаллическая решетка которого имеет гексагональную симметрию с пространственной группой $P63/mmc$ и параметрами решетки $a = b = 3,446 \text{ \AA}$, $c = 5,405 \text{ \AA}$. Рентгенограмма данного образца представлена на рисунке 1.

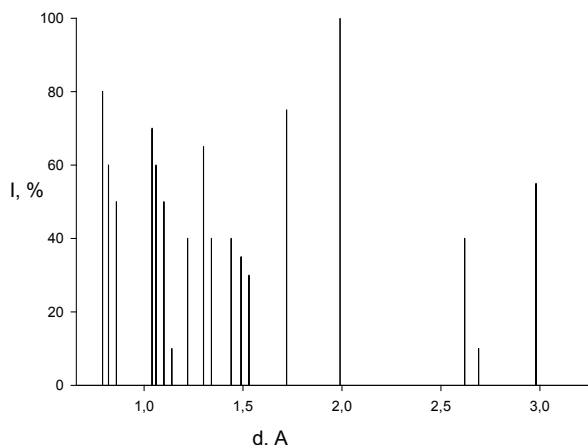

Рис. 1. Рентгенограмма полученного образца NiS

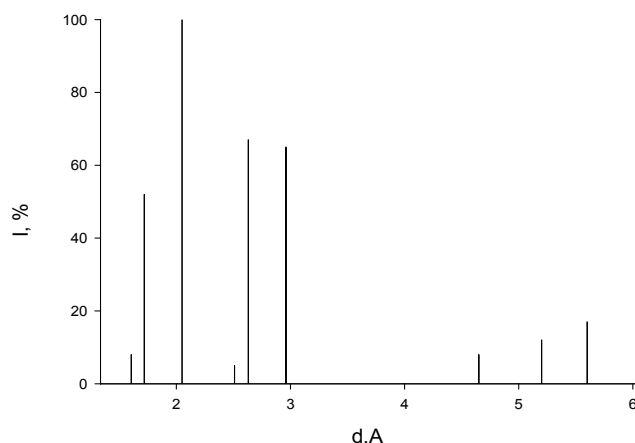

Рис. 2. Рентгенограмма полученного образца Cr_2S_3

Для осуществления синтеза сульфида хрома предложенным способом использовались тонкодисперсные порошки металлического хрома и кристаллической серы в стехиометрическом соотношении 2 : 3. Согласно данным РФА продукт СВС синтеза представлял собой фазу сульфида хрома (III) Cr_2S_3 , имеющего тригональную ячейку с параметрами решетки: $a = b = c = 6,524 \text{ \AA}$, угол $\alpha = \beta = \gamma = 54,15^\circ$, принадлежащего к собственному структурному типу Cr_2S_3 [3]. Рентгенограмма данного образца представлена на рисунке 2.

Таким образом, методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза с минимальными энергетическими и временными затратами синтезированы:

- 1) высокотемпературная модификация сульфида никеля $\beta\text{-NiS}$;
- 2) тригональная фаза сульфида хрома Cr_2S_3 .

Библиографический список

1. Самсонов Г.В., Дроздова С.В. Сульфиды / под ред. Г.В. Самсонова. М., 1972.
2. Мержанов А.Г. Процессы горения и синтез материалов. Черноголовка, 1998.
3. Jellinek F. The structures of the chromium sulphides // Acta Crystallogr. 1957. V. 10.
4. Merzhanov A.G. The chemistry of self-propagating high-temperature synthesis // J. Mater. Chem., 2004.

ВЛИЯНИЕ ПРОБОПОДГОТОВКИ НА КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИК-СПЕКТРОВ

М.Ю. Парамонова, химический факультет, 5-й курс,
П.В. Колосов, канд. хим. наук

Растительное сырье – сложный многокомпонентный объект исследования. Опыт, накопленный в области спектрального анализа отдельных компонентов растительного сырья, можно считать первым этапом к комплексному анализу без предварительного выделения (разделения). ИК-Фурье спектроскопия как наиболее информативный метод спектрального анализа является в этом случае незаменимым инструментом химика-органика. Отказ от трудоемких и длительных методов химического анализа, возможность максимального использования спектральных данных (качественных и количественных характеристик растительного сырья) важен как с исследовательской, так и с практической стороны [1].

Наиболее перспективным физическим методом количественного анализа содержания лигнина и его функционального анализа является метод ИК-спектроскопии с Фурье-преобразованием.

В научной литературе показана возможность применения метода ИК-спектроскопии для количественного анализа содержания лигнина, однако конкретной универсальной методики экспресс-анализа не существует [2]. Количественное определение содержания остаточного лигнина в продуктах модифицирования растительного сырья методом ИК-Фурье спектроскопии не изучалось. Ранее была показана возможность применения ИК-Фурье спектроскопии для анализа функциональных групп лигнина, однако точность метода была на уровне полуколичественного анализа и имеются ограничения по сырью. Работ, посвященных исследованию изменений надмолекулярной структуры древесного комплекса в процессе химического модифицирования, на сегодняшний день не представлено. Таким образом, количественное определение лигнина в растительном сырье и продуктах его переработки методом ИК-Фурье спектроскопии является актуальной темой исследования.

На первом этапе нами решался вопрос возможности количественного анализа данным методом на данном оборудовании. Готовили растворы с различным содержанием ванилина в хлороформе. Выбор ванилина обусловлен рядом факторов: это модельное соединение лигнина; оно доступно; в нем есть такие функциональные группы, как фенольная гидроксильная, карбонильная, мотоксильная, ароматическое кольцо. Выбор в качестве растворителя хлороформа объясняется растворимостью в нем ванилина, отсутствием перекрывающихся полос с ванилином в тех областях ИК-спектра, которые нас интересуют. Далее регистрировались спектры полученных растворов. Показана интересующая нас область спектра 1740–1640, которая соответствует валентным колебаниям карбонильной группы.

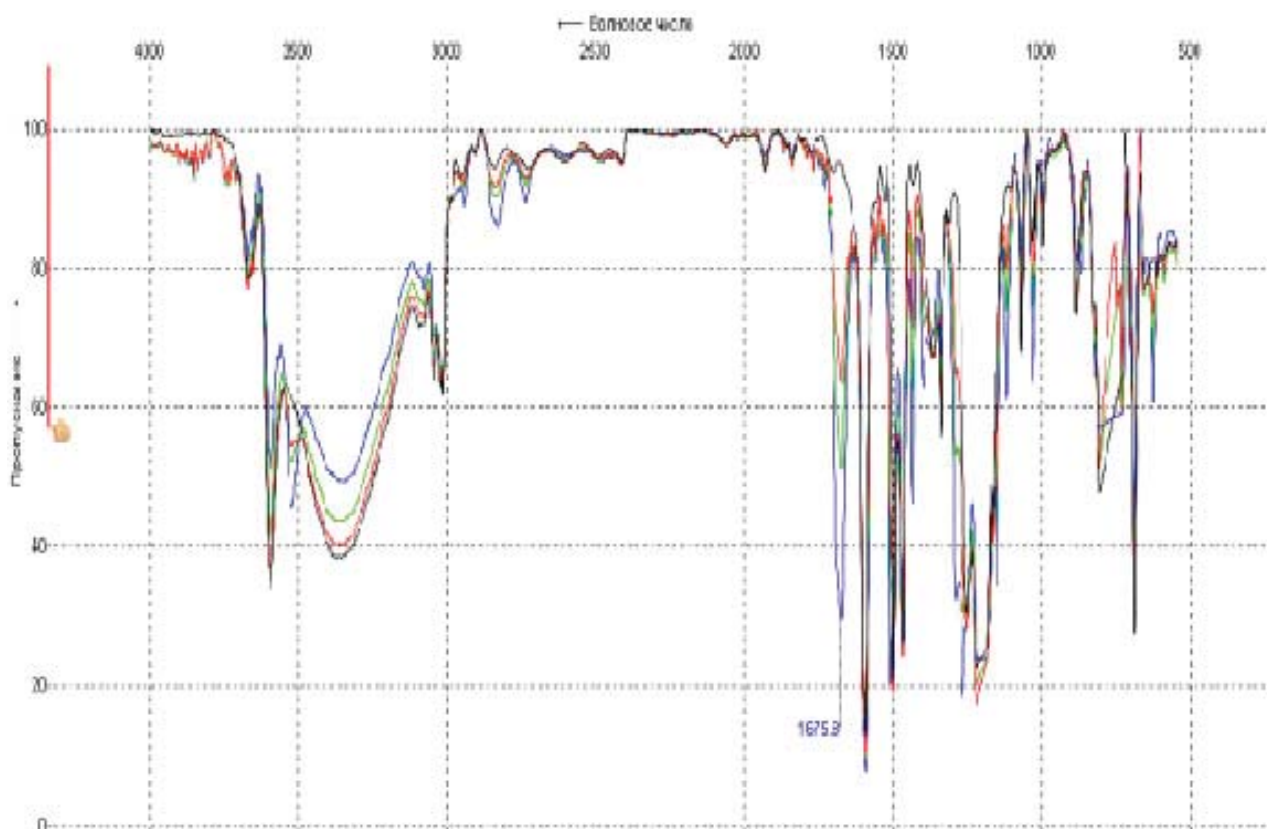
Далее показана зависимость интенсивности полосы 1675 см^{-1} от концентрации. Коэффициент линейной корреляции составил $R=0,99$.

На следующем этапе готовили растворы ванилина и фенола в различном соотношении в хлороформе. Регистрировали спектры (рис.).

Представлена область валентных колебаний карбонильной группы. Строили зависимость интенсивности полосы 1675 см^{-1} от содержания карбонильной группы в смеси ванилин-фенол. Из полученных данных можно сделать вывод о принципиальной возможности количественного анализа.

На следующем этапе предположили, что количественные характеристики спектров зависят от степени измельчения исходного образца. Образцы лигнина и целлюлозы измельчались на вибраторе Ardena. Затем готовили смеси в различных соотношениях лигнина и целлюлозы, запрессовывали таблетки с KBr, содержащим в качестве внешнего стандарта гексацианоферрат калия, регистрировали спектры. Из литературных данных были выбраны две полосы,

отвечающие за колебания ароматического кольца 1645 и 1511 см^{-1} . Строили зависимости от-
ношений этих полос к полосам внешнего стандарта от содержания лигнина.

Ик-спектр смеси ванилина с фенолом в хлороформе

Следующим этапом планируется сопоставить данные определения содержания лигнина методом ИК-Фурье спектроскопии и химическим методом в различном растительном сырье и продуктах его модифицирования.

Библиографический список

1. Методы исследования древесины и ее производных : учебное пособие / Н.Г. Базарнова, Е.В. Карпова, И.Б. Катраков и др. ; под ред. Н.Г. Базарновой. Барнаул, 2002.
2. ИК-Фурье спектроскопия как метод изучения этерификации древесины / Е.В. Карпова, Н.Г. Базарнова, В.И. Маматюк // Химия и технология растительных веществ : материалы II Всероссийской конференции. Казань, 2002.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЗАТОРОВ НА РЕКЕ ОБИ

Е.В. Скоморохова, химический факультет, магистрант,
Б.Н. Кагиров, канд. филос. наук, доцент

Среди всех опасных природных процессов наводнения отличаются не только масштабами воздействия поражающих факторов, но и продолжительностью. Хорошо спланированные, четко и своевременно проведенные мероприятия по ликвидации последствий обеспечивают возможность избежать больших потерь населения и значительно снизить экономический ущерб при чрезвычайных ситуациях, вызванных наводнениями любых видов.

Одним из наиболее рациональных и экономически обоснованных методов борьбы с заторными наводнениями является взрывной метод. Однако использование взрывчатых веществ небезопасно, и существует риск возникновения аварийных ситуаций при любом виде обращения и использования взрывчатых веществ. По данным Ростехнадзора, ежегодно от взрывов конденсированных взрывчатых веществ погибает около 100 человек.

Учитывая свойства применяемых взрывчатых веществ и технологии обращения с взрывчатыми материалами, важно обеспечивать безопасность хранения взрывчатых материалов и проведения взрывных работ.

18 апреля 2013 г. состоялась конференция на кафедре «Безопасность жизнедеятельности в техносфере» АлтГУ. Нами подготовлен доклад о предстоящей дипломной работе, где были изложены основные задачи и достигнутые результаты исследований.

Исследование взрывобезопасности невозможно в достаточной мере без навыков и приемов, реализованных на практике.

Поэтому на практике были реализованы следующие задачи, нашедшие свое прямое отражение в дипломной работе:

- 1) исследована специфика заторных наводнений;
- 2) изучена характеристика взрывчатого вещества аммонит №6 ЖВ, используемого при ликвидации заторов;
- 3) моделирование аварийной ситуации и анализ сценариев ее развития;
- 4) расчет безопасных расстояний при взрыве заряда массой 5 и 35 кг;
- 5) определены безопасные расстояния по действию воздушной ударной волны на здания и сооружения;
- 6) оценка возможности возникновения аварии;
- 7) использован метод оценки индивидуального риска и социального риска;
- 8) отработаны мероприятия по обеспечению противовзрывной защиты.

По работе сделаны следующие выводы:

- изучены специфика заторных наводнений, взрывной метод ликвидации заторов на реках и взрывчатые вещества, используемые при таких работах;

- смоделирована аварийная ситуация, происшедшая вследствие взрыва аммонита 6ЖВ при проведении взрывных работ, и проанализирована вероятность ее возникновения, что составило 8 раз в тысячу лет;

- рассчитано безопасное расстояние по разлету осколков от взрыва 35 кг аммонита 6ЖВ, что составляет 180 м, а также безопасное расстояние, исключающее передачу детонации от одного заряда взрывчатого вещества к другому – 3,3 м.

Исходя из проведенных расчетов, бригада взрывников попадает в зону избыточного давления, приводящего к летальному исходу.

На основании смоделированной аварийной ситуации можно судить о действии поражающих факторов на инфраструктуру г. Камня-на-Оби, а также на команду взрывников. Так как здания в Камне-на-Оби, попадающие в зону расстекления, преимущественно одноэтажные деревянные, то степень их разрушения определяется разбитыми стеклами и развалившимися старыми гнилыми сооружениями.

Оценен индивидуальный риск при проведении взрывных работ по ликвидации затора, для нашего случая ни одна из аварий к «катастрофическому исходу» не приводит, так как население и близлежащие населенные пункты не страдают даже в случае взрыва всей массы взрывчатого вещества на складе.

Из анализа расчетов следует, что индивидуальный риск равен $4,92 \cdot 10^{-7}$ в год, т.е. использование взрывчатых веществ может быть реализовано только после проведения возможных и достаточных мер для уменьшения взрывоопасности.

Рассмотрены основные мероприятия по обеспечению противозрывной защиты и способы противозрывной безопасности при хранении и использовании взрывчатых материалов – защита конструкций и окружающей природной среды.

Библиографический список

1. Базисный склад взрывчатых материалов ОАО «Бурибаевский ГОК»: декларация промышленной безопасности. М., 2003.
2. Вузин В.А., Василевский А.Г., Векслер А.Б. Методические рекомендации по предотвращению образования ледовых заторов на реках РФ и борьбе с ними. М., 2008.
3. Попов Е.Г. Заторы льда и проблемы борьбы с ними. // Метеорология и гидрология. 1968. №8.
4. Руднев А.С. Опыт борьбы с заторами льда на Лене // Труды КСГ. 1970. Вып. 56.
5. Фаухутдинов А.А. Методические рекомендации председателям противопаводковых комиссий муниципальных образований Республики Башкортостан по выполнению комплекса противопаводковых мероприятий. Уфа, 2006.

ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ В ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ И ГИДРОБИОНТАХ НОВОСИБИРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

К.В. Фалеева, химический факультет, 5-й курс,
Е.Г. Ильина, канд. хим. наук, доцент,
А.Н. Эйрих, канд. техн. наук, научный сотрудник

Среди множества токсикантов, попадающих в природные воды, особое значение имеют тяжелые металлы. Тяжелые металлы стабильны в природных водах и изменяют только свои формы нахождения. Активно включаясь в миграционные циклы, они аккумулируются в различных компонентах водных экосистем, как абиотических, так и биотических.

Донные отложения (ДО) поверхностных водотоков используются как индикатор для выявления состава, интенсивности и масштаба техногенного загрязнения. Помимо ДО, индикаторами общего экологического состояния окружающей среды могут быть определенные группы живых организмов. Данные биоиндикаторных наблюдений позволяют получить более объективные сведения о состоянии окружающей среды.

Настоящая работа по исследованию ДО и гидробионтов Новосибирского водохранилища в Бердском заливе на содержание тяжелых металлов была выполнена в химико-аналитическом центре ИВЭП СО РАН в рамках основных заданий к плану НИР по проекту «Исследование гидрологических, гидрохимических, гидробиологических и экологических процессов в водных объектах Сибири с учетом антропогенных факторов и изменения климата».

Количественное определение тяжелых металлов проводили на приборе SOLAAR-M6 с использованием пламенной и электротермической атомизации с предварительной минерализацией [1–3].

По результатам анализа определения концентраций микроэлементов в ДО Новосибирского водохранилища в июле 2012 г. отмечено, что максимальные концентрации микроэлементов (Fe, Mn и Cu) определены в следующих точках: для Fe у г. Бердска под мостом (середина), для Mn – Ленинское – Сосновка (середина), с. Морозово, устье р. Коён, и для Cu у г. Бердска под мостом (середина) и Ленинское – Сосновка (середина).

При рассмотрении пространственного распределения микроэлементов в ДО Новосибирского водохранилища отмечено, что максимальные концентрации определены в точке Ленинское – Сосновка, правый берег для Fe, в точках Ленинское – Сосновка (правый берег)

и у г. Бердска под мостом (середина) для Mn – 7.3, 9.2 (г. Бердск, под мостом, середина), а также в точке Ленинское – Сосновка (середина) для Cu [1; 4; 5].

Изучение содержания тяжелых металлов в ДО в июле 2012 г. по створам показало, что наибольшее их содержание наблюдается в точке Ленинское – Сосновка (середина) для всех металлов, кроме Pb, As. Донные отложения представлены илом с восстановительными условиями $E_h = -183$ мВ, что может быть связано с разным минералогическим составом мелкой и крупной фракции.

При изучении содержания микроэлементов в ДО по створам в октябре 2012 года показало, что наибольшее их содержание наблюдается в точке Ленинское – Сосновка (середина) для всех металлов, кроме Fe, Mn, Cd, As.

По результатам изучения содержания микроэлементов в ДО Новосибирского водохранилища в июле 2012 г., с учетом процентного содержания каждой фракции выявлены превышение значений Кларка в точках: Ленинское – Сосновка (левый берег) – для Mn, Cd; Ленинское – Сосновка (середина) – для Mn, Zn, Co, Cd, Pb; Ленинское – Сосновка (правый берег) – для Mn, Pb, Cd; с. Морозово, устье р. Коён – для Mn, Cd; у г. Бердска под мостом (середина) – для Fe, Mn, Zn, Co, Cd, Co Cd; для As – во всех точках превышение. В октябре 2012 г. превышение значений Кларка было выявлено для Mn, Co, Cd во всех вышеуказанных точках в районе Ленинское – Сосновка и у г. Бердска под мостом (середина); для Mn, Cd – в точке выше г. Искитима (середина) и в верхнем бьефе (середина), а для As превышение значений во всех точках.

Исследование ДО Новосибирского водохранилища в Бердском заливе в июле 2012 г. показало, что содержание тяжелых металлов на мелкой фракции ($<0,25$ мм) статистически значимо превышают их содержание на крупной (1–0,25 мм).

При сравнении содержания микроэлементов в ДО Новосибирского водохранилища в июле и октябре 2012 г., установлено, что в октябре концентрация в донных отложениях выше для Fe во всех точках, кроме г. Бердска, под мостом (середина), а для Mn – в точке Ленинское – Сосновка (середина).

Исследование гидробионтов Новосибирского водохранилища в июле, августе 2011 г. показало, что содержание тяжелых металлов Fe и Mn, не достигает значений Кларков живого вещества [2; 3; 6; 7].

Библиографический список

1. Безматерных Д.М. Зообентос как индикатор экологического состояния водных экосистем Западной Сибири : анализ. обзор. Новосибирск, 2007.
2. Папина Т.С. Транспорт и особенности распределения тяжелых металлов в ряду: вода – взвешенное вещество – донные отложения водных экосистем : аналитический обзор. Новосибирск, 2001.
3. Янин Е.П. Техногенные химические ассоциации в донных отложениях малых рек (состав, особенности, методы оценки). М., 2002.
4. Виноградов А.П. Среднее содержание химических элементов в главных типах изверженных горных пород земной коры // Геохимия. 1962. №7.
5. Перельман А.И. Геохимия. М., 1989.
6. Линник П.Н. Формы миграции тяжелых металлов в пресных поверхностных водах. Л., 1986.
7. Справочник по гидрохимии : учеб. пособие / под ред. А.М. Никанорова. Л., 1989.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КРИСТАЛЛОВ ГИДРОХЛОРИДА КОБАЛЬТА, ВЫРАЩЕННЫХ ИЗ РАСТВОРОВ, ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ВЧ-ПОЛЯ

Ю.М. Чащевая, химический факультет, 5-й курс,

Б.П. Шипунов, канд. хим. наук, доцент

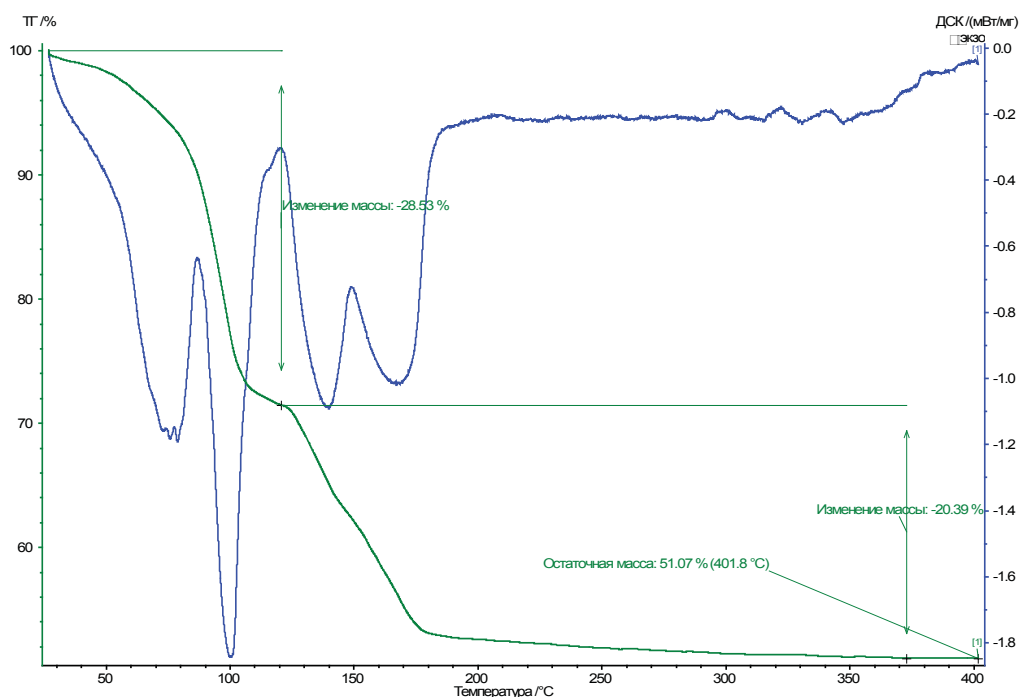
Довольно давно проводятся исследования воздействия полей разной природы на воду и водные растворы и наблюдаются самые разнообразные эффекты. Но, самое главное, наблюдаются эффекты, связанные с тем, что можно было бы объяснить как изменение силового и количественного, координационного взаимодействия частиц с молекулами воды, в результате действия различных полей [1].

Несколько лет назад, используя эту идею, наши коллеги Ирина Евгеньевна и Антонина Павловна провели эксперименты, суть которых заключалась в том, что выращивались кристаллы из облученной и необлученной воды. После этого проводились термогравиметрические исследования, которые показали достаточно серьезные отличия в термодинамических свойствах этих кристаллов, а именно отличия заключались в том, что процесс освобождения от воды происходил при разных температурах и с отличающимися тепловыми эффектами, но эти эксперименты носили точечный характер [2].

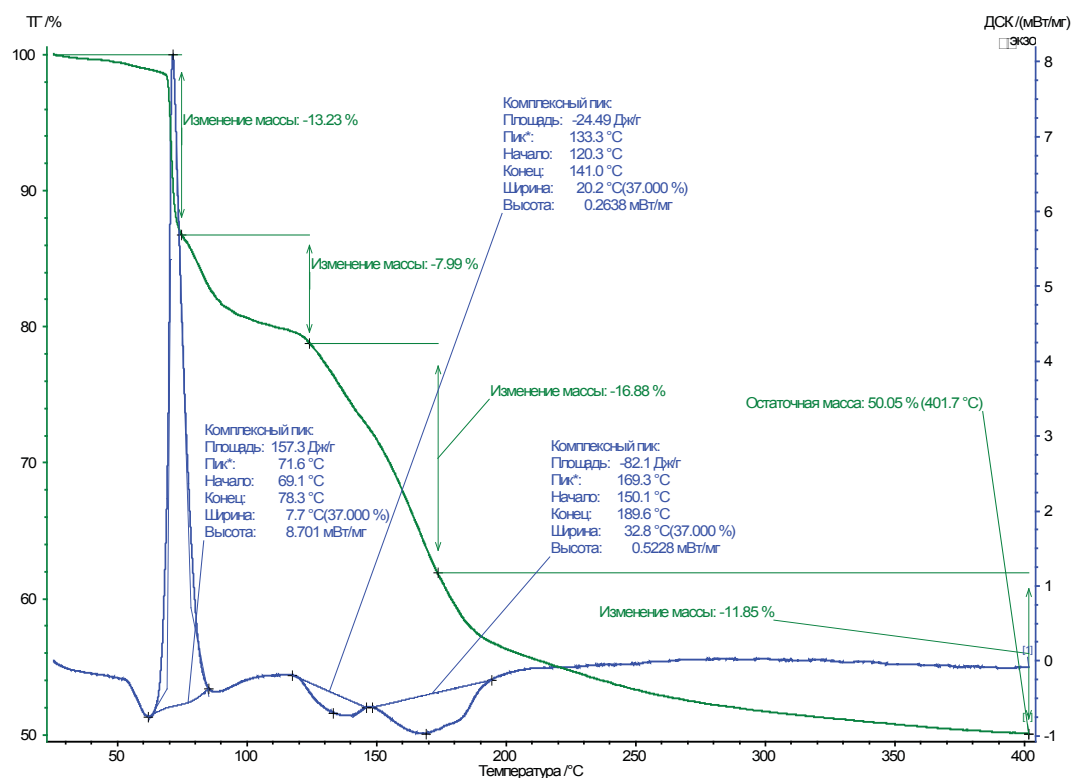
Мы поставили перед собой задачу провести системные исследования на том же самом объекте – хлориде кобальта шестиводном. Выбрав кроме этого гораздо больший спектр частот, мы несколько изменили исследование, добавив ряд экспериментов [3].

Целью данной работы является исследование на основе термохимических, рентгенно-структурных и ИК-спектроскопических свойств кристаллогидратов, полученных или выращенных из облученной и необлученной водной среды. На основе этого сделаны предположения о том, что происходит в кристаллогидрате и почему.

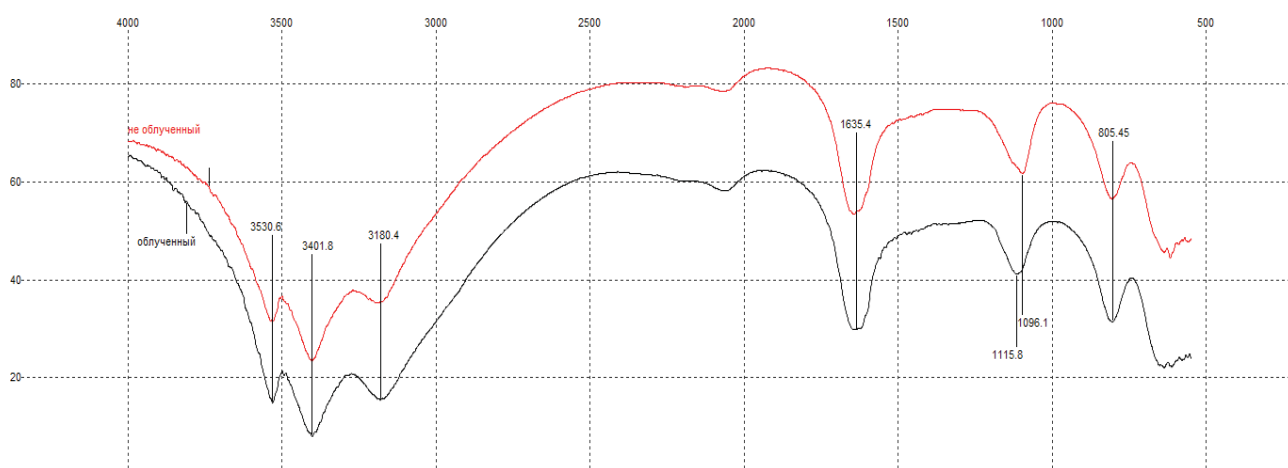
Эксперимент мы построили следующим образом: мы брали воду, предварительно подвергшуюся электромагнитному излучению в диапазоне от 30 до 200 МГц, выдерживали 3 суток, получали ненасыщенные растворы хлорида кобальта шестиводного, из которых в течение долгого времени получали кристаллы в результате испарения воды.

Таким образом, только однократно у нас получилось порядка более 20 растворов. Полученные кристаллы подвергали термогравиметрическим измерениям на дериватографе, и часть кристаллов была исследована методом ИК-спектроскопии на ИК-спектрометре Инфралюм ФТ 801. В результате эксперимента получены результаты: термограммы для контрольного(необлученный растворитель) и облученного при 30 МГц образцов.

Данные деривотограммы показывают, что происходят достаточно сильные изменения в термодинамических свойствах кристаллогидрата хлорида кобальта шестиводного. Так же были получены ИК-спектры.

Соотнеся полученные термограммы и данные ИК-спектров, мы получили достаточно стабильные результаты, которые можно объяснить тем, что изменение степени связанности в жидкой воде вызывает изменения участия воды, меняются силовые характеристики взаимодействия, что отражается и на энергии связи координационного соединения, и на силовых характеристиках колебательных процессов. В результате исследования мы установили,

как именно облученная вода влияет на процесс кристаллизации. Это может быть интересно для объяснения процессов, связанных с тем, что могут происходить изменения в первую очередь в координационной системе, т.е. в комплексообразовании. Соответственно мы можем предполагать, что и в других объектах, связанных с процессами комплексообразования и с участием воды, могут происходить аналогичные эффекты.

Библиографический список

1. Классен В.И. Омагничивание водных систем. М., 1982.
2. Стась И.Е., Бессонова А.П. Влияние электромагнитного поля на кристаллизацию хлорида кобальта из водных растворов // Известия вузов. Химия и химическая технология. 2010. Т. 53. Вып. 1.
3. Кукушкин Ю.Н. Химия координационных соединений. М., 1985.

ИЗМЕНЕНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ РАЗБАВЛЕННЫХ РАСТВОРОВ ГЕКСАНОЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В.Ю. Чиркова, химический факультет, магистрант,
И.Е. Стась, канд. хим. наук, доцент

Несмотря на широкий круг исследований воды и водных растворов электролитов и неэлектролитов, вопросы изменений их свойств и структуры под влиянием внешних воздействий остаются предметом многочисленных теоретических и экспериментальных работ.

Существуют различные модели воды. Их объединяющей основой является утверждение о наличии в ее структуре как отдельных (независимых) молекул, так и объединенных различными связями, образующих динамически развивающиеся кинетические образования. Такое положение обуславливает наличие множества переменных состояний воды, а следовательно, и проявление разнообразных свойств, в том числе и аномальных. В то же время можно утверждать, что особенности структурного строения воды и ее метастабильность позволяют последней значительно откликаться на внешнее воздействие любой природы. Можно отметить воздействие электрического, магнитного полей, внесение химических добавок в любой агрегатном состоянии, в частности электролитов и неэлектролитов и др. Многократно проверенные факты свидетельствуют, что даже малые энергетические воздействия и добавки различных веществ в очень малой концентрации приводят к существенному изменению физико-химических свойств систем, обуславливают сдвиги энергетических параметров последующих физико-химических процессов в десятки раз, превышающие сообщенную веществу энергию активирующего воздействия.

Цель работы – изучение влияния электромагнитного (ЭМ) поля радиочастотного диапазона на объемные и поверхностные свойства разбавленных водных растворов гексанола.

В работе использовали воду с электропроводностью 2,7 мкСм для приготовления растворов гексанола концентрацией 0,03 моль/л.

Источником электромагнитного поля являлся высокочастотный генератор, для облучения воды и водных растворов спирта использовали ячейку емкостного типа с аксиально расположенными ВЧ-электродами.

Ранее было установлено, что добавление к воде электролитов существенно снижает эффективность полевого воздействия вплоть до полного исчезновения эффекта при концентрациях 10^{-2} М и выше. Интересно было установить, каким образом добавки неэлектролитов влияют на изменение электропроводности и рН воды в результате электромагнитного воздействия.

Предыдущие исследования показали, что величина изменения того или иного свойства системы зависит от частоты электромагнитного поля и определяется природой облучаемой

системы. Поэтому была проведена оценка эффективности изменения электропроводности и pH воды и водных растворов гексанола в зависимости от частоты поля. В данном эксперименте было установлено, что в интервале частот 130–180 МГц, электропроводность растворов спирта возрастала в гораздо большей степени, чем воды (рис. 1). Исключение составила лишь частота 170 МГц. Максимальное увеличение электропроводности воды наблюдалось при данной частоте, а для раствора – при частоте 155 МГц – двукратное увеличение для воды и трехкратное для раствора.

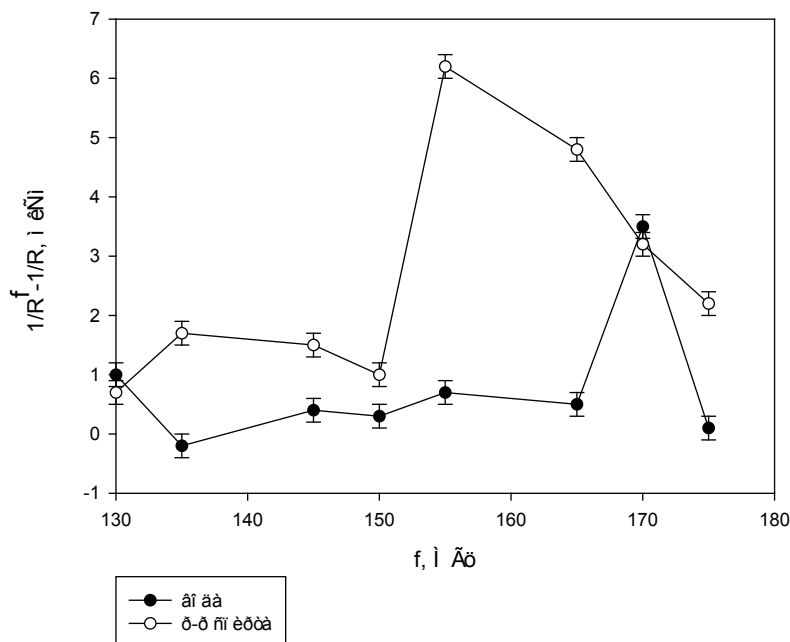

Рис. 1. Изменение электропроводности воды и раствора гексанола ($C = 0,03$ М) в зависимости от частоты ЭМ поля ($t_{обл} = 30$ мин, $t = 25^\circ\text{C}$)

Наряду с изменением электропроводности, наблюдалось также изменение pH воды и водных растворов (табл. 1).

Таблица 1

Изменение pH воды и водных растворов гексанола в результате электромагнитного воздействия ($f=170$ МГц, $t_{обл}=2$ часа, $t=25^\circ\text{C}$)

	Вода	Р-р гексанола, $C=0,015$ М	Р-р гексанола, $C=0,03$ М
pH	$5,55 \pm 0,05$	$5,55 \pm 0,05$	$5,55 \pm 0,05$
pH ^f	$5,95 \pm 0,05$	$5,75 \pm 0,05$	$5,75 \pm 0,05$

В таблице 2 приведены значения pH растворов гексанола для четырех частот – максимальное его изменение наблюдалось в результате воздействия поля частотой 155 МГц – pH возрастал на единицу. В результате воздействия поля других частот изменения определяемой величины были выражены в меньшей степени.

Таблица 2

Изменение электропроводности и pH водных растворов гексанола в результате воздействия ЭМП различной частоты ($t_{обл}=30$ мин, гексанол $C=0,03$ М, $t=25^\circ\text{C}$)

f , МГц	0	130	150	155	170
$1/R$, мкСм	$4,1 \pm 0,1$	$4,7 \pm 0,1$	$5 \pm 0,3$	11 ± 1	$11,5 \pm 0,5$
pH	$5,55 \pm 0,05$	$5,85 \pm 0,05$	$5,75 \pm 0,05$	$6,6 \pm 0,05$	$5,85 \pm 0,05$

Сталагмометрическим методом определено поверхностное натяжение σ воды и растворов гексанола. Проведенные исследования показали увеличение σ воды максимально на 5%. Для растворов гексанола ($C=0,03$ М) наблюдалось как снижение, так и увеличение поверхностного натяжения в зависимости от частоты электромагнитного воздействия. Максимальное увеличение σ при частоте 135 МГц составило 5%, максимальное уменьшение наблюдалось при частоте 150 МГц – 3% (рис. 2).

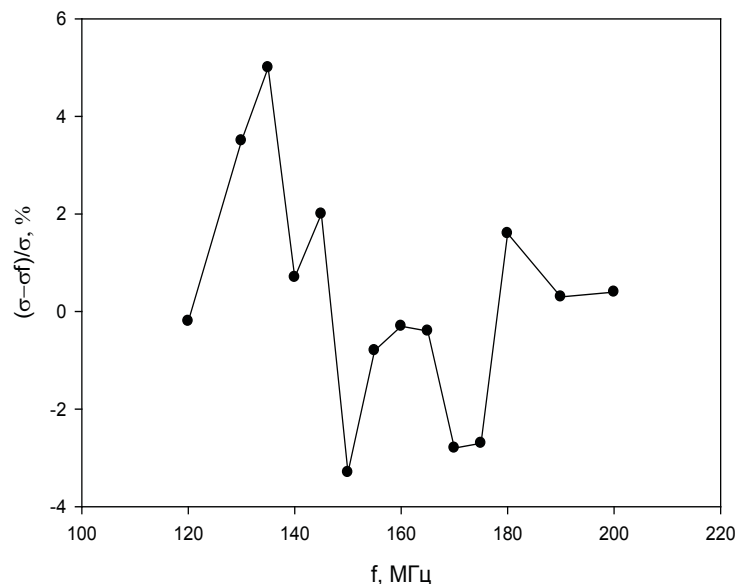

Рис. 2. Изменение поверхностного натяжения раствора гексанола в зависимости от частоты ЭМП ($t_{\text{обл}}=30$ мин, $t=25$ °C)

На основании проведенных экспериментов были рассчитаны и построены изотермы поверхностного натяжения для необлученных и облученных растворов гексанола. Измерение поверхностных свойств показало значимое изменение только для концентрации 0,03 М, для других концентраций значения σ практически совпадали. Однако расчет поверхностного давления $\pi = \sigma_0 - \sigma$, (где σ_0 – поверхностное натяжение воды, σ – поверхностное натяжение раствора спирта) показал существенные различия между облученными и необлученными растворами – в среднем около 10%.

Выводы:

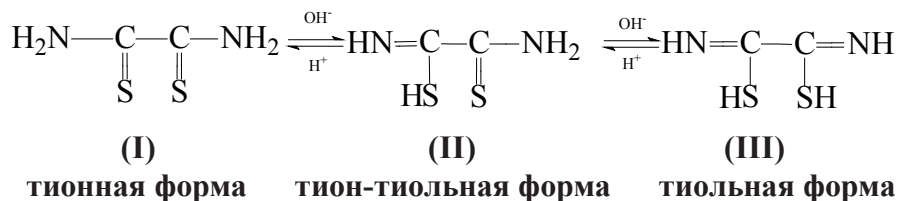
1. Показано увеличение электропроводности, рН и поверхностного натяжения воды в результате облучения электромагнитным полем, зависящее от его частоты и времени воздействия.
2. Установлено увеличение эффективности электромагнитного воздействия на электропроводность воды и ее рН при введении в нее добавок гексанола.
3. Показано, что воздействие ЭМП приводит как к некоторому уменьшению, так и к увеличению поверхностного натяжения. Наблюдаемые эффекты зависят от частоты поля.

ПОТЕНЦИОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУБЕАНАТОВ СУЛЬФИДОБРАЗУЮЩИХ ИОНОВ

К.В. Шапоренко, химический факультет, 5-й курс,
В.К. Чеботарев, доктор хим. наук, профессор

Среди большого числа органических реагентов для обнаружения и определения металлов интересны соединения серы, образующие внутрикомплексные соединения с сульфидобразующими ионами металлов. Одним из них является рубеановодородная кислота (РВК) или диамид дитиощавелевой кислоты $\text{H}_2\text{NSCCSNH}_2$ [1].

В растворах реагент может образовывать несколько форм (I–III), находящихся в равновесии.

До настоящего времени было известно только три произведения растворимости для рубеанатов меди, кобальта и никеля, определенных Д.П. Малюгой [2] полярографическим методом в 1955 г. $\text{IP}_{\text{CuR}} = 7,67 \cdot 10^{-16}$, $\text{IP}_{\text{NiR}} = 1,1 \cdot 10^{-15}$, $\text{IP}_{\text{CoR}} = 1,2 \cdot 10^{-15}$. Поэтому актуальным является создание базы по определению ионных произведений рубеанатов сульфидобразующих ионов.

Метод определения констант равновесия реакций. В работе для определения условных ионных произведений рубеанатов сульфидобразующих ионов используется «Способ определения констант равновесия реакций малорастворимых солей и растворимых комплексных соединений». В патенте с одноименным названием спрогнозирован алгоритм определения констант равновесия реакций по теоретическим кривым титрования на примере тиоционата серебра, который подтвержден экспериментально [3].

Результаты потенциометрического определения условных ионных произведений рубенатов сульфидобразующих ионов

Рубеанат	Условия			Ионное произведение
	Лиганд	$\Delta E \text{ max}$	pH	
Ag_2R	—	300	5,45	$(1,33 \pm 0,02) \cdot 10^{-31}$
HgR	—	250	4,55	$(2,28 \pm 0,02) \cdot 10^{-18}$
HgR	NH_3	351	11,33	$(4,23 \pm 0,02) \cdot 10^{-19}$
Tl_2R	NaOH	110	12,59	$(5,53 \pm 0,07) \cdot 10^{-21}$
Tl_2R_3		130	4,05	$(9,87 \pm 0,02) \cdot 10^{-38}$
Tl_2R_3	NH_3	150	11,40	$(1,45 \pm 0,05) \cdot 10^{-47}$
CuR	NH_3	145	12,14	$(1,66 \pm 0,02) \cdot 10^{-16}$
CuR		50	5,00	$(9,22 \pm 0,08) \cdot 10^{-15}$
PdR		120	4,75	$(7,43 \pm 0,10) \cdot 10^{-18}$
CdR	NH_3	90	12,45	$(2,21 \pm 0,05) \cdot 10^{-15}$
PbR	NaOH	50	12,30	$(9,13 \pm 0,10) \cdot 10^{-14}$
CoR	NH_3	128	11,64	$(1,143 \pm 0,010) \cdot 10^{-17}$
NiR	NH_3	75	11,77	$(4,4 \pm 0,1) \cdot 10^{-17}$
ZnR	NaOH	42	11,90	$(1,28 \pm 0,01) \cdot 10^{-13}$
Fe_2R_3	ЭДТА	65	12,61	$(1,26 \pm 0,05) \cdot 10^{-29}$

Данный способ включает индивидуальное потенциометрическое титрование, отличается тем, что в процессе титрования добавляют воду и достигают предельной степени протекания реакции путем изменения коэффициента разбавления (f) при постоянной концентрации титранта до исчезновения скачка потенциала.

Все потенциометрические титрования проводились спиртовым раствором рубеановодородной кислоты. Причем условия титрования для каждого иона подбирались таким образом, чтобы потенциал индикаторного электрода имел максимальное значение. Чем больше скачок потенциала, тем меньше значение ионного произведения, и соответственно, образуется более прочный рубеанат. В таблице приведены результаты потенциометрического определения условных ионных произведений рубеанатов сульфидобразующих ионов.

Выводы:

1. Освоен новый метод определения ионных произведений с использованием предельной степени протекания реакции и коэффициента разбавления.

2. Получены справочные данные по 15 ионным произведениям рубеанатов сульфидобразующих ионов в строго заданных условиях потенциометрического титрования.

Библиографический список

1. Вознесенский С.А. Внутриклеточные соединения и их значение для аналитической химии. М., 1938.
2. Малюга Д.П. Произведения растворимости рубеанатов меди, никеля и кобальта // Журнал аналитической химии. 1955. №2(10).
3. Способ определения констант равновесия реакций малорастворимых солей и растворимых комплексных соединений: патент №2323438 РФ. [МПК⁷ G 01 N 31/16, G 01 N 27/26. / Чеботарев В.К. [и др.]; заявитель и патентообладатель Алтайский гос. ун-т. №2006139992/04; заявл. 13.11.2006; опубл. 27.04.2008. Бюл. №12.]

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАНОГРАФЕНА

Г.А. Элли, химический факультет, магистрант,
С.А. Безносюк, доктор физ.-мат. наук, профессор

В последние годы синтез и свойства графена стали одной из самых широко обсуждаемых и быстро развивающихся тем в химии и физике [1]. Повышенный интерес к новому материалу связан с рядом его уникальных свойств: электронных, оптических, механических, тепловых.

Теоретическое исследование графена началось задолго до получения реальных образцов материала, поскольку графен является базой для построения теории этого кристалла. Несмотря на предсказанные специфические особенности данного материала, экспериментального подтверждения эти выводы не получили до начала XXI столетия, поскольку не удавалось создать графен. Кроме того, еще в 30-х гг. XX в. Ландау и Пайерлсом было доказано теоретически, что свободные идеальные двумерные структуры термодинамически не устойчивы и не могут существовать. Тепловые флуктуации должны разрушать дальний порядок двумерной решетки, что приводит к плавлению такого кристалла при любой конечной температуре [4].

Как известно, графен является двумерным кристаллом, состоящим из одиночного слоя атомов углерода, собранных в двумерную гексагональную решетку. По своим свойствам графен является полуметаллом с малым перекрытием зоны проводимости и валентной зоны. Носители заряда обладают высокой подвижностью, значительно превышающей подвижность носителей заряда основного материала современной электроники – кремния. Это объясняется особой электронной энергетической структурой вблизи уровня Ферми. Дисперсия валентных состояний электронов здесь носит линейный характер, вследствие чего носители заряда обла-

дают практически нулевой эффективной массой и аномально высокой подвижностью. Вследствие чего графен является лучшим проводником электрического тока, по сравнению с любой другой пленкой такой толщины [3].

Потенциальные сферы применения графена разнообразны: это детекторы отдельных молекул газа, графеновые наноленты для полупроводниковых технологий, полевые транзисторы и чипы, интегральные схемы наименьшего из возможных размера, прозрачные электроды для сенсорных и жидкокристаллических экранов, ионисторы (ультра-конденсаторы), биоустройства и т.д.

Идеальный двумерный графен невозможно получить в свободном состоянии в связи с термодинамической нестабильностью данной структуры. Однако если в такой пленке будут присутствовать дефекты либо она будет деформирована в третьем измерении, то эта «неидеальная» пленка может существовать без контакта с подложкой. В эксперименте [5] было показано, что свободные пленки графена существуют и образуют поверхность волнистой формы.

Значимость данной проблемы достаточно велика. Эти волны имеют прямое влияние на электронные, оптические и другие свойства материала. Поэтому за контролем морфологии графена, очевидно, следует контроль его свойств. Но для реальных экспериментов и изучения этой проблемы на наномасштабных объектах требуется сложная, высокоточная и дорогостоящая аппаратура.

В такой ситуации незаменимым исследовательским инструментом является компьютерное моделирование, позволяющее исследователю в ходе «вычислительного эксперимента» проследить в деталях за всеми аспектами поведения системы (в рамках точности используемой модели).

В данной работе была проведена серия компьютерных экспериментов по моделированию нанографена.

Методом квантовой кинетики был исследован процесс термической релаксации листа идеального нанографена при $T=293$ К после воздействия аттосекундного импульса (основы метода изложены в работе [2]). В качестве модели был взят лист нанографена квадратной формы размером $7,2 \times 7,2$ нм, содержащий 2006 атомов. Исследование структуры образца показало, что средняя высота h поперечных отклонений достигает $0,121\text{--}0,124$ Å (рис. 1).

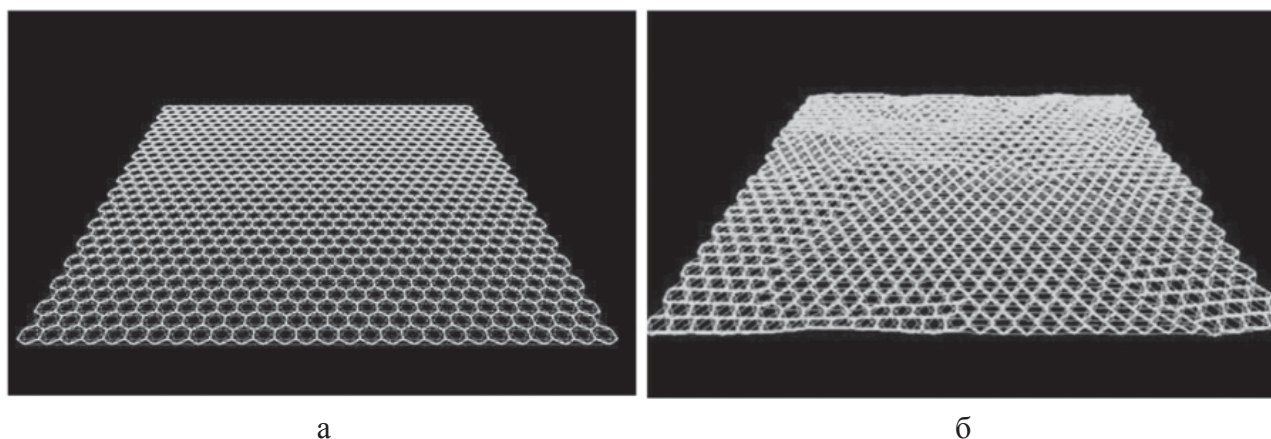

Рис. 1. Лист нанографена размером $7,2 \times 7,2$ нм (2006 атомов) до (а) и после (б) эксперимента, метод квантовой кинетики

Методом молекулярной динамики исследовано изменение морфологии идеального листа графена, также квадратной формы и размером $7,2 \times 7,2$ нм, при $T = 293$ К. Был использован канонический NVT ансамбль, для поддержания постоянной температуры был выбран термостат Нозе – Хувера. Уравнения движения решались с помощью схемы Верле, шаг интегрирования составлял 1 фс. Для описания взаимодействия атомов был выбран потенциал Терсоффа,

который широко используется в моделировании материалов на основе углерода. Время эксперимента составляло 50 пс. Было установлено, что средняя высота h поперечных отклонений составляет $2,56 \text{ \AA}$ (рис. 2).

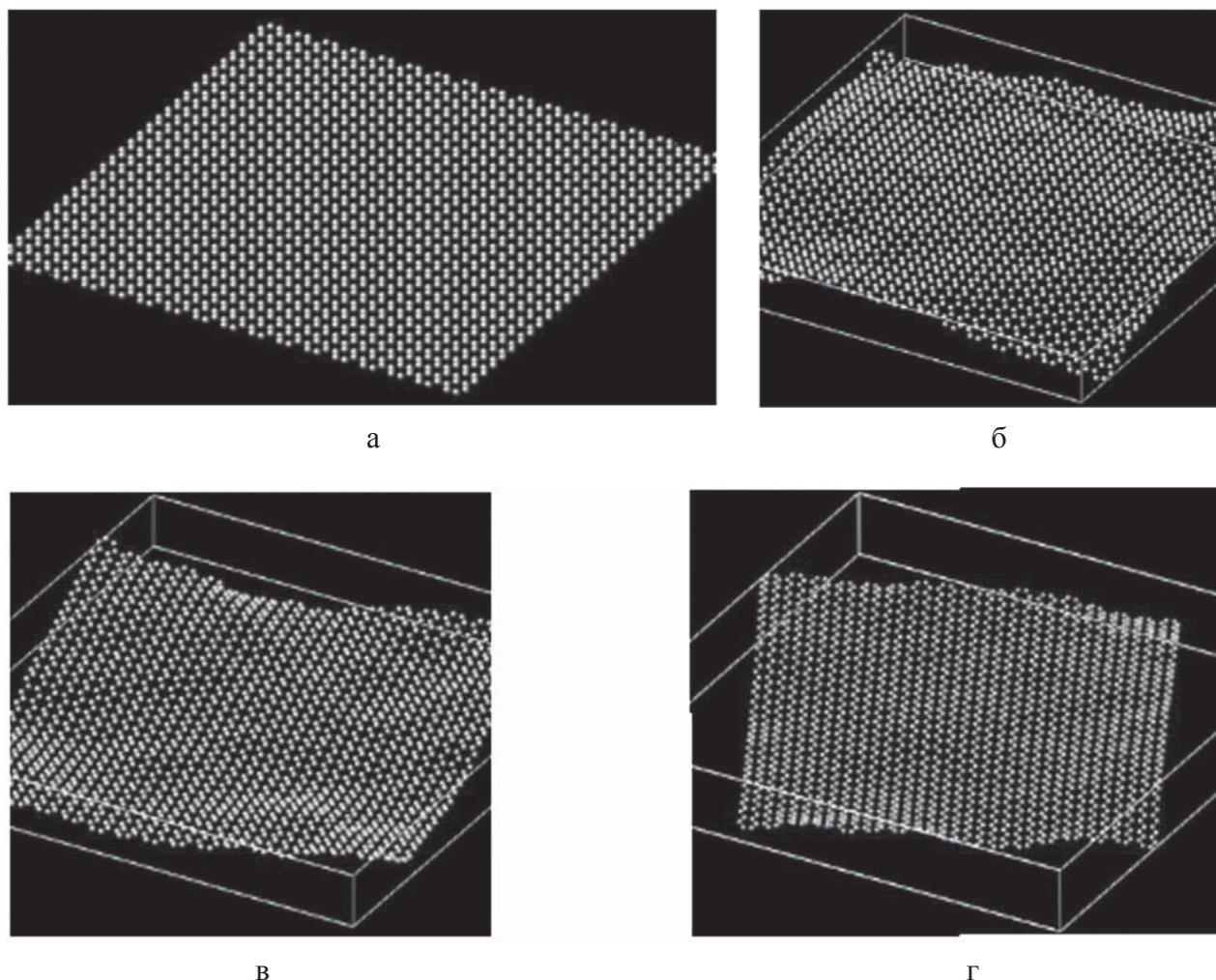

Рис. 2. Лист нанографена размером $7,2 \times 7,2 \text{ нм}$ (2006 атомов) до эксперимента (а), в момент времени $t = 10 \text{ пс}$ (б), $t = 20 \text{ пс}$ (в), $t = 50 \text{ пс}$ (г), метод молекулярной динамики

Проведенное исследование показало, что нанолисты графена претерпевают гораздо меньшие искажения после воздействия на них сверхмощных аттосекундных импульсов энергии, что говорит о возможности применения в будущем импульсной обработки графена для уменьшения поверхностных «волн».

Библиографический список

1. Грайфер Е.Д., Макотченко В.Г., Назаров А.С., Ким С.-Дж., Федоров В.Е. Графен: химические подходы к синтезу и модифицированию // Успехи химии. 2011. №80.
2. Жуковский М.С., Шмаков И.А., Затонская Л.В. и др. Компьютерное моделирование фемтосекундного «процессинга» перфорированного листа нанографена // Известия Алт. гос. ун-та. 2011. №3.
3. Ильясов Ф.К., Булатова А.Н. Электрические свойства графенов // Инжиниринг дефектов в полупроводниках и наноматериалах. 2011. №1.
4. Chang X., Ge Y., Dong J.M. Ripples of AA and AB stacking bilayer graphenes // Eur. Phys. J.B. 2010. №78.
5. Meyer J.C. The structure of suspended graphene sheets. // Nature. 2007. №446.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВЯЗКОСТИ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА С УРОВНЕМ ЭРИТРОЦИТОВ, ХОЛЕСТЕРИНА И ФИБРИНОГЕНА

С.А. Агаркова, биологический факультет, магистрант,

О.В. Филатова, доктор биол. наук, доцент

К настоящему времени недостаточно освещены вопросы, касающиеся возрастных изменений реологических свойств крови и факторов, их определяющих, которые важны не только для понимания изменений, возникающих при старении, но также для исследования столь часто возникающей сосудистой патологии в старости. На данный момент существуют достаточно противоречивые данные относительно изменений вязкости крови с возрастом. Кроме того, не исследованы возрастные периоды до 18 лет. В связи с этим особую актуальность и значимость приобретает изучение реологии крови на разных этапах индивидуального развития человека [1].

Целью работы явилось исследование взаимосвязи вязкости крови человека с уровнем эритроцитов, холестерина и фибриногена.

В ходе исследования произведено измерение вязкости крови при помощи медицинского капиллярного вискозиметра ВК-4 у 473 человек мужского и женского пола разных возрастных групп. Испытуемые относились к периоду раннего, первого и второго детства, подростковому, юношескому, первому и второму зрелому, пожилому и старческому возрасту. Для 185 испытуемых получены результаты анализов (концентрация эритроцитов, уровень холестерина и фибриногена) за счет работы с журналом и медицинскими картами.

Первоначально определялся характер распределения значений переменных по тесту Колмогорова – Смирнова в SPSS. Все полученные значения имеют нормальное распределение. Для дальнейшей обработки полученных результатов использовался пакет анализа MS Excel. Данные были сгруппированы по возрастным периодам с учетом пола в соответствии со «Схемой возрастной периодизации онтогенеза человека», принятой на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии АПН СССР (Москва, 1965) [2], изучены и проанализированы.

Зависимость вязкости крови от возраста человека носит S-образный характер. Вязкость имеет более низкие значения (3,57–3,66 сП) от периода раннего детства до второго детства, достоверно повышается ($p < 0,001$) и стабилизируется от подросткового до второго зрелого возраста (4,06–5,32 сП), к пожилому возрастному периоду у мужчин несколько снижается, у женщин повышается (4,77–4,96 сП).

Возрастная динамика исследуемых клеточных и плазменных факторов выражается в том, что от периода раннего детства до второго детства концентрации эритроцитов – $(3,74–4,02) \times 10^{12}$ кл/л, холестерина – (3,52–4,02) ммоль/л и фибриногена – (2,85–2,91) г/л имеют более низкие значения. Содержание исследуемых показателей достоверно повышается ($p < 0,001$) к периоду от подросткового до второго зрелого возраста. Концентрация эритроцитов составляет $(4,25–5,04) \times 10^{12}$ кл/л, холестерина – (3,98–4,36) ммоль/л, фибриногена – (3,54–3,65) г/л. К пожилому и старческому возрасту содержание холестерина повышается – (4,54–4,57) ммоль/л, а эритроцитов – $(4,59–4,78) \times 10^{12}$ кл/л и фибриногена – (3,30–3,77) г/л у мужчин снижается, у женщин повышается.

Половые различия в вязкости крови, концентрации эритроцитов, содержании холестерина и фибриногена наблюдаются в подростковом, юношеском и зрелом возрасте, нивелируются к пожилому возрастному периоду.

Корреляционный анализ между изученными параметрами ($k=183$) выявил, что показатель вязкости крови связан сильной положительной связью с показателями содержания эритроцитов ($r = 0,72$; $p < 0,001$) и холестерина ($r = 0,71$; $p < 0,001$) и средней положительной связью – с показателем уровня фибриногена ($r = 0,58$; $p < 0,001$).

Полученные результаты могут быть объяснены возрастными изменениями крови. Наши данные частично согласуются с литературными. Показана явная зависимость вязкости крови от возраста человека. Данные нашего исследования, касающиеся содержания эритроцитов, не согласуются с данными О.В. Коркушко и соавт. (2007), которые считают, что различий в величине гематокрита с возрастом нет [1], но согласуются с данными И.В. Исаевой и соавт. (2005), которые выявили общую, не зависящую от пола, динамику увеличения количества эритроцитов с грудного возраста до 13–14 лет, а также уменьшение количества эритроцитов к 65–70 годам у мужчин [3].

Данные корреляционного анализа согласуются с данными О.В. Коркушко и соавт. (2007): из плазменных факторов повышение уровня общего холестерина и концентрации фибриногена может вызвать повышение агрегационной способности эритроцитов, а это может повлиять на повышение вязкости крови [1]. Возможными причинами изменения вязкости крови в пожилом и старческом возрасте являются повышение агрегационной и снижение деформационной способности эритроцитов [2].

Модифицирующее влияние возраста на вязкость крови и гематокрит прослеживается у женщин в связи с физиологическими изменениями в организме. У мужчин достоверной связи этих параметров с возрастом нет. В возрастных группах старше 60 лет достоверных различий между женщинами и мужчинами нет, что обусловлено увеличением вязкости крови и гематокрита у женщин после 45–55 лет, когда наблюдается максимальная положительная корреляционная связь между вязкостью крови и возрастом, что может быть связано с гормональной перестройкой в этом периоде [4].

Причиной половых различий в вязкости крови может быть разное количество эритроцитов в зависимости от пола. Показатели гематокрита у мужчин выше, чем у женщин [4]. Индексы агрегации и деформируемости эритроцитов у мужчин во всех возрастных периодах также выше, чем у женщин [5].

Таким образом, проделанная работа позволила сформулировать следующие выводы.

1. Вязкость крови, содержание эритроцитов и уровень фибриногена у мужчин имеют более низкие значения в промежутке от периода раннего детства до второго детства, статистически значимо повышаются к периоду от подросткового до второго зрелого возраста, снижаются к пожилому и старческому возрастным периодам.

2. Вязкость крови, концентрация эритроцитов и уровень фибриногена у женщин прогрессивно возрастают от периода раннего детства до пожилого и старческого возраста.

3. Уровень холестерина у лиц обоего пола повышается от периода раннего детства до пожилого и старческого возраста.

4. Статистически значимые половые различия выявлены для показателей вязкости крови, содержания эритроцитов и уровня холестерина в промежуток от подросткового до второго зрелого возраста.

5. Выявлена максимальная зависимость вязкости от концентрации эритроцитов и уровня холестерина в крови и менее сильная зависимость вязкости крови от уровня фибриногена.

Библиографический список

1. Коркушко О.В., Лишневецкая В.Ю., Дужак Г.В. Реологические свойства крови при старении и факторы, их определяющие // Кровообіг та гемостаз. 2007. №1.

2. Смирнов И.Ю. Влияние агрегационно-электростатических взаимодействий между эритроцитами на структуру потока крови // Материалы Междунар. конф. по гемореологии в микро- и макроциркуляции. Ярославль, 2005.
3. Исаева И.В. К вопросу о половых и возрастных особенностях крови // Современные наукоемкие технологии. 2005. №4.
4. Гусев Е.И. Циркадианные изменения вязкости крови и плазмы и гематокрита у больных с ишемическим инсультом // Инсульт. 2008. Вып. 22.
5. Баев В.М. Влияние пола на реологические свойства крови у взрослых людей // Клин. лаб. диагност. 2001. №12.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ КОАГУЛЯНТОВ НА ПРОЦЕСС ОСАЖДЕНИЯ БЕЛКОВО-ЖИРОВОГО КОМПОНЕНТА ВОССТАНОВЛЕННОГО МОЛОКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕРМОКИСЛОТНЫХ СЫРОВ

С.А. Вахрушева, биологический факультет, магистрант,
В.П. Вистовская, канд. техн. наук

Недостаток сырьевых ресурсов, сезонность производства молока сказываются на периодичности производства сыров в течение года [1; 2]. Для устранения этого дисбаланса используют восстановленное цельное молоко, а также применяют технологии производства мягких сыров, к которым относится группа термокислотных.

В основе технологии данной группы сыров лежит термокислотная коагуляция молока, т.е. совместное воздействие высоких температур и осадителей (коагулянтов) [3; 4]. В качестве осадителей выступают как пищевые, так и непищевые кислоты [5].

В России в качестве коагулянтов используют пищевые кислоты – соляную, уксусную, молочную, в Италии – лимонную кислоту [6]. В Республике Беларусь в качестве коагулянта применяют кислую творожную сыворотку [7]. Использование пищевых кислот в качестве коагулянтов имеет ряд преимуществ перед сывороткой из-за возможности регулировать их концентрацию и добавлять заранее рассчитанное количество [8].

Применение восстановленного молока как источника сырья для производства термокислотных сыров, а также осаждение его белково-жировой фракции пищевыми кислотами изучено еще недостаточно.

Цель работы заключалась в исследовании влияния различных видов коагулянтов на процесс осаждения белково-жирового компонента восстановленного молока при производстве термокислотных сыров. Данные исследования осуществляли в лаборатории «Новые технологии и процессы» ГНУ Сибирского НИИ сыроделия Россельхозакадемии г. Барнаула.

Исследования проводили на восстановленном цельном молоке с массовой долей сухих веществ 17%, массовой долей белка – 3,9%, массовой долей жира – 4,5%, титруемой и активной кислотностями – 19 °Т и 6,41 соответственно. Молочным сырьем для восстановления служило сухое цельное молоко, полученное путем распылительной сушки. В качестве осадителей были выбраны лимонная, молочная, уксусная и смесь лимонной и уксусной кислот с концентрацией 15%; доза вносимых коагулянтов – 4,1 и 4,5 мл на 200 мл восстановленного молока. Выбор дозы коагулянта основывался на физико-химических свойствах белков. Известно, что увеличение концентрации кислоты приводит к снижению значений pH, в результате чего наступает перезарядка белковых частиц, и они вновь растворяются, становятся устойчивыми в растворе.

Коагуляцию восстановленного молока проводили при 75, 85 и 95 °С. Ряд исследований показали, что выбранные температурные режимы способствуют более полному осаждению белково-жировой фракции молока, что подтверждается данными о необратимой денатура-

ции сывороточных белков, начинающейся уже при 65 °С и оканчивающейся при температуре выше 93 °С (для α – лактальбумина) [9]. В данной исследовательской работе изучали температурный интервал с пошаговым увеличением температуры коагуляции на 10 °С.

В ходе работы определяли физико-химические показатели сухого цельного молока (СЦМ), восстановленного цельного молока (ВЦМ) и выделившейся сыворотки. Для СЦМ определяли индекс растворимости, в ВЦМ – титруемую кислотность и массовую долю белка.

Как для ВЦМ, так и для сыворотки измеряли активную кислотность и массовую долю жира, а также проводили органолептическую оценку сгустков, полученных по технологии термокислотных сыров.

Для оценки количественных параметров сгустка и сыворотки использовали электронные весы и мерные цилиндры.

Для получения ВЦМ использовали водопроводную воду, которую пастеризовали при 85 °С с выдержкой 5 мин и последующим охлаждением до 37 °С, после чего приступали к восстановлению СЦМ. Выдержку ВЦМ проводили в течение 3 ч при температуре 37 °С, в процессе которой происходит набухание (гидратация) белков СЦМ [10].

Для проведения исследований была использована технология мягких сыров с элементами термокислотного осаждения, при этом ВЦМ нагревали до указанных температурных режимов. На момент достижения заданных температур коагуляции проводили осаждение белково-жировых компонентов молока путем внесения растворов пищевых кислот с последующей выдержкой в течение 5 мин. После этого осажденную белково-жировую фракцию переносили в перфорированные формы для отделения сыворотки в течение 2 ч. По окончании процесса самопрессования полученную сыворотку охлаждали.

Проведенные исследования показали следующее:

1. Количественные параметры белково-жировых сгустков и сыворотки, полученных при различных температурах осаждения, не имеют общей тенденции, но зависят от температуры и вида выбранного осадителя.

2. Температура коагуляции 75 °С характеризуется наименьшими процессами дестабилизации, в результате чего сывороточные белки не оседают на мицелле казеина и переходят в сыворотку, тогда как увеличение температуры с 85 °С до 95 °С повышает степень перехода в белково-жировой концентрат сывороточных белков и молочного жира.

3. Сгустки, полученные осаждением лимонной и молочной кислотами, отличались высокой органолептической оценкой.

Библиографический список

1. Голубева Л.В., Авакиян А.Б., Ключникова Д.В. Восстановление сухого обезжиренного быстрорастворимого молока для производства сыров // Сыроделие и маслоделие. 2011. №4.
2. Лепилкина О.В., Остроухов Д.В. Сыропригодные свойства сухого молока // Сыроделие и маслоделие. 2011. №3.
3. Смирнова И.А., Игнатьева А.В. Термокислотный сыр со сложной жировой основой // Сыроделие и маслоделие. 2004. №6.
4. Щетинин М.П., Себекина А.Ю. Мягкий сыр «Кумир» // Сыроделие и маслоделие. 2007. №6.
5. Смирнова И.А., Курочкина Е.В. Способ производства кисломолочного сыра на основе творога // Продукты питания и рациональное использование сырьевых ресурсов. 2001. №2.
6. Голубева Л.В., Неруцких К.К., Ковалев В.А. Мягкий сыр «Рикотта-Де Лючия» // Сыроделие и маслоделие. 2006. №3.
7. Шингарева Т.И., Купцова О.И. Влияние сыворотки-коагулянта на выход и качество термокислотного сыра // Сыроделие и маслоделие. 2006. №5.
8. Смирнова И.А. Исследование закономерностей формирования сыров с термокислотной коагуляцией. Кемерово, 2001.

9. Шингарева Т.И., Глушаков М.А., Осинцев А.М. Исследование устойчивости коллоидной системы белков молока при термокислотной коагуляции // Хранение и переработка сельхозсырья. 2012. №4.
10. Липатов Н.Н., Тарасов К.И. Восстановленное молоко (теория и практика производства восстановленных молочных продуктов). М., 1985.

ФИТОЛИТНЫЙ АНАЛИЗ ДИКОРАСТУЩИХ И КУЛЬТУРНЫХ ЗЛАКОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Т.В. Гальцова, биологический факультет, 4-й курс,
Н.Ю. Сперанская, канд. биол. наук

Фитолиты – это уникальные микроскопические частицы кремневой природы, оригинальной формы, формирующиеся в растениях и позволяющие идентифицировать данное растение спустя длительное время [1].

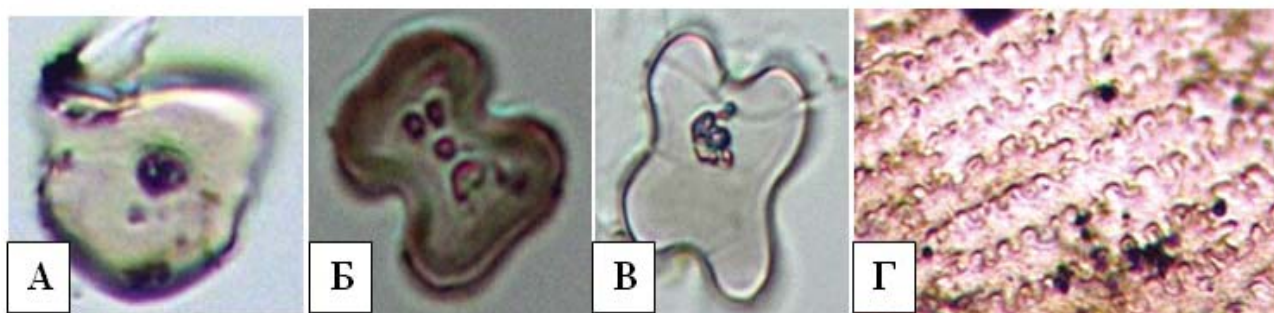
Одна из устоявшихся точек зрения в научной литературе относительно фитолитов культурных растений состоит в том, что их размер у культурных видов должен быть крупнее, чем у дикорастущих [2]. Однако на практике это утверждение не всегда оказывается оправданным.

Цель исследования – выявить диагностические признаки, позволяющие различить фитолиты разных родов злаков, а также дикорастущих и культурных видов, принадлежащих к одному роду.

Используя методику сухого озоления растительного материала выделяли фитолиты. Анализировалось 30 образцов фитолитов каждого вида. Фотографирование и измерение проводилось при помощи светового и электронного сканирующего микроскопов. Проведены измерения фитолитов по нескольким параметрам: длина, ширина частиц, расстояние межлопастного интервала и т.д. Использованы методы статистической обработки и оценки достоверности данных. Наиболее достоверной оказалась длина частиц.

Материалом послужили сборы злаков с территории Алтайского края. Для исследования было отобрано 4 рода сем. *Poaceae* – р. *Panicum* (*P. miliaceum*, *P. ruderales*), *Setaria* (*S. italica*, *S. glauca*, *S. viridis*), *Hordeum* (*H. jubatum*, *H. vulgare*), *Avena* (*A. sativa*, *A. fatua*), наиболее характерные для нашего региона. Получены следующие данные по формам фитолитов исследуемых растений.

Сравнение фитолитов р. *Panicum* показало, что *Panicum miliaceum* и *Panicum ruderales* имеют одинаковый набор фитолитов (4 формы: округлые частицы (рис. А), гантели (рис. Б), кресты (рис. В) и волнистые трапеции (рис. Г)).

Формы фитолитов р. *Panicum* (50 μm):

А – округлые; Б – 2-лопастные (гантелевидные);
В – 4-лопастные (крестовидные); Г – волнистые трапеции

Сравнение длины фитолитов исследуемых видов показало, что четкой картины преобладания крупных фитолитов в каком-то конкретном виде не обнаруживается. Так, фитолиты *Panicum ruderae* длиннее в колосьях и стебле, а в листе короче, чем у *Panicum miliaceum*.

Сравнение фитолитов видов р. *Setaria* (*S. italica*, *S. glauca*, *S. viridis*) показало, что одинаковый фитолитный спектр имеют *S. italica*, *S. glauca* по 4 формы (гантели, кресты, волнистые трапеции и трихомы). *S. viridis* имеет 3 формы (гантели, трихомы, волнистые трапеции), т.е. все, за исключением крестов.

Самые крупные размеры фитолитов имеет *S. glauca*, а наиболее короткие фитолиты оказались у *S. viridis*. Для *Setaria italica* как культурного вида характерны промежуточные значения. Его фитолиты длиннее, чем у *S. viridis*, но короче, чем у *S. glauca*.

Роды *Panicum* и *Setaria* имеют сходный фитолитный спектр: волнистые трапеции, 2-лопастные, 4-лопастные формы. В то же время одним из наиболее ярких отличий является присутствие у р. *Setaria* трихом и их отсутствие у р. *Panicum*.

Анализ фитолитов видов *Avena sativa* и *A. fatua* показал, что фитолитный спектр характеризуется тремя формами: округлые, трихомы и волнистые трапеции. Более крупные фитолиты наблюдаются у культурного вида (*A. sativa*).

Сравнение фитолитов двух видов ячменей показало, что разнообразие фитолитов богаче у *Hordeum vulgare* – 4 формы: округлые, плоские башни, волнистые трапеции и трихомы. У *H. jubatum* представлены только 3 формы, (все вышеперечисленные, за исключением трихом). Фитолиты *Hordeum vulgare* в среднем несколько крупнее, чем у *H. jubatum*. Особенно это характерно для округлых фитолитов колоса ячменя посевного (средняя их длина – 9,400 μm).

Таким образом, выявлены диагностические признаки фитолитов разных родов злаков, а также дикорастущих и культурных видов, принадлежащих к одному роду. Наиболее показательным морфометрическим параметром является длина фитолитов. У рода *Avena* фитолитный спектр характеризуется тремя формами частиц. Наиболее крупные фитолиты имеет культурный вид *A. sativa*. У рода *Hordeum* спектр фитолитов *Hordeum vulgare* богаче, чем у *H. jubatum*. Длина фитолитов культурного ячменя больше, чем у ячменя гривастого.

Библиографический список

1. Bennetzen J.L., Freeling M. The unified grass genome: synergy in synteny // Genome. 2007. V. 50.
2. Гольева А.А. Фитолиты и их информационная роль в изучении природных и археологических объектов. М., 2001.

ИЗУЧЕНИЕ МОРФОГЕНЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАРТОФЕЛЯ *IN VITRO*

К.Ю. Гусева, биологический факультет, 4-й курс,
И.Д. Бородулина, канд. с-х. наук, доцент

Картофель (*Solanum tuberosum* L.) является одной из важнейших продовольственных, технических и кормовых культур. В мировом производстве растительных продуктов питания картофель занимает 4-е место, уступая пшенице, кукурузе и рису. Биотехнология картофеля *in vitro* нашла широкое применение в первичном семеноводстве данной культуры – в технологиях оздоровления, микроклонального размножения, депонирования сортовых коллекций *in vitro*, получении микроклубневого посадочного материала [1; 2].

Объектами наших исследований явились четыре сорта картофеля (*Solanum tuberosum* L.): раннеспелый – Ред Скарлет (Голландия), среднеранние – Адретта (Германия) и Кузнечанка (Кемеровский НИИСХ), среднеспелый – Тулеевский (Кемеровский НИИСХ и ВНИИКС).

Методы исследования основывались на классических биотехнологических приемах работы с культурами изолированных тканей и органов растений. В качестве эксплантов ис-

пользовали микрочеренки с 1–2 пазушными почками и верхушки микропобегов. Укоренение микрорастений проводили на агаризованной питательной среде по прописи Мурасиге и Скуга (МС), дополненной для индукции ризогенеза ауксинами 1-нафтилуксусной кислотой (НУК), 4-индолил-3-масляной кислотой (ИМК) и 3-йодбензойной кислотой (ТИБК) в различных концентрациях (0,1; 0,5; 1,5; 3,0 и 5,0 мкМ).

Экспланты культивировали в следующих условиях: фотопериод – 16/8 часов свет/темнота, освещенность – 2–3 клк, температура – 24 ± 1 °С. Длительность пассажа составляла 20 дней.

Изучение влияния концентрации НУК на ризогенез сортов картофеля *in vitro* показало, что при использовании данного ауксина в концентрации 1,5 мкМ происходит более дружное корнеобразование у всех изучаемых сортов (в среднем $15,8 \pm 3,1$ шт./экспл.). Анализ длины образовавшихся корней выявил, что у сорта Тулеевский в варианте с 0,5 мкМ НУК были самые длинные корни ($3,3 \pm 1,2$ см). Более высокие концентрации ауксина (3,0 и 5,0 мкМ) ингибировали рост образовавшихся корней.

Использование ИМК в качестве стимулятора ризогенеза показало, что максимальное количество корней ($33,4 \pm 1,06$ шт./экспл.) наблюдалось у сорта Тулеевский на питательной среде с 3,0 мкМ ИМК. Высокая концентрация ауксина (5,0 мкМ) вызывала ингибирование ризогенеза у всех исследуемых сортов, а низкая (0,1, 0,5 и 1,5 мкМ) – недостаточно индуцировала корнеобразование. ИМК в варианте с 0,5 мкМ способствовала активному росту образовавшихся корней четырех сортов картофеля (в среднем $3,92 \pm 0,46$ см).

Исследуя влияние ТИБК на ризогенез картофеля *in vitro*, мы выявили, что 100%-ное укоренение микропобегов отмечалось только у сорта Тулеевский. Низкие концентрации этого ауксина (0,1 и 0,5 мкМ) стимулировали образование корней (в среднем до 9–10 шт./экспл.) у трех изучаемых сортов (Ред Скарлет, Кузнечанка и Тулеевский). У сорта Адретта ТИБК вызывал ингибирование ризогенеза во всех вариантных концентрациях. Аналогичный эффект использования ТИБК отмечался и в дальнейшем росте корневой системы у микропобегов изучаемых сортов.

Таким образом, на этапе укоренения картофеля (*Solanum tuberosum L.*) *in vitro* оптимально применение 1,5 мкМ НУК; 0,5 или 1,5 мкМ ИМК, что способствует формированию хорошей корневой системы всех изученных сортов. Использование ТИБК в качестве стимулятора ризогенеза приводит к ингибированию корнеобразования у всех сортов картофеля. Наибольшим морфогенетическим потенциалом обладает сорт Тулеевский (количество образовавшихся корней – $24,0 \pm 2,64$ шт./экспл.), но достоверной разницы между сортами не выявлено.

Библиографический список

1. Глушкова Т.Н. Изучение нетрадиционных регуляторов роста в культуре ткани картофеля : автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2003.
2. Назарова В.Ф. Оптимизация элементов технологии семеноводства картофеля на основе микроклонального размножения посадочного материала : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. М., 2011.

ЛУННЫЕ ЦИКЛЫ В ДИНАМИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Дейнес, биологический факультет, 4-й курс,

О.И. Федорова, доктор биол. наук, доцент

Насилие является одной из актуальных проблем современного общества. Помимо внешних факторов агрессивного поведения, существуют внутренние, биологические причины агрессии. Психическое состояние человека, в том числе и агрессивное поведение, циклически изменяется под влиянием колебаний космофизических факторов – геомагнитного поля

и солнечной активности. Установлено, что психическое состояние человека изменяется в соответствии с лунным ритмом и фазами Луны. Однако данных о лунных ритмах показателей агрессии у психически здоровых и социально активных людей в доступной литературе не представлено. Особый интерес в этой связи представляет изучение лунных ритмов циклов агрессии у лиц, находящихся в местах лишения свободы. С одной стороны, контингент заключенных является объектом пенитенциарной психологии, одной из задач которой является контроль за психическим и психофизиологическим состоянием осужденных и прогнозирование его изменения. С другой стороны, лица, пребывающие в изоляции от обычной социальной среды, при минимуме несистематических внешних воздействий, находящиеся на стандартном режиме питания, сна и бодрствования, – идеальный объект для динамических хронобиологических исследований.

Цель исследования – изучить динамику показателей агрессии в течение лунного месяца.

Задачи:

1. Определить показатели агрессии у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в разные сутки исследования.
2. Изучить изменение показателей агрессии в течение лунного месяца.

Обследовано 298 соматически здоровых лиц обоего пола в возрасте от 18 до 60 лет, находящихся в заключении в условиях общего режима. Обследуемые отбывали наказание преимущественно по статьям УК РФ, не связанным с насильственными преступлениями. Исследование проводилось в дни, равномерно распределенные на календарной шкале в пределах данной эпохи. Для оценки агрессии использовалась методика Баса – Дарки, с определением уровня агрессии по 8 шкалам.

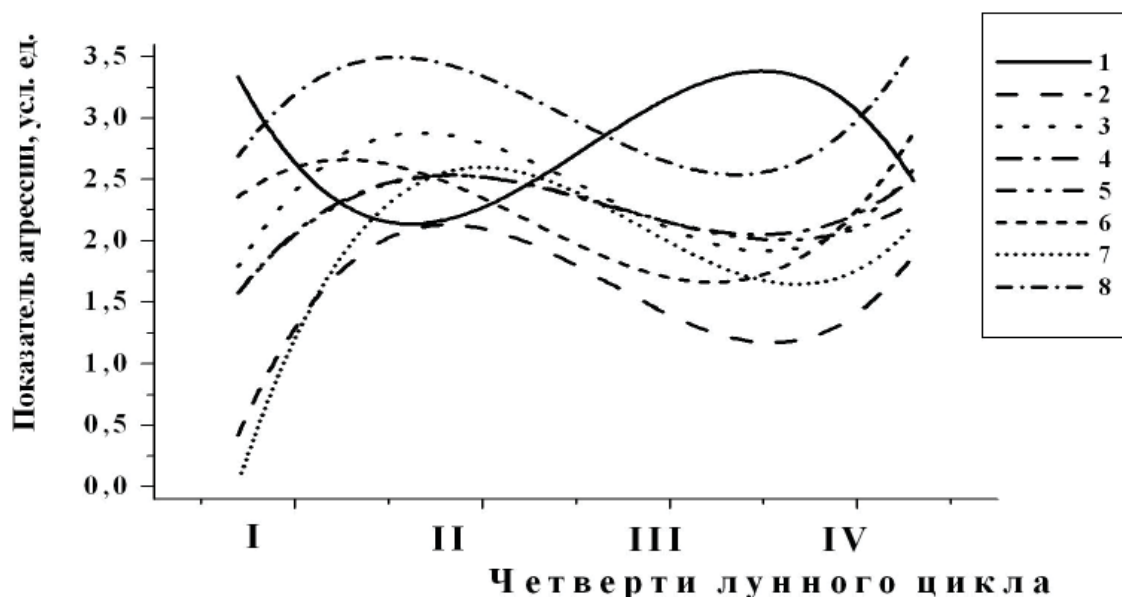
Нами были построены кривые изменения среднесуточных значений показателей агрессии в разные сутки и фазы лунного цикла (табл.). На рисунке представлена динамика показателей агрессии в зависимости от четверти лунного ритма. Очевидно, что изменение показателей агрессии происходит в соответствии с чередованием лунных фаз.

Периоды максимальных значений показателей агрессии в течение лунного цикла

Показатель агрессии	Сутки лунного цикла	По отношению к фазам лунного цикла
Физическая агрессия	18–23	Постполнолуние
Косвенная агрессия	11–12	Предполнолуние
Раздражительность	10–14	Предполнолуние
Обидчивость	9 и 20–22	Начало II и IV четверти
Негативизм	9 и 20–22	Начало II и IV четверти
Подозрительность	13	Предполнолуние
Вербальная агрессия	1–2	Новолуние
Чувство вины	13	Предполнолуние

Выводы.

1. У лиц, находящихся в изоляции от социальной среды, в предполнолуние максимальных значений достигают показатели косвенной агрессии, раздражительности, подозрительности и чувства вины, в новолуние – уровень вербальной агрессии, в постполнолуние – значения физической агрессии. Обидчивость и негативизм возрастают в начале II и IV четвертей луны.
2. Вторая четверть Луны – период синхронного повышения всех показателей агрессии, за исключением физической агрессии, которая максимальна в IV четверть.

Динамика показателей агрессии в разные лунные четверти:

1 – физическая; 2 – косвенная; 3 – раздражительность; 4 – негативизм; 5 – обидчивость;
6 – подозрительность; 7 – вербальная; 8 – чувство вины

ВЛИЯНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ КЛЕТОК НА ЛИПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЫРОГО КОРОВЬЕГО МОЛОКА

О.В. Доденко, биологический факультет, 6-й курс,
В.П. Вистовская, канд. техн. наук, доцент

Молоко представляет собой биологическую жидкость, которая образуется в молочной железе млекопитающих [1]. Химический состав молока животных непостоянен и зависит от целого ряда факторов: породы и возраста коров, периода лактации и молочной продуктивности, времени года, кормления, условий содержания, индивидуальных особенностей, физиологического состояния и заболеваний коров, а также от условий получения, первичной обработки, хранения и транспортировки молока [2; 3].

В состав коровьего молока входят вода и сухой остаток, состоящий из лактозы, жира, белков и минеральных веществ [4].

Помимо этого, в молоке имеются нативные (истинные) ферменты, которые попадают в него из секреторных клеток молочной железы или непосредственно переходят из плазмы крови. Молоко здоровых коров при нормальных условиях содержит около 80 нативных ферментов различных классов [3].

Кроме нативных ферментов, в молоке содержатся многочисленные ферменты микробного происхождения, продуцируемые микрофлорой вымени, а также попадающей в молоко из воздуха и других источников в процессе получения, хранения и транспортировки.

Различные заболевания коров ведут к снижению молочной продуктивности и изменению физико-химических показателей молока, в том числе его ферментной активности. Мастит – самое распространенное заболевание, поражающее молочную железу коров. Различают клинический мастит, при котором отмечаются видимые изменения молочной железы, а молоко характеризуется очень высоким содержанием соматических клеток и патогенной микрофлоры, и субклинический мастит, который не имеет видимых признаков и диагностируется только по увеличению содержания соматических клеток по сравнению с нормальным молоком [5].

Количество соматических клеток в натуральном коровьем молоке – важный показатель, определяющий его качество и пригодность для производства ряда молочных продуктов [6].

При воспалении молочной железы способность секреторных клеток к синтезу основных компонентов молока изменяется. При мастите снижается содержание в молоке сухих веществ, жира, казеина, лактозы, витаминов В₂ и С, минеральных элементов – Р, Са, Mg, К. В то же время повышаются величина рН, содержание лейкоцитов и других соматических клеток, общая бактериальная обсемененность, а также увеличивается содержание хлоридов.

Повышенное содержание в молоке соматических клеток при заболевании коров маститом – потенциальный источник увеличения активности различных видов липаз [3; 7].

Цель нашей работы – определение влияния соматических клеток на липолитическую активность и качественные показатели сырого коровьего молока.

Задачи:

1. Определить количество соматических клеток в сыром коровьем молоке.
2. Оценить изменение активности липазы в сыром коровьем молоке.
3. Определить основные качественные показатели сырого коровьего молока.
4. Установить возможную взаимосвязь между количеством соматических клеток и активностью липазы сырого коровьего молока.
5. Выявить возможную взаимосвязь между активностью липазы и изменением качественных показателей сырого коровьего молока.

Исследования молока осуществлялись в лаборатории биохимических исследований ГНУ Сибирского НИИ сыроделия Россельхозакадемии г. Барнаула. Объектом исследования являлось сырое цельное коровье молоко, получаемое от постоянного поставщика.

Методы исследования:

- Для исследования проводился отбор средних проб в соответствии с ГОСТ 13928-84.
- Количество соматических клеток в молоке определяли с помощью вискозиметра «Соматос-М» с использованием препарата «Мастоприм» 2,5% раствора.
- Активность липазы и изменение активности липазы молока в течение часа при 38 °С определяли количественным методом.
- Анализ качественных показателей молока производился на приборе «Милкоскан FT 120».
- Термоустойчивость молока определяли методом алкогольной пробы.

Выводы:

1. Содержание соматических клеток в нормальном молоке составило $452 \pm 1,28$ тыс. кл./см³, а в молоке с примесью маститного – $856,66 \pm 0,85$ тыс. кл./см³.
2. Активность липазы в молоке с примесью маститного выше и составляет $2,83 \pm 0,12$ мг% NaOH.
3. В молоке с примесью маститного наблюдается снижение основных качественных показателей молока: белка, жира, казеина, лактозы и мочевины. Физико-химические показатели аномального молока находятся в пределах нормы.
4. Установлена сильная положительная взаимосвязь между количеством соматических клеток и активностью липазы в сыром коровьем молоке. Коэффициент корреляции составил 0,84.
5. Выявлены сильная положительная взаимосвязь между активностью липазы и кислотностью молока (коэффициент корреляции – 0,62) и сильная отрицательная связь между активностью липазы и изменением массовой доли жира (коэффициент корреляции – 0,73).

Библиографический список

1. Горбатова К.К. Биохимия молока и молочных продуктов. СПб., 2001.
2. Горбатова К.К. Химия и физика молока. СПб., 2004.
3. Шидловская В.П. Ферменты сырого молока и их роль в оценке его качества // Молочная промышленность. 2009. №1.
4. Дуденков А.Я., Дуденков Ю.А. Биохимия молока и молочных продуктов. М., 1972.

5. Шидловская В.П. Влияние соматических клеток на ферментный спектр сырого коровьего молока // Молочная промышленность. 2009. №4.
6. Родионов Г.В. Влияние различных факторов на количество соматических клеток в молоке коров // Молочная промышленность. 2011. №6.
7. Вистовская В.П. Гидролитические ферменты в биотехнологии сыра // Известия Алт. гос. ун-та. 2012. №3/2.

К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДВУПАРНОНОГИХ МНОГОНОЖЕК (DIPLOPODA) г. БАРНАУЛА

Ю.В. Дьячков, биологический факультет, 4-й курс,

П.С. Нефедьев, канд. биол. наук

Исследования населения и особенностей экологии педобионтов в условиях города имеют важное теоретическое значение для решения вопросов зоогеографии и представляют практический интерес для оценки стабильности городских экосистем [1]. Двупарноногие многоножки (Diplopoda), являясь одним из самых крупных классов наземных членистоногих, играют ведущую роль в первичном разложении растительного опада и процессах почвообразования [2; 3]. Немногочисленные сведения по фауне и экологии двупарноногих многоножек, обитающих в западносибирских городах, известны только для г. Томска [4; 5]. Настоящее исследование продолжает изучение эколого-фаунистических особенностей диплопод г. Барнаула [6].

Нашим исследованием охвачены основные зеленые зоны Барнаула: 8 парков и скверов, две аллеи, бульвар пр-та Космонавтов, дендрарий НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, а также два кладбища, три дачных садоводства и некоторые другие места. Количественные учеты проведены в июне – июле 2012 г. с помощью почвенных ловушек Барбера [7], всего отработано 1330 ловушко-суток (далее лов.-сут.), собрано 97 экземпляров диплопод.

В большинстве городских парков, скверов и аллей двупарноногих многоножек не обнаружено: лишены диплопод ПКиО им. Ленина, «Лесная сказка», «Эдельвейс», «Юбилейный», «Целинников», «Молодежный», «Нагорный», Мизюлинская роща, Власихинское кладбище. Отсутствие диплопод может объясняться экстремально засушливым летом этого года, а также нарушением подстилки работниками коммунальных служб города, систематически убирающими лиственный опад.

Низкая численность представителей отряда кивсяков (Julida) отмечена в ПКиО «Изумрудный» (11,4 экз./100 лов.-сут.), тополевом бульваре пр-та Космонавтов (7,1 экз./100 лов.-сут.), кленовой аллее пос. Южный (10,0 экз./100 лов.-сут.) и кладбище в пос. Южный (12,9 экз./100 лов.-сут.).

Наибольшее обилие диплопод наблюдалось на территории трех дачных садоводств. В садоводствах «Поток» и «Трансмаш» численность двупарноногих многоножек составила 20,0 экз./100 лов.-сут., а в садоводстве «Южный» она оказалась максимальной – 48,5 экз./100 лов.-сут. Только в последнем садоводстве встречены представители отряда многосвязов (Polydesmida), обилие которых составило 5,7 экз./100 лов.-сут. Сравнительно высокое обилие двупарноногих многоножек на территории дачных садоводств, по всей видимости, может объясняться складывающимися здесь наиболее благоприятными для диплопод условиями обитания: влажная из-за орошения садоводами почва, обилие пищи в виде органических удобрений и гниющих растительных остатков.

Таким образом, городские парки, скверы, аллеи и кладбища оказываются малопригодными для обитания двупарноногих многоножек, что может быть вызвано уменьшением запасов влаги в почве в связи с нарушением подстилки. В фауне диплопод зеленых насаждений Барнаула отмечены представители двух отрядов – кивсяки и многосвязы. Повсеместно доми-

нируют кивсяки, численность которых варьирует от 7,1 до 42,8 экз./100 лов.-сут. с максимумами в дачных садоводствах, где условия обитания оказываются наиболее благоприятными. Находки многосвязов единичны.

Библиографический список

1. Клауснитцер Б. Экология городской фауны. М, 1990.
2. Гиляров М.С. Кивсяки и их роль в почвообразовании // Почвоведение. 1957. №10.
3. Гиляров М.С., Стриганова Б.Р. Роль почвенных беспозвоночных в разложении растительных остатков и круговороте веществ // Итоги науки и техники. Зоология беспозвоночных: почв. зоология. М., 1978. Т. 5.
4. Mikhajlova E.V. The millipedes (Diplopoda) of the Asian part of Russia. Sofia ; Moscow, 2004.
5. Нефедьев П.С., Нефедьева Ю.С. Двупарноногие многоножки (Diplopoda) зеленых насаждений г. Томска и его окраин // Концептуальные и прикладные аспекты научных исследований в области зоологии беспозвоночных : сборник материалов III Всеросс. школы-семинара с междунар. участием, посвященной 120-летию со дня рождения Бережкова Р.П. (1891–1961). Томск, 2011.
6. Дьячков Ю.В. Двупарноногие многоножки (Diplopoda) г. Барнаула // Экология России и сопредельных территорий : сборник материалов междунар. экологической студенческой конференции. Новосибирск, 2012. Т. 2.
7. Гиляров М.С. Учет крупных беспозвоночных (мезофауны) // Количественные методы в почвенной зоологии. М., 1987.

ЗАВИСИМОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ И ПРИБРЕЖНО-ВОДНЫХ РАСТЕНИЙ ОТ ГЛУБИН И ПРОЗРАЧНОСТИ ВОДЫ (на примере водоемов Первомайского района Алтайского края)

А.Е. Зиновьева, биологический факультет, 4-й курс,
Д.А. Дурников, канд. биол. наук

Правобережье Верхней Оби представлено обширной поймой, что создает благоприятные условия для формирования большого количества соответствующих водоемов. Как правило, всю сеть пойменных водоемов можно разделить на озера и протоки. Особенности пойменных водоемов заключаются в том, что, во-первых, четко определить границы водоема можно только в межень, так как пойма затопляется весенними паводковыми водами (подъем уровня воды в р. Оби). Но и по мере спадания уровня многие озера остаются соединенными между собой. Во-вторых, важным фактором является генезис самих водоемов. Превалирующее количество озер – не что иное, как «отшнуровавшиеся» в результате естественных процессов участки проток либо заполненные водой понижения рельефа. Некоторые из них соединяются с Обью не только во время паводка, а имеют «артерии» постоянного водообмена.

Исследования проводились в июле 2012 г. Объектом исследований явилась флора водоемов, расположенных в правобережной части поймы Верхней Оби. Среди большого количества водоемов, сконцентрированных в пойме, мы исследовали те, которые являются самыми крупными для данной местности: вдхр. Правдинское, вдхр. Бешенцевское, вдхр. Логовское; оз. Плоское; пр. Талая, пр. Бобровская.

На каждом водоеме для всех видов нами были заложены трансекты. Они закладывались с учетом встречаемости видов на исследуемом водоеме, т.е. везде, где были встречены сообщества водных и прибрежно-водных растений. На каждой трансекте проведены исследования: сбор видов на минимальной и максимальной глубине, определение прозрачности водоема. Исследования проводились в середине июля в безветренную погоду.

Глубину указывают как один из главных факторов, от которых зависит распределение растений в водоеме [1]. В данных водоемах наблюдается общая закономерность уменьшения числа видов от уреза воды до максимальной отметки глубин. В большинстве случаев на исследованной равнинной территории средние глубины не превышают 2–2,5 м. Представители «гигрогидрофильного комплекса» отмечены на максимальной глубине 2,5 м (вдхр. Правдинское) – это представитель рода *Phragmites* – *P. australis* (тростник обыкновенный).

В гидробиологических исследованиях прозрачность воды можно определить с помощью очень простого прибора – диска Секки [2]. Для оценки влияния прозрачности воды на распределение водных растений по глубине нами использованы приемы корреляционного анализа, а именно коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который в нашем случае удобен для расчета, так как может применяться при небольших выборках.

Попытка выявления связи между значениями прозрачности воды и максимальной глубиной распространения была предпринята для 15 видов, так как даже расчет данного коэффициента применим при выборке не менее 5 элементов. Установлено, что между этими показателями имеется положительная прямолинейная корреляция только у погруженных растений, для которых коэффициент корреляции между максимальной глубиной распространения и прозрачностью воды составил 0,727–0,979.

Результаты корреляционного анализа подтверждают отсутствие связи между максимальной глубиной распространения и прозрачностью воды для гелофитов и плейстофитов, размещающих ассимиляционную поверхность в воздушной среде (в частности, для *Equisetum fluviatile*, *Typha angustifolia*, *T. latifolia*, *Ceratophyllum demersum*, *Lemna minor*, *Eleocharis palustris*, *E. acicularis*, *Phragmites australis*) [3].

Выводы:

1. Биологическое разнообразие водных и прибрежно-водных растений на исследованных водоемах составляет 35 видов. Максимальное количество видов отмечено на протоке Талая – 33 вида, меньше всего растений наблюдалось на озере Плоское – всего 17 видов.

2. Наибольшей экологической толерантностью по отношению к глубинам обладают 7 видов, наименьшей – 14 видов. Наибольший диапазон распространения (1–1,47 м) имеют *Phragmites australis*, *Potamogeton perfoliatus*, *P. pectinatus* и *P. lucens*. Небольшой диапазон произрастания (0,1–0,3 м) у *Lemna minor*, *L. trisulca*, *Carex acuta*, *C. riparia* и *Equisetum fluviatile*.

3. Имеется положительная прямолинейная корреляция только у погруженных прикрепленных растений, для которых коэффициент корреляции между максимальной глубиной распространения и прозрачностью воды составил 0,727–0,979.

4. Отсутствуют связи между максимальной глубиной распространения и прозрачностью воды у свободноплавающих растений в толще воды, на поверхности воды, а также у прибрежно-водных растений.

Библиографический список

1. Дурников Д.А., Зиновьева А.Е. Распределение водных и прибрежно-водных растений по глубинам (на примере водоемов Первомайского района Алтайского края) // Научная дискуссия: инновации в современном мире : материалы V Междунар. заочной научно-практической конференции. М., 2012.
2. Садчиков А.П., Кудряшов М.А. Экология прибрежно-водной растительности. М., 2004.
3. Свириденко Б.Ф. Флора и растительность водоемов Северного Казахстана. Омск, 2000.

ВЛИЯНИЕ ГЛИАЛЬНОГО НЕЙРОТРОФИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ОБМЕН СЕРОТОНИНА (5-НТ) И ЭКСПРЕССИЮ КЛЮЧЕВЫХ ГЕНОВ СЕРОТОНИНОВОЙ СИСТЕМЫ МОЗГА

Т.В. Ильчибаева, биологический факультет, магистрант,
А.В. Требухов, канд. биол. наук,
В.С. Науменко, доктор биол. наук, ст. науч. сотр. ИЦиГ СО РАН

Нейротрофические факторы (НТФ) являются регуляторами пролиферации и дифференцировки нейронов и других клеток, источником которых служит нейроэктодерма [1].

Важным для функционирования не только центральной, но и периферической нервной системы является глиальный нейротрофический фактор (GDNF). Было показано его действие на рост, размеры и развитие клеток дофаминэргической, серотонэргической систем и множества периферических систем [2].

Установлено, что введение антидепрессантов и антипсихотических препаратов способно усиливать экспрессию и секрецию GDNF в культуре клеток крысиной глиобластомы С6 [3]. Более того, введение 5-гидрокси триптофана, предшественника 5-НТ, также повышает экспрессию GDNF [3]. Очевидно, что между серотониновой системой и данным НТФ существует тесная взаимосвязь. Тем не менее, несмотря на усиленный интерес к GDNF как потенциальному терапевтическому средству, многие аспекты участия 5-НТ системы мозга в эффектах GDNF остаются неясными. Крайне мало известно об участии GDNF в обмене 5-НТ в головном мозге, а также о его влиянии на экспрессию ключевых генов 5-НТ системы.

Таким образом, целью нашей работы стало изучение эффектов центрального введения глиального нейротрофического фактора на обмен серотонина и экспрессию ключевых генов серотониновой системы мозга.

Эксперименты проводились на взрослых мышах линии ASC/Icg, являющихся моделью депрессивных расстройств. В исследовании использовалось по 8 мышей опытной и контрольной групп. Препарат GDNF вводился однократно в концентрации 0,8 мг/кг в левый латеральный желудочек мозга мышей опытной группы. Контрольной группе вводили стерильную воду в эквивалентном объеме. Через 14 дней мыши были декапитированы, структуры мозга извлечены и заморожены при -70°C . РНК была выделена методом двойной экстракции с фенолом и хлороформом [4]. Экспрессия генов определена методом количественного ОТ-ПЦР с применением гена глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназы в качестве внутреннего стандарта и геномной ДНК в качестве внешнего стандарта [4]. Для определения уровня моноаминов использовалась высокоэффективная хроматография высокого давления. Полученные результаты обработаны методом математической статистики с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, представлены как среднее и стандартная ошибка среднего ($m \pm \text{SEM}$). Достоверными считались данные с коэффициентом $p < 0,05$.

Центральное введение GDNF привело к разнонаправленным изменениям экспрессии серотониновых рецепторов $1A$ подтипа (5-HT_{1A}) – повысило экспрессию в среднем мозге и понизило в гиппокампе. Известно, что в ядрах шва среднего мозга локализованы соматодендрические и пресинаптические 5-HT_{1A} ауторецепторы, в то время как в гиппокампе располагаются постсинаптические 5-HT_{1A} гетерорецепторы [5]. Известно, что транскрипционная регуляция 5-HT_{1A} рецепторов осуществляется преимущественно путем репрессии. Первоначально считалось, что основным репрессором пресинаптических 5-HT_{1A} рецепторов является белок Freud-1. Позже стало известно, что в репрессии гена 5-HT_{1A} рецептора участвует ещё один гомологичный сайленсер Freud-2. Также выяснилось, что Freud-2, в отличие от Freud-1, осуществляет реPRESSION постсинаптических 5-HT_{1A} рецепторов [5].

Экспрессия Freud-1 в среднем мозге не изменилась. Известно, что GDNF способен открывать кальциевые каналы, вызывая волну деполяризации [2]. Кальций является основным

регулятором Freud-1, причем повышение уровня кальция подавляет активность репрессора [6]. Вполне возможно, что после введения GDNF снизилась не экспрессия Freud-1, а его активность из-за дефосфорилирования. Возможно, уровень мРНК 5-HT_{1A} рецепторов в среднем мозге повысился благодаря участию селективного энхансера 5-HT_{1A} ауторецепторов Pet1 [5], но об этом механизме нам на данный момент ничего не известно.

Freud-2, напротив, ответил на введение GDNF понижением экспрессии. Вероятно, снижение экспрессии 5-HT_{1A} рецепторов в гиппокампе произошло под влиянием глюкокортикоидов, которые способны подавлять экспрессию 5-HT_{1A} рецепторов, ингибируя ядерный фактор каппа В [5].

Также нами выявлено существенное повышение экспрессии гена серотонинового рецептора 2A подтипа (5-HT_{2A}) во фронтальной коре мышей опытной группы ($p < 0,01$). В данном случае можно предположить эффект кальциевой мобилизации, так как кальций играет большую роль в регуляции экспрессии 5-HT_{2A} рецепторов [7].

Введение GDNF привело к повышению экспрессии гена триптофангидроксилазы-2 (Tph2) в среднем мозге ($p < 0,01$). Было продемонстрировано, что GDNF не оказывал никакого влияния на культуру серотонергических нейронов [2]. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что GDNF не влияет на экспрессию Tph2 непосредственно, а повышение экспрессии было опосредовано косвенно через другие механизмы, например, посредством глюкокортикоидов или кальциевой мобилизации.

Изменение экспрессии Tph2 считается маркером изменения функционального состояния всей 5-HT системы [8] и мы можем предположить, что наблюдаемые изменения экспрессии свидетельствуют об активации данной системы.

С другой стороны, нами не выявлено изменений в уровнях 5-HT и его метаболита 5-гидроксииндолуксусной кислоты (5-ГИУК) в среднем мозге, гиппокампе и фронтальной коре. Есть работы, в которых при остром введении смотрели уровень моноаминов сразу же после инъекции, и были выявлено повышение уровней [9], а мы исследовали спустя 2 недели. Таким образом, наши результаты показывают, что введение GDNF не дает устойчивого повышения уровня 5-HT в долгосрочной перспективе.

Нами не выявлены изменения в уровне мРНК серотонинового транспортера (5-HTT) в среднем мозге. Довольно мало известно об участии НТФ в регуляции 5-HTT. Можно заключить, что GDNF не оказывает влияния на функцию и экспрессию 5-HTT.

Также GDNF не оказал существенного влияния на экспрессию гена 5-HT_{2A} рецептора в среднем мозге и в гиппокампе, и экспрессию гена 5-HT_{1A} рецептора во фронтальной коре.

В целом можно сказать, что серотониновая система участвует в механизмах действия GDNF и данный нейротрофический фактор оказывает активирующее влияние на 5-HT систему.

Библиографический список

1. Гомазков О.А. Нейротрофическая регуляция и стволовые клетки мозга. М., 2006.
2. Saavedra A., Baltazar G. Duarte E.P. Driving GDNF expression: The green and the red traffic lights // Prog. Neurobiol. 2008. Vol. 86.
3. Hisaoka K., Nishida A., Takebayashi M. et al. Serotonin increases glial cell line-derived neurotrophic factor release in rat C6 glioblastoma cells // Brain Res. 2004. Vol.1002.
4. Науменко В.С., Куликов А.В. Количественное определение экспрессии гена 5-HT_{1A} серотонинового рецептора в головном мозге // Молекулярная биология. 2006. №1(40).
5. Albert P.R., Le François B., Millar A.M. Transcriptional dysregulation of 5-HT_{1A} autoreceptors in mental illness // Mol Brain. 2011. №5(4).
6. Ou X.M., Lemonde S., JafarrNejad H. et al. Freud-1: Aneuronal calciumregulated repressor of the 5-HT_{1A} receptor gene // J. Neurosci. 2003. Vol. 23.
7. Wohlpert K.L., Molinoff P.B. Regulation of levels of 5-HT_{2A} receptor mRNA // Ann N Y Acad Sci. 1998. Vol. 861.

8. Popova N.K., Kulikov A.V. Targeting tryptophan hydroxylase 2 in affective disorder // Expert Opin Ther Targets. 2010. №11(14).
9. Beck K.D., Irwin I., Valverde J. et al. GDNF induces a dystonia-like state in neonatal rats and stimulates dopamine and serotonin synthesis // Neuron. 1996. Vol.16.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА БИОХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МОЛОКА

И.Ю. Компанеец, биологический факультет, 4-й курс
А.Н. Иркитова, ассистент

Молоко является одним из самых ценных продуктов питания человека. Оно содержит все необходимые для питания человека вещества, которые находятся в сбалансированных соотношениях и легко усваиваются организмом. Вместе с тем молоко отличается большой нестабильностью по качественным показателям. Его биохимический состав в значительной степени подвержен сезонным изменениям. Кроме того, молоко, произведенное в разных сырьевых зонах, может различаться по многим биологическим и технологическим свойствам [1; 2].

Следовательно, изучение сезонных изменений качественного состава молока и его оценка в разных почвенно-климатических зонах имеют первостепенное значение, так как, зная полную картину сезонного изменения состава молока по регионам, производители молочных продуктов могли бы более успешно регулировать качество и выход выпускаемых продуктов [2].

В связи с этим целью данной работы стала сравнительная оценка биохимического состава молока.

Исследования проводили на базе лаборатории ООО «Романовский маслосыродел» села Романово Романовского района. Объектом исследования являлось сырое молоко коровье, поступающее на завод от различных поставщиков Алтайского края. Показатели молока определяли по стандартным гостированным методикам. Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с использованием пакета программ «Microsoft Office Excel 2010» и «Statistica 6.0».

Анализ полученных результатов показал, что наибольшее количество белка в молоке содержалось в пробах молока, взятых в июне. Среднемесячные значения массовой доли белка в этом месяце повышались до $3,11 \pm 0,1\%$. Наименьшие среднемесячные показатели массовой доли белка отмечены в мае и августе, значения которых были немногим выше 3%.

Массовая доля жира имела несколько другую динамику. Она снижалась в начале лета, достигая минимальных значений в июне. Среднемесячные значения массовой доли жира в разных районах составили от $3,59 \pm 0,01$ до $3,74 \pm 0,02\%$. Затем на протяжении всего летнего периода содержание жира в молоке постепенно увеличивалось. В августе среднемесячные значения массовой доли жира во многих районах приблизились к 4%.

Наряду с сезонной динамикой, биохимический состав сборного молока имеет существенные различия между разными районами – поставщиками молока. Эти различия обусловлены множеством факторов, таких как сложившийся породный состав коров, условия их кормления и содержания, а также структура посевных площадей, состояние пастбищ и сенокосов [3].

Из всех исследуемых территорий наилучшее молоко по большинству качественных показателей обнаружено в Кулундском муниципальном районе. В пробах молока Завьяловского и Шипуновского районов отмечены самое низкое содержание белка и жира, а также низкая плотность. Средние значения физико-химических показателей молока в различных районах Алтайского края за 4 месяца (май – август 2012 г.) отражены в таблице.

**Физико-химические показатели молока
в различных районах Алтайского края ($M \pm m$), ($P < 0,001$)**

Район	Кол-во проб	Физико-химические показатели				
		жир, %	белок, %	температура, °C	плотность, кг/м ³	кислотность, °T
Завьяловский	543	3,67±0,01	3,01±0,01	13,88±0,29	1027,31±0,03	17,48±0,02
Волчихинский	236	3,74±0,01	3,05±0,01	7,17±0,12	1027,86±0,04	17,93±0,04
Баевский	131	3,75±0,01	3,04±0,01	4,32±0,12	1027,79±0,04	17,63±0,15
Кулундинский	181	3,81±0,01	3,09±0,01	5,41±0,12	1027,95±0,02	17,92±0,05
Романовский	493	3,73±0,01	3,06±0,01	16,24±0,21	1027,68±0,03	17,74±0,03
Шипуновский	221	3,66±0,02	3,03±0,01	4,93±0,14	1027,38±0,05	17,99±0,07

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. В июне молоко имело наибольшие плотность, массовую долю белка и титруемую кислотность.
2. В августе молоко отличалось наибольшим содержанием жира.
3. Наилучшее по всем качественным показателям молоко выявлено в Кулундинском районе.
4. Молоко худшего качества обнаружено в Шипуновском и Завьяловском районах.

Библиографический список

1. Данкверт А., Зернаева Л. Пути улучшения качества молока // Молочное и мясное скотоводство. 2003. №8.
2. Мироненко И.М. Влияние сезонности на сыропригодность молока // Актуальные проблемы техники и технологии переработки молока : сборник научных трудов. Барнаул, 2007.
3. Гуляев Е.Г., Бильков В.А., Буйлова Л.А. и др. Сезонные изменения и факторы, влияющие на качество молока // Молочнохозяйственный вестник. 2012. №3.

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОБОГАЩЕННОЙ СРЕДЫ
НА ПОВЕДЕНИЕ СЕРЕБРИСТО-ЧЕРНЫХ ЛИСИЦ (*Vulpes vulpes* L.)**

Ж.В. Михайлова, биологический факультет, магистрант,
Е.В. Шапетько, канд. биол. наук, доцент

Процесс исторической доместикиции, в сравнении со временем существования Земли, непродолжителен, длительность его составляет немногим более 15 тыс. лет. Тем не менее доместикиция – самый масштабный эксперимент в истории человечества [1; 2].

В конце 1950-х гг. Д.К. Беляев сформулировал представление о том, что наиболее жесткий отбор, который проходил на самом раннем этапе одомашнивания, мог действовать на особые, специфические для доместикиции, гены или их локусы, определяющие способность животных адаптироваться к неосвоенному для них фактору среды – человеку [3; 4].

Для подтверждения этого представления был поставлен эксперимент по доместикиции серебристо-черной лисы. Путем отбора создана уникальная популяция лис, утративших свое видоспецифическое поведение, преобразовав его в характерное для собак. Параллельно с этим возникали изменения в морфологии, физиологии и биохимии животных [5].

На сегодняшний день ручные лисицы по поведению очень близки к собаке, но пока остаются потенциальными друзьями человека. Дальнейшая задача селекции – не только сохранить этих уникальных животных, но и окончательно сделать их домашними.

Цель работы состояла в определении влияния обогащенной среды на доместикационное поведение серебристо-черных лисиц.

На предыдущем этапе исследования были разработаны методика эксперимента и система фиксируемых показателей.

Настоящий этап исследования предполагал сравнение двух групп самок лисиц, уже участвовавших в эксперименте: экспериментальные – лисицы, с которыми уже работали в вольере; контрольные – животные, которые ни разу не были в вольере.

Эксперимент продолжался в течение 25 минут и состоял из трех частей: 1) работа с животным в вольере в течение 10 мин; 2) хендлинг (животное находится на руках у экспериментатора) – 5 мин; 3) игра в вольере в течение 5 мин.

С каждой из самок тренинг проводился всего один раз, и фиксировались показатели, предусматриваемые разработанной ранее методикой.

Перед началом работы лисицу забирали из клетки постоянного содержания и регистрировали два балловых показателя: вокализация и поведение в клетке. Эти показатели позволяли оценить эмоциональность животного по отношению к экспериментатору.

В течение 10-минутной работы в вольере регистрировались: «сумма произвольных подходов», позволяющая оценить интерес животного к человеку; «суммарное время подходов», по которому можно судить о частоте и длительности подходов; «подходы из дальнего сектора»; «непосредственный физический контакт», который фиксировался для выявления индивидуальных особенностей животных.

В ходе хендлинга отмечалось два показателя – время, в течение которого лисица сидела на руках спокойно, а также вокализация.

В третьей части тренинга использовалось два вида игрушек – «подвижная», ею манипулировал экспериментатор, и «неподвижная». На каждую из них было отведено по 2,5 мин., при этом регистрировались концентрация внимания на каждой из них и количество подходов за игрушками.

В ходе работы с лисицами было введено еще четыре балловых показателя: 1) «особенность подходов» оценивалась в один балл, если лисица во время подхода сразу давала погладить себя, ноль баллов – в случае, когда она останавливалась на расстоянии вытянутой руки и понемногу подползала; 2) «реакция на звук» открывающегося вольера. Дело в том, что дверь вольера, открываясь, издавала специфический звук, на который животные реагировали по-разному. Если пугались, то ставился один балл, если нет, то балл не ставился; 3) «степень доверия» – если при подходе лисица давала погладить живот, то получала один балл, если нет, то ноль; 4) показатель «осторожность» оценивался следующим образом: при работе с подвижной игрушкой одни животные опасались ног экспериментатора (получали ноль баллов), а другие нет – один балл.

В процессе проведения эксперимента быстро стало понятно, что эти две группы лисиц по некоторым показателям кардинально отличаются.

При оценке показателей «вокализация в клетке» и «поведение в клетке» все экспериментальные лисицы вели себя примерно одинаково: как только экспериментатор подходил к клетке, они начинали очень интенсивно вокализовать – скулить, визжать, висеть на двери клетки и т.д. При открытии клетки они сразу же пытались выпрыгнуть из нее. Контрольные лисицы вели себя спокойно.

Что касается подходов к экспериментатору, то здесь получилось, что у всех экспериментальных лисиц они регистрировались. В группе контрольных животных подходы и суммарное время подходов отмечены у одной лисицы, что мы связываем с индивидуальными особенностями поведения.

При подходах животик давали погладить только самки, уже бывшие в эксперименте. У контрольных же самок наблюдалась такая особенность подходов, при которой лисица оставалась на расстоянии вытянутой руки экспериментатора, а затем постепенно подползала, но как только начинали ее гладить – убегала.

Во время хендлинга лисицы, которые не были в вольере, очень спокойно вели себя на руках в течение всех 5 минут. У лисиц экспериментальных сложился четкий стереотип «человек – прогулка», из-за чего время спокойного поведения было невозможно измерить, так как они сразу начинали вырываться из рук.

У двух групп лисиц не выявлено предпочтение в игрушках. Однако при работе с контрольными лисицами «подвижной» игрушкой было отмечено, что если она находилась близко от ног экспериментатора, лисицы опасались подходить к ней. Экспериментальные лисицы были очень увлечены и спокойно пробегали даже между ногами экспериментатора.

Контрольные самки очень пугались звука открывающегося вольера, а у животных, уже бывавших в нем, страха не отмечено. Это один из видов защитного рефлекса – ориентировочного. Экспериментальным лисицам этот звук знаком, и они знают, что никакой опасности он не представляет, а следовательно, и не реагируют на него. Напротив, контрольные лисицы слышали его впервые, что и вызывало защитную реакцию.

Таковы результаты сравнения двух групп лисиц. Они не являются окончательными, так как при увеличении выборки могут проявиться другие закономерности.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Сравнительный анализ экспериментальных и контрольных лисиц показал, что они отличаются по ряду показателей, таких как «вокализация» и «поведение в клетке», «сумма подходов», «суммарное время подходов», «подходы из дальнего сектора», «особенность подхода», «степень доверия», «время, в течение которого животное сидело на руках спокойно», «осторожность», «реакция на звук».

2. Выявлены показатели, по которым можно судить об изменениях поведения лисиц под влиянием обогащенной среды, – это «вокализация в клетке», «поведение в клетке», «сумма подходов», «суммарное время подходов», «особенности подходов», «степень доверия», «осторожность», «реакция на звук», «время спокойного поведения в течение хендлинга».

3. Наименее значимые показатели: «концентрация внимания на игрушке», «подходы за игрушками», «подходы на кличку».

4. Разработанная система показателей позволяет выявить различия в поведении между группами, возникающие вследствие влияния на одну из них обогащенной среды.

Библиографический список

1. Clutton-Brock J. Origins of the dog: domestication and early history // *The domestic dog: its evolution, behavior and inter with people*. Serpelly Cambridge Univ Press, 1997.
2. Боголюбский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М., 1959.
3. Беляев Д.К. Генетические аспекты домостикации животных. Проблемы домостикации животных и растений. М., 1972.
4. Трут Л.Н. Эволюционные идеи Д.К. Беляева как концептуальный мост между биологией, социологией и медициной // *Информационный вестник ВОГИС*. 2008. Т. 12, №1/2.
5. Трут Л.Н. Доместикация животных в историческом процессе и в эксперименте // *Информационный вестник ВОГИС*. 2007. Т. 11, №2.

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ НА СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ У СПОРТСМЕНОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

М.Е. Нестерова, биологический факультет, магистрант,
И.Н. Томилова, канд. биол. наук, доцент

Спортивная деятельность сегодня характеризуется предельными величинами объемов и интенсивности тренирующих нагрузок, дальнейший рост которых лимитируется физиологическими способностями организма спортсменов. Необходимыми становятся разработка и внедрение в практику достаточно простых и информативных экспресс-методик определения функционального состояния спортсменов и возможность прогнозировать его изменения для своевременного внесения корректировки в программу тренировок. Поэтому целью исследования являлось нахождение интегративных показателей, способных в полной мере охарактеризовать и спрогнозировать изменения сердечно-сосудистой системы (ССС) спортсменок.

В исследовании участвовали волейболистки, тренирующиеся на базе СК «Победа», в возрасте 16–20 лет со спортивной квалификацией от 3-го до 1-го юношеского разряда и студентки биологического факультета АлтГУ, не занимающиеся спортом, в возрасте 17–20 лет.

Оценку функционального состояния ССС осуществляли при помощи вариационной пульсометрии по Баевскому [1] и вегетативным индексам. Оценка мобилизационных возможностей при нагрузках осуществлялась на основании реактивности показателей, которая рассчитывалась по формуле: $R = (X_2 - X_1) / X_1$, где X_1 – показатель первой половины недели; X_2 – показатель второй половины недели [2]. Исследования функционального состояния волейболисток проводились в первой и второй половине тренировочной недели в условиях интенсивной нагрузки в предсоревновательный период, а группы контроля – в первой половине учебной недели.

Большинство показателей, характеризующих состояние ССС, в обеих группах находятся в пределах физиологической нормы, однако у волейболисток наблюдаются статистически значимо более высокие ВИК, МОК и более низкая ЧСС, что в целом отражает хороший вариант кровоснабжения скелетной мускулатуры и более высокий уровень выносливости [3]. Но увеличенное двойное произведение (ДП), коэффициенты экономичности кровообращения (КЭК), выносливости (КВ), индекс Баевского (ИН) и показатель адекватности процессов регуляции (ПАПР) у волейболисток говорят о снижении экономичности кровообращения, незначительном ослаблении функциональных резервов и усилении централизации регуляции деятельности сердца (табл.).

Во второй половине тренировочной недели статистически значимые изменения функционального состояния ССС волейболисток отсутствуют, однако увеличение МОК и систолического объема (СО) в сочетании со сдвигом ВИК за пределы нормы в положительную сторону, увеличением ДП, КВ и КЭК со снижением типа саморегуляции кровообращения (ТСК) свидетельствуют, что достижение должного уровня кровоснабжения идет за счет большего напряжения регуляторных механизмов, увеличения энергозатрат и снижения функциональной способности сердца (табл.).

Реактивность большинства показателей имела малую амплитуду (в среднем 0,07 усл. ед.), за исключением ВИК ($R=1,23$). В отличие от вегетативных индексов, показатели вариационной пульсометрии демонстрируют большую реактивность (в среднем 0,11), адекватнее отражая степень мобилизации, а в особенности показатель активности регуляции системы (ПАРС) ($R=0,73$), характеризующий значительную мобилизацию и напряжение регуляторных систем, однако данные показатели сложны в применении для тренеров в силу трудоемкости расчетов.

Функциональное состояние ССС контрольной группы и волейболисток

Показатель	Контроль	Волейболистки	
		I половина недели	II половина недели
ЧСС (уд/мин)	98,33± 12,22**	75,22 ± 3,79	80,00 ± 4,10
КВ (усл. ед.)	16,10 ± 0,70	17,78 ± 0,91	18,88 ± 2,38
ВИК усл. ед.	6,05 ± 4,78**	10,63 ± 6,12	17,19 ± 4,91
СО мл	62,32 ± 1,38*	66,60 ± 2,06	68,42 ± 2,98
МОК л	3,97 ± 0,21**	5,03 ± 0,34	5,44 ± 0,29
ТСК усл. ед.	106,05 ± 4,78**	89,36 ± 6,12	82,81 ± 4,91
ДП усл. ед.	68,21 ± 4,12**	81,73 ± 4,97	88,37 ± 5,11
КЭК усл. ед.	2578,18 ± 200,87*	3253,88 ± 276,73	3613,89 ± 300,34
ИН усл. ед.	66,83 ± 27,60	82,04 ± 25,361	74,82 ± 25,20
ПАПР усл. ед.	19,53 ± 6,19*	27,16 ± 4,87	25,02 ± 4,35

Примечание: * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$;

Для выявления вегетативных индексов, наиболее информативных в оценке текущего функционального состояния ССС, и прогнозирования его изменения рассчитывали корреляционные отношения и коэффициенты детерминации.

Показано, что для оценки текущего состояния ССС целесообразно использовать ЧСС, так как ее изменение определяет изменчивость большинства показателей на 50% и более (рис. 1А), позволяя судить об изменении симпатических влияний, дефицитарности и экономичности кровообращения, росте напряжения компенсаторно-адаптационных резервов организма и ТСК.

Более информативным для прогнозирования состояния ССС является индекс Альговера (ИА). Изменение ИА в начале тренировочной недели также на 50% и более (рис. 1Б) определяет степень напряжения регуляторных систем, дефицитарности кровообращения, усиления активности автономного контура регуляции, изменение ТСК во второй половине тренировочной недели.

Показатели КВ и КЭК позволяют точно спрогнозировать мобилизационные возможности спортсменов. Чем выше КВ в первой половине тренировочной недели, тем выше реактивность СД и меньше реактивность ИА, вариационного размаха (DX), ИВР и показателя регулярности сердечного ритма (ПР). Так, чем выше КВ, тем ниже мобилизационные возможности вследствие ослабления регуляторных механизмов (рис. 2А). Исходно высокий КЭК обуславливает большую реактивность СО, ТСК и АМо и меньшую реактивность ПД (рис. 2Б).

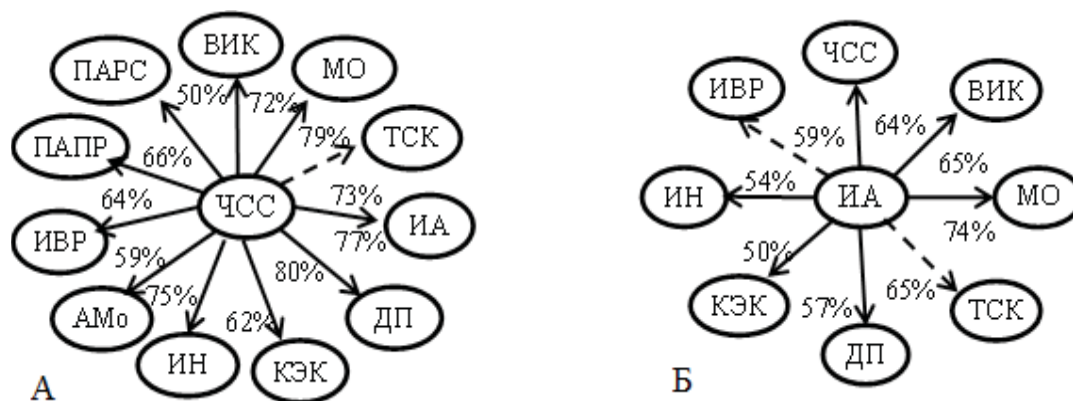

Рис. 1. Корреляционные отношения и коэффициенты детерминации ЧСС (А) и ИА (Б) с другими оценочными индексам:

→ – положительная связь, --→ – отрицательная связь

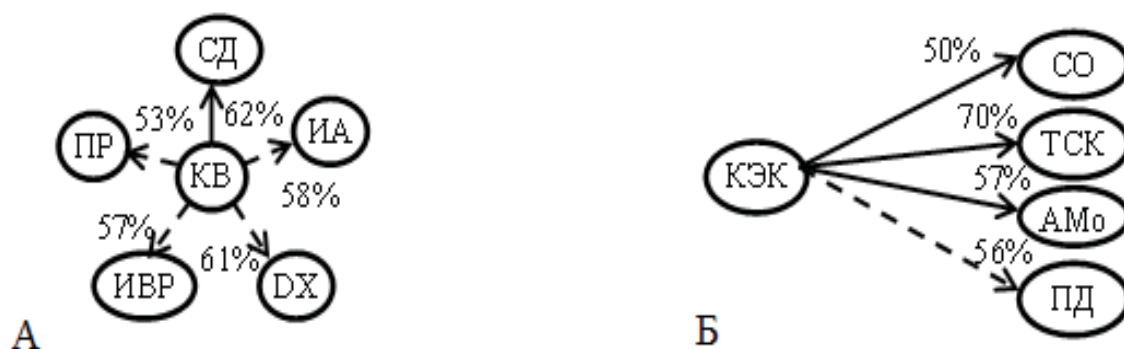

Рис. 2. Корреляционные отношения и коэффициенты детерминации KB (А) и КЭК (Б) с реактивностью оценочных индексов:

→ – положительная связь, --→ – отрицательная связь

То есть в целом при более высоких энергозатратах увеличивается функциональная мобилизация и снижаются мобилизационные возможности.

Таким образом, наиболее информативным показателем в оценке текущего функционального состояния спортсменов является ЧСС, а для прогнозирования изменения функционального состояния и мобилизационных возможностей в условиях тренировочных нагрузок – ИА, KB и КЭК.

Библиографический список

1. Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин С.З. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе. М., 1984.
2. Горбанева Е.П. Физиологические механизмы и характеристики функциональных возможностей в процессе адаптации к специфической мышечной деятельности : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Волгоград, 2012.
3. Минвалеева Р.С. Вегетативный индекс Кердо: Индекс для оценки вегетативного тонуса, вычисляемый из данных кровообращения // Спортивная медицина (Украина). 2009. №1.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОТОПЛАСТОВ *R. ACETOSA* L. ГЕНОМ *GFP*

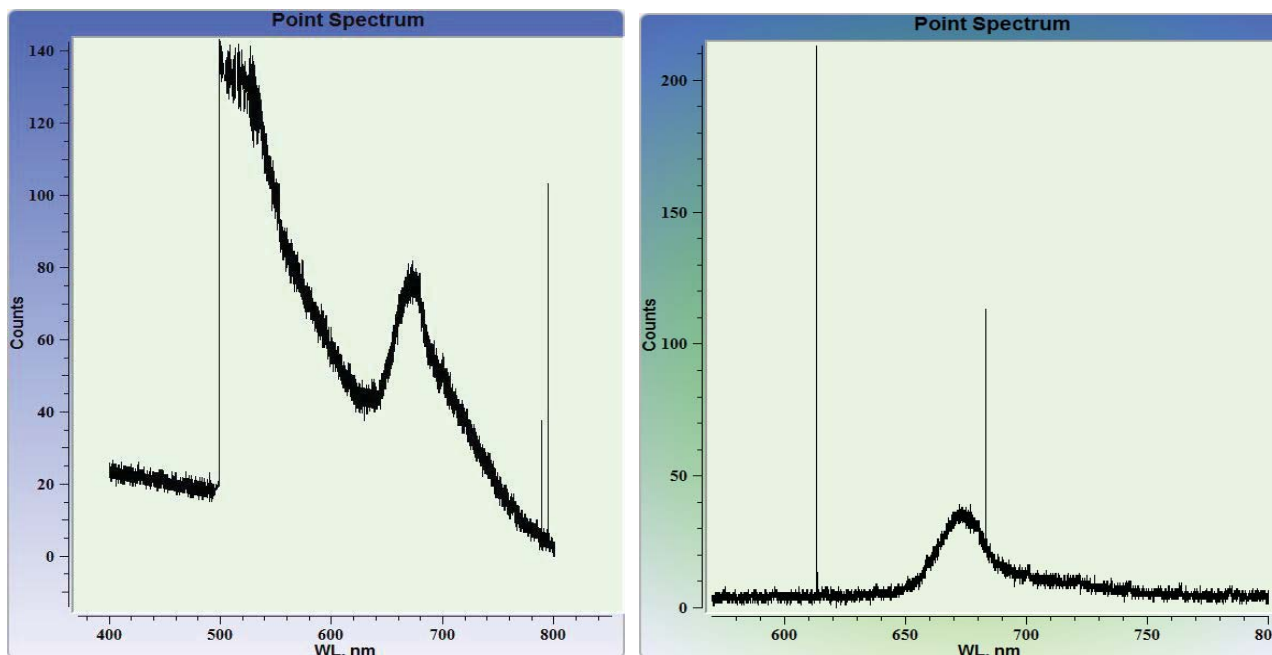
М.В. Скапцов, биологический факультет, магистрант,
А.И. Шмаков, доктор биол. наук, профессор

В современном мире препараты растительных клеток широко используются для научных исследований и в биотехнологических процессах, а развитие новых техник выращивания растений-продуцентов приобретает наиболее приоритетное значение в связи с нарастающей нагрузкой на растительные ресурсы. В протопласты можно относительно просто вводить чужеродную ДНК и даже компоненты клеток, повышая продуктивность сельскохозяйственных культур [1]. Для этого необходимо получать протопласты с неповрежденными органеллами, сохраненными функциями плазматической мембраны и процессами метаболизма. Таким образом, выращивание растений продуцентов биологически активных веществ и поддержание устойчивого уровня продуктивности путем применения техник культур клеток и тканей, сопровождающихся генными технологиями, решают многие проблемы возрастающего населения [2].

Развитие техники получения протопластов в культурах клеток и тканей растений способствовало универсальности использования растений как в биохимических, так и в генетических исследованиях [3]. Технологии культивирования протопластов особенно ценны для обеспечения широкого экспериментального материала для проведения манипуляций с растениями *in vitro*, таких как генно-инженерные операции, парасексуальная гибридизация и производство вторичных метаболитов, в частности экономически значимых видов, для которых стала невозможна регенерация *in vitro* [4].

Протопласты выделяли из молодых листьев *Rumex acetosa* сорт «широколистный» двухмесячного возраста. Проводили скрининговые исследования для поиска оптимальных концентраций ферментов и осмолитика для максимального выхода жизнеспособных протопластов. Трансформацию протопластов выполняли методом PEG-опосредованной модификации [5]. Затем на чашку высевали протопласты в 2,5 мл жидкой MS 2М при концентрации около $1,5 \times 10^5$ живых клеток в 1 мл. Конечная плотность посева составляет 5×10^4 клеток в 1 мл. Как вариант возможна суспензионная культивация протопластов в MS 2М + 0,42 мкг/мл 6-БАП и 1,87 мкг/мл НУК. Для обнаружения транзientной экспрессии гена на уровне одной клетки снимали панорамный спектр на сканирующем зондово-оптическом спектрометре.

Условно трансформированные протопласты культивировали на поверхности твердой среды Мурасиге-Скуга с гормонами роста растений: БАП 2 мкМ и НУК 10 мкМ. По истечении 7 дней после трансформации клетки наблюдали в сканирующем зондово-оптическом спектрометре и снимали панорамный спектр на уровне одной клетки, пики в области 460–540 нм свидетельствуют о присутствии белка *gfp* (рис.).

Флуоресцентный панорамный спектр клетки *R. acetosa* с *gfp* (слева) и без *gfp* (справа).

Один слой сканирования. Максимум флуоресценции в диапазоне 460–540 нм:

counts – число интервалов дискредитации измеряемого сигнала; WL – длина волны

Библиографический список

1. Бекер М.Е. Биотехнология. М., 1990.
2. Julsing M.K., Quax W.J., Kayser O. Engineering of Medicinal Plants – Prospects and Limitations of Medicinal Plant Biotechnology // Medicinal Plant Biotechnology – from Basic Research to Industrial. Weinheim, Germany. 2006.
3. Krautwig B., Lorz H. Cereal protoplasts // Plant Science, 1995. Vol. 111.

4. Zhu L., Wang B.C., Zhou J. et. al. Protoplast isolation of callus in *Echinacea augustifolia* // Colloids and Surfaces B: Biointerfaces, 2005. Vol. 44.
5. Mathur J. and Koncz C. PEG-Mediated Protoplast Transformation // Methods in Molecular Biology, 1998. Vol. 82.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАСУХОУСТОЙЧИВОСТИ ЯРОВОЙ ТВЕРДОЙ ПШЕНИЦЫ

А.Б. Филинова, биологический факультет, 4-й курс,
Л.П. Хлебова, канд. биол. наук

Алтайский край – один из основных производителей злаков, в том числе пшеницы. Однако сложность и непредсказуемость погодных условий в период вегетации затрудняют получение высокого и стабильного урожая. Генетический потенциал возделываемых сортов реализован лишь на 25–40% из-за пониженной устойчивости растений к стрессовым факторам, в том числе к засухе [1].

Создание засухоустойчивых сортов является ведущим направлением селекции пшеницы в Алтайском крае. Прямая оценка признака в полевых условиях требует многолетних исследований. Для ускорения селекционного процесса используют косвенную оценку с помощью лабораторных физиологических методов.

Диагностика устойчивости сортов яровой твердой пшеницы к дефициту влаги проводилась по способности семян прорасти в осмотически крепких растворах сахарозы и по числу зародышевых корней [2; 3]. Метод основан на свойствах проростков развивать сосущую силу на растворах с повышенным осмотическим давлением.

Определение засухоустойчивости по прорастанию семян в растворах сахарозы с высоким осмотическим давлением основано на способности семян различных сортов неодинаково прорасти в растворах сахарозы. Если семена развили большую сосущую силу, чем сосущая сила внешнего раствора, то они прорастают. Высокий процент проросших семян свидетельствует о способности сорта прорасти в почве при очень малых запасах влаги.

Объекты исследования – 33 сорта твердой пшеницы (*Triticum durum*) различных групп спелости. Оценка устойчивости растений к дефициту влаги проводили в осмотически крепких растворах сахарозы (5%) по следующим показателям: всхожесть, количество, длина и масса зародышевых корней, длина и масса проростков. Полученные в лаборатории результаты сравнивали с полевой урожайностью.

Дисперсионный анализ выявил достоверные различия влияния осмотического стресса по сравнению с контролем (вода) по всем изученным признакам в каждой из групп спелости.

Установлена дифференциация сортов яровой твердой пшеницы по интенсивности роста зародышевых корней на растворе сахарозы. Выявлены образцы с максимальными проявлениями признаков: среднеранние сорта – 670d-18, Безенчукская степная, Памяти Чеховича; среднеспелые – Харьковская 46, Г635; среднепоздние – Карабалыкская черноколосая и Г677.

Масса и длина проростков достоверно различалась между сортами разных групп спелости. Высокие значения по изученным признакам в группе среднеранних сортов имели Донская элегия, Вольнодонская, 670d-18; у среднеспелых – Харьковская 46, Каргала 1514/06, Каргала 1540, Г635; у среднепоздних – Г677, Алейская, Лан и Болашак.

Погодные условия полевой вегетации 2012 г. характеризовались как острозасушливые, что позволяет рассматривать урожайность сортов в этих условиях как уровень их засухоустойчивости. Данный показатель варьировал от 5 до 18,5 ц/га у среднепоздних, от 7,8 до 11 ц/га – у среднеспелых, и от 8,5 до 18 ц/га – у среднеранних сортов.

В группе среднеранних сортов установлена средняя корреляция между признаками зародышевых корней (количество, длина и масса) и урожайностью, а у среднепоздних сортов спелости наблюдалась средняя корреляция между длиной и массой проростков и урожайностью. В группе среднеспелых сортов обнаружена сильная корреляция между урожайностью и массой проростков. Остальные изучаемые признаки имеют слабую корреляцию.

Таким образом, изучаемые в лабораторных условиях показатели являются информативными для прогнозирования уровня засухоустойчивости сортов яровой твердой пшеницы, особенно в среднеранней и среднепоздней группах спелости.

Библиографический список

1. Розова М.А., Янченко В.И., Мельник В.М. Зависимость урожайности яровой твердой пшеницы от метеорологических факторов в Приобской лесостепи Алтайского края // Современные проблемы и достижения аграрной науки в животноводстве и растениеводстве. Барнаул, 2003.
2. Ведров Н.Г. Селекция и семеноводство яровой пшеницы в экстремальных условиях. Красноярск, 1984.
3. Олейникова Т.В., Осипов Ю.Ф. Определение засухоустойчивости сортов пшеницы и ячменя, линий и гибридов кукурузы по прорастанию семян на растворах сахарозы с высоким осмотическим давлением // Методы оценки устойчивости растений к неблагоприятным условиям среды. Ленинград, 1976.

ВЫДЕЛЕНИЕ СОЕДИНЕНИЙ И КОМПОЗИЦИЙ ИЗ РАСТЕНИЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ФЛОРЫ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ БИОЛОГИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ПАТОГЕННЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ*

М.А. Холодкова, биологический факультет, магистрант,

С.В. Смирнов, канд. биол. наук, доцент;

М.Г. Куцев, канд. биол. наук, зам. директора по науке Южно-Сибирского ботанического сада

В настоящее время широкое применение в медицинской практике находят лекарственные средства растительного происхождения, обладающие малой токсичностью, мягкостью действия и редким проявлением аллергических реакций. Но при этом большинство растений не полностью исследованы на наличие биологически активных веществ, которые впоследствии могут проявлять отчетливый терапевтический эффект.

Несмотря на высокую эффективность в лечении многих инфекционных болезней, сфера применения антибиотиков значительно ограничивается побочными реакциями, возникающими на фоне лечения с использованием этих препаратов. Кроме того, патогенные микроорганизмы очень быстро приобретают резистентность к синтетическим антибиотикам, и в настоящее время фармацевтические компании не имеют в своих портфелях перспективных эффективных антибиотиков, готовых к запуску в производство. Это обуславливает потребность в поиске все новых эффективных лекарственных средств [1].

В связи с этим разработка антибиотических препаратов на основе биологически активных веществ из экстрактов растений естественной флоры является актуальным и необходимым направлением исследований. Разнообразие растительных антибиотиков позволит решить эту проблему.

Целью данной работы является выделение соединений и композиций из растений естественной флоры Сибири, проявляющих биологическую активность.

* Работа выполнена на базе совместной лаборатории биоинженерии АлтГУ и ИХБФМ СО РАН.

Для этого необходимо было решить следующие задачи:

- провести сбор растительного сырья естественной флоры Сибири;
- провести экстрагирование проб при помощи СКФ-экстракции;
- выявить наличие антибиотической активности в растениях естественной флоры с помощью микрометода серийных разведений и калориметрического микропланшетного резазуринового анализа.

Материалами для исследований послужили виды растений, собранные в природе на территории Сибири.

Сверхкритическая флюидная (СКФ) экстракция – это технология, заключающаяся в переводе газа до сверхкритической точки, в результате чего газ переходит в сжиженное состояние. Сжиженные газы обладают высокой растворяющей способностью. Эти газы представляют собой бесцветные подвижные жидкости, растворимые в органических растворителях и практически не растворимые в воде. При нормальных условиях они находятся в газообразном состоянии. Вязкость сжиженных газов значительно меньше вязкости обычных органических растворителей, что характеризует их как экстрагенты с наилучшими диффузионными свойствами. Они не токсичны, не образуют взрывоопасных смесей с воздухом, пожаро- и взрывобезопасны. Вследствие чего СКФ экстракция является наиболее перспективным технологическим способом получения растительных экстрактов.

Как основной растворитель используется сверхкритический CO_2 , характерной особенностью которого является широкое его применение для экстракции и возможность работать при критически низких температурах (31,1 °C) и давлениях (73 bar). Для этого процесса характерны селективность и воспроизводимость эксперимента [2].

В качестве соразтворителя используется ацетон. Он смешивается с водой, спиртом, эфиром, многими сложными эфирами, минеральными и растительными маслами и прочим; ацетон легко растворяет очень многие органические вещества. Чистый ацетон применяется в пищевой промышленности при экстрагировании пищевых продуктов, витаминов, жиров; для экстрагирования некоторых лекарств и приготовления фармацевтических препаратов, требующих химически чистого растворителя с низкой температурой кипения [3].

Для изучения биологической активности экстрагированных веществ на условно-патогенных микроорганизмах использовался микрометод серийных разведений на жидких средах. Преимуществами этого метода являются высокая производительность и возможность длительного хранения заранее приготовленных планшетов. Тестирование проводится при величине конечного объема 0,2 мл и меньше, что позволяет значительно сократить количество расходных материалов. При этом в каждой последующей лунке концентрация действующего вещества уменьшается в 2 раза, что позволяет соотнести результаты с действием известного антибиотика [4].

В качестве модельных объектов используются условно-патогенные микроорганизмы *Escherichia coli*.

Выявление антибиотической активности экстрактов осуществляется с применением калориметрического микропланшетного резозуринового анализа. Резозурин (или Alamar Blue) является одним из важных окислительно-восстановительных индикаторов, который используется для оценки метаболической функции клеток.

Использование резозурина для анализа жизнеспособности клеток основано на свойстве жизнеспособных клеток сохранять восстановительную среду в цитоплазме, в то время как реагент Alamar Blue является индикатором окислительной реакции, в обычном состоянии имеет синий цвет. При инкубировании с жизнеспособными клетками цвет реагента изменяется от синего до красного. Это изменение можно обнаружить с помощью микропланшетного ридера.

Для проведения исследований в планшеты, заполненные средой и экстрактами по методу последовательных разведений, добавляют резозурин в концентрации 10% и инокулируют приготовленной суспензией исследуемого микроорганизма. Инкубируют планшеты в течение

требуемого времени (3 часа) в инкубаторе при температуре 37 °С. После чего снимают показания оптической плотности с длинами волн возбуждения 590/665 нм [5].

В результате исследований было собрано около 100 видов растений флоры Сибири, получено более 120 растительных экстрактов при помощи СКФ экстракции; изучено 10 видов растений на наличие антибиотической активности, выявлено проявление антибиотической активности экстрактов листьев *Ribes nigrum* (смородина черная) и семян *Silibium marianum* (расторопша пятнистая).

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения. Устойчивость к антибиотикам – растущая угроза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/what-we-do/health-topics/disease-prevention/sections/news/2012/11/antibiotic-resistance-a-growing-threat>.
2. Зилфикаров И.Н., Челомбитко В.А., Алиев А.М. Обработка лекарственного растительного сырья сжиженными газами и сверхкритическими флюидами. Пятигорск, 2007.
3. ГОСТ 2768-84. Ацетон технический. Технические условия.
4. Определение чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам : методические указания МУК 4.2.1890-04 // Клиническая микробиологическая антимикробная химиотерапия. 2004. Т. 6, №4.
5. Pettit R.K., Weber C.A., Pettit G.R. Application of a high throughput Alamar blue biofilm susceptibility assay to *Staphylococcus aureus* biofilms // *Annals of Clinical Microbiology and Antimicrobials*. 2009. №8.

ПОКАЗАТЕЛИ СЛУХОВОГО АНАЛИЗАТОРА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА, МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ТЕМПЕРАМЕНТА И ФАКТОРА ПРОСЛУШИВАНИЯ МУЗЫКИ В НАУШНИКАХ

М.Ю. Шевченко, биологический факультет, магистрант,
О.В. Филатова, доктор биол. наук, доцент

Исследованиям слуха в литературе уделено достаточно внимания, но они затрагивают главным образом людей с теми или иными патологиями и посвящены коррекции уже выявленных нарушений слуха [1]. Функциональное состояние органа слуха здоровых людей и факторы, его определяющие, изучены недостаточно [2; 3]. В связи с этим особый интерес представляет изучение влияния показателей органа слуха в зависимости от возраста, половой принадлежности, места проживания, прослушивания музыки в наушниках, слуховой сенсорной асимметрии и типов темперамента.

Целью данной работы явилось изучение особенностей функционального состояния слухового анализатора с учетом возраста, половых особенностей, места проживания, факторов прослушивания музыки в наушниках, слуховой сенсорной асимметрии и типов темперамента.

Исследование проводилось на базе Алтайского государственного университета на кафедре зоологии и физиологии и профессионального лица №19 в период с 2010 по 2013 г. В группы испытуемых входили лица юношеского возраста от 16 до 21 года. Среди них 213 девушек и 72 юноши.

Состояние органа слуха измерялось с помощью следующих методик: острота слуха определялась по методике Воячека «шепотная речь» для низких и высоких звуков; пространственный слух исследовался по методике Блинкова; определялась чувствительность слухового анализатора к высокочастотным звукам методом установки пороговой интенсивности по Дженгеру. Кроме того, выяснялось местопроживание студентов, а также слушают ли они музыку в наушниках и сколько часов в день. Тип темперамента определялся по опроснику Айзенка.

По результатам исследования было выявлено, что юноши лучше воспринимают низкие звуки шепотной речи ($5,9 \pm 0,30$ (м), чем девушки ($5,8 \pm 0,2$) (м). Девушки лучше слышат высокие звуки шепотной речи ($20 \pm 14,1$) (м), нежели чем юноши ($19,5 \pm 0,24$) (м). У девушек выше порог слышимости высокочастотных звуков (18290 ± 667) (Гц), чем у юношей (18244 ± 635) (Гц).

Нами были рассмотрены показатели органа слуха у жителей городской и сельской местности в группе девушек и юношей. По всем показателям нет различий за исключением восприятия низких звуков шепотной речи левым ухом и порога высокочастотного звука у юношей из городской местности и высоких звуков шепотной речи левым ухом у городских девушек. Юноши из городской местности лучше воспринимают высокочастотный звук (18477 ± 200) (Гц), по сравнению с жителями из сельской местности. У девушек и юношей из села на уровне тенденции ($p < 0,2$) лучше показатели пространственного слуха правым ухом по сравнению с жителями города. Они слышат источник звука на более коротком расстоянии.

Кроме того, нами проведено лонгитюдное исследование (3 замера с интервалом в полгода) показателей органа слуха у студентов 1–2-х курсов биологического факультета АлтГУ, переехавших на учебу из села в город. У девушек и юношей из сельской местности на уровне тенденции ($p < 0,2$) наблюдается ухудшение показателей восприятия шепотной речи для низких звуков левого и правого уха к концу исследования. У девушек и юношей из сельской местности отмечено снижение восприятия высоких звуков шепотной речи. При проведении лонгитюдного исследования порога слышимости высокочастотных звуков было выявлено ухудшение восприятия высокочастотного звука на уровне выраженной тенденции ($p < 0,1$) у девушек и юношей из сельской местности по сравнению с горожанами. Ухудшение параметров слуховой чувствительности у жителей села возникает при адаптации к условиям города и, возможно, обусловлено действием шума.

В ходе исследования установлено, что длительное прослушивание музыки в наушниках снижает чувствительность слухового анализатора. В группе девушек и юношей, имеющих привычку прослушивания музыки в наушниках, наблюдается ухудшение локализации шепотной речи для низких и высоких звуков левого и правого уха на уровне выраженной тенденции ($p < 0,1$). Самый низкий порог слышимости высокочастотных звуков – у девушек (18176 ± 209) (Гц) и юношей (18243 ± 109) (Гц), слушающих музыку в наушниках, а самый высокий – у девушек (18524 ± 65) (Гц) и юношей ($18411 \pm 96,2$) (Гц), не слушающих музыку в наушниках. Лица обоего пола, не слушающие музыку в наушниках, воспринимают более высокочастотные звуки. У лиц, слушающих музыку в наушниках, снижена чувствительность к высокочастотным звукам. Это явление называется пресбиакузисом. У девушек, слушающих музыку в наушниках, выявлены лучшие показатели пространственного слуха на уровне тенденции ($p < 0,2$). В группе юношей, наоборот, лучший пространственный слух выявлен у лиц, не слушающих музыку в наушниках.

Нами были рассмотрены показатели слуха у лиц с различным типом темперамента. У девушек флегматического типа темперамента повышен порог чувствительности к высокочастотным звукам по сравнению с другими типами темперамента. В группе юношей сангвинического типа темперамента повышен порог чувствительности к высокочастотным звукам. Девушки, относящиеся к меланхолическому и холерическому типам темперамента, хуже локализируют источник звука правым ухом. Большинство сангвиников и флегматиков лучше локализируют звук правым ухом. У девушек, относящихся к флегматическому и сангвиническому типам темперамента, на уровне выраженной тенденции ($p < 0,1$) преобладает правосторонняя слуховая сенсорная асимметрия. Юноши, относящиеся к меланхолическому и сангвиническому типам темперамента, лучше локализируют источник звука левым ухом.

Слуховая сенсорная асимметрия исследовалась в зависимости от пола и типов темперамента.

Рассчитан коэффициент правого уха. У юношей выявлен одинаковый процент лиц с левосторонней и с правосторонней слуховой сенсорной асимметрией. У девушек в 1,5 раза чаще

встречаются лица с левосторонней сенсорной асимметрией. В группе девушек и юношей флегматического типа темперамента преобладают лица с левосторонней слуховой сенсорной асимметрией. В группе юношей сангвинического темперамента преобладают лица с правосторонней слуховой сенсорной асимметрией.

Таким образом, нами выявлены различия среди юношей и девушек в восприятии звуковых стимулов. Юноши лучше воспринимают низкие звуки шепотной речи, чем девушки. Девушки лучше слышат высокие звуки шепотной речи, нежели чем юноши. У девушек выше порог слышимости высокочастотных звуков, чем у юношей. У жителей сельской местности выявлены более низкие показатели слуховой чувствительности, за исключением пространственного слуха правым ухом. У девушек и юношей из сельской местности наблюдается ухудшение всех изученных показателей слуховой чувствительности при проживании в городе в течение полугода. В группе девушек и юношей, имеющих привычку прослушивания музыки в наушниках, выявлено ухудшение всех изученных показателей слуховой чувствительности, за исключением пространственного слуха у девушек. У девушек флегматического типа темперамента повышен порог чувствительности к высокочастотным звукам по сравнению с другими девушками. Юноши, относящиеся к меланхолическому и сангвиническому типам темперамента, лучше локализируют источник звука левым ухом. У юношей выявлен одинаковый процент лиц с левосторонней и с правосторонней слуховой сенсорной асимметрией. У девушек в 1,5 раза чаще встречаются лица с левосторонней сенсорной асимметрией. В группе девушек и юношей флегматического типа темперамента преобладают лица с левосторонней слуховой сенсорной асимметрией. В группе юношей сангвинического темперамента преобладают лица с правосторонней слуховой сенсорной асимметрией.

Библиографический список

1. Измеров Н.Ф., Суворов Г.А., Прокопенко Л.В. Человек и шум. М., 2012.
2. Гуненков А.В. Возрастные изменения слуха (пресбиакүзис). Современные подходы к старой проблеме // Вестник оториноларингологии. 2011. №3.
3. Котик Б.С. Межполушарное взаимодействие в переработке слухо-речевой информации // Функциональная асимметрия и адаптация человека. 2012. №6.

ГЕРОЙ МУЛЬТИЭРЫ: ИЛЛЮЗИЯ ВЛАСТИ И СВОБОДЫ (на материале современной прозы)

Д.А. Белоцкая, филологический факультет, аспирант,
С.М. Козлова, канд. филол. наук, профессор

Начиная с 70-х гг. прошлого века, с момента создания первого персонального компьютера, по мнению американского социолога Мануэля Кастельса, началась «информационная эра», или по-другому «мультиэра» [1]. Возрастание роли СМИ в организации общества, которым и характеризуется эта эпоха, в XXI в. сделало возможными новые формы правления обществом – нетократию и медиакратию. Энциклопедический словарь СМИ дает определение медиакратии как «власти информационных средств связи, когда под контролем медиа могут оказаться все сферы – от экономики, быта, досуга и образования до политики и международных отношений» [2]. Шведские писатели Ян Зодерквист и Александр Бард в книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» выдвинули предположение, что сейчас на место буржуазии на арену выходит новый правящий класс – НЕТократия, и ее члены, НЕТократы, «техническим базисом для которых становится Интернет» [3]. Главной ценностью этого нового класса являются не деньги, а связи и внимание, которое они получают от низшего (угнетаемого) класса – консумериата и, естественно, информация. Именно она обеспечивает власть элиты.

Меняется мир, с ним меняется и литература. Мы попробуем разобраться, как последние социально-экономические тенденции повлияли на художественные текст, проследим, как меняется герой, формируются черты нового «сына века» на примере романа французского писателя Фредерика Бегберера «99 франков», написанного в 2000 г., и романа с продолжением российского писателя Сергея Минаева «Медиа-sapience. Повесть о третьем сроке» (2007) и «Медиа-sapience – 2: Дневник информационного террориста» 2007 г.

В основе сюжета первого романа лежит история рекламщика Октава. Сам герой пишет роман, который призван стать «бомбой» и «подорвать» строй существующей гигантской рекламной империи. Антон Дроздилов также работает в медийной сфере, по мере развития сюжета романа он успевает сменить профессию копирайтера на профессию политехнолога. Действие, как видно из заглавия, происходит во время третьей предвыборной «путинской» кампании. Оба автора выстраивают образ человека, принадлежащего элите. Только между 2000 и 2007 гг. сменилась эпоха. Октав – представитель буржуазии, Антон Дроздилов – нетократического общества. Двухтысячные годы называют годами «консьюмеризма души». Книга «99 франков» буквально «напичкана» различными названиями брендов. Самопрезентация героя не содержит традиционных характеристик, индивидуализирующих его личность. Вместо них – перечень магазинов, где он одевается, марки дорогих машин, в которых он ездит, названия модных курортов, на которых он отдыхает. Образ героя есть рекламная модель. Но Октав мучает совесть, и он пишет свой роман, чтобы спасти себя и загубленные им души *untermensch* (как он называет потребителей). Здесь позиция героя полностью совпадает с позицией автора. Известно, что через некоторое время после выхода своего главного романа Бегберер примкнул к антиглобалистскому движению и анархистской группе Black Blocs. По-другому дело обстоит в «Media sapiens», здесь и известным рекламным брендам уделено гораздо меньше места, а антиглобалистских симпатий нет вовсе. Герою 2007 г. противостояние культу потребления совершенно не интересно – это вчерашний день. Он не террорист-антиглобалист, он, как следует из заглавия, «информационный террорист». Не власть в сфере материальных

ценностей привлекает его. Антон Дроздилов желает использовать свою медиавласть, чтобы получить еще больше этой медиавласти, ведь в эпоху нетократии она одна имеет ценность.

Интересно, что, описывая поле медиа, французский и русский авторы формируют одинаковые виды дискурса: фашистский, наркотический, сноведенческий, религиозный. Цель их по сути одна – дискредитировать поле медиа, но пользуются они ими по-разному. Французский писатель использует «фашистский» дискурс, чтобы сатирически разоблачить тотально-агрессивные стратегии этой новой гигантской «фабрики грез». Он высмеивает мир рекламы. Вот цитата «мне жутко хотелось предложить им слоган “Манон uber alles”, но я смалодушничал» [4]. У Минаева фашистский дискурс вводится так. Антон Дроздилов совершенно серьезно своим «наставником» и «кумиром» в работе считает рейхсминистра народного просвещения и пропаганды фашистской Германии Йозефа Геббельса. Свои тексты для известных политиков он строит на публичных выступлениях «гения пропаганды». Если бегбедеровский Октав еще выбирает между позицией коллаборационизма – сотрудничества с профашистской рекламной империей и позицией невмешательства – аутизации – именно в пользу последней, понимая, что мир находится в состоянии «Третьей мировой войны», которую «продули все страны одновременно» [4]. Для Антона Дроздилова выбор не стоит, он уже давно мыслит себя частью фашистской media империи. «Я, поддавшись общей эйфории, тоже вскакиваю с дивана. Мне кажется, что Геббельс обращается ко мне: ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ТОТАЛЬНОЙ ВОЙНЕ? ДА, ДА! – ору я» [5]. Здесь нет сатирического модуса, здесь есть модус страха. Если во французском романе отношение к media у автора и героя совпадает, то Сергей Минаев и Антон Дроздилов – по разные стороны баррикад. Цель Минаева напугать нас таким героем, отвлечь от него, не дать проникнуться симпатией. Главному герою «Media sapiens» все равно, на какой стороне воевать, лишь бы воевать. Поэтому, когда в преддверии выборов 2008 г. его приглашают работать на оппозицию, а именно «Общественную организацию «Возвращение к истокам», он, не раздумывая, соглашается. Его задача теперь – создавать информационные поводы, которые бы могли дискредитировать правительство в преддверии очередных выборов. Если в «99 франках» Интернет еще только упоминается как новый инструмент распространения «вирусной рекламы», то команда Антона Дроздилова, пользуясь исключительно Интернетом, способна вызвать обвал одного из крупнейших банков страны, а следом и финансовый кризис.

Влияние новых СМИ отразилось не только на сюжете, но и на построении художественного текста. В «Media Sapiens» так же, как и в «99 франков», присутствует мультимедийный скрипт. Но, в отличие от французского романа, где значение мультимедийного текста (проще говоря, рекламного видеоролика) выделяется и подчеркивается, является текстообразующим, у Минаева его значение нивелируется. Зато, что характерно для нетократического периода, гораздо больше места в тексте занимают Сеть, интернет-переписка. Здесь она играет ведущую роль.

Итак, получив в «Истоках» доступ ко всем главным СМИ, неограниченные финансы на реализацию своих проектов, Антон Дроздилов получает власть. Чем выше он забирается по этой лестнице, тем ближе он к своему божеству – Медиа. Цитата: «А пока начните привыкать к мысли, что вашего бога зовут уже не Иисус Христос, Бог – это Медиа» [6]. Фанатик медиа Антон Дроздилов на своем пути к Богу Медиа (вместилищем которого является Останкинская башня) не останавливается ни перед чем: его команда подтасовывает факты, снимает «липовые» картинки для телеканалов, организует медиатерракт и т.д.

Герою французского бестселлера наркотики и алкоголь нужны, чтобы уйти от реальности, в которой все заполнили бренды и тренды, навязываемые СМИ. Антону Дроздилову, напротив, наркотическое опьянение помогает погрузиться в сон, где он в полной мере сливается с медиа. Так в текст вводятся наркотический и сноведенческий дискурсы. Во снах на все его вопросы «правильные» ответы нашептывают первые медийные лица страны – Николай Дроздов, Леонид Парфенов и др. По пробуждению Дроздилову кажется, что это он все придумал

сам, он демиург, художник, свободно, воплощающий все свои задумки. Ему кажется, что медиа дает ему достаточно власти, чтобы творить свободно. Однако выходит, что сон в романах *Media sapiens*, это не побег в райскую утопию, как у Бегбедера. Сон здесь – падение в черную дыру, ведущую в страну Чудес, где ты «только существуешь, пока Король спит, а если вдруг Король проснется, то «фьють – и ты потухнешь, как свеча» [6]. Мир Дроздикова – это полная иллюзия. В этом плане интересно, что «Фонд эффективной политики», где в начале романа работает Дроздиков, – реально существующая организация, а вот «Истоки» – вымышленная. Уже здесь начался уход главного героя в медийное Зазеркалье. После очередного проекта – «информационной войны» между Россией и Грузией, которая оборачивается реальной кровавой бойней, Дроздиков единственный остается в живых. Однако в Москве про это не знают или не хотят знать, его «медийная смерть» стоит для общества спектакля гораздо больше, чем его реальная жизнь. Тогда отчаявшийся герой поднимается на Останкинскую телебашню, чтобы соединиться со своим божеством, устроив показательную смерть в прямом эфире. Он опутывает себя сетью проводов и кабелей, просит пустить ток, чтобы слиться с МЕДИА, информацией, стать ею самой, разлившись по проводам. И ... тут он просыпается.

Но тогда возникает вопрос: а в какой именно момент герой заснул? Не очередная ли перед нами иллюзия реальности? Извлек ли он какие-то уроки из своего сна? Роман заканчивается словами Дроздикова: «...я чувствую себя последним настоящим героем. А настоящие герои превращаются в новости. Правильно? Стану ли я главной новостью года? Не знаю... Первый покажет» [6]. Роман имеет кольцевую композицию: герой начинает и заканчивает свой день перед телевизором, смотрит новости. Замкнутый круг – это и для героя Минаева, и для читателя. В отличие от последнего героя буржуазной эпохи, который, пройдя через все круги ада, – от наркотиков до убийства, все же, раскаявшись, превращается из рекламной модели в настоящего писателя, сегодняшний настоящий герой Дроздиков добровольно остается пленником медиа. Видимо, глобальная разница между романами Минаева и Бегбедера состоит именно в том, что французский был написан на закате буржуазной эпохи, в самом финале времени консьюмеризма души, а российский роман – это, скорее, попытка понять эпоху, которая еще только наступает. Она еще долго будет опутывать нас щупальцами сетей и дурманить наш разум ощущением мнимой свободы от чувства принадлежности к касте новоявленных демиургов, так называемой элите нетократического общества.

Библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.
2. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек, 2002.
3. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.
4. Бегбедер Ф. 99 франков : роман / пер. с франц. И. Волевич. М., 2012.
5. Минаев С.С. *Media Sapiens*. Повесть о третьем сроке. М., 2007.
6. Минаев С.С. *Media Sapiens*. Дневник информационного террориста. М., 2007.

ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИЙ КОСМОС В РАССКАЗАХ М. ГОРЬКОГО

А.С. Ватутина, филологический факультет, аспирант,
С.М. Козлова, канд. филол. наук, профессор

В ряду известных литературных образов насекомые уже давно и прочно заняли отведенное им место. Особенно знаковым для их развития стал XX в., в период которого энтомологическая семантика значительно расширила свои границы. Н. Злыднева отмечает: «В XX веке инсектный код <...> выступает как глобальный метатроп <...> всей культуры столетия» [1].

В этот период одним из самых распространенных литературных энтомологических образов становится таракан. Достаточно вспомнить одноименное стихотворение Н. Олейникова, «Тараканище» К. Чуковского и цикл «Тараканомания» Д. Пригова.

Богатый семиотический потенциал и литературная традиция этого образа подробно исследуются профессором В.С. Елистратовым в статье «Новый таракан» (2006). Как отмечает автор, эти насекомые являются одним из древнейших существ на земле, как биологический вид они в шесть тысяч раз старше самого человека, в связи с чем и человек, и предшествующая ему обезьяна – *«это лишь маленький эпизод в тараканьем эпосе»* [2]. Приняв со снисхождением на своей территории человеческий род и быт, таракан успешно освоил и новое антропогенное пространство, еще раз *«напомнив человеку о его истинном месте на земле и в биосфере»* [2].

В основе семиотического комплекса данного образа Елистратов выделяет такие свойства и проявления телесности насекомого, как плодовитость, живучесть, социальная неорганизованность. Даже атакуя огромными полчищами жилище человека, тараканы остаются независимыми друг от друга. Такая тараканья индивидуальность определила распространившееся в литературе сравнение с этими насекомыми мещанского сословия (Гоголь, Чехов), в котором существование каждого конкретного индивида замкнуто и обособлено.

Как констатирует Елистратов, в 20–30 гг. XX в. тараканья модель существования проецируется на весь советский социум, в котором Сталин – тараканий вождь, а значит Буденный*, с его знаменитыми усами, – тараканий полководец. Объединенная ими тараканья армия одерживает победу над такими же спешно расползающимися по щелям тараканами, но вместо ожидаемого пиршества победы наступает распад, и тараканий социум делится на палачей и жертв, тиранов и репрессированных.

Последовательно проследив историко-культурное развитие образа, раскрыв его онтологичность и смоделировав советский тараканий социум, Елистратов не акцентирует внимание на космологическом аспекте образа. Вместе с тем в литературе именно тараканы становятся архетипом для русского и советского космоса. В литературе 20-х гг. в изобилии представлены такие насекомые, как клопы, блохи, мухи и прочие, но все они сословны, локальны и временны, тараканы же вездесущи и вечны. В полной мере это нашло отражение в рассказе М. Горького «О тараканах» (1924).

Начало рассказа создает космогонический образ мира до человека – земля, небо, звезды. В основе данного описания прослеживаются идеи дуалистического учения Платона о душе: небо и землю соединяет древо жизни, вершину которого покрывают звезды – чистые души, а его корни упираются в рыжий валун – грешную землю. Рыжий цвет в различных вариантах его оттенков (желтый, золотой, медный), выступающий атрибутом таракана, подчеркивает брэнность земного мира и становится цветовым кодом всего рассказа. Согласно Платону души людей из-за своего несовершенства часто падают из сферы чистых форм и вынуждены проводить время на Земле, вселившись в то или иное тело. Именно поэтому в рассказе отраженные на поверхности озера, *«утонувшие»* [3], соприкоснувшиеся с рыжей землей звезды превращаются в тараканов. Пристанищем для них становится город, в *«зубчатые, желтые трещины»* [3] которого они и расползаются.

Человек в обозреваемом космосе предстает в двух эпостасиях: мертвец и недочеловек – архаичное существо с железными ногами и волосатым стертым лицом, не испытывающее никаких эмоций по поводу гибели «ближнего своего». Таким образом, Горький подводит к вопросу о том, что есть человек?

Обращаясь к миру животных, автор доказывает их способность к высоким чувствам, таким как сострадание, преданность, любовь. В связи с этим в выстроенной иерархии звери

* Сходство Буденного с тараканом отмечается Б. Баженовым в его книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина».

оказываются выше человека, ему остается только разделить ступеньку с низшими представителями животного мира – насекомыми, в результате чего человек уподобляется вечному своему спутнику – таракану.

Порождением тараканьего космоса становится тараканий социум, образ которого уже создан Горьким в более раннем рассказе «Страсти-мордасти» (1913). Сущность человеческого общества здесь открывает не кто иной, как ребенок, мальчик-инвалид – ангельская душа, наказанная физической неполноценностью за свое пребывание на грешной земле. Остраненный посредством чистого детского взгляда человеческий мир оказывается «зверильницей» [4], где каждый обращается в то или иное насекомое: чиновница – в муху, дядя Никодим – в жука, хозяин – в черного таракана и т.д. Дома одних – тесные коробки, других – подвальные щели. В игре ребенок дает оценку всему человеческому социуму, точно определяя положение и роль каждого сословия. Это тараканий мир, в котором нет места возвышенному и духовному, как нет бабочек и мотыльков в «зверильнице» мальчика, которая в финале рассказа обращается в его ночной кошмар («...ползут! Мамка же... иди-и...» [4]).

В рассказе «О тараканах» Горький конструирует модель русского тараканьего социума, во главе которого стоит царь. Данный мотив становится сквозным за счет неоднократно возникающего в тексте образа обмазанного патокой царского портрета, на который сбегаются все тараканы. Оказавшись неспособным к реальной службе царю, живущий в щели своей каморки вахмистр Еремин начинает обучать птиц прославлению правителя, оставаясь, тем самым, на службе тараканьей. Верный своему делу, он и смерть находит под копытом коня, как некогда тараканы под подошвой его резиновой галоши.

Для своего сына Еремин – черный таракан в клетке снегирей, который пугает и возвращает к тараканьей реальности. Образ мальчика, названного Платоном, реализует здесь философскую идею чистой души, стремящейся к свету и свободе. Попав в ученики к часовому мастеру, он возвышается и получает шанс наполнить смыслом свое существование, символически обретает возможность управлять временем. Но и здесь тараканы заполняют собой все пространство, они властвуют и над временем (что воплощается в образе «усатых циферблатов» [3]), и над жизнью человека (в день смерти часовщика попавший в часовой механизм таракан останавливает его движение). Существование Платона становится чередой неудавшихся попыток вырваться из этого тараканьего мира: дарованная ему возможность возвышения в подвиге присваивается «медноголовой командой» [3] пожарных, ни к чему не приводит предпринятая попытка физического уничтожения обывателей-тараканов, живучих и бесчисленных, а идея ухода от реальности через эксцентрику напоминает о том, что для тараканов нет пространственных границ, они легко существуют и в перевернутом мире.

Последним выходом для Платона оказывается собственное грехопадение, проводником на пути к которому выступает фальшивомонетчик Грек. Облаченный в «рыжее, мохнатое пальто» [3], он легко мимикрирует в любых условиях, но, по сути, он – безжалостный паук, «из глаз которого вытягиваются темные паутинные лучики и все <...> связывают, оплетают» [3]. Как таракан, приманенный Греком на сладкий рахат-лукум, Платон решается на преступление. Введенный в заблуждение «нетараканьей» внешностью подельника Грека Агата, он пытается приобщиться к его миру, но в результате завязает в липкой и сладкой отраве. Процесс физического отравления становится завершающим для уже начавшегося духовного: тараканьей душе не дано вернуться в мир платоновских чистых форм. Так же, как таракан, за долгие столетия адаптировавшийся к любым отравляющим средствам, но не выносящий сильных морозов, Платон Еремин погибает от холода.

Но плодовитый социум не замечает столь незначительных потерь, его неистребимое существование на рыжей земле продолжается, продолжает функционировать тараканий космос, на смену русскому тараканьему обществу приходит советское, со своими вождями, палачами и маленькими людьми.

Библиографический список

1. Злыднева Н. Инсектный код русской культуры XX века // Абсурд и вокруг него. М., 2004.
2. Елистратов В. Новый таракан // Нева. 2006. №12.
3. Горький М. О тараканах // Горький М. Полное собрание сочинений : в 25 т. М., 1972. Т. 18.
4. Горький М. Страсти-мордасти // Горький М. Полное собрание сочинений : в 25 т. М., 1972. Т. 14.

ИСТИННОСТЬ И ЛОЖНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ (по материалам текстов У. Эко)

К.Е. Гайер, филологический факультет, аспирант,
А.А. Чувакин, доктор. филол. наук, профессор

Современные постмодернистские тексты представляют новое соотношение понятий «истинность / ложность». Если раньше эти понятия можно было рассматривать в рамках семантики или герменевтики, то сегодня говорить об истинности как текста, так и его интерпретации, не затрагивая проблему взаимодействия текстов, невозможно.

Обратимся к теоретической стороне вопроса о взаимодействии текстов. Взаимодействие текстов строится на наличии определенного типа межтекстовых отношений, благодаря которым взаимодействующие тексты можно объединить в текстовые совокупности [1]. Объединение текстов в совокупности является не просто исследовательским приемом, но способом их бытования [2].

В своей работе мы обращаемся главным образом к одному из типов межтекстовых отношений – отношениям взаимопроникновения. Взаимопроникновение текстов основывается на системе интертекстуальных отсылок, которая организует смысловую структуру взаимодействующих текстов за счет различных реализаций общего исходного текстотипа (в соответствии с трансформационной классификацией текстов, выдвинутой А.Г. Барановым, текстотип – это «абстракция, которая может задаваться как “свертка” определенного числа реальных текстов, обладающих общими свойствами» [3]). Смысловой компонент текстотипа может представлять собой как фреймовую структуру, так и интерпретант. При наличии тождественных смысловых структур в текстах, связанных интертекстуальными отношениями, и с учетом их особой функции, направленной на актуализацию текстовой совокупности в целом, можно говорить о наличии взаимопроникновения текстов. Как видим, взаимопроникновение текстов представляет собой особый тип межтекстовых отношений, установление которых необходимо для того, чтобы лучше понять текст.

Наиболее ярко образование совокупности текстов, связанных отношениями взаимопроникновения, можно рассмотреть на примере статьи У. Эко и комментариев к ней, подобранных переводчицей Е. Костюкович. Рассматриваемая статья «Заговор» [4] снабжена комментариями, в которых содержатся фрагменты романа «Маятник Фуко» [5]. По традиции комментариев истолковывает «темное» место в тексте и представляет собой научный (или «околонаучный») текст, однако в нашем случае в качестве комментария выбирается художественный текст, что ведет к изменению его функции. Художественный текст, заключающий в себе вымышленное повествование, мыслится как прототипичный реальный текст, описывающий действительность, с которой, однако, он имеет мало общего, будучи вымышленным художественным текстом.

Таким образом, происходит стирание функциональных различий между художественным и научным текстами. На семантическом уровне это ведет к тому, что экстенционалы текста статьи «Заговор» – «Протоколы Сионских мудрецов» (фальшивые документы, повествующие о всемирном иудейском заговоре и датируемые началом XX в.), не находят отражения в реальной действительности, так как объясняются посредством художественного текста. По мнению

Ю.С. Степанова, в подобном случае можно говорить о создании фиктивного возможного мира, который «внутренне целесообразен и логичен, но его интенционалы (совокупность семантических признаков. – К.Г.) не завершены экстенционалами, для них в определенном смысле нет необходимости находить существующие “вещи” в актуальном мире» [6]. Такие возможные миры являются принадлежностью литературы, которая является экстенционально неопределенной (более того – ложной, фиктивной), так как в реальной действительности вещам возможного мира нельзя найти соответствия.

В нашем случае экстенционально ложное повествование берет на себя функции научного текста (комментария), который «осуществляет некое “двойное”, параллельное означивание референтной области» [7]. Процесс двойного означивания, происходящий в научном тексте, ведет к тому, что априори принимается экстенциональная и интенциональная истинность не только подвергаемого анализу предмета действительности, но и доказываемой научной концепции, являющейся результатом познавательной деятельности. Но в рассматриваемом случае фиктивный художественный текст, функционирующий в качестве научного текста, воспринимается как ложный на обоих уровнях означивания, что приводит к дискредитации как самого предмета повествования, так и научной концепции У. Эко.

Библиографический список

1. Василенко Т.Н. Гнездовой принцип систематизации текстов (на материале оригинального художественного текста и его переводов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008.
2. Теория текста : учебное пособие / под ред. А.А. Чувакина. – М., 2010.
3. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов на/Д, 1993.
4. Эко У. Заговор // Эко У. Полный назад! Горячие войны и популизм в СМИ / пер. с итал. Е. Костюкович. М., 2007.
5. Эко У. Маятник Фуко / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб., 2005.
6. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: семиотика языка и литературы / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1983.
7. Дроздова Т.В. О некоторых проявлениях семиотической природы научного текста // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М., 2009.

THE FUNCTIONING OF RUSSIAN CULTURALLY DETERMINED LEXICS IN ENGLISH TEXT (on the basis of novel «Veronika. Siberian tale» by Sandy Krolick)

А.В. Зинова, филологический факультет, 3-й курс,
Е.А. Савочкина, канд. филол. наук

The discourse «dialogue» between an author and a reader in a fiction text means understanding and clear perception of a text by a reader. We can often meet such situations where this «dialogue» happens between the representatives of different cultures who have different views of the world. Adequate cross – cultural communication is impossible without the insight into cognitive base of that lingvo – cultural community, the language of which is the means of communication. We should pose the question about the functioning of culturally induced details or culturally determined lexics, which can be in a fiction text and about the perception or aversion of them by the reader in the situation where the author and the reader represent different cognitive bases. V.V. Kabakhchi carefully analyzes the concepts of culturally determined lexics, and he also classifies them. « Being a universal mean of communication, language creates the signs for all elements of civilization important for this nation which we will call culturally determined lexics» [1]. Kabakhchi divides them into the three main types: polyonims, ideonims and ksenonims. In this research we are interested in the last type –

ksenonims – and especially their single type – culturally determined details, which takes a single importance in fiction(words, word combinations and parts of a text connected with domestic life).

The purpose of this research is to discover the specific features of functioning of culturally determined lexics in a foreign fiction text: to point out the types of used culturally determined lexics, their contexts, to analyze their functioning in the text according to the point of view of Russian reader who knows English and to forecast the peculiarities of perception of these culturally determined lexics by English reader. The material for the research and analysis is novel written by Sandy Krolik «Veronika», written in English.

In the text of this novel we can point out some groups of culturally determined lexics basing on certain characteristics. The first group are names of cultural realities(names of dishes, products, names of social classes). The second group consists of the cases of usage of Russian phraseological units in the English text. There are a lot of Russian realities in the novel, and most of them are connected with country lifestyle. Reproducing the names of the realities, the author uses transcription and transliteration, and it can confuse English reader. Analyzing the list of realities, we can divide them into two groups: those for which the author gives the explanation and those which are without any author's remark. Such words as « **babushki**», «**baba**», «**blintzes**» are given in the text of the novel without a remark. Maybe, the author makes such settings to make a special effect, to reproduce Russian color, to show the feelings of the characters: for example, the word «baba» which is used by the main character in the stories about his grandmother shows all the affection of his feelings, but it will be difficult for a native English speaker to guess the meaning of this word even by the context. Such words as «**nosilshiki**», «**kostyanika**», «**brusnika**», «**Khrushchevka**» are given with some definition. The example of definition is: first transcribed word «**nosilshiki**» – «*muscular «runners» still in shirt sleeves delivering goods and setting up kiosks for merchants*».

One more object of our analysis are transliterated phrases in the text of the novel. There are three such phrases: «**Opa!**», « **Dobri Vecher**» и «**Mama Rodnaya**». The most interesting is the second one which is used to show the special state of the main character, to show his inner feelings. Turning to the plot, we can remember that the main character saw his former love who is the wife of his business partner now, and maybe, in his subconsciousness he spoke Russian and confused his interlocutor.

The last thing which we will discuss is the piece of the Russian text employed by the author in the English text of the novel. It happens only one time: the author uses such phrase «**Всего доброго, Сережа**». In this situation it is said by the female character which is the love of the main character, so, it shows her attitude to him, maybe, her alive feelings, tenderness and reminiscences. But the author doesn't give any remark or explanation with the translation into English here, and it hinders the reader's understanding more difficult and even makes it impossible, except that case if he knows Russian.

In future it is desirable to conduct a linguistic experiment with the employment of native English speakers to prove those hypotheses about possible difficulties in the perception of some words – culturally determined lexics in the way they are presented by the author in the novel «Veronika».

Библиографический список

1. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб., 2004.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
5. Тюпа В.И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь, 2002.

ДИЛОГИЯ ОДНОАКТНЫХ ПЬЕС Н. САДУР «ЗАРЯ ВЗОЙДЕТ»

Е.В. Кузнецова, филологический факультет, аспирант

С.М. Козлова, доктор филол. наук, профессор

Творческая манера Н. Садур определяется по-разному: «магический реализм» (Е.В. Старченко), «эсхатологический реализм» (И.С. Скоропанова), «постмодернизм» (М.Н. Липовецкий), «драматургия авангардизма» (М.И. Громова) и т.д. Мы, как и С.Я. Гончарова-Грабовская, придерживаемся мнения, что тексты пьес Н. Садур, скорее, можно назвать модернистскими. И сама драматург признается, что она очень консервативна и ей чужды эксперименты. При этом все исследователи единодушны в том, что художественный мир Н. Садур мистичен и мифологичен. С этой точки зрения ее пьесы типичное проявление современной им драматургии, чья «художественная структура отличается органическим сочетанием реального и ирреального, их суггестивностью в пределах художественного пространства произведения» [1].

Анализируя драму конца XX – начала XXI в., С.Я. Гончарова-Грабовская выделяет ряд пьес, для которых характерны: «метафорическая насыщенность и усложненность с ослабленным сюжетным стержнем» [1]. Также в ряде произведений «новой драмы» внешняя будничность и жизненное правдоподобие совмещены с философским подтекстом, помимо этого, им присущи пессимистический настрой, ощущение бессмысленности человеческого существования, что роднит их с драматургией А.П. Чехова. Исследователь пишет, что «драма пропиталась трагикомическим подтекстом, утратила динамику действия, стабилизировала «открытый финал», что было свойственно чеховским пьесам» [1]. Все эти черты являются характерными и для драматургии Н.Н. Садур.

Миницикл «Заря взойдет» включает в себя две малоформатные пьесы «Ублюдок» (1985) и «Лунные волки» (1985). Временная близость написания одноактовок свидетельствует об авторском замысле создания дилогии. О. Семеницкая, анализируя драматургию Садур, указывает, в частности, на такую особенность как симметричность сюжета. Она последовательно прослеживается и на структурном, и на содержательном уровнях. Так, в анализируемом цикле обе пьесы рассматривают убийство в экзистенциально-философском ключе восприятия человека одновременно и как малозначащей части мира, и как демиурга, заключающего этот мир в себе. Смерть, таким образом, приобретает положительную семантику, являясь условием возможности рождения мира.

Название «Заря взойдет» несет положительные смысловые коннотации. Традиционно в позитивном ключе воспринимается восход солнца не только как победа света над тьмой, но и добра над злом, жизни над смертью. Утвердительная интонация свидетельствует о желанности и неизбежности события. Две части миницикла выступают, в свою очередь, как две ступени, необходимые для рождения зари.

В образе главного героя Егора актуализированы прямое и переносное значения слова «ублюдок» – он, с одной стороны, сын бандита-рецидивиста и «марухи», а с другой – «помесь» волка и человека. Существует точка зрения, что множественность образов персонажей Н. Садур – это «потеря самоидентификации (влияние постмодернизма, с одной стороны, и клипового сознания XX в. – с другой)» [2]. На наш взгляд, это свидетельство мифологизации художественного мира пьесы, когда человек наделяется чертами и качествами животного («Заря взойдет»), а окружающая природа, ее явления и абстрактные понятия антропоморфизируются («Чудная баба»).

Малый объем драматургии Н. Садур обусловлен предельной пространственно-временной концентрацией. В темпоральном аспекте сквозь знаки советской действительности проявляются христианские верования и языческие, архетипические символы. Виктор – типичный гражданин тоталитарного Советского государства, верящий в необходимость строгого порядка и жесткого контроля и в неизбежность светлого будущего; Зоя мечтает принять мучениче-

скую смерть, чтобы стать святой и оберегать любимого мужчину; на старую Мотю, одиноко живущую в лесу, спроецирован образ фольклорной бабы Яги, желающей погубить главного персонажа. К специфически-жанровому времени действительному, изображаемому и художественному в драматургии Н. Садур присоединяется мифологическое, носителем которого является один из персонажей. В данном произведении это Егор, который, несмотря на свой юный возраст, чувствует себя старичком: «А я еще мальчик, да? А сам, как старик, взрослый. Давний я. Я даже как будто тыщу лет жил уже на земле. Вот как мерещится – тыщу лет все живу и живу, как наказанный» [3].

Действие пьесы происходит в небольшом городке в запущенной однокомнатной квартире, в которой не подметено и уже несколько лет не мылись окна. «Образ дома становится ключевым в художественном пространстве пьес 90-х гг. Это дом разрушающийся или разрушенный, в нем уже не живут, а доживают... Постсоветский быт в нем отражает онтологический хаос и экзистенциальную безнадежность» [1]. И если рассматривать дом как метафору человеческого тела, то немые окна (глаза) как знак отрешенности от внешней жизни, нежелание видеть окружающее, а погруженность в происходящее внутри себя. На эту особенность, характерную не только для Н. Садур, указывает и В.И. Мильдон: «Современные драматурги чаще всего видят выход в борьбе с костным пространством... в погружении в пространство духовное, где только и возможно измениться и тем самым обрести свободу» [4].

Пространственная насыщенность миницикла обусловлена не только совмещением реального и мифологического топосов, но достигает апогея при заключении всего универсума в одном персонаже – Егоре. Эта черта обусловлена и особенностью речевых партий героев, для которой характерна «фабульная неосвоенность действия». По мнению О. Семеницкой, «речь персонажей демонстрируют потенциальность события, ситуации, которые остаются нереализованным. Над пространством действия пьесы надстраивается другое пространство – потенциальных поступков, воспоминаний, возможностей» [5].

Для обоих минициклов Н. Садур характерна зеркальная композиция: во второй пьесе зеркально отображается действие первой. В пьесах дилогии существует общий персонаж (Лидия в «Чудной бабе» и Егор в «заря взойдет»). Между частями есть логические и смысловые связи, единый сюжет, представленный в динамике. Финал, несмотря на свою трагичность, можно воспринимать как знамение рождения или принятия нового мира/мировидения.

Библиографический список

1. Гончарова-Грабовская С.Я. Поэтика современной русской драмы XX–XXI в. Минск, 2003.
2. Хабарова И.В. Элементы фольклора, христианских и языческих верований в драматургии Н. Садур // Вестник ЛНУ им. Тараса Шевченко. 2010. №20. Ч. 2.
3. Садур Н. Заря взойдет [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/s/sadur_n_n/text_0060.shtml.
4. Мильдон В.И. «Открылась бездна...». М., 1992.
5. Семеницкая О.В. Поэтика сюжета в драматургии Нины Садур : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/163717.html>.

К ВОПРОСУ О НАРРАТИВНОСТИ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА (на материале поэзии И. Бродского)

А.Д. Негреева, филологический факультет, 4-й курс,
О.А. Ковалев, канд. филол. наук, доцент

Проблема лирического сюжета относится к числу наиболее дискуссионных проблем современного литературоведения. Концепция лирического сюжета как нарративного феномена

была предложена в работах «Анализ поэтического текста» Ю.М. Лотмана [1] и «Заметки о лирике» Т.И. Сильман [2].

Иная концепция, исходящая из тезиса о бессюжетной природе лирики, представлена в большом количестве работ, среди которых труды В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Чумакова, Е.В. Капинос. Наиболее авторитетной на данный момент работой является монография Ю.Н. Чумакова «В сторону лирического сюжета», в которой указывается, что «лирический сюжет – понятие неопределяемое, внерациональное и вненарративное» [3]. Одними из его характерных черт являются интертекстуальность (лирический сюжет «прорывается в местах и точках ... соприкосновения» текстов [3]) и невозможность пересказа, возникающая ввиду нелинейности построения лирического текста.

В данной работе лирический сюжет рассматривается преимущественно как нарративный феномен; в качестве его основных характеристик рассматриваются обобщенность и интертекстуальность.

Нарративность сюжета предполагает, что он строится вокруг рассказа об определенном событии; а обобщенность является фактором ограничения количества событий, которые могут лежать в основе сюжета. Основным событием становится событие изгнания/возвращения, коррелирующее с особенностями биографии поэта. В то же время событие выступает в качестве механизма, обеспечивающего процессы мифологизации жизненных событий.

Одной из форм сюжетообразования, связанной с нарративностью в ее традиционном понимании, является формирование сюжета за счет нарушения идентичности лирического субъекта и создания в тексте фигур нарратора и адресата. Важно, что нарратор и адресат наделяются разными точками зрения, что позволяет сформировать в рамках стихотворения ситуацию рассказывания.

Анализ лирического сюжета в интертекстуальном аспекте предполагает обращение к категории «семантический ореол». Существование цитат на уровне ритма позволяет выявлять черты лирического сюжета, функционирующего на уровне группы текстов, в которую входят не только стихотворения Бродского, но и цитируемые им стихи А.С. Пушкина и У.Х. Одена [4].

Сюжет лирики Бродского формируется за счет использования нарративных механизмов, в число которых мы включаем интертекстуальность, создание ритмического сюжета и несовпадение точек зрения нарратора и адресата [5]. Использование понятия «нарративность» в его расширенном понимании позволяет нам считать интертекстуальные связи одним из способов сюжетообразования, так как именно эти связи актуализируют в текстах И. Бродского важные для него сюжеты [6].

Таким образом, сюжет в лирике И. Бродского является фактором нарративизации события. Одними из его функций являются включение текстов поэта в контекст мировой культуры и встраивание поэта в ряд ключевых для него фигур мировой литературы, в число которых входят Данте Алигьери, А.С. Пушкин, М.И. Цветаева, У.Х. Оден и др.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. СПб., 1996.
2. Сильман Т.А. Заметки о лирике. Л., 1977.
3. Чумаков Ю.Н. В сторону лирического сюжета. М., 2010.
4. Бродский И.А. Книга интервью / сост. В. Полухина. М., 2011.
5. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 1998.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. М., 1996.
7. Капинос Е.В., Куликова Е.Ю. Лирические сюжеты в стихах и прозе XX века. Новосибирск, 2006.

КОНАН ДОЙЛЬ, ЛЕБЛАН, АКУНИН: КРАТКИЙ, НО ПРЕКРАСНЫЙ ПУТЬ ТРЕХ МУДРЫХ

Е.В. Рыбникова, филологический факультет, 5-й курс,
В.В. Десятов, доктор филол. наук, профессор

Повесть «Узница башни, или Краткий, но прекрасный путь трех мудрых» – десятое произведение, входящее в состав сборника Бориса Акунина «Нефритовые четки» [1]. Структура этого сборника имеет известную особенность: каждый из текстов, в него входящих, Акунин посвящает тому или иному автору. Анализируемая нами повесть посвящена Морису Леблану, создателю образа легендарного мошенника Арсена Люпена. «Узница башни» – римейк повести Леблана «Шерлок Холмс приходит поздно», но Акунин практически полностью меняет сюжет, от первоисточника сохраняется только место действия, а также присутствие двух главных героев – Арсена Люпена и Шерлока Холмса.

На страницах повести «Узница башни...» встречаются три легендарных персонажа: всемирно известный лондонский сыщик Шерлок Холмс, взломщик-джентльмен Арсен Люпен и самый молодой персонаж Эраст Петрович Фандорин. Все они являются главными героями, а также соперниками. Каждый из них желает оказаться умнее двух других.

В своем первом произведении, где отводится место «чужому персонажу», а именно герою, придуманному Конан Дойлем, – Шерлоку Холмсу, Морис Леблан создает ситуацию, в которой великий сыщик оказывается в очень неловкой ситуации. Арсен Люпен мало того, что опережает Холмса, но и подрывает его репутацию, поставив английского сыщика в неприятное положение: «Англичанин не пошевелился. До самого Дьеппа он не произнес ни слова, вперив взгляд в убегающий горизонт. Его молчание казалось страшным, непроницаемым, более яростным, чем самое отчаянное бешенство» [2].

Повесть «Шерлок Холмс приходит поздно» Леблан публикует в 1907 г. Спустя ровно сто лет («Нефритовые четки», 2007) Борис Акунин воссоздает ситуацию, в которой сталкиваются лицом к лицу два противника. В итоге Арсен Люпен оказывается поверженным, торжествует Шерлок Холмс. Переписывая Леблана, Акунин возвращает блеск славному имени легендарного английского сыщика. Мало того, в финале повести акунинский Уотсон обвиняет Леблана в искажении фактов.

Деконструируя сюжет Леблана, писатель-постмодернист вступает в ироническую полемику с создателем образа Арсена Люпена. Кроме того, Борис Акунин и самоироничен. Его персонажи не идеальны, они часто попадают в довольно комичные ситуации, не всегда одерживают верх, а также имеют право на ошибку, отличаясь тем самым от почти непогрешимого Шерлока Холмса. Произведения Мориса Леблана тоже довольно ироничны, но ирония автора направлена не в сторону главного героя Арсена Люпена, а в сторону его противников или жертв.

Несомненно, Шерлок Холмс и доктор Уотсон входят в число литературных прообразов Фандорина и Масы. Наиболее отчетливо сходство проявляется именно в анализируемой нами повести. Дело не только в том, что Фандорин является первоклассным сыщиком, пользующимся дедуктивным методом, как Холмс. Существенны и функции, которые приобретает здесь образ Масы. Японец мечтает стать писателем, таким же, как «Уотсон-сенсей» [1]. Собственно, повесть и пишется двумя «авторами»: Уотсоном и Масой.

Первое произведение Леблана с участием Холмса было издано еще при жизни Конан Дойля, и он был крайне недоволен тем, что французский писатель не только использует в своем тексте уже довольно знаменитое имя сыщика, но еще и выставляет Холмса в невыгодном свете. Леблан постоянно утверждает, что оба персонажа, и сыщик Холмс, и мошенник Люпен – противники достойные и весьма умные, но все же помогает своему герою, взломщику-джентльмену Арсену Люпену одержать верх над джентльменом английским.

В финальной ситуации повести Акунина явный победитель отсутствует. Все персонажи, каждый по-своему, терпят поражение. Ни один из них не получает того, что хотел. Но все-таки принципиальным моментом является то, что именно Шерлок Холмс рушит планы Люпен-а и не позволяет последнему выкрасть сокровища.

Повесть «Узница башни», отдаленно напоминающая ряд анекдотов из серии «Встретились однажды англичанин, француз и русский...», заканчивается не вполне традиционно. Пусть никто из героев не одержал явную и однозначную победу, зато состязание с европейскими коллегами в остроумии российский писатель, на наш взгляд, выиграл.

Библиографический список

1. Акунин Б. Нефритовые четки. М., 2009.
2. Леблан М. Рассказы. Шерлок Холмс приходит поздно. М., 1991.

ВЛАДИМИР ВОЛЬФОВИЧ ЖИРИНОВСКИЙ КАК АВТОР ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Н.Н. Толканева, филологический факультет, 3-й курс,
Н.В. Халина, доктор, филол. наук, профессор

Репрезентативные личности в политике создают свой индивидуальный вариант политической истории как единичное воплощение судьбы этноса, репрезентацию его основных свойств и типичного мировоззрения. Сущность политической истории заключается в том, что каждый народ сознает свою самодостаточность, особость в кругу других народов [1]. Ярким примером репрезентативной личности в политической истории России является Владимир Вольфович Жириновский. Весной 1989 г. В. Жириновский создал инициативную группу Либерально-демократической партии России (ЛДПР). Провозглашение ЛДПР состоялось 13 декабря 1989 г. Основателем ЛДПР, ее брендом и в настоящее время является Владимир Вольфович Жириновский. Исследуя Жириновского как автора современной политической истории, мы опираемся на концепцию дискурсивно-дифференцированного общества Николаса Лумана [2]. В качестве границ социальной системы, по мнению Лумана, выступают специфические языки или способы кодирования разного рода коммуникаций, т.е. языки – это то, что придает форму социальной системе. К социально значимым событиям политической истории мы относим тексты, созданные дискурсивной практикой В.В. Жириновского и членов его партии. Особый знаковый статус в дискурсе ЛДПР имеет «Гимн Жириновскому». Политическая история в «Гимне Жириновскому» формируется двумя демаркационными линиями, дифференцирующими российское общество: историческая персона и комьюнити. Историческая персона Жириновского обустроивает себя в политическом дискурсе через систему знаков-маркеров, которые, в свою очередь, являются исходными позициями для динамики, движения партии – комьюнити – и продвижения на политическом рынке ее идеологии. Владимир Вольфович сердцем ощущает проблемы общества, сердце начинает мыслить [3]. Жириновский намечает вехи развития программы, отправные точки идеологии, а партия придает статическую или динамическую форму этим идеологическим константам. Источником успеха на выборах является создание соответствующей эмоциональной среды, настраивающей аудиторию на восприятие политической концепции партии. Владимир Вольфович и партия ЛДПР формирует особый механизм реализации намеченных программ. Лидер, имея некий резервуар возможностей и особую матрицу, передает материал партии, которая все приводит в действие. Дискурс формируется на основе частичной фиксации значений вокруг некоторых узловых точек, вокруг которых другие знаки приобретают свое значение [4]. Классификацию триномов (при-

вилегированных знаков) проведем по трем центрам, образно представляющим собой сосуды, наполнение которых раскроет Жириновского: 1) как самостоятельную личность, где субстантивным компонентом выступает наречие «вперед»; 2) как действительного лидера с логическим центром «правда»; 3) как организатора комьюнити, ориентированного на избирателя посредством статического знака «добро». В первый сосуд входят существительные, выражающие эмоциональное состояние Владимира Вольфовича. В сосуд №2 входят политические термины, лексика с опорой на исторические, социально-бытовые, политические факты. Третий сосуд наполнен эмоционально интенсивными словами, которые связаны с основными общественными ценностями и употребление которых является убедительным без дополнительной информации. Феномен Жириновского сопряжен с мотивом интуитивного мышления. Лидер имеет матрицу, которая опирается на «размышление сердца», через которую происходит систематизация информации. Партия и Владимир Вольфович разработали логически обоснованный механизм взаимодействия между собой: создана особая эмоциональную атмосферу, в которой и формируется дискурс Жириновского, или феномен Жириновского. Он подготавливает общество к иному типу государственного правления, которому более свойственна восточная ментальность. Конструируется своеобразная форма мира России с особой грамматикой мышления для повседневной жизни. Жириновский выступает как свидетель переломного момента в политической истории России. Как следствие, изменяется представление о языке: становится возможным иное истолкование языка, о котором говорит Н. Луман [5]: язык – это фон или горизонт, своего рода пространство, которое само по себе не способно принимать никакую конфигурацию, пока в нем не «проступит» форма. Активатором этой формы становится рефлексорирующее человеческое сознание – сознание В.В Жириновского.

Библиографический список

1. Политическая история в эвристико-лингвистическом ракурсе : учебное пособие / под ред. Н.В. Халиной. Барнаул, 2006.
2. Луман Н. Общество общества. Ч. IV : Дифференциация. М., 2006.
3. Кюлевинд Г. Размышление сердца. М., 2006.
4. Халина Н.В. Тектология В.М. Шукшина. Барнаул, 2009.
5. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М., 2007.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОГО ДОМА

Д.М. Лопатина, отделение связей с общественностью, 5-й курс,
В.В. Копочева, канд. филол. наук, доцент

Одна из специфических черт Алтайского края, активно используемая при позиционировании региона, отражается в его многонациональности. Соответственно, ежегодно в регионе реализуется ряд этнокультурных мероприятий. Алтайский краевой российско-немецкий дом (РНД) в Барнауле не только принимает в них участие, но и реализует собственные проекты, направленные на сохранение и популяризацию культуры российских немцев. Проекты РНД представлены разнообразными формами: фестивали, детские площадки, научные конференции, издание книг и т.д.

Виртуальный музей российских немцев Алтая «Взгляд сквозь столетия» – один из последних проектов РНД, находящийся в настоящий момент на стадии реализации.

Представленный проект был заявлен как конкурсный в рамках Федеральной целевой программы Министерства культуры Российской Федерации. В результате отбора в Алтайский край было направлено более 8 миллионов рублей из федерального бюджета на реализацию около 15 мероприятий в сфере культуры. Проект создания музея вошел в число победителей этого отбора.

Виртуальный музей направлен на сохранение исторически ценных объектов этноса российских немцев, а также на популяризацию культуры этого народа. Форма интернет-экскурсии расширяет возможности трансляции информации, увеличивая количественные и качественные характеристики целевой аудитории. Так, увидеть ценные экспонаты смогут не только жители населенного пункта, в котором функционирует центр немецкой культуры, обладающий этими экспонатами.

Предполагается, что услугами виртуального музея будут активно пользоваться преподаватели немецкого языка детских, молодежных клубов и клубов для пожилых российских немцев, а также языковых курсов. Этот материал будет особенно востребован при изучении культуры и истории российских немцев.

Виртуальный музей будет оформлен в виде рубрики сайта «Российские немцы Алтая». Дизайн виртуального музея будет отражать особенности быта российских немцев. Пользователям будут представлены три варианта жилища российских немцев. Любой желающий сможет «зайти» в каждый дом, интерьер которого будет соответствовать тому временному отрезку, который он представляет. Каждый вариант жилища будет наполнен предметами быта, соответствующими эпохе.

Экспонаты музея – результаты экспедиций, организованных в 2011 г. Российско-немецким домом. В качестве экспонатов также выступят предметы быта, старинные книги, документы из личного архива российских немцев, а также из музеев и центров немецкой культуры края. В РНД функционирует музейная экспозиция, предметы которой также станут частью виртуального музея.

Завершение проекта запланировано на декабрь. На презентации, которая пройдет в Российско-немецком доме, будут представлены технические возможности ресурса, а также его уникальный контент. Планируется пригласить преподавателей немецкого языка и истории школ, ссузов и вузов города.

Помимо представленного проекта, РНД систематически инициирует мероприятия, которые уже можно назвать традиционными: конкурс переводчиков «Deutsch ist ein Weg zum Erfolg», краевая олимпиада для школьников «Люби и знай немецкий язык и немецкую культуру». В 2012–2013 гг. был проведен краевой фотоконкурс «История и действительность российских немцев», в 2013 г. планируется запись работ композитора – российского немца Виктора Эрнста, а также реализация ряда других разных по масштабу проектов.

ЭТИЧНЫЙ БИЗНЕС: ПРИНЦИПЫ ПРОДВИЖЕНИЯ

З.Р. Талибуллина, отделение связей с общественностью, 3-й курс,
Е.В. Макарова, канд. филол. наук, доцент

В последнее время ни одна уважающая себя компания не может существовать на рынке без принципов этического поведения в бизнес-среде. Этичный бизнес – это баланс между встречными и конфликтующими ожиданиями заинтересованных сторон. Для стран с развитой рыночной экономикой нормы морали в бизнесе и механизмы их реализации сформировались и постоянно совершенствуются, их соблюдение является одним из основных путей развития производства и расширения рынка продаж.

Сознание потребителей направлено в сторону возможных последствий после определенных действий, связанных с природой и миром в целом – так начинает работать механизм исследования по поводу того, какой вред наносится окружающей среде. Следовательно, встают вопросы об этичности товара, который мы видим на полках в магазинах. Компании, организации улавливают мировые тенденции и возрастающий интерес к экологии, поэтому они начинают использовать все методы, которые только можно уместить в понятие этичность (приветливость, обратная связь, забота о планете, детях, животных и прочее). Таким способом они стараются привлечь к себе внимание сознательного потребителя. Однако мы должны понимать и разделять такие понятия, как этичный маркетинг и гринвошинг.

Этичный маркетинг (или Зеленый маркетинг) – это «маркетинг, который призван изменить мировоззрение покупателей, обеспечить новое направление для конкуренции и достичь принятия рынком новаторских решений проблем окружающей среды» [1].

Green-washing/гринвошинг – одна из стратегий маркетинга, когда в определенном обществе люди заботятся об окружающей среде, и компании вынуждены подстраиваться под данное общество, т.е. только показывать и всячески подчеркивать экологичность своих взглядов [2].

Система средств позиционирования этичного бизнеса включают следующие технологии:

1. *Ecolabel* – графическое отображение комплекса сведений экологического характера о товаре или услуге, означающее, что продукция оказывает меньшее воздействие на окружающую среду, чем аналогичные товары, и/или произведена с применением экологически оптимальных технологий [3].

В странах Западной Европы популярны следующие маркировки: EU Organic BIO, Vegan and Vegetarian Society, Fair trade, Eco-friendly, British Union for the Abolition of Vivisection/BUAV.

2. Программы сотрудничества с благотворительными организациями: а) образовательные программы; б) сотрудничество с Greenpeace; в) петиции и программные заявления в СМИ (например, «The body shop» – петиция против тестирования продукции на животных; «The body shop» рассказывают о пользе органической косметики);

3. Работа собственного благотворительного фонда;

4. Работа через лидеров мнений (например известные персоны проводят мастер-классы);

5. Коммуникация в блогосфере;

6. «Этичные товары-символы» (например, «The body shop» создала «куклу Руби», чтобы развить в женщине чувство собственного достоинства и отказаться от стереотипа «Барби»);
7. Выступления первых лиц компании;
8. Спонсорство просветительских проектов (например, «ECOS» выступает спонсором мультфильма «Eric», в котором сюжет построен на защите окружающей среды);
9. Выбор рекламных площадок среди эколобществ;
10. Памятки для клиентов о защите окружающей среды/животных;
11. Кодекс деловой этики для поставщиков и/или дилеров;
12. Требования к персоналу;
13. Ежегодные публикации социального отчета.

Все средства системы могут использоваться либо одновременно в комплексе, либо допустимы различные сочетания. Рекламные кампании (в которых подчеркивается экологичность и этичность фирмы) делятся на 3 группы:

- рекламные кампании без каких-либо упоминаний экологичности / этичности;
- в рекламных кампаниях сделан акцент на экологичность / этичность, но данные кампании существуют только в Европе/США (в РФ мы можем увидеть рекламу непосредственно на сайтах данных фирм);
- рекламные кампании предназначены для российской аудитории, но имеют единичный случай.

Библиографический список

1. Маркетинг: энциклопедия : пер. с англ. / под ред. М. Бейкера. СПб., 2002.
2. Hoffman J., Hoffman M. What Is Greenwashing? / Scientific American [Electronic resource]. URL: www.scientificamerican.com/article.cfm?id=greenwashing-green-energy-hoffman.
3. Смирнова Е. Экологическая маркировка. Руководство для бизнесменов и вдумчивых покупателей. М., 2012.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ВИДЕОРЕКЛАМЕ

Т.М. Литвинова, отделение связей с общественностью, 2-й курс,

Е.В. Валюлина, канд. филос. наук

Реклама полностью охватывает всю нашу жизнь, все сферы общества, такие как бизнес, политика, социальная и культурная сферы, а также туризм. Сегодня индустрия туризма – очень перспективная сфера, которая активно развивается. Но здесь уже существует сильная конкуренция. Фирмы активно используют разные инструменты продвижения своего продукта, одним из которых является реклама. Реклама в туризме служит формой не прямой связи между туристическим продуктом и потребителем [1]. Реклама, предоставляя информацию о компании, турпродукте, должна убедить потенциальных клиентов выбрать данную компанию и воспользоваться именно ее продуктами. Кроме того, усилить уверенность клиентов в правильности их выбора. Поэтому специалисты используют психологические технологии, чтобы реклама привлекала внимание потребителей, вызвала интерес к турфирмам, а также к их турпродуктам. Психотехнология (психологическая технология) – это метод обращения с психикой человека, метод создания определенных переживаний – ощущений, эмоций, воспоминаний, действий, нужных для достижения цели [1].

Видеореклама отличается от других видов рекламы тем, что она способна одновременно воздействовать на несколько каналов восприятия, поэтому для определения эффективности психотехнологий был взят видеоролик туристической фирмы «Tez Tour».

Исследование было проведено в социальной сети «ВКонтакте», участие в нем приняли 50 человек. Опрошенные – молодые люди от 14 до 35 лет, разного социального положения, ответили на вопросы анкеты.

Исследование показало, что в ролике использованы следующие технологии: взмах, образы-акценты, якорение, подмена понятий, музыкальное сопровождение, активные яркие цвета.

Применение образов-акцентов, в качестве которых выступает общая динамика кадров, где даже фото с героем ролика движутся.

Звуковой фон сопровождается песней известного в нашей стране рэп-исполнителя Сереги. Сочетание музыкального сопровождения с фоном в качестве клиента турфирмы, в роли которого выступает сам Серега, делает данную рекламу выдающейся из числа других.

Подмена понятий. Слоган «Отдохни путево!» звучит просто. Слово «путево» употребляется в «продвинутых» молодежных, но не культурных кругах. Однако само слово имеет позитивный смысл, но окончательное решение о наделении слогана позитивным или негативным смыслом остается за потребителем.

В ролике активно использован желтый цвет (одежда героев происходящего действия, пляж и т.д.), который создает определенное настроение на веселье.

Результаты анкетирования показали, что большую часть респондентов привлекла известная личность в ролике «Tez Tour» – знаменитый российский рэп-исполнитель (45%). При просмотре ролика большинство опрошенных испытало позитивные эмоции (60%), половина опрошенных сказали, что хотят отдыхать так, как показано в ролике. Это значит, что такие технологии, как «взмах» и «якорение», использованы оправдано. На общую динамику кадров ролика «Tez Tour» обратила внимание большая часть респондентов. Это значит, что использование в качестве образа-акцента динамики кадров является оправданным и способствует запоминаемости ролика. Данная технология не несет сама по себе какого-то конкретного решения. Она лишь свидетельствует о том, что можно акцентировать внимание на каком-либо элементе видеоролика. В данном случае образ-акцент – частая смена кадров и их постоянное пребывание в динамике – сыграл очень важную роль для запоминания среди аудитории.

Для половины респондентов слоган ролика «Tez Tour» показался обычным. Таким образом, использование психотехнологии «подмена понятий» в данном ролике не дала нужного эффекта. Такую технологию нужно использовать аккуратно, подходя к выбору «понятия».

Всегда выигрышно смотрится ролик, когда показаны яркий сюжет, яркие цвета, персонажи. 55% опрошиваемых указали, что желтый цвет помог выстроить ассоциацию с пляжем, солнцем, жарой, что способствует запоминанию ролика.

Таким образом, использование психотехнологий в видеорекламе играет большую роль для привлечения внимания аудитории и улучшения запоминаемости товара или услуги. Из результатов исследования следует, что не все технологии достигают нужного эффекта. Для наибольшей эффективности следует изучать психологические технологии в видеорекламе и выявлять наиболее успешные из них. Благодаря им фирма будет иметь эффективное продвижение своих услуг и отличаться от своих конкурентов. Из полученных данных было выявлено, что наиболее выигрышно в видеорекламе туризма смотрятся яркий сюжет, яркие цвета, место отдыха, персонажи – известные люди. Не следует забывать, что нужно не просто создавать красивый ролик, но сделать так, чтобы достичь главной цели рекламы – привлечь внимание аудитории и продать услугу.

Библиографический список

1. Дурович А.П. Реклама в туризме : учебное пособие. М., 2010.
2. Гребенкин Ю. Психотехнологии в рекламе. Новосибирск, 2000.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА КАК ЭЛЕМЕНТА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА (на примере Алтайского края)

Е.А. Бобров, географический факультет, 5-й курс,

А.Г. Редькин, канд. геогр. наук, доцент

В настоящее время значение и роль туризма в развитии экономики государств, удовлетворении запросов личности и взаимообогащении социальных связей между территориями переоценить невозможно. Современный туристский рынок характеризуется высокой степенью конкурентной борьбы, одним из главных инструментов которой является повышение качества туристских услуг.

Ни для кого не секрет, что для развития сферы отдыха и туризма необходимы развитая инфраструктура и дорожная сеть. Дороги и придорожный сервис являются обязательным условием успешного развития туризма региона, а развитие сети придорожного сервиса считается одним из условий, определяющих качество экономических, торговых и культурных связей между регионами Российской Федерации, важным фактором, влияющим на устойчивое развитие региональной экономики. Неразвитость придорожного сервиса снижает привлекательность региона для туристов.

К придорожной инфраструктуре можно отнести объекты, не имеющие прямого отношения к эксплуатационным особенностям автодороги, но обладающие прямым и косвенным влиянием на такой важный показатель, как безопасность и комфортность поездки для водителей автотранспортных средств. К ним относятся прежде всего объекты придорожного сервиса.

За рубежом придорожный сервис развивался десятилетиями и является серьезным участником национальных экономик. Например, в США придорожная инфраструктура имеет длительную историю. Она отмечается многофункциональностью и представлена различными предприятиями сервиса и объектами быта. Во-первых, важную роль в дорожном комплексе США занимают платные автодороги. Во-вторых, в стране реализуется принцип концессий на платных автострадах, т.е. участки вдоль дорог сдаются в аренду частным лицам, а не муниципальным органам. Именно поэтому в Северной Америке придорожный сервис представлен не отдельно стоящими объектами, как в большинстве случаев в российской практике, а крупными сервисными зонами, расположенными на съездах с крупных автомагистралей. Автомобильный путешественник или водитель-профессионал имеют возможность получить полный набор необходимых услуг, предлагаемых как автозаправочными станциями, так и ремонтными мастерскими, магазинами, предприятиями питания и бытового обслуживания, средствами размещения и т.п.

В европейских странах также наблюдается комплексный подход к развитию придорожной инфраструктуры. Наряду со стандартными автозаправочными станциями и мотелями свои услуги предоставляют оригинальные ресторанные комплексы с развитой развлекательной составляющей. Например, в такой туристской стране, как Италия места отдыха расположены через 30–50 километров. Причем они обустроены по единому проекту, имеют одинаковую планировку зданий и прилегающих территорий со стандартным набором услуг.

Что же касается России, то у нас имеется ряд проблем в этой сфере туристского обслуживания. В некоторых регионах придорожный сервис оставляет желать лучшего. Многие туристские компании и сами туристы высказывают жалобы на плохое состояние или отсутствие

придорожного сервиса в регионах страны, в частности, бедственное положение санитарных узлов в объектах придорожной инфраструктуры.

Развитие придорожной инфраструктуры связано с рядом как объективных, так и субъективных факторов:

- в основном объекты придорожной инфраструктуры представлены предприятиями малого бизнеса конкретного региона;
- крупные девелоперские компании и торговые операторы не готовы вкладывать средства в придорожную недвижимость;
- цена предложения на рынке недвижимости в придорожной зоне не отвечает ожиданиям рынка в связи с необоснованным завышением;
- автозаправочные станции некоторых операторов не предусматривают дальнейшего развития сервисной составляющей;
- к придорожной инфраструктуре ошибочно относятся торговые объекты, находящиеся в зоне федеральных автомагистралей, обслуживающие, в основном, местное население;
- цены, качество и ассортимент реализуемых придорожным сервисом услуг не отвечают не только ожиданиям потребителей, но и зачастую требованиям соответствующих нормативных документов;
- практически отсутствует единая система информационного обеспечения участников транспортного процесса;
- слабо развит такой сегмент придорожного сервиса, как средства размещения (гостиницы, автокемпинги, мотели);
- основные объекты придорожного сервиса формируются вокруг мегаполисов или крупных административных центров;
- большая часть придорожного сервиса формируется в основном в европейской части Российской Федерации.

БАЛЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАЛЬМЕНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Е.И. Голядкина, географический факультет, 3-й курс

Е.В. Мардасова, старший преподаватель

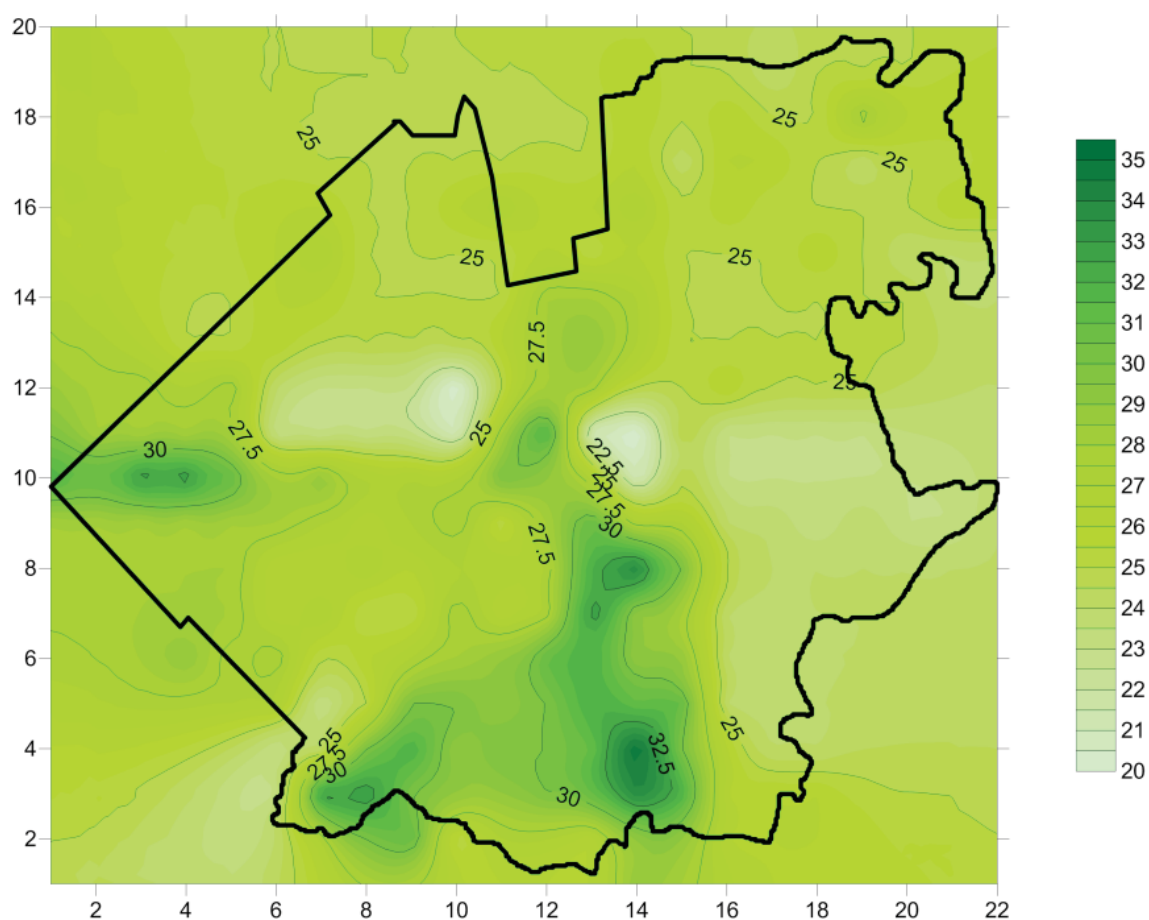
Тальменский район расположен в северной части Алтайского края на границе с Новосибирской областью. Площадь его территории составляет 3914 км². Административный центр – р.п. Тальменка – находится в 84 км от Барнаула и в 160 км от Новосибирска. Район образован в 1937 г., в его составе 42 населенных пункта, наиболее крупные из которых – с. Озерки, ст. Ларичиха, с. Новоперуново, ст. Озерки [1]. Большое внимание в экономике района уделяется сельскому хозяйству и промышленности. Тем не менее его территория характеризуется наличием разнообразных рекреационных ресурсов, здесь присутствуют многочисленные природные и историко-культурные комплексы. Эти и другие факторы позволяют рассматривать район в качестве рекреационной территории, для полноценного рационального использования которой необходимо изучить и оценить имеющийся рекреационный потенциал.

Проведение комплексной балльной оценки рекреационного потенциала территории предполагает пошаговое выполнение следующих процедур (этапов): выделение и группировку признаков (показателей), по которым ведется оценка; выбор операционно-территориальных единиц оценки; разработку критериев оценки и оценочных шкал; проведение балльной оценки по каждому показателю и группе показателей; составление картосхем благоприятных рекреационных территорий [2; 3].

Для проведения оценки рекреационного потенциала Тальменского района были выбраны следующие группы показателей: природные, социально-экономические и культурно-исторические. Природные показатели включали в себя геоморфологические (углы наклона поверхности, высота над уровнем моря и др.), климатические (средняя температура января и июня, количество дней с устойчивым снежным покровом и др.), гидрологические (густота речной сети, минерализация) и показатели растительности (тип леса, количество дикорастущих лекарственных и декоративных растений и др.). К социально-экономическим были отнесены транспортная сеть, наличие предприятий питания и размещения, особо охраняемых природных территорий. Группа культурно-исторических показателей оценивалась по 6 категориям объектов историко-культурного потенциала [2]. При оценке использовалась трехступенчатая шкала, которая включала следующие градации: наиболее благоприятные; благоприятные; наименее благоприятные территории.

По природным показателям почти вся территория Тальменского района является благоприятной для развития рекреации, особенно в южной и западной его частях. Это обусловлено наличием в данной местности сосновых боров, дикорастущих декоративных растений, также в этой части района протекает река Чумыш. Аналогичным образом была проведена оценка по социально-экономическим и культурно-историческим показателям, в результате которой были выделены благоприятные для рекреации территории преимущественно вблизи крупных населенных пунктов, а также в окрестностях популярного туристического комплекса «Русский дом».

Завершающим этапом явилась интегральная оценка рекреационного потенциала, которая заключалась в суммировании баллов по каждой оперативно-территориальной ячейке. В результате работы была построена изолинейная картосхема благоприятных рекреационных территорий Тальменского района (рис.).

Изолинейная картосхема благоприятных рекреационных территорий Тальменского района

Таким образом, можно сделать вывод о неравномерности размещения участков, обладающих высоким рекреационным потенциалом, на территории Тальменского района. Наиболее благоприятные для рекреации территории расположены в западной части района, в южной и центральной. Это обусловлено наличием благоприятных природных факторов, географическим рисунком расселения и транспортной сети, а также расположением особо охраняемых природных территорий краевого значения и достопримечательностей.

Библиографический список

1. Алтайский край. Официальный сайт. Тальменский район [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairregion22.ru/territory/regions/talmenrain>.
2. Колотова Е.В. Рекреационное ресурсосведение : учебное пособие. М., 1999.
3. Госбук: Инвестиционный паспорт муниципального образования, Тальменский район [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/node/42299>.

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА КАК ВИД ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.А. Данина, географический факультет, 4-й курс,
О.В. Отто, канд. геогр. наук, доцент

Незаконная охота является одним из видов экологической преступности и представляет собой виновно совершённое общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) за охоту без надлежащего разрешения, в запрещённых местах, в запрещённые сроки или запрещёнными орудиями и способами [1; 2].

Незаконная охота является острой проблемой в нашей стране, и её изучение очень важно, ведь именно браконьерство отражает качество работы наших правоохранительных органов и уровень экологической культуры населения страны.

В структуре экологических преступлений Российской Федерации незаконная охота находится на четвертом месте и составляет 5,21% от числа всех зарегистрированных экологических преступлений в 2011 г.

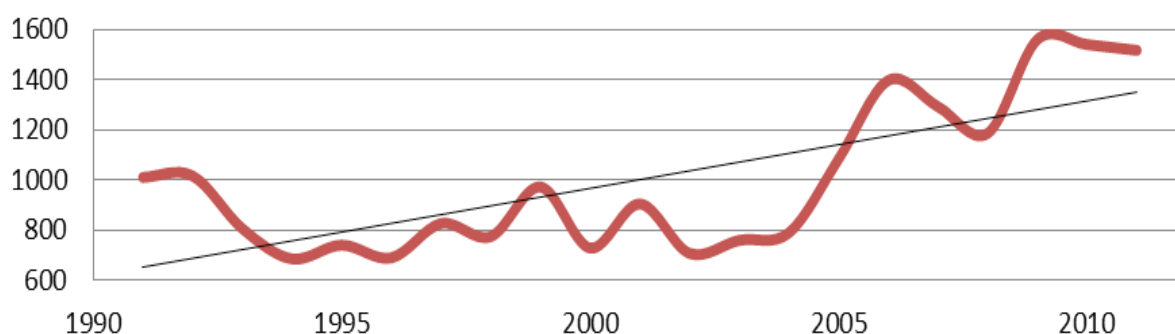

Рис. 1. Число зарегистрированных экологических преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» в Российской Федерации [1]

С 1991 по 2011 г. число зарегистрированных преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» увеличилось с 1010 до 1517 преступлений. В годы, когда меньше запретов, ограничивающих действия охотников, наблюдается уменьшение регистрируемых преступлений.

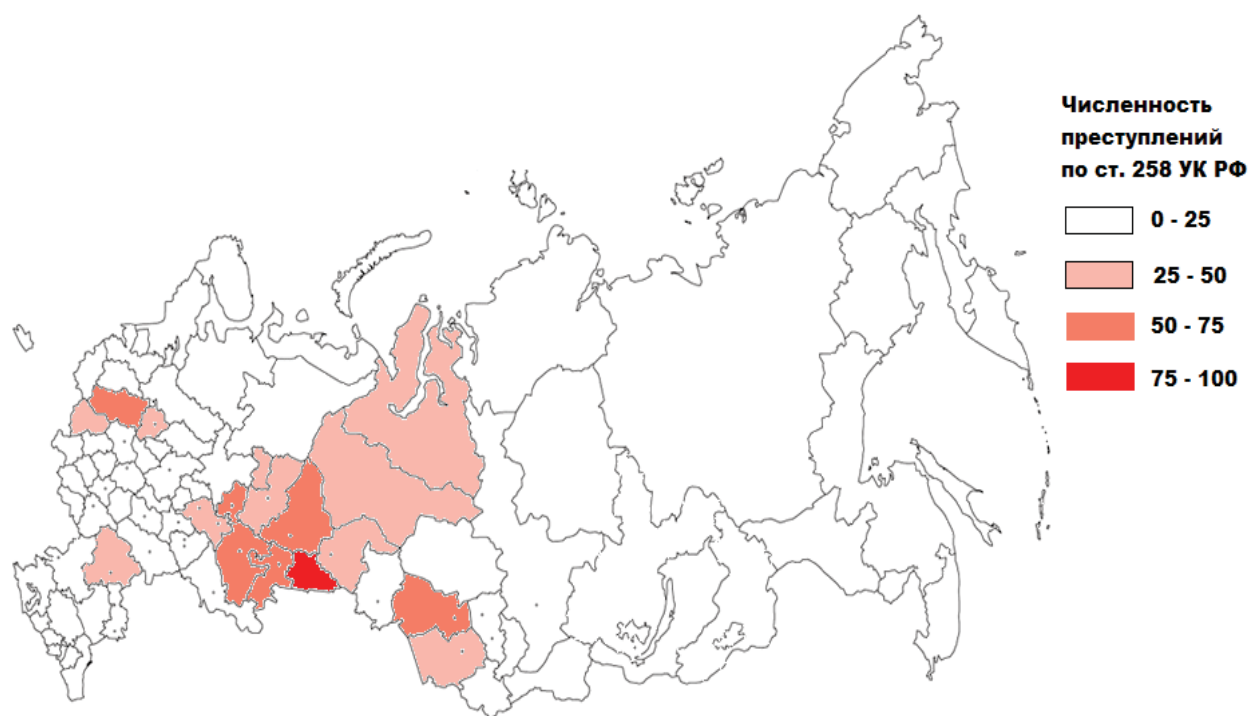

Рис. 2. Карта-схема численности зафиксированных преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» в Российской Федерации, 2007 г. [2]

Максимальное количество преступлений по ст. 258 УК РФ зафиксировано в Курганской области (100), Республике Удмуртия (69) и Новосибирской области (58). Алтайский край также является одним из лидеров по числу совершаемых преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» (44).

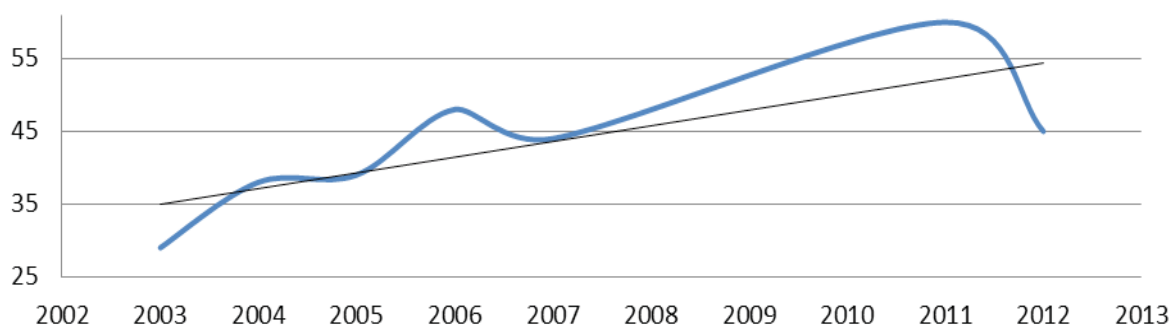

Рис. 3. Число зарегистрированных экологических преступлений по ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» в Алтайском крае [1]

Численность регистрируемых преступлений по статье «Незаконная охота» в Алтайском крае из года в год растет. К 2011 г. по сравнению с 2003 г. их количество увеличилось почти в 3 раза.

Таким образом, экологическое законодательство, регулирующее использование ресурсов животного мира в России, нуждается в дальнейшем развитии, с точки зрения как ужесточения санкций за данный вид преступлений, так и обеспечения неотвратимости наказания. Чтобы уменьшить количество преступлений данного вида, в первую очередь, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать деятельность органов надзора в сфере охоты, более четко продумать меры ответственности и вовремя предотвращать данные преступления.

Библиографический список

1. Охрана окружающей среды в России. 2012 : стат. сборник. М., 2012.
2. Динамика экологических преступлений в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-town.ru/information/hide/2665.html>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИХЕНОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА

Г.С. Дьякова, географический факультет, магистрант,
О.В. Останин, канд. геогр. наук, доцент

Развитие геоинформационных технологий и дистанционных методов зондирования к настоящему времени достигло такого уровня, что возможность изучения и моделирования динамики ряда процессов в высокогорных областях с их помощью стала вполне реальной. Данные экспедиционных исследований и стационарных наблюдений существенно расширяют возможности интерпретации и применения как получаемой дистанционно, так и теоретически рассчитываемой информации.

В данной работе представлены результаты исследований, направленных на выявление корреляции между расчетными (теоретическими) и фактическими данными и способы усовершенствования лихенометрического метода при помощи ГИС-технологий.

Лихенометрия – один из биоиндикационных методов датирования, позволяющий с помощью наблюдений за существованием и развитием лишайниковых сообществ выявлять абсолютный или относительный возраст той или иной поверхности. В настоящее время остро встал вопрос о необходимости усовершенствования данного метода, так как в его развитии явно наметился некий кризис, выражающийся в постепенном вытеснении его другими методами исследования.

При традиционном подходе лихенометрический метод предполагает длительный период наблюдений на исследуемой территории, в течение которого исследователь закладывает опорные лихенометрические площадки и делает замеры наиболее округлых и крупных особей лишайников. Чем длительнее период наблюдений, тем ниже будет погрешность в определении скорости роста лишайников. На основании данных исследований строится региональная кривая роста лишайников конкретного вида. Чаще используют другой подход, при котором кривую роста лишайников строят на основании других абсолютных методов датирования – чаще всего на основании радиоуглеродного метода. Данный способ, как и предыдущий, изначально несет в себе большую погрешность, ввиду того, что к погрешности собственно лихенометрического метода добавляется погрешность метода, с помощью которого была построена кривая роста лишайников.

Таким образом, возникает вопрос о возможности подхода с другой стороны: если наблюдение за самими лишайниками – это достаточно длительный процесс, то гораздо более реальным является наблюдение за условиями их произрастания и учет факторов, влияющих на скорость роста. Выявление скорости роста лишайников через факторы среды, в которой они произрастают, на наш взгляд, является наиболее объективным подходом, позволяющим получить достаточно репрезентативные результаты датирования.

Встает вопрос о поиске, выявлении и измерении тех факторов, которые напрямую влияют на скорость роста лишайников.

Лишайники являются биологическими организмами, следовательно, их рост и развитие напрямую зависят от климатических факторов (в частности от температуры и увлажнения) [1].

На основании проведенных нами расчетов по выявлению зависимости скорости роста лишайников от суммы активных температур в горных районах Северной Евразии (Урал, Тянь-Шань, Кавказ, Алтай, Корякское нагорье и др.) было выявлено, что в высокогорных районах внутриконтинентальных областей с повышенным увлажнением лимитирующим фактором роста лишайников будет являться температура.

На основании данного заключения формулируется теория зависимости скорости роста лишайников от термического режима территории: величина годового прироста прямо пропорциональна сумме активных температур, а также встает проблема расчета суммы активных температур на той или иной территории.

Нами было выдвинуто предположение о тесной связи температуры с инсоляцией (количеством солнечной энергии, приходящейся на единицу площади каждый момент времени).

Инсоляция – это величина теоретически возможного поступления солнечной радиации на квадратный метр поверхности за определенное время с учетом рельефа территории (экспозиции, углов наклона поверхности, площади видимого горизонта и т.п.). Для ее теоретического расчета возможно использование цифровой модели рельефа (SRTM) и временных интервалов в пределах перехода средних суточных температур через 0 °С, полученных при анализе данных с температурных датчиков. Расчет производится в программе ArcGIS (SpatialAnalyst – Солнечное излучение – Область солнечного излучения (дневной интервал – 14; часовой интервал – 1)).

Значения временной корреляции инсоляции с суммой активных температур, полученной с помощью термодатчиков, превышает 0,75, что свидетельствует о тесной взаимосвязи между приходом солнечной радиации на территорию и суммой активных температур, зафиксированной с помощью датчиков, и подтверждает возможность использования инсоляции для расчета суммы активных температур на сходных участках. Пространственная корреляция инсоляции с суммами активных положительных температур на открытых каменистых поверхностях в области распространения индикаторных видов лишайников составляет порядка 0,8.

На основании корреляционной зависимости между суммой активных температур и инсоляцией было построено уравнение линейной зависимости (1). Данная формула позволяет на основании величины прихода солнечной радиации (I) рассчитать значение суммы активных температур (T) с точностью до 80%.

$$T = 0,0005 * I + 681,31. \quad (1)$$

Ввод в формулу дополнительных коэффициентов за счет привлечения в анализ дополнительных факторов (период вегетации лишайников, высота над уровнем моря, уклон местности) и применение полиномиального уравнения регрессии может позволить повысить точность расчетов до 85–90%.

Необходимо отметить, что в расчетах использовалась величина инсоляции за период в пределах дат перехода средних суточных температур через 0 °С. Продолжительность данного периода довольно значительно варьирует на склонах разной экспозиции, что также учитывается при расчетах.

Прирост лишайников рассчитывается в пределах маски, построенной на открытые каменистые поверхности по формуле

$$\text{Прирост} = T / 13300. \quad (2)$$

Таким образом, с помощью маски, построенной на открытые каменистые поверхности путем дешифрирования данных дистанционного зондирования Земли, и теоретической величины инсоляции, рассчитанной на основании цифровой модели рельефа и данных термических исследований, строится карта скорости роста лишайников на конкретной территории. Данная карта позволяет на основании единичных замеров лишайников определять абсолютный возраст той или иной поверхности.

В дальнейшем планируется создание многофакторной модели, а также проверка представленной модели расчета скорости роста лишайников, и датирования поверхности на сходных, а также отличных от исследуемой территориях.

Установив статистическую зависимость между количеством солнечной радиации, поступающей на данную территорию, и ее термическим режимом, мы получаем возможность, зная зависимость скорости роста лишайников от суммы активных температур, выявлять годовую величину прироста лишайников, используя для этого только цифровую модель рельефа.

Библиографический список

1. Жизнь растений : в 6 т. Т. 3 : Водоросли. Лишайники / под ред. М.М. Голлербаха. М., 1977.

ВЛИЯНИЕ МАКРОЦИРКУЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЖИМ УВЛАЖНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.Г. Зяблицкая, географический факультет, магистрант,
О.В. Останин, канд. геогр. наук, доцент

Оценка степени зависимости изменчивости основных метеорологических параметров от смены циркуляционных условий в настоящее время является весьма актуальной задачей. В рамках данной работы была предпринята попытка выявления макроциркуляционных процессов (типизация ЭЦМ по Б.Л. Дзердзеевскому), обуславливающих выпадение осадков (по данным метеостанций (ГМС) Барнаул, Славгород, Змеиногорск, Солонешное) на территории Алтайского края (табл. 1).

Таблица 1

Географическое положение метеостанций

Название ГМС	Высота (м)	Широта	Долгота
Барнаул	197	53° 26' с.ш.	83° 31' в.д.
Славгород	117	52° 59' с.ш.	78° 39' в.д.
Солонешное	411	51° 40' с.ш.	84° 19' в.д.
Змеиногорск	356	51° 09' с.ш.	82° 12' в.д.

В качестве исходных данных использовались: суточные массивы количества осадков с 1981 по 2011 г. для ГМС Барнаул, Славгород, Солонешное, Змеиногорск, размещенные на официальном сайте ВНИГМИ МЦД [1] и Календарь последовательной смены ЭЦМ для Северного полушария за аналогичный период [2]. Анализируемые массивы данных охватывали временной интервал, относящийся к «Зональной» циркуляционной эпохе, выделенной для Сибирского сектора (60–120° в.д.) [3].

Суточные данные по количеству выпавших осадков и ежедневные данные календаря ЭЦМ были выстроены в параллельные ряды по временному признаку (соответствию дат). Это, в свою очередь, позволило составить сводные таблицы ЭЦМ и количества осадков за теплый период (апрель-октябрь), холодный период (ноябрь-март), год в целом и определить вклад каждого из 41 ЭЦМ в общее количество выпавших осадков.

Для выявления макроциркуляционных процессов, приносящих осадки в качестве значимого результата, мы приняли значение в 3% от общего количества осадков (при гипотетически равном вкладе всех ЭЦМ в общее количество осадков значение каждого из 41 подтипов ЭЦМ ~ 2.5%).

В годовое количество осадков, поступающих на территорию Алтайского края, значимый вклад вносят 9 подтипов ЭЦМ, среди них основной вклад (более 20%) в общее годовое количество осадков вносят южные циклоны (ЭЦМ 13л) (табл.2).

Таблица 2

**Процентный вклад макроциркуляционных процессов (свыше 3%)
в общее годовое количество осадков за «Зональную эпоху» (1981–2011 гг.)**

ГМС \ Подтипы ЭЦМ	3	8а	9а	10а	10б	12а	12бл	13з	13л
Барнаул	<3 %	3.1	5.5	3.3	4.2	8.0	3.3	9.0	21.0
Славгород	<3 %	<3 %	5.5	3.3	3.3	7.2	3.3	8.6	25.0
Солонешное	3.3	<3 %	3.3	6.7	4.0	9.9	3.4	7.3	25.4
Змеиногоorsk	3.1	<3 %	5.1	3.1	7.1	3.4	3.3	12.1	20.5

Значительное количество осадков теплого периода формируются при 9 подтипах ЭЦМ, причем вклад южных циклонов (ЭЦМ 13л) составляет порядка 30 %, однако подтип ЭЦМ 10а заменяется на подтип 6 ЭЦМ (табл. 3).

Таблица 3

**Процентный вклад подтипов макроциркуляционных процессов (свыше 3%)
в количество осадков теплого периода за «Зональную эпоху» (1981–2011 гг.)**

ГМС \ Подтипы ЭЦМ	3	6	8а	9а	10б	12а	12бл	13з	13л
Барнаул	<3 %	<3 %	3.3	7.0	5.7	8.3	4.4	3.4	28.9
Славгород	<3 %	3	3.2	7	4	7.2	4.4	<3 %	34.1
Солонешное	3.9	3.4	<3 %	7.7	4.7	10.3	4.1	3.4	31.1
Змеиногоorsk	3.9	<3 %	<3 %	7	3.9	7.2	5	<3 %	31.5

На фоне стационарирования Сибирского антициклона (ЭЦМ 13з) над Алтаем формируются местные циклоны, отвечающие за осадки холодного периода (более 20%) (табл. 4).

Таблица 4

**Процентный вклад макроциркуляционных процессов (свыше 3%)
в количество осадков холодного периода за «Зональную эпоху»(1981–2011 гг.)**

ГМС \ Подтипы ЭЦМ	8гз	9б	10а	11а	11в	11г	12а	12бз	12вз	12г	13з
Барнаул	<3 %	3.7	4.2	6.3	4.45	3.4	7.3	6.4	<3 %	4.4	22.8
Славгород	3.2	3.6	5.7	5.9	3.7	3.6	7.2	5.9	3.8	5.4	20.7
Солонешное	<3 %	<3 %	4.2	6.4	3.2	4.5	8.5	7.3	<3 %	4.3	24
Змеиногоorsk	<3 %	3.1	4.0	6.6	3.2	4.0	6.9	6.8	3.1	4.2	24.4

Проведенные исследования позволили выделить основные макроциркуляционные процессы, при которых происходит выпадение осадков на Алтае в теплый, холодный периоды и за год в целом.

Автор выражает благодарность Н.С. Малыгиной, научному сотруднику химико-аналитического центра ИВЭП СО РАН, за помощь в разработке темы и научную консультацию.

Библиографический список

1. Meteo.ru – Климат – Климат и экономика [Электронный ресурс]. URL: http://www.meteo.ru/climate/sp_clim.php.
2. Колебания циркуляции атмосферы северного полушария в XX – начале XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atmospheric-circulation.ru>.
3. Кононова Н.К. Классификация циркуляционных механизмов Северного полушария по Б.Л. Дзердзеевскому / отв. ред. А.Б. Шмакин ; Российская акад. наук, Ин-т географии. М., 2009.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ КЛИМАТА НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1960–2010 гг.

Д.С. Козлова, географический факультет, 4-й курс,
Н.Ф. Харламова, доцент

Климат является важнейшим экологическим фактором, участвующим в реализации законов, обеспечивающих существование и эволюционное развитие живых организмов [1]. Климат претерпевает постоянные изменения, темпы которых, начиная с последней четверти XX в., заметно увеличились [2].

Изменчивость проявляется в характеристиках экстремальных состояний погоды и климата. В 1999 г. объединенной рабочей группой ВМО по обнаружению изменений климата были предложены 10 индексов экстремальности как характеристик экстремальных свойств климата. Межправительственной группой экспертов по обнаружению изменений климата (МГЭИК) рекомендованы еще 6 величин [3].

Авторами рассмотрена изменчивость повторяемости индексов волн тепла и холода в пределах Алтайского края, рассчитанных по данным гидрометеостанций (ГМС) Барнаул, Бийск, Славгород в открытом доступе [4] за период 1960–2010 гг. За основу рассчитанных индексов, характеризующих волны тепла, было принято следующее определение:

HWDI – индекс продолжительности волн тепла (дни) – суммарное количество дней за период (год), когда не менее 5 дней подряд суточный максимум температуры воздуха превышал среднее многолетнее (за период 1961–1990 гг.) из максимальных температур в данный день на 5 °С. Каждый такой индивидуальный процесс называется волной тепла [5, 6].

По аналогии с данным определением были выделены волны холода.

Наши расчеты проведены для характеристики волн на основе максимальных (для волн тепла) и минимальных (для волн холода) суточных температур воздуха. Каждая индивидуальная волна тепла и холода определялась по отклонениям наблюдавшихся максимальных/минимальных суточных температур воздуха от среднемноголетних максимальных/минимальных температур в данный день (за период 1961–1990 гг.) (табл. 1), величиной более 5 °С, наблюдавшимся более 5 дней подряд.

Среди анализируемых метеостанций наибольшие показатели повторяемости волн тепла за год характерны для Славгорода, где наблюдается в среднем по 4,3 волн тепла, наименьшие показатели – для Бийска (3,8). Наибольшие повторяемости волн холода характерны для Барнаула (2,9 волны), наименьшие показатели – для Славгорода (2,5) (табл. 1). Для террито-

рии Славгорода отмечаются наибольшие показатели максимальной повторяемости волн тепла (13) и средней многолетней общей продолжительности (29,9) и наименьшие показатели максимальной повторяемости волн холода (7) и средней многолетней общей продолжительности (18,2). Самые низкие показатели максимальной повторяемости волн тепла (10) и средней многолетней общей продолжительности (6,1) отмечаются для территории Бийска. Наибольшие показатели максимальной повторяемости волн холода (8) и средней многолетней общей продолжительности (21,7) – для Барнаула. Число случаев отсутствия волн тепла больше на территории Барнаула (2 случая), отсутствия волн холода – на территории Славгорода (8 случаев).

Таблица 1

**Показатели повторяемости волн тепла и волн холода за год, 1960–2010 гг.,
метеостанции Алтайского края**

Метеостанция	Качество волн	Средняя многолет. повторяемость, число	Макс. повторяемость, число (год)	Средняя многолет. общ. прод., дни	Экстремумы общей продолжительности, дни	
					min	max
Барнаул	Волны тепла	4,1	12 (1997, 1999)	27,2	0 (1961, 1977)	84 (1997) 75 (1999)
	Волны холода	2,9	8 (1996)	21,7	0 (1962, 1963, 1973, 1995)	66 (1969) 52 (1996)
Бийск	Волны тепла	3,8	10 (1997)	26,1	0 (1968)	78 (1997) 65 (2002)
	Волны холода	2,8	8 (1996)	21,1	0 (1983, 1995)	63 (1969) 48 (1996)
Славгород	Волны тепла	4,3	13 (2008)	29,9	0 (1980)	80 (2008) 73 (2006)
	Волны холода	2,5	7 (1976)	18,2	0 (1973, 1981, 1983, 1988, 1990, 1995, 2007, 2008)	70 (1969) 56 (1974)

Тем самым можно отметить, что для Славгорода характерны максимальные повторяемость и продолжительность волн тепла, а для Барнаула – наибольшие показатели характеристики волн холода.

Экстремальные явления погоды связаны с малыми вероятностями, но обладают большой изменчивостью. Изменения индексов экстремальности климата служат показателем изменения климата. Увеличение числа волн тепла и уменьшение волн холода позволяют подтвердить общую тенденцию потепления климата Алтайского края со второй половины XX в.

Библиографический список

1. Исаев А.А. Экологическая климатология : учебное пособие. М., 2003.
2. Климатическая доктрина Российской Федерации. Утверждена распоряжением Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. №861-рп.
3. Платова Т.В. Климатические изменения температуры воздуха и атмосферных осадков во второй половине 20 века на территории Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008.
4. Специализированные массивы для климатических исследований [Электронный ресурс]. URL: www.meteo.ru/climate/sp_clim.php.
5. IPCC Fourth Assessment Report: Climate Change 2007 (AR4).
6. STARDEX final report [Electronic resource]. URL: www.cru.uea.ac.uk/projects/stardex.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ БАРНАУЛА

И.В. Колупаева, географический факультет, магистрант,
Н.Н. Праздникова, канд. геогр. наук, доцент

Развитие туристической отрасли невозможно без развития отрасли гостеприимства, строительства новых гостиниц, модернизации существующих, улучшения качества предоставляемых услуг. В настоящее время проблема качества услуг в системе гостиничного хозяйства стоит на первом месте. Российские туристы и гости все серьезнее относятся к качеству сервиса, становятся все более требовательными к комфорту в гостиницах, оценив качество обслуживания в зарубежных отелях. Сегодня многие специалисты отмечают несоответствие системы гостиничного бизнеса России международным стандартам, множественные недостатки сервисного обслуживания, в том числе дороговизна и низкое качество услуг, слабая профессиональная подготовка работников гостиничного хозяйства. Все это сдерживает развитие гостиничного сектора, а также туризма на территории России в целом. Предоставление гостиничных услуг высокого качества является составной частью постоянного внимания администрации любой гостиницы. Достижение качества в сфере обслуживания – важная задача, решение которой обеспечивает успех на рынке гостиничных услуг [1; 2].

В настоящее время в Барнауле около 60 гостиничных предприятий. Это гостиницы, отели, оздоровительные комплексы, комплексы отдыха, парк-отели. Основная их часть расположена в городе, частично – в пригороде. Большинство гостиничных предприятий города – это малые отели и мини-гостиницы.

Проводя исследование гостиничной базы Барнаула посредством анкетирования гостей города и персонала, интервьюирования, бесед с экспертами в области гостеприимства, мы выявили следующие данные о проблемах качества гостиничных услуг города.

Одной из проблем качества гостиничных услуг являются законодательные барьеры и проблемы в нормативно-правовой базе. В данный момент отсутствуют какие-либо официальные документы по вопросам качества гостиничных услуг, эффективные стандарты обслуживания. Важным остается то, что гостиничный бизнес не входит в сферу ответственности ни одного чиновника, рынок предоставлен сам себе. И, по сути, ни в Барнауле, ни в Алтайском крае нет органа, который бы на уровне власти отвечал за развитие гостиничного бизнеса и качество гостиничных услуг. Именно по этой причине в апреле 2010 г. в Барнауле появилась Алтайская региональная ассоциация «Алтайское гостеприимство». За время работы ассоциации было рассмотрено большое количество предложений по совершенствованию исполнения законодательных актов, регулирующих деятельность предприятий размещения, а также качества услуг. Но это, конечно, недостаточно для решения данной проблемы. Сейчас ассоциация «Алтайское гостеприимство» аккредитована на сертификацию гостиничных услуг, а также на присвоение «звезд» гостиницам города. Пока официально имеет звезды лишь отель «Александр-Хаус», а также гостиница «Колос». Присвоение категории отелям существенно повышает уровень обслуживания, но далеко не все гостиницы города, к сожалению, стремятся получить «звезду».

Заявляя гостиницу на какую-либо категорию, отель должен соответствовать по техническим и другим характеристикам установленным требованиям. Но, учитывая то, что строительство некоторых гостиниц проводилось еще в советское время, техническое качество барнаульских отелей нуждается в улучшении. По итогам анкетирования гости города отмечают, что необходимо более современное оснащение номеров. Администрации гостиниц проводят различные реконструкции отелей, учитывая непрерывный прогресс, стараются совершенствовать материально-техническую базу. Но не каждая гостиница может позволить себе год от года менять ее во всех номерах сразу. Один из вариантов – улучшение номерного фонда

постепенно, вводя по паре номеров с новой, улучшенной базой. Но если не предпринимать никаких мероприятий по совершенствованию материально-технической базы, то уровень качества обслуживания гостей существенно снизится.

Гораздо сложнее процесс улучшения качества протекает в работе с персоналом отелей. Зачастую низкий профессиональный уровень персонала гостиниц, отсутствие стандартов обслуживания снижают уровень качества обслуживания гостей. Именно персонал формирует впечатление гостя об отеле. Поэтому руководство гостиниц должно вести активную работу с персоналом, проводить повышение квалификации, обучение. Нужно отметить, что по данным Алтайской региональной ассоциации «Алтайское гостеприимство» лишь 14% сотрудников гостиниц города имеют профильное образование по сервису и туризму. Таким образом, руководству гостиниц следует уделять большее внимание обучению и повышению квалификации своих работников. А также изначально формировать штат сотрудников иначе, применяя определенные требования к соискателю. Выявление сотрудников с уже имеющимися профессиональными знаниями в сфере гостеприимства позволит существенно сэкономить средства, отведенные на обучение персонала без какой-либо подготовки. Помимо этого, не во всех гостиницах города разработаны стандарты обслуживания гостей, обязательные для исполнения. Выполнение регламентов существенно повышает уровень сервиса, помогая сотрудникам в ежедневном труде и упрощая их деятельность, делая пребывание гостей более приятным и комфортным.

Для повышения качества услуг рекомендуется совершенствование системы мотивации персонала. Большинство руководителей используют материальные стимулы (премии от выполненного плана – гостиницы «Турист», «Центральная»), а также косвенные денежные – соцпакет, дотации на питание, обучение персонала («Сибирь» и многие другие). Но какие-либо виды мотивирования характерны лишь для средних и крупных гостиниц. По итогам анкетирования сотрудники гостиниц отмечают, что важным для них остается уверенность в постоянном рабочем месте; хорошие условия труда; достойная заработная плата, возможность карьерного роста, благоприятный психологический климат в коллективе. Также сотрудники признались, что существенно повысило бы качество гостиничных услуг внедрение новых более совершенных стандартов, разумный и более жесткий контроль со стороны руководства.

Руководство гостиницы должно убеждать персонал, что гость должен видеть и чувствовать дружелюбие, отзывчивость и любезность персонала.

Помимо разработки стратегии улучшения качества основных услуг, следует рассмотреть введение дополнительных услуг. Гости города отмечают, что с радостью пользовались бы дополнительными услугами, такими как организация работы службы room service; личный транспорт гостиницы для передвижения по городу, встреча и доставка гостей в аэропорт, на вокзал; заказ авиа и железнодорожных билетов; прокат ноутбуков, DVD; банкомат в холле гостиницы; обмен валюты; комната хранения багажа и др. Предоставление таких услуг, при их качественном исполнении, существенно повысит уровень гостиничных услуг города.

Основные направления в области улучшения качества гостиничных услуг Барнаула:

- изменения законодательной базы сферы гостеприимства, разработка единой системы классификации гостиниц;
- разработка более совершенных стандартов качества обслуживания для персонала, корпоративной культуры, повышение квалификации сотрудников, профессиональных навыков, а также корректировка образовательной программы подготовки кадров в сфере гостеприимства;
- заинтересованность руководства высшего звена в повышении качества услуг и большая ориентация на гостей, потребителя;
- комплексная организация качества обслуживания;
- вовлечение всего трудового коллектива в процесс улучшения обслуживания, справедливая оценка и мотивация персонала;

- обновление материально-технической базы гостиниц и расширение перечня дополнительных услуг.

Выполнение данных положений могли бы существенно улучшить систему качества гостиничных услуг Барнаула, привлечь новых гостей и повысить прибыль гостиниц.

Библиографический список

1. Карнаухова В.К. Сервисная деятельность : учебное пособие. М., 2006.
2. Кислов А. Как организовать достойный сервис в гостинице // Гостиничное дело. 2010. №10 (53).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ, КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ТУРИСТСКОЙ И СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Слащёв, географический факультет, магистрант,
А.Г. Редькин, канд. геогр. наук, доцент

Развитие современного учения о туризме многоаспектно. Изучение туристической и сервисной деятельности включает в себя большое количество прикладных наук, начиная от гуманитарных наук и заканчивая статистическим анализом и экономикой.

Несмотря на то, что наукам, связанным с лингвистикой, лингвокультурологией и межкультурной коммуникацией, при изучении туристской и сервисной деятельности уделяется незначительное внимание, необходимость изучения данных наук растёт с каждым годом.

В современном мире практически нет серьезных препятствий для международных туристов. На сегодняшний день Российская Федерация занимает далеко не первое место среди стран международного туризма. Но турпоток растёт с каждым годом, увеличивается количество международных туристов, необходимость в общении с ними становится более актуальной с каждым днём, и здесь для работника туристического сектора мало владеть иностранным языком, необходимо также и обладать как минимум основными знаниями о культурных особенностях страны международного туриста, быть осведомлённым об отличиях в межкультурных различиях.

Иностранные туристы в основном едут туда, где им интересно, и Российская Федерация находится в приоритете как малоизвестная для них территория. Но иностранным туристам необходима комфортная среда, не только физическая, но психологическая, где межкультурная коммуникация играет весьма важную роль.

Предметом когнитивной лингвистики является человеческая когниция, т.е. взаимодействие систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове [1]. Основной ячейкой культуры в ментальном мире человека является концепт [2]. Невозможно видеть материальную форму концепта, он существует только в мыслительном плане. То, что мы можем увидеть, лишь одно из его выражений в определённом языке. Концепт абстрагирован от языковых различий, слово, переводимое с одного языка на другой, может лишь частично повторять означаемый им концепт.

Треугольник Фреге демонстрирует зависимость знака как от объективно существующей действительности (денотата), так и от субъективных представлений об этой действительности (концепта) [3].

К примеру, житель Барнаула решил привести в гости американца, подводя его к многоэтажке он сказал на английском: «А вот и мой дом!» (This is my house!). Иностранный гость был сильно удивлен и озадачен.

Рис. 1. Треугольник Фреге

Дело в том, что в английском языке, а тем более в английском американском, за словом «house» стоит несколько другая реальность, чем за русским словом «дом». Мало того, что в английском есть «house» и «home», различие которых очевидно далеко не для всех изучающих английский язык, но словосочетание «my house» для англоязычных людей обозначает не просто это мой дом, а это весь дом, где я живу.

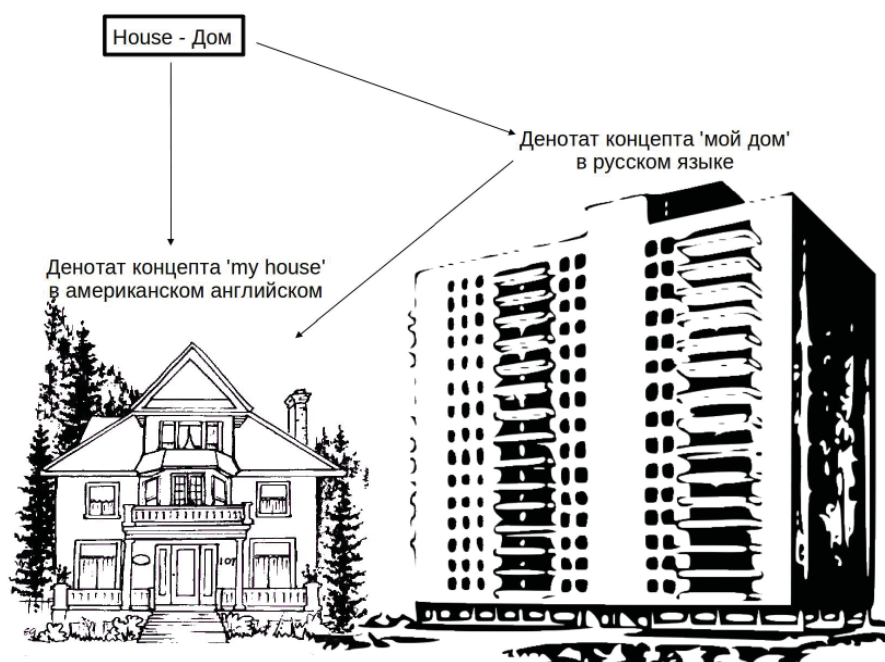

Рис. 2. Различие концептов «house» и «дом» в русском и английском языках

Соответственно, концептуальная картина не совпадает, тем самым препятствуя общению. Даже если иностранный турист будет говорить на чистом русском, зачастую мы можем не понимать, о чем идет речь в том или ином случае.

Естественно, что «дом» и «house» существуют в одной концептосфере, но они лишь частично накладываются друг на друга, имеют общее когнитивное пространство, составляющие концептосферу народов.

Все это происходит из-за того, что концептосферы, где находятся концепты, в разных культурах могут сильно различаться. Полевая структура концептов определяет их значение, идентичные полевые структуры практически не существуют. Чем больше различается полевая структура концепта, тем больше он разнится со схожим концептом в другом языке. Более

того, у каждого человека своя концептосфера, либо она ограничена лишь частью денотатов, что также затрудняет межкультурную коммуникацию.

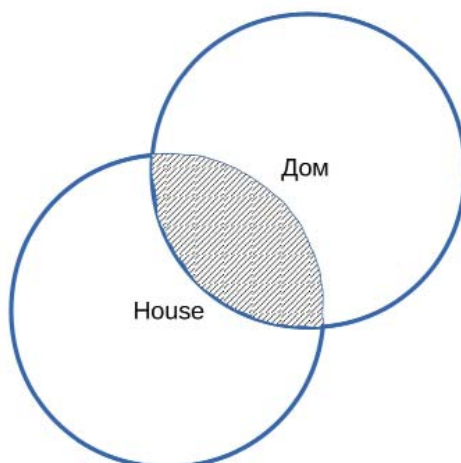

Рис 3. Общее когнитивное пространство концептов «house» и «дом» в русском и английском языках

Существуют и так называемые лакуны. Лакуны – это понятия, неизвестные для одной культуры, но при этом существующие в другой [4]. Если большинство или все элементы полевой структуры концепта не совпадает в разных языках, то этот концепт можно назвать лакуной.

Наибольший интерес для нас представляет необходимость минимизации ситуаций непонимания с точки зрения понимания социокультурных концептов. Однако неправильное декодирование концептуальной сферы собеседника, в нашем случае, ещё и носителя другой культуры, может стать причиной возникновения конфликтной ситуации. Неуместной, к примеру, будет попытка упрощения сравнения с каким-то артефактом («так же, как у вас в Бруклине») либо обобщение и стереотипизация («да вы же все там так живете»). Основной рекомендацией в данном случае является предварительный анализ основных приоритетных концептов представителя контактной культуры (к примеру, важность Личного пространства, Независимости, Семьи в концептосфере американцев), а также максимально тактичное актуальное обсуждение конфликтных концептов для двух культур (Концепт Государственности – Россия – США). Безусловно, наиболее трудным будет рассмотрение индивидуального компонента концептосферы представителя другой культуры, однако именно этот компонент даёт возможность интуитивно найти общую тему для разговора и выйти на более общий уровень.

Таким образом, мы приходим к выводу, что изучение элементов лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации является необходимостью в обучении туристской и сервисной деятельности в современных условиях. Но это не значит, что необходимо изучать теорию когнитивистики, а это подразумевает использование необходимых элементов в различных дисциплинах. Например, при изучении иностранного языка можно уделять больше внимания культурному аспекту. Также весомое значение играл бы предмет межкультурной коммуникации, где теория изучения культур могла бы быть подкреплена практикой, творческими заданиями, обсуждениями, круглыми столами, проведением встреч с иностранными гостями и людьми, изучающими культуры других стран или побывавшими за рубежом. Всё вместе это поможет дать богатый опыт студентам и подготовить их к работе с иностранными туристами.

Библиографический список

1. Kegel G. Zur Operationalisierung des Menschen: Die psycholinguistische Sicht der kognitiven Wissenschaften // G. Kegel ed. Sprechwissenschaft & Psycholinguistik: Beiträge aus Forschung und Praxis. Opladen, 1986.

2. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/sokolov_social_communication/7.aspx.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА СТЕПНЫЕ ОЗЕРА (на примере озера Золотое)

А.Б. Соколова, географический факультет, магистрант,
Н.Г. Прудникова, канд. геогр. наук

В настоящее время рекреационная нагрузка на водные экосистемы неуклонно увеличивается. Главным негативным последствием этого являются процессы эвтрофикации водоемов, которые происходят быстро и уже привели к нарушениям равновесия и разрушению целого ряда водных экосистем. Озера являются аккумулярующими элементарными геосистемами, они способны накапливать информацию о биологических и физических процессах, происходящих в окружающей среде в результате действия естественных и антропогенных факторов [1–4].

Для разработки мер защиты и восстановления водоемов от чрезмерного антропогенного воздействия необходимо проведение гидрохимических, гидробиологических и бактериологических исследований, которые дают информацию о процессах, происходящих в водных экосистемах, и позволяют разработать нормы предельно допустимых рекреационных нагрузок с целью сохранения способности этой системы возвращаться после смены сезонов года в свое исходное состояние.

Озеро Золотое расположено в Волчихинском районе Алтайского края. Акватория и ее окрестности пользуются популярностью у местных жителей, а также туристов из близлежащих районов. Летом 2010 и 2011 гг. (июнь, июль и август) проводилось исследование, подсчитывалось количество отдыхающих туристов в окрестностях водоема.

При расчете допустимой рекреационной нагрузки были использованы полученные результаты, которые показали, что рекреационная емкость территории должна составлять 1500–2000 человек в день. При полевом исследовании в 2010 г. нагрузка приближалась к предельно допустимой, а в 2011 г. количество отдыхающих на территории водоема было превышено в 1,5–2 раза.

Для оценки влияния рекреационной нагрузки на качество воды озера Золотое были организованы системные наблюдения в трех точках, первая точка отобрана возле берега, где отдыхают люди, вторая – посреди озера, третья точка – там, где рекреационная нагрузка отсутствует. Пробы воды отбирались в мае, июне, июле и августе на общие гидрохимические показатели. Особое внимание уделялось показателям, влияющим на трофический статус водоема: биогенные элементы – азот аммонийный, нитрит-ион, нитрат-ион; химическое и биохимическое потребление кислорода.

По данным исследований 2010 г. и 2011 г. установлено, что содержание элементов группы азота (NH_4^+ , NO_2^- , NO_3^-) в озере Золотом достаточно высоки, и их максимальные концентрации приходятся на летний период (июль). Также в июле прослеживается увеличение значения таких показателей, как химическое и биологическое потребление кислорода (ХПК и БПК). Вероятно, их увеличение в июле связано с уровнем воздействия рекреантов на аквальные комплексы. Концентрация содержания органического вещества в водоеме превышает предельно допустимую концентрацию БПК в 2–2,5 раза, ХПК – в 4–7 раз.

Основные результаты исследования:

1. В ходе полевого исследования была рассчитана рекреационная нагрузка на водоем. Исследования показали, что в окрестностях озера в пик летнего сезона в течение восьми часов находятся более трех тысяч человек. Результаты, полученные при расчете допустимой рекреационной нагрузки двумя разными методами, показывают, что фактическая рекреационная нагрузка на территории водосбора в 2010 г. не превышает предельно допустимую нагрузку, а в 2011 г. наблюдается превышение допустимой рекреационной нагрузки в 1,5–2 раза.

2. Результаты, полученные при расчете допустимых рекреационных нагрузок на акваторию, подтверждают данные, полученные при исследовании гидрохимических элементов. Из этих данных следует, что основными индикаторами загрязнения озера являются азотосодержащие соединения, БПК 5 и ХПК, высокие их концентрации наблюдаются в июле.

3. БПК и ХПК являются интегральными показателями загрязнения водоема. Биохимическое потребление кислорода (БПК 5) превышает ПДК в 2 раза, химическое потребление кислорода (ХПК) в 4–7 раз, высокие значения объясняются наличием легко и трудно окисляемой органики, поступающей в результате антропогенной нагрузки. Согласно степени загрязнения водоема озеро следует считать грязным.

Библиографический список

1. Васильев Ю.С. Использование водоемов и рек в целях рекреации. Л., 1988.
2. Даценко Ю.С. Эвтрофирование водохранилищ. Гидролого-гидрохимические аспекты. М., 2007.
3. Ланцова И.В. Геоэкологическая оценка и рациональное использование рекреационного потенциала береговых зон водохранилищ : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2009.
4. Прудникова Н.Г. Гидрохимия // Озеро Ая и его окрестности (физико-географический очерк). Томск, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ с. ХАБАРЫ

К.Н. Ярманова, географический факультет, 4-й курс,

Н.И. Быков, канд. геогр. наук, доцент

Функциональное зонирование территории является основополагающим этапом разработки генерального плана поселения, определяющего общую стратегию развития поселения, а также механизмы, нормы и правила эффективного освоения территорий с разными типами землепользования. Однако данный процесс имеет ряд важных закономерностей, зависящих от конкретного типа поселения. В данной работе я постараюсь выявить особенности функционального зонирования территорий сельских поселений на примере конкретного населенного пункта – с. Хабары.

Планировочная структура территории сельского поселения с. Хабары согласно функциональному зонированию представлена в основном жилыми зонами, занятыми индивидуальными жилыми домами с приусадебными земельными участками, и, в меньшей мере, жилыми домами малой и средней этажности. При этом можно отметить небольшое территориальное развитие жилой зоны в южном и юго-западном направлениях за счет новой застройки.

Производственные зоны расположены преимущественно на окраинных частях населенного пункта и включают в себя промышленные, коммунальные и складские объекты предприятий. Основные промышленные предприятия с. Хабары: ОАО им. Анатолия, хлебопекарни и мясокомбинаты, ЗАО «Коротоякский элеватор», ООО «Максимум», ОАО «Строитель», ГУДП «Хабарское ДРСУ».

Общественно-деловые зоны сконцентрированы в основном в центральной части поселения и представлены административными учреждениями, объектами делового и финансового назначения, объектами культуры, предпринимательской деятельности, торговли и общественного питания. Кроме того, к общественно-деловым зонам относятся также объекты образования и здравоохранения: 2 общеобразовательные школы, 2 детских сада, одно учреждение здравоохранения (поликлиническое отделение в центральной части населенного пункта и больничное учреждение на южной окраине села).

Зона транспортной инфраструктуры представлена разветвленной сетью автодорог межмуниципального и регионального значения, жилыми улицами населенного пункта, 3 мостами, 4 автозаправочными станциями и 5 объектами бытового обслуживания, оказывающими услуги по ремонту транспортных средств. Общая протяженность транспортной сети в пределах сельского поселения 35,2 км, из которых освещенными являются 22,2 км.

К объектам инженерной инфраструктуры относятся 7 источников теплоснабжения и 3 водонапорные башни, неравномерно распределенные в пределах населенного пункта и имеющих разную нагрузку обслуживания населения. Более половины протяженности уличной водопроводной сети и 83% тепловых и паровых сетей требуют срочного ремонта или замены. Зона рекреационного назначения в пределах поселения имеет небольшое территориальное распространение. Она занята деревьями, кустарниками и болотами (локальные участки в центральной и северо-западной частях населенного пункта).

Зоны специального назначения выделяются для размещения кладбищ, свалок, скотомогильников, санитарно-защитных зон промышленных объектов и водоохраных зон водных объектов. В с. Хабары санитарно-защитная зона (СЗЗ) кладбища должна составлять 100 м; СЗЗ скотомогильника и свалки – 500 м; водоохранная зона – 50 м; СЗЗ котельных, работающих на угле и имеющих мощность до 200 Гкал. – 300 м; для промышленных объектов – в зависимости от специфики производства, ассортимента и объема выпускаемой продукции. Как видно из схемы функционального зонирования, во многих случаях не соблюдены установленные нормативы.

Комплексный градостроительный анализ территорий сельского поселения с. Хабары с учетом природных и социально-экономических факторов и условий позволил выявить на территории населенного пункта и за пределами его черты ряд площадок, пригодных для освоения в рамках функционального зонирования территории:

- расширение жилой зоны в южном и юго-западном направлениях;
- рост производственных зон за счет расширения сырьевой базы и ассортимента выпускаемой продукции промышленных предприятий поселения;
- развитие общественно-деловых зон, в частности, увеличение объектов бытового обслуживания и розничной торговли, строительства нового дошкольного учреждения;
- обеспечение инженерной и транспортной инфраструктурой жилых зон новой застройки;
- перенос кладбища с. Хабары на новый участок, имеющий территориальные резервы для дальнейшего роста данной зоны специального назначения;
- создание парковой зоны в пределах населенного пункта с соответствующей инфраструктурой.

Таким образом, на основе анализа спроектированной схемы функционального зонирования можно выделить следующие основные особенности функционального зонирования территории сельского поселения:

- дисперсное размещение жилых зон с особой концентрацией в центральной части населенного пункта, привязка к водным источникам и автомагистралям;
- размещение производственных зон в окраинных частях населенного пункта;
- концентрация общественно-деловых зон преимущественно в центральной части поселения;

**КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ПО ГЕОГРАФИИ «ВОКРУГ СВЕТА»
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И ОХРАНЕ РЕЧКИ ПИВОВАРКИ (Барнаул)**

Н.С. Жерелин, гимназия №45, 10-й класс,
С.А. Зиппа, учитель географии

Река Пивоварка, как и многие городские реки, находится в угнетенном состоянии. В воду поступают загрязненные хозяйственно-бытовые стоки и поверхностный сток с городских территорий, застройка нередко подходит к самому берегу реки, стесняя русло. Русло рек, а также прибрежные территории, обладающие высоким экологическим и рекреационным потенциалом, представляют собой источник экологической опасности и не используются для развития города, что нерационально в условиях плотной городской застройки.

Ежегодно городские власти выделяют деньги на уборку мусора по берегам и в русле Пивоварки, студенты и школьники проводят экологические акции по очистке реки и ее берегов от мусора, озеро в истоках реки охраняется учащимися школы №108. Однако разовые мероприятия не приносят желаемого результата, экологическое состояние реки продолжает ухудшаться.

Цель работы – разработать программу мероприятий по восстановлению и охране Пивоварки на основе водоохранного зонирования прибрежных территорий.

В результате проведенного полевого обследования установлено, что по природным особенностям и степени антропогенного воздействия долину Пивоварки можно условно разделить на 6 участков: истоки реки (ул. Попова – ул. Панктарова), два участка частной застройки (ул. Панкратова – ул. Рабочая, ул. Селекционная – ул. Власихинская), нарушенные и заросшие земли (ул. Рабочая – ул. Малахова), парк «Юбилейный» (ул. Малахова – ул. Селекционная) и низовья реки (устье «нижнего» притока – устье речки).

Анализ отобранных проб воды показал, что качество воды в реке во многом определяют особенности природы и хозяйственного использования прибрежных территорий: прозрачность воды понижается на участках частной застройки и увеличивается на участках с древесно-кустарниковой растительностью; неприятный запах с высокой интенсивностью и повышение щелочности также характерны для участков частной застройки, здесь обнаружены и колонии трубочника обыкновенного, обитающего в загрязненных водных объектах.

С учетом современного состояния прибрежных территорий и перспектив городского развития в программе ArcView разработана схема водоохранного зонирования. Выделены три группы зоны:

1. Зоны регламентированной жилой застройки, в пределах которых ужесточаются требования к соблюдению водоохранного и градостроительного законодательства, режима водоохраных зон и прибрежных защитных полос.

2. Зоны регламентированной промышленной застройки, в границах которых также ужесточаются требования к соблюдению водоохранного и градостроительного законодательства, режима водоохраных зон и прибрежных защитных полос, кроме того, обязательным условием является строительство систем сбора, очистки и отведения производственных и ливневых стоков.

3. Зоны отдыха с парковыми ландшафтами создаются на месте современных участков с древесно-кустарниковой растительностью, не используемых в настоящее время, заброшенного парка «Юбилейный».

Наиболее перспективными для развития являются территории вокруг озер в истоках реки и выше ул. Малахова. Здесь можно создать парковые зоны отдыха у воды. В парке «Юбилейном» лучше сохранить заросшие русло и пойму Пивоварки, красиво оформив их в «болотные композиции». В низовьях реки перспективен участок соснового бора на правом берегу, где можно создать пикниковую зону отдыха, и приустьевой участок, где можно организовать ландшафтный парк.

Все зоны должны быть связаны между собой «зеленым коридором» – высаженными вдоль реки и оформленными красиво цветущими деревьями и кустарниками. В местах пересечения реки с улицами могут быть созданы смотровые площадки со скамейками, клумбами и малыми архитектурными формами.

Выше описана перспектива реки, которая позволит сохранять и поддерживать ее благополучное экологическое состояние. Но его сначала нужно создать. Это позволят сделать предложенные мероприятия, объединенные в 2 группы:

1) мероприятия, проводимые для реки в целом – это расчистка русла реки, укрепление берегов на размываемых участках, уборка свалок мусора и др.;

2) мероприятия, проводимые в границах охранных зон, различаются в зависимости от особенностей каждой зоны.

Стоимость предложенных мероприятий определена на основе аналогичного проекта, разработанного для Ушайки в Томске. Подобный проект уже выполнен и в Москве для участка Лихоборки. Также использовались укрупненные показатели стоимости водохозяйственных и водоохраных мероприятий по методике, разработанной ФГУП ВИЭМС (2008).

На выполнение всех работ потребуется 1,024 млн руб., при этом основная их часть – 853,2 млн руб. – должна финансироваться совместно из краевого бюджета, бюджета Барнаула и городских районов. Это мероприятия по сбору, очистке и отведению поверхностного стока с городских территорий. Все работы можно провести до 2020 г.

Реализация предложенной программы мероприятий, разработанной на основе водоохранного зонирования реки и ее прибрежных территорий, позволит не только в комплексе решить задачу восстановления этого водного объекта, но и сделает доступными для отдыха горожан ранее не используемые и заброшенные земли вдоль реки.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ШЕЛАБОЛИХИНСКОМ РАЙОНЕ И СЕЛЕ ШЕЛАБОЛИХА

Д.В. Гудимова, Шелаболихинская средняя общеобразовательная школа №1, 10-й класс,

Т.М. Черепанова, учитель географии

В результате исследования демографической ситуации в Шелаболихинском районе и селе Шелаболихе были выявлены основные причины её возникновения. Исследование архивных материалов позволило установить тесную взаимосвязь демографической ситуации в Шелаболихинском районе с историческими событиями в стране и регионе.

Основными чертами демографического кризиса являются депопуляция, повышенная смертность, старение населения. Обозначенная проблема остаётся актуальной для Шелаболихинского района и села Шелаболиха.

Изучение демографических процессов – рождаемости, смертности, брачности, разводимости, механических движений населения – позволило сделать ряд выводов. В результате исследования демографической ситуации Шелаболихинского района и села Шелаболиха была проанализирована демографическая история Алтайского края, района, села; изучены архивные материалы, статистические данные о численности населения и его динамике; пред-

ложено графическое отображение динамики демографических процессов в селе Шелаболиха; выявлены причины неблагополучной демографической ситуации.

Доминирование сельского населения характеризует Шелаболинский район как слабо урбанизированный, поэтому молодежь мигрирует в город в поисках высокооплачиваемой работы и лучших условий для жизни. Оставшееся население взрослеет и стареет, а сниженная рождаемость не обеспечивает смену поколений.

Изучение показателей рождаемости и смертности в селе Шелаболиха в период с 1992 по 2012 г. позволяет сделать вывод о нестабильности демографических процессов. Возможными причинами колебаний рождаемости в разные годы являются: экономический кризис в годы перестройки, низкий материальный достаток в семье, отсутствие системы кредитования, закрытие детских дошкольных учреждений, безвозвратная миграция молодежи в город, малодетность и бездетность как норма жизни, эмансипация женщин.

Показатель смертности также непостоянен, что обусловлено снижением рождаемости, старением населения, увеличением смертности по возрасту, болезнями, алкоголизацией населения, последствиями Великой Отечественной войны, когда из жизни уходили ветераны.

Подобная картина нестабильности характерна для показателей брачности и разводимости. С каждым годом количество разводов (овдовений) растёт. К возможным причинам можно отнести: овдовение по старости, стабильность экономики, независимость и финансовая самостоятельность супругов. Сложная экономическая ситуация в годы перестройки способствовала сохранению семьи.

На основе архивных данных можно сделать вывод, что миграционный отток населения из села связан со стремлением повысить уровень жизни, а приток – с изменением статуса села (районный центр), притоком молодых специалистов, обеспечением их социальными гарантиями. Возможные пути выхода из демографической ситуации заключаются в следующем: наличии рабочих мест, хорошо развитой инфраструктуре, последующем подъёме экономики, повышении уровня жизни на селе, росте заработной платы.

Изучение демографической ситуации в Шелаболинском районе и селе Шелаболихе выявило тесную взаимосвязь изменений с историческими событиями, происходившими в стране и регионе: освоение и заселение территории переселенцами, войны, коллективизация, неурожаи и голод, экономический и политический кризис, эмиграция.

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИРОДНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОМАНОВСКОГО РАЙОНА

Е.В. Курило, Романовская средняя общеобразовательная школа, 8 класс,

Т.М. Бескоровайняя, учитель географии

Романовский муниципальный район расположен в западной части Алтайского края и обладает уникальными природными условиями, делающими его привлекательным для туристов. Природа района разнообразна и представлена илово-сульфидными солеными грязями, которые образуются столетиями из отмирающих рачков артемии; пеллоидными пресноводными грязями, богатыми органикой; белыми и голубыми глинами; рапой соленых озер; минеральными водами [1] и т.д.

Озера района используются для активного отдыха. Пресные естественные и искусственные водоемы давно облюбовали любители рыбной ловли на карася, голяка, сазана, зеркального карпа и судака.

Охотничий сезон активно используется любителями охоты. На охоту выбираются не только местные жители, но и охотники со всего Алтайского края и прилегающих областей.

Главные промысловые животные – заяц-русак, заяц-беляк, лиса, корсак, колонок, горноста́й, росомаха, хорь, белка, ондатра, водоплавающая дичь [2].

Уникальные ландшафты района представлены растительными сообществами соснового бора, колков, участками разнотравных степей. Богаты растительные ресурсы района: в изобилии у нас растут смородина, облепиха, шиповник, костяника, клубника, земляника, малина, вишня, яблоки, грибы и лекарственные травы.

Районный центр Романово похож на оазис среди степей: не только на каждом приусадебном участке много пышной зелени и цветов, но и в парках, аллеях. Удачна планировка села: строилось и строится Романово так, чтобы в нём было приятно жить. Улицы здесь ровные, широкие, усадьбы раскинулись широко. Деревянные дома, украшенные затейливой резьбой, утопают в цветах и зелени.

На территории Романовского района расположены 11 археологических и ряд историко-революционных памятников. В районном центре можно посетить богатый краеведческий музей, а в селе Тамбовск побродить среди экспонатов целинной техники. Романово основали выходцы из Украины, поэтому село является центром украинской культуры. Здесь можно познакомиться с украинскими традициями, обрядами, праздниками и кухней.

Опрос гостей Романова показал, что более половины (57%) знают, где расположена главная зона отдыха в районе. Те же самые 57% знают о целебных свойствах грязей и соли о. Мормышанское. Более 35% опрошенных постоянно отдыхают на Гуселетовских озерах. Главная проблема, которая выявлена из анализа анкет, – это плохая осведомленность о рекреационных возможностях озер как зон отдыха. Оценка рекреационных ресурсов с. Романово колеблется от 3 до 4,5 баллов. Примечательно то, что низкие оценки чаще всегоставляли романовцы, которым больше всего известны проблемы развития рекреационной зоны. Низкие баллы получило месторасположение, так как основная зона отдыха находится в стороне от главной трассы. Отметили также, что не хватает гостевых домиков для проживания, недостаточно обслуживающего персонала и развлечений для организации досуга. Самые высокие оценки получили природные факторы.

Анализ анкеты «Для отдыхающих в Романовском районе» показывает, что туристов привлекают не только целебные свойства озер (30%), но и другие возможности отдыха (70%). Около 60% опрошенных предпочли во второй раз приехать в Романовский район. Большинство отдыхающих – это жители Алтайского края, около 10% – наши соседи по Сибирскому федеральному округу, встречаются гости из Московской области и Якутии, с Урала, Дальнего Востока и даже из зарубежья – Украины, Казахстана и Германии. Большинство приезжих имеют удовлетворительный и средний уровень доходов. Хотели бы еще раз приехать отдыхать в Романовский район 20% гостей, так как им понравилась красота и разнообразие природы (75%). Большинство отдыхающих приезжают на срок от 1 до 3 дней, на выходные. О зоне отдыха в Романовском районе узнают по «сарафанному радио» от друзей (65%), родственников (25%) и лишь 15% из газет.

Таким образом, развитие рекреационной зоны должно ориентироваться в первую очередь на потребности людей со средним достатком, проживающих на территории Алтайского края и Сибири, предпочитающих короткие периоды отдыха продолжительностью до 3-х дней между напряженными трудовыми буднями. По возрастным показателям было выявлено, что молодежь составляет 1/5 всех туристов. Обычно это молодые люди, уже получившие образование или продолжающие обучение в вузах и колледжах Алтайского края. Большая подвижность наблюдается у людей в возрасте от 30 до 50 лет, которые составляют основную массу отдыхающих. Наблюдается тяга к отдыху и у лиц пенсионного возраста. Много отдыхающих приезжает целыми семьями. Поэтому при развитии рекреационной зоны необходимо учитывать возрастные потребности каждой из категорий отдыхающих.

Экономические условия района благоприятствуют освоению рекреационных ресурсов района. Сложившаяся транспортная сеть, функционирование автотранспортного предпри-

ятия, частный вид извоза (такси), низкие цены позволяют населению перемещаться в любом направлении [3].

Романовский район обладает разнообразными рекреационными ресурсами и экономическими предпосылками, позволяющими развивать зону отдыха, привлекательную для жителей и гостей Алтайского края.

Библиографический список

1. Соль земли. Гуселетовские озера, Романовский район Алтайского края // Туризм и отдых в Алтайском крае.
2. Привал – все для вашего увлечения и отдыха // Горизонт. 2009. №88.
3. Горелкина Е.В. Наша туристическая карта // Горизонт. 2010.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РУССКИХ ВАЛЕНОК

К.А. Попова, Романовская средняя общеобразовательная школа, 8 класс,
Т.М. Бескоровайняя, учитель географии

Анализ литературных источников позволил выявить, что первые изделия из шерсти появились на территории Алтая 2500 лет назад. В XVIII в. возникла оригинальная идея производства цельных сапог из прессованной шерсти. Пик производства валенок пришелся на середину XX в. В конце XX в. начинается спад производства валенок [1].

В настоящее время валенки перестали быть популярной обувью среди жителей России. Главная причина уменьшения спроса на валенки – распространение городского образа жизни: развитие транспорта, борьба со снегом с помощью химических реагентов, мода на сапоги и спортивную обувь, потепление климата.

Анализ изученных данных привел к выводу, что традиционная валяная обувь останется востребованной в сельской местности из-за сохранения традиционного образа жизни. В городской жизни появится традиционная обувь в виде модных брендов и адаптированных этнических традиций. Формирование здоровой среды обитания, пропаганда здорового образа жизни, аграрный менталитет и стремление иметь загородный дом – причины роста спроса на валенки. Ухудшение демографической ситуации в России, связанной с увеличением доли пожилых людей и уменьшением детей, заставит больше заботиться об их здоровье.

Освоение Сибири, Крайнего Севера и Арктики невозможно без теплой и удобной обуви. Развитие этнического туризма и рост интереса иностранцев к культуре и традициям русского народа – еще один фактор развития сапоговаляльной промышленности [2].

Используя поисковые системы Интернета, мы выявили 45 главных производителей валенок и других войлочных изделий в России. Больше всего производителей находится в европейской части страны. Лидерами являются Нижегородская область, Москва и Московская область, Оренбургская область, Кировская область. В азиатской части страны предприятий было обнаружено меньше. Лидерами являются Алтайский край, Омская, Челябинская, Курганская области.

Анализ карты Алтайского края «Кожевенно-обувная промышленность» показывает, что данная отрасль была очень распространена в регионе. Она была представлена почти во всех районах Алтайского края. В 1990-х гг. производство валяной обуви пережило кризис, многие предприятия закрылись [3].

Проведенный опрос жителей с. Романово позволил выявить информацию об изменении спроса на валенки с середины XX в. по настоящее время. Люди старшего возраста, родившиеся в середине века, утверждают, что во времена их детства в валенках и войлочных бурках

на каучуковой подошве ходило все население страны. Родители восьмиклассников и шестиклассников говорят, что в конце XX в. валенки были вытеснены более модными кожаными сапогами, и количество людей, обутых в войлочную обувь, уменьшилось до 35%. В настоящее время интерес к валенкам возрос. 75% опрошиваемых семей хотя бы иногда носят валенки и другие разновидности войлочной обуви. Большинство информантов не только знают о валенках, но и носят их. Наличие данной обуви в семьях иногда превышает потребности в ней. Чаще всего ею пользуются взрослые, пожилые и дети младшего возраста, реже – молодые люди и школьники. С возрастом потребность в валенках возрастает, так как в сельской местности часть хозяйственных работ, которые выполняют взрослые, происходит на улице. В остальное время валенки используют любители зимнего отдыха на свежем воздухе, пожилые – в качестве комнатной обуви. Почти все осведомлены о важных здоровьесберегающих свойствах войлока, но, к сожалению, зимой предпочитают носить кожаные сапоги, ботинки, кроссовки.

Для участия в эксперименте «Тестирование валенок в процессе носки» были приглашены ученики, их родители, бабушки и дедушки. Им было предложено носить традиционные валенки в течение нескольких часов каждый день. Участники отметили, что традиционные валенки очень хорошо держат тепло и защищают ноги от переохлаждения. Во время гололеда на дорогах валенки не скользят, поэтому движение становится безопасным. Участники старших возрастов отметили удобство валяной обуви. Некоторые участники сделали вывод, что войлочная обувь снимает боль в суставах. Дети, которые стали носить валенки во время зимних подвижных игр на улице, обратили внимание на то, что уменьшилось количество растяжений, синяков и других травм на ногах, так как толстый войлок ограничивает амплитуду движения суставов и смягчает удары.

В то же время участники эксперимента указали на то, что испытывали некоторые неудобства. К отрицательным особенностям валенок участники отнесли их низкие эстетические качества, быструю потерю первоначальной формы и низкую износостойкость. Новые валенки ограничивают подвижность ступни, что не всегда нравится потребителям. Валенки впитывают влагу и при неправильной сушке и хранении деформируются. Участники эксперимента высказали предположение, что шерсть и кислоты, которые производители используют для лучшего сваливания войлока, могут вызывать обострение таких заболеваний, как аллергия и дерматит.

Таким образом, в ходе работы были выявлены причины колебания спроса на валенки за период с середины XX в. по настоящее время. Главными причинами отказа носить валяную обувь современной молодежью являются недостатки дизайна традиционной обуви и забытые навыки ношения такой обуви и ухода за ней. Однако ситуация на рынке валяной обуви постепенно меняется в сторону повышения спроса на валенки.

Библиографический список

1. Алтайский край. Атлас. Москва ; Барнаул, 1980. Т. 2.
2. Левинтов А.Е. Про валенки // География. 2009 №4.
3. Самовалки [Электронный ресурс]. URL: <http://samovalki.ru/>.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Н. Ахмедова, факультет социологии, аспирант,
О.Л. Сытых, доктор филос. наук, профессор

Социальное пространство – один из видов пространства (наряду с физическим и другими), многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций и социальных полей, функционально взаимосвязанных между собой. Социальное пространство есть форма бытия социальной материи, т.е. общества, представляющего собой продукт взаимодействия людей, создающих материальные и духовные ценности.

В современном мире человечество имеет единое социальное пространство. Все страны и народы так или иначе сотрудничают в области экономики, политики и культуры. Существуют различные международные организации, призванные разрабатывать соответствующие мероприятия по проведению международных форумов, совещаний, спортивных соревнований и т.д. Благодаря современному транспорту в считанные часы можно пересечь океаны и континенты, познакомиться с культурой, традициями и обычаями народов, что позволяет очень быстро освоить мировые духовные ценности. Современные средства массовой информации дают небывалую возможность увидеть и услышать происходящее в любой точке земного шара. Влияние массмедиа на планетарное мышление также чрезвычайно велико.

Изучение проблем социальной адаптации, включая адаптацию женщин на рынке труда, вызвано прежде всего изменениями, происходящими в современной России. Российское общество вступило в новую стадию развития – информационную, которая не только ускорила, но и изменила ритм социальных отношений. Одновременно происходят кардинальные изменения, связанные с трансформацией общества, и адаптация всего населения, в частности женщин, к новым информационным технологиям и стандартам жизни.

Женщины в докапиталистических классовых обществах, в отличие от первобытного общества, непосредственно в систему социально-экономических отношений не входили. Они не являлись собственниками средств производства и поэтому не имели прав на созданный в какой-либо из хозяйственных ячеек продукт. Они не могли получить долю общественного продукта непосредственно от общества. Поэтому они не только не могли выступать в роли кормильцев, но, наоборот, сами должны были иметь кормильцев. Свою долю общественного продукта они могли получить только из доли мужчин: до замужества – отца, после вступления в брак – мужа. Мужчина тем самым неизбежно выступал в качестве кормильца не только детей, но и жены. Иждивенческие отношения в докапиталистическом классовом обществе не только были замкнуты в рамках семьи, но и существовали как отношения мужа и отца ко всем ее членам.

Положение женщины в обществе на протяжении веков менялось в противоположных направлениях. В период матриархата ее значение было доминирующим. В эпоху рыцарства она была предметом поклонения, но уже не играла в политической жизни общества существенного значения. Постепенно мужчины все больше оттесняли женщин на второй план, ограничив сферу их интересов и влияния воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.

Это вызвало возмущение многих образованных женщин. Они начали борьбу за свои права. Причем наибольших «успехов» добились женщины России. Здесь мужчины особенно легко уступили женщинам самую тяжелую физическую работу, всегда считавшуюся мужской. И выяснилось, что российским женщинам действительно любая работа оказалась по плечу.

Французский философ-просветитель Ж.А. Кондорсе писал: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума, мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших неравенство прав между двумя полами, гибельное даже для того, кому оно благоприятствует» [1]. Как замечательно подметила Кэрол Гиллиган, профессор психологии Гарвардского университета: «Женщины обладают большей нравственной силой, у них более высокие этические нормы и особая способность устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми, т.е. все качества настоящего политического деятеля» [2].

Мировой опыт парламентаризма показал, что если в законодательном органе меньше 10% мест принадлежит женщинам, то это затрудняет принятие законов в защиту детей. Результаты исследований, проведенных различными международными центрами и институтами, свидетельствуют: участие женщин в управлении на всех уровнях – фактор стабилизирующий. Там, где женщины составляют 30–40% в структурах власти, общество развивается более стабильно, оно социально ориентировано [3].

Таким образом, женщины нужны во власти, поскольку они объективно выступают как катализаторы перемен. Иными словами, женщины должны идти во властные структуры, поскольку их приход туда – объективно необходимое условие для улучшения статуса женщин в обществе в целом, а, значит, каждой отдельно взятой женщины.

Однако стоит заметить, что роль женщин в современном обществе постоянно возрастает. Во всех странах мира неуклонно увеличивается их удельный вес в экономике, политике, культуре, общественной жизни. Изменение социального и юридического статуса женщин затрагивает глубинные структуры общественной психики: старые взгляды, старые представления, привычные способы поведения, оценки оказываются непригодными в новых условиях. По этой причине возникает определенная дезориентация в социальном пространстве.

Как бы там ни было, а большая часть женщин занята именно в отдельных отраслях народного хозяйства. Концентрация женщин в сфере образования, культуры, бытового обслуживания, в отдельных отраслях промышленности не может рассматриваться как положительный фактор, ибо нарушаются необходимые пропорции в рациональной занятости населения, создаются дополнительные трудности для отраслей промышленности, где большинство работающих – женщины. Если же взглянуть глубже, становится очевидным, что вызвано все это не только приверженностью наших женщин именно к таким видам труда, но и политикой заработной платы.

Поэтому в поисках более высокооплачиваемой работы женщины идут, и подчас охотно, на работу с тяжелыми и вредными условиями труда. И несмотря на то, что существует перечень, где для женщин запрещены те виды труда, которые вредны для их здоровья и здоровья будущих детей, число работающих в тяжелых и вредных условиях женщин снижается крайне медленно.

В последнее время появилось немало публикаций, суть которых сводится к тому, что ослабление семейных уз, снижение рождаемости, ухудшение здоровья женщин и детей связываются лишь с широким вовлечением женщин в трудовую и общественную деятельность. Радикальный выход из создавшегося положения обычно видят в том, чтобы вернуть женщине ее «истинное» предназначение – быть хранительницей домашнего очага, вести хозяйство и воспитывать детей. Но на современном этапе развития общества, когда социально-экономическое положение: безработица, низкая заработная плата, вынуждает женщин совмещать различные социальные роли – матери, жены, профессионального работника, коллеги, подруги.

Наряду с проблемами, общими для женщин развитых стран: угрозы здоровью, жизни, ограничения на участие в общественной жизни, в современной России женщины поставлены ещё и перед необходимостью адаптации к принципиально новым условиям жизнедеятельности. Осуществляемые преобразования в перспективе открывают новые возможности для ускорения интеграции женщин в сферу экономики, политики и культуры, но могут послу-

жить и источником обострения конфликта между основными ролями женщины: матери, домохозяйки, профессионального работника, экономически независимой и свободно развитой личности.

Библиографический список

1. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
2. Экономика. Социология. Менеджмент. [Электронный ресурс]. Федеральный образовательный портал. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru>
3. Лебедева Л.Ф. Гендерные вызовы и реальность: права и положение женщины // Экономика США. 1996. №6.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ (по материалам исследования)

М.П. Белоус, факультет социологии, 4-й курс,
Е.Н. Дронова, канд. пед. наук, доцент

К числу одних из наиболее проблемных семей в современных условиях относятся молодые семьи. Современная молодая семья переживает сложный этап в эволюции – переход от традиционной к новой модели, и многие ученые характеризуют нынешние условия молодой семьи как кризисные. Среди трудностей, с которыми сталкивается современная молодая семья, согласно М.В. Дороховой [1], можно выделить следующие:

1. Недостаточный уровень материальной обеспеченности. Молодая семья по определению состоит из молодых людей, которые не заняли еще свое место в мире и, соответственно, еще недостаточно утвердили свой социальный и материальный статусы. Безработица или неполная занятость молодежи составляет серьезное препятствие для начала стабильной семейной жизни.

2. Объективно повышенные финансовые потребности обусловлены необходимостью осуществления процесса семейной жизни: приобретение жилья, организация быта, забота о малолетних детях, дополнительные досуговые затраты. Поэтому молодая семья нередко вынуждена пользоваться помощью старших родственников.

3. Совместное проживание молодой семьи с родителями в малогабаритной квартире приводит к ухудшению бытовых условий, скученности, росту конфликтности, что не способствует прочности семейных отношений.

4. Снижение репродуктивной функции. Молодая семья – это рождающая семья. Рождение детей влечет за собой целый ряд социально-психологических, экономических, организационных, жилищных и других проблем: дефицит средств на содержание ребенка, трудности перераспределения обязанностей и социальных ролей, с которыми не всегда могут справиться молодые супруги.

5. Нестабильность отношений в молодой семье. Устойчиво высоким является уровень разводов в данных семьях.

Одним из направлений укрепления имиджа молодой семьи, ее социального потенциала является, на наш взгляд, формирование системы нравственных и семейных ценностей в молодых, особенно в студенческих семьях.

В 2013 г. нами проведено исследование, направленное на изучение условий, содействующих формированию ценностей семейной жизни у молодых семей. В качестве такого организационного условия рассматривалась проектная деятельность, предполагающая трансляцию

семейных ценностей семьями, имеющими опыт успешной реализации семейных функций молодым семьям, находящимся в начале семейного пути.

Для достижения поставленной цели исследования нами был реализован социально значимый проект «Социально-исторический марафон, посвященный 75-летию Алтайского края, «Сильна семья корнями». Его реализация стала возможной благодаря грантовой поддержке губернатора Алтайского края. Цель проекта: содействие сохранению и развитию в молодых студенческих семьях традиционных для края семейных ценностей и традиций. В рамках проекта были проведены рабочие встречи с семьями, интервьюирование семей – участников Эстафеты родительского подвига, встреча поколений, а также изданы интерактивный дневник «Счастлив тот, кто счастлив дома» и Альбом семейных историй, направленные на тиражирование ценности социального института семьи, его поддержки, развития и укрепления. Для диагностики семейных ценностей молодых студенческих семей нами был разработан инструментарий-опросник, позволяющий установить ранг тех или иных ценностей у участников проекта – молодых студенческих семей и пар, проживающих вместе, как говорят, «в гражданском браке». В диагностике приняли участие 15 пар, было опрошено 30 респондентов. Возраст молодых людей – 19–28 лет. Полученные данные в ходе исследования обрабатывались в программе SPSS. В процессе проведенного опроса получены следующие результаты: 53,3% опрошенных «совершенно согласны» с тем, что «супруги – это ценность», 40% – «скорее согласны» и 6,7% опрошенных – «скорее не согласен»; с утверждением «вначале карьера, потом семья» не согласны 50%, скорее несогласных – 16,7%, скорее согласных – 13,3% и совершенно согласившихся – 20%; совершенно согласившихся с тем, что «дети – смысл жизни» – 83,4%, скорее согласных – 10% и несогласных – 6,7%; не оказалось не согласившихся с высказываниями, что семья является ценностью, а согласны с этой позицией 20% и совершенно согласны 80% молодых людей; с тем, что семейные традиции представляют собой особую ценность, совершенно согласны 53,3%, скорее согласны – 20%, 26,7% не оценили традиции как ценность и были не согласны с высказываниями о них; деньги считают ценностью 63,3%, скорее согласны – 20%, скорее не согласны – 3,3%, полностью не согласны – 13,4%.

На втором этапе диагностики студенческим семьям было предложено проранжировать в соответствии с личной значимостью следующие ценности: «Супруги», «Карьера», «Дети», «Родственники», «Взаимоотношения в семье», «Семейные традиции», «Финансовое положение». Количественный анализ данных позволяет сделать вывод о том, что «Семья» занимает первое место у большинства опрошенных, затем (в порядке убывания) идут «Карьера», «Дети», «Микроклимат в семье», «Традиции», «Материальное положение», последнее место отводят респонденты «Родственникам». Обратная связь с участниками проекта, проведенная в форме «Свечки», показала, востребованность такого рода социальной работы с молодежью, их направленность на сохранение и укрепление семейных ценностей.

Библиографический список

1. Дорохова М.В. Основные проблемы семей, обращающихся в Центр социально-психологической реабилитации. М., 2005.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ФАКТОР РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

О.П. Брысина, факультет социологии, магистрант,

Е.Н. Дронова, канд. пед. наук, доцент

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), критическим уровнем считается 11 случаев суицида на 100 тысяч населения, высоким – более 20 суицидов на 100 тыс., в России этот показатель превышает почти в четыре раза – до 40 случаев суицида на 100 тысяч населения.

К одному из факторов риска активизации суицидального поведения среди подростков эксперты относят интернет-ресурсы и социальные сети. В связи с этим принимаются меры по устранению и минимизации действия этого фактора: принят ФЗ №139 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которым закреплена необходимость экспертизы и общественного контроля информации, размещаемой в сети Интернет, и не допускается публикация объявлений о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и развитию. Кроме того, в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» также подчеркивается важность защиты детей и подростков от негативного влияния интернет-ресурсов, способных спровоцировать самоубийство.

Нами было проведено исследование по выявлению наличия информации, способной выступить в качестве катализатора разрушающего поведения у подростков среди популярной в молодежной среде социальной сети «Одноклассники» и интернет-сервиса You Tube.

Для выполнения поставленной задачи были сформированы запросы, единые для каждого интернет-ресурса: «Суицид» и «Подростковый суицид».

В сети «Одноклассники» анализу подверглись группы, содержащие в своем названии слово «Суицид». Таких групп вышло 61, из них: 8 – закрытые, 8 посвящены музыкальным группам Depressive Suicidal Black Metal и Suicide Silence (тематика текстов – тоска, апатия, депрессия, отчаяние, самоубийство, ненависть, безумие, сумасшествие), в двух других участники делятся стихами, посвященными суициду, несчастной любви и непониманию окружающих. В оставшихся 43 происходит обмен мнениями, советами относительно ухода из жизни.

При детальном рассмотрении данных объединений выявилось следующее:

Группы сформированы в 2012–2013 гг. (в основном октябрь–март).

Создателями таких групп являются дети и молодые люди в возрасте от 10 до 24 лет, причем с преобладанием несовершеннолетних лиц женского пола. Как правило, создатели – это жители городов. Но все-таки две трети основателей не указали свое местонахождение, пожелав остаться неизвестными.

В большинстве названий групп присутствуют слова неодобрения суицидального поведения: *«против», «скажи нет», «отдел борьбы», «это бред», «opponent»* и др. Но в разделе «О группе» преобладают лозунги типа: *«Люди, если вы против суицида, добро пожаловать в нашу группу», «Давайте бороться с суицидом, чтобы из-за какой-то ерунды мы не умирали!!!»,* многие задаются целью помочь, поддержать: *«Здесь вы можете написать о своей грусти, печали или одиночестве, но только не убивать себя», «В этой группе мы слушаем проблемы, советуем, консультируем, помогаем! Рассказываем как же хорошо жить, дышать воздухом, просто быть живым!»* и пр. Однако есть и другие призывы: *«Добавляем фото или картинки суицида и позитива, кто же выиграет», «Кто ищет партнера для суицида... сюда».*

По половому составу объединения практически однородны.

Возраст участников не превышает 30 лет (за исключением возможных психологов-экспертов).

Имена некоторых участников повторяются в нескольких группах (один человек может являться членом 5 групп).

Наиболее популярными темами для обсуждения являются: несчастная любовь и нежелание жить: «Что делать, если ничего уже не держит?», «Как помочь людям в такой ситуации, когда не хочется жить!», «Кому нужна помощь или совет, а может и поддержка – обращайтесь! Рада буду помочь!», «Суицид – это страшный грех!». Очень часто участники групп пишут о том, что им не хочется жить, потерял смысл: *«Мне всего лишь будет в конце марта 16 лет. И несмотря на то, что я такая маленькая, я задумываюсь о смерти и о членовредительстве лет с 12–13 и по сей день. Я не вижу в жизни ничего хорошего, никакого позитива»*, просят, чтобы их отговорили от непоправимого поступка. Встречаются вопросы о том, как легче распрощаться с жизнью: *«Я не хочу жить, посоветуйте как можно быстро и не мучительно уйти на тот свет?!»*.

В роли экспертов, желающих помочь, зачастую выступают люди, не имеющие квалификации психолога, даже основ общей психологии, несовершеннолетние: Марина, 24 года: *«Могу помочь избавиться от суицидных мыслей (только если действительно есть такое желание)... Я не психолог, чтобы кидать заумные речи. Я просто знаю людей. Знаю ситуации. Знаю, как найти выход. Для каждого человека найду способ помочь»*; Настя, 10 лет: *«Всем кому нужна помощь и поддержка пишите в личку, помогу как смогу, подскажу, как наполнить жизнь смыслом!!! (возраст не важен!!!)»*.

Группы, позиционирующие себя в качестве противников самоубийства, ценителей жизни и оптимистов, тем не менее, пестрят многочисленными фотографиями, иллюстрациями, изображающими суицидальные попытки (вскрытые вены, человек, выходящий из окна, предсмертные записки и т.п.).

Стоит отметить, что количество групп, посвященных суициду, подвижно, если в начале марта их насчитывалось 54, к концу месяца уже 61, затем, спустя неделю, сократилось до 58. От общего количества всех групп лишь пятая часть пользуется популярностью. Их численность приближается или превышает порог в 200 человек.

Интернет-ресурс You Tube также не является исключением. За годичный период его работу несколько раз приостанавливали за размещение очевидно вредной информации, содержащей призывы к совершению самоубийства и способах его совершения. При запросе видеозаписей, содержащих слово «Суицид» в своем названии, ресурс выдал 14300 источников. При сужении запроса на «Подростковый суицид» выявилось 2060. Тематику выявленных видеозаписей можно поделить на несколько тематических блоков:

- Фрагменты новостных выпусков различных регионов страны и стран СНГ о совершенных или предотвращенных суицидальных попытках.
- Выпуски популярных ток-шоу, посвященных теме подростковых самоубийств.
- Мнения экспертов, видеолекции, советы родителям по поводу того, как вести себя в данной ситуации.
- Стихотворения и песни, посвященные суициду.
- Социальные ролики «против».
- Присутствует «реклама» суицида, где в шутливо-саркастической форме присутствуют призывы к совершению самоубийства. Сами авторы не воспринимают свое «творение» как что-то противоречащее существующим нормам и правилам, не задумываются и возможных последствиях: *«Видео является шуткой, не воспринимать серьезно!»*.
- Непосредственные записи совершенных или предотвращенных попыток ухода из жизни (самоубийство в метро, прыжки с крыши, выход из окна и пр.).

При анализе интернет-материалов бросаются в глаза смелые заявления молодых людей о сиюминутном самоубийстве, однако по статистике только в 10% суицидальное поведение подростков имеет целью именно свести счеты с жизнью, а в 90% молодые люди стремятся привлечь к себе внимание, но всегда остается вероятность, что свои намерения отчаявшийся подросток осуществит с легкой подачи виртуальных «друзей».

Бесконтрольный доступ в Интернет опасен: подростки, попадая в сеть, наблюдают удобную для себя философию, находят оправдания своим поступкам. Пытаясь найти утешение среди «мудрых и опытных единомышленников», сталкиваются с немой преградой, осуждением или непониманием, что наносит глубокие психологические травмы, может инициировать процесс решения о самоубийстве.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ: СУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

К.А. Великжанина, факультет социологии, магистрант,
И.В. Антонович, канд. социол. наук, доцент

В 2012 г. автором было проведено исследование на тему: «Эффективность форм социальной работы с многодетными семьями: субъективный аспект». Проведенное исследование позволило выявить мнения многодетных семей как получателей социальных услуг, об эффективности проводимой с ними социальной работы.

На первом этапе была проведена фокус-группа на тему «Эффективность форм социальной работы с многодетными семьями: субъективный аспект». В ней приняли участие члены многодетных семей города Барнаула, 10 человек.

Комплексный анализ позволил выявить основные проблемы и трудности получения социальных услуг многодетными семьями.

1. Несоответствие предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям, закрепленных в федеральных и региональных нормативно-правовых актах в действительности

В законе Алтайского края от 29.12.2006 №148-ЗС «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае» одной из мер является бесплатная выдача лекарств, отпускаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет. По мнению большинства участников фокус-группы, данная услуга не предоставляется. Только два человека заявили об обратном: *«100% скидку детям до 6 лет, у меня таких двое, я получаю. Но получаю я ее только, если в аптеке... есть такие лекарства». Или: «...да... пару раз мы получали льготные лекарства...»*

2. Низкая информированность членов многодетных семей о положенных им мерах социальной поддержки

Важно отметить, что большинство родителей многодетных семей не имеют представления о том, какие меры и формы поддержки по закону им положены: *«А я даже не знала, что нам такое положено!»* или: *«Правда? Я вот тоже не знала, кто бы нас информировал бы...»*, помимо прочего, уровень правовой грамотности данных членов семей невысок. Так, например, большинство участников фокус-группы не смогли развести такие понятия, как «льготы» и «пособия»: *«...так это разве не одно. и тоже?...»*. Или: *«...я просто не очень разницу понимаю...»*.

3. Возможность получения социально-психологической и социально-педагогической помощи

При координирующей роли Алтайского краевого кризисного центра для мужчин на базе территориальных центров помощи семье и детям, в том числе и для многодетных, реализуются программы активной поддержки родительства, действуют низкопороговые клубы. Как отмечают участники фокус-группы, что органы социальной защиты, к сожалению, не оказывают им психологическую, педагогическую поддержку. *«Лично мне такая услуга не предоставляется. Хотя, ...знаете, я бы вот очень сильно хотел бы ее получать... Иногда, да у каждого такое бывает, хочется получить совет со стороны»*. Или: *«Я вот тоже хотела*

бы получить консультацию психолога. Дети, сами же знаете, разные бывают... иногда сил не хватает. Как нужно правильно воспитывать, что говорить... было бы хорошо». Тем не менее некоторые из респондентов излагали противоположные мнения: «...я согласна, что это необходимо. Я систематически хожу на консультации к психологу... самое главное, что это важно и помогает. Только как сделать так, чтобы все родители, мамочки, папочки из многодетных семей, знали об этом? Чтобы они проинформированы были...».

4. Организационные трудности

Территориальная доступность подразделения

В ходе исследования была произведена контрольная закупка государственной услуги в виде личного посещения структурного подразделения с целью проведения натурного наблюдения. Контрольная закупка была произведена в Управлении социальной защиты населения по Центральному и Железнодорожному районам города Барнаула. Основным параметром по отношению к территориальной доступности учреждения было удобство проезда к подразделению общественным транспортом, которое в обоих случаях было полностью удовлетворено. Главным минусом было то, что отсутствовала возможность оставить детскую коляску около учреждения. На входе в здание были размещены таблички с графиком работы, но не было указано номера телефона данного учреждения. Говоря об удобстве получения услуги человека с ограниченными физическими возможностями, нужно отметить, что и Управление социальной защиты населения по Центральному району, и Управление социальной защиты населения по Железнодорожному району оборудованы всем необходимыми.

Помещение для предоставления услуг

После «контрольной закупки» услуги в Управлении социальной защиты населения по Центральному району был сделан следующий вывод: «В холле учреждение находится девушка-администратор, которая не очень любезно, но подсказала, куда необходимо обратиться за получением государственной услуги. Само помещение очень маленькое, но чистое и светлое. Большая скученность людей. Столы для заполнения документов имеются, но они очень маленькие и расположены неудобно. Туалетная комната в учреждении имеется, но, к сожалению, находится в нерабочем состоянии. Окна, в которых сотрудники ведут прием, никак не идентифицируются, хотя каждое окно приема заявителя оформлено информационными табличками с указанием номера окна, ФИО и должности специалиста. Но основная трудность заключалась в том, что не было понятно, что за прием ведется в данном окне. В ходе «контрольной закупки» услуги в Управлении социальной защиты населения по Железнодорожному району были сделаны следующие выводы: «В холле учреждения не у кого было спросить, куда нужно пройти, чтобы получить необходимую услугу. Прием ведется на втором этаже, в связи с чем человеку с ограниченными физическими возможностями не предоставляется никакой возможности попасть к специалисту. Сами кабинеты имеют таблички с названиями и ФИО специалистов, на некоторых висят списки необходимых для получения услуги документов. Людей в очередях много. Помещение, в целом, чистое, светлое и просторное. Туалетная комната в учреждении имеется, и можно ею воспользоваться».

Кадровое обеспечение

В Административном регламенте предоставления государственной социальной помощи прописано: «При ответах на телефонные звонки и устные обращения граждан специалисты подробно и в корректной форме информируют их по интересующим вопросам». Вместе с тем участники фокус-группы отмечают, что большинство сотрудников органов социальной защиты игнорируют данный пункт, отвечая «по-хамски» и «грубо». Члены многодетных семей высказывались таким образом: «...чтобы были более доброжелательными, так как многие нуждаются в теплоте. А если с ними грубо (с малообеспеченными), то могут больше не прийти, хотя будут нуждаться». Или: «Наймите профессионалов и служите людям, а не чьим-то идеалам». Также респонденты говорили таким образом: «...найти любимую работу, а это место уступить тем, кто действительно хочет работать в органах социальной защиты!»

Таким образом, проанализировав полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы:

- необходимо усилить контроль за исполнением нормативно-правовых актов всех уровней; совершенствовать правовую базу социальной защиты, в частности, многодетных семей, внедрять и расширять спектр предоставляемых услуг для оптимизации жизнедеятельности многодетной семьи и повышения ее статуса;
- усовершенствовать информационную кампанию в сфере предоставления социальных услуг и мер поддержки многодетным семьям среди данной целевой аудитории;
- повысить уровень компетенций сотрудников органов социальной защиты населения посредством проведения тренингов по направлениям: развитие коммуникативных навыков, профилактики профессионального выгорания, организации супервизии и др.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

А.А. Горбунова, факультет социологии, магистрант
С.Г. Максимова, доктор социол. наук, профессор,

Этнический фактор всегда играл немаловажную роль в жизни нашей страны. Россия – исторически полиэтническое государство. По данным переписи 2010 г. в Российской Федерации проживают более 190 народов. Последние десятилетия были особыми для жизни народов нашей страны. Долгое время в СССР утверждалось мнение об успешной национальной политике в деле интеграции отдельных этнических групп в единый советский народ. Однако еще задолго до распада СССР многие этносы стремились к самоопределению, а на территории бывшего Союза существовали многочисленные узлы межнациональных противоречий. Распад Советского Союза и кризис 90-х гг. лишь подняли тему национального вопроса на новый уровень. Многочисленные статусные и сепарационные конфликты с субъектами РФ, военные события в Чечне, потребовали от руководства нашей страны своевременных и оперативных мер по разрешению данных противоречий.

Проблема этнических конфликтов остается актуальной для России и в настоящее время. Периодически в прессе и на телевидении появляются сообщения о столкновениях населения на почве национальной неприязни в самых разнообразных уголках нашей страны. Очагами межэтнической напряженности на сегодняшний день являются крупные мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург, наиболее острой зоной обострения национальных противоречий остаются Северный Кавказ и его приграничье, на территории которого постоянно происходят террористические акты и вооруженные столкновения. Тревожными являются события, произошедшие в Республике Татарстан.

Особое значение приобретает проблема этнических противоречий в приграничных регионах страны (исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту №14. В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» (2012–2013 гг.). Анализ результатов исследования, проведенного в 6 приграничных субъектах РФ (Алтайский, Красноярский и Ставропольский края; Новосибирская и Калининградская области, Республика Бурятия), позволяет говорить о наличии ряда негативных тенденций в области межэтнического взаимодействия. Так, положительное отношение к людям другой национальности отмечают только 20–30% опрошенных (лишь в Бурятии данный процент несколько выше – 56%). Наибольшее количество респондентов, не-

гativamente настроенных в отношении лиц другой национальности, регистрируется в Новосибирской области, Ставропольском и Красноярском краях. В данных регионах также значительное количество людей, не осуждающих проявления агрессии и насилия в отношении данных лиц (порядка 40–50%).

Определенная часть населения опасается возможности стать жертвой нападения на почве национальной неприязни (22–25% опрошенных). В Республике Бурятия и Новосибирской области этот процент составляет 43 и 50% соответственно. Население данных регионов также отмечает наличие экстремистских группировок в местах их поселения – 15–20% опрошенных (в Ставропольском крае эта цифра доходит до 40%).

Актуальной является и угроза совершения террористических актов: несмотря на то, что только 15–25% респондентов отмечают вероятность такого события, боятся стать жертвой теракта значительно большее количество человек – 35–45%. В Ставропольском крае вероятность совершения данного деяния отметили более половины опрошенных, а опасаются за свою безопасность еще большее число – практически 70%.

Представленные факты свидетельствуют о возможности возникновения этнических столкновений на территории данных регионов.

Что касается разрешения этнических конфликтов, то в данной области существует ряд сложностей, обусловленных следующими обстоятельствами.

Во-первых, этнические конфликты как особая разновидность социальных конфликтов обладают специфическими особенностями, к которым относятся:

- эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта, формирование участников по принципу противопоставления «МЫ–ОНИ»;
- наличие глубоких исторических корней, противоречивость природы этнических конфликтов и многообразие форм их проявления;
- возникновение существенных различий в протекании этнических столкновений в одном и том же регионе;
- отсутствие типовых средств урегулирования этнических конфликтов.

Кроме того, этнические конфликты обладают большим потенциалом эскалации, а также могут приобретать хронический характер, обусловленный подвижностью межэтнических отношений. В ходе развития конфликтов особое значение приобретает культурная специфика конфликтующих групп, негативные факты в истории взаимоотношений отдельных народов, наличие в обществе этнических стереотипов и предубеждений.

Во-вторых, комплексный характер конфликтов. Большинство авторов сходятся во мнении, что в основе этнического конфликта могут лежать несколько причин, более того, каждый этнический конфликт имеет свои причины и специфику, причем основания, его вызывающие, могут меняться, особенно в процессе затяжной эскалации. Помимо этого, существует широкий спектр факторов, способствующих возникновению межэтнической неприязни и агрессии. Исследования показывают, что в качестве таких факторов могут выступать определенные социально-демографические характеристики (такие как пол, возраст, семейное положение), ряд экономических проблем, наличие угроз безопасности личности (как на государственном, так и на индивидуальном уровнях), а также негативные факты межэтнических взаимодействий (например, опасения нападения на почве национальной неприязни, ощущение враждебности со стороны представителей других этносов и прочее). Данные обстоятельства значительно осложняют процедуру анализа и разрешения этнических конфликтов.

Кроме того, следует отметить, что в современной конфликтологической практике широко распространен тезис, согласно которому конфликты легче предупреждать, чем разрешать. Данный принцип является приоритетным и при разработке нормативных документов в области национальных отношений. В частности, в недавно разработанной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве приоритетных провозглашаются такие направления, как обеспечение межнационального

мира и согласия, гармонизация межэтнических отношений, укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации и пр. (Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»). Первоочередными в таком случае являются меры, направленные на профилактику и предупреждение возникновения этнических противоречий (обеспечение принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, принятие мер по недопущению проявлений дискриминации в отношении граждан различной национальной принадлежности и др.).

Что касается этнических противоречий, то в рамках данного документа закрепляется необходимость создания системы мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, которая призвана обеспечить возможность оперативного реагирования на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций в субъектах Российской Федерации. Однако, что касается самого процесса урегулирования этнических конфликтов, то до сих пор на институциональном уровне отсутствуют четкие правовые механизмы и сама процедура разрешения данных противоречий, а на практике – специализированные структуры, занимающиеся данной деятельностью, что обуславливает необходимость научных исследований и разработок именно в данной предметной области.

ФОРМЫ ЖЕНСКОЙ АГРЕССИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РАЗНЫМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ

Е.С. Еськова, факультет социологии, 4-й курс,
С.Г. Максимова, доктор социол. наук, профессор

Современное российское общество столкнулось с огромным количеством проблем: наркомания, ВИЧ, преступность, демографический кризис. На этом фоне тема женской агрессии не кажется самой острой и злободневной. В действительности же данная проблема является очень сложной и актуальной. Психологи считают, что в семье мы всегда должны находить поддержку и защиту самых близких людей. Однако для многих людей желание обрести семейный покой оказывается невыполнимым, так как их близкие являются скорее источником угрозы, чем надежности и безопасности.

Исследования Б. Крэйхи, изучающие проблемы женщин, искавших убежище в центрах для жертв насилия со стороны партнера, показали, что подавляющее большинство жестоких нападений совершались мужчинами по отношению к лицам женского пола. Те же исследования, которые основаны на выборках из всего населения, обнаруживают, что насилие по отношению к партнеру совершается женщинами приблизительно так же часто, как и мужчинами. Б. Крэйхи в своей книге «Социальная психология агрессии» (СПб., 2003) упоминает о том, что 37% мужчин и 39% женщин из опрошенной репрезентативной совокупности 4700 человек, по их словам, проявляли за последний год физическую агрессию по отношению к партнеру. Б. Крэйхи также опирается на исследования, проведенные Стетсом и Гендерсоном в 1991 г., в которых 21,9% респондентов-мужчин и 40% женщин сообщили, что совершали акты жестокой физической агрессии по отношению к партнеру. Приведенные данные говорят о том, что агрессия в супружеских отношениях – одна из немногих сфер, где женщины так же, а то и более агрессивны, чем мужчины.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении характера проявлений женской агрессии в отношении к членам семьи. Основной гипотезой выступало предположение, что женщина, достигшая успеха в профессиональной деятельности, в повседневных практиках будет более агрессивна, чем женщина, не достигшая успеха в профессиональной сфере.

Сбор данных проводился в городе Барнауле. В исследовании в качестве респондентов выступали замужние женщины с одним ребенком младшего школьного возраста. Выборка составила 40 женщин, имеющих детей в возрасте от 7 до 10 лет.

Тип выборки – квотная выборка. В данном исследовании в качестве метода сбора информации был использован метод анкетирования.

Для анализа данных были отобраны вопросы, касающиеся таких блоков, как агрессивные проявления на работе, агрессивные проявления к членам семьи и удовлетворенность трудом. По результатам анализа степени удовлетворенности трудом опрошенные были разделены на 3 группы: успешные люди, люди с промежуточным успехом и неуспешные. В результате проведенного анализа было установлено: 1) на проявления женской агрессии большое влияние оказывает степень удовлетворенности трудом; 2) в трех выделенных нами группах респондентов («успешные», «неуспешные» и «женщины с промежуточным успехом») совершенно разный уровень агрессии и формы ее проявления; 3) женщина, достигшая успеха в профессиональной деятельности, в повседневных практиках будет наиболее агрессивна, чем женщина, не достигшая успеха в профессиональной деятельности; 4) «успешные» люди значительно меньше проявляют агрессию в профессиональной деятельности, но значительно агрессивнее к членам своей семьи по сравнению с «неуспешными»; 5) женщины наиболее часто проявляют агрессию по отношению к детям как к наиболее незащищенной единице семьи, а не к мужьям; 6) «успешные» женщины относятся значительно агрессивнее к своим мужьям по сравнению с «неуспешными», а «неуспешные» наиболее часто проявляют агрессию к ребенку. У женщин с «промежуточным успехом» критичный уровень агрессии по отношению к ребенку. Можно сделать вывод, что большее количество агрессии направлено именно на ребенка; 7) женщины более склонны к вербальной агрессии как самой доступной и менее контролируемой форме поведения.

Данные исследования свидетельствуют о том, что женщина, достигшая успеха в профессиональной деятельности, достаточно агрессивна по отношению к членам своей семьи. Одним из объяснений может быть то, что «успешные» женщины материально менее зависимы от своих мужей, вследствие чего у них понижается порог терпимости к членам семьи. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время уровень женской агрессии достаточно высок, и женщины в ближайшем будущем должны научиться контролировать свое поведение для установления гармоничных отношений с окружающими их людьми. Вполне вероятно, что решением данной проблемы должно заниматься государство, потому что женская агрессия приобретает массовый характер, и ее пагубное воздействие сказывается на институте брака и семьи.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Я.С. Кабакова, факультет социологии, 4-й курс,
Е.А. Попов, доктор филос. наук, профессор

Под политическим участием следует понимать деятельность, при помощи которой индивид самостоятельно или в рамках политических организаций, с разной степенью институционализации, в различных правовых либо внеправовых формах оказывает влияние на функционирование политической системы [1]. Интерес к правовому аспекту политического участия молодежи объясняется спецификой данной социально-демографической группы как одной из наиболее радикально настроенных. По данным исследований Левада-центра, молодежь является основным

участником митингов и протестов. В данном контексте целесообразно исследовать организационно-правовые формы политического участия молодежи Алтайского края.

Эмпирическую базу исследования составили результаты проведенного нами опроса в двух группах респондентов. В первую опросную группу были включены представители молодежного парламента города Барнаула. Молодые парламентарии исследованы как категория молодежи, участвующей в политике в рамках политических организаций. Вторую опросную группу составили молодые люди (18–23 лет) как представители молодежи, участвующие в политической жизни самостоятельно, но эпизодически и нерегулярно.

Большинство молодых парламентариев наиболее *эффективными способами влияния молодежи на политику* считают выдвижение своей кандидатуры на выборах, а также прямые контакты с представителями органов власти. Более 20% опрошенных признают членство в политической партии как эффективный механизм политического участия. Напротив, такие организационно-правовые формы, как участие в выборах, протестная активность и членство в молодежном парламенте, не получили признания в среде парламентариев в качестве результативного механизма участия в политике. Более 70% молодых парламентариев в возрасте 21–23 лет признают низкий уровень самостоятельности молодежного парламента, сложность в реализации молодежных инициатив.

Результаты аналогичного опроса в группе студентов, эпизодически принимающих участие в политических акциях и не состоящих в политических структурах, распределились следующим образом: к числу наиболее результативных организационно-правовых форм политического участия были отнесены участие в митингах, демонстрациях, членство в политических партиях, прямые контакты с представителями органов власти.

Что касается *мотивации политического участия*, то почти половина опрошенных членов молодежного парламента мотивированы к активности желанием построить политическую карьеру, 40% опрошенных указывают на желание участвовать в общественной жизни города и края. Молодежь во второй опросной группе мотивирована возможностью отстаивать свои интересы, выполнить гражданский долг.

Что касается *личной удовлетворенности результатами политического участия*, то можно отметить ее низкий уровень как в группе представителей молодежного парламента, так и среди студентов, принимающих эпизодическое участие в политике. Почти половина молодых парламентариев затруднились ответить на вопрос о конкретных результатах своей деятельности. Часть опрошенных (20%) признали, что деятельность молодежного парламента достаточно слаба и практически не освещается, поэтому конкретные результаты назвать сложно.

Аналогично большинство представителей студенчества во второй опросной группе уверены в том, что проявление их активности в политике (участие в голосовании и пр.) не отразится на реальной ситуации. Около 60% опрошенных либо сомневаются в значимости своего политического участия, либо уверены в том, что их политическая активность не окажет влияния на политические процессы. В то же время респонденты демонстрируют относительно высокую активность на последних президентских выборах; 60% опрошенных заявили о своем участии в прошедшем голосовании. Что касается общих практик электоральной активности, 50% респондентов ходят на выборы время от времени, 30% стараются ходить на все выборы, 20% никогда не ходят на выборы.

В качестве отдельного показателя был проанализирован *протестный потенциал молодежи в двух опросных группах*. По данным, представленным в официальном отчете Главного управления МВД по Алтайскому краю в 2012 г., общее число протестных акций, основным участником которых является молодежь, сократилось более чем в 3 раза [2]. Результаты анкетирования указывают на то, что 94% опрошенных в 1-й и 2-й группах никогда не принимали участия в массовых акциях протестного характера. При этом 70% из них ни при каких обстоятельствах не приняли бы участия в митингах. Но в то же время отношение молодежи к протестному движению в стране либо положительное, либо нейтральное. Оценивая протестную

активность как один из результативных способов политического участия, молодежь Алтайского края демонстрирует практически противоположное политическое поведение. Высокий уровень предпочтений к тем или иным формам политического участия в сочетании с абсентеизмом в политическом поведении указывают на низкий уровень политической субъектности молодежи в Алтайском крае.

Библиографический список

1. Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
2. О деятельности органов и подразделений внутренних дел Алтайского края за 9 месяцев 2012 года: отчет начальника ГУ МВД России по Алтайскому краю Р.З. Тимерзянова [Электронный ресурс]. URL: <http://22.mvd.ru/document/767951>.

ПРАКТИКА МЕДИАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В БАРНАУЛЕ

А.М. Колесникова, факультет социологии, 4-й курс,
В.В. Нагайцев, канд. социол. наук, доцент

В условиях структурных изменений в экономике и социальной сфере постоянно увеличивается количество противоречий и конфликтов. Складывающиеся конфликты не всегда удобно решать в суде. Судебная тяжба требует много сил, энергии, времени и средств. В мировой практике с 1960-х гг. как альтернативу судебного разбирательства активно используют процедуру медиации, которую можно определить как технологию урегулирования споров во внесудебном порядке, с участием третьей нейтральной стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Практика зарубежных стран показывает, что применение медиации по делам с несложными правовыми событиями и небольшой стоимостью иска позволяет разрешить споры в досудебном порядке в 80–85% случаев.

В России с 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ от 27 июля 2010 г. После принятия вышеупомянутого закона в Барнауле открылись два центра медиации: «Сибирская академия медиации и права» и Автономная некоммерческая организация «Международная Академия Медиации», осуществляющая свою деятельность на базе Алтайского экономического территориального суда.

В этой связи возникает вопрос: насколько реализован данный закон в Барнауле? Исходя из этого цель данного исследования заключается в том, чтобы обобщить имеющийся медиативный опыт в урегулировании и разрешении конфликтов в Барнауле. Для этого были использованы следующие методы сбора информации: телефонный опрос юридических фирм и агентств, адвокатских контор; глубинное интервью практикующих медиаторов; интервьюирование потенциальных клиентов медиаторов.

При интервьюировании населения Барнаула об отношении к перспективе использования процедуры медиации для урегулирования и разрешения споров и конфликтов выяснилось, что информированность населения все еще остается на низком уровне. Так, из 10 опрошенных респондентов, которые на момент интервьюирования находились в состоянии действующего конфликта (интервьюирование проходило в судах Барнаула), 6 не представляют себе, что такое медиация, а следовательно, не знают ее преимуществ.

При телефонном опросе юридических фирм и агентств, адвокатских контор всем респондентам задавался вопрос: «Практикуете ли вы процедуру медиации?». Из 146 опрашиваемых организаций только 2 практикуют процедуру медиации, 78 опрашиваемых не знают, что это такое, 24 ответили, что не практикуют, но если клиент желает, то могут провести (при этом не имея никакого опыта относительно осуществления данной процедуры), 42 опрашиваемых однозначно ответили, что не практикуют процедуру медиации.

При глубинном интервью выяснилось, что в Барнауле около 5 практикующих медиаторов (а не просто людей с документом об окончании курсов медиатора). Все медиаторы имеют базовое высшее юридическое образование, данная деятельность не является для них основной в плане дохода, так как некоторые работают на волонтерских началах исходя из профессионального интереса, пропагандируя данную процедуру, и ожидают в перспективе ее широкого распространения. Все практикующие медиаторы пришли в медиацию из сферы юридических услуг.

Чаще всего им приходится разрешать конфликты в сфере предпринимательства и конфликты, вытекающие из семейных имущественных споров. Всего в Барнауле за 2012 г. проведено около 250 процедур медиации. Главные трудности, которые медиаторы испытывают при своей работе, это проявление агрессии сторон друг к другу, нежелание слушать оппонента, самое же сложное – узнать истинные интересы сторон и убрать эмоции, чтобы заставить стороны трезво мыслить и прийти к конструктивному диалогу.

Что касается оплаты, если это не бесплатная медиация во имя пропаганды данной процедуры, то в Международной Академии Медиации стоимость процедуры медиации начинается от 10 тысяч рублей за дело, в Сибирской академии медиации и права оплата данной процедуры почасовая и зависит от типа спора: экономические споры – 2000 рублей в час, гражданские – 1200 рублей в час.

По мнению медиаторов, внедрение медиации сдерживает неготовность общества в целом к восприятию данной новации, нечеткость законодательства по определению посредника в урегулировании споров, слабая разъяснительная работа, отсутствие навыков профессионализма в действиях медиатора, ведь медиаторам, как и врачам, необходимо придерживаться принципа «не навреди».

Тем не менее все практикующие медиаторы в перспективе видят медиацию как востребованную технологию урегулирования и разрешения споров, которая направлена на снижение эмоциональных, финансовых, временных затрат и сохранение партнерских отношений между сторонами.

Библиографический список

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации: комментарий к Федеральному закону / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М., 2011.
2. Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации М., 2009.

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ

Н.С. Махнёва, факультет социологии, магистрант,
О.Т. Коростелёва, доктор социол. наук, доцент

Блогосфера – это совокупность всех блогов, т.е. интернет-дневников, как сообщество или социальная сеть. Отсутствие цензуры, общедоступность блогов привлекают к ним внимание большого числа пользователей Рунета. Увеличивается влияние блогеров в современном

российском обществе. К их мнению начинают прислушиваться органы власти. Блогосфера оказывает большое влияние на формирование общественного мнения. В связи с возрастающим влиянием блогосферы актуальным становится вопрос ее регулирования. Можно выделить правовой и внутрисетевой виды регулирования.

Правоотношения, возникающие в Интернете, в том числе и в блогосфере, регулируются существующими отраслями права. Основным законом, регулирующим контент блогов, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот закон утверждает свободу информации, исключая случаи, когда она угрожает безопасности государства или нарушает права других людей. В 2012 г. был разработан и принят Федеральный закон №139. В соответствии с ним в закон «Об информации...» добавляется новая статья, согласно которой создаётся Реестр, где указаны все интернет-страницы и сайты, содержащие информацию, запрещенную к распространению на территории РФ. Оператор связи обязан в течение суток с момента включения сетевого адреса сайта в Реестр ограничить доступ к нему. Принятие этого закона вызвало бурную дискуссию как среди пользователей, так и среди крупных компаний. С критикой закона выступили русскоязычный сегмент Wikipedia, «Живой Журнал», «ВКонтакте», компании Яндекс и Google.

В связи с неоднозначностью правового регулирования блогосферы некоторые эксперты считают, что необходимо развитие внутрисетевого регулирования как более эффективного и лояльного.

Внутрисетевое регулирование блогосферы основано в первую очередь на пользовательском соглашении с правилами блогостинга. Если блогер нарушает правила, то его дневник блокируется на время или удаляется. Сами пользователи также могут устанавливать нормы поведения в своих блогах или сообществах. Для защиты внутрисетевых правил могут использоваться как технические возможности блогов (удаление комментариев, ограничение доступа), так и социальные механизмы. Например, порицание и неодобрение нарушителя другими пользователями.

Основной минус внутрисетевого регулирования – его фрагментарный характер.

Так как регулирование блогосферы – актуальный и неизученный вопрос, мы проводим исследование на данную тему. В рамках исследования в 2013 г. был проведен анкетный опрос блогеров с целью выявления эффективности различных механизмов регулирования блогосферы и предпочтений пользователей.

Опрос показывает, что почти у половины респондентов (50,2%) в блогах установлены правила. При этом у 19,2% блогеров, имеющих правила, они записаны. Некоторые респонденты (28,8%) не устанавливают письменных правил, но не допускают в своих блогах оскорблений, нецензурной лексики, ссор и т.п. Они прямо пишут в своих ответах, что полагаются на воспитанность читателей. 18,3% опрошенных указали, что удаляют любые комментарии, которые им не нравятся, блокируют неприятных им читателей независимо от того, что они делают. 33,7% респондентов, имеющих правила, четко их определяют, хотя они нигде не записаны. Чаще всего это запрет на спам и троллинг, но есть и специфические правила.

В блогах 49,8% респондентов правил нет. Самая распространенная причина (81,6%) – отсутствие необходимости в чем-то ограничивать своих читателей. Некоторые респонденты уточняют, что им достаточно общих правил блогостинга. Ещё одна из причин отсутствия правил – закрытость блога или незначительное количество читателей (8,7%). Также блогеры не вводят никаких правил, так как полагаются на воспитанность, адекватность, нравственность читателей (6,8%). Некоторые респонденты просто не задумывались над возможностью установления правил. При этом они выразили желание ввести правила в будущем (2,9%).

Среди респондентов, указавших, что в их блогах нет правил, 20,4% приходилось применять какие-либо меры против нарушителей. Это говорит о том, что, несмотря на отсутствие правил, владельцы блогов контролируют комментарии к своим журналам, при необходимости могут принять какие-либо меры.

Самым распространенным методом борьбы с нарушителями является удаление конкретного комментария (81,4% наблюдений) или более радикальный способ – «бан», т.е. блокирование доступа нарушителя ко всему дневнику (в 76,1% случаев). Довольно распространено порицание нарушителя (комментарием или личным сообщением). Эта мера воздействия применялась в 35,4% случаев. Наиболее редко используется жалоба на нарушителя администрации блогахостинга – в 16,8% случаев. Хотя для такой меры это довольно большой показатель.

Чтобы оценить осведомленность респондентов в сфере законодательного регулирования блогосферы, им был предложен вопрос «Какие законы и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в блогосфере, Вы знаете?». 51% респондентов указали, что не знают никаких законов и нормативно-правовых актов. И 10,7% респондентов считают, что отношения в блогосфере регулируются только правилами блогахостинга.

Оценивая возможные последствия введения Федерального закона №139, мнения блогеров разделились. При этом ответы респондентов показывают, что лишь некоторые ознакомились с текстом закона, в основном мнения основаны на обсуждениях этого закона в Интернете.

40,6% ответивших считают, что закон по разным причинам значительно не повлияет на состояние блогосферы. 15,4% ответивших считают, что закон приведет к переходу большого количества блогов в закрытый режим, уменьшит количество публичных постов, затруднит доступ к информации. 13,7% респондентов, слышавших про этот закон, считают, что он изменит блогосферу в лучшую сторону, уменьшив количество вредной информации, 14,3% респондентов считают, что закон приведёт к негативным последствиям.

Подводя итоги опроса, можно сделать вывод об эффективности механизмов саморегулирования блогосферы. Блогеры достаточно информированы о своих возможностях. При столкновении с нарушением своих интересов – нарушением правил блогов, спамом, просто неприятной информацией в виде комментариев, блогеры используют доступные им технические методы борьбы с нарушителями. Кроме того, опрос показал, что в блогосфере развиты механизмы социального регулирования отношений. Большое количество респондентов считают основными правилами своих блогов – правила «хорошего тона», нормы морали. Среди мер воздействия на нарушителей правил блогов видное место занимает порицание нарушителя в комментариях или личным сообщением. К тому же саморегулирование как способ регулирования современной российской блогосферы предпочли 44,4% респондентов.

Анализ отношения респондентов к правовому регулированию блогосферы выявил низкую правовую информированность блогеров. Так, 38,3% респондентов не смогли назвать ни одного закона, регулирующего отношения в блогосфере. 15,9% респондентов не слышали о принятии нового Федерального закона. 59,6% респондентов не знают ни одного случая привлечения блогеров к юридической ответственности за информацию, размещенную ими в блогах. Этот факт можно объяснить общим низким уровнем правовой культуры, характерным для России. Тем не менее 12,1% респондентов предпочли бы полное регулирование блогосферы специальными законами и 29,8% – существование законодательного регулирования наряду с самоуправлением.

Таким образом, каждый механизм регулирования имеет свои сильные и слабые стороны. Поэтому требуется поиск адекватных, гибких правил регуляции – социально-правовых и нравственных – тех форм социальной активности, которые проявляются в блогах. При этом должно сочетаться как внешнее регулирование (со стороны гражданского общества и права), так и внутреннее саморегулирование.

ОБУЧАЮЩИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.В. Милёшина, факультет социологии, магистрант,
Т.В. Михеева, канд. техн. наук

Информатизация является одной из важнейших составляющих процесса модернизации системы образования, направленного на повышение качества, предоставление условий для обеспечения равных возможностей для получения образования всех уровней и ступеней. Это предъявляет повышенные требования к уровню информационной культуры всех участников образовательного процесса как важнейшего компонента сущностной характеристики личности [1–3].

Развитие средств компьютерной поддержки процесса обучения и создания систем дистанционного обучения, требует интеллектуализации всего процесса обучения, так как традиционные системы не в состоянии удовлетворить потребностей как обучаемых, так и преподавателей.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью совершенствования подготовки учителя сельской школы к осуществлению учебно-воспитательного процесса в соответствии с уровнем развития современного информационного общества в аспекте формирования профессиональной готовности к применению средств информационно-коммуникационных технологий.

Исходя из этого целью исследования является разработка мультимедийного учебно-методического комплекса (МУМК) подготовки и повышения квалификации педагогов сельской общеобразовательной школы в области информационных и коммуникационных технологий (на примере МОУ «Усть-Гавриловская средняя общеобразовательная школа»).

Под мультимедийным учебно-методическим комплексом понимается совокупность структурированных учебно-методических материалов, объединенных посредством компьютерной среды обучения, обеспечивающих полный дидактический цикл обучения и предназначенных для оптимизации овладения учителя профессиональных компетенций в рамках учебной дисциплины.

Принципиальные отличия мультимедийного учебно-методического комплекса от традиционных «бумажных»:

- интерактивность;
- актуализация;
- интеграция;
- адаптация;
- визуализация.

Мультимедийный учебно-методический комплекс, прежде всего как учебное средство, должен отвечать традиционным дидактическим и методическим принципам:

- научность: достаточная глубина, корректность и научная достоверность изложения содержания учебного материала;
- доступность: соответствие теоретической сложности и глубины изучения учебного материала соотношению возрастным и индивидуальным особенностям обучающихся;
- наглядность: учет чувственного восприятия изучаемых объектов, их макетов или моделей;
- сознательность;
- систематичность и последовательность.

Как разновидность программного средства мультимедийный учебно-методический комплекс должен соответствовать эргономическим и технико-технологическим требованиям:

- а) гармоничная цветовая гамма и композиция элементов обучения;

- б) «дружественный» интерфейс для обучающегося при взаимодействии с компьютерной средой обучения МУМК;
- в) удобства установки/запуска;
- г) многоплатформенность (возможности настройки работы МУМК под аппаратно-программную среду персонального компьютера).

Исходя из сущности мультимедийного учебно-методического комплекса как учебного средства, обеспечивающего полный дидактический цикл обучения, можно выделить структуру мультимедийного учебно-методического комплекса:

- 1) четкая структуризация предметного материала. Весь учебный материал должен быть четко структурирован по модулям, определены порядок изучения модулей и их взаимосвязь. Каждый модуль должен быть разбит на разделы, темы и т.д. Глубина структуризации определяется сложностью предметного материала;
- 2) наличие рекомендации по изучению дисциплины;
- 3) компактность представленного материала. Содержание каждого раздела или темы должно быть кратким, ясным, лаконичным;
- 4) наличие иллюстративного материала (поясняющие схемы, рисунки, видео-, аудио-вставки) [1].

Средства создания МУМК можно разделить на группы, используя комплексный критерий, включающий такие показатели, как назначение и выполняемые функции, требования к техническому обеспечению, особенности применения. В соответствии с указанным критерием возможна следующая классификация инструментальных программных средств разработки МУМК:

- универсальные языки программирования;
- специализированные программные средства, которые предназначены для быстрой подготовки определенных типов гиперссылочных или мультимедийных приложений (презентаций, анимационных роликов, публикаций в сети Интернет, звуковых записей и др.);
- авторские средства разработки (предназначены для создания программных средств учебного назначения).

Целью разработки мультимедийного учебно-методического комплекса должна стать не сама модернизация, а повышение эффективности того или иного вида учебной деятельности с использованием современных информационных технологий.

В результате проделанной работы был создан мультимедийный учебно-методический комплекс, предназначенный для комплексного информационного обеспечения обучающихся процессов в Усть-Гавриловской средней общеобразовательной школе. Комплекс сделан на среде Lazarus – свободная среда разработки программного обеспечения для компилятора Free Pascal на языке Object Pascal.

Этот комплекс является самым быстрым и современным способом донести информацию. Он дает возможность четко, ярко, быстро и интересно подать и соответственно получить информацию.

Библиографический список

1. Виштак О.В. Критерии создания электронных учебных материалов // Педагогика. 2003. №8.
2. Гохберг Г.С. Информационные технологии. М., 2004.
3. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства. М., 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Д.А. Неваева, факультет социологии, аспирант,
С.Г. Максимова, доктор социол. наук, профессор

В 90-х гг. XX в., вследствие распада функционирующей с момента окончания Второй мировой войны двухполюсной системы глобального порядка, сложилась новая геополитическая ситуация. В ходе трансформационного процесса необходимо было решить многие сложные вопросы, прежде всего заново определить место в рамках мировой системы, затем перейти к внутренним реформам: установить рыночную экономику, решить проблему национальной идентификации. Процессы, вызванные трансформацией, повлияли не только на позицию государств; их несомненное воздействие на человека привело к своеобразной революции в системе ценностей: превращению подверглись схемы мышления, затем изменился стиль жизни, так как трансформация происходила также на уровне личности. Большое количество людей оказались в новых условиях: выброшены из общественного пространства, отчуждены от институтов социальной интеграции.

Возникло новое понятие – социальная эксклюзия, изучение которого требует уточнений. Многие исследователи обращают внимание на то, что понятие социальной эксклюзии является новым определением для уже изучаемых проблем (к ним относятся бедность, нищета, неравенство, причины и последствия безработицы, наркомания, алкоголизм и т.п.).

Одновременно большое количество исследователей соглашаются, что эксклюзия как научное понятие указывает на новые аспекты тех же проблем, расширяя их в плане семантики, в чем действительно нуждаются гуманитарные науки. Например, очевидно, что быть бедным в обществе, которое нуждается в каждом взрослом человеке, и быть бедным в обществе, которое благодаря аккумулятивному капиталу в состоянии производить все, что нужно, без участия огромной и постоянно увеличивающейся массы трудящихся, – это не одно и то же. Эти расхождения имеют определяющее значение для очередного изменения, в данном случае смысла бедности.

Социальная эксклюзия (исключенность) – поле исследований. В российском законодательстве социальная эксклюзия рассматривается как «трудная жизненная ситуация». Закон определяет группы нуждающихся в помощи из-за тяжелых жизненных ситуаций, в которые они попали, но этот список неполон, так как в основу нормативных актов положена концепция абсолютной (но не относительной) социальной депривации [1]. Отдельные, ранее резко осуждавшиеся состояния депривации, теперь признаются заслуживающими помощи. Необходимо уделить внимание тем процессам, которые наблюдаются в мире, так как результатом их является пополнение категории исключенных, что актуализирует изучение новых социальных групп. Среди таких процессов – старение населения. В России доля лиц старше 60 лет на начало XXI в. составляет чуть более 17%, и ожидается увеличение данной категории лиц через три года на 3% [2]. С одной стороны, это демографический процесс, с другой – он имеет глубокие социально-экономические последствия, осознание которых уже на данный момент ставит перед теми, кто изучает проблемы старшего поколения, новые цели и задачи.

Ученые отмечают, что в условиях трансформации современного общества необходимо рассматривать социальную исключенность в двух аспектах: как состояние (определяется индивидуальным восприятием, самоидентификацией) и как ситуацию (зависимость от объективированных обстоятельств: дохода, наличия собственности). Ощущение социальной исключенности может быть порождением внешних, не зависящих от человека, факторов; может являться следствием его внутренних убеждений и потребностей. И многоаспектность данного явления приводит к сложности эффективного управления данным критерием риска.

Реализация жизненного потенциала лиц старшего возраста подразумевает политику, направленную как на обеспечение материального благополучия, так и гражданской и правовой защищенности, доступа к услугам, полноценного досуга, что способствует формированию определенных ценностей и нравственных ориентиров у населения. Социальная политика по отношению к лицам старшего возраста на протяжении длительного времени находится под влиянием конкретных общественно-политических задач, стоящих перед обществом на том или ином этапе развития, а ее направленность и содержание детерминировано также этими и социально-экономическими задачами. Актуализируется выделение в общей структуре социальной политики специального направления – геронтологической политики, касающейся благосостояния, здоровья лиц старшего возраста, что обусловлено спецификой их жизнедеятельности, потребностей.

Исследователи разных областей науки сходятся в том, что главным фактором, решающим проблемы социальной эксклюзии человека, остается факт лишения его возможности жить теми же проблемами, которыми живет остальная часть общества. Это дает возможность применить универсальные меры для исследования проблем относительного и субъективного характера, к которым, несомненно, принадлежит оценка исключенности в конкретных условиях.

В настоящее время наблюдается значительное количество исследований социально-экономического положения населения, в частности, пенсионеров и пожилых людей. При этом ощущается недостаток работ, затрагивающих управленческие аспекты преодоления социальной эксклюзии, а также исследований, в которых проводится комплексный анализ социальной эксклюзии. Анализ литературы, где исследуется социальная эксклюзия, показал, что изучения социальной эксклюзии лиц старшего возраста как отдельной социальной группы, имеющей ряд специфических особенностей, практически не проводилось. Так же не проводилось изучение возможностей управленческого преодоления социальной эксклюзии. Кроме того, социологические исследования рассматривают социальную эксклюзию и ее проявления в достаточно узких рамках, ограничиваясь какой-либо одной сферой проявления социальной эксклюзии, между тем как социальная эксклюзия – комплексный процесс, проявляющийся во многих сферах жизни. Ограничение изучения социальной эксклюзии какой-либо одной областью означает то, что многие общественные явления, оказывающие влияние на социальную эксклюзию, а также ряд факторов социальной эксклюзии окажутся неучтенными. Поэтому комплексное изучение социальной эксклюзии и разработка основ управления данным процессом являются весьма актуальным в современной науке и практике.

Библиографический список

1. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе на рубеже XX–XXI вв. : монография. Барнаул, 2006.
2. Пучкова О.Э., Бородкин Ф.М., Нормативно-правовая база выявления социальных эксклюзий и участие в их преодолении организаций Третьего сектора : аналитическая записка. М., 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ОЦЕНКАХ СУБЪЕКТОВ РЕКЛАМНОГО БИЗНЕСА БАРНАУЛА

Е.Н. Нетребенко, факультет социологии, магистрант,
О.Л. Сытых, доктор филос. наук, профессор

В условиях трансформации современного российского общества принципиально важной становится его способность к обеспечению самосохранения, саморазвития и системной

целостности. Существенным потенциалом для решения данной задачи обладает социальная реклама, которая влияет на поведенческие установки широких масс населения, привлекая внимание к общественно значимым проблемам, в значительной степени формирует мировоззрение личности, ее ценностные ориентации, взгляды, установки, социальные настроения, стереотипы поведения и т.п. В связи с этим появляется необходимость проведения исследования, посвященного данной проблеме. В сентябре 2012 г. – феврале 2013 г. нами было проведено исследование на тему «Отношение субъектов рекламного бизнеса города Барнаула к социальной рекламе».

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетного опроса населения Барнаула, экспертный опрос потенциальных заказчиков социальной рекламы в форме формализованного интервью и полужормализованное интервью с руководителями рекламных агентств города.

Анкетный опрос проводился в сентябре-октябре 2012 г. среди населения Барнаула в возрасте от 15 до 64 лет с целью выявления отношения населения к социальной рекламе, размещенной в городе. Объем выборки составил 145 человек.

В ходе исследования респондентам был задан ряд вопросов, направленных на выявление знаний о социальной рекламе, на определение отношения населения к социальной рекламе, а также о содержании, качестве, эффективности и влиянии социальной рекламы на поведение человека.

На вопрос «Знакомо ли Вам понятие реклама?» большая часть респондентов дали положительный ответ (92%), что свидетельствует о хорошей информированности населения о социальной рекламе, и только лишь незначительному количеству респондентов оказалось незнакомо данное понятие.

Респонденты дают различные определения социальной рекламы. По тому, что понимается населением под социальной рекламой, можно выделить 4 основных группы ответов. Итак, под социальной рекламой понимается:

1. Реклама, направленная на благотворительность: помощь детям-сиротам, детским домам, нуждающимся людям;
2. Некоммерческая реклама: для привлечения внимания к общественным проблемам, вид некоммерческой рекламы, направленный на проблемные сферы общества с целью изменить модели общественного поведения; направленная на предотвращение девиантного поведения, призывающая к позитиву, обращающая внимание людей на проблемы социума;
3. Реклама, представляющая информационное воздействие (в том числе и СМИ), направленная на решение общественных задач: информация к размышлению, о жизни человека, проблемах в обществе и их решении, полезная для общества;
4. Реклама как пропаганда: здорового образа жизни, достойного образа жизни, определенного стиля жизни.

Почти половина респондентов удовлетворена содержанием наружной социальной рекламы (45%). Для большинства респондентов социальная реклама – это информация, которая заставляет задуматься и изменить свою жизнь к лучшему (60%).

У опрошенных выявилось положительное отношение к социальной рекламе, почти половина респондентов положительно относятся к социальной рекламе (48%), нейтрально 1/3, отрицательно 4%. Также респонденты считают социальную рекламу эффективным способом профилактики социальных проблем современного общества (27%), считают эффективной, но с уточнением того, что в нашей стране социальная реклама не развита (41%), 22% дают отрицательный ответ на данный вопрос. Для достижения наибольшей эффективности социальная реклама должна быть представлена в формате видео, кино, аудио, веб-сайтов, баннеров (41%), наружной рекламы (26%) и направлена на все население в целом (37%).

Несмотря на то, что больше половины респондентов считают социальную рекламу эффективным способом профилактики социальных проблем современного общества, тем не ме-

нее, говоря о влиянии социальной рекламы на поведение человека, респонденты полагают, что она оказывает незначительное влияние на поведение человека (45%), заставляет задуматься, но не меняет образ жизни (30%) и оказывает огромное влияние (12%), почти такой же процент респондентов считают, что не оказывает абсолютно никакого влияния.

Чтобы социальная реклама стала эффективной и достигла своей цели респонденты предложили принять следующие меры:

- 1) увеличить количество подобной социальной информации – 43%;
- 2) использовать творческий подход – 40%;
- 3) больше размещать социальную рекламу в многолюдных учреждениях – 34%;
- 4) проводить опросы общественного мнения о социальной рекламе – 31%;
- 5) использовать телевидение для распространения социальной рекламы – 25%.

Далее в ноябре-декабре 2012 г. было проведено полужформализованное интервью с руководителями рекламных агентств города Барнаула. В исследовании приняли участие 20 человек.

Все руководители сошлись во мнении, что в Алтайском крае и его столице инициаторами социальной активности в рекламе стабильно являются только предприниматели.

И социальная, и коммерческая реклама должна строиться по одному принципу: главное – идея, воздействующая на эмоции. И чем сильнее это воздействие, тем выше эффект от рекламы.

Социальная реклама должна быть актуальной и при этом побудительной, с понятной идеологией и концепцией. А рациональный посыл тонет в общем информационном потоке и эффекта не имеет. «Гордимся», «Пристегнись» – все это из области рационального и совершенно неэффективно: ни к чему не побуждает, не заставляет погрузиться в тему и проблему.

Участники рекламного рынка отмечали, что по стечению обстоятельств власть хорошо к ним относится только в предпраздничный период: когда нужно быстро и бесплатно оформить город. Предприниматели к этому привыкли и материальной поддержки уже не ждут. Более того, они по-прежнему готовы работать с социальными заказами себе в убыток. Расходы на затраты можно возместить только прибылью от размещения коммерческой рекламы.

Если наблюдать социальную рекламу, представленную на улицах города, то не возникнет ощущения цельности, она не работает на общую идею. Беда в том, что те, кто делает социальную рекламу, не понимают проблемы, не думают, зачем все это. Сначала должно быть какое-то осмысление, а потом уже производство. Для повышения качества и эффективности социальной рекламы необходимо создать Общественный совет по социальной рекламе при губернаторе и усовершенствовать законодательство в области социальной рекламы.

Следующим этапом нашего исследования стал экспертный опрос. Экспертный опрос потенциальных заказчиков социальной рекламы в форме формализованного интервью был проведен в январе-феврале 2013 г. В исследовании приняло участие 50 экспертов в данной области. В нашем исследовании экспертами выступили государственные органы исполнительной власти, общественные организации и кризисные центры.

По мнению экспертов, социальная реклама должна создаваться некоммерческими организациями при активной поддержке государства и с оказанием финансовой поддержки коммерческими организациями и предпринимателями.

Следует уделять больше внимания финансированию, детальной разработке, выбору качественного производителя, оформлению и содержанию социальной рекламы. При условии выполнения данных составляющих социальная реклама будет достигать своей цели и станет эффективным способом в решении социальных проблем общества.

Проведенное исследование показало, что основные направления развития социальной рекламы представляются следующим образом: активизация деятельности ключевого субъекта – государства (в лице органов законодательной и исполнительной власти); формирование эффективных технологий разработки и размещения социальной рекламы; обеспечение благоприятных условий для размещения и распространения социальной рекламы; повышение ответственности субъектов социальной рекламы.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Д.Н. Рубцова, факультет социологии, 5-й курс,
Н.В. Рехтина, канд. социол. наук

Социально-психологическая реабилитация определяется как комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, изменением социального статуса, девиантным поведением личности. Целью социальной реабилитации является восстановление социального статуса личности, обеспечение адаптации в обществе, достижение материальной независимости. Основными принципами социальной реабилитации являются: как можно более раннее начало осуществления реабилитационных мероприятий, непрерывность и поэтапность их проведения, системность и комплексность, индивидуальный подход. Омоложение лиц, употребляющих наркотики, и постоянное изменение наркосцены (появление новых видов наркотиков) создают сложную ситуацию в поиске и организации социально-психологических услуг для наркозависимых лиц. Эта проблема вызывает отсутствие единой системы оказания реабилитации наркозависимым. Одним из показателей эффективности услуг по лечению и реабилитации наркозависимых является степень развитости существующей в Алтайском крае структуры служб по оказанию данных услуг. Понятия «реабилитация» наркозависимых в российском законодательстве до сих пор не существует, и то, какие меры должны входить в нее, в России официально не регламентировано. В качестве метода организации эмпирического исследования был выбран анкетный опрос. В эмпирическом исследовании приняли участие 103 человека в возрасте от 14 до 30 лет, из них 60 мужчин и 43 женщины. Стаж употребления наркотиков от 5 лет и более имеют более половины респондентов. Большая часть опрошенных имеет лишь среднее (полное) общее (10–11 классов) образование и среднее профессиональное образование (техникум, колледж). Половина респондентов никогда не состояли в браке. Основным источником дохода у большинства наркозависимых лиц – это работа, 31% опрошенных оценивает свое материальное положение выше среднего. Почти все наркопотребители утверждают, что верят в Бога, среди них более половины православных и 37% протестанты.

Наркозависимые лица отмечают, что при сообщении в медицинском учреждении об употреблении наркотиков медицинская помощь оказывается им с неохотой. Большинство респондентов оценивают свое здоровье как хорошее, они проходили лечение у врача-нарколога. Качество полученного лечения более половины респондентов оценивают крайне негативно: 39% считают его удовлетворительным, а 20% – плохим. При этом половина респондентов в качестве причины обращения за лечением наркозависимости отмечают собственное желание бросить наркотики. Когда лечение становится уже действительно необходимым, респонденты предпочитают получить его анонимно. Так, одна часть опрошенных предпочли пройти лечение анонимно, за дополнительную плату, другие же не обращались за лечением вообще.

Официально зарегистрированные зависимые состоят на учете у нарколога. Они, как правило, регистрируются также в милиции и в дальнейшем имеют проблемы с поиском работы. Первая проба наркотика у абсолютного большинства опрошенных приходится на возраст от 11 до 16 лет. Самое распространенное вещество первой пробы – это марихуана / гашиш / трава. Более половины респондентов попробовали свой первый наркотик в компании друзей, также половина опрошенных привлекали к употреблению своих знакомых и сверстников. У большинства наркозависимых есть сексуальный партнер, который знает о том, что респондент принимает наркотики. Часть зависимых подвергались физическому насилию. Случаи отказа в предоставлении работы из-за употребления наркотиков отмечаются у 17% респондентов.

Самым эффективным методом социально–психологической реабилитации, по мнению опрошенных, является помощь молитвы, вера в Бога (55%). Стоит отметить также, что респонденты считают эффективным методом услуги психолога (40%), общества «Анонимных наркоманов» (35%), программы «12 шагов» (35%) и метод медикаментозного снятия синдрома, программа «Детокс» (34%). Наиболее часто наркозависимые лица получают такие виды услуг социально-психологической реабилитации, как информация о получении наркологической помощи (45%), направления в группы взаимопомощи (37%), направления на получение консультативной помощи (23%). А по ответам респондентов, они больше всего нуждаются в следующих видах услуг: содействие трудоустройству (35%), помощь по восстановлению документов: паспорта, медицинского полиса (26%), консультации по юридическим вопросам (19%). Содействие по трудоустройству получает частично лишь молодежь в возрасте от 25 до 30 лет (31%), в то время как молодежь с 14 до 24 лет услугу не получает, хотя не менее нуждается в оказании данной помощи. Женщины чаще обращаются к психологу и в группы взаимопомощи, чем мужчины, в этом проявляется половая специфика: женщины и мужчины имеют потребность в одинаковых услугах реабилитации, но респонденты-женщины, как правило, отмечают, что нуждаются в какой-либо помощи гораздо больше и чаще, чем мужчины. В то время как потребности женщин в услугах реабилитации учтены лишь частично (30% опрошенных женщин получают услугу по содействию трудоустройству), потребности мужчин в услугах реабилитации полностью не учитываются.

Виды получаемых услуг социально-психологической реабилитации не соответствуют реальным потребностям клиентов. Данные упущения в построении базовых принципов социально-психологической реабилитации напрямую влияют на ее эффективность. Наиболее часто, вследствие этого, возникают срывы и создаются условия риска, приводящие к возврату употребления наркотиков.

**АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ К РЫНКУ ТРУДА
(на примере студентов бакалавриата факультета социологии
Алтайского государственного университета)**

***Е.В. Самодурова**, факультет социологии, 3-й курс,
Н.Е. Шилкина, канд. социол. наук, доцент*

Студенческая молодежь – наиболее перспективная группа в составе трудоспособного населения, однако в современных условиях, при переходе от образования к рынку труда, им достаточно трудно адаптироваться к сложившимся социально-экономическим условиям. Согласно докладу МОТ «Глобальные тенденции молодежной занятости в 2010 г.» посткризисный рост молодежной безработицы в России еще более обострится летом 2015 г., когда дипломы о высшем образовании получают и бакалавры, и специалисты.

Для изучения мнения студентов старших курсов о проблемах трудовой адаптации, которая им вскоре предстоит, было проведено социологическое исследование. Методом сбора информации было выбрано анкетирование. Метод обработки информации – таблицы сопряженности.

В проведенном исследовании приняли участие студенты бакалавриата 4 курса факультета социологии Алтайского государственного университета. В проведенном опросе участвовало 20% парней, 80% – девушек в возрасте 20 лет. Часть опрошенных студентов (10%) совмещают учебу в вузе с работой, все они оценивают свое материальное положение как среднеобеспеченное и заняты в организациях частной формы собственности.

В завершение данного исследования были получены следующие результаты.

Наиболее важным фактором, определяющим выбор места работы, выступает интерес к кругу решаемых задач. Следующими по значимости располагаются такие факторы, как высокая зарплата и удобное расположение учреждения. Менее всего студенты придают значение перспективам служебного и карьерного роста. Важно то, что происходит «здесь и сейчас», а не потом, в отсроченном и неясном будущем.

Сфера, в которой планируют работать студенты, абсолютно не связана с получаемой в вузе специальностью. Однако это не является предметом для беспокойства. Вероятно, потому, что современный рынок труда в большей степени ориентирован на универсальность, чем на узкую специализацию работников.

Важно отметить, что практически все респонденты (97%) считают, что предприятия и организации должны уже заранее готовить для себя специалистов, пока они еще учатся в вузах – *«брать их на практику»*, *«проводить дополнительные занятия»*, т.е. *«выращивать кадры»*. По мнению студентов, это выгодно как для выпускников, так и для работодателей.

Студенты считают, что в трудоустройстве выпускников высших учебных заведений государство должно принимать непосредственное участие. В то же время мнения о перспективе введения для выпускников вузов обязательного распределения заметно разделились. Ровно половина студентов отнеслась к этому положительно, другая половина – отрицательно.

При трудоустройстве на работу сегодняшние выпускники также часто встречаются с такой ситуацией, что вместо них работодатели предпочитают опытных взрослых сотрудников. Встает вопрос: «Могут ли молодые специалисты оказывать конкуренцию на рынке труда старшему поколению?» Почти все студенты, которые были опрошены, ответили положительно на этот вопрос. Вот какими преимуществами перед старшим поколением обладают, по их мнению, молодые люди: *«быстрее и успешнее приспосабливаются к экономическим изменениям»*, *«имеют образование, соответствующее сегодняшним требованиям экономики»*, *«более прагматичны и целеустремленны»*, *«лучше разбираются в технике»*, *«активно пользуются техническими новинками в повседневной жизни»*. Тем не менее наиболее опытные и квалифицированные кадры имеют преимущества перед остальными при получении высокооплачиваемой работы.

В заключение мы постарались понять отношение к реализации своих планов на будущее студентов старших курсов. Большая часть студентов настроена положительно (57%), и это радует. Однако интересно отметить, что среди работающих студентов большинство не уверено в реализации своих планов на будущее, а большая часть неработающих студентов, напротив, уверена в успешном трудоустройстве. Вероятно, это связано с тем, что работающие студенты уже столкнулись с рядом проблем как при трудоустройстве, так и в самом процессе трудовой деятельности. Они понимают, что после обучения им придется преодолевать трудности, что переход от образования к рынку труда не так прост, как зачастую кажется.

Как показало проведенное исследование, студенты старших курсов не владеют в достаточной мере знаниями о современном рынке труда, о правилах поведения при поиске работы, не готовы к трудностям, с которыми могут столкнуться при окончании вуза. Поэтому большинство молодых людей испытывают так называемый шок от реальности, связанный с тем, что их идеальные представления о будущей трудовой деятельности вступают в противоречие с реальным положением дел на рабочем месте. Следовательно, решение социальных проблем молодежи может быть оптимизировано при условии, что сами молодые люди будут постоянно заботиться о своём будущем и стремиться везде и во всем добиваться позитивного результата своего труда.

Адаптация выпускников вузов при переходе от образования к труду является важным условием повышения социального самочувствия молодежи и ее социального развития. Подготовка выпускников к трудовой деятельности зависит как от сложившейся в обществе системы социально-экономических, отношений, так и от их собственных адаптационных возможностей.

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

С.А. Семьянов, факультет социологии, 2-й курс,
Ю.Я. Вохменцев, старший преподаватель

12 сентября 2012 г. Президент РФ В.В. Путин на встрече с представителями общественности указал на необходимость создания определенного «фундамента», основы развития социально значимых сфер жизнедеятельности нашего государства, и в качестве такого фундамента выделил патриотизм.

В мире интенсивно развивается процесс глобализации, направленный на интеграцию субъектов различных социальных общностей, в систематически структурированные сети, формируемые социальными институтами. В этих условиях, патриотизм, сохраняя этнические, культурные и другие особенности российского общества, может выступить в роли «иммунитета» и обеспечить развитие нравственного, интеллектуального, творческого потенциалов как отдельных индивидов, так и всего российского общества в целом.

Употребление понятия «патриотизм» актуализирует вопрос о его смысловом значении. Для того, чтобы ориентироваться на него в указанных выше направлениях, необходимо детерминировать его значение.

Понятие «патриотизм» происходит из языка Древней Греции, где оно означало рефлексорное чувство позитивного отношения к оказавшим и оказывающим влияние внешним и внутренним факторам (географический, экономический, социальный, биологический, психологический), которые в совокупности представляют собой отечество, т.е. источник происхождения индивида.

Исторически более позднее понятие национализм, в его положительном (не марксистском) значении, включает в себя греческое понимание патриотизма и представляет собой процесс, направленный на укрепление и сохранение различных систематически структурированных связей и отношений между субъектами социума с точки зрения эффективности и продуктивности взаимодействия между ними.

Однако при фокусировании взгляда с такой точки зрения становится возможным возникновение конфликта, основанного на противоречии между ценностями, которые принадлежат разным социальным общностям. Акцентирование внимания на ценностях одной социальной общности и отрицание других приводит к таким социально-психологическим явлениям, как шовинизм, нацизм, национал-социализм и др. Они характеризуются негативным, агрессивным отношением одной социальной общности к другим, ценности и признак идентификации которых имеют от нее отличия. Такое противоречие ведет к негативным последствиям для всех участников конфликта, поэтому истинное позитивное отношение к своему отечеству априори не должно приводить к конфликту.

Социально-психологическое явление «интернационализм» в его позитивном значении сочетает в себе чувство толерантности и инициативу совместной деятельности субъектов, этнические и культурные характеристики которых имеют различия. Интернационализм не отрицает различий по этническому, культурному и другим признакам, направлен на совместное решение глобальных вопросов, создание и поддержание мирного сосуществования различных социальных общностей.

Однако в условиях прогрессивного развития определенного социального института, занимающего основополагающие позиции в функционировании и развитии государства, существует опасность трансформации интернационализма, в социально-политическое явление «космополитизм». Это явление характеризуется вытеснением этнических, культурных и других признаков идентификации индивидов, созданием мирового гражданства, где все естественные различия заменяются искусственно сформированной дифференциацией. Данный

процесс негативно отражается на развитии нравственного, интеллектуального, культурного потенциалов как отдельных индивидов, так и социальной общности, которую они составляют.

Сочетание национализма и интернационализма в рамках диалектического противоречия, с одной стороны, сохраняет ценности и укрепляет связи и отношения в определенной социальной общности, и вместе с тем формирует толерантное отношение к ценностям других социальных общностей. Такой симбиоз формирует основу для совместной эффективной деятельности в решении глобальных вопросов.

Главным критерием пропорционального соотношения явлений, которые составляют патриотизм, является понятие «польза». Потенциальные прагматические результаты определенной деятельности, осуществляемой конкретной социальной общностью или совокупностью таковых, являясь положительными для субъекта деятельности, не должны быть объективно негативными для субъектов других социальных общностей. Такая же зависимость, с учетом критерия пользы, существует по отношению преобладающей совокупности взаимодействующих социальных общностей к другим.

Обозначенное смысловое значение патриотизма можно сформировать у индивида только в процессе социализации. Работа по его воспитанию должна быть преимущественно направлена на молодежь. Основные направления такой работы должны развивать: позитивное отношение к отечеству, формирование стремления сохранять и передавать ценности следующим поколениям, проявление толерантности и уважения к иным ценностям, интеллектуальный и творческий потенциал индивида, способность к поиску инновационных решений актуальных проблем. Будущее общество, основываясь на таком патриотизме, обеспечит себе прогрессивное всестороннее развитие. Поэтому патриотизм представляет собой приоритетное направление развития важнейшего стратегического ресурса – молодежи, в руках которой находится будущее нашей страны.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ И РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РЕБЁНКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.А. Скорлупина, факультет социологии, магистрант,

С.Г. Чудова, канд. социол. наук,

Ю.А. Калинина, канд. социол. наук, доцент

При организационной, методической и финансовой поддержке Национального фонда защиты детей от жестокого обращения на территории Алтайского края реализуются инновационные практики, направленные на прекращение жестокого обращения в семье и предотвращение возможности его повторения в будущем, через использование внутренних ресурсов семьи, а также организацию межведомственного взаимодействия. Инновационные практики включают в себя технологию раннего выявления нарушений прав ребёнка (РВ) и технологию «работа со случаем» нарушений прав ребенка (РС).

Реализация инновационных практик проходила в рамках краевой целевой программы «Раннее выявление социального неблагополучия и работы с семьями группы риска «Свет в родном окне» на 2009–2011 гг.

Основной момент при реализации инновационных практик уделяется межведомственному взаимодействию, определяющему порядок формирования отношений посредством согласования планов мероприятий и действий по их реализации, а также контроля за их выполнением среди ведомств.

В связи с завершением реализации программы «Свет в родном окне» важным было оценить эффективность принятых мер, а также определить пути дальнейшей реализации инновационных практик.

В 2012 г. кафедрой социальной работы Алтайского государственного университета при поддержке администрации Алтайского края и главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне был реализован научно-исследовательский проект «Эффективность инновационных практик профилактики социального сиротства, связанного с жестоким обращением с детьми, на региональном уровне (на примере Алтайского края)». Проект был направлен на оценку эффективности инновационных практик раннего выявления неблагополучия семьи и работы со случаем.

Исследование проводилось на пилотных территориях Алтайского края, накопивших опыт работы по технологиям РВ и РС, среди них города:

- Барнаул: Железнодорожный и Ленинский районы;
- Рубцовск;
- Бийск, а также Залесовский район Алтайского края.

Общее количество обученных специалистов на момент внедрения инновационных практик составило 54 человека.

На 1 января 2012 г. число обученных и работающих по данным технологиям кураторов составило 27 человек, из них 18 человек приняли участие в исследовании, которое предполагало глубинное интервью со специалистами-кураторами.

При сравнительном анализе традиционной технологии и технологии РВ и РС (по данным глубинного интервью с кураторами) были получены данные, позволяющие отметить большую энергозатратность куратора и семьи, а также широкий спектр применения технологии РВ и РС. Это связано с тем, что кураторы уделяют больше времени взаимодействию в семье, что способствует получению положительного результата в большинстве случаев курирования семей.

Кураторами был выделен ряд положительных моментов внедрения инновационных практик, не имевших места при традиционном подходе:

- внедрение новых методов работы, разнообразного инструментария диагностики и реабилитационных мероприятий, способствует вариативности форм помощи, но в то же время применение индивидуального подхода в работе с каждой семьей;
- наличие полноценной диагностики позволяет более полно увидеть проблемные ситуации семьи, выявить исходные причины неблагополучия;
- план реабилитации чётко прописывает границы ответственности куратора и семьи, что приводит к отсутствию иждивенческой позиции со стороны семьи;
- супервизия помогает оперативно решать затруднительные ситуации, способствует положительной динамике, позволяет избежать эмоционального выгорания;
- важный компонент работы по технологии – определение наличия ресурсов у семьи для преодоления тяжелой жизненной ситуации (ТЖС);
- консилиум специалистов, созданный для поддержки и координирования деятельности куратора;
- применение межведомственного подхода расширяет спектр предоставляемых услуг, дает возможность сотрудничества с большим количеством учреждений;
- РВ и РС – чёткие по структуре технологии, что позволяет куратору выполнять пошаговость действий в работе с семьей, достигая результата по каждому пункту плана;
- большая энергозатратность технологий РВ и РС является стимулом к профессиональному росту куратора-специалиста;
- работа начинается на ранних стадиях семейного неблагополучия, что позволяет сконцентрировать основное внимание куратора на коррекции поведения семьи;

- на достижение цели требуется продолжительное время (от полугода до года), однако положительная динамика наблюдается через 3–4 месяца работы с семьёй;
- куратор – контролирующий орган, имеет наибольшую включённость в ситуацию семьи, выступает стимулирующим фактором ее саморазвития;
- мобильность куратора позволяет систематически выходить в семью, а также взаимодействовать с различными учреждениями;
- куратор выступает в роли информатора о деятельности социальной сферы.

Наряду с глубинным интервью были проанализированы статистические данные, полученные по ходу реализации программы. С 2009 по 2011 г. было отмечено снижения общего количества семей, находящихся в социально опасном положении, а также рост числа семей, снятых с учёта в связи с улучшением жизненной ситуации, при общей тенденции к росту числа семей в Алтайском крае.

Таким образом, положительная динамика, отраженная в индикаторах и показателях по проблеме социального сиротства на уровне Алтайского края, является результатом усилий всех социальных институтов и субъектов системы профилактики, достигнута за счет комплекса различных мер, куда свой вклад вносят и инновационные социальные практики, реализуемые на территории Алтайского края.

В ходе проведения исследования и изучения реализации технологии РВ и РС в Алтайском крае были получены данные, позволяющие провести сравнение традиционной технологии и технологии раннего выявления неблагополучия семьи и работы со случаем, по следующим категориям: энергозатратность, широта спектра применения, а также эффективность. По результатам глубинного интервью с кураторами были выделены основные положительные моменты реализации технологии, а также получены статистические данные, подтверждающие выводы о возможностях и эффективности дальнейшего применения инновационных практик РВ и РС в Алтайском крае.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ*

В.И. Скрипник, факультет социологии, 4-й курс,
А.В. Мальцева, доктор социол. наук, доцент

Для эффективного принятия решений необходимо располагать научно обоснованной информацией о текущем состоянии социальных объектов, наличии внутренних и внешних связей, прогнозировать их состояние в дальнейшем. Такую информацию мы можем получить благодаря использованию метода моделирования. Данный метод имеет широкий спектр возможностей применения в различных областях деятельности для исследования объектов различной природы, в том числе и социальных объектов. Также метод моделирования потенциально применим для анализа социальных систем, одной из типичных систем является трудовой коллектив. На примере трудового коллектива можно просмотреть взаимодействие между акторами, строить модели и делать прогнозы. Моделирование предполагает построение прототипа объекта, который бы воспроизводил основные типические черты оригинала. В общем смысле под моделью понимается физический объект или математическая абстракция. В случае рассмотрения социального объекта речь может идти о формализованной модели. Гибкость познавательной структуры модели позволяет дополнять её новыми теоретическими

* Материалы публикуются в рамках реализации гранта РГНФ «Рынок труда как индикатор трансформации социальной структуры современного российского общества (на примере исследований в Алтайском крае)» №12-13-22001.

данными и коррелировать их с меняющейся социальной ситуацией [1]. Использование модели дает возможность имитировать, искусственно воспроизводить варианты функционирования сложных систем, в том числе и социальных [1]. Для моделирования социальных объектов используется вычислительная техника и современные технологии обработки социальной информации. Учитывая остроту и сложность социальных процессов, мы можем утверждать, что моделирование преследует следующие цели. С одной стороны, отобразить текущее состояние проблемы; выявить наиболее острые «критические моменты», «узлы» противоречий; с другой стороны, определить тенденции развития и те факторы, влияние которых может предотвратить нежелательное развитие.

Общество имеет множество измерений, понимание которых важно для развития науки и практики. Одним из этих измерений является рынок труда [2]. В качестве индикатора трансформации социальной структуры общества социальный институт рынка труда рассматривается в научно-исследовательском проекте, разрабатываемом на факультете социологии Алтайского государственного университета под руководством А.В. Мальцевой. Промежуточным результатом работы над проектом «Рынок труда как индикатор трансформации социальной структуры современного российского общества (на примере исследований в Алтайском крае)» (грант РГНФ №12-13-22001) является выпуск ряда научных статей и монографии, в которых излагается рассмотрение рынка труда с позиций диспозиционного, дистрибутивного и сетевого подходов.

Моделирование социальных процессов осуществляется на двух уровнях – локальном и глобальном. В локальном случае внимание акцентируется на поведении нескольких индивидов (личностей) или групп и на основе их взаимодействия показывается общее развитие общества. Задаются возможные состояния объектов, перечисляются факторы внутреннего и внешнего воздействия и определяются правила, по которым объекты моделирования развиваются и взаимодействуют друг с другом и с внешней средой. В качестве такого локального объекта анализа был выбран трудовой коллектив, который можно рассматривать с точки зрения сетевого подхода. Так как сетевое направление объясняет социальную структуру через конфигурации социальных сетей акторов [2], то метод моделирования идеально подходит для прогнозирования социальных процессов или для визуализации состояния социальных объектов или прогнозов.

Прогнозирование – это особая форма предсказания, которая на основании особенностей поведения текущих и исторических данных оценивает будущие значения численных показателей. Ключевыми моментами прогнозирования являются определение тенденций динамики объекта в будущем и предсказание характеристик процесса его развития в заданные будущие моменты времени [3]. Критерием качества прогноза служит минимальное количество ошибок при ретроспективном анализе [2]. Задача прогнозирования играет очень важную роль для принятия управленческих решений. Результат применения прогнозирования – уменьшение риска принятия неверных решений. Эти задачи реализуются в современной аналитической парадигме Data Mining (интеллектуальный анализ данных). Интеллектуальный анализ данных является весьма популярной в настоящее время аналитической технологией. Она реализуется на базе различных программных средств, аналитических платформ и предполагает включение в анализ больших объемов данных, отличающихся разнообразием способов измерения, что, в частности, предполагает анализ сведений из баз данных [4].

Библиографический список

1. Глазунов Н.Г. Моделирование социальных процессов: проблемы теории и практики // Вектор науки ТГУ. 2011. №1(15).
2. Мальцева А.В. О результатах применения частной методики сегментации рынка труда // Вестник СамГУ. 2010. №7(81).
3. Чубакова И.А. Data Mining. Киев, 2008.
4. Паклин Н., Орешков В. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. СПб., 2009.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ DIGITAL-МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «MARMELOD»

Е.Ю. Тарасова, социологический факультет, 6-й курс,

Н.В. Вараксина, канд. социол. наук

Проект «Marmelad» – еженедельная аудиопередача о маркетинговых коммуникациях, распространяемая в формате аудиоподкаста в сети Интернет. Участниками подкаста являются постоянная ведущая и приглашенный эксперт (в той или иной области маркетинга, рекламы и PR), которые обсуждают актуальные вопросы и тренды рекламного рынка. В каждом выпуске эксперты делятся своим опытом и дают советы начинающим специалистам.

«Marmelad», как и любой другой информационный проект, требует продвижения, а поскольку он новый и ранее на рынке Алтайского края не существовал, проект требует особых коммуникационных усилий. С учетом некоммерческого характера аудиоподкаста «Marmelad» и нулевого маркетингового бюджета возникает необходимость в создании такой системы коммуникаций проекта, которая требует при этом минимальных финансовых затрат. Для достижения такой цели оптимальным каналом продвижения является Интернет и инструменты digital-маркетинга [1].

В процессе разработки системы digital-маркетинга использовались 4 основных метода сбора необходимых данных:

- экспертный опрос позволил отобрать основные digital-инструменты и некоторые процедуры их использования [2];
- разработка и улучшения одного из базовых инструментов – веб-сайта – производилась на основе юзабилити-тестирования;
- на стадии внедрения и управления системой инструментов (для ее оценки и корректировки) использовался статистический веб-анализ;
- для определения отношения аудитории к объекту и совершаемым администраторами действиям был применен анализ комментариев.

При этом были проанализированы и качественные, и количественные данные.

В результате проведения экспертного интервью был утвержден набор онлайн-инструментов: веб-сайт; SMO (social media optimization); SMM (продвижение в социальных сетях); продвижение с использованием подкаст-терминалов. Кроме того, в ходе экспертного опроса были выработаны интересные идеи продвижения подкаста с использованием оффлайн-инструментов, которые после доработки идей будут включены в общую коммуникационную стратегию проекта.

Для создания и доработки веб-сайта <http://marmelad-media.ru/> использовалось юзабилити-тестирование, которое позволило понять то, насколько текущий сайт удобен для пользователей в процессе работы с ним. Применялся метод «мысли вслух». Для 10 тестирующих (обычных среднестатистических пользователей, не обладающих специальными навыками работы на компьютере) был разработан специальный сценарий (набор задач), в процессе выполнения которого они высказывали все свои размышления вслух и комментировали каждое свое действие. В результате юзабилити-тестирования были определены барьеры и неудобные для пользователей точки на сайте. Также стоит отметить, что, помимо качественных данных, были получены некоторые количественные оценки. Пользователям предлагалось оценить общее удобство использования сайта, а также общий внешний вид сайта. На вопрос «Оцените удобство работы с сайтом, в целом, по 5-балльной шкале (где 1 балл – очень неудобный сайт, 5 – очень удобный сайт)» ответы пользователей распределились так: 60% пользователей поставили 5 баллов, 40% – 4 балла. При этом пользователи отмечали такой положительный момент, как очень быструю загрузку любой страницы сайта. На вопрос «Оцените общий внешний вид

сайта по 5-балльной шкале (где 1 балл – внешне сайт очень не понравился, 5 – внешне сайт очень понравился)» ответы распределились следующим образом: 30% пользователей оценили внешний вид сайта на 5 баллов; 60% – на 4 балла и 10% – на 3 балла. Были выявлены недостатки внешнего вида сайта, по устранению которых разработан план. В целом, на основе данных юзабилити-теста были внесены коррективы на сайт, например: на сайте была встроена кнопка «Наверх»; из меню был убран пункт «Рубрики»; в разработке новая система добавления комментариев пользователями на сайт, а также еще ряд некоторых изменений в интерфейсе сайта.

На основе статистического веб-анализа (с использованием счетчика статистики «Piwik» на веб-сайте, а также собственной статистики соцсети «ВКонтакте») можно судить о работе системы digital-инструментов. Приведем некоторые статистические показатели, полученные благодаря системе «Piwik» (за период с 1 декабря 2012 г. по 15 апреля 2013 г.):

- за весь период было совершено 2077 посещений, что составляет в среднем 462 визита в месяц;
- 48% визитов – с соцсетей. Самой эффективной является «ВКонтакте» – 596 посетителей за период, далее «Твиттер» – 331 посетитель, «Facebook» – 28, с остальных сетей – около 50 посетителей;
- показатель конверсии (т.е. процент посетителей, прослушавших аудиоподкаст от общего количества посетителей) составляет в среднем по сайту более 30%.

Таким образом, применяемые методы исследования позволили получить важную информацию на каждом этапе разработки системы digital-маркетинга, что способствовало более успешному внедрению и управлению этой системой. Текущие показатели статистики говорят о достаточно высокой эффективности работы инструментов digital-маркетинга.

Библиографический список

1. Пинковский Р. Малобюджетное продвижение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.praima.ru/node/95>
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М., 2004.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРАКТИКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по материалам социологического исследования в Барнауле)

О.С. Тихонова, факультет социологии, магистрант,
О.Л. Сытых, доктор филос. наук, профессор

Альтернативные способы разрешения конфликтов – это совокупность приемов и способов разрешения споров между участниками предпринимательской деятельности, в результате применения которых спорящие стороны заключают взаимоприемлемое соглашение. К их числу относятся посредничество (медиация), переговоры, третейский суд. Такие формы активно применяются во многих государствах. Переход к рыночным экономическим отношениям и их правовое регулирование на основе гражданского законодательства открывают широкие возможности для использования подобных процедур, рассматриваемых как альтернатива правосудию и призванных разгрузить судебную систему.

Альтернативные способы разрешения споров (АРС) обладают рядом преимуществ, к их числу относятся добровольность в применении подобных процедур, равноправие сторон в процессе урегулирования спора, беспристрастность посредника и конфиденциальность информации. На данном этапе к альтернативным способам разрешения конфликтов и споров многие относятся скептически, указывая на то, что они неприменимы к российским условиям.

Для изучения практики применения предпринимателями города Барнаула альтернативных способов разрешения конфликтов было проведено социологическое исследование. Методами сбора материала выступили концептуальный анализ данных, экспертный опрос, формализованное (стандартизированное) интервью и вторичный анализ эмпирических данных.

Анализ ответов респондентов в ходе формализованного интервью с предпринимателями Барнаула показал следующие результаты. Почти 40% респондентов заявили о своей осведомленности об альтернативных способах разрешения конфликтов, треть респондентов что-то слышали об этом и 20% признались, что не знают, что это такое. На наш взгляд, это свидетельствует о среднем уровне правовой культуры опрошенных. Те же, кто знает, что такое АРС, не затруднились дать определение данному понятию, и практически все определения оказались соответствующими реальности.

На вопрос о частоте конфликтов с незначительной разницей преобладает ответ «определенные конфликты случаются периодически (1 раз в месяц)». У 28% респондентов конфликты случаются раз в полгода/год, у 24% опрошенных конфликтов, связанных с трудовой деятельностью, практически не бывает.

Такие данные могут свидетельствовать о том, что занятие бизнесом, по мнению самих предпринимателей, не самая конфликтная сфера деятельности, однако в большинстве случаев конфликты случаются с периодичностью в месяц.

Респондентам было предложено выбрать, какие именно конфликты имеют место в их профессиональной деятельности. По результатам исследования выяснилось, что наиболее часто у предпринимателей случаются конфликты с потребителями, также лидирует вариант ответа «с бизнес-партнерами» и внутриорганизационные межличностные конфликты. Менее всего конфликтов случается при взаимодействии предпринимателей с государственными органами (чиновниками).

Приблизительно одинаковое количество опрошенных предпринимателей признались, что им «несколько раз приходилось использовать судебную процедуру судебного разбирательства» и «никогда не использовали процедуру судебного разбирательства», что может свидетельствовать о том, что предприниматели неохотно идут на судебные тяжбы и активно стараются их избегать в своей профессиональной деятельности.

Из тех, кто использует судебные инстанции для разрешения конфликтов, лишь 15% заявили о том, что «процедура судебного разбирательства их полностью удовлетворила», четверть респондентов – судебная процедура удовлетворила частично, половина предпринимателей признались, что процедура судебного разбирательства и результат их скорее не удовлетворили. На вопрос о том, чем конкретно предпринимателей удовлетворила либо не удовлетворила процедура судебного разбирательства, чаще всего респонденты называли сроки рассмотрения дела, вынесенное судебное решение и денежные затраты на судебные тяжбы соответственно.

Итак, предприниматели неохотно идут на то, чтобы решать конфликт в судебном порядке, а если и идут, то в большинстве своем остаются недовольны результатом.

Что касается экспертного опроса, то на вопрос о проблемах развития способов альтернативного разрешения конфликтов в России в целом и в Барнауле в частности, были получены следующие данные – все эксперты признают, что на сегодняшний день альтернативные способы разрешения споров не нашли должного применения в нашей стране и городе. Сейчас данные способы распространены в значительно меньшей степени, чем в странах с развитой правовой системой, что во многом обусловлено сложившимися традициями. Несмотря на очевидные преимущества АРС, граждане России и жители Барнаула согласно устоявшимся традициям в случае возникновения конфликтной ситуации обращаются именно в государственные суды, тогда как альтернативные способы разрешения конфликтов остаются невосприимчивыми. Эксперты также отметили такую проблему, как недостаток квалифицированных специалистов в данной области.

Отсутствие поддержки со стороны государства – ещё одна проблема на пути становления АРС, точнее, декларативный характер государственной поддержки.

Некоторые эксперты отметили, что в российском праве следовало бы закрепить принцип минимального вмешательства государства в разрешение частных конфликтов. Возможно, следовало бы закрепить принцип приоритета примирительных процедур перед состязательными и обеспечить его практическое воплощение в законах и подзаконных актах.

На данном этапе перед АРС стоит проблема: решение по итогам является необязательными для исполнения, а это значит, что выполнять или не выполнять принятое решение зависит от самих оппонентов. Однако в этом случае существует большой риск, основанный на том, что, пройдя всю процедуру альтернативного способа разрешения конфликта, в итоге какая-либо из сторон отказывается исполнять принятое решение. Поэтому, по мнению экспертов, целесообразно было бы обеспечить возможность упрощенного принудительного исполнения внесудебных соглашений об урегулировании споров. Данная мера является мощным средством содействия государства самостоятельному урегулированию сторонами своих разногласий. Необходимо предусмотреть правовую возможность обеспечить, при желании сторон, принудительное исполнение внесудебных соглашений об урегулировании споров в упрощенном и ускоренном порядке.

В качестве рекомендаций по расширению практики использования альтернативных способов разрешения конфликтов выступают следующие положения:

- необходимо законодательно закрепить процедуру медиации как обязательную на этапе подготовки дела к слушанию. Данный вариант мог бы способствовать также популяризации методов АРС среди населения. При этом важно учитывать тот момент, чтобы обязательная медиация не превратилась по сути дела в обязательную услугу, которая бы принудительно предлагалась участникам спора на досудебной стадии;
- создать службы примирения при судах, куда бы направлялись споры по рекомендации суда или волеизъявлению сторон;
- обучение и повышение квалификации практикующих специалистов в области альтернативного разрешения конфликтов.

Таким образом, в современных экономических условиях предприниматели не должны возлагать надежды только на государственные суды: реальность диктует необходимость оптимального использования иных механизмов, обращение к которым позволяет достичь того же результата, но в более сжатые сроки и при сохранении конструктивных деловых отношений между сторонами.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕРЫВАНИЯ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Т.В. Чернова, факультет социологии, 3-й курс,

С.Г. Чудова, канд. социол. наук

Низкая рождаемость в России означает, что подавляющее число пар регулируют деторождение. Вопрос заключается в том, какие методы они при этом используют: методы планирования семьи, позволяющие предотвратить нежелательное зачатие, или прерывание незапланированной беременности (искусственный аборт). Профилактика абортов является одной из приоритетных задач, направленных на охрану репродуктивного здоровья и рождение здоровых детей. Это положение закреплено в таких документах, как Концепция демографической политики РФ до 2025 г. и Концепция охраны репродуктивного здоровья населения РФ. Социальная профилактика – важнейшее направление социальной работы по данной проблеме. Пра-

вильный подбор методов профилактического воздействия, их своевременное осуществление обеспечивают эффективность социальной профилактики. В статье 56 Федерального закона «Об охране здоровья граждан» говорится о том, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия при сроке беременности до 12 недель, также регламентируются и сроки для проведения аборт, что составляет от 48 часов до 7 дней в зависимости от недели беременности. Общеизвестно, что чем позднее делается аборт, тем больше осложнений для телесного здоровья пациентки. При этом берется за основу соображение, что на раннем сроке счет вообще идет на дни, когда еще можно обойтись без операции – прервать беременность с помощью медикаментов. Именно поэтому Федеральным законом предусмотрены такие правила: при сроке беременности от 7 до 11 недель устанавливается «неделя тишины», когда врач вправе сделать аборт не ранее чем через 7 дней после обращения пациентки. На сроке до 7 недель, когда беременность может быть прервана медикаментозными или микрохирургическими методами, время ожидания составляет всего 48 часов. И столько же (48 часов) отводится женщине и врачу на позднем сроке – 11–12 недель.

В то время, которое по закону дается женщине для раздумья, с ней проводят активную работу социальные работники, юристы и психологи в рамках доабортного консультирования в кабинетах медико-социальной помощи на базе женских консультаций. Их цель – предотвратить прерывание беременности, сформировать у женщины установку на сохранение беременности и любовь к будущему ребенку. Общественная организация «Гражданская инициатива» при поддержке Президента Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, Национального благотворительного фонда, Социального фонда России, других организаций и компаний реализует общественную программу по защите материнства, детства и семьи «ТЫ НЕ ОДНА!», которая реализуется на территории всей страны. Программа включает в себя информационно-просветительскую, консультативную, натуральную, методическую помощь беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и их семьям. Анализ опыта работы по профилактике прерывания нежелательной беременности в городах Сибирского федерального округа показывает результативность данной программы. За 2012 г. с помощью работы психологов, юристов и социальных работников по программе «Ты не одна» в Новосибирске удалось сохранить 12% беременностей, в Красноярске – 17%, Томске и Омске – по 10%, в Кемерове – 11%.

Ежегодно в Алтайском крае рождается около 30 тысяч младенцев, но в то же время делается порядка 15 тысяч аборт. Именно поэтому вопрос профилактики стал одним из приоритетных в работе. Для этого в крае на функциональной основе (объединяет 13 крупных женских консультаций) был создан Краевой центр медико-психологической и социальной помощи беременным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, работающий на базе Краевого перинатального центра. В процессе интервью со специалистом по социальной работе центра мы узнали, что 80% профильных государственных медицинских учреждений Барнаула предоставляют услуги по прерыванию нежелательной беременности. По Алтайскому краю реализуют деятельность, направленную на беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, 14 кабинетов медикосоциального обслуживания, работающих на базах городских больниц и женских консультаций, 6 из них находятся в Барнауле. В каждом кабинете по программе доабортного психологического консультирования работают психологи. Социальных работников и юристов же гораздо меньше – 8 и 2 соответственно. Из 8 социальных работников 3 реализуют свою деятельность в на территории краевой столицы. Итогами такой работы можно считать статистику по профилактике нежелательной беременности в Алтайском крае. Реализуя свою деятельность лишь с весны 2012 г., Краевой центр медико-психологической и социальной помощи беременным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, показывает положительную динамику в работе со случаем профилактики прерывания нежелательной беременности. Число аборт в 2011 г. по краю составляло 19134, в 2012 г. эта циф-

ра снизилась до показателя 15779. За неполный 2012 г. удалось сохранить 402 беременности путем скоординированной работы медицинского персонала, психолога, специалиста по социальной работе и юриста. Из вышесказанного видно, что Алтайский край на примере Барнаула осуществляет активную работу по социально-психологической профилактике прерывания нежелательной беременности. Наряду с остальными субъектами Сибирского федерального округа, Алтайский край имеет позитивный опыт при работе с трудной жизненной ситуацией выбора сохранения или прерывания беременности. Оценка эффективности работы специалистов достаточно высока, отмечаются перспективы развития деятельности по социально-психологической профилактике прерывания нежелательной беременности.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Н.А. Шебалина, факультет социологии, аспирант,
О.Т. Коростелева, доктор социол. наук, доцент

Социальное сиротство в современном обществе представляет собой совокупность множества взаимосвязанных элементов. В структуре данного явления, помимо социально-экономической, социально-педагогической, психологической, также можно выделить социально-правовую сторону.

Правовая составляющая социального сиротства новорожденных детей включает в себя ряд нормативных актов различных уровней. Рассмотрим некоторые из них.

Еще в 1948 г. Организация Объединенных Наций посредством ст. 25 Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особое попечение и помощь. Декларация прав ребенка отмечает, что «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью» (принцип 6).

Ряд важных положений в области защиты прав детей и семьи содержится в Конвенции о правах ребенка. Так, в преамбуле подчеркивается, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие». Акцент делается на том, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Согласно ст. 20 Конвенции, «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения... имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством». В то же время «государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой любых видов пренебрежения...»

Правовые основы по работе с социальным сиротством заложены в Конституции РФ. Статья 7 Основного закона России гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», в частности, «на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства». В статье 38 подчеркивается, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Именно поэтому в настоящее время актуальными являются исследования, направленные на изучение проблем семьи, сохранение, укрепление и развитие ее потенциала.

Развернуто перечисленные выше принципы представлены в Семейном кодексе РФ (СК РФ), статья 1 которого гласит: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства». Статья 54, п. 2 СК РФ закрепляет право каж-

дого ребенка «жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание... Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства».

Таким образом, семья – наиболее оптимальная среда для физического, психического, эмоционального развития ребенка. Понятие «детство» неразрывно связано с «материнством», «родительством». К воспитанию детей вне семьи относятся как к вынужденной, крайней мере, при этом подчеркивается негативное воздействие на личность ребенка внесемейных форм жизни.

От прав ребенка обратимся к обязанностям родителей. Статья 63, п. 1. возлагает на родителей ответственность за воспитание и развитие своих детей: «Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Однако не всегда родители готовы воспользоваться своим правом, и тогда мы говорим о социальном сиротстве.

Процессуальная сторона социального сиротства новорожденных детей регулируется нормами статьи 129 СК РФ, которая предусматривает подачу матерью заявления о согласии на усыновление/удочерение («согласие родителей на усыновление ребенка должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей...»).

На практике эта норма не всегда выполняется, зачастую женщины уклоняются от выполнения этой формальности и попросту сбегают из медицинского учреждения, оставив в нем ребенка. В таком случае сотрудники этого учреждения, руководствуясь ст. 122 СК РФ («должностные лица... лечебных учреждений... располагающие сведениями о детях, родители которых уклоняются от воспитания или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из... медицинских организаций, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей»), составляют «Акт об оставлении ребенка» и передают его в органы опеки и попечительства, которые обязаны обеспечить защиту прав и интересов ребенка (ст. 121 СК РФ).

В настоящее время процедура отказа от новорожденного максимально упрощена, трудно подобрать другой пример, когда бы столь важное решение было так легко воплотить в жизнь. По одному только заявлению матери может быть разрушена семья, судьба ребенка. В данном случае семейное законодательство больше идет навстречу женщине в ее желании оставить ребенка, нежели защищает декларируемые в международных нормативных актах права ребенка или содействует сохранению ячейки общества.

Ошибочно пролагать, что после отказа права детей особым образом защищаются. В воспитательных учреждениях органах охраны прав детей специалисты нередко «спекулируют» новорожденными, поскольку взять на воспитание такого ребенка для усыновителей, в том числе иностранных, предпочтительнее. Появляется почва для коррупции, интересы ребенка отодвигаются на второй план, на первый выходит личная выгода. Стоит также отметить, что участились случаи, когда в приемной семье всячески пренебрегают нуждами детей, практикуется жестокое обращение, вплоть до летального исхода, т.е. права ребенка продолжают нарушаться, только на другом уровне.

Рассматривая данную тему, следует также упомянуть действующие федеральные законы. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» отражены принципы государственной политики в интересах детей, среди которых особо можно выделить следующий: «поддержка семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе» (ст. 4, п. 2).

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указывается, что органы и учреждения системы профилак-

тики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних (ст. 2, п. 1). Важная функция этих учреждений состоит в выявлении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении (ст. 9, п. 2). Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними (ст. 5, п. 2).

Из этого следует, что государство может оказать поддержку семье, чтобы сохранить ее целостность, следит за соблюдением прав детей, проводит профилактическую работу с семьями группы риска. Однако, если родители по собственной инициативе отказываются от ребенка, то никаких санкций не предусмотрено, его законное право жить и воспитываться в семье никто не станет защищать. В данном случае государство охотнее возьмет попечение ребенка на себя, нежели применит к родителям какие-либо взыскания.

В целом нормативно-правовая сторона социального сиротства новорожденных детей состоит из документов различных уровней. Международные нормативные акты формируют общие принципы работы – гуманизм, приоритет семьи, защита прав детей. Федеральное законодательство закрепляет права и обязанности родителей и детей, регламентирует деятельность учреждений в случае их вмешательства в жизнь семьи.

Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить существенный аспект: в настоящее время права детей широко декларируются, однако конкретные механизмы по обеспечению их защиты слабо проработаны. Таким образом, стоит вопрос о дальнейшем развитии нормативной базы в области социального сиротства новорожденных детей, в частности, применения мер правовой ответственности родителей за уклонение от воспитания ребенка, защиты его прав и интересов.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.Е. Щёголева, факультет социологии, магистрант,
О.Н. Колесникова, канд. социол. наук, доцент

Одним из направлений развития внутреннего и въездного туризма является развитие сельского туризма. Сельский туризм – это вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и/или участия в сельскохозяйственных работах. От аренды сельского дома он отличается тем, что всю заботу о своих постояльцах – организацию проживания, питания, досуга, а также обслуживание – берет на себя принимающая семья [1]. Во всем мире в последнее десятилетие возрос интерес к сельскому туризму. Хорошим примером развития сельского туризма могут служить такие страны, как Англия, Германия, Италия и Франция. В этих странах туристические поездки в села и в сельскую местность занимают уже второе место после отдыха на море [2].

Одной из причин быстрого развития сельского туризма является кризис в сельскохозяйственном секторе. Вследствие применения новых технологий увеличивается производительность труда в сельском хозяйстве, соответственно сокращается количество рабочих мест. Сельский туризм позволяет перевести избыток трудовых ресурсов в альтернативный сектор производства услуг и создать новые рабочие места в сельской местности. Более того, сельский туризм является комплексным стимулом развития как сельской местности, так и экономики региона в целом. Он позволяет решить следующие проблемы: сохранение и возрождение в сельских регионах культурного наследия (традиций, обрядов, ремесел, памятников приро-

ды, истории, религии и культуры), увеличение занятости сельского населения (в том числе расширяется рынок сбыта сельскохозяйственной продукции), сокращение миграции сельской молодежи в город, помогает сельским жителям повысить свой образовательный и культурный уровень. В России развитием сельского туризма, по данным Минсельхоза РФ, занимаются 11 регионов, при этом на долю этого сегмента туротрасли приходится лишь 2% [3]. Алтайский край – один из регионов России, в котором интенсивно развивается сельский туризм.

Отличительной особенностью Алтайского края является значительная доля сельского населения. Сельчане составляют 46% населения края, тогда как в среднем по стране вне городов проживают 27% россиян. В регионе насчитывается около 440 тысяч сельских усадеб, ведущих личное подсобное хозяйство, и осуществляют деятельность более 4 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств. В настоящее время на территории Алтайского края действуют 160 гостевых домов [2]. Для развития сельского туризма Алтайский край имеет прекрасные возможности: благоприятные ландшафтно-географические и климатические ресурсы, разнообразие уникальных памятников истории и культуры, наличие краевых и районных программ развития сельского туризма. Но такое направление, как сельский туризм, развивается не во всех районах края.

Анализ расположения гостевых домов Алтайского края показывает, что туристские зоны и маршруты тяготеют к наиболее ценным элементам природного наследия Алтайского края – рекам, озерам и водоемам, лесным массивам. Наиболее перспективные муниципальные районы для развития сельского туризма: Алтайский, Солонешенский, Смоленский, Красногорский, Чарышский и др. [4]. По территории этих районов проходит брендовый туристский маршрут «Малое Золотое кольцо Алтая». Сельский туризм интенсивно развивается в этих районах как отклик на избыток спроса. Однако другие районы края тоже обладают достаточными природными и культурно-историческими ресурсами для развития сельского туризма.

Возможно, одной из проблем, препятствующей развитию сельского туризма, в Алтайском крае является низкая информированность об этом виде отдыха. В сентябре-октябре 2012 г. было проведено социологическое исследование «Состояние и перспективы развития сельского туризма в Алтайском крае». Одним из эмпирических методов исследования являлся анкетный опрос. Цель анкетного опроса – выявление осведомленности и представлений жителей Алтайского края о сельском туризме. Выборка анкетного опроса проектировалась как квотная по полу и возрасту в соответствии с информацией краевого управления статистики на начало 2012 г. В опросе участвовало 197 человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них 47,2% мужчин и 52,8% женщин. По результатам анкетного опроса было выявлено, что большинство респондентов не пользовались услугами сельского туризма в Алтайском крае (85,4%), пользовалась услугами сельского туризма менее 10% респондентов (8,6%), затруднились ответить 6% респондентов.

Не воспользовались услугами сельского туризма жители Алтайского края по различным причинам:

53,8% – недостаточно информированы об этом виде отдыха;

46,2 % – отсутствует интерес к данному виду отдыха;

13,2% – считают плохим транспортное сообщение;

8,3% – не удовлетворяет комфортабельность гостевых домов;

6,9% – не устраивает перечень услуг, предоставляемых гостевыми домами.

В открытом варианте ответа «другое (напишите, что именно)» чаще всего встречались ответы «отдыхаю в селе у родственников», «есть своя дача/ садовый участок».

Несмотря на обозначенные проблемы, на вопрос «Хотите ли Вы в будущем воспользоваться услугами сельского туризма в Алтайском крае?» 40,6% опрошенных респондентов ответили положительно, 47,1% – отрицательно, остальные не смогли дать однозначного ответа. При этом та часть респондентов, которая уже пользовалась услугами гостевых домов Алтайского края, в большинстве своем выразила желание в будущем снова поехать отдыхать

в село (88% респондентов). Только 12% респондентов затруднились ответить, хотят ли они в будущем воспользоваться услугами сельского туризма. Никто из опрошенных, отдохнувших в гостевых домах Алтайского края, не ответил на этот вопрос отрицательно, что позволяет судить об удовлетворенности отдыхом и предоставленными услугами.

Те респонденты, которые хотели бы провести свой отдых в сельской местности, готовы ехать отдыхать на выходные дни (54,2%), на неделю (31,1%), на месяц (3,7%), затруднились ответить 11% респондентов.

Лето – наиболее благоприятное время для отдыха в селе, так считают большинство респондентов, принявших участие в опросе (91,7%). Зимой в село поехали бы отдыхать только треть респондентов (34,5%). Наименее привлекательны такие сезоны, как осень и весна (10,7 и 7,1% соответственно). Эти данные подтверждаются результатами экспертного опроса владельцев гостевых домов, они отметили, что туристы приезжают в основном летом и в дни зимних праздников.

Что касается ожиданий респондентов от отдыха в селе, то они выглядят следующим образом:

- желают насладиться чистым воздухом – 78,8% ответов;
- испытать ощущение близости с природой – 55,3% ответов;
- получить новые впечатления 38,8% ответов;
- получить возможность оздоровления организма – 40% ответов;
- отдохнуть без лишних затрат - 32,9% ответов;
- заняться спортом, активным видом отдыха 30,6% ответов;
- познакомиться с сельским бытом и национальными особенностями – 12,9%.

Таким образом, основными причинами низкой востребованности услуг сельского туризма у жителей Алтайского края можно считать низкую информированность об этом виде отдыха, как следствие, отсутствие интереса к сельскому туризму. Однако, несмотря на существующие проблемы, сельский туризм привлекает к себе внимание и имеет большой потенциал развития.

Библиографический список

1. Кундиус В.А. Агротуризм: проблемы и перспективы развития : монография. Барнаул, 2011.
2. Природа Сибири: общественно-экологический информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.priodasibiri.ru/>.
3. Фролова О.А. Методические рекомендации по развитию сельского туризма [Электронный ресурс]. URL: http://nevfond.ru/rural_tourism.
4. Сельский туризм на Алтае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.selo22.ru/>.

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ФРИЗЕНА

Е.Е. Воеводина, факультет искусств, аспирант

С.М. Будкеев, канд. пед. наук, доцент

Современное искусство – сложное для анализа явление, так как оно всегда является тем целым, что формируется в долгом процессе различных его составляющих. Если речь идет об изобразительном искусстве, то это не только личность художника, влияние мировой художественной культуры, современные тенденции, но и такие факторы, как интеграция и диалог культур. Культурная интеграция всегда присутствует в творчестве художника. Благодаря быстрой передаче информации в современном мире сейчас особо становится ощутим диалог культур, взаимообмен, влияние одних тенденций на другие. Если мы обратимся к местному искусству, то с этой стороны интересно рассмотрение творчества алтайского художника, члена Союза художников России Альфреда Петровича Фризенна, которое представляет собой соединение и гармоничное согласование различных направлений. Начиная от реализма ранних работ стилистические особенности творчества движутся в сторону увеличения декоративности, которая приводит художника к абстракции. Такие изменения формально-стилистических особенностей являются важным для создания общей картины творчества художника, что приобретает актуальность в контексте определения основ современного искусства.

Для того чтобы проследить стилистические изменения, возьмем в качестве примера работы, представленные художником на выставке «Натюрморт» весной 2012 г. в галерее изобразительного искусства «Республика ИЗО». Для начала рассмотрим такие картины, как «Натюрморт с лимоном» (1976) и «Натюрморт» (1983). Первое произведение – классический натюрморт, выполненный в холодной сине-голубой гамме с ярко выраженным акцентом – желтым лимоном на первом плане. Для работы характерно более обобщенное написание предметов и фоновых драпировок, за исключением драпировки первого плана с белыми и малиновыми полосами. Во второй работе мы видим, что происходит увеличение количества цветowych пятен в произведении. Можно сказать, что предметы, изображенные на картине, написаны более спокойно, нежели окружающий фон и контрастные по цветовой гамме драпировки. Если в первых работах можно говорить о наличии воздуха, то в такой работе, как «Натюрморт с бутылкой кагора» (1997), мы видим, что предметы и фон становятся равнозначными для художника. Они пишутся с одинаковой интенсивностью и детализацией. Предметы не растворяются в пространстве, а приклеены к нему, что подчеркивается черным или темным контуром. Последней в этом ряду стоит работа «Натюрморт с бутылками» (2001). Здесь, против всех правил, художник пишет внешний фон ярче и светлее, нежели предметы на переднем плане: узор белых и красных прямоугольников на синем фоне смотрится декоративнее, чем сами предметы, форма которых угадывается лишь в бутылках и яблоке.

Те же тенденции мы видим в жанре пейзажа, это такие, как «Старая академичка» (1982), «Зима в Бахчисарае» (1984), «Дворик в Алушке» (1989), «Вечер в Большом Истоке» (1991) и «Новый Барнаул» (2001).

Когда речь идет о портретах, то здесь ситуация иная. В отличие от раннего портрета матери, играющей на фортепьяно (1972), и портрета дочери (1986), где художник передает тонкие черты лица, совершенно иными кажутся более поздние работы, такие как «Внук Миша» (2004) и «Портрет семьи» (2013). На этих работах мы видим яркий, бросающийся в глаза резкий фон,

и контрастные ему изображения, в данном случае членов семьи. Они также написаны схематично, но лица портретируемых максимально обобщены, однако при этом легко узнаваемы.

Если переходить к работам 2000-х гг., то нужно отметить, что, помимо традиционных жанров, Альфред Петрович обращается к абстрактным композициям. Например, работа 2002 г. «Композиция №8» представляет собою пример лирического абстракционизма, где основными средствами выражения являются линия, цвет, пятно. Или работа геометрического абстракционизма «Композиция» (2001), или «Цветок», где мы видим создание цветка линией, убирающей верхний слой темной краски, сквозь который просвечивает цветная заливка.

Как говорит сам художник, «после Винсента Ван Гога невозможно находиться в рамках реализма, если можно смотреть и писать шире». Поэтому для Фризена всегда было важным изучение не только классического искусства, но и прежде всего искусства XX в., как в отечественной, так и зарубежной истории искусства. Во многих работах мы видим отсылки и узнаем произведения абстракционизма Кандинского и Модриана, супрематизм Малевича. Много различных течений соединил в своем творчестве Альфред Петрович Фризен благодаря возможности непосредственно видеть и анализировать работы современного искусства не только по книгам и каталогам, но и в музеях, поездках за границу. Путь, пройденный художником, можно сравнить с развитием отечественного искусства конца XIX – начала XX в., как писал отечественный искусствовед А.А. Федоров-Давыдов, анализируя этот период – от натуралистической к аналитической стадии развития искусства. Но стоит отметить не прямое следование развитию тенденций искусства начала XX в. в творчестве Альфреда Петровича, но также линию постоянного возврата к началам своего пути, к реализму, который всегда является основой для этого художника.

«НАУЧНОЕ ИСКУССТВО»: ГРАНИЦЫ И ДЕФИНИЦИИ

Л.Ю. Зиновьева, факультет искусств, 3-й курс,

И.В. Шестакова, канд. культурол., доцент

Сегодня такие сферы культуры, как наука и искусство, претерпевают значительные изменения и стремительно развиваются. Их взаимопроникновение в разных формах порождает феномен «научного искусства» (условный перевод более широкого зарубежного термина Science art). В научной среде на данный момент нет единой точки зрения на этот феномен и конкретных его определений. Отнесение того или иного произведения к «научному искусству» каждый раз условно, так как нет общих оснований, на которые можно было бы опереться.

В данной работе сделана попытка сформулировать существующие на данный момент подходы к определению понятия «научное искусство», что позволит впоследствии исследовать те или иные арт-объекты на причастность к этому феномену. Его изучением активно занимаются С.В. Ерохин, В.В. Бычков, А.С. Мигунов, Н.Б. Маньковская, Д.Х. Булатов и др. Исследователи опираются в основном на теоретические работы Ч. Сноу, Е. Фейнберга, Б. Раушенбаха, М. Хайдеггера.

Рассмотрим некоторые культурологические подходы, связанные с определением дефиниций «научного искусства», которые помогут раскрыть его содержание посредством описания существенных и отличительных признаков.

Технологический. Понятие «Techne» в античности означало способ изготовления чего-либо, или ремесло. В рамках данного подхода «научное искусство» трактуется как использование современных технологий в качестве новых форм выражения художественных образов.

Популяризаторский. «Научное искусство» в данном случае – это популяризация науки средствами искусства с целью приобщения человека к результатам научной деятельности.

Этот способ популяризации не позволяет проникнуть вглубь исследования и ясно доносит лишь основную его цель.

Гносеологический подход связан с поиском истины как общей целью искусства и науки. В начале существования цивилизации царствовала синкретичность мышления, а методы логического и интуитивного познания были слиты воедино. «Научное искусство» в рамках данного подхода трактуется как способ достижения новых знаний, соединяющий в себе логическое и интуитивное познание.

Миметический подход показывает, что искусство только с помощью науки может увидеть и отразить новые грани природы, которые нельзя было познать опытным путём. Искусство может помочь науке визуализировать теоретические изыскания. «Освоение новых, недоступных для непосредственной перцепции реальностей – одна из областей, где трансдисциплинарность научного искусства может быть безусловно полезна, особенно науке» [1]. «Научное искусство» в рамках подхода трактуется как передача с помощью произведений искусства образов природы, которые не могут быть восприняты человеком непосредственно.

Эстетический. Художник видит в научных экспериментах в первую очередь своеобразное выражение красоты окружающего мира. «Научное искусство» здесь – выраженная в произведении искусства эстетическая сторона технологической разработки.

Аксиологический подход основан на том, что развитие науки в информационном обществе является одной из основных ценностей. Искусство отражает это своими средствами, а художники ставят в произведении актуальные проблемы взаимодействия науки и общества. «Научное искусство» в рамках подхода является осмыслением ценностного аспекта науки средствами искусства.

Футиристический подход, в рамках которого «научное искусство» представляет собой объединение методов рационального и эмоционального познания в целях исследования будущего, построения концепций развития тех или иных явлений.

Комплексный подход позволяет взглянуть на понятие максимально широко. «Научное искусство» в данном случае – это любой опыт сотрудничества художников и учёных, представленный в некоем проекте или произведении искусства. Первый в Сибири опыт целенаправленного сотрудничества художников и учёных был реализован в декабре 2012 г. во время фестиваля наукоёмкого искусства «Яблоко Мёбиуса». Выставочные экспонаты с разных точек зрения представляли взаимодействие искусства и науки на примере художественных проектов учёных и арт-объектов, основанных на научных изобретениях.

При этом часть научного сообщества скептически относится к самому понятию «научное искусство», высказывая сомнения в возможности сущностного объединения науки и искусства. Такого рода произведения они считают творческими экспериментами, поверхностной эстетизацией научных разработок, способами проведения досуга, шоу, но к сфере искусства не относят.

Перечислив лишь некоторые подходы к определению «научного искусства», мы попытались структурировать точки зрения ученых, определяющих сущностные особенности «научного искусства» (технологические, эстетические, аксиологические). В дальнейшем исследовании их список может быть расширен и классифицирован.

Библиографический список

1. Мигунов А.С., Ерохин С.В., Галкин Д.В., Гагарин В.Е. Феномен научного искусства: истоки, сущность, терминология [предисловие] // Научное искусство : тезисы I Международной научно-практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. В.В. Миронова. М., 2012.

ВИРТУАЛЬНАЯ КНИГА: ПРОБЛЕМА ВОСТРЕБОВАННОСТИ РУКОТВОРНОГО ТВОРЧЕСТВА

А.Н. Некрасова, факультет искусств, аспирант,
Т.М. Степанская, доктор иск., профессор

Особенностью книжной графики является ее тесная связь с полиграфией. Процветание этого искусства напрямую зависит от уровня и культуры труда полиграфического производства. В Советском Союзе массовая книга – средство воспитания культуры и эстетического чувства у народа. В создании книжной иллюстрации участвовали многие художники страны. Ведущие школы книжной графики локализовались вокруг деятельности центральных полиграфических изданий. Это московское издательство «Художественная литература» и ленинградский Госиздат. В Барнауле ядром, объединяющим художников-иллюстраторов, было Алтайское книжное издательство.

Цель нашего исследования – рассмотреть роль виртуального пространства в проблеме востребованности книжной графики.

Каким образом интернет-пространство оказывает влияние на жизнь печатных организаций? Рассмотрим на региональном примере. После распада СССР Алтайское книжное издательство фактически прекратило свое существование. Первопричина – изменение ценностных установок в социальной политике государства. В середине 90-х г. издательство разорилось, последняя из книг датирована 1993 г. Централизованный процесс потерял свое ядро. Профессия художника-иллюстратора оказалась невостребована, развитие книжной иллюстрации снизилось в Барнауле до минимума. Высокая себестоимость изданий объясняется отсутствием средств, которые бы выделялись из госбюджета. Печатное дело в России в настоящее время снято с государственного обеспечения и переведено на коммерческую основу. Отсюда отсутствие контроля качества за изданиями и проблема эстетики массовой книги. Попустительская внутренняя политика в отношении развития книжного искусства – это только фундамент всех прочих явлений, связанных с ней. Высокая стоимость книг – не единственная причина, по которой массовая аудитория пренебрегает литературой в пользу каких-то альтернативных вариантов. Логика читателя в этом отношении такова: «Зачем тратить средства на покупку книги, когда её можно найти в Интернете?». На смену «живой» книге пришла эпоха цифровой книги.

В наиболее критичном состоянии пребывает детская литература – с каждым годом уменьшается количество авторов и художников, желающих работать в данной сфере, сокращаются тиражи изданий, уменьшается спрос на продукцию издательств. Одним из глобальных вопросов для российского книжного дела является следующий: почему в настоящее время иллюстрация к книгам, особенно детским, редко находит своего издателя? В большей степени это связано с развитием информационных технологий, быстрым взрослением детей, доступностью интернет-ресурсов. Несмотря на то, что Интернет предоставляет самые широкие возможности для игровых и познавательных интересов детской аудитории, он не сможет в полной мере заменить ребенку чтение книг, во время которого он учится понимать чувства и мотивы других людей, сопереживать, радоваться, развивать пространственное мышление.

Печатную книгу не смогут заменить компьютер и Интернет, однако значима роль и виртуальной книги, в хранении и распространении культурных кодов – информации. Виртуальная книга содержит в себе минимально необходимое, усеченное представление о книге и её содержании. В отличие от фактических книг, обладающих толщиной и весом, виртуальная книга состоит из одного-двух листков, создающих иллюзию книги как целого.

Разумеется, виртуальные книги не могут заменить многостраничную печатную продукцию, обладающую своей собственной архитектурой; цифровой аналог не дает представления о синтезе искусств в книге, не раскрывает её объемности, особенностей строения, взаимодействия иллюстрации с текстом.

Мир информационных технологий развивается, и виртуальная книга как его порождение имеет право на существование именно в виртуальном пространстве, поскольку отражает реальность читательского опыта «современного» человека, человека, зависящего от глобальной сети.

Такие книги отвечают метрике виртуального пространства, где перемещение от одной идеи к другой совершается со скоростью мысли, а не со скоростью передвижения по коридорам библиотеки, в поисках одной нужной книги или одной нужной страницы из сотен страниц. Это книга интерактивного поколения.

При всем сказанном не стоит забывать, что интернет-пространство – это иллюзия реальности. Насколько цифровая замена полиграфического искусства способствует развитию эстетического вкуса населения? Складывается определенное отношение к подлинникам – массовая аудитория довольствуется тем, что транслирует глобальная сеть. Исчезает необходимость посещать библиотеки, выставки, приобретать книги, участвовать в культурной жизни – все это можно с легкостью найти в Интернете. Происходит подмена реальности на виртуальный суррогат.

Традиция книжной графики в настоящее время требует своего адекватного воплощения. Речь не идет о том, что традиция должна подстраиваться к интересам и материальным запросам современного человека, напротив, о привнесении того вневременного и общечеловеческого, что было актуально как во время советской книжной графики, так и сейчас. Духовная составляющая искусства воспринимается при непосредственном «общении» с подлинниками, виртуальная реальность не в состоянии дать человеку всей полноты восприятия. Цифровой мир – это только визуализация, он не дает возможности ощутить, почувствовать, даже увидеть истинный цвет предмета – цифровая копия искажает колорит подлинника. Технология 3D, за которой видят будущее виртуальной реальности, – это опять же визуализация, создающая иллюзию воздействия на другие рецепторы, обманчивое впечатление объемности пространства. Такая усеченная «реальность» не позволяет в полной мере сформировать отношение к предмету искусства и к искусству в целом.

Поверхностное клиповое мышление в восприятии культурного наследия – существенная проблема, вызванная глобальной сетью. Полиграфисты с учетом этих и других проблем, затрудняющих развитие книжного искусства, опасаются за будущее книги, особенно детской. Предполагают, что она либо будет окончательно вытеснена из сферы потребностей интерактивного общества, либо претерпит существенные изменения не в пользу рукотворного творчества. В связи с этим актуален вопрос – стоит ли отказываться от творческих завоеваний предшествующего поколения мастеров, создавших школу книжной графики, в пользу новых технологий? Ни один виртуальный суррогат не в состоянии заменить рукотворное творчество. Идеальный вариант сосуществования этих двух видов книг – это виртуальная и печатная продукция смогут осуществлять свои функции, не вытесняя друг друга. В таких условиях закономерно заниматься сохранением культурной традиции.

Деятельность алтайских художников-иллюстраторов оказала влияние на формирование образа современной книги. Книга на Алтае имеет свое неповторимое лицо, в облике которого запечатлена традиция местных школ графики, основателями которых были В.А. Раменский, В.Н. Лупачев, В.П. Туманов, Т.В. Ашкинази, В.А. Кошкарлов и другие алтайские художники. В Барнауле есть художники, продолжающие поддерживать книжное дело. Среди них мастера старого поколения и молодые графики, дизайнеры – ученики Владимира Александровича Раменского, основателя отделения Союза дизайнеров на Алтае, студенты и выпускники алтайских вузов.

ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ БАРНАУЛА

М.А. Томас, факультет искусств, магистрант,
Т.М. Степанская, доктор иск., профессор

Проблеме изучения памятных знаков в современной городской среде посвящены исследования В.В. Ермонской, Л.Н. Дорониной, Т.М. Степанской, О.С. Комаровой, Т.В. Бондаренко и других авторов. Попытка обозначить памятный знак как самоценное произведение монументального искусства делается впервые, что актуализирует данное исследование.

Цель исследования – показать специфику памятных знаков в контексте современной городской среды на примере Барнаула.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть понятия «памятный знак» и «городская среда», показать специфику памятных знаков как самостоятельных произведений монументального искусства, обозначить их классификацию на примере столицы Алтайского края города Барнаула.

Искусствоведческие словари определяют термин «памятный знак» следующим образом: «Памятный знак – вид мемориальных сооружений (в том числе памятников войны): скульптурно-архитектурные композиции, скульптура, памятные плиты, стелы с надписями и изображениями и т.д. Памятным знаком могут служить и натурные объекты (подлинные, связанные с событием – танк, самолет, корабль и др.)» [1]. Интересным в этом отношении является сам термин «знак». «**Знак** (др.-русс. Знакъ происходит от знать; в переводе с греч. *gnosis* – «познание», *gnotos* – «узнанный») – это предмет, выступающий в восприятии человека представителем другого предмета, свойства или отношения» [2].

Все произведения монументального искусства существуют не сами по себе, а в пространстве городской среды. В работе В.Л. Глазычева «Социально-экологическая интерпретация городской среды» городская среда – «предметно-пространственное окружение человека в его чувственно данных компонентах» [3].

Можно сделать вывод, что памятный знак как носитель определенной информации является окружением человека, пространственным наполнением. Он не может существовать вне человека, вне его окружения.

Многие исследователи в искусствоведческой литературе отождествляют понятие «памятный знак» с понятием «мемориальная доска», «надгробие», «мемориал», «памятник» и др. Безусловно, в широком смысле, все приведенные термины являются памятными знаками, поскольку они призваны фиксировать с помощью определенных средств выражения идею памяти в чувственно-явленный образ. Но уже в обозначенных выше определениях следует, что памятный знак является самостоятельным и полноценным видом монументального искусства.

Зачастую памятные знаки возводятся как временное сооружение. Их «временность» заключается в том, что они своим появлением фиксируют определенное место в городской среде для дальнейшего разворачивания в более наглядное и понятное для человеческого глаза произведение, например, мемориал, памятник. Примером может служить памятный знак в честь 100-летия Барнаульского ликероводочного завода, установленный в 1999 г. на пр. Комсомольском. Дальнейшее свое развитие знак должен был получить в виде обелиска с эмблемой завода, разработанного архитектором С. Боженко и скульптором В. Добровольским. В настоящее время это камень из серого гранита на невысоком постаменте с надписью на металлической доске.

В этой ситуации качество «временности» переходит в качество «вечности», и памятный знак, призванный ранее получить дальнейшее воплощение в скульптурной форме, становится самостоятельным и полноценным видом монументального искусства.

С одной стороны, памятный знак может выступать как связующее звено между замыслом и дальнейшим воплощением идеи в жизнь, но существуют и такие памятные знаки, которые изначально задумаются как самостоятельный вид монументального искусства. Примером

такового служит памятный знак покорителям Эвереста на пр. Социалистическом. Он задумывался именно как камень, напоминающий вершину горы. Он был установлен в 1997 г. после трагической гибели алтайских альпинистов, покоривших Эверест. На камне из черного гранита выбита надпись «Альпинистам Алтая – покорителям Эвереста», на основании из белого мрамора – фамилии погибших альпинистов.

Нами были рассмотрены памятные знаки, имеющие форму камня или плиты с выбитыми на них буквами или прикрепленной табличкой.

Еще одним видом классификации являются памятные знаки, представляющие конкретный предмет – книга, колонна с вазой. Таким примером является памятный знак, посвященный 80-летию со дня рождения В.М. Шукшина в п. Новосиликатный, открытый в 2009 г. Он представляет собой большую развернутую книгу, лежащую на гранитном постаменте. На страницах книги слева изображены печатный текст и веточка калины, а справа – сельский пейзаж и слова «...не хвалитесь добротой, не делайте хоть зла... Шукшин В.М.». К постаменту прислонены две круглые бобины с киноплёнкой. Таким образом, в одном памятном знаке запечатлены все творческие ипостаси человека – актера, писателя, сценариста.

Все рассмотренные примеры памятных знаков изготавливаются из долговечных материалов, как правило, это гранит, мрамор, порфир.

Интересным примером являются подлинные памятные знаки, натурные объекты. Они напрямую связанные с тем или иным событием. В Барнауле это самолеты, паровозы, якорь, танк. Особенностью данного вида памятных знаков является их подлинность и непосредственная причастность к конкретному историческому событию. Человек имеет уникальную возможность соприкоснуться с историей. Так, танк Т-34 на бульваре Защитников Сталина был установлен в 1995 г. в честь 50-летия Победы. Это непосредственный участник танкового сражения Великой Отечественной войны на Курской дуге. В мирное время он выступает олицетворением силы, мужества, непобедимости советского народа. Это живая, никем не забытая история.

Большое значение имеет проблема сохранности памятников, сбережения историко-культурного наследия. Как правило, каждый памятный знак закреплен за конкретным учреждением (образовательным, административным). Они поддерживают их в чистоте, но не могут обеспечить полную его сохранность, как следствие, произведение со временем утрачивает свой первоначальный вид. Ранее мною были рассмотрены памятные знаки, не получившие развитие идеи. Но существует и обратная ситуация, когда произведение становится памятным знаком в результате утраты большого количества составляющих единое целое элементов. Таким примером в Барнауле является мемориал японским военнопленным. Его открытие состоялось в 1993 г., авторами проекта стали скульптор Н. Звонков и художник В. Полукаров. Мемориал представлял собой три перехваченные кольцом стелы, в композиции мемориала использовались бронзовые колокола, у его подножия была установлена статуя Будды, рядом – чаша с поминальными свечами. К сожалению, на сегодняшний день от мемориала остались лишь стелы, перехваченные кольцом, и гранитные глыбы в основании. Это наглядный пример того, когда идея, воплощенная в композиции мемориала, становится лишь напоминанием о том, что здесь было ранее, пример, когда мемориал становится памятным знаком, призванным напоминать о прошлом, а не прогнозировать будущее.

Нами был рассмотрен один из видов монументального искусства города Барнаула – памятный знак. Была выявлена классификация памятных знаков, актуальная для сегодняшнего времени проблема сохранности историко-культурного наследия на примере мемориала японским военнопленным. В заключение важно отметить, что памятный знак является самостоятельным видом монументального искусства. С какой бы целью он ни был установлен (временное мемориальное сооружение или как самостоятельный вид монументального искусства), он выступает как комфортное место встречи человека и конкретного события в истории.

Это доказывают проводимые дни памяти, посвященные событию, по случаю которого был установлен памятный знак. Являясь хранителем исторической памяти, памятный знак создает определенное энергетическое поле, атмосферу тишины, в которой человек отрешается от повседневности и погружается в подлинную незабытую историю, историю, визуализированную в конкретном объекте.

Библиографический список

1. Аполлон: изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : терминологический словарь. М., 1997.
2. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. СПб., 2004–2009.
3. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В РОССИИ

М.А. Трейер, факультет искусств, 5-й курс,
А.Л. Усанова, канд. иск., доцент

Иллюстрация является одним из первых произведений искусства, с которым встречается ребенок, а также важным средством эстетического воспитания и эмоционального развития подрастающего человека. Именно иллюстрации формируют эстетический вкус ребенка, учат ассоциативному мышлению и восприятию художественного образа.

История детской книжной иллюстрации насчитывает более трех столетий. За это время был пройден долгий путь и детская книжная иллюстрация стала самостоятельным видом художественной деятельности.

Изучение истории иллюстрирования детской литературы, ее глубоких художественных традиций, заложенных русскими, советскими мастерами, не утратили своей актуальности, более того, проблема приобретает особую остроту, поскольку коммерциализация в этой отрасли на протяжении последних десятилетий негативно отразилась на художественных качествах детских изданий в целом.

В настоящем докладе нами кратко рассматривается и анализируется эволюция художественных приемов и средств в иллюстрировании отечественной детской литературы XIX–XX вв. на примере ключевых произведений, характерных для каждого из рассматриваемых исторических периодов.

История литературы для детей начинается с первого московского пособия для обучения грамоте – Азбука (букварь, 1664) Василия Бурцова. В 1692 г. Карион Истомина издал первый в России иллюстрированный «Лицевой букварь» (с наглядным обучением). Книга конца XIX – начала XX в. (эпоха модерна) стала предметом искусства, она отражала эстетические вкусы того времени. В детской книге художник и автор текста заняли равные позиции, а иногда художнику отводилась даже главенствующая роль. Появилось понятие «авторская книга». Самые известные художники начала XX в. («мироискустники») уделяли внимание оформлению детской книги. Особенности книжной графики той эпохи – богатый иллюстрационный материал при минимуме текста: сочная, выразительная обложка, обязательный авантитул, декоративно оформленный титульный лист, повторяющиеся орнаментальные рамки вокруг полосы набора, заставки, концовки, буквицы, полосные иллюстрации в одной стилистике. Для массовых тиражей в конце XIX – начале XX в. применялась техника хромолитографии, что удешевляло издание и делало книги доступными для малоимущих.

На начало XX в. пришел рассвет педагогической науки, когда особое внимание уделялось детскому творчеству. В 1915 г. редакция газеты «Речь» выпускает «Наш журнал», иллю-

страции которого – рисунки детей со всей страны. Многие увидели в этом «свежую струю, луч света в области детского воспитания» [1].

С приходом советской власти детская литература приобрела еще и идеологические задачи. Советское правительство уделяло книге особое внимание, опираясь на тезис В.Г. Белинского, который писал: «Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело: им решается участь человека» [2] и «лучше совсем ничего не читать, чем читать плохую и малохудожественную книгу» [3]. Этим объясняется высокий содержательный и художественный уровень книжек для маленьких в СССР. Кроме того, в этот период «детская литература развивается на научно-педагогической основе, издательские планы строятся по возрастам, тематическим и жанровым разделам. При этом ежегодно выходит почти по 3000 детских книг, общий тираж которых превышает 320 млн экземпляров. Они издаются на 65 языках народов СССР» [3].

Переходный период в стране подталкивает к исканию «нового стандарта» (например: Э. Лисицкий «Супрематический сказ про два квадрата», 1922). В 1920-х гг. над книгой работают конструктивисты (В.В. Лебедев «Цирк», 1925). Их характерная черта – геометричность, лаконичность во всем – форма, текст, шрифт, цвет. Впервые текст становится элементом композиции в листе.

Однако взгляды конструктивистов не прижились. Несколько лет спустя творчество В.М. Конашевича, К.П. Ротова, В.В. Лебедева, Ю. Васнецова, Н.Э. Радлова, В.Г. Сутеева и многих других определит некие принципы, которые очень трудно сформулировать, но в то же время легко ощутить: от созданных ими детских книг веет каким-то особым теплом...

Военные годы напрямую сказались на книгоиздании для детей. Книги теряют свое многоцветье, становятся строгими, оформление их – лапидарным. Пластика и выразительность графического рисунка приходят на замену цвета.

Период 1960–1970-х гг. – «золотой век» отечественной детской литературы. Популярностью в то время пользовались крохотные книжки-самodelки, которые продавались в листах. Ребенок сам разрезал эти листы и как мог сшивал их. Таким образом, дети как бы участвовали в издании книг, которые потом с удовольствием читали.

Широко были распространены наборы открыток с иллюстрациями к наиболее известным произведениям детской литературы. Они знакомили с трудами художников и служили средством популяризации литературы.

С начала 1970-х гг. становится популярной зарубежная детская литература (А. Линдгрен, А. Милн и др.). Влияние европейских взглядов не могло не сказаться на книжных иллюстрациях.

В 1990-х гг. компьютерные технологии и зарубежные стандарты дают толчок к развитию совершенно иной детской книги. Книги теряют свою самобытность и уникальность.

Сегодня детская литература развивается в соответствии с веяниями времени. Однако, несмотря на прогрессирующие технологии, детская иллюстрированная книга переживает период упадка. Литературные персонажи унифицированы и стереотипны. Цвета все чаще приобретают искусственные оттенки. Шрифт перестает играть художественную роль. Происходит утрата отечественных художественных традиций.

Библиографический список

1. Ауэр Л., Ауслендер С., Аверченко А., Бехтерев В.М. Художественное творчество детей // О «Нашем журнале». Пг., 1916.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений : в 9 т. М., 1976. Т. 3.
3. Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 14.

ЗНАЧЕНИЕ РАМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ

В.Л. Цесюлевич, факультет искусств, 3-й курс,
А.Л. Усанова, канд. иск., доцент

Значение рамы в произведении станкового искусства – тема новая и в данное время малоисследованная, особенно в России, где она только начинает разрабатываться. В основном о проблеме оформления станковых произведений писали и пишут зарубежные авторы. В России же темой рамы заинтересовались только в середине XX в. [1; 2].

Задача рамы или обрамления для станковой живописи или графики заключается в том, чтобы выявить и подчеркнуть лучшие качества произведения, сделать его достоинства более заметными для зрителя. Кроме того, рама или ее подобие предохраняет творение от механических повреждений [3]. Самые древние произведения живописи, какие только известны ученым, были без рам. Собственно о рамах можно говорить, начиная с фаяумских портретов. Их писали на досках, а обрамлением для произведения служила та же доска, окрашенная вокруг изображения в локальный цвет. Также иногда обрамляли резьбой, которую тоже раскрашивали.

С раннего христианства началась эпоха икон. Поначалу они в плане техники продолжали традиции раннего фаяумского портрета, но со временем развили свои собственные традиции в подаче образов сакральной живописи. Это были клейма, киот, оклад. В Европе в эпоху Средневековья сформировалась традиция оформления алтарных икон, алтари развились до сложных архитектурных сооружений из дерева [3]. В данном случае оформление предназначалось для того, чтобы религиозная живопись была представлена наиболее выразительно, торжественно, величественно. Сама икона – «окно» в мир Божественного, при этом ее обрамление играло роль оконной рамы, которая обозначает границу между миром Божественным и земным [4]. В эпоху Возрождения начинает развиваться светская живопись (в основном портреты высокопоставленных лиц), жанровые композиции на мифологические, библейские или исторические темы. В это время появились роскошные, часто золоченые рамы с деревянной орнаментальной резьбой. Особое внимание обрамлению живописных произведений уделялось в эпоху барокко и рококо, когда произведения создавались для интерьеров королей, вельмож и других знатных особ. Главная цель рамы в этот период уже не в выявлении ценности живописи, а в создании впечатления роскоши и богатства владельца картины.

Мастера разных эпох по-разному использовали возможности рамы для достижения максимальной выразительности картины. Можно выделить два основных мнения по этому поводу.

1. Рама – темные створки окна, через которые мы видим светлый и яркий мир, изображенный на картине. Такие рамы наиболее характерны для голландской живописи XVII в. Простые, без резьбы и украшений, темно-коричневые рамы этих мастеров хорошо выявляли декоративные свойства живописи. Воздушная перспектива в картине кажется глубже [3].

2. Белая рама, которая светлее колорита изображения, контрастирует с ним. Поскольку белое нейтрально по цвету, цвет в картине выявляется сильнее. При этом белая рама делает полотно визуально совсем приближенным к раме, плоским, но богатым по колориту.

В этих двух случаях тональность рамы резко отличается от общего тона самой картины. Но есть и третий вариант – сближенный по тону цвет рамы, где рама близка общему цветовому решению картины. Наиболее распространенный вид – это рама, которая светлее наиболее темных мест картины, но темнее наиболее светлых. Такая рама дает некоторую глубину изображенному, но гораздо меньше, чем темная, привлекает внимание зрителя.

В последние десятилетия на выставках часто встречаются произведения вообще без рамы. Как правило, это декоративные плоскостные, почти всегда абстрактные или полуабстрактные работы. Они не требуют того, что необходимо для реалистических произведений: изображение не нужно углублять в воздушную перспективу, не нужно создавать впечатление, что это – часть жизни, видимая через темный проем окна, не нужно отделять картину

от стены, на которой она висит. Такая работа смотрится на стене как роспись, созданная прямо на ней, такая же плоская и находящаяся в одном пространстве со стеной. В некотором смысле это возврат к древнему началу наскальной живописи, когда она существовала только как стенопись.

Таким образом, рама является своеобразной «лакмусовой бумажкой» эпохи и стиля. У каждого стиля были свои особенности, которые отразились в облике рамы, в выборе материала, техники и технологии исполнения. Следовательно, рама может успешно служить отражением эпохи и стиля, поскольку является частью произведения изобразительного искусства и, как следствие, художественной культуры. В современном искусстве художники при оформлении работ обращаются к различным эпохам, стилям либо в принципе обходятся без оформления в произведении. Этот факт говорит о том, что рассматриваемая нами проблема не только не утратила актуальность, но и приобретает новый ракурс.

Библиографический список

1. Тарасов О. Ю. Рама и образ. Риторика обрамления в русском искусстве. М., 2007.
2. Лысенко О. Одеть картину. СПб., 2005.
3. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М., 2004.
4. Парменов А.Г. Энциклопедия православной святости. М., 1997.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ В ДИЗАЙНЕ – МОДЕРН

К.А. Шинкарева, факультет искусств, 4-й курс,
Д.А. Сердюкова, старший преподаватель

Целью данной работы является выявление проявлений характерных признаков стиля модерн в современной рекламе, костюме и определение роли и значения этого стиля в современном искусстве [1; 2].

Модерн как стиль в искусстве. Модерн от французского – новый, современный – это период развития европейского искусства на рубеже XIX–XX вв., который включал различные художественные течения и школы.

Основной целью модерна стало объединение в антиэклетическом движении – стремлении противопоставить своё творчество эклектизму предыдущего периода.

Модерн как течение возник незадолго от конца 1880-х гг., существовал до 1914 г. – начала Первой мировой войны, оборвавшей естественное развитие искусства во многих странах Европы. Модерн стремился сочетать художественные и утилитарные функции создаваемых произведений, вовлечь в сферу прекрасного все сферы деятельности человека.

Наиболее заметной особенностью модерна стал отказ от прямых углов и линий в пользу более плавных, изогнутых. Это касается не только архитектуры, монументальной живописи, книжной графики, но и костюма данной эпохи. Изогнутые линии s-образного силуэта подчеркиваются асимметричным расположением отделки, драпировками на лифе и юбке. Декоративное решение костюма осуществляется путем сопоставления фактур материалов (бархата, атласа, шифона, дорогого меха), изысканных цветовых сочетаний (синего с зеленым, желтого с зеленым, серого с розовым), широкого применения кружев и вышивки крупного рисунка шелком, бисером, драгоценными камнями.

В современном костюме в стиле модерн также отсутствуют правильные формы и четкие линии. Ему присуща естественность, которая выражается в изогнутых и плавных линиях. Костюм модерна является безграничным источником вдохновения для дизайнеров настоящего времени.

В 1890–1900 гг. интернациональными стали мотивы морской волны, вьющихся растений, цветов ирисов, а также сочетающихся с растительными формами лебединых шей, дев с длинными волнистыми волосами.

Наиболее выдающиеся представители стиля модерн считаются не живописцы, а дизайнеры. Среди авторов модерна был всемирно известный архитектор и дизайнер англичанин Чарльз Ренни Макинтош. Модерн в русской живописи соотносят с именами М. Врубеля, В.Э. Борисова-Мусатова, Н.К. Рериха, Л.С. Бакста, А.Я. Головина. В русской архитектуре модерн связан в первую очередь с именем архитектора Ф.О. Шехтеля, который оформил в этом стиле Художественный театр в Камергерском переулке.

Реклама в стиле модерн. Самое почётное место среди художественной продукции занимает рекламная графика. «Отцом» рекламного плаката в современном его виде считается француз Жюль Шере, график и декоратор сцены. Именно он сформулировал основные принципы современного плаката – возможность воспринять изображение и текст «на ходу», лаконичность, концентрацию внимания на одной главной фигуре.

Популярнейшим рекламным художником, работавшим в стиле модерн, был Альфонс Муха. Имя ему сделали афиши спектаклей с участием примы парижской сцены – Сары Бернар. Но затем он стал рисовать плакаты, которые рекламировали пиво, типографию, детское питание «Нестле» и многое другое. Особенностью Мухи было и чрезвычайно широкое использование в рекламе романтизированного женского образа. Совершенно иной стиль, близкий к Тулуз-Лотреку, но, тем не менее, оригинальный, отличает плакаты известного французского художника Пьера Боннара.

Особого упоминания заслуживает использование принципов модерна для создания упаковки и этикеток, поскольку стиль был рассчитан в первую очередь на привнесение красоты в повседневную жизнь.

Реклама в стиле модерн сегодня. Сегодня одна из самых массовых тенденций в рекламном дизайне – именно стилизация под модерн.

Нельзя сказать, что модерн был сразу же забыт после 1914 г., и к нему возвращаются только сейчас. Самым широким полем применения возможностей стилизации, конечно же, явилась наружная реклама.

Заимствование стиля модерн происходит в таких аспектах:

- 1) шрифт;
- 2) орнаменты и рамки;
- 3) использование готовых материалов;
- 4) стилизация изображений.

Как уже было подчеркнуто неоднократно, стилизация или рецепция стилистики модерна – одно из самых актуальных направлений рекламного дизайна. Если использование шрифтов и рамок модерна уже может показаться банальным, то, например, использование подлинных гравюр, стилизация под гравюры модерна, хоть на сегодняшний день и пользуется спросом, но эксплуатируется недостаточно полно. Весь названный инструментарий может и должен занять достойное место в арсенале современного рекламного дизайнера.

Библиографический список

1. Аникст М., Бабурина Н., Черневич Е. Русский графический дизайн. 1880–1917. М., 1997.
2. Савельева О. О. Коммерция в стиле модерн // Человек. 2002. №5.

РОЛЬ АНСАБЛЕВОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В РАЗВИВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ДШИ (класс специального фортепиано)

А.Г. Денисова, факультет искусств, 5-й курс,

А.Г. Россинский, канд. филос. наук, доцент

Всеобщее музыкальное образование приобретает большое значение в деле выполнения задач эстетического воспитания школьников, что предъявляет современные требования к качеству обучения и личности учителя. Цель и специфика обучения детей в массовом музыкальном обучении – воспитание грамотных любителей музыки, а при индивидуальных занятиях – приобретение чисто профессиональных навыков, возрождение форм музицирования: игры в ансамбле, подбор по слуху, чтение с листа, транспонирование, сочинение. Занятия фортепиано – самое могучее средство музыкального воспитания. Следовательно, оно должно быть развивающим, т.е. специально ориентированным на всестороннее развитие учащихся.

Цель данной работы – рассмотреть ансамблевое музицирование как один из основных принципов развивающего обучения и найти наиболее эффективные формы и методы работы в фортепианном классе.

В ходе работы была выявлена роль ансамблевого музицирования в формировании музыкальных способностей школьников, его развивающее значение.

Во-первых, ансамблевая игра представляет собой форму деятельности, открывающую самые благоприятные возможности для всестороннего и широкого ознакомления с музыкальной литературой.

Ансамблевое музицирование создает максимально благоприятные условия для кристаллизации музыкально-интеллектуальных качеств учащегося.

Неоценима роль ансамблевой игры на начальном этапе обучения игре на фортепиано. Она является лучшим средством заинтересовать ребенка, когда с самого первого занятия ученик вовлекается в активное музицирование [1].

Ансамблевая игра способствует ускоренному развитию музыкальных способностей учащегося, таких как гармонический слух, полифонический слух, тембро-динамический слух, память [2].

Для реализации развивающего потенциала ансамблевого музицирования существуют определенные методические условия:

1. Принцип подбора репертуара. Репертуар для фортепианных ансамблей можно подразделить на специально созданные оригинальные сочинения (а также концертные транскрипции) и переложения, ставящие своей целью популяризацию симфонической музыки.

2. Одним из важнейших условий реализации развивающих возможностей ансамблевой игры является овладение технологией изучения ансамблевого произведения.

Учебное партнерство предполагает две основные формы: преподаватель – ученик, ученик – ученик.

К первым шагам в овладении «ансамблевой техникой» можно отнести следующие разделы начального обучения:

- особенности посадки и педализации при четырехручном исполнении на одном фортепиано;
- способы достижения синхронности при взятии и снятии звука;
- равновесие звучания в удвоениях и аккордах, разделенных между партнерами;

- согласование приемов звукоизвлечения;
- передача голоса от партнера к партнеру;
- соразмерность в сочетании нескольких голосов, исполняемых разными партнерами;
- соблюдение общности ритмического пульса.

По мере усложнения художественных задач расширяются и технические задачи совместной игры: преодоление трудностей полиритмии, использование особых тембральных возможностей фортепианного дуэта, педализация на двух фортепиано и т.п. [3].

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема обучения и развития в фортепианной педагогике продолжает сохранять свою актуальность и требует конкретной реализации в методике фортепианного урока, репертуарной политике, поиске новых методов работы с учащимися.

2. Ансамблевое музицирование играет большую роль в реализации принципов развивающего обучения. Оно позволяет развить весь комплекс способностей ученика: ритм, слух, память, игровые способности.

3. Ансамблевое музицирование в полной мере отвечает специфике начального этапа обучения учащихся. Оно позволяет преодолеть ряд трудностей возрастного и психологического порядка, с первых шагов включить учащихся в музыкальную среду.

4. Широкое использование фортепианного ансамбля способствует принципу педагогики сотрудничества. Оно направлено на раскрытие творческого потенциала каждого ребёнка, развитие способностей к самовыражению, освоение культурного наследия.

5. Ансамблевое музицирование как форма учебной работы требует умелого педагогического руководства и рационально продуманной методики.

Библиографический список

1. Алексеев А.Д. Методика обучения игре на фортепиано. М., 1978.
2. Сугоняева Б.Э. Музыкальные занятия с малышами : методическое пособие для преподавателей ДМШ. Ростов-на-Дону, 2002.
3. Теория и методика обучения игре на фортепиано : учебное пособие для студентов вузов / под ред. А.Г. Каузовой, А.И. Николаевой. М., 2001.

МОЛЧАНИЕ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ БЫТИЯ

В.И. Кровяков, факультет политических наук, 4-й курс,
Л.А. Серединская, старший преподаватель

Говорение наполняет человеческую жизнь коммуникативным мусором. Возникает проблема ухода от своей аутентичности. Оглушенность сущим приводит к забвению бытия. Можно выделить основные аспекты этой проблемы:

Проблема кроется не в говорении, а в самом языке. Язык как дом бытия, таит в себе множество ловушек и опасностей;

Язык рационализирует сущее: может описывать феномены, данные в опыте, но стоит сфере вербального приблизиться к сфере предельности, язык становится абсолютно бесполезен, являя нам все попытки приближения убогими. Попытки языка вторгнуться в трансцендентное выливаются в антиномии;

Человек попадает в клетку бытия и, брошенный в бытие с детства, он не может выбраться из нее.

Человек может «приблизиться» к своей аутентичности в молчании. Что же есть молчание? Онтологически молчание актуализируется как коррелят языку. Будучи невербальным, язык набирает силу и способность очаровывать. Без молчания говорение превращается в болтовню. В социальном бытии молчание проявляется как нулевая степень дискурса.

Молчание является экзистенциалом, вбирающим в себя языковые оболочки социального бытия, но передать опыт молчания невозможно, так как слова коверкают смысл, а молчание субъективно. Там, где язык невозможен, начинается молчание. Молчание – это вычитывание текста и его осознание, попытка уловить истинный смысл, который пытался передать автор текста. Такое молчание отличает говорение от текста, читаемого другим. Текст в этом случае становится зеркалом, отражающим бытие смотрящего в него.

Таким образом, молчанием возможно осознание субъектом себя самого и как возврат к собственной аутентичности.

ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОМ ПАРТОГЕНЕЗЕ

А.В. Теплухина, факультет политических наук, 3-й курс,
Я.Ю. Шашкова, доктор полит. наук, доцент

Политические партии выступают важными акторами системы политических отношений, влияют на идеологическую и идейно-мировоззренческую системы общества. Этим обусловлена актуальность экспертного внимания к партиям, партогенезу, партийному строительству.

Политологи единодушны в том, что современные партии находятся в кризисе, порождая развитие общественно-политических движений; утрату доверия к выборам и самому политическому классу со стороны избирателей; вспышки социального протеста; а также трансформацию моделей партий.

В 50-х гг. XX в. в типологии политических партий появился термин «catch-all-parties» – «партия-хватай-всех», ее также называют «всеядной», «всеохватной». «Всеохватные партии» главной задачей считают защиту государственной политики от населения. В деятельности таких партий избирательные кампании превращаются в выбор команды лидеров, а не в борьбу идеологически и социально сгруппированных интересов. Нечеткость идеологических позиций политических партий приводит к тому, что различать их программы можно только по принципу оппозиционности по отношению к властвующей партии или коалиции [1].

Конец же XX в. ознаменовался появлением картельных партий. Они достаточно давно находятся в политической системе, имеют устойчивый электорат, что позволяет им получать финансирование из бюджетных источников. Размываются понятия правящих и оппозиционных партий, поскольку при картельном типе партий ни одна из значимых партий не может рассматриваться находящейся «вне власти».

В политологии существует такое определение, как «партия-клиента». Цели таких партий в поддержке патрона, начальника, а в обмен на эту поддержку они получают от него некий ресурс – власть, собственность, контроль над финансовыми потоками и т.д.

Исследователи также выделяют в рамках современного партогенеза так называемые партии-спойлеры, главной целью которых является не победа на выборах, а оттягивание голосов конкурентов, и «партии-курьезы», ставящие своей целью спародировать, высмеять реальные политические силы и институты, основы существующей политической системы [2].

К всеядным партиям чаще всего причисляют «Единую Россию». Роднит ее со «всеохватными партиями» усиление роли партийной элиты в ущерб влиянию массы рядовых членов и апеллирование к самым разным группам интересов. Однако «Единая Россия» не может быть названа «всеохватной», так как продвигает идею – «Россия-сверхдержава», делая упор на необходимости повышения роли государства. Либерально-демократической партии России как никакой другой организации страны подходит наименование «партии-клиенты». В ней велика роль лидера, вождя. Недаром и все партийное имущество записано на В. Жириновского или его родственников.

Партия «Справедливая Россия» до сих пор многими исследователями считается «партией-спойлером» КПРФ, созданной «Единой Россией». В то же время ее можно отнести к картельной модели. Как и КПРФ, она является частью политической системы и заинтересована в ее сохранении.

В апреле 2012 г. Д. Медведев подписал закон, который значительно упростил регистрацию партий. Как следствие, стала актуальной тема партий-спойлеров. В КПРФ считают «спойлерами» все партии, в названиях которых фигурирует слово «коммунистический». Уже зарегистрировано достаточное количество партий со словами «справедливость» и «пенсионеры» в названиях, способных отбить часть избирателей у «Справедливой России». Потенциальными «спойлерами» партии «Единая Россия» могут стать партии «Евразийское единство», Партия национального единства России. По словам директора Института избирательных технологий Евгения Сучкова, не более 5% из заявленных партий окажутся дееспособными структурами, «все остальное – это попытка забить за собой известный бренд, чтобы потом им поторговать».

Всплеск образования «партий-курьезов» в России, как и в ряде стран Центральной и Восточной Европы, пришелся на первые годы после распада советской системы. Самым ярким российским примером «партии-курьеза» считается существующая с 1993 г. партия «Субтропическая Россия», выступавшая за повышение среднегодовой температуры в стране до +20 градусов по Цельсию. В современной российской ситуации к «курьезным» можно отнести «Чайную партию России», партию «Без названия», «Беспартийная Россия», «Партию Любви», «Партию любителей пива».

Степень присутствия иронии и юмора в партийном строительстве является одним из показателей, позволяющих диагностировать политическую ситуацию. Активное создание

курьезных партийных структур и их электоральный успех являются признаками наступления кризиса партийной системы [2].

Таким образом, на данный момент в России преобладает тенденция картелизации партийной системы при большом количестве «партий-спойлеров» и «партий-курьезов», что как вписывается в мировые тенденции партогенеза, так и демонстрирует кризис ситуации в партийной сфере.

Библиографический список

1. Федорищев О.И. Партии в региональном политическом пространстве: проблемы становления и развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.jeducation.ru/5_2004/12.html.
2. Подвинцев О.Б. «Партии-курьезы» как индикатор современной политической ситуации в России // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. М., 2012.

ДОКУМЕНТЫ, СОЗДАВАЕМЫЕ ПРИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ОБРАЩЕННОГО В СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

С.В. Тяпкин, факультет политических наук, 4-й курс,
Е.М. Гостюшева, канд. ист. наук

Конфискация имущества является одним из способов предупреждения административного правонарушения.

Общественная значимость исследований конфискации имущества стала еще более очевидной в связи с её введением в Уголовный кодекс РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера. В настоящий момент нормы конфискации имущества прописаны лишь в п. 1, 2. ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Порядок конфискации, учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства, а также порядок оформления документов указанных выше процессов, до конца не унифицирован и требует дальнейшего рассмотрения и выявления недостатков в существующей системе документирования, чем и обусловлена актуальность темы работы.

Объектом исследования является нормативно-правовая база при конфискации имущества, предметом исследования – документы, создаваемые при конфискации имущества.

Основными нормативными источниками документирования процесса конфискации имущества, обращенного в собственность государства, на федеральном уровне являются: Постановление Правительства РФ №311 от 29.05.2003 (ред. от 15.09.2008) «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства», Постановление Правительства РФ №883 от 11.12.2002 (ред. от 26.12.2005) «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», Постановление Правительства РФ №848 от 23.08.2012 «Об утверждении Положения о хранении реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно».

Основные требования, предъявляемые к документам, создаваемыми в территориальном управлении, установлены в инструкции по делопроизводству в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом.

Каждый вид служебного документа имеет свой состав обязательных реквизитов, отсутствие или неправильное указание которых делает документ недействительным. Набор реквизитов, характеризующих документы, определяется целями создания документа, его назначением, требованиями к содержанию и форме данного документа, способом документирования.

Требования к оформлению реквизитов служебных документов определяет ГОСТом Р 6.30-2003.

Непосредственно документооборот при конфискации имущества, обращенного в собственность государства, начинается с судебного акта, который представляет собой решение суда. Важность судебного решения как акта осуществления правосудия подчеркивается тем, что закон четко определяет реквизиты каждой его части.

Для передачи имущества, обращенного в собственность государства по решению суда, государственный орган, владеющий таким имуществом, либо судебный пристав-исполнитель уведомляет территориальное управление о наличии и месте нахождения этого имущества. Поэтому следующим документом в цепочке документооборота при конфискации имущества является уведомление.

Уведомление оформляется на гербовом бланке и содержит большое количество реквизитов, что, несомненно, говорит о значимости данного документа в цепочке документирования конфискации имущества. Имущество, указанное в уведомлении, передается для дальнейшего распоряжения поверенной организации по поручению, которое составляет территориальное управление. Поручение вносится в базу «1С: Предприятие – исполнительное производство». Согласно этому поручению территориальное управление выдает имущество специальным поверенным организациям, которые в дальнейшем распоряжаются им от имени территориального управления, согласно условиям поручения. Реже реализатором указанного в уведомлении имущества является территориальное управление. В этом случае поручение не выдается. После выдачи поручения заключается договор купли-продажи. Территориальное управление на основании доверенности передает свои полномочия поверенной организации, которая в дальнейшем действует от имени территориального управления.

Передача имущества, обращенного в собственность государства, указанного в договоре купли-продажи, осуществляется по акту приема-передачи, который подписывают поверенный, указанный в договоре и поручении, и покупатель. На основании акта поверенная организация (продавец) передает имущество покупателю.

Основной объем реализации проводят специализированные организации (поверенные). Поверенные организации отчитываются по каждой реализации и предоставляют территориальному управлению договор купли-продажи, акт приема-передачи и отчет о реализации выданного имущества. Территориальное управление контролирует каждый этап работы поверенной организации. В свою очередь, территориальное управление представляет в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом полугодовые и годовые отчеты об обороте имущества, обращенного в собственность государства, документооборот при конфискации имущества прекращается.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЕРЕСЕЙ И СЕКТ I–VI вв. В БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И.В. Устинов, факультет политических наук, 2-й курс,
М.В. Кацаева, канд. ист. наук

В настоящее время в научной религиоведческой и популярной литературе одним из актуальных вопросов является вопрос о классификации как новых, появившихся в XX–XXI в., так и ранее существовавших религиозных деноминаций. Традиционным делением, применяемым в научной и богословской литературе, было деление на секты и ереси. Со временем эти понятия приобрели негативный, иногда даже оскорбительный оттенок. В настоящем докладе

мы попытаемся рассмотреть специфику деления на ереси и секты, обращаясь к вариациям классификаций, принятых в богословской святоотеческой литературе.

Классификация сект предполагает их распределение по категориям на основании сходства в главных чертах, характеризующих ту или иную группу.

Классификация свт. Василия Великого. Он разделяет отпавших от Церкви на три разряда: на еретиков; раскольников; самочинные сборища. Единственным критерием классификации отпавших в этой системе служит богословский критерий, он позволяет определить, в какой мере еретики сохранили апостольскую веру, ибо «этой мерой определяется и степень оскудения благодати». В зависимости от иссякания благодати в отпавших были установлены три чина приема в Церковь [1].

Классификация св. Епифания Кипрского основывается только на хронологическом принципе. Он выделяет ереси от Адама и до его дней [2]. Критерием ереси он считал любое отклонение от веры Адама. Оно началось с извращения нравов непосредственных потомков Адама, а затем перешло в язычество, философские системы и ереси вплоть до IV в. На этом основании св. Епифаний делает заключение, что до Рождества Христова существовало четыре типа ересей: варварство от сотворения мира до потопа, скифство от потопа до Вавилона, эллинство от Вавилона и иудейство.

Другой не менее известной систематизацией ересей является классификация блаж. Феодорита Кирского. Она построена на двух принципах: богословском и хронологическом, что позволяет проследить развитие ереси во времени. Эта классификация разработана в сочинении «Еретические басни», написанном в 453 г. Согласно первому критерию, т.е. богословскому, все ереси блаж. Феодорит разделил на четыре группы.

Первую составляют дуалисты и полиахисты в онтологии и докеты в христологии. Они противопоставляли Творцу мир, утверждая, что все сущее сотворено силой по отношению к Богу низшей, например ангелом-креатором, или даже враждебной ему, например сатаной. К этой группе причислены 26 сект, преимущественно гностических. Вторую группу составляют ереси, признававшие одно начало в онтологии. Антитринитарии, высказывавшие в христологии иудаистические воззрения или патрипассианские с динамическим и модалитическим оттенками. По их представлениям, Христос родился от Девы естественным образом подобно всем людям, но воспринял в себя особую благодать от Бога. Сюда относятся назореи, евиониты, элкасаиты, Павел Самосатский, Савелий, Маркел. К третьей группе принадлежат ереси, занимающие среднее положение между первыми двумя: николаиты, монтанисты, четырнадцатники, Ноэт Смирнский, Новат и другие, отрицавшие церковную иерархию, богослужения и относившиеся с пренебрежением к умственной стороне религии, называвшие себя высшими христианами, а остальных считавшие низшим родом людей. Заключается обзор ересей лжеучениями Ария, Евномия, Аэция, македониан, донатистов, аполлинаристов, мессалиан, несториан, Евтихия и др.

В соответствии с хронологическим критерием блаж. Феодорит все ереси делит на доникейские и посленикейские. Доникейские ереси разделены на три группы в зависимости от их учения о Боге, о личности Иисуса Христа и о сущем. Посленикейские объединены в одну группу, поскольку все были христологическими. Использование двух критериев позволило показать все этапы развития лжеучения: его возникновение, развитие и последующее влияние на другие ереси. По мнению проф. Н. Глубоковского, «система Кирского епископа есть самая лучшая, какая была возможна в его время, и едва ли не образцовая» до конца XIX в. [3].

Обобщая вышесказанное, можно предложить следующую классификацию ересей. Лжеучения будут делиться по критерию источников происхождения на иудаистические, евангелические и синкретические, а по критерию выбора методов познания – на мистические и рационалистические течения.

Все виды классификаций являются не отвлеченным философствованием, а носят самый прагматический характер. Систематизации ересей и сект дают возможность установить сте-

пень расхождения какого-либо лжеучения с верой Церкви и определить, по какому чину следует принимать сектантов в Церковь, если они ранее к ней принадлежали.

Библиографический список

1. Цыпин В., свящ. К вопросу о границах Церкви. М., 1986.
2. Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008.
3. Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1890. Т. 2.

МЕСТО СУБЪЕКТА В СОЦИАЛЬНОСТИ ПОСТМОДЕРНА

А.П. Фоменко, факультет политических наук, аспирант,
А.Н. Мельников, доктор. филос. наук, профессор

Аксиома, на которой стоит вся социальная философия, заключается в том, что социальное, или социальность, есть общественные отношения, в которые вступают люди. Занимая тот или иной статус, исполняя набор социальных ролей и выполняя разного рода действия и функции, люди выступают как субъекты социальных действий и социальных отношений.

Поэтому совершенно естественно, что постмодернистский тезис о смерти субъекта задевает социальную философию за живое. Что значит «субъект умер»? Ведь если нет субъектов, то нет и никаких общественных отношений, а, следовательно, и социальности как таковой. Такой тезис отказывает социальной философии в существовании в качестве философской дисциплины со своим предметом исследования.

По этой причине вопрос о «смерти субъекта» для социальной философии является более чем актуальным.

В данном выступлении мы не ставим перед собой цель с наскока опрокинуть концепт постмодернистов или же засыпать его многочисленными контртезисами. Мы намерены ограничиться лишь постановкой проблемы и обрисовкой самой общей траектории ее разрешения. Мы озвучим лишь некоторые вопросы, развернутых ответов же мы пока не дадим.

Для начала мы бы нашли для себя удовлетворительным сфокусировать внимание на одной любопытной фразе Мишеля Фуко, с которого обычно и ведут отсчет «бессубъектной» эпохи в философии.

22 февраля 1969 г., выступая в Колледж де Франс на заседании Французского философского общества, Мишель Фуко сказал следующее: «...недостаточно просто повторять, что автор исчез<...>. То, что действительно следовало бы сделать, так это определить пространство, которое вследствие исчезновения автора оказывается пустым, окинуть взглядом распределение лакун и разломов и выследить те свободные места и функции, которые этим исчезновением обнаруживаются» [1]. Оговоримся, что здесь разница между «автором» и «субъектом» нам видится не имеющей для разговора существенного значения, во-первых, по той причине, что концепт смерти субъекта так или иначе изоморфен концепту смерти автора, а во-вторых, автор является «одной из возможных спецификаций» субъекта и, как говорит М. Фуко, если бы он делал доклад о субъекте, то предложил бы нам тот же самый алгоритм [1].

Возвращаясь к процитированной фразе, мы можем прокомментировать ее так, что М. Фуко советует нам не расстраиваться по поводу кончины субъекта, а подойти к вопросу прагматично и с холодной головой. Не имеет большого значения то, что субъекта больше нет. Гораздо важнее и полезнее для нас сосредоточить свою мысль на том, какое место оставил пустовать после себя субъект. Другими словами, в какую-то золотую эпоху субъект, возможно, существовал и занимал свое место. Ныне субъекта нет, однако место после него осталось.

Иначе говоря, происходит отрыв субъекта от места или места от субъекта, при котором исчезновение одного элемента не приводит к уничтожению другого.

Прежде чем продолжать наше рассуждение, приведем еще несколько цитат с той целью, чтобы не создалось впечатление, будто мы строим свои размышления на основе единственной фразы.

В «Словах и вещах» находим: «человек как<...>верховный субъект<...>не имеет никакого собственного места» [2].

В «Археологии знания»: «определить положение, которое может и должен занять индивидум для того, чтобы стать субъектом» [3]. В данном контексте слово «положение» нам кажется позволительным заменить словом «место», и при этом смысл фразы не изменится, а состоит он в том, что существует где-то там некое определенное место, заняв которое, индивид превращается в субъекта, и будто бы субъект – это специфическое состояние, состоящее в какой-то пока еще неясной связи с этим местом.

Там же находим следующее: «Не важно, кто говорит, но важно, что он говорит, – ведь он не говорит этого в любом месте» [3]. И опять субъект как таковой не играет никакой роли, однако же место преисполнено значения.

В связи с этим возникает вопрос: на каком основании М. Фуко отрывает субъект и место субъекта друг от друга? Как известно, такое разделение было естественным в эпоху господства механистической картины мира И. Ньютона, где пространство понималось как вместилище для вещей, как заранее предуготовленная и ожидающая заполнения пустота. Здесь место и вещь существовали отдельно друг от друга. И здесь то, что делает М. Фуко, не выглядело бы странным.

Для нас же оно выглядит именно таковым. Принимая во внимание тот факт, что постмодерн формирует свою идентичность и концептуальность за счет постоянной оппозиционности по отношению к классической философии, его можно подловить на том, что он (в данной ситуации в лице М.Фуко) активно реализует те подходы, которые сам же критикует и от которых призывает нас без сожаления отказаться. По какой-то причине субъект классической философии устарел, а раздельное существование места и предмета по модели физики 300-летней давности современно и сейчас.

Не будем забывать, что постмодернистская философия крайне разнородна. Так, Ж. Делез вместе с Ф. Гваттари, например, не делают такого промаха, как у М. Фуко, но, однако же, и не делают ему замечания. Они создают оригинальную постнеклассическую концепцию ризоматической организации социального пространства, где движущиеся точки создают линии, скользящие по поверхности, сходящиеся и расходящиеся друг с другом, и где пространство не ждет в покое с набором пустых мест, но сами линии и движения здесь и сейчас создают и организуют пространство и места [4; 5]. Все это берет свое начало в теории относительности А. Эйнштейна, где пространство и его кривизна возникают благодаря телам и их траекториям, и в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, где, во-первых, вещи не могут принадлежать определенному месту и не могут быть оторваны от него в силу того, что сами вещи суть места, и, во-вторых, где присутствию приуготовляет место его времяящая из будущего забота как вперед-себя-бытие [6; 7].

И если бы проблема смерти субъекта осмысливалась с помощью проработанной категории «места» вообще и места в социальности в рамках постнеклассической парадигмы социального пространства, то ее разбор начинался бы с констатации двух возможных альтернатив разрешения проблемы. Либо субъект действительно исчез, но тогда и никакого места не остается. Либо, если место субъекта все-таки есть, то и сам субъект никуда не пропал, а «смерть» его несостоятельна.

Таким образом, прежде чем отправлять в утиль «субъекта», было бы действительно неплохо расспросить его на предмет его места в социальности. Тем более что первоначальному значению латинского слова «субъект», как нам кажется, не чуждо и значение «места». Ведь

субъект как подлежащее, нечто, что находится в основе; то, что лежит в основании, может быть истолкован как само это основание. А то, на чем что-либо основано, не будет ли представлять собой тоже своего рода место? И не может ли «субъект» в таком случае почти буквально быть понят как «место»?

Библиографический список

1. Фуко М. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
2. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
3. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
4. Делез Ж. Логика смысла. Екатеринбург, 1998.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М., 2010.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2006.
7. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/IskProstr.php.

ТЕНДЕНЦИИ «КУЛЬТУРНОГО КОНСЕРВАТИЗМА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.И. Чернышева, факультет политических наук, 5-й курс,
Н.А. Заусаева, канд. филос. наук, доцент

Тенденции современной российской политической действительности можно охарактеризовать термином «культурный консерватизм». Этот термин возник в Англии в конце XX в., когда английским консерваторам было необходимо пересмотреть некоторые положения консервативной теории с учетом современных тенденций. Культурный консерватизм рассматривался как основа социальной и политической стабильности общества, где все общественное и политическое устройство берет свое начало в единых для всех культурных основах [1]. В таком обществе государство есть воплощение культурных ценностей, которые необходимо оберегать для сохранения жизнеспособности всего социума. Такое понимание исходит из того, что традиции определяют общественное бытие человека, наделяют его индивидуальное бытие коллективной идентификацией. Традиции определяют представления человека о самом себе, а также его положение по отношению к институтам и государству.

Еще один принцип культурного консерватизма заключается в том, что государственные институты держатся на авторитете и власти. Характерно разведение этих понятий: авторитет (легитимность) понимается де-юре, а власть (ресурсы) – де-факто. Иными словами, институт может иметь авторитет (поддержку) в обществе, но не иметь власти (ресурсов) для его реализации. В идеале категории «власти» и «авторитета» должны гармонично сочетаться. Для этого государство обязано заботиться о том, чтобы общественное доверие было направлено на традиционные институты, а институты при этом могли обладать властью. От соединения традиций и авторитета института во многом зависит эффективность и стабильность всего государства. Общественная поддержка же достигается с помощью культурных объектов и традиций. Именно поэтому государство выступает их главным охранителем и даже производителем, создавая новые мифы, уделяя значительное внимание ритуалам.

Кратко охарактеризовав идею культурного консерватизма, следует обратиться к российской действительности. В дискурсе современной политики прослеживается особое внимание к культурным традициям и основам как к факторам самоидентификации социума. Как одно из направлений самоидентификации значительная часть общества выбрала религию, обра-

тившись прежде всего к православию [2]. В конце 1990-х гг. наблюдалась общая положительная оценка православия (примерно 50%) [3]. В это время более близким оказалось понимание «православный, значит русский» [4] вне зависимости от того, какой национальности и даже конфессии принадлежал человек. В России, как и в английской концепции культурного консерватизма, всегда прослеживалось особая значимость религии [1]. Консерваторам свойственно убеждение, что массы нуждаются в вере, так как человек по природе своей религиозен. Если существует религиозный хаос, то место, которое могла бы занимать религия, устанавливая в сознании человека определенное мировоззрение и миропонимание, могут занять другие, трудноуправляемые для государства идеи. Поэтому религиозное сознание рассматривается в качестве желательного свойства человека. В частности, в России в качестве желательного общественного состояния рассматривается приверженность православию. Однако авторитет, а, следовательно, и эффективность церкви зависит от признания ее институтов как действенных средств выражения религиозного сознания. Русская православная церковь (РПЦ) отвечает подобным требованиям, так как уровень доверия граждан данному институту очень высок [4].

Выстраивая институциональную вертикаль, укрепляя централизованную систему, государство сегодня проводит политику упрочнения общей культурной основы страны. Культурные традиции выступают в качестве легитимизирующего фактора, или того клея, который склеивает отдельные кусочки социальной реальности в целостную картинку. Государство поддерживает идею «Россия как православная держава», опираясь на общую религиозность граждан. В качестве исторического эталона служит выдвигается положение РПЦ в царской России, когда православие носило официальный характер. Действительно, большинство россиян причисляют себя к православным. Отметим, что в данном случае не важно, исполняют ли они религиозные ритуалы, посещают ли они церковь, так как православие рассматривается скорее как культурная основа, культурная идентификация, как носитель главных ценностей конкретного общества. С другой стороны, такая политика является точкой бифуркации, так как часть населения считает, что религиозный ренессанс угрожает либеральным ценностям, а позиция их игнорирования не может быть верной. Противники позиции обращения к православию считают, что апелляция к историческому прошлому России находится вне контекста современных условий. При этом следует отметить, что большая часть критики направлена не на каноны православной веры, а на принципы и устройство самой церкви, отношения ее с государством.

По логике культурного консерватизма индивид должен оставаться свободным в выборе культурных объектов, а все попытки «реформировать», т.е. направить общественное доверие на культурный объект, скорее приведут к его отторжению. Отсюда и рождаются противоречия между РПЦ и государством в современной России. Разрешение этих противоречий позволит интерпретировать российскую политическую практику в духе культурного консерватизма.

Библиографический список

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада : курс лекций. М., 2000.
2. Кантор В.К. Русское православие в имперском контексте: конфликты и противоречия // Вопросы философии. 2003. №7.
3. Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. №1.
4. Фурман Д.Е., Каарианейнен К. Религиозная стабилизация // Свободная мысль. 2003. №7.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОСТРАНСТВО»

Д.В. Шалганова, факультет политических наук, аспирант,
А.Н. Мельников, доктор филос. наук, профессор

Известно, что «одним из самых надежных способов, предохраняющих от недоразумений в общении, исследовании, споре, является определение, или дефиниция» [1]. Однако, исследуя множество определений, не так-то просто выяснить, что такое пространство, поскольку, казалось бы, всем знакомое понятие оказывается непрозрачным и даже неопределенным. Если, конечно, исследователя не удовлетворит первый попавшийся вариант. Нами были рассмотрены определения, данные в отечественных публикациях, что и обусловило специфику понимания. Объектом исследования выступали дефиниции, данные в философских словарях, учебных пособиях по философии, а также определения в контексте философского осмысления естественно-научных проблем пространства и времени и концепций современного естествознания.

Можно привести множество определений, однако в большинстве случаев они будут сведены к одному основанию. Если говорить в общем, то современные представления чаще всего опираются на каноны диалектического материализма, и пространство представляется как «форма существования материи» [2], либо (в русскоязычных публикациях) «форма бытия материи». Однако, как полагают некоторые авторы, «это слишком общее и абстрактное высказывание, требующее интерпретации» [3]. Анализируя сложившиеся определения пространства подробнее, мы пришли к выводу, что большинство дефиниций пространства не раскрывают сущности последнего, а также не соответствуют современному уровню философского и научного знания. Сегодня возможно лишь констатировать факт, что попытки построить атрибутивные дефиниции оказываются несостоятельными. Это означает, что мы столкнулись с моментами, которые, на наш взгляд, оказали существенное препятствие в понимании смысла пространства. Прежде всего мы обратили внимание на такие смысловые конструкции, как «форма», «форма бытия» и собственно «бытие».

Понятие «форма» было связано с понятием «материя», но после Канта и далее Гегеля стало принято рассматривать форму в комбинации с «содержанием». Так, в наиболее распространенной дефиниции пространства как формы бытия «есть определенная слабость, заключающаяся в том, что содержание может отождествляться с вещественным (в данном случае материальным) субстратом вещи» [3]. Однако, как замечает А.Н. Мельников, когда речь идет о категориальных формах, необходимо различать как чувственное содержание знания о сущем, так и экспликацию пространства как логико-методологического значения формы. Поэтому ошибочно полагать, что содержание является наглядно-чувственным образом сущего, так как в данном случае содержание и форма безразличны к материальному субстрату, поскольку они являются логико-гносеологическим выражением философского понимания бытия в пространстве. Если у Гегеля содержание и форма становятся диалектически противоположными категориями, а несоответствие между ними разрешаются «сбрасыванием» прежней формы и возникновением в процессе противоречия новой, то возникает вопрос: применимо ли понятие «форма» к суждениям о пространстве, поскольку оно не сбрасывается как старая форма, а модусы пространства существуют в виде одной формы, но в разных проявлениях [4].

«Понятие бытия и понятие форм бытия в советской литературе не были связаны между собой» [4]. Как показывают известные нам исследования, когда речь шла о формах бытия, то под определенным содержанием подразумевалось деление по таким формам, как бытие природы, бытие социального, бытие духовного, идеального. «В разных формах структурирования бытие предстает перед нами в разных ипостасях, при этом формы бытия между собой существенно не связаны. Если бытие природного, социального и духовного объясняется особенностями существования социального субъекта, то пространство и время появляются из ничего, благодаря необходимости введения пространственно-временных измерений бытия» [4].

Далее, нам известно, что М. Хайдеггер пересматривает «бытие» прежней онтологии. В отличие, например, от христоматийного определения, Хайдеггер характеризует бытие как «горизонт, внутри которого встречается сущее» [5], а формами бытия называет феномены, связанные с *Dasien* (Вот-бытием). Согласно Хайдеггеру, «...с самого начала и до конца исследования определению подлежит не внешний вид этого сущего, но исключительно только его способ быть, не “Что” его составных частей, но “Как” его бытия и особенности этого “Как” [6]. Таким образом, перенося такое понимание формы бытия на пространство, мы можем предположить, что пространство может мыслиться как форма человеческого бытия, а не форма бытия материи. Однако возможно ли применить здесь вообще категорию «форма»? Думаем, это требует отдельного изучения и рассмотрения и не укладывается в рамки данной статьи.

Очевидно, что если вопрос о пространстве связан с понятиями «форма», «бытие» и сочетанием «форма бытия», то и исходить нужно из того, что представляет собой каждое в отдельности, а затем уже переходить к определениям пространства.

И еще, мы обратились к философским вопросам естественно-научных проблем пространства и заглянули в учебные пособия по концепциям современного естествознания. Вот что мы выяснили. В учебных пособиях по концепциям современного естествознания повсеместно встречаются определения, которые описывают пространство как форму бытия материи. Например: «пространство и время – всеобщие и необходимые объективные формы бытия материи. «В мире, – писал В.И. Ленин, – нет ничего кроме движущейся материи, а движущаяся материя не может двигаться иначе чем в пространстве и времени...» (цит. по: [7]). Очевидно, что в подобных случаях естественно-научные определения основываются на представлениях диалектического материализма. Однако более глубокий анализ философских проблем современного естественно-научного знания показывает, что определение пространства как формы бытия (существования) материи может быть поставлено под сомнение, поскольку «не закончена дискуссия... о том, являются ли пространство и время «формой» или «условием» существования материи» [8].

К тому же, по словам одного из современных исследователей философских вопросов научных представлений о пространстве и времени Н.В. Головкин, определение пространства как «формы существования движущейся материи», данное Ф. Энгельсом, соединяет в себе моменты субстанциальной и реляционной концепций [8]. Однако известно, что эти две концепции противопоставлены друг другу.

В заключение отметим, что в существующих определениях пространство (в своем большинстве) редуцируется к движущейся материи. В принципе, с этим можно было бы и согласиться. Однако в таком случае дефиниции пространства носят частный характер, при этом не учитываются данные современной науки и философии. К тому же, как показывает анализ определений, они не лишены противоречий. Так логика исследования ведет к поискам иных подходов к пониманию и определению пространства, поскольку существующие ныне дефиниции не только требуют конкретизации, но и не имеют формы всеобщности.

Библиографический список

1. Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания : учеб. пособие. 6-е изд., испр. и доп. М., 2006.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1953.
3. Каменарович М.Б. Проблемы пространства и времени : монография. М., 2004.
4. Мельников А.Н. Мыслевоплощение пространства в современной философии // Философские дискурсы : сборник научных статей. Вып. 11. Барнаул, 2013.
5. M. Sein und Zeit. Tübingen, 1979.
6. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998.
7. Ивин А.А. Логика : учеб. пособие. 2-е изд. М., 1998.

8. Головкин Н.В. Философские вопросы научных представлений о пространстве и времени. Концептуальное пространство-время и реальность : учеб. пособие. Новосибирск, 2006.

ОСВЕЩЕНИЕ СМИ ВОПРОСОВ ИЗУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ*

А.А. Ядыкина, факультет политических наук, магистрант,
П.К. Дашковский, доктор ист. наук, профессор

С 1 сентября 2012 г. во всех российских школах появился новый курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Из методического описания данного предмета следует, что его цель – «формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений» [1]. Апробация данного предмета началась в 19 регионах Российской Федерации с 2010 г. Внедрение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в учебный процесс общеобразовательных школ вызвал немалый интерес в обществе, поэтому освещение печатными СМИ вопросов изучения данного курса явилось закономерным процессом.

До введения в качестве обязательного курса «Основы религиозных культур и светской этики», в газетах преобладали статьи, в которых рассказывается о ходе подготовки к преподаванию данного предмета в школах. Такая тенденция прослеживается в изданиях федерального, регионального и муниципального уровней [2; 3]. В публикациях рассказывается о структуре предмета, кадровой обеспеченности, вопросах изучения данного курса. Особое внимание уделяется учебникам, дается краткий анализ достоинств и недостатков пособий [4–7]. Публикации, посвященные введению комплексного учебного курса ОРКСЭ, вышедшие незадолго до 1 сентября 2012 г., дают статистическую информацию о количестве школьников, которые приступят к изучению данного предмета, несмотря на то, что курс ОРКСЭ приобрел обязательный характер. Приведенные результаты опросов среди родителей и школьников показывают, какое количество учащихся выбрали тот или иной модуль. Согласно данным Главного управления по образованию и молодежной политике, опубликованным в газете «Вечерний Барнаул» 20 июля 2012 г., в Алтайском крае «Основы светской этики» будут осваивать 55% учеников, 25% учащихся – «Основы православной культуры», 20% – «Основы мировых религиозных культур», и менее 1% родителей учащихся выбрали остальные учебные модули, а именно: «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры» [8].

Публикации, вышедшие уже после введения курса в качестве обязательного, освещают проблемы, с которыми пришлось столкнуться учащимся и их родителям в ходе освоения модулей курса ОРКСЭ. В частности, несмотря на то, что выбор модулей курса должен осуществляться непосредственно четвероклассниками и их родителями, не в каждой школе администрация готова предоставить педагога для преподавания таких модулей, как «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры». Очень часто учащимся и родителям предоставляют выбор между «Основами православной культуры» и одним из неконфессиональных модулей [9]. Таким образом, формируется проблема отсутствия выбора моделей ОРКСЭ. На данный момент известен один случай подачи гражданского иска родителями учащихся од-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»).

ной из школ г. Миасса Челябинской области с требованием права свободно выбирать для изучения модули ОРКСЭ [10]. Отдельным моментом необходимо считать недовольство некоторыми представителями Русской православной церкви низкими показателями выбора «Основ православной культуры» как по России в целом, так и по отдельным регионам. В связи с этим в РПЦ выступили с инициативой разрешить детям менять модуль ОРКСЭ в течение учебного года, а священнослужителям посещать родительские собрания и информировать родителей о возможности выбора православного модуля [9].

В статье «Религиозные культуры по административной границе», опубликованной в приложении газеты «НГ-Религии» от 19 сентября 2012 г. [11], рассматривается одна из наиболее важных проблем, состоящая в региональных особенностях выбора «конфессиональных» модулей. Например, в Республике Тыва более 70% родителей будущих четвероклассников выбрали для своих детей «Основы буддийской культуры», в Северо-Кавказском федеральном округе – 99,9% четвероклассников Ингушетии и 100% школьников Чечни выбрали «Основы исламской культуры». Но, к примеру, если жители одних регионов станут изучать только ислам, а жители других – только основы буддийской культуры, то социальному сплочению это способствовать не будет. Экспертами Общественного совета при Министерстве образования и науки РФ было справедливо высказано опасение, что так как в отдельных областях или регионах в школах будут изучать только одну религию, ислам или православие, то учащиеся не получат достаточных знаний о многоконфессиональности российского государства. В результате одна из важнейших задач курса – развитие у школьников представлений о нравственных ценностях, лежащих в основе религиозных и светских традиций многонациональной культуры России, – не будет выполнена.

Газета «Известия» от 1 марта 2013 г. опубликовала новый опрос Левада-центра, согласно которому только 22% респондентов поддерживают новый школьный курс [12]. Значительно больше (31%) тех, кто не против религиозного воспитания своих детей, но считает, что его не нужно совмещать с общим образованием, а преподавать курс основ религиозной культуры следует в специальных учебных заведениях, воскресных школах, медресе и т.д. Еще больше – почти 43% респондентов – тех, кто уверен, что школьникам вообще нет необходимости тратить время на религиозное образование. Они указывают на опасность навязывания детям определенного вероисповедания, нарушения положений Конституции РФ о светском характере российского государства и утверждают, что такие уроки порождают опасность разделения учеников по религиозному принципу. Закономерным является вопрос о целесообразности данного курса вследствие ряда сложностей в его практической реализации.

Таким образом, освещение в СМИ вопросов изучения курса ОРКСЭ сопряжено с публикациями на тему подготовки к введению данного предмета в школы, статистических данных, анализа учебной литературы, а также проблем, возникших в ходе реализации данного предмета в общеобразовательных учреждениях. Среди них отсутствие права выбирать модули для изучения, а также невозможность выполнения главных задач курса, направленных на знание и уважение религиозных традиций народов России.

Библиографический список

1. Комплексный учебный курс «ОРКСЭ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orkce.org/node/58>.
2. Дворянкин В. Путь истинный? [Электронный ресурс]. URL: http://ap22.ru/paper/paper_275.html.
3. Преподавание в школе основ религиозной культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/sujet/561/index.html>.
4. Мельников А. Светская этика с божьей помощью // НГ-Религии. 2012. №15.
5. Орлова Л. Духовность в порядке общей очереди // НГ-Религии. 2012. №15.
6. Мальцев В. Ислам со стороны // НГ-Религии. 2012. №15.
7. Минин С. Ходульные герои для ходульных детей // НГ-Религии. 2012. №15.

8. Олеск К. Более 21 тысячи школьников Алтайского края приступят к изучению нового предмета – «Основ религиозных культур и светской этики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetavb.ru/index.php/news/regionnews/item/9781-bolee-21-tysjachi-shkolnikov-altajskogo-kraja-pristupjat-k-izucheniju-novogo-predmeta-osnov-religioznyh-kultur-i-svetskoj-jetiki.html>.
9. Орлова Л. Процентная норма для православной культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/events/2013-03-20/3_norma.html.
10. Орлова Л. Школьный предмет духовного разбирательства [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/events/2013-04-03/3_school.html.
11. Орлова Л. Религиозные культуры прошли по административной границе // НГ-Религии. 2012. №16.
12. Подосенов С. Россияне высказались против преподавания религии в школе [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/545876>.

БАРХАТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ

***М.В. Ячmeneва**, факультет политических наук, 4-й курс,
Г.А. Овчаров, канд. ист. наук, доцент*

Бархатные революции – это особый класс революций, заключающийся в бескровном или относительно бескровном изменении существующего политического режима.

Бархатные революции 1989 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы были нацелены против коммунистического тоталитаризма, господствовавшего в регионе почти весь послевоенный период (1945–1990 гг.) [1].

К концу 1980-х гг. ситуация в мире радикально изменилась: ушли в прошлое противостояние Востока и Запада, холодная война. Венские договоренности (январь 1989 г.) и Парижская хартия для новой Европы (ноябрь 1990 г.) подвели черту под положением победителей и побежденных во Второй мировой войне, под послевоенной эрой конфронтации и раскола европейского континента. Тот элемент идеологизации, который многое определял в государственной и всей общественной жизни восточноевропейских стран, включая и сферу их взаимоотношений с Советским Союзом, потерял всякое значение. Происшедший принципиальный сдвиг изменил иерархию ценностей и стал для этих стран важнейшим международным условием их двадцатилетнего «марша на Запад», в структуры НАТО и Европейского союза [2].

Под элементом идеологизации имеется в виду в первую очередь навязанная извне модель строительства социализма или модель социализма советского типа. Она представляла собой совокупность идей, которые в послевоенный период были взяты на вооружение прошедшим коминтерновскую выучку руководством компартий стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Именуемая марксизмом-ленинизмом, она сводилась к такому пониманию строительства нового общества, когда основное орудие этого строительства усматривается в диктатуре пролетариата.

Опираясь на эту модель, восточноевропейские страны если и построили во главе со своими компартиями и под присмотром Кремля некий социализм, то такого же казарменного образца, как и в СССР. По советскому примеру они не обеспечили за 45 лет следования навязанной им модели освобождение труда, а взрастили так называемого тоталитарного государственного монстра, не поддающегося реформированию и превратившегося в преграду на пути общественного прогресса. Это и есть главная доктринальная причина направления послевоенных процессов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по антидемократическому и, в конечном счете, тупиковому пути. Результатом стала полная утрата доверия со стороны народа, как к собственным властям, так и к их московским «кураторам» из ЦК КПСС. А от утра-

ты доверия до участия в массовых протестных демонстрациях и в иных революционных акциях – всего один шаг.

Говоря о восточноевропейских революциях конца XX в., было бы неверно, разумеется, видеть их причины только в процессах внешнеполитического плана. Основными являлись, конечно, внутривнутриполитические причины. Но своеобразие соотношения в этих революциях внутренних и внешних причин в том и заключалось, что внешний фактор представлял величину весьма внушительную.

Одной из серьезнейших причин назревшей к концу 1980-х гг. революционной ситуации являлось пребывание на территории восточноевропейских стран советских войск, которые сосредотачивались там не одно десятилетие. В Польше, Венгрии и Восточной Германии армейские соединения СССР находились все 45 лет существования этих стран в качестве социалистических государств. В Чехословакии советские войска размещались 25 лет, т.е. со времени неспровоцированного вторжения в 1968 году. Наконец, в Румынии они стояли почти 15 лет, пока по взаимному соглашению не были оттуда выведены в 1958 г.

Подобная практика продолжалась, покуда восточноевропейские коммунисты оставались у власти и следовали в отношениях с Советским Союзом канонам сателлитизма.

Смена власти в 1989–1990 гг. положила предел какой бы то ни было подчиненности восточноевропейских стран «Большому Брату» в лице СССР, покончила с гегемонистской системой [3]. Тем самым революция решала здесь в совокупности с другими и важнейшую задачу десателлитизации. А избавившись от межгосударственных структур, стеснявших свободу их действий, представители новой демократии заговорили с советским, а затем и с российским руководством совсем по-иному.

Постреволюционная стратегия стран Центральной и Юго-Восточной Европы была нацелена на достижение в политической, экономической и социокультурной областях тех показателей, которые требовались для вступления в НАТО и Европейский союз. Российская Федерация как правопреемница СССР, лишившегося всех европейских союзников и международных организаций с собственным в них доминированием, была озабочена в первую очередь проблемами безопасности, восстановления своего статуса сильного, уважаемого и равноправного участника европейской семьи народов и государств.

Библиографический список

1. Восточная Европа на историческом переломе. М., 1991.
2. История новейшего времени стран Европы и Америки 1945–1990 / под общ. ред. Е.Ф. Язькова. М., 1993.
3. Новопашин Ю.С. О причинах восточноевропейских революций 1989 г. (международный аспект) // Вопросы истории. 2010. №2.

ПРИЕМЫ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН (на примере освещения гражданской войны в Сирии в информационных агентствах России и Франции)

Я.В. Медведева, факультет журналистики, 4-й курс,

А.В. Марущак, канд. филол. наук

Повсеместная глобализация сделала информационные потоки мощным инструментом воздействия в руках политиков. В связи с этим стала актуальна проблема информационных войн в освещении конфликтных ситуаций.

Понятие «информационная война» рассматривается с различных точек зрения, однако во всех определениях присутствует единое основание. Информационная война – это «форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей».

Основной площадкой для ведения информационных войн на сегодняшний день являются СМИ, так как они имеют возможность оказывать влияние на массовое сознание.

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в марте 2011 г., вызвала широкий резонанс в общественных и политических кругах. Россия и Франция занимают в отношении этого конфликта противоположные позиции. Французское правительство настаивает на военном или экономическом воздействии на конфликтующие стороны, в то время как российские дипломаты стараются не допустить любого вмешательства во внутригосударственный конфликт.

Политическое противоборство двух государств нашло свое отражение и в средствах массовой информации, о чем свидетельствуют выявленные признаки информационной войны.

В ходе исследования было проанализировано 250 русскоязычных и 250 франкоязычных новостных материалов, посвященных гражданской войне в Сирии и опубликованных на сайтах «РИА Новости» и France-24 соответственно.

Тексты были рассмотрены с точки зрения отражения в них характеристики противоборствующих сторон, т.е. правительства и оппозиции.

163 текста из 250 несут в себе оценку деятельности государственных органов Сирии, причем в 61% случаев эта оценка несет явно положительный оттенок. Оценка действий оппозиции встречается несколько реже (111 материалов), однако здесь положительные коннотации наблюдаются только в 10% материалов.

Обратную ситуацию можно наблюдать в текстах французского информагентства: только 11% материалов с оценкой действий правительства получили положительную коннотацию. В то время как в 63% материалов хорошие отзывы получает деятельность оппозиционных сил.

Однако стоит отметить, что отрицательная оценка правительства в русскоязычных текстах в большинстве случаев появляется в форме цитации противоборствующей стороны.

Такое распределение материалов соответствует политической картине и отношению России и Франции к конфликту в Сирии и иллюстрирует фактическое отсутствие ротации противоположной позиции, что является характерной чертой информационных войн.

Помимо этого метода, в исследованных материалах были выявлены признаки других способов ведения информационных войн.

1. Использование стереотипов.

В 43% материалов, посвященных деятельности оппозиции, антиправительственные силы названы боевиками. В 12% им дано еще более категоричное определение – террористы. Использование таких понятий влечет за собой фиксированное негативное восприятие, связанное ни столько с отношением к самой сирийской оппозиции, сколько с восприятием понятий «террористы» и «боевики». Зачастую подобное определение не обосновано самим новостным материалом.

2. Замена имен, или наклеивание ярлыков.

Подобный метод получил широкое распространение во французских СМИ. Одним из наиболее заметных примеров является использование сочетаний «кровавый режим» и «жестокая диктатура» относительно правительства Башара Аль-Асада.

Этот метод используется и в российских СМИ. Например, при освещении событий в Хуле в части материалов звучала фраза: «Вранье прозападных либералов: в Хуле якобы все были убиты танковым огнем. Правда такова: почти все были зарезаны или расстреляны в упор... почерк исламистов». В этом можно увидеть явное указание на оппозицию.

3. Повтор информации.

При частом повторении одной и той же информации может наблюдаться эффект внушения. Данный прием используют как российское, так и французское информационное агентство. Например, в материалах «РИА Новости» в течение месяца (конец мая – начало июня 2012 г.) в каждом материале повторялся следующий фрагмент: «Западные СМИ регулярно публикуют данные, предоставляемые OSDH. Между тем, МИД РФ заявлял, что уровень компетенции этой организации заставляет сомневаться в достоверности предоставляемой ею информации». В результате этого у читателей формируется недоверие не только к обозначенному источнику, но и к западным СМИ, ссылающимся на него.

4. Соккрытие значимой информации.

Примером подобного приема служит игнорирование французскими СМИ информации о содействии сирийского правительства миссии Красного Креста во время событий в Хомсе. Однако «РИА Новости» уделило этому факту большое внимание, не сообщая при этом информацию о новых жертвах со стороны оппозиции.

Выявив данные приемы в освещении гражданской войны в Сирии в российской и французской прессе, мы можем утверждать, что политическое противоборство России и Франции по этому вопросу проявляется и в информационной войне.

ТРАДИЦИОННЫЕ СМИ: ЭКСПАНСИЯ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Г.А. Соколов, факультет журналистики, магистрант,
В.Д. Мансурова, доктор филос. наук, профессор

Ежегодный отчет компании «Ericsson» о 10 важнейших потребительских тенденциях 2012 г. содержит любопытный факт для всех представителей СМИ. Речь идет о потребительской тенденции под номером 3. Вот как она звучит:

Социальные сети меняют новостное пространство. Социальные сети определяют рост интернет-потребления изображений, видео и музыки, а в последнее время наблюдается их возрастающая роль в оценке релевантности новостей с помощью прямых комментариев активных членов сообщества [1].

Более подробный текст оригинал:

3. Social media redefine news reporting Social networks have become true media hubs, driving consumption of pictures, video clips and music based on the flow of conversations and posts. And now serious news reporting is being redefined. We have heard of the importance of Twitter in social media,

and in a recent Ericsson project focused on the aftermath of the Japan earthquake and tsunami disaster, we were astounded at the sharp rise of social media as uniquely available and trusted sources of information. Social media are spreading virally and have managed not only to reach victims in disaster areas, but also to provide them with relevant and crucial information in cases where TV was too general and phones didn't get through. Social media also provided necessary commentary when it was difficult to trust or interpret the validity of other news sources. During a recent field study in New York, we had the same experience – there was an earthquake and people found out about it via Facebook, not CNN [2].

И российская новостная действительность демонстрирует нам ту же тенденцию. Если вспомнить освещения в СМИ новости о падении метеорита над Челябинском, то почти всю картинку для телевизионных каналов и интернет-СМИ предоставили социальные сети, в частности сайт youtube, на который поспешили выложить свои записи очевидцы происшествия.

Социальные сети генерируют контент для традиционных СМИ. Видео, фото и комментарии из соцсетей становятся объектом ретрансляции. Также важное значение для возрастающей роли новых медиа имеет темпоральная характеристика технологической среды, в которой они появились, а именно сеть Интернет и ее возможности мгновенно обмениваться информацией. О происшествиях и катастрофах люди сначала узнают на фейсбуке, и только потом в традиционных СМИ. Об этом говорится в отчете компании «Ericsson».

В силу усиливающейся актуализации информации из социальных сетей огромное количество профессиональных компаний, занимающихся информационным бизнесом, и просто крупные корпорации поспешили овладеть этим инструментом, присоединившись к таким гигантам, как «РИА Новости». К примеру, вот список крупных компаний [3], которые недавно открыли свои представительства в социальной сети «ВКонтакте»:

Билайн vkontakte.ru/beeline

Яндекс vkontakte.ru/yandex

Банк Хоум Кредит vkontakte.ru/homecredit

журнал «Космополитан» vkontakte.ru/cosmopolitan

НТВ vkontakte.ru/ntv

МТС vkontakte.ru/mts

LiveJournal vkontakte.ru/livejournal

Яндекс.Деньги vk.com/yamoney

Аэрофлот vk.com/aeroflot

Почти все компании из этого списка – крупнейшие представители информационного рынка России. Официальное открытие этих страниц состоялось в марте 2013 г.

До недавнего времени в социальных сетях господствовали непрофессиональные работники информационной сферы. Создавая сообщества с миллионами подписчиков/читателей эти люди поняли, как работают социальные сети и смогли «оседлать» их, монитизируя свои сообщества посредством рекламы. Тем самым они создали некое подобие популярных коммерческих СМИ. Часто этим людям совсем недавно исполнилось 18 лет, а они уже легко «орудуют» в этой сфере. Тем более, что возможности и инструменты, предоставляемые авторам публичных страниц «ВКонтакте», выглядят очень внушительно.

Инфосфера социальных сетей породила свои специфические жанры (форматы), не имеющие еще четкого определения. Алена Ленская, один из представителей «заправил» соцсети «ВКонтакте», в своих публичных выступлениях на конференциях говорит о популярности такого жанра, как бизнес-цитаты [4]. Он представляет собой некоторую глубокомысленную фразу, афоризм, который написан на привлекательном графическом фоне.

Но что происходит? Приемы народных блогеров, преуспевших в соцсетях, стали перенимать и крупные компании, такие как «РИА Новости». Информационный гигант не может пока похвастаться миллионами подписчиков, но вот перенимание опыта размещения цитат показывает интересную тенденцию в сообществе «РИА Новости». Вовлеченность подписчиков,

выражающаяся в так называемых лайках и репостах у цитат, как правило, больше на порядок. Показательный пример с раскрученной в традиционных СМИ новостью о церемонии интронизации Папы Римского и восточной мудростью Кабуса. Количество лайков у изображения №6–48, поделившихся (репост) – 20. Цитата лаков – 251, поделившихся – 71. И эта тенденция присуща всем публикациям этого сообщества. Конечно, измеряя цифрами успешных групп «ВКонтакте», нельзя назвать хорошими показатели «РИА Новости», измеряемые десятками и сотнями, но само то, что профессионалы-информационщики используют приемы «завсегда-таев» в соцсетях, дает возможным сделать некоторое предположение.

Используя аналогию с золотодобычей, можно предположить, что соцсети являясь неким источником полезных ископаемых, изначально были обнаружены некими старателями (народными блогерами) и вели свою работу по извлечению прибыли. Но теперь пришло время для крупных игроков, которые используют все то, что было наработано до них, и поставят этот процесс на промышленные рельсы. Это произойдет не сразу, но это произойдет, так как, если применить другую аналогию с музыкальной деятельностью, то музыкант-самоучка всегда заведомо слабее институализированного музыканта. А интерес у крупных СМИ к ресурсам социальных сетей уже проявлен.

Библиографический список

5. Семинар SMM-специалиста Алены Ленской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=aJuoeKITdfA>.
6. Ежегодный отчет о 10 важнейших потребительских тенденциях 2012 года [Электронный ресурс] // Ericsson. URL: http://www.ericsson.com/res/docs/2012/hot_consumer_trends.pdf.
7. Новости сайта «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/httpvk.comid189608405>.
8. Сжатый перевод на русский язык ежегодного отчета компании Ericsson о 10 важнейших потребительских тенденциях 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ericsson.com/ru/news/120113_10trends_254740123.

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

И.Ю. Шадрина, факультет журналистики, 2-й курс,
М.С. Наумова, старший преподаватель

Современные средства массовой информации отражают основные социальные процессы на страницах газет и журналов, на телеэкранах, в радиосообщениях. Однако СМИ имеют значительное влияние не только на формирование общественного мнения, но и на развитие языка. Те или иные словообразования, привнесённые в язык прессой, прочно укореняются в нашей речи. Существенное место в лексике СМИ занимают иноязычные слова.

Целью данной работы является выявление особенностей и специфики использования иноязычных заимствований в российских СМИ.

Заимствование является естественным следствием установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова.

Анализируя современную прессу, мы можем заметить, что проблема иностранных заимствований особенно актуальна. Многие газетные тексты пишутся «красивым», но абсолютно непонятным языком.

Существует ряд причин использования в СМИ иноязычий:

- тенденция к интернационализации лексики;
- потребность в наименовании новых предметов, явлений, понятий (органайзер);

- отсутствие более точного наименования (спрей);
- пополнение языка средствами более выразительными (прайс-лист – вместо прейскурант);
- восприятие иноязычного слова как более престижного, «красиво звучащего» (эксклюзивный – вместо исключительный);
- необходимость выражения многозначных описательных оборотов (пиллинг-крем – крем, убирающий верхний слой кожи).

Следует отметить, что заимствования присутствуют во всех сферах обращения. Однако часто иноязычные слова относятся исключительно к профессиональной лексике. Особенно распространены заимствования в экономике, политике, спорте, PR, моде и т.д.

Среди заимствованных слов есть такие, которые являются достаточно старыми заимствованиями, но актуализированными относительно недавно. Например, слово хавбек – жарг. (от англ. *Half-back* – полузащитник) игрок футбольной команды, действующий между защитой и нападением. Данное иноязычие используется также спортивными журналистами в качестве синонима слову «полузащитник». Таким образом, это заимствование, прочно закрепившееся в лексике современных спортивных СМИ, следует отнести к профессиональным терминам. («В стане действующих чемпионов Бельгии хорошо знакомы с возможностями марокканского хавбека») [1].

Кроме того, многие экономические иноязычия являются международными терминами и были заимствованы русским языком по необходимости. Например, слово фьючерс – англ. «Futures» (стандартный срочный биржевой контракт купли-продажи) является профессиональным термином экономистов. Его семантическое значение было сохранено. Это иноязычие было частично ассимилировано русским языком, и не все носители языка знают его значение. Однако СМИ часто используют данный термин для освещения экономических событий. («Цена фьючерсов на Brent пробила вниз отметку в \$90») [2].

Однако необходимо отличать оправданные заимствования и агрессивную, стихийно заимствованную лексику.

Многие политические деятели не упускают возможности подчеркнуть свою элитарность. В лексике политиков всё чаще можно услышать такие слова, как кандидировать, дебатировать и аррогантный. Многие подобные слова звучат достаточно нелепо и имеют множество синонимов. Например, слово кандидировать (эст. *Kandideerima*) имеет в качестве синонима в русском языке заимствованное слово баллотироваться (от франц. *Ballotter* – избираться тайным голосованием). Данные заимствования относят к политическому сленгу. Эти слова активно используются СМИ вместо литературного «выдвигать кандидатуру». («Предприниматель в области инфотехнологии Андрей Коробейник будет кандидировать на выборах, которые состоятся в марте, в государственное собрание в списке партии реформ»).

Реклама активно использует множество заимствований, которые «красиво звучат». Однако значение подобных слов часто остается непонятным. Такие слова, как например, пиар (англ. *public relations* – связи с общественностью, отношения с общественностью) ни один обыватель не сможет объяснить внятно.

Анализ показал, что в СМИ встречаются как обоснованные, так и необоснованные заимствования. Многие иноязычия, которые используются исключительно в «рекламных», престижных целях, часто просто искусственно навязываются средствами массовой информации. Каждый человек волен решать, стоит пополнять словарный запас иностранными словами для восприятия информации или отдавая дань моде. Однако в процессе глобализации и перехода к полноценному информационному обществу не стоит забывать о культурных традициях и литературном языке родной страны.

Библиографический список

1. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008.
2. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2010.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ К УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ФИЗИКИ

И.В. Абрамович, факультет психологии и педагогики, магистрант,
Г.В. Лаврентьев, доктор пед. наук, профессор

В настоящее время, в условиях введения ФГОС, становится актуальным формирование у учащихся навыков учебно-исследовательской работы и умение использовать средства информационно-коммуникационных технологий.

На уроках физики знание о сущности и порядке исследуемых явлений возможно формировать в процессе эксперимента, считавшегося ранее исключительно источником эмпирических знаний. Актуальным является введение в содержание образования модельного эксперимента, использование прикладных программных средств для обработки результатов эксперимента, внедрение компьютерных телекоммуникаций, т.е. использование возможностей новых информационных технологий (НИТ).

Содержательная модель формирования готовности учащихся
к учебно-исследовательской деятельности

«Под учебно-исследовательской деятельностью школьников понимается процесс решения ими научных и личностных проблем, имеющий своей целью построение субъективно нового знания.

Под самостоятельностью школьника в учебно-исследовательской деятельности подразумевается, что руководитель консультирует, советует, направляет, наталкивает на возможные выводы, но ни в коем случае не диктует и не пишет работу за ученика. Учебное исследование сохраняет логику исследования научного, но отличается от него тем, что не открывает объективно новых для человечества знаний» [1].

Готовность к учебно-исследовательской деятельности учащихся – это интегративное качество личности, которое определяется уровнем сформированности учебно-исследовательских компетенций [2]. Учитывая существующий опыт определения уровней готовности к учебному исследованию учащихся, были выделены три уровня, которые могут быть достигнуты учащимися (табл. 1).

Таблица 1

Уровни готовности учащихся к учебно-исследовательской деятельности

А	В	С
Учащийся выполняет учебное исследование по инструкции. Каждый шаг выполняется под руководством педагога. Вывод выполняется совместно с педагогом.	Учащийся выполняет учебное исследование самостоятельно по схеме. Не каждый шаг требует консультации педагога. Учащийся делает вывод самостоятельно.	Учащийся самостоятельно выполняет постановку проблемы исследования и решает ее по схеме. Консультация педагога требуется перед стадией предоставления результатов.

У учащихся в процессе учебно-исследовательской деятельности с применением НИТ формируются не только навыки исследовательской работы, но и, что немаловажно, приобретаются навыки владения новыми информационными технологиями. Использование НИТ как средства инструмента для достижения цели повышает мотивацию к их изучению и является второстепенной, а не главной задачей, что, в свою очередь, снимает отношение к предмету как к способу достижения высокой оценки. Также и учебно-исследовательская деятельность способствует развитию и формированию множества компетенций без их обозначения и выведения на оценочный уровень. Этапность формирования у учащихся готовности к учебно-исследовательской деятельности представлена в таблице 2.

Формирование готовности к учебно-исследовательской деятельности происходит поэтапно, т.е. учащиеся знакомятся с универсальной моделью исследования, которая вводится на уроках учителем при изучении новой темы с помощью компьютерного моделирования и обучающих программ.

Таблица 2

Этапы формирования готовности к учебно-исследовательской деятельности учащихся

№	Этапы	НИТ
1	Знакомство с понятийным аппаратом учебного исследования	ОП КМ
2	Рассмотрение этапов исследования на примере изучения новой темы	ОП КМ
3	Выполнение тренировочного задания: проектирование основных этапов исследования по заданной теме	ПЗ КП
4	Внедрение в лабораторный эксперимент схемы исследования	ПЗ ЛР
5	Самостоятельное исследование учебных проблем по текущей теме	ОП КМ ПЗ КП ЛР

Здесь: **ОП** – обучающие программы; **КМ** – компьютерное моделирование; **ПЗ** – пакет задач; **КП** – контролирующие программы; **ЛР** – лабораторные работы.

Затем учащимся предлагается выполнить тренировочное задание, которое соответствует фазе проектирования. Если результат положительный, то учитель вводит данную модель исследования непосредственно в лабораторный эксперимент, так как работа объемная (выполнить не только эксперимент, но для начала самостоятельно спроектировать его и оценить результат), то целесообразно использовать виртуальные лабораторные работы, конструкторы и электронный пакет задач, что ускорит процесс самого эксперимента. Далее учащимся предлагается уже внеурочная исследовательская деятельность или домашнее учебное исследование, при выполнении которого потребуются различные НИТ.

Библиографический список

1. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность учащихся // Сборник статей МГДД(Ю)Т. М., 2003.
2. Егорова Т.П. Структура и критерий готовности студентов-экономистов к учебно-исследовательской деятельности // Вестник СГУТиКД. 2011. №4(18).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Т.В. Баранец, факультет психологии и педагогики, 2-й курс,
М.М. Силантьева, доктор биол. наук, профессор

Проблема взаимоотношений человека, природы и общества стояла на всех этапах развития человечества, но особой остроты достигла на пороге третьего тысячелетия. Анализ подлинных причин экологического кризиса убеждает нас в том, что главное противоречие существует не между человеком и природой, а между культурой и деятельностью в природе. Поэтому основная задача сегодня – достижение экологической грамотности всего населения страны и прежде всего детей.

На современном этапе развития наиболее важными проблемами являются глобальные экологические катастрофы, вызванные нерациональным, безнравственным, потребительским отношением людей к природе. Низкий уровень экологической культуры вызывает необходимость ее формирования в период становления личности на школьной ступени образования. В связи с этим мы должны сформировать у выпускника школы экологическую компетенцию, которая позволит ему оптимально взаимодействовать с окружающим миром, сохраняя свое здоровье и целостность природных экосистем [1–4].

Экологическая компетенция – это способность учащегося самостоятельно переносить и комплексно применять общеучебные умения и предметные знания для проектирования и организации экологически безопасной деятельности в учебных социальн-проблемных экологических ситуациях, здоровья человека и безопасности жизни.

Содержание экологического воспитания отражается в следующих его аспектах: научный (развитие научно-познавательного отношения к социоприродной среде); ценностный (определение значения в природе в жизни общества и человека); нормативный (овладение системой моральных и правовых норм и правил); деятельностный (формирование познавательных, практических и творческих умений, видов и способов деятельности экологического характера).

Предмет биологии имеет большой потенциал для экологического воспитания. При формировании экологической компетенции необходимо разнообразить виды и формы организации урочной и внеклассной деятельности учащихся.

Реализация идеи экологического обучения в курсе школьной биологии означает создание каждым школьником понимания данной проблемы, основанной на его личном

опыте. Проблема активизации процесса обучения не может на современном этапе развития рассматриваться без учета личной позиции обучаемого.

Накопленный опыт позволил проводить экспериментальную и исследовательскую работу в области экологизации обучения и воспитания. Идея опыта заключается в интеграции образовательных технологий через методы и приемы личностно-ориентированного обучения учащихся биологии, что позволяет решать следующие задачи:

- формирование познавательной и социальной активности учащихся;
- воспитание у детей ценностных экологических ориентаций и сознательного научно-обоснованного отношения к природе, стойких убеждений и активной позиции по проблемам ее охраны и улучшения;
- формирование у детей и юношества на основе альтернативных обучающих технологий научных экологических представлений о целостности окружающей природной среды, о единстве Человека с природой.

Направления деятельности по формированию экологической компетентности учащихся (*натуралистическое*) – это изучение экосистемы района, участие в месячниках по охране окружающей среды; *просветительская пропаганда* – это прежде всего сбор, анализ, обработка и распространение информации природоохранного характера; *экологический мониторинг* включает контроль загрязненности воды, воздуха, контроль нарушений почв, составление экологического паспорта школы; *природоохранная деятельность* – это восстановление, защита, сохранение природных экосистем, научно-исследовательская работа, экологические проекты; *художественно-эстетическая деятельность*: программирование и зарисовка природных объектов, сбор и коллекционирование природного материала; изготовление и художественное оформление альбомов, выставок, стендов.

В преподавании биологии придерживаемся теории развивающего обучения, соединяя проблемы биологии с другими науками естественного цикла – химией, экологией, географией, физикой, математикой – находя общие точки соприкосновения этих дисциплин. Применяем знания, умения, навыки, полученные на других уроках. В ходе преподавания предмета используем современные информационные технологии.

Для всестороннего развития личности ребенка, его мыслительной деятельности, способностей включаем детей в социокультурную, общественно-значимую деятельность (общественная экспертиза, проектная деятельность, выступление перед родителями и др.). Все это дает возможность воспринимать процесс обучения комплексным, единым, а не разрозненным на отдельные дисциплины и оторванным от жизни. У ребенка формируется целостная картина мира, природы.

Особое внимание уделяется поисковой и исследовательской деятельности школьников в образовательном процессе, создаются учебно-практические ситуации, в которых школьник приобретает опыт самостоятельной познавательной деятельности, необходимой для развития экологической компетенции. На уроках химии, биологии используются тексты, задачи, практические работы, дополнительный материал экологического содержания.

Ребята выполняют творческие задания, используя дополнительную литературу и интернет-ресурсы.

Проектная деятельность, дискуссии, уроки-конференции по темам «Здоровый образ жизни», «Первая помощь», «Глобальные экологические проблемы» формируют личное ценностное отношение учащихся к экологическим проблемам. В рамках декады наук проходит ежегодная научно-практическая конференция, на которой учащиеся представляют свои работы и проекты: «Особенности содержания и разведения кубинского рака в аквариуме», «Красная книга Алтайского края» и т.д.

Участвуя во внеурочных мероприятиях, школьники получают не только теоретические знания, но и практические навыки. Участие в олимпиадах, конкурсах, экологических меро-

приятиях, экскурсиях повышает уровень экологической культуры, мотивированность обучения, творческого потенциала учащихся.

Экологическая компетенция школьников является интегрированным общекультурным показателем, результатом многосторонней учебно-воспитательной работы.

Библиографический список

1. Галиева Г.М. Формирование экологической культуры в процессе обучения естественно-научным дисциплинам в сельской школе // Образование и саморазвитие. 2009. № 2.
2. Ермаков Д. С. Интернет для экологического образования // Открытое образование. 2001. №2.
3. Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся: теория и практика. М., 2009.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учебное пособие. М., 1998.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ХИМИИ

О.В. Болдарева, химический факультет, магистрант,
М.Н. Фроловская, доктор пед. наук, доцент

Активизация познавательной деятельности учащихся – одна из актуальных проблем на современном этапе развития педагогической теории и практики. Поиски путей развития познавательных способностей школьников и их самостоятельности – задача, которую призваны решать педагоги. Особую значимость эта проблема получает при переходе на ФГОС, где ключевым положением является системно-деятельностный подход.

С точки зрения Г.И. Щукиной [1], активизация учебно-познавательной деятельности – это процесс, направленный на усиленную деятельность учителя и ученика, на побуждение к её целенаправленному осуществлению, на преодоление инерции, пассивных и стереотипных форм преподавания и учения.

В педагогической практике используются различные пути активизации познавательной деятельности, основные среди них: разнообразие форм, методов, средств обучения, выбор таких их сочетаний, которые в учебных ситуациях стимулируют активность и самостоятельность учащихся. Саморегуляция активной деятельности зависит от активности позиции самого ученика в учебном процессе. Важнейшим фактором активизации познавательной деятельности, развития познавательных способностей детей, их интеллекта и творческого начала, расширения кругозора является создание организационно-педагогических условий.

Все чаще для активизации познавательной деятельности на уроке химии применяются ИКТ. Наличие в кабинете большого количества цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) по химии дает возможность учителю использовать на различных этапах обучения наиболее удачные фрагменты того или иного электронного учебника или образовательных ресурсов Интернета. Широкое применение информационных технологий привело к необходимости изучения организационно-педагогических условий их эффективного использования.

Практика использования ЦОР с демонстрацией видеоопытов или анимационных практических работ свидетельствует о повышении эффективности учебного занятия, усилении мотивации учащихся. Остановимся подробнее на организации эффективного применения на уроках химии, например, виртуальной лаборатории.

Виртуальная лаборатория по химии представляет собой ряд интерактивных практических работ и опытов. Тематика опытов полностью соответствует Примерной программе основного общего образования и содержание учебников химии, рекомендованных Министерством науки и образования РФ. Представлены работы по изучению физических и химических

свойств, получению и применению металлов и неметаллов, их соединений. Предлагаются опыты по ознакомлению с образцами простых и сложных веществ, минералов и руд, изучению физических и химических свойств некоторых из них. Единая коллекция ЦОР предлагает в огромном количестве видеоопыты, которые можно демонстрировать при отсутствии реактивов.

На сегодняшний день в педагогическом процессе школы используются 3 основные вида виртуальной лаборатории по химии (табл.)

Виртуальная лаборатория по химии для школьников

Виртуальная лаборатория по химии		
Несетевые ЦОР (на дисках CD)	Сетевые ЦОР (ресурсы Интернета)	
	Виртуальная лаборатория http://www.virtulab.net/	Единая коллекция ЦОР http://files.school-collection.edu.ru

Методические подходы к организации работы с виртуальной лабораторией предусматривают несколько вариантов (рис.)

Организация работы на уроке химии с виртуальной лабораторией

1. Фронтальная работа не ограничивается лишь демонстрацией практической работы или опыта. Активность учащихся, вызываемая предметами и словесными раздражителями, должна сочетаться с активностью логической, дополненной постановкой вопросов и заданий, требующих выделения главного и второстепенного, установления причинно-следственных связей и т.д. Значительную роль при этом играют вопросы, задания, словесные пояснения учителя. Кроме того, чтобы ученикам легче было понять методику выполнения сложных практических работ, сначала демонстрируются все этапы практической работы на экране, а затем повторяются с натуральными объектами.

2. Выполнение практической работы самостоятельно (в паре или группе) в компьютерном классе позволяет учащимся совершенствовать не только предметные навыки и умения, но и создает условия для развития коммуникативной компетентности, кроме того, данный подход способствует развитию регулятивных учебных действий, так как предусматривает планирование совместной деятельности.

3. Большой потенциал для активизации познавательной деятельности имеет третий вариант. Учащийся получает от педагога ссылку на интернет-ресурс и дома заранее выполняет работу, затем выступает в роли консультанта на уроке или представляет данный ЦОР одноклассникам. Это позволяет включить в активную познавательную деятельность учащихся с пониженными образовательными потребностями и тех, кому требуется более длительное время на выполнение заданий.

Заметим, сама по себе наглядность еще не обуславливает высокого уровня усвоения. Для этого необходима тесная взаимосвязь процессов восприятия с процессами мышления. Чем содержательнее, активнее деятельность учащихся, связанная с ЦОР, тем эффективнее будет ее влияние на умственное развитие и усвоение учебного материала. Поэтому задача учителя состоит в том, чтобы организовать активное восприятие учениками демонстрируемых предметов и явлений. Значительную роль при этом играют вопросы, задания, словесные пояснения учителя, создание ситуаций успеха.

Создание ситуаций успеха на уроке химии стимулирует познавательную активность учащихся, у них возникает уверенность в выполнении задания и как следствие – повышается самооценка. Данный аспект является одним из главных в развитии личности ученика, так как достаточная подготовленность к познавательной деятельности снимает психологические нагрузки в учении, предупреждает неуспеваемость, сохраняет здоровье. В современном школьном образовании перед учителем стоит задача использовать информационные и коммуникационные технологии не только как элемент наглядности, но и, главным образом, как средство организации и стимулирования познавательной деятельности учащихся.

Библиографический список

1. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М., 1982.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Г.Я. Бурмистрова, химический факультет, магистрант,
Ю.В. Сенько, доктор пед. наук, профессор

Образование – процесс двусторонний. Это означает, что успешность его во многом зависит от характера связей педагога и учащегося. Их связь в процессе образования осуществляется в форме педагогического взаимодействия, под которым понимается обращение друг к другу за со-мыслием, со-чувствием, со-действием. Педагогическое понимание определяется как один из принципов стиля нового педагогического мышления. Этот принцип позволяет педагогу обнаруживать педагогический смысл в социокультурной ситуации.

В педагогике понимание рассматривается как жизненная необходимость, проблема каждого человека, как универсальный познавательный процесс, духовная сторона любой педагогической деятельности. В реальной истории понимание – интерпретация, перевод текстов (культура как текст), понимание другого человека и себя в каждом конкретном случае оказывается необходимым для решения повседневных жизненных вопросов, реализации замысла, достижения близких или отдаленных целей. Понимание «вездесуще», имеет междисциплинарный характер. Поэтому оно становится предметом изучения различных наук и прежде всего гуманитарных: философии,

культурологии, науковедения, психологии, герменевтики, логики. Связь педагогики с этими науками известна, и новую грань в ней открывает понимание, так как без него невозможны ни развитие культуры, ни становление педагога.

Педагогическое понимание является способом со-переживательного отношения к миру образования и разворачивается в трех взаимосвязанных *полях*: *предметном (вещном)*, *логическом (понятийном)* и в поле взаимоотношений непосредственных участников педагогического процесса, в поле *смыслов*. В предметном поле важны отношения между предметами и понимание их отношений строится через различного вида объяснения: причинно-следственные, функциональные, структурные, генетические. Центральное место в логическом поле занимают отношения между понятиями, фактами. Педагогическое понимание в этих двух полях осуществляется по схеме «Я и безгласная вещь». В смысловом поле понимание рождается в отношениях между людьми (ученик – учитель, ученик – ученик). Здесь доминируют отношения сопричастности, личностной обращённости, другоодоминантности, значимыми в этом поле становятся событийные последствия и их понимание, слово, взгляд, жест, поза и стоящие за ними смыслы, понимание осуществляется по схеме «Я и Другой» [1].

Вместе с тем в стандартах профессионального педагогического образования проблема понимания не ставится, в требованиях к профессиональной компетентности учителя делается акцент на учебно-трансляционную деятельность учителя-предметника. Как следствие, в педагогическом процессе происходит смещение внимания учителя на предмет, логическую сторону объяснения и связанного с ним понимания. Это характерно для сегодняшней образовательной практики, чертами которой являются: монологизм, предметоцентризм, патерналистская позиция взрослого, разные формы отчуждения.

При этом понимание ученика учителем уходит на второй план, смещается на овладение школьными где-то и кем-то разработанными стандартами образования [2]. Между тем продуктивность «работы понимания» в третьем поле, поле взаимоотношений, позволяет существенно изменить образовательную ситуацию в целом, в том числе и повысить эффективность овладения предметным содержанием. Разумеется, учитель-практик не обходится без понимания своих учеников. Однако в массовой практике превалирующим для него является предмет, а не позиция «Другого».

В образовательной практике возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, необходимость повышения эффективности образовательного процесса остро осознаётся его участниками, с другой – обнаруживается неиспользованный огромный педагогический потенциал взаимодействия учителя и учащихся, построенного на взаимопонимании. Понимание Другого стало потребностью людей, потребностью витальной. Без взаимопонимания обществу не выжить.

Для понимания в системе «учитель – ученик» на уроках естествознания необходимо:

- обнаружение собственных смыслов и ценностей учителями и учащимися;
- изменение позиции учителя и ученика по отношению к содержанию образования и к друг другу: не учитель с учебным предметом к ученику, а учитель с учеником к учебному предмету;
- выявленные условия педагогического понимания в системе «учитель-ученик» будут способствовать созданию «ситуации успеха» для каждого учащегося, организации диалога, следовательно, будут способствовать совершенствованию образовательного процесса и повышению качества знаний учащихся.

Чтобы достичь понимания, педагог в ходе педагогического взаимодействия должен соблюдать ряд условий: а) постоянно поддерживать у воспитанника желание приобщаться к миру человеческой культуры, укреплять и расширять его возможности; б) предоставлять ему условия для самостоятельных открытий, приобретения нового опыта творческой жизнедеятельности; в) создавать коммуникативные условия для поддержки самооценной активности учащихся; г) стимулировать правильные взаимоотношения в различных системах

общения: «ученик – учитель», «учитель – ученик», «учитель – учитель», «ученик – ученик»; д) способствовать становлению «Я-концепции» личности ученика; е) стимулировать совместное с учеником продуктивное общение в разных сферах его активной жизнедеятельности.

Движущей силой понимания является познавательный интерес, средством развития которого становится обнаружение и преодоление барьера непонимания, и тогда становится значимым смысловое поле. Именно в поле понимания выстраивается общение, возникает диалог. Противоречия по поводу непонимания превращают барьер в продукт поиска смысла. На самом деле, в человеческом общении не может быть стопроцентного понимания. Когда учитель и ученики на уроке осознают ситуацию непонимания, это приводит к тому, что ставятся цели для последующей деятельности, планируются действия.

В процессе обучения происходит обнаружение нового содержания, углубление понимания. Так, при изучении темы «Химические реакции» на уроке в 8 классе возникает барьер непонимания: откуда берутся коэффициенты в уравнениях, каким образом производить уравнивание, с чего начинать. Во взаимодействии учитель с учащимися получают ответы на эти вопросы, причем ответы школьники дают сами, объясняя друг другу свою точку зрения, на уроке они себя чувствуют свободно. Но нужно сказать, что некоторые учащиеся испытывают боязнь перед учителем, учитель для них выступает как всезнающий субъект, и они не могут с ним поспорить. Их мнение изменяется только после того, как учитель вместе с учениками решает сложное уравнение, в котором сам (конечно, специально) допускает ошибку, затем вместе с учителем анализируют ее. Дети понимают, что ошибки возникают у тех, кто действует, а допущенная ошибка порой приводит к верному решению, рождению «живого» знания. Ученики испытывают радость, когда у них всё получается! К концу урока педагог и учащиеся торжествуют вместе.

Движение к пониманию приводит к тому, что педагог ориентируется на ученика, предпочитает Другого себе, не теряя при этом своего «Я». Педагог, ориентированный на личностно-развивающую стратегию, строит педагогическое взаимодействие с учениками на основе принятия, признания. Понимание означает умение видеть ученика «изнутри», стремление взглянуть на мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и ребенка. Это делает педагогическое взаимодействие максимально эффективным.

Библиографический список

1. Сенько Ю.В. Образование в гуманитарной перспективе. Барнаул, 2011.
2. Сенько Ю.В., Фроловская М.Н. Педагогика понимания. М., 2007.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА

И.В. Васильев, отделение педагогики ФПП, магистрант,
Г.В. Лаврентьев, доктор пед. наук, профессор

Ставшее очевидным в последнее время снижение интереса школьников к изучению курсов истории в старших классах в значительной степени связано с кризисом традиционных методов преподавания этого предмета. Преимущественное использование лишь текстовой информации (учебник, исторический документ) как основного источника исторических сведений, с редкими или незначительными вкраплениями специально подобранных в качестве иллюстраций кинофото документов в условиях лавинообразного распространения массовой

аудиовизуальной культуры – заведомо обедняет арсенал средств и методов воздействия на учащихся, которыми пользуется учитель.

Между тем аудиовизуальные документы (фото- и кинохроника), а также документальное и игровое кино могут использоваться в качестве не только специфического источника информации, но и одного из инструментов обучения истории и источника для инновационного учебно-исторического исследования. Особенно это касается изучения истории недавнего прошлого. Однако такое использование должно происходить при одном непереносимом условии – формировании комплекса умений и навыков (медиаграмотность), связанных с критикой и интерпретацией медиатекста. Используя кино в процессе обучения истории, мы не просто расширяем иллюстративную и источниковую базу предмета, но и наполняем исторический материал новым смыслом, который может быть условно постулирован как «человек во времени» (по М. Блоку) [1]. Люди, события, процессы должны приобретать для учащихся зримые очертания. Визуальный образ прошлого – необходимое условие для формирования исторического переживания – одного из способов «постижения времени в его исторической реализации» (А.Г. Померанцев) [2]. С другой стороны, фильм как медиатекст, имеющий свою специфику, – интересный объект для рассмотрения и анализа в школьной аудитории. Учитывая как возрастающую медиатизацию самой истории, так и роль экранных средств массовой коммуникации, прежде всего телевидения и кинематографа, в формировании исторических представлений, обучение элементам такого анализа представляется особенно важным.

Насыщение образовательных учреждений (в том числе кабинетов истории) компьютерной техникой, проекторами и интерактивными досками позволяет работать с киноматериалом на современном техническом уровне, т.е. более активно использовать в учебном процессе возможности не только документального, но и игрового кинематографа.

Медиаграмотность школьников в нашем понимании представляет собой комплекс базовых знаний и умений, обеспечивающих стартовые возможности личности к дальнейшему развитию в области медиакультуры. К числу таких знаний и умений относятся:

- культура общения с виртуальной медиареальностью;
- творческие и коммуникативные способности;
- критическое мышление.

В нынешних условиях тем звеном, которое связывает систему школьного исторического образования и медиакультуру, является медиаобразование. Интеграция медиаобразования в условиях преподавания истории в старших классах средней школы – насущная потребность и одна из наиболее перспективных форм работы с ученическим контингентом, призванная обеспечить развитие медиаграмотности и медиакультуры учащихся. Интеграция дает возможность преподавателю истории:

- 1) корректировать влияние на учащихся СМИ, обращая на пользу их колоссальный потенциал;
- 2) увеличивать объем информации;
- 3) прививать навыки критического отношения к медиатекстам, обучать умению их самостоятельно анализировать;
- 4) вводить в обучение принципиально новый материал;
- 5) полнее освещать актуальные проблемы современных общественных процессов;
- 6) актуализировать межпредметные связи;
- 7) помогать учащимся лучше усваивать содержание учебного занятия через эмоциональное восприятие;
- 8) стимулировать самостоятельную работу учащихся, в том числе и через организацию проектной деятельности;
- 9) решать воспитательные задачи.

На основе изучения различных подходов к определению визуальной грамотности, медиаграмотности и медиакультуры в современных условиях, а также практических форм организации медиаобразования нами был разработан и предложен вариант медиаобразовательной деятельности на материале документального и игрового кинематографа, включающий, помимо интеграции элементов медиаобразования в курс истории 10–11 классов, организацию внеклассной досуговой деятельности в этом направлении – «Школьный киноклуб». Такое сочетание позволяет существенно повысить эффективность обучения и стимулировать творческие проявления обучаемых. Концептуальная основа предложенного варианта – эстетическая, практическая и культурологическая теории медиаобразования, имеющие большой спектр пересечений, а также теория развития критического мышления.

При разработке методики медиаобразовательных занятий учитывался опыт отечественных и зарубежных медиапедагогов О.А. Баранова, Л.И. Баженовой, Е.А. Бондаренко, А.С. Галченкова, Л.С. Зазнобиной, Е.В. Мурюкиной, С.Н. Пензина, Г.А. Поличко, А.В. Спичкина, А.В. Федорова, Ю.Н. Усова, А.В. Шарикова, И.В. Чельшевой, Н.В. Чичериной, К. Бээлгэт, Л. Мастермана и др. Содержание предложенного варианта медиаобразовательной деятельности имеет своей основой разработки британских медиапедагогов (К. Бээлгет, Л. Мастерман), которые были адаптированы к российским образовательным условиям А.В. Федоровым, а также элементы методик Ю.Н. Усова, О.А. Баранова, А.В. Федорова (структурный анализ медиатекста, герменевтический анализ фильма) [3], В.А. Куренного (феноменологический подход, формально-структурный анализ фильма) [4].

В практическом плане мы предлагаем использовать свой опыт использования в учебном процессе по новейшей истории отдельных кинофрагментов. В том числе считаем целесообразным включение в программу курса «История России XX в.» для учащихся старших классов на занятиях и при выполнении самостоятельных учебных заданий анализ фрагментов художественных и документальных фильмов по различным темам, что, безусловно, повысит активность обучаемых, внесет в занятия элементы творческого освоения учебного материала и будет способствовать развитию медиаграмотности и медиакультуры учащихся.

Библиографический список

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / отв. ред. А.Я. Гуревич. М., 1973.
2. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М., 2007.
3. Куренной В.А. Философия фильма: упражнения в анализе. М., 2009.
4. Померанцев А.Г. Историческое переживание как способ осмысления времени : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1997.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК – РОДИТЕЛЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Г. Сулейменова, Инновационный Евразийский университет,
М.Н. Фроловская, доктор психол. наук, доцент

Взаимодействие школы и семьи остается одной из актуальных педагогических проблем. Причем эта проблема связана не только с общим образованием, но и педагогикой высшей школы, так как и учителю-практику, и будущему учителю необходимо знать особенности семейного воспитания, уметь сотрудничать с родителями по вопросам воспитания. Современный учитель должен учитывать всю совокупность факторов, существующих в социуме и в институте семьи, чтобы разрешить имеющиеся противоречия.

С одной стороны, возрос уровень взаимных притязаний родителей к школе, учителей к родителям; формируется практика привлечения родителей к соуправлению образовательным процессом в школе; с другой стороны, намечается тенденция отчуждения родителей и учителей. Это связано с коммерциализацией и формализацией общего образования, последствием которых становится нивелирование учителем взаимодействия с семьей ученика и акцентирование внимания родителей лишь на успеваемости своего ребенка. Игнорируется, к сожалению, центральное основание продуктивного взаимодействия – это непосредственно личность самого ребенка. Ведь именно он является связующим звеном во взаимодействии семьи и школы.

Насколько успешным будет школьный период жизни ребенка, зависит, конечно же, от педагога, который сможет эффективно построить взаимоотношения с родителями. Родителю необходима помощь со стороны учителя, способного принимать ученика таким, каков он есть, создавать условия взаимодействия по развитию положительных сторон ребенка и корректировке его личностных трудностей. Думаящий педагог задает себе вопросы: *Как привлечь родителей в школу? Каким образом выстроить взаимодействие с родителями, чтобы помочь школьнику быть успешным?* Поиск ответов на поставленные вопросы связан с пониманием необходимости решения важной и ответственной задачи – сделать родителей соучастниками всего учебно-воспитательного процесса.

Целевые установки школы и семьи, их деятельность взаимодополнительны. Традиционное разделение направленности школьного и семейного воспитания, конечно, условно. Для гармоничного развития личности необходимо и то, и другое. Сегодня необходим поиск путей сотрудничества педагогов и родителей на различных уровнях: целей, содержания, форм и методов.

Воспитывать – это значит оказывать ребенку педагогическое со-действие в построении им своей жизни, достойной Человека. Именно со-действие, которое не сводится только к помощи, поддержке, сопровождению, оно предполагает в первую очередь различные совместные духовно-практические действия ребенка и взрослого: сопереживание, сотрудничество, соуправление [1]. Учитель организует со-действие, центром которого является ученик.

Прежде всего необходимо создать организационно-педагогические условия взаимодействия. Существует несколько причин того, что родители не принимают участия в жизни класса: время школьных встреч совпадает со временем профессиональной работы родителей; учитель порой не предусматривает активного включения родителей во взаимодействие с детьми; родители не понимают свою роль в жизни класса, не умеют справляться с поставленной педагогом задачей. Чтобы родители могли включиться во взаимодействие, нужно согласовать их временные возможности: «подстраивание» под рабочий график, со-действие группе детей в выполнении поручений дома и т.д. Но и это не главное.

Необходимо изучить мнение родителей о жизни класса, школы, ее укладе, о том, какую лепту они могут внести в то, чтобы здесь царил дух созидания. Изучение мнения родителей следует проводить на основе широкого информирования о сути и состоянии обсуждаемой проблемы. Такое информирование может происходить по-разному: выпуск классной газеты, дни открытых дверей, создание странички для родителей на сайте школы и др.

Конечно, все это будет иметь смысл, если включить в программу жизни класса события, в которых школьники участвуют вместе с родителями. Такими событиями могут быть традиционные праздники: «Здравствуй, школа!», «Посвящение в ученики», «Прощание с Букварем», «Новый год» и т.д. Также праздники, на которых происходит знакомство семей учеников, открываются «классные» таланты (детей и родителей): «Наши прекрасные мамы», «Праздник бабушек», «Папы разные важны», «Герб моей семьи», «Наши традиции», «Исторические даты в истории моей семьи» и т.д. Помимо праздников, конкурсов, соревнований, выставок, педагог организует взаимодействие и в повседневной жизни: творческие уроки, трудовые операции, реализация различных инициатив.

Следует помнить, что сегодня родители ценят и выбирают «открытую» школу, в которой предоставляется возможность видеть повседневную жизнь ребенка, а не только приглашают его на праздники; созданы условия для полноценного развития всех участников педагогического процесса. Школы чаще всего изучают социальный заказ родителей педагогическому коллективу. Тем не менее для включения их в со-действие необходимо обратиться к миру самих родителей. Для этого учителю необходимо использование гуманитарных методов познания: понимающий диалог, наблюдение за взаимодействием ребенка и родителей при посещении семьи и проведении школьных дел, анализ детских рисунков, сочинений на тему «Семья».

Диалог становится возможным, если учитель занимает открытую позицию и представляет родителям (для совместного обсуждения) свои педагогические ценности и смыслы, собственное видение класса, педагогическую концепцию и перспективы взаимодействия.

Особым событием в понимании мира родителей и детей является подготовка и проведение родительских собраний, связанных с тематикой педагогического понимания. Например, на собрании папы представляют размышления о своих детях, какими их видят сегодня и в будущем. Потом показывается запись индивидуальной беседы с детьми о своих папах. При беседе с детьми из полных семей было выявлено следующее: на вопрос «какой твой папа?», большинство ребят (60%) отвечали: «самый хороший», «сильный», «защитник», «любимый папа», «друг»; 20% отмечали особенности своих отцов: «любит приказывать», «чтобы никто не мешал, когда спит», «иногда ругает и наказывает», «без него нет жизни», «я никогда его не оставлю»; 15% описывали деятельность отцов: «бизнесмен», «кормилица», «водитель» и др. Только 5% представляют своих отцов как «член семьи», «друг» и т.д. После демонстрации высказываний были сопоставлены позиции: совпали мнения отцов и детей («друг», «самый любимый», «опора») только у 35% участников. Опосредованный диалог взрослых и детей позволил родителям увидеть себя глазами ребенка и задуматься над тем, что же нужно сделать, чтобы сблизиться с ребенком и укрепить взаимопонимание. С помощью учителя составлено «поле проблем», разрешить которые можно только совместно «Учитель – Ученик – Родитель». Важно было обнаружить позитивные стороны сотрудничества и в очередной раз убедиться в том, что ребенок, его мир является главным связующим звеном во взаимодействии семьи и школы.

Продуктивное взаимодействие возможно при реализации таких его составляющих, как:

- *взаимопринятие*, обеспечивающееся эмоционально-положительным восприятием друг друга, уважительным отношением к иной точке зрения, мотивированной готовностью к общению;

- *взаимопонимание*, проявляющееся в готовности всех участников общения к совместному осмыслению существующих проблем и выработке общих взаимоприемлемых задач в отношении развития личности ребенка;

- *взаимодействие* как готовность учителя к выстраиванию сотруднических отношений, проектированию и реализации согласуемых действий в интересах развития ребенка.

А.С. Макаренко, теперь уже в прошлом столетии, замечал: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги». Ему вторил В.А. Сухомлинский: «Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье». Согласимся с идеями педагогов-гуманистов и добавим: в со-действии «Учитель – Ребенок – Родитель» каждый приходит к пониманию Другого, а через него и к пониманию самого себя, своей деятельности. Значит, и все участники педагогического процесса становятся счастливыми, ведь счастье – это когда тебя понимают...

Библиографический список

1. Богданова Р.У. Как созидать вместе: книга для педагога об организации созидательной жизни школьников. СПб., 2001.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Казанцева, факультет искусств, 5-й курс,
М.Н. Фроловская, доктор пед. наук, доцент

Социально-экономические преобразования в обществе диктуют необходимость формирования творчески активной личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать новые жизненные проблемы. В связи с этим перед учреждениями дополнительного образования детей (УДОД) встает важная задача как можно более раннего раскрытия творческого потенциала ребенка, что, в свою очередь, требует совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Специалистами учреждений дополнительного образования не случайно уделяется значительное внимание привлечению в творческие объединения именно младших школьников. Начало занятий в этом возрасте позволяет ребёнку в полной мере проявить свои творческие способности, легче преодолеть адаптационный период в школе, решить проблемы в области общения со сверстниками (если таковые имеются) и достичь в дальнейшем высоких результатов в избранной области деятельности.

Творческая реализация – это имманентная особенность жизни ребенка. Она является высшей и необходимой способностью человека. Вместе с тем, именно творческие способности нуждаются в особой заботе в плане развития. Традиционная парадигма обучения, ориентированная на принудительность обучения, трансляционно-репродуктивную передачу информации педагогом и пассивное восприятие ее учащимся, в современных условиях становится неактуальной. Обнаруживается несостоятельность традиционной парадигмы в формировании личности, способной к творческому освоению мира и его преобразованию.

Особенно интенсивно развивается творчество в возрасте от 5 до 15 лет. И если в этот период его специально не развивать, то в последующем наступает быстрое снижение творческой активности. С уменьшением способности свободно творить у детей обедняется личность, снижаются возможности мышления, гаснет интерес к искусству, к творческой деятельности в целом.

Творческие способности в структуре общих способностей человека стоят особняком. Само же понятие «творческие способности» сформулировано Л.С. Выготским как процесс создания новых образов, действий, находящихся свое воплощение в культурной, художественной, научной и технической сферах жизни человека [1].

Деятельность УДО предлагает гибкую и эффективную систему обучения и воспитания детей различного возраста, в том числе и младших школьников. Преследуется цель формирования личности здоровой, свободной, творческой, стремящейся к познанию себя и окружающего мира, эмоционально-уравновешенной, способной к самостоятельному выбору цели и смысла жизни на основе общечеловеческих ценностей, бесконфликтному существованию с обществом и самим собой, профессиональному самоопределению.

Творческое обучение не может рассматриваться как привилегия одаренных и талантливых детей, а является идеалом, к которому должна стремиться система образования. Развитие творческих способностей в условиях дополнительного образования предстает органичным направлением. Опыт деятельности творческих коллективов учреждений дополнительного образования может представлять интерес для общеобразовательной школы, психологов-теоретиков для определения и апробации методик развития творческих способностей детей.

Включение ребенка в процесс создания какого-либо «изделия», поделки становится моментом его творческой самореализации. Комплексность творческих действий (от замысла до создания законченного произведения) позволяет определить занятия рукоделием как перспективное направление в развитии творческих способностей младших школьников.

Изменения, произошедшие в результате занятий рукоделием, затрагивают личностную, творческую и интеллектуальную сферу школьника. Это объясняется тем, что созданная на занятиях атмосфера психологической безопасности, принятия и свободы самовыражения приводит к позитивным изменениям в мышлении ребенка, что способствует раскрытию творческого потенциала детей.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк : книга для учителя. М., 1991.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРА

Т.Ю. Карпова, химический факультет, магистрант,
М.Н. Фроловская, доктор пед. наук, доцент

В понимании философов условие – это то, от чего зависит нечто другое, существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого следует существование данного явления. Совокупность конкретных условий обеспечивает осуществление конкретного процесса. Условия не только влияют на процессы, но и служат предпосылкой, основанием их возникновения и развития, являются важным фактором результативности. Условия разделяют на внешние или объективные и внутренние или субъективные. При этом внешние условия влияют на формирование внутренних условий и наоборот, что позволяет говорить о взаимодополнительности педагогических условий [1–4].

Выделяют несколько видов условий.

Условия учебной деятельности – совокупность обстоятельств, в которых она осуществляется, и социальных обстоятельств жизнедеятельности ее субъекта.

Дидактические условия – условия, сознательно создаваемые учителем в учебном процессе, которые должны обеспечивать наиболее эффективное формирование и протекание педагогического процесса.

Психолого-педагогические (субъективные) условия – условия, способствующие формированию личностных, психологических механизмов развития школьника.

Организационно-педагогические (объективные) условия – условия, связанные с организацией учебно-воспитательного процесса, особенностями управления и стимулирования.

Психолого-педагогические условия доминируют по степени значимости и включают в себя наличие познавательной активности, самостоятельности ученика в учебном процессе; создание ситуации успеха для обнаружения новых знаний; создание преподавателем положительного эмоционального настроения на занятиях.

Организационно-педагогические направлены на регулирование взаимоотношений с учащимися в процессе обучения и представлены несколькими компонентами:

- поиск учителем способов включения учебно-познавательного опыта школьника в учебный процесс;
- использование преподавателем разнообразных форм и активных методов организации учебной деятельности с целью обогащения учебно-познавательного опыта учащихся;
- сотрудничество учителя и учащихся в процессе совместной деятельности.

Отбор и реализация *дидактических условий* предполагает включение учебно-познавательного опыта школьника в содержание образования не ситуативно, фрагментарно, а в системе, на всех этапах урока. Реализация этого блока условий позволяет повысить эффектив-

ность процесса обогащения учебно-познавательного опыта, точнее определить его уровень, выявить динамику:

- оценка деятельности школьника не только по конечному результату, но и процессу его деятельности;
- анализ учителем и детьми приемов и способов работы других учащихся, что обеспечивает продуктивное изучение различных приемов, правил, алгоритмов, способов выполнения задания;
- вариативность дидактического материала направлена на использование учеником разных и наиболее значимых способов учебной деятельности, разнообразных репрезентаций (опосредованного, «вторичного» представления первообраза и образа) знаний учащихся;
- расширение учителем содержания учебного предмета, которое должно быть отобрано с целью оптимизации обучения, осуществления учеником анализа (выделение признаков встречающихся в наиболее разнообразных комбинация) и синтеза (подлежащие связыванию элементы находятся в наиболее ясной, отчетливой связи).

Все указанные условия требуют обеспечения их организации. Если учащиеся не вовлечены в активную деятельность, то любой содержательный материал вызовет в них созерцательный интерес к предмету, который не будет познавательным интересом [5]. Мозг школьника устроен так, что знания довольно редко проникают в его глубину, чаще они остаются на поверхности, и поэтому непрочны. Важно искать средства, которые бы мотивировали школьника на учебную деятельность, актуализировали его жизненный опыт и научные знания.

Школьная программа по химии в значительной степени ориентирована на запоминание, а не на понимание и развитие творческой мыслительной деятельности учащихся. Интерес к предмету возникает в ситуации удивления, парадоксальности, «вопрошания», когда ученик не получает «готовую» информацию, а «открывает» сам (или с помощью учителя, одноклассников) «живое» знание. Поэтому при изучении химии для активизации познавательного интереса рекомендуется использовать интерактивные способы. Остановимся на некоторых из них.

- Фронтальные опыты. Так, учащиеся 8-х классов на уроке по теме «Химические свойства кислорода» экспериментально выясняют условия лучшего горения простых и сложных веществ, в ходе анализа и обобщения «открывают» свойства кислорода. Ученик убеждается в том, что каждый может «сделать» открытие, толчок которому дает опыт и совместное обсуждение его результатов. Для демонстрации более сложных и эффектных опытов используется виртуальная демонстрация с применением мультимедийного оборудования.

- Уроки-исследования. Предметом ученического поиска на таких занятиях становится «переоткрытие» уже открытого в науке. Организуется квазиисследовательская деятельность, которая приводит школьника к пониманию не только химического открытия, но и способа движения к нему. Выполнение исследовательского задания является самопознанием еще не познанного.

- Опорные конспекты. Работа по их составлению позволяет научиться планировать изучение химического явления, закона, быстро выполнять и повторять пройденный материал. Разработанный на уроке конспект может быть наглядно представлен и с помощью компьютерной презентации.

- Лекционно-семинарская система. Эта форма работы нацелена на обучение школьников старших классов самостоятельно добывать знания, уметь их применять на практике. Незаменимым средством в таком случае могут стать интернет-ресурсы, компьютерные презентации, которые позволяют выйти за рамки школьного учебника, развить имеющиеся коммуникативно-информационные умения и, конечно, вызвать положительные эмоции.

- Эксперимент. Включение школьников в экспериментальную работу облегчает им понимание технологии химических производств, способствует развитию наблюдательности, умению объяснять наблюдаемые явления, используя для этого теоретические знания, уста-

навливать причинно-следственные связи. На уроке химии эксперимент можно проводить с использованием компьютерных программ.

- Самостоятельная работа. Как форма развития познавательного интереса учащихся самостоятельная работа на всех этапах урока и в домашнем задании отличается высокой степенью активности учеников.

Все обозначенные условия развития познавательного интереса тесно взаимосвязаны, интерактивные формы обучения в сочетании с компьютерными технологиями приводят к позитивной динамике. Целенаправленное и систематическое использование всего комплекса условий позволяет и учителю, и ученику успешно преодолевать имеющиеся барьеры в обучении химии. Происходит успешное применение теории на практике, уменьшаются школьные перегрузки, утомление, сокращается разрыв между жизненным познавательным опытом школьника и научными знаниями, исчезает отчуждение между учеником и учителем, повышается учебная мотивация.

Библиографический список

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М., 1982.
2. Береснева Е.В. Современные технологии обучения химии : учебное пособие. М., 2004.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М., 2005.
4. Использование мультимедиа технологий как средства повышения мотивации изучения общественных дисциплин [Электронный ресурс]. URL: www.oscializaciia.ucoz.ru.
5. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии. М., 1972.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ В ПРЕДПРОФИЛЬНОМ И ПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Е.Г. Кириллова, химический факультет, магистрант,

М.Н. Фроловская, доктор пед. наук, доцент

Предпрофильное обучение (8–9 класс) и профильная школа (10–11 класс) в число первоочередных дидактических целей включает формирование исследовательских умений учащихся и является важным основанием для дальнейшего самообразования. Исследовательские умения трактуются как готовность к осуществлению исследовательской деятельности на основе имеющихся знаний и навыков. Это инструмент познания себя и окружающего мира.

Становление исследовательских умений осуществляется через работу с текстом, практические и лабораторные работы, составление таблиц и схем с использованием задачного подхода, жизненного опыта в проектной деятельности. Исследовательские умения школьников формируются по принципу от простого к сложному. В предпрофильной школе ученик знакомится с языком химии, способами работы с лабораторным оборудованием, с программой учебного исследования, затем использует знакомые приемы на ином химическом материале, в других условиях. Это позволяет направить познавательный интерес на разработку значимой для школьника проблемы, которую он формулирует самостоятельно и переходит непосредственно к исследовательской деятельности.

Развитие исследовательских умений учащихся возможно только в условиях, когда ученик систематически занимается исследовательской деятельностью. Самостоятельно *определяет замысел* работы, проводит теоретическое исследование. Ведет *практическое исследование*, например, исследование химического состава, сопоставление теоретических данных и показателей, полученных опытным путем. Теоретические знания он уточняет,

углубляет в практической деятельности. *Обобщает результаты* исследования и оформляет его. *Готовит выступление и представляет результаты* проведенной работы.

Казалось, результаты исследования представлены, можно было бы говорить о завершении исследования и сформированности соответствующих умений. Но включение школьника и учителя в научную работу – это непрерывное самообразование. Поэтому большое значение имеет этап, который выводит исследовательскую деятельность на новый уровень: *анализ выполненного исследования, корректировка* его и возможное дальнейшее *развитие темы*. Приведем некоторые примеры.

Соня Ефименко, ученица 8 класса, большая любительница мороженого, заинтересовалась: есть ли различия в качестве любимого продукта у разных производителей. Мороженого выпускается много и с различными добавками. Целью её деятельности было изучение пломбира различных фирм-изготовителей. Соня провела работу по теме «Исследование свойств мороженого пломбир», изучила химический состав, оформление упаковки и стоимость продукта. Получив результат, Соня выступила на конференции, заняла первое место на краевом уровне. Но даже не это оказалось важным. Соня поделилась своими открытиями с учащимися восьмых и девярых классов, она рассказала о своем исследовании, дала рекомендации. И в дальнейшем ее работа была опубликована в газете «Первое сентября» на конкурсе «Учебный проект».

Дашу Вахрамову привлекла тема «Вред и польза газированных напитков». Она исследовала различные газированные напитки и их воздействие на растения. Для опытов были специально посажены и выращены растения, они поливались водой обычной, газированной, «Кока-колой», «Спрайтом», «Флешем», «Лаймом». После месячного эксперимента только два цветка продолжали расти, те, которые поливали обычной водой и газированной. Дашу заинтересовали характеристики напитков и их свойства, влияющие не только на растения, но и на организм человека. Пришлось изучить большое количество дополнительного материала из книг и научных журналов. Результаты исследования были представлены на школьной, районной конференциях, а также получили высокую оценку студентов и преподавателей АлтГУ.

В своих работах школьники демонстрируют сформированные исследовательские умения. Среди них такие, как поставка цели, видение проблемы, формулировка вопросов, выдвижение гипотезы, понимание химических терминов, классификация, наблюдение, проведение эксперимента, обобщение, структурирование материала, работы с текстом, доказательство и защита своих идей на конкурсах и конференциях различного уровня. Динамику результатов проведенных школьниками исследований можно увидеть в следующей таблице.

Результаты исследовательской деятельности по химии школьников лицея «Сигма»

Уровни	2010–2011	2011–2012	2012–2013 (до 1 апреля)
Школьный	17	24	11
Районный	2	6	3
Краевой	2	3	-
Всесибирский	-	-	18
Всероссийский	5	2	-
Публикации в газете «Первое сентября»	2	1	1

Победы, конечно, имеют большое значение для школы, для педагога, ученика. Но дело не столько в наградах, сколько в победах над самим собой. Включение в исследовательскую деятельность позволяет школьнику преодолеть чувство неуверенности, изменить отношение к учебе, повысить учебную мотивацию и самооценку.

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КЛАССИЧЕСКОГО ВУЗА

Е.А. Овчинникова, факультет педагогического образования, магистрант,
Е.А. Петухова, канд. пед. наук

Как известно, качество образования, в первую очередь, зависит от самого студента, его способностей, усилий, системы ценностей и мотивации. Высокий уровень учебной мотивации является одним из наиболее действенных средств повышения эффективности и качества учебного процесса и становления специалиста [1]. Изучение мотивации студентов первого курса особенно важно, так как с начала обучения в вузе мотивы учения дополняются профессиональными мотивами, происходит процесс адаптации первокурсника и вхождение в новую социальную общность – «студенчество» [2].

В нашей работе мы рассматривали формирование учебной мотивации студентов первого курса биологического факультета классического вуза. В исследовании участвовали 67 студентов-первокурсников биологического факультета (БФ) АлтГУ в возрасте 17–19 лет. Около 90% из них – девушки, остальные – юноши.

Для диагностики уровня и особенностей учебной мотивации студентов первого курса БФ мы использовали разработанную нами анкету, состоящую из 11 вопросов, а также опросник мотивации В.К. Гербачевского и «Репертуарную методику оценки отношения к учебным предметам» А.А. Барановой. На вопросы разработанной нами анкеты мы также попросили ответить студентов 3 курса БФ АлтГУ (63 человека), чтобы сравнить их ответы с ответами первокурсников.

Приведем несколько примеров из анкеты. На вопрос, касающийся выбора специальности, 38% первокурсников и 27% студентов 3-го курса ответили, что выбрали биологию, так как она понадобится для будущей работы. Значительная часть респондентов ответили, что выбрали специальность случайно. 13% (1-й курс) и 16% (3-й курс) считают ее престижной. 3% первокурсников и 6% третьекурсников выбрали биологию, так как считают эту специальность легкой. Было несколько собственных вариантов ответа. Так, 6% первокурсников и 15% студентов 3-го курса ответили, что выбрали биологию, так как она нравилась им в школе. Также на выбор специальности повлияли учеба в заочной школе, «социальная важность» этой специальности, легкость поступления, поступление на бюджетной основе и невозможность поступления на желаемый факультет.

На вопрос «Какова цель Вашего обучения?» практически одинаковое количество респондентов ответили «знания» и «диплом» (1-й курс – 34 и 40%, 3-й курс – 36 и 40% соответственно). Часть студентов ответили, что целью их обучения является карьера (1-й курс – 25%, 3-й курс – 18%). И несколько человек ответили, что не знают, с какой целью они обучаются в вузе (1-й курс – 3%, 3-й курс – 2%). Также один первокурсник (2%) ответил, что он обучается в вузе с целью «продлить время до армии».

Что касается мотивационной структуры первокурсников биологического факультета АлтГУ, то у них наиболее выражен мотив значимости результатов (12 баллов).

На втором месте находится мотив смены деятельности (10,7 баллов), что говорит о неумении концентрироваться на учебной деятельности. Следующий мотив (волевого усилия – 8,6 баллов) свидетельствует о том, что студентам приходится прилагать волевое усилие в ходе работы над учебными заданиями. Далее идут уже более низкий мотив оценки своего потенциала и внутренний мотив, связанный непосредственно с процессом учебной деятельности. Инициативность также невысока (7 баллов).

Состязательный мотив составляет 6,8 баллов и говорит о наличии здоровой конкуренции между студентами по результатам учебы в группе. Таким же по величине оказался мотив закономерности результатов. Низким оказался мотив самоуважения, который выражается

в стремлении студентов ставить перед собой все более трудные цели в учебной деятельности. Мотив избегания, который характеризуется боязнью показать низкий результат, невелик и равен 6,3 балла. Уровень мобилизации усилий для достижения лучших результатов в учебе составил 5,9 балла. Низким оказался познавательный мотив (5,1 балла). Меньше всего баллов набрали следующие мотивы: ожидаемый уровень результатов и оценка уровня достигнутых результатов. Это связано с невысокой оценкой своего потенциала. Мотив оценки сложности выполняемых учебных заданий оказался самым низким (3,3 балла) и, возможно, связан с невысоким образовательным уровнем и низким уровнем самостоятельной подготовки студентов.

Также мы оценили отношение первокурсников-биологов к различным учебным предметам, таким как ботаника, зоология, история, неорганическая химия, латинский язык, физика. В целом первокурсники не согласны с тем, что преподаваемые предметы являются скучными и монотонными. Наиболее полезными для будущей профессии они считают зоологию и ботанику, менее полезными – латинский язык и неорганическую химию. Историю и физику студенты не связывают со своей будущей профессией. Аналогично наиболее соответствуют интересам первокурсников зоология, латинский язык, ботаника. Физика, история и неорганическая химия получили отрицательные значения.

Все студенты отметили, что уровень преподавания предметов достаточно высокий, что побуждает мыслить в ходе их изучения данных. По критерию «готовлю в ущерб другим предметам» результат близок к нулю, это свидетельствует о том, что на некоторые предметы первокурсники тратят больше времени и сил, чем на другие. Первокурсники отметили, что «ценность информации высокая» по всем предметам и их устраивает манера преподавания перечисленных предметов, а также они стараются не пропускать занятия. Студенты сомневаются, что могут быть использованы их собственные идеи на данных занятиях, возможно, потому что мало работают самостоятельно и предпочитают получать информацию на лекциях. Воображения и творчества, по мнению первокурсников, требуют зоология, ботаника и история.

Если говорить о познавательном мотиве, то здесь выделяются такие дисциплины, как латинский язык, зоология и ботаника, так как данные предметы получили высокий балл по критерию «соответствует моим интересам». Самый низкий познавательный мотив наблюдается по физике. Рассматривая отношение к предметам в связи с профессиональной ориентацией, следует заметить, что студенты отдали предпочтение зоологии, ботанике и латинскому языку (у этих предметов высокий балл по критерию «полезно для будущей профессии»). История и неорганическая химия получили довольно низкий балл, а физика получила отрицательный результат.

Таким образом, учебная мотивация – частный вид мотивации, включенный в деятельность учения, учебную деятельность; она является как показателем, так и критерием успешности и качества профессионального становления будущего специалиста. Среди особенностей учебной мотивации первокурсников биологического факультета можно выделить следующие: высокая значимость результатов учебной деятельности; неумение долго концентрироваться на учебной деятельности; невысокий внутренний мотив, инициативность и мотив самоуважения; низкий познавательный мотив и мотив оценки своего потенциала и, как следствие, – низкие мотивы оценки ожидаемых и достигнутых результатов в учебе, негативное отношение к некоторым предметам. Также следует отметить наличие значительного количества студентов, выбравших вуз и специальность неосознанно и студентов, целью обучения которых является лишь получение диплома о высшем образовании.

Мотивы учения и профессиональное самосознание студентов первого курса биологического факультета АлтГУ находятся на разных стадиях и уровнях развития. И одна из основных задач высшего учебного заведения – развитие мотивации учебной деятельности, профессиональное воспитание студентов через демонстрацию значимости выбранной профессии.

Библиографический список

1. Быков С.В. Проблема мотивации образовательной деятельности студента // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2007. №2.
2. Бугрименко А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2006. №4.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ГИПЕРМЕДИАТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

М.Г. Плешков, факультет социологии, магистрант,
А.В. Мальцева, доктор соц. наук, доцент

Современный период развития общества характеризуется активным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация образования, большой вклад в развитие которой внесли многие российские и зарубежные ученые: Г.Р. Громов, В.И. Гриценко, В.Ф. Шолохович, О.И. Агапова, О.А. Кривошеев, С. Пейперт, Г. Клейман, Б. Сендов, Б. Хантер и др.

Глобальной задачей современной педагогики является синхронизация реформ образовательного процесса с требованиями современного информационного общества. Образовательные стандарты, воспринимаемые в качестве приоритетных еще 10–15 лет назад, сегодня представляются недостаточными. Одной из приоритетных задач современного образования является создание условий для раскрытия творческого потенциала личности. вуз должен подготовить специалиста, обладающего высоким уровнем образованности и общей культуры, самостоятельностью мышления, коммуникативной гибкостью, умением адаптироваться к изменяющимся условиям, критически воспринимать и анализировать большие информационные потоки.

В этих условиях компьютерные технологии должны стать неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность.

На данный момент различные дидактические, методические, и психологические проблемы компьютеризации обучения в нашей стране достаточно изучены и нашли отражение в работах А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, Т.А. Сергеевой, И.В. Роберт, Б.С. Гершунского, Е.И. Машбица, Н.Ф. Талызиной, В.В. Рубцова, В.В. Тихомирова и др., а программных средств учебного назначения (ПСУН) существует огромное множество.

Однако, как выявлено во многих исследованиях, большинство обучаемых до сих пор используют компьютерную технику главным образом для развлечений, не осознавая в полной мере роль компьютера в решении познавательных и учебных задач. Одна из причин такого положения связана с тем, что компьютерные технологии еще не нашли своего должного применения в практической деятельности педагогов. Заинтересовать обучающихся XXI в. можно только чем-то новым и интересным, побуждающим к активному усвоению материала.

Поэтому в современных условиях одним из наиболее эффективных средств информатизации образовательного процесса (ОП) становится применение интерактивных гипермедиа технологий, позволяющих вывести применение игровых и коммуникативных методов в обучении на новый уровень и тем самым максимально вовлечь обучаемого в образовательный процесс, предоставив ему возможность выбирать (принимать решения) и совершать действия, влияющие на ход выполнения образовательной программы (в интересах обучаемого).

Термин «гипермедиа», введенный Тедом Нельсоном и использованный в его работе «Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate» 1965 г., означает гипертекст, в который включены графика, звук, видео, текст и ссылки, для того чтобы создать основу нелинейной среды информации. Другими словами, гипермедиа – это гиперсреда, т.е. компьютерная среда, содержащая разнородные многоуровневые представления информации.

К таким технологиям относятся:

Различные сервисы Веб 2.0 (соцсети, блоги, видеосервисы, wiki...).

Образовательные веб-квесты и интерактивные обучающие видео.

Обучающие игры и анимированный мультимедиа контент.

С целью показать эффективность активного применения интерактивных гипермедиа-технологий в образовательном процессе представляется актуальным описать опыт реализации программы языковой и социально-культурной адаптации студентов АлтГУ. Для осуществления данной программы с ноября 2011 г. (при поддержке Алтайского международного центра азиатских исследований АлтГУ) инициативной группой магистрантов АлтГУ была создана Лаборатория разработки новых методов изучения иностранных языков (ЛаРаНМИИЯз), целью которой является разработка комплекса нестандартных средств и методов изучения иностранных языков (теоретические исследования инновационных способов преподавания иностранных языков и их апробация; изучение влияния этих способов на личностное развитие обучающихся).

На данный момент в основной состав лаборатории разработки новых методов изучения иностранных языков входят: Н.В. Волженаина, к.пед.н., доц.; Г.В. Кравченко, к.пед.н., доц.; М.Ю. Лысов, магистрант исторического факультета АлтГУ; М.Г. Плешков, магистрант факультета социологии АлтГУ; В.А. Шелбогашев – основатель и руководитель ЛаРаНМИИЯз, магистрант исторического факультета АлтГУ, преп. вост. языков.

Основной задачей участия в работе ЛаРаНМИИЯз является разработка и внедрение различных обучающих гипермедиаэлементов в авторскую методику преподавания основных восточноазиатских языков (китайского, корейского и японского) Виталия Алексеевича Шелбогашева с последующим преобразованием всего существующего материала в единый учебный гипермедиакомплекс, для того, чтобы обучение иностранному языку совмещалось с методами:

- развития личности обучаемого;
- развития его памяти, образного мышления, воображения;
- повышения способности быстро находить решения разного рода задач;
- выстраивания фонетики – дикции, интонационного богатства речи, «лингвистического» слуха;
- развития коммуникативной компетентности – способности слышать другого, умения аргументированно принимать или отвергать мнение собеседника, в какой бы форме оно ни выражалось, умения адаптироваться к условиям социальной коммуникации, принятой в различных социально-культурных группах.

Сейчас нами разрабатывается комплекс различных гипермедиаэлементов, направленный на реализацию авторской методики преподавания трёх основных восточноазиатских языков (китайского, корейского и японского) Виталия Алексеевича Шелбогашева. Составляющими данного образовательного комплекса являются веб-квесты, интерактивные видео и обучающие игры, направленные на активное творческое усвоение материала обучающимися. Также для размещения информации и продуктов деятельности ЛаРаНМИИЯз автором статьи был создан сайт labsolangs.asu.ru, на котором в данный момент представлены уже готовые гипермедиаэлементы учебного лингвосоциокультурного комплекса по изучению основных восточноазиатских языков:

- игровые гипермедиа PowerPoint слайды (PowerPoint Games);
- лингвосоциокультурной гипермедиаквест «Путешествие в Шанхай»;
- обучающая восточным языкам игра «Змейка Полиглот».

Библиографический список

1. Стерликова Э.А. Образовательное пространство Web 2.0. Использование интернет-технологий в современном образовательном процессе. СПб., 2010.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

Н.А. Попова, филологический факультет, 3-й курс,
М.Н. Фроловская, доктор пед. наук, доцент

В последнее время часто поднимается проблема пагубного влияния компьютерных игр на детей, в частности, на подростков: дети этого возраста становятся агрессивными, асоциальными, их успеваемость резко снижается. Однако неясно, что в действительности служит всему виной: компьютерные игры или индивидуальные особенности подростка?

Для того, чтобы сделать те или иные выводы по поводу влияния компьютерных игр, необходимо иметь их четкую классификацию на основании психологического содержания. Уже существующие классификации потеряли свою актуальность в связи с появлением игр комбинированного типа, сочетающих в себе несколько жанров и видов деятельности. В связи с этим была предпринята попытка разработать собственную классификацию. Все компьютерные игры предлагается систематизировать на следующих основаниях: 1) по характеру игрового процесса; 2) по восприятию игрового процесса; 3) по принципу прохождения игры; 4) по наличию интернет-соединения.

По характеру игрового процесса игры делятся на боевые и небоевые. Выделение данной парадигмы обусловлено характером испытываемых во время игры эмоций. Игры боевого типа предполагают экстремальную ситуацию, цель которой – выжить посредством убийства противника. Этим самым они способствуют выражению врожденного инстинкта самосохранения организма или, иначе говоря, агрессии. Однако, как показывают результаты последних исследований, стимулировать агрессивность могут только у детей в возрасте 6–9 лет. Не подтвердился и тот факт, что ребенок под влиянием компьютерных игр способен вырасти в «маньяка-убийцу», доказано, что это возможно только в том случае, если ребенок от рождения обладает склонностью к такому поведению. Тем не менее под влиянием постоянно испытываемых негативных эмоций увлеченность такими играми может привести к нарушениям в области психического развития детей: эмоциональной незрелости, безответственности.

Игры боевого типа делятся на индивидуальные и групповые. Индивидуальные игры предполагают управление одним героем, что способствует идентификации пользователя с его персонажем. Это, в свою очередь, влечет за собой потерю чувства реальности и нарушение самосознания игрока.

По восприятию игрового процесса компьютерные игры делятся на игры с качественным и примитивным геймплеем. Чем качественнее разработана игра (графика, звук, игровая механика), тем выше вероятность того, что ребенку она понравится и «затянет». Аналогично дело обстоит с онлайн- и офлайн-играми (выделение данной парадигмы осуществлено на основании наличия интернет-соединения). Игры по сети гораздо сильнее привлекают геймеров. По данным, полученным в ходе проведения анкетирования в 6Г классе гимназии №85 Барнаула, 77% опрошенных предпочитают онлайн-игры.

И, наконец, игры делятся на поэтапные, «на очки» и «без ограничений». Наибольшую опасность представляют собой последние. Если к поэтапным играм интерес может пройти после прохождения игры, а к играм «на очки» по достижении рекорда, то к играм «без ограничений»

интерес может не пройти никогда. Мы уже многое сказали об опасности повышенного интереса к игре, однако не обозначили, в чем заключается эта опасность. Ею является так называемая компьютерная зависимость. Хотя многие исследователи не считают постоянную потребность играть в компьютерные игры зависимостью, данное явление имеет место быть. По данным анкетирования, 70% опрошенных проводят за компьютерными играми 1–3 часа в день, и 30% – более 5 часов; причем для 80% опрошенных мало того времени, которое они уделяют компьютеру.

Зависимость опасна тем, что подросток с развитием мании к компьютерным играм начинает предпочитать виртуальный мир реальному, становится асоциальным (пренебрегает и друзьями, и семьей); ощущает пустоту, депрессию, раздражение, когда находится не за компьютером; будучи неспособным бороться с влечением, проводит огромное количество времени за играми. Самым опасным последствием длительного времяпрепровождения за игрой в компьютер являются судороги, сопровождающиеся потерей сознания, или эпилепсия – это реакция организма на мелькание световых кадров, при которой в коре головного мозга происходит возбуждение нервных клеток. Также стоит отметить одну общую черту всех типов игр – они существенно ограничивают возможности детского воображения, вследствие чего дети перестают фантазировать, становятся неспособными создавать собственные визуальные образы, с трудом обобщают и анализируют информацию, у подростков начинают хуже работать некоторые виды памяти.

Что касается отношения родителей, то, по данным анкетирования, меньше половины (40%) видят проблему в негативном влиянии компьютерных игр на развитие подростка. Родителям же необходимо следить за количеством времени, которое проводит подросток за компьютером, а также за игровыми предпочтениями. Наиболее опасными являются игры боевые, индивидуальные, «без ограничений», с качественным геймплеем в режиме онлайн. Важно уделять внимание ребенку, содействовать развитию его интересов и быть чуткими к проблемам, чтобы он не чувствовал себя одиноким. В противном случае они рискуют потерять свое чадо в виртуальном пространстве.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Н.С. Вдовина, факультет педагогического образования, аспирант,
Г.В. Лаврентьев, доктор пед. наук, профессор

В настоящее время перед нашей страной стоит важнейшая задача по развитию человеческого потенциала, воспитанию нового поколения россиян: компетентных, успешных, способных достойно решать возникающие задачи. Для достижения поставленных целей и сохранения единого образовательного пространства на территории нашей страны введены федеральные государственные образовательные стандарты.

Около 80% всех обучающихся системы начального профессионального образования (НПО) наряду с профессиональным получают среднее (полное) общее образование. К сожалению, качество образования по предметам общеобразовательного цикла остается на очень низком уровне. Преподаватели стараются вместиť в меньшее по объему количество часов весь материал, не используя практической связи между общеобразовательной дисциплиной и профессиональными предметами. На занятиях используются преимущественно репродуктивные формы обучения, не применяется личностно-ориентированный принцип обучения, а также складываются отношения с учащимися как с объектами образовательного процесса.

Основным видом деятельности на занятиях по общеобразовательным дисциплинам является учебно-познавательная деятельность (УПД), результатом которой должна стать гармонично развитая образованная личность.

С внедрением новых образовательных стандартов, которые основаны на компетентностном подходе, остается недостаточно изученным вопрос активизации учебно-познавательной деятельности и формирования компетенций различного уровня на предметах общеобразовательного цикла в условиях получения начального или среднего профессионального образования.

Одним из способов решения данной проблемы является комплексное применение средств обучения на предметах общеобразовательного цикла, так как исследованиями показано, что эффективность обучения зависит от степени привлечения органов чувств. Чем больше органов чувств учащихся задействовано в процессе познания, тем прочнее усваивается представление. Таким образом, в процесс обучения должны быть органично включены различные средства обучения, выполняющие определенные дидактические функции.

Нами была разработана модель комплексного применения средств обучения на уроках химии и биологии, позволяющая активизировать учебно-познавательную деятельность учащихся профессионального училища [1]. На первом этапе ставится цель занятия, выраженная в предметных, над- и метапредметных компетенциях, формируемых на общеобразовательных дисциплинах «Химия» и «Биология». В рамках второго этапа подбирается содержание образования, затем на теоретическом этапе рассматриваются возможные методы и средства обучения. Следующий диагностический этап необходим для анализа дидактической нагрузки урока и коррекции. На практическом этапе комплексное применение средств обучения апробируется на уроке, а после занятия преподаватель проводит рефлексию и коррекцию элементов занятия.

Экспериментальной базой исследования явилось краевое государственное общеобразовательное учреждение начального профессионального образования «Профессиональное училище №8» города Барнаула. В эксперименте были задействованы 200 учащихся первого и второго года обучения по профессиям технического (станочник) и социально-экономического (парикмахер) профилей.

На констатирующем этапе экспериментальной работы был проведен контрольный эксперимент, заключающийся в сборе первичной информации: состоянии компонентов УПД учащихся (рефлексивного, содержательного и мотивационного) и их изменением в течение года без реализации модели комплексного применения средств обучения. Анализируемые компоненты учебно-познавательной деятельности в совокупности позволяют судить об уровне УПД отдельно взятого обучающегося. Понятие об уровне УПД учащегося следует ввести как основную характеристику, влияющую на успешность освоения компетенций как основных образовательных результатов согласно ФГОС.

Для учащихся системы НПО мы выделили три уровня усвоения учебного материала: репродуктивный, эвристический и творческий.

Затем в экспериментальной группе была реализована модель комплексного применения средств обучения. Результаты представлены на рисунках.

Показанные результаты сформированности УПД учащихся профессионального училища на констатирующем и контрольно-аналитическом этапах педагогического эксперимента позволяют сделать вывод о том, что при комплексном применении средств обучения наблюдается положительный эффект для формирования структурных компонентов УПД испытуемых экспериментальной группы.

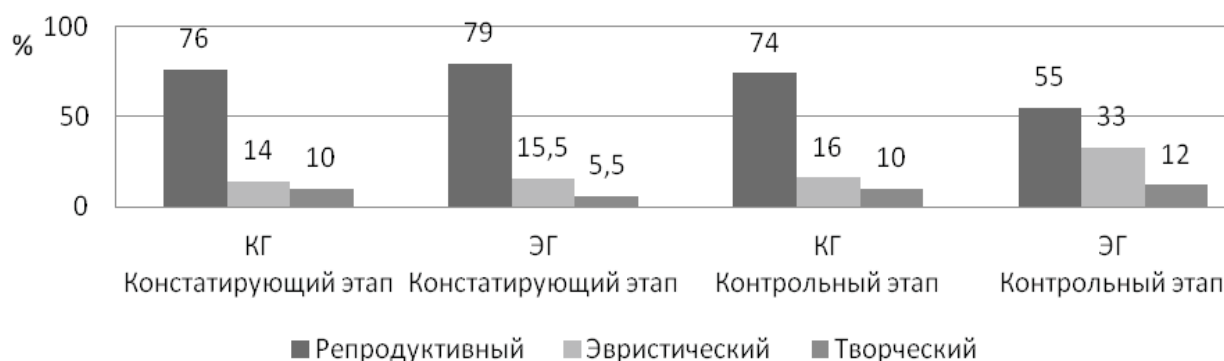

Рис. 1. Сформированность содержательного компонента УПД учащихся профессионального училища (%)

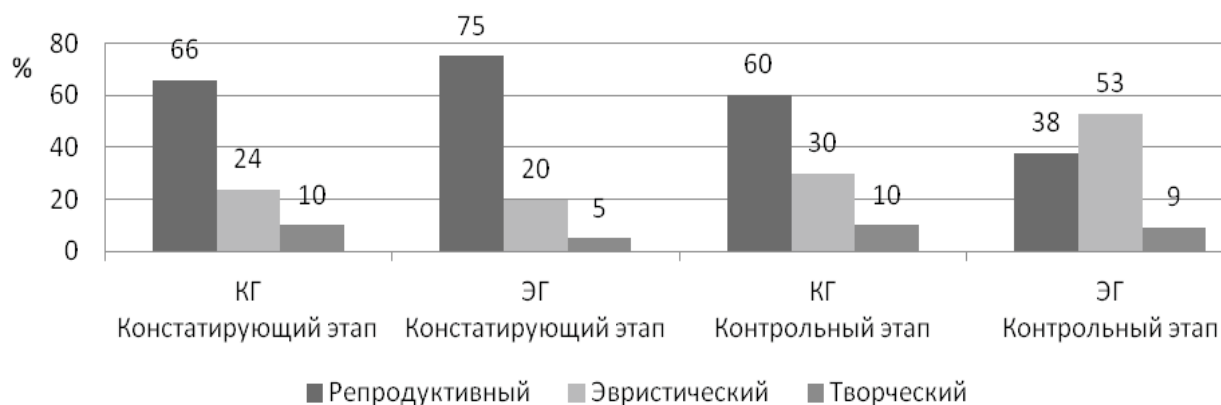

Рис. 2. Сформированность мотивационного компонента УПД учащихся профессионального училища (%)

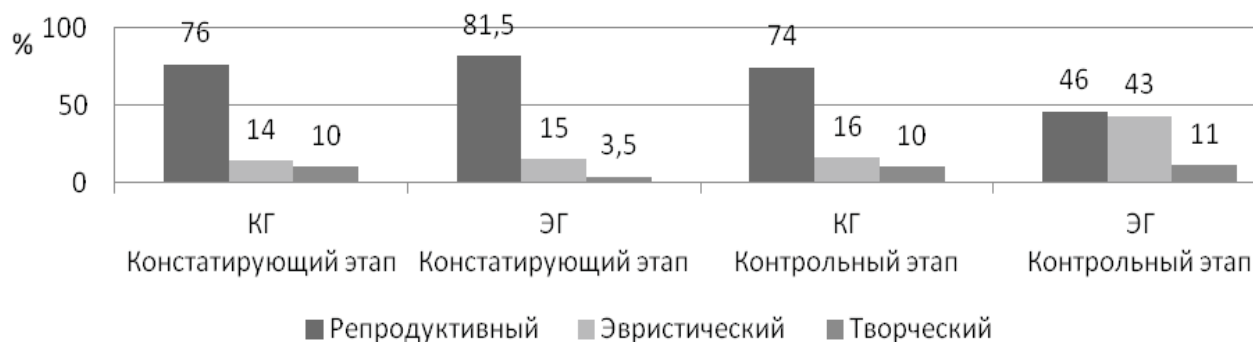

Рис. 3. Сформированность рефлексивного компонента УПД учащихся профессионального училища (%)

Библиографический список

1. Вдовина Н.С. Комплексное использование средств обучения на уроках химии и биологии в условиях перехода профессиональной школы на ФГОС нового поколения // Известия Алтайского государственного университета. 2012. №2/1 (74).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

А.В. Теплухина, факультет политических наук, 3-й курс,
М.Г. Рутц, канд. ист. наук, доцент

Образование, как и большинство важнейших сфер российского общества, за последние 20 лет многократно реформировалось. Отправной точкой реформы рассматриваемого периода стал 2000 г., когда по данным международных исследований выяснилось, что качество образования в современной России находится на 37-м месте из 42-х возможных. Большим недостатком старой системы оказалось и то, что 90% знаний, получаемых школьником, были выработаны до 1950 г., и эти знания являются слишком «академическими», их сложно применить на практике.

Реформирование началось с принятия документа «Национальная доктрина образования России» (4 октября 2000 г.), в ней заложены основные принципы образовательной политики, они получили своё закрепление в Законе Российской Федерации «Об образовании» и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». 2005 г. ознаменован новым шагом в развитии российского образования – реформа образования объявлена национальным проектом. 11 ноября 2010 г. на заседании Президиума Правительства РФ была одобрена новая Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., которая станет базовым инструментом для реализации президентской инициативы «Наша новая школа».

Реформы разрабатывались именитыми учеными, однако на слуху вовсе не их имена, поскольку процесс адаптации к реалиям современной жизни проводили чиновники. В рассматриваемый период на посту сменилось три министра образования: В.М. Филиппов (1999–2004 гг.), А.А. Фурсенко (2004–2012 гг.), Д.В. Ливанов (с 2012 г. по настоящий момент).

В ноябре 2010 г. на заседании Президиума Правительства РФ В.В. Путин заявил, что на мероприятия федеральной программы развития образования в РФ в 2011–2015 гг. будет выделено 137 млрд руб. В период с 2013 по 2020 г. на образование планируется выделить 3,7 трлн руб.

В сфере дошкольного образования появится широкая сеть яслей для детей до трех лет, исчезнет очередь в детские сады, к 2015 г. все детские сады будут работать по государственному стандарту. Сейчас данный документ находится на стадии обсуждения и разработки.

С 1 сентября 2007 г. введен в действие закон об обязательном 11-летнем среднем образовании. По мнению некоторых исследователей, это был предвыборный ход, так как наше государство по своему экономическому развитию неспособно содержать 11-летнее среднее образование. Задача школы, по мнению некоторых исследователей, сводилось к тому, чтобы школьник сознательно отказался от поступления в вуз и стал делать горизонтальную карьеру. Было решено ввести пять новшеств: нормативно-подушевое финансирование образовательных учреждений; сетевую организацию образовательной системы; независимую оценку качества образования; государственно-общественное управление образовательными учреждениями; новую систему оплаты труда педагогов.

В качестве единственно возможной формы аттестации выступает ЕГЭ. Впервые эксперимент по введению ЕГЭ в России был проведён в 2001 г. в 5 регионах по 8 дисциплинам. Одним из главных аргументов в пользу ЕГЭ было утверждение, что с его помощью удастся снизить уровень или вовсе исключить коррупцию при поступлении в вуз. Однако произошло противоположное: масштаб коррупции в вузах возрос, а ее ареал расширился, включив в свою сферу общеобразовательную школу.

Согласно новым инициативам в сфере среднего профессионального образования предусматривается его доступность, начальное профессиональное образование включается в систему среднего специального образования.

На данный момент в вузы поступает 65% выпускников школ. Складывается впечатление, что перед государством стоит задача преломить эту ситуацию, снизив количество желающих поступить в вуз. В 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации. Таким образом, высшее образование свелось к бакалавриату, причем в перспективе не четырехлетнему, а трех- или даже двухлетнему. За ним следует поступление в магистратуру, естественно, по желанию и возможностям обучающегося. В марте 2007 г. принят закон, окончательно вводящий двух-уровневую систему высшего образования. По мнению некоторых исследователей, это было сделано для того, чтобы человек, окончивший любую ступень, чувствовал себя недоучившимся.

По данным ЮНЕСКО, в 1990 г. Россия по уровню образования занимала третье место в мире, в 2001 г. – 19-е, в 2012 г. – 35-е. Наблюдается тревожная тенденция приравнивания качества образования к рыночной стоимости выпускника.

В заключение можно сделать вывод о том, что реформа образования не выполнила возложенных на нее задач: не искоренила коррупцию в рассматриваемой сфере, а лишь перевела ее в новую плоскость; подменила образовательный процесс «натаскиванием»; вместо актуализации творческого потенциала учащихся произошло усреднение. В СМИ по-прежнему продолжается массовая критика образовательной политики Российской Федерации, что свидетельствует о необходимости корректировки заданного курса.

Библиографический список

1. Миронин С.С. Что ждать от очередной реформы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contr-tv.ru/common/3073>.
2. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом «реформ» // Социологические исследования. 2012. №8.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТОВОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО БИОЛОГИИ (на примере курса «Физиология человека и животных»)

М.Ю. Шевченко, факультет педагогического образования, магистрант,
Г.В. Кравченко, канд. пед. наук, доцент

Контроль и проверка знаний являются обязательным условием результативного учебного процесса. Использование тестов в сочетании с другими формами и методами контроля позволяет преподавателю оперативно проверить знания учащихся, а также умение студентов анализировать и раскрывать причинно-следственные связи.

Поэтому очень важно, чтобы педагог знал, как правильно подбирать тесты и как следует их составлять [1]. Ведь не каждый набор вопросов с вариантами ответов на них можно назвать тестом. Для этого преподавателю необходимо знать основные правила составления тестовых заданий [2]: тестовые задания должны быть в открытой и закрытой форме; основные термины должны быть явно определены; сами задания могут быть сформулированы в виде кратких суждений, четко поставленных вопросов и конкретных задач; при этом задание не должно содержать непреднамеренных подсказок и сленга, а также не должны использоваться слова, которые понимаются у людей по-разному (иногда, часто, всегда и т.п.); нельзя применять терминологию, выходящую за рамки учебной дисциплины [3].

Тематический контроль является одним из основных видов проверки становления знаний, умений и навыков учащихся. Он проводится, как правило, по завершению изучения большой темы. Студенты после такой проверки приучаются логически мыслить, обобщать

материал, анализировать его, выделяя главное, существенное. Специфика этого вида контроля заключается в следующем:

- учащемуся предоставляется дополнительное время для подготовки и обеспечивается возможность пересдать, исправить полученную ранее отметку;
- при выставлении окончательной отметки преподаватель не ориентируется на средний балл, а учитывает лишь итоговые отметки по сдаваемой теме, которые «отменяют» предыдущие, более низкие, что делает контроль более объективным;
- студент имеет возможность получения более высокой оценки своих знаний. Уточнение и углубление знаний становится мотивированным действием учащегося, отражает его желание и интерес к учению.

Для тематического теста на 70% должны преобладать легкие задания. 30% заданий должны вызывать определенную трудность при выполнении. Эта дифференциация позволяет выявить наиболее подготовленных студентов.

Тестовый тематический контроль целесообразно рассматривать не только как обучающий, но и как корректирующий метод. Его применение помогает выявить типичные ошибки, обнаружить пробелы в знаниях и найти пути решения возникающих проблем.

Для проведения контроля были разработаны тесты по темам: «Возбудимые ткани», «ЦНС и эндокринология», «Кровь», «Кровообращение», «Пищеварение и обмен веществ», «Дыхание и выделение», «Сенсорные системы», «ВНД», которые и были применены для тематического контроля знаний студентов 3-го курса биологического факультета Алтайского государственного университета по курсу «Физиология человека и животных».

Каждый тест состоял из 15 заданий. Одно задание оценивалось в 6,7 балла. Баллы за правильные ответы складывались, в результате чего студент получал зачет, если сумма набранных им баллов была больше либо равна 90, либо не получал зачет, если сумма баллов была меньше 90.

В результате исследования выявлено, что минимальное число студентов, сдавших зачет с первого раза, наблюдается по темам «Возбудимые ткани» (40%) и «ВНД» (55%). На наш взгляд, это произошло из-за того, что тема «Возбудимые ткани» является одной из сложных в курсе «Физиология человека и животных», и многие студенты при изучении этой темы не могут понять механизм потенциала действия, а именно на этой основе и строится весь материал темы. Тема «ВНД» также является сложной, кроме того, контроль проводился в конце зачетной недели, студенты находились в стрессовом состоянии, и это в итоге привело к довольно низкому результату.

Максимальное число студентов, сдавших зачет с первого раза, наблюдается по темам: «Дыхание и выделение» (85%) и «Сенсорные системы» (90%), так как у студентов, во-первых, постепенно происходит адаптация к данному виду контроля и, во-вторых, накапливается необходимый багаж знаний в виде терминов и понятий, которые изучались ранее.

Достоверность результатов проверялась статистическим анализом полученных в ходе эксперимента данных, в частности, вычислялись коэффициент усвоения и коэффициент прочности знаний.

Коэффициент усвоения знаний определялся по методике В.П. Беспалько как отношение числа правильно выполненных заданий к общему числу существенных операций в тесте (т.е. эталону) [4].

По всем темам курса «Физиология человека и животных» коэффициент усвоения знаний составил более 0,8. Следовательно, процесс обучения студентов курсу «Физиология человека и животных» считается завершенным, т.е. учащиеся усвоили необходимый учебный материал в мере, достаточной для последующего совершенствования своих знаний в процессе самообучения.

Известно, что усвоение, прежде всего, характеризуется прочностью, которая определяется независимостью использования усвоенных знаний и выработанных умений от времени,

различия ситуаций и условий их применения. Поэтому мы провели отсроченный контроль знаний студентов спустя полгода после завершения обучения курсу «Физиология человека и животных». В среднем коэффициент прочности усвоения учебного материала составил 0,4. Это свидетельствует о том, что прочность знаний у студентов 4 курса низкая, т.е. у них наблюдается высокая степень забывания изученного учебного материала.

Следует отметить, что процесс забывания учебного материала характеризуется двумя противоречивыми факторами. Во-первых, материал, изученный в одном из семестров, забывается тем сильнее, чем больше величина промежутка между моментом завершения изучения дисциплины и моментом проверки отсроченного контроля. Скорость забывания, как показывают многочисленные исследования по оцениванию остаточных знаний, носит падающий экспоненциальный характер, но параметр, характеризующий скорость забывания, индивидуален.

Во-вторых, поскольку темы учебных курсов связаны друг с другом, учебный материал предшествующих тем частично повторяется в учебном материале дисциплин, изучаемых позднее. Например, знания, полученные студентами по курсу «Физиология человека и животных», применяются при изучении курсов «Биофизика» и «Возрастная психология и физиология». За счет этого произойдет частичное восстановление знаний по курсу «Физиология человека и животных». Следовательно, процесс забывания учебного материала не является монотонным.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что применение тестовых заданий в учебном процессе позволяет говорить о преимуществах подобных форм контроля знаний. Так как тестирование позволяет свести к минимуму субъективность преподавателя и объективно оценить знания учащихся. Тестовые задания разной степени сложности позволяют учитывать индивидуальные особенности учащихся, их уровень знаний. Тесты позволяют наладить самоконтроль и осуществлять самооценку своей учебной деятельности. С помощью тестового контроля можно быстро проверить знания и усвоение материала учащимися. Для успешного усвоения учебного материала тесты могут использоваться не только при опросе и закреплении знаний, но и могут быть предложены в качестве домашнего задания.

Вместе с тем, следует отметить, что прежде чем применять тестовые процедуры, их нужно хорошо изучить и адаптировать к существующим реалиям. Серьезные изменения в традиционном процессе обучения целесообразно осуществлять лишь после тщательной методической и психологической подготовки к ним преподавателей и учащихся. Поэтому тестовый контроль знаний обязательно должен сочетаться с другими видами контроля.

Библиографический список

1. Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. М., 2007.
2. Агальцов В.П. Контроль знаний – доминирующая составляющая образовательного процесса // Информатика и образование. 2010. №2.
3. Михайлычев Е.А. Технология стандартизации дидактических тестов // Школьные технологии. 2011. №5.
4. Беспалько В.П. Опыт разработки и использования критерия качества усвоения знаний // Советская педагогика. 1968. №4.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС У РАБОТНИКОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ И САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Ю.В. Ашихмина, факультет психологии и педагогики, 5-й курс,

О.А. Сагалакова, канд. психол. наук, доцент

Приоритетным направлением исследования является типология индивидуальных последствий профессионального стресса (ПС) в контексте атрибутивного стиля и самооффективности у работников инженерных специальностей (РИС) в возрасте 50–55 лет. У профессионалов, долгое время остающихся в профессии, формируются представления о границах собственной компетентности, успешности исполнения рабочих обязанностей, вероятных результатах деятельности, со временем приобретая ригидный характер, что не может не сказываться на эффективности собственной деятельности, а так же оценке самооффективности и атрибутивном стиле личности. Поведенческие и эмоциональные проявления ПС постепенно нарастают по мере увеличения рабочего стажа и приобретают более выраженные формы [1–5].

В исследовании мы поставили перед собой ряд вопросов. Как преобладание тех или иных последствий ПС соотносится с представлениями РИС о собственной профессиональной самооффективности? С какими причинами они соотносят свою успешность как профессионала? Насколько вышеозначенные аспекты связаны со специфичным для выборки уровнем социальной самооффективности и сенситивной ригидности?

Выборку исследования составили РИС в возрасте 50–55 лет, имеющие наибольшую выраженность ПС по результатам пилотажного исследования и сотрудники в возрасте 40–45 лет. Применены следующие методы исследования: психологическое интервью, экспертный опрос, нейро- и патопсихологический эксперимент, наблюдение, тестирование (шкала самооффективности Дж. Маддукса и М. Шеера, шкала сенситивной ригидности из Томского опросника ригидности Г.В. Залевского, опросник поведения и переживания, связанного с работой У. Шаршмидта и А. Фишера). В ходе пилотажного исследования определена важная задача – исследование роли атрибутивного стиля в индивидуальной системе реагирования в условиях ПС. По результатам проведенных мероприятий определено несколько групп причин, наиболее характерных для интересующей нас выборки. Ниже приводится перечень таких атрибутивных схем:

1. «Я как причина» – приписывание причин событий самому себе (характерна ответственная позиция, значимая связь с высоким уровнем профессиональной самооффективности, активной стратегией решения проблем, высоким уровнем профессиональных притязаний и неспособностью дистанцироваться от работы);

2. «Другой как причина» – приписывание субъекту-другому (при уровне самооффективности среднем или низком, стратегия решения проблем сводится к использованию внешнего ресурса и нередко сопровождается неудовлетворенностью работой и неготовностью к повышению ее успешности);

3. «Конкретные обстоятельства как причина» – приписывание причин событий внешним обстоятельствам (отсутствует взаимосвязь с уровнем самооффективности, но прослеживается – с субъективной значимостью деятельности и чувством собственной успешности в профессии);

4. «Мета-обстоятельство как причина» – приписывание абстрактным обстоятельствам, фаталистическая оценка ситуации, восприятие невозможности ее изменения (невыраженная

профессиональная самооффективность сочетается с тенденцией к дистанцированности от работы, низкими профессиональными притязаниями и стремлением к «капитуляции от трудностей»);

5. «Высшие силы как причина» – приписывание причинности мистическим явлениям, выходящим за пределы рационального понимания – это приметы, гороскопы, аура (связано преимущественно с внутренним спокойствием и равновесием, связей с самооффективностью не обнаружено).

Для выборки профессионалов в возрасте 50–55 лет в целом было характерно сознательное занижение собственных результатов, если они оказываются выше ожидаемых, а также обеспокоенность предстоящей ситуацией выхода на пенсию и общей неустойчивостью условий труда.

В работе определена роль атрибутивного стиля и самооффективности личности в особенностях реагирования в условиях стресса и индивидуальных последствий ПС, проанализированы типологические взаимосвязи данных психологических характеристик. В качестве практического применения результатов исследования выступило составление психологических рекомендаций (психоэдукационная программа) для работников инженерных специальностей по профилактике последствий профессионального стресса.

Библиографический список

1. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология : тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М., 1984.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 2003.
3. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. 1977. Vol. 84.
4. Smith M. J. Occupational stress / G. Salvendy (Ed.). Handbook of Human factors. New York, 1987.
5. Smith M. J. Understanding stress and coping. New York, 1993.

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Вострикова, факультет психологии и педагогики, магистрант,
Д.В. Труевцев, канд. психол. наук, доцент

Практически любое действие, совершённое человеком, подчиняется не только обстоятельствам, в которых он оказался, а также, в большей степени, внутренней логике развития, законам деятельности. Эти идеи развивались в русле психологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев, Б.С. Братусь), а также в культурно-исторической психологии (Л.С. Выготский), теории системно-динамической локализации ВПФ (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский). В первую очередь действие определяется мотивационной направленностью, далее в соответствующих условиях формируется цель деятельности, осуществляется выбор средств и ставится задача, при выполнении действий получается результат, который соотносится с поставленной целью, а также на протяжении всей деятельности отслеживается ход выполнения, при необходимости корректируется программа.

Патопсихологический эксперимент, разработанный Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, позволяет провести анализ нарушенных и сохранных компонентов психической деятельности, сформулировать патопсихологический синдром. Он имеет ядро, базовые нарушения деятельности, а также компенсаторные механизмы, сформировавшиеся в ответ на нарушение. На этапе диагностического обследования возможно выявить проблемные сферы деятельности, а также сохранные компоненты, на основе которых будет производиться психологическое

вмешательство, основным принципом которого является механизм опосредованного восстановления нарушенных функций через сохранённые (Л.С. Выготский).

Зарубежный опыт когнитивно-поведенческой терапии (А. Бек, Дж. Бек) широко использует понятия когнитивных искажений и формирующихся на их основе автоматических мыслей, устанавливает их как основу психологических нарушений и, соответственно, направляет на них работу. Когнитивная психотерапия в России наиболее полно переосмыслена А.Б. Холмогоровой, которая видит в ней систему опосредствования, формирования рефлексии, а значит, личностной регуляции мышления. Идеи нарушения познавательной деятельности как ядро формирования психических нарушений развивалась в русле патопсихологического эксперимента (Б.В. Зейгарник, Ю.Ф. Поляков, В.П. Критская, Т.К. Мелешко). Таким образом, категория когнитивных искажений может стать соединительным звеном между отечественной и зарубежной школами психологии, включение которой в патопсихологический анализ нарушений деятельности позволит проводить обоснованные клинико-психологические вмешательства.

Рассмотрим когнитивные искажения на некоторых уровнях анализа психической деятельности и личности. Когнитивные искажения – систематические ошибки в оценке своих достижений и объективной ситуации, которые могут проявляться в нарушении операционально-технического компонента, т.е. нарушении процессов обобщения (например, генерализация, дихотомическое мышление), нарушении процессов целеполагания или регуляционного компонента (например, эмоциональное обоснование, катастрофизация, обесценивание результатов), личностного компонента (неадекватная самооценка).

На операционально-техническом уровне деятельность будет нарушаться за счёт трудности удержания конкретной цели, выбор актуальных средств будет затруднён. При этом сохраняемыми оказываются функции целеполагания, программирования и контроля, т.е. выбор целей будет адекватным текущей ситуации, уровень притязаний может быть гибким, но нарушается способность гибко менять способы реагирования и достижения цели. Когнитивные искажения на операционально-техническом уровне непосредственно влияют на выбор средств, способы поиска информации, попытки решения проблемы, происходит редукция способов реагирования на схожие ситуации. Таким образом, мышление в данной ситуации подвергается искажениям определённым образом, восприятие ситуации как проблемной остаётся адекватным, осознаётся необходимость изменения поведения, но в непосредственной ситуации действия происходят привычным способом. Также в связи с искажением выбора и использования средств могут возникать ошибки типа: «это ничего не изменит», «я перепробовал всё, что можно», «ничего не получится, сколько бы я ни старался», «я умом понимаю, что надо что-то менять, но не могу». Такого рода искажения приводят к сужению спектра возможного поведения, а новые способы используются редуцированно, формально, без надежды на успех.

При когнитивных искажениях в регуляционном компоненте, в частности, целеполагании, затрудняется способность корректировать задачи своей деятельности, уровень притязаний становится ригидным, деятельность перестаёт опираться на реальные условия, а становится, например, эмоционально или личностно обусловленной. В данном случае осознаётся неспособность справиться с поставленной задачей на уровне эмоций, чаще всего тревоги. Тревога вновь становится причиной недостижения цели, замыкая поведенческий круг. Само искажение цели, будь то сдвиг цели на средство, неадекватно завышенный уровень притязаний или слипание реальных и идеальных целей, оказывается вне осознания и объясняется когнитивно искажёнными автоматическими мыслями: «я не справился с задачей, значит я плохой человек», «я должен был сделать всё правильно/идеально», «я такой человек, что не могу действовать иначе». Созданная цель становится преобладающей над остальными, невыполнение которой может привести к субъективному чувству снижения самооценки и утраты веры в свои силы. Тем не менее сохраняемыми остаются способы достижения и удержания этой цели в сознании, что часто приводит к хаотичным, импульсивным попыткам решить проблему. Однако ни один

из них не относится непосредственно к проблеме вследствие искажения цели, поэтому разрешения ситуации зачастую не наступает, что усугубляет эмоциональное состояние.

Успешность достижения цели в заданных условиях определяется адекватным соотношением компонентов деятельности. Каждый компонент и его составляющие участвуют в достижении цели, поэтому когнитивные искажения не всегда разрушают деятельность, а могут быть одним из элементов системы. Выявление когнитивных искажений ещё не определяет структуру синдрома и не объясняет ядерную проблему. Необходимо учитывать, каким образом когнитивное искажение встраивается в деятельность и насколько его роль велика при достижении цели.

Приведем простой клинический пример. Иногда оказывается, что когнитивно-искажённое убеждение о себе, долженствование (перфекционизм), проявляющее например в автоматической мысли «я должен лучше всех выполнить работу», встраивается на мотивационный уровень, определяя направленность деятельности и ее цели, тем самым обеспечивая эффективность целедостижения. С другой стороны, то же убеждение может быть разрушающим деятельность вследствие несформированности, например, средств достижения такой цели. Или же вызывать изменения регуляционного уровня, в частности, сдвиг мотива на цель, устанавливать соответствующую планку для каждого действия, упуская из вида основную цель.

Когнитивные искажения тесно связаны с самооценкой, являются важной её составляющей, поэтому когнитивно-искаженные убеждения о себе могут стать причиной неадекватной самооценки. Если ядерным нарушением является отсутствие гибкого целеполагания, то соответствующие когнитивные искажения формируются как следствие этой проблемы, как неадекватной оценки ситуации на уровне самооценки – «я не могу справиться, потому что я глупый/плохой», «я должен предусмотреть все возможные результаты».

Если же когнитивные искажения сами входят в ядро патопсихологического нарушения, то, скорее всего, они включены в мотивационный компонент, определяют базовые убеждения личности, затрагивая многие сферы жизни, и используются жестко и ригидно в отношении большинства ситуаций (Г.В. Залевский). Вся деятельность в этом случае определяется именно этими искажениями, что проявится и при патопсихологическом обследовании. Подводя итог, следует отметить, что патопсихологический эксперимент представляет собой моделирование реальной деятельности человека, поэтому результаты возможно перенести на обычную жизнь. Когнитивные искажения могут проявляться на операционально-техническом и регуляционном уровнях. Они могут встраиваться в структуру деятельности с разным уровнем успешности достижения цели, однако само наличие искажений не определяет структуру синдрома. Когнитивные искажения проявляются как компенсаторные механизмы, встраиваясь на уровне самооценки, или же участвуют в ядре синдрома, формируя мотивационные основы деятельности. Таким образом, психологическое вмешательство может быть направлено на нарушенный компонент деятельности через когнитивные убеждения, опосредуя сохранные компоненты.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУГЕ У ЖЕНЩИН НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА В КОНТЕКСТЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Е.С. Ильюшина, факультет психологии, 5-й курс,
Е.А. Ипполитова, канд. психол. наук, доцент

Современная ситуация характеризуется оживлением интереса к семье. Это связано с нарастанием трудностей и проблем в современной семейной жизни, острым прохождением через кризисные периоды, нестабильностью брака, увеличением числа разводов и переструктурированием всей семейной системы в целом.

Опираясь на ряд исследований, можно заключить, что сложившиеся на основе социального и субъективного личностного опыта представления о супруге детерминируют отношение женщины к нему и соответственно обуславливают транслируемое поведение.

Объект работы: представления о супруге у женщин.

Предмет работы: представления о супруге у женщин на разных этапах брачно-семейного цикла.

Цель работы: особенности представлений о супруге у женщин в процессе прохождения стадий брачно-семейного цикла в контексте удовлетворённости браком.

Гипотезы исследования:

1. В основе представлений о супруге у женщин, удовлетворенных браком, на разных стадиях брачно-семейного цикла лежат характеристики, отражающие эффективное исполнение им семейных ролей.

2. Представления о супруге у женщин, находящихся на разных стадиях брачно-семейного цикла, будут формироваться на основе их актуальной жизненной ситуации.

3. На разных стадиях брачно-семейного цикла присутствует интенсивная взаимосвязь представлений женщин о супруге с их удовлетворённостью браком.

Методы исследования: анкетный опрос, экспертный опрос, метод субъективного шкалирования, тест на удовлетворенность браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), опросник ДМО Л.Н. Собчик, ЦТО А. Эткинда. статистические методы обработки данных при помощи программ «SPSS 17».

В исследовании приняли участие 120 женщин, находящихся на разных стадиях брачно-семейного цикла.

Из анализа полученных результатов можно сделать вывод, что ядро представлений о супруге у женщин на всех стадиях семейного цикла конструируется на основании эффективности выполнения им семейных ролей. В первый фактор во всех группах входили такие дескрипторы, как уважающий меня – пренебрегающий мной, умеющий поддержать – отстранённый, любящий – позволяющий любить, надёжный – ветреный, заботливый – равнодушный, самостоятельный – зависимый, верный – изменяющий, ласковый – грубый, понимающий – непонимающий, родной – чужой, работающий – ленивый, любит детей – не любит детей. Периферия представлений в свою очередь конструируется исходя из актуальной жизненной ситуации.

Беременным женщинам в силу специфики их положения наиболее важна моральная и психологическая поддержка, они ждут от своих партнёров опоры и заботы. Соответственно, представление о супруге в этот период будет определяться более мягкими характеристиками: внимательный, заботливый, ласковый, надёжный, умеющий поддержать, способный к компромиссам, заботливый, потакающий капризам и т.д. Жесткость, властность, доминирование расцениваются как негативные характеристики, и при их наличии заметно снижается уровень удовлетворенности браком ($R = -0,571$).

Женщинам, прошедшим данный кризис и имеющим детей дошкольного возраста, наиболее важна непосредственная активность супруга уже на уровне действий и совместного воспитания детей, а не только психологической поддержки. В представлениях о супруге преобладают такие характеристики, как уверенный в себе, умеющий настоять на своем, способный к сотрудничеству, надёжный, ответственный. Периферия представлений обозначена такими факторами, как амбициозный, романтический, любящий детей, спокойный. Негативно расцениваются проявления недоверия, ревности, упрямства, неуверенности, излишней мягкости, обособленности и независимости ($R = -0,670$). Это объясняется тем, что с появлением в семье ребёнка происходят кардинальные изменения в ее структуре и жизни.

Для женщин на стадии зрелого брака представления о супруге определяются такими параметрами, как энергичный, открытый, напряженный. Периферия представлений конструируется из следующих факторов: сексуальный партнёр, защитник семейных интересов, обычный. Высокая удовлетворённость брака связана с октантом сотрудничающий – конвенциональный

($R = 0,497$). Это можно объяснить тем, что на данной стадии супруги находятся на пике своей социальной активности, что и отражается в представлениях женщин о партнере.

На стадии семьи старшего возраста супруг характеризуется как отзывчивый, решительный, уверенный, смелый. Периферию представлений составляют факторы: деловые качества, чувственный супруг, негативный партнер, надежный. Противоречивость в факторах объясняется тем, что когда дети покидают семью, возможны два сценария развития диадических отношений между супругами: либо отношения строятся гармонично, либо может произойти возобновление старых конфликтов и актуализация прошлых обид, что будет являться причиной холодности в отношениях. Высокая удовлетворенность браком связана с такими характеристиками, как умеющий поддержать, способный идти на компромиссы, ответственный ($R = 0,497$). Проявления жесткости, властности и недоверчивости оцениваются как негативные зрелых семей и супружества старшего возраста. Кроме этого, в указанных трёх группах существует сильная корреляционная связь фактора, отражающего эффективность исполнения супругом семейных ролей, с удовлетворенностью браком ($R = -0,856$, $R = -0,783$, $R = -0,819$ соответственно). Чем меньше супруг проявляет данные качества, тем ниже удовлетворённость браком у женщин.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ И СОБСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ю.И. Козлова, Томский государственный университет, факультет психологии, соискатель,
В.Г. Залевский, канд. психол. наук

Каждый человек, помимо своих личностных особенностей, отличается от других людей своей «персональной» собственностью, которая зачастую так же неповторима, как и сама личность, является ее продолжением («приращением» – С.Л. Рубинштейн). А.Д. Карнышев под понятием «собственность» «раскрывает» целую систему отношений.

1. Собственность – это отношение личности к таким понятиям, как деньги, капитал, прибыль и т.п. Отсюда собственность показывает уровень активности человека, его хозяйскую сметливость и разворотливость.

2. Собственность отражает характеристики ее владельца: за спецификой собственности всегда можно найти какие-то индивидуальные особенности хозяина. Так, А. Смит увязывал воедино данные моменты: «Бережливость, а не трудолюбие является непосредственной причиной возрастания капитала. Правда, трудолюбие создает то, что накапливает сбережения, но капитал никогда не мог бы возрасть, если бы бережливость не сберегала и не накапливала» [1].

3. Собственность как «мерило» способностей и достоинств личности: часто другие люди, особенно при первом знакомстве, судят о человеке по некоторым характеристикам его собственности [2].

Также А.Д. Карнышев выявил психологический аспект собственности, отражающий наличие (или отсутствие) у человека чувства хозяина по отношению к объектам собственности, т.е. отношение к ним как «своему» или «чужому». Инстинкт собственности – один из важнейших у человека. Собственность постоянно находится в движении и изменяется, но при этом глубинная сущность ее постоянна и связана с процессом отчуждения-присвоения ограниченных благ, причем отдельно взятая составляющая этой «связки» не может раскрыть сущности отношений собственности [2].

Жюль Симон писал, что собственность – это продолжающаяся свобода, точнее, это расширение эгоистической личности на вещь, которая, не имея собственного достоинства, явля-

ется частью достоинства собственника. Так что к своему «Я» он причисляет все то, что ему принадлежит и защищает последнее с такой же энергией, как свое тело, как свою мысль [2].

Деньги являются всеобщим эквивалентом собственности. В истории общества деньги всегда имели и имеют непреходящее значение, наличие или отсутствие денег влияет на сознание и поведение людей, поскольку они являются атрибутом повседневной жизни человека. Они зачастую выступают как атрибут богатства человека, которое можно, с одной стороны, накапливать, а с другой – «предъявить» в качестве веского аргумента любому интересующемуся лицу.

О.С. Дейнека определяет следующие отношения личности к деньгам: деньги – это мерило удачливости и благополучия, оценка успешности деятельности человека; это одновременно и социально приемлемый атрибут бытия, и объект презрения, даже моральное зло; деньги выступают как способ обеспечения комфорта и, наконец, деньги – это консервативная коммерческая ценность [3].

Ценность денег психологически воспринимается разными людьми по-разному. Более того, один и тот же человек ценит их не всегда одинаково. Р. Липси дал следующее определение деньгам: «Деньги – это любое общепризнанное средство обмена, все, что угодно, что будет принято фактически всеми в обмен на товары и услуги» [4].

По мнению А.К. Маренго, деньги для человека выступают в роли общего стимулирующего начала как некая общая потребность. При этом она (в отличие от естественных, биологических потребностей) имеет вторичную природу, так как человек ей должен обучиться. Ее особые свойства проявляются в возможности как бы охватывать все другие потребности. С помощью денег человек способен удовлетворить большую совокупность своих природных, первичных потребностей и желаний (еда, защита, безопасность), а также широкую гамму вторичных, связанных с культурными, социологическими и прочими запросами (например, потребности в признании, в успехе, в обладании властью и т.д.) [4].

По сути, удовлетворение спроса на деньги создает возможность реализовать большинство желаний и запросов. Однако имеется интересная психологическая деталь: помогая человеку удовлетворять одни потребности, деньги автоматически усиливают другую – потребность в самих деньгах. Эту особенность подтверждают результаты нашего исследования, в котором изучалось отношение к деньгам и собственности вообще у студентов двух университетов Барнаула. Для этой цели использовались следующие методики: опросник М.Ю. Семенова «Отношение к деньгам» и А.Д. Карнышева «Мотивы собственности».

Выборку составил 71 студент, 31 студент Алтайского государственного университета и 40 – Алтайского государственного технического университета.

С помощью опросника А.Д. Карнышева «Мотивы собственности» были выявлены следующие особенности мотивов собственности у студентов.

55% в сумме всех ответов респондентов составляют **прагматические мотивы** («собственность – это условие спокойной жизни», «собственность позволяет тратить средства, сколько хочется и куда хочется», «чувство хозяина, привязанность к собственному дому, вещам и т.п.»).

21% ответов составляют **мотивы «нужды»** («нужна моя помощь детям, внукам, близким людям», «надо думать о спокойной и безбедной старости», «надо обеспечивать повседневное существование»);

21% ответов респондентов составляют **мотивы независимости и самоутверждения** («собственность позволяет людям быть независимыми, свободными», «собственность повышает престиж и статус человека в обществе», «собственность повышает чувство собственной значимости»).

3% составляют **предпринимательские мотивы** («собственность является источником доходов», «собственность работает, приносит пользу другим людям», «собственность позволяет влиять на политику местных и российских властей»).

С помощью опросника М.Ю. Семенова мы изучали отношение студентов к деньгам и выявили, что 85% респондентов уделяют очень большое внимание деньгам и связанными с ними темами. Данный тип называется «денежная концентрация».

8% респондентов испытывают негативные эмоции по отношению к деньгам - напряжение из-за денег. Негативное отношение к деньгам компенсируется быстрым избавлением от них. Тип – денежная разрядка.

У 5% респондентов выявлен тип – денежная расслабленность. Пониженное внимание к деньгам и связанными с ними темами.

У 2% респондентов выявлена денежная озабоченность. Повышенное внимание к деньгам и связанными с ними темами.

С помощью корреляционного анализа г-Спирмена выявлены значимые связи между тревожностью из-за денег, финансовой безопасностью и мотивами нужды ($r = 0,36$ при $p = 0,01$). Чем больше студент осознает свою ответственность за своих детей, близких, тем больше он тревожится из-за денег. При необходимости потратить большую сумму или совершить дорогую покупку долго выбирает, часто нервничает, переживает. Потеря финансовых источников воспринимается как трагедия. Переоценивает значимость денег.

Также выявлена отрицательная связь между негативными эмоциями по отношению к деньгам, напряжением из-за денег и мотивом независимости – собственность повышает чувство собственной значимости ($r = -0,32$ при $p = 0,02$). Следовательно, чем более выражено чувство собственной значимости у человека, тем более положительные эмоции по отношению к деньгам и меньшее напряжение из-за них он испытывает.

Таким образом, на данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что большая часть студентов сконцентрирована на деньгах, способах их заработка, экономии. Собственность позволяет студентам жить спокойно и тратить деньги, сколько хочется и куда хочется.

Библиографический список

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Классика экономической мысли. М., 2000.
2. Карнышев А.Д., Бурменко Т.Д., Иванова Е.А. Человек и собственность : учебное пособие. Иркутск, 2006.
3. Дейнека О.С. Экономическая психология : учебное пособие. СПб., 2000.
4. Маренго А.К. Экономическая психология : учебное пособие. М., 2011.

ПРОФИЛЬ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ФУНКЦИЙ ПРОГРАММИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Кузнецова, факультет психологии и педагогики, магистрант,
Д.В. Труевцев, канд. психол. наук, доцент

На данный момент исследования прикладного характера, проводимые в контексте решения задач криминального профилирования, преимущественно были направлены на выявление устойчивых связей между особенностями личности преступника и характеристиками его криминальной деятельности. Ряд исследователей в своих размышлениях приходят к констатации важности фактора произвольности, организованности деятельности преступника в криминальной ситуации и выделяют основанные на данном факторе следующие дихотомии (организованный и неорганизованный преступник, когнитивный и аффективный стиль, оппортунистически-импульсивный и садистски-расчетливый тип убийств, «компульсивные»

и «кататимные» убийства, «инструментальный» и «экспрессивный» тип агрессии и т.д.) [1]. По мнению многих авторов, органический фактор поражения ЦНС является обязательным этиопатогенетическим звеном в механизме формирования девиаций [1, с. 5]. Важными критериями криминальной агрессии вообще, в том числе и сексуальной агрессии, являются: насильственность, неодолимость, отчуждение девиантных переживаний и побуждений, их стереотипный, клишированный характер. В свою очередь с позиции классической нейропсихологии функционирование лобных долей мозга, прежде всего конвекситальных отделов, связываются с пластичностью поведения, его произвольной регуляцией, с программированием и контролем над деятельностью в соответствии и изменяющимися условиями окружения [2; 3]. Таким образом, у лиц, склонных к криминальной и сексуальной агрессии, можно предположить ряд нарушений высших психических функций. Можно говорить о преимущественном поражении таких нейропсихологических факторов, как нейродинамическая составляющая, нарушения функций программирования и контроля.

Целью нашего исследования является составление профиля криминального поведения лиц, совершивших тяжкие преступления, с учетом сформированности блока программирования, регуляции и контроля деятельности.

Исследование проводилось на базе отделения судебно-психиатрических экспертиз Алтайской краевой клинической психиатрической больницы им. Ю.К. Эрдмана. В исследовании участвовали лица, совершившие тяжкие преступления, направленные против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и находящиеся на данный момент на судебно-психиатрической экспертизе. В исследовании были применены следующие методики: 1) психологический анализ уголовного дела; 2) экспериментально-психологическое обследование: проведение нейропсихологического обследования функций блока программирования, регуляции и контроля деятельности, выполнение методики «Кубики Кооса». Для фиксации результатов выполнения нейропсихологических проб и методики «Кубики Кооса» была разработана система балльных оценок.

По результатам корреляционного анализа суммарных баллов выполнения нейропсихологических проб и методики «Кубики Кооса» подэкспертные, более успешно выполняющие построение фигур из кубиков также успешнее справлялись с нейропсихологическими пробами ($r = 0,574$; $p = 0,000$). Данные результаты подтверждают то, что обе методики (и нейропсихологические пробы, отобранные нами, и методика «Кубики Кооса») измеряют один конструкт, т.е. способность к произвольной регуляции, программирования и контроля деятельности.

По результатам однофакторного дисперсионного анализа выявлено, что лица, совершившие преступления, направленные против жизни и здоровья, хуже справлялись с заданиями методики Кооса, чем лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности ($p = 0,033$). Их ориентировка в задании чаще была хаотичная, чем свернутая (блоками) ($p = 0,035$). Они чаще применяли наглядно-действенный способ решения (метод проб и ошибок), чем перцептивный ($p = 0,003$). Также менее успешно справлялись с выполнением методики «Кубики Кооса» подэкспертные, пытающиеся скрыть следы преступления. Лица, демонстрирующие преимущественно экспрессивную агрессию, при конструировании фигур чаще применяли наглядно-действенный способ решения (метод проб и ошибок) ($p = 0,035$).

Преступники с более выраженными нейропсихологическими нарушениями чаще непосредственно следовали выбранной стратегии защиты, чем те, что этой стратегии вообще не имели ($p = 0,033$). Подэкспертные с нарушением избирательности зрительной ($p = 0,004$) и слухоречевой памяти ($p = 0,000$) более часто совершали насильственные действия сексуального характера, чем развратные действия. Преступная деятельность лиц с нарушениями избирательности зрительной памяти ($p = 0,044$) чаще прерывалась случайным появлением свидетелей, либо свидетелей не было по ситуативным причинам, не зависящим от самого преступника. Они гораздо реже заранее заботились об отсутствии свидетелей преступления.

При эхопрактическом выполнении конфликтной условной реакции («палец-кулак») в преступной деятельности более характерно сокрытие следов преступления ($p = 0,048$), наличие комплекса фиксированных действий, ритуализации, клиширования, двигательных автоматизмов в виде совершения нескольких правонарушений за короткий промежуток времени ($p = 0,024$), либо неоднократности, множественности нанесенных повреждений жертве ($p = 0,051$). Подэкспертные с нарушением выполнения ритмов по речевой инструкции чаще совершали несколько правонарушений за короткий промежуток времени ($p = 0,023$). Подэкспертные, хуже справлявшиеся с заданиями на свободные ассоциации, чаще неоднократно привлекались ранее к уголовной ответственности ($p = 0,011$), непоследовательно следовали стратегии защиты ($p = 0,023$), чаще свидетели преступления отсутствовали по причинам, не зависящим от самого преступника ($p = 0,052$), чаще их преступная деятельность прерывалась из-за появления свидетелей, чем сопротивлением или побегом жертвы ($p = 0,013$), жертва не перемещалась ($p = 0,008$), жертва освобождалась там, где ее тело не обнаружат ($p = 0,008$). Подэкспертные, имеющие нарушения реципрокной координации, достоверно чаще пытались скрыть следы преступления ($p = 0,045$), подговаривали случайных свидетелей дать показания в их пользу ($p = 0,045$), чаще совершали насильственные действия сексуального характера, чем развратные действия ($p = 0,013$).

Выводы:

1. Для лиц, совершивших тяжкие преступления, в общем свойственны нарушения динамической (кинетической) составляющей движений и действий при поражении заднелобных отделов мозга, нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности при поражении префронтальных отделов, нарушения памяти и сознания при поражении медиальных отделов лобных долей мозга.

2. Нейропсихологические пробы, отобранные нами, и методики «Кубики Кооса» измеряют один конструкт, т.е. способность к произвольной регуляции, программирования и контроля деятельности.

3. У лиц, совершивших тяжкие преступления, отмечена большая выраженность нейропсихологических нарушений и менее эффективное выполнение методики «Кубики Кооса» соответствует большей выраженности неорганизованных характеристик в криминальной деятельности (хаотичные попытки скрыть следы преступления, эксперссивная агрессия, попытки привлечь случайных свидетелей дать показания в их пользу, насильственные действия сексуального характера, отсутствие свидетелей, которое сложилось ситуативно и не было организовано самим преступником, прерывание преступной деятельности появлением случайных свидетелей, непоследовательное следование стратегии защиты либо чрезмерно ригидное следование неэффективной стратегии защиты, комплекс фиксированных действий, ритуализация, клиширование, двигательные автоматизмы).

Библиографический список

1. Дворянчиков Н.В. Личность и поведение серийных сексуальных убийц: Аналитический обзор зарубежной литературы. М., 2010.
2. Лурия А.Р. Лобные доли и регуляция психических процессов. М., 1966.
3. Нейропсихология : хрестоматия. 3-е изд. / под ред. Е.Д. Хомской. СПб., 2010.
4. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2001.

ПОЗИТИВНОЕ САМООТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

А.С. Кузьмина, факультет психологии и педагогики, аспирант,
Л.Д. Дёмина, канд. соц. наук, профессор

Профессиональная деятельность судебного пристава-исполнителя относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью. В рамках выполнения своих должностных обязанностей, связанных в первую очередь с исполнением решений суда, судебный пристав-исполнитель осуществляет взаимодействие с такими сторонами исполнительного производства, как должник и взыскатель. Судебный пристав в этом взаимодействии исполняет роль «посредника», «регулирующего конфликты» между должником и взыскателем. Приступая к выполнению своих должностных обязанностей в системе «должник-взыскатель», судебный пристав-исполнитель становится частью этой системы, и, с одной стороны, формирует образ себя как специалиста, а, с другой, в соответствии со своими жизненными ценностями наполняет свою профессиональную деятельность смыслами и изменяет ее. Отношение к себе формируется только в процессе деятельности, в процессе столкновения человека с окружающим миром. Только наделяя мир и реальность смыслами, можно познать себя, свои особенности. Эмоции рассматриваются в исследовании исходя из теории психологических систем, с позиции отражения ценностей и смыслов, формирующихся при взаимодействии человека как психологической системы с окружающим миром.

Теоретико-методологическим основанием изучения самоотношения судебных приставов-исполнителей в контексте профессиональной самореализации явилась теория психологических систем В.Е. Ключко, системный подход к проблеме самореализации личности Э.В. Галажинского, В.Е. Ключко, теория самоотношения Пантелеева-Столина [1–4].

Целью исследования явилось самоотношение в контексте профессиональной реализации судебных приставов-исполнителей.

В исследовании приняли участие 80 судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, состоящих в должности более одного года: 24 мужчины и 56 женщин. Возраст испытуемых составил 24–29 лет. Все испытуемые были разделены на 2 группы: 1-я группа – состоящие в кадровом резерве на выдвижение, 2-я группа – не состоящие в кадровом резерве.

Методы исследования: психологическое тестирование (методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД)», опросник самоотношения Пантелеева-Столина психосемантическая матрица «ситуация-эмоция», заполняемая которую испытуемые отмечали по 5-балльной шкале выраженность таких эмоций, как «радость», «страх», «равнодушие», «грусть», «раздражение», «интерес» в следующих рабочих ситуациях:

- взаимодействие с должником на участке;
- взаимодействие со взыскателем;
- предупреждение должника об уголовной ответственности;
- взаимодействие с должником на личном приеме;
- должник препятствует действиям судебного пристава-исполнителя.

С целью выявления достоверных различий в особенностях самоотношения у мужчин, и женщин судебных приставов-исполнителей использован Т-критерий Стьюдента.

Получены следующие результаты: для женщин в большей степени, чем для мужчин характерны такие виды самоотношения, как аутосимпатия и самопринятие, характеризующие дружественное принятие себя и своих особенностей, а для мужчин более характерно самопонимание.

Судебным приставам-исполнителям, состоящим в кадровом резерве на выдвижение, характерны такие виды самоотношения, как самоуважение, аутосимпатия, самоуверенность, самопонимание. Причем для женщин, состоящих в кадровом резерве на выдвижение, более характерны такие виды самоотношения, как аутосимпатия, самопринятие, а для мужчин – самопонимание. Можно предположить, что для женщины в большей степени характерно взаимодействие с миром через эмоции, а мужчине – через когниции, что и формирует различное отношение личности к себе.

Анализ средних значений ценностей показал преобладание у судебных приставов-исполнителей таких общечеловеческих ценностей, как «счастливая семейная жизнь» (9,04), «любовь» (7,84), «здоровье» (8,45).

Наибольшей доступностью обладают такие ценности, как активная, деятельная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, наименее доступна возможность материально обеспеченной жизни.

Наибольший показатель индекса расхождения УСЦД получен по таким ценностям, как «счастливая семейная жизнь» (5,34), «здоровье» (4,6), эти ценности обладают высокой значимостью и являются в представлении испытуемых труднодоступными. А ценность красоты и творчества является легко доступной, но незначимой.

С помощью Т-критерия Стьюдента на уровне значимости ($p < 0,02$) получены достоверные различия в группах испытуемых состоящих и не состоящих в кадровом резерве на выдвижение по показателю ценности «наличие интересной работы». Судебные приставы-исполнители, состоящие в кадровом резерве на выдвижение, в большей степени выделяют для себя ценность интересной работы.

Наличие данной ценности у человека как психологической системы позволяем стоять ему свою жизнь, изменять пространство вокруг себя, таким образом, что удовлетворить актуальную потребность в интересной работе. В данном случае становится возможной самореализация личности в профессиональной деятельности, исполнение должностных обязанностей наполняется личностным смыслом, а не сводится к формальному выполнению прогнозных показателей.

При исполнении своих служебных обязанностей судебные приставы-исполнители, состоящие в кадровом резерве на выдвижение, в таких рабочих ситуациях, как взаимодействие с должником на участке и на личном приеме, взаимодействие со взыскателем чаще всего испытывают эмоции интереса, радости. А судебные приставы-исполнители с отсутствием потребности в самореализации, для которых интересная работа не является ценностью, чаще при взаимодействии с должниками на личном приеме и на участке испытывают равнодушие, а в ситуации противодействия должника действиям судебного пристава-исполнителя – раздражение. Эмоции раздражения и равнодушия, находясь на границе сознания, не позволяют специалисту как психологической системе, осуществлять эффективное взаимодействие с другими психологическими системами, проявлять свой творческий потенциал, реализовывать свои возможности.

Непараметрический корреляционный анализ типов самоотношения и уровня соотношения ценностей и их доступности по каждой из 12 ценностей был применен с целью изучения взаимосвязи внутренних конфликтов личности в различных сферах и особенностей самоотношения. Получены следующие результаты: фрустрация ценности в материально-обеспеченной жизни положительно связана с такими шкалами по опроснику самоотношения, как общее самоотношение, аутосимпатия, самоинтерес, самопринятие. Можно предположить, что данный мотивационный конфликт отражает потребность в профессиональном росте, желании получать более высокую зарплату, занимая более высокую должность. Положительное отношение к себе способствует увеличению уровня притязаний, что связано с реализацией потенциальных возможностей.

Таким образом, профессионал понимается нами как психологическая самоорганизующаяся система, которая, взаимодействуя с другими психологическими системами и окружающим миром, наполняет свою жизнь и служебную деятельность ценностями и смыслами. Наличие ценности интересной работы у судебных приставов-исполнителей позволяет проявлять личности свой творческий потенциал, раскрывать свои возможности и реализовываться в профессиональной деятельности. Самоотношение личности связано с профессиональной реализацией и может рассматриваться как ценностное образование, опосредующее самореализацию профессионала.

Библиографический список

1. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск, 2005.
2. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г.В. Залевского. Томск, 1999.
3. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.В. Куцева, факультет психологии и педагогики, магистрант,
Н.А. Лужбина, канд. психол. наук, доцент

Рост интереса ученых к проблеме эмоционального интеллекта (ЭИ) связан как с множеством белых пятен в изучении данного феномена, так и с потребностями прикладных исследований. ЭИ рассматривается такими зарубежными учеными, как Дж. Мейер, П. Сэловей и др. В отечественной психологической науке понятие ЭИ изучали И.Н. Андреева, Д.В. Люсин и др. [1–3].

Особую важность и актуальность развитие ЭИ приобретает в дошкольном и младшем школьном возрасте, поскольку именно в эти периоды идет активное эмоциональное становление детей, совершенствование их самосознания, способности к рефлексии и децентрации (умения встать на позицию партнера, учитывать его потребности и чувства). Недостаточное эмоциональное развитие влечет за собой внутриличностные и межличностные проблемы: неприятие себя, других, неспособность управлять своими эмоциями, неумение работать в команде и др.

Поэтому в развитии личности ребенка, на наш взгляд, играет большую роль ЭИ, который представляет собой понимание и управление своими эмоциями (внутриличностный ЭИ) и понимание и управление эмоциями другого человека (межличностный ЭИ) [3].

Объект исследования: эмоциональный интеллект.

Предмет исследования: эмоциональный интеллект детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования – компоненты эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста.

Гипотеза: идентификация и выражение базовых эмоций, скорее всего, связаны с формированием таких механизмов произвольного кодирования эмоций у старших дошкольников, как маскировка, подавление и симуляция.

В работе использовался комплекс методов: логико-теоретический анализ психологических исследований в рамках изучаемой проблемы; методика мотивационных предпочтений «Три желания» А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых; методика «Выбери нужную эмоцию» Т.В. Гармаевой [4]; методика изучения особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции и методика изучения восприятия детьми графического

изображения эмоций В.М. Минаевой; методика изучения осознания детьми нравственных норм «Закончи историю» и методика изучения эмоционального отношения к нравственным нормам «Сюжетные картинки» Р.Р. Калининой; математическая обработка данных производилась при помощи статистической программы SPSS (версия 20.0); однофакторный дисперсионный анализ; корреляционный анализ исследуемых признаков проводился путем вычисления коэффициента Спирмена.

Эмпирическую базу исследования составили дети старшего дошкольного возраста (6–7 лет) детского сада №159 Барнаула.

Анализ результатов пилотажного исследования показал, что дети старшего дошкольного возраста для выражения заданной эмоции чаще используют мимику, чем пантомимику. А также при восприятии графического изображения эмоций все дети старшего дошкольного возраста идентифицируют радость и в графическом изображении и по фотографии радостного ребенка, 85% детей идентифицируют грусть, 65% удивление, 50% страх, 45% гнев и 35% отвращение. Наши данные согласуются с данными П. Экмана и У. Фризена [5] о специфичности и возможности легкой идентификации таких эмоций, как радость, горе, гнев, страх, удивление, отвращение-презрение.

Анализ осознания детьми нравственных норм показал, что дети старшего дошкольного возраста называют нравственную норму доброта-злость, правильно оценивают поведение детей и мотивируют свою оценку только 30%, 20% – щедрость-жадность, 15% – правдивость-лживость. Чаще дети оценивали поведение детей как положительное или отрицательное (правильное или неправильное, хорошее или плохое), но оценку не мотивировали и нравственную норму не формулировали: 40% – доброта-злость, 60% – щедрость-жадность и трудолюбие-лень, 55% – правдивость-лживость.

Произвольная трансформация экспрессивной составляющей эмоций возможна благодаря наличию у детей таких механизмов эмоционального кодирования, как *симуляция* (выражение непереживаемой в данный момент эмоции), *маскировка* (замена выражения переживаемой эмоции выражением другой – непереживаемой) и *подавление* (сокращение/снижение интенсивности выражения переживаемой в данный момент эмоции).

Было выявлено, что у 85% обследованных детей активизированы механизмы произвольного кодирования эмоций при их экспрессивном выражении. По нашим данным, у 60% детей проявлялся механизм симуляции, у 50% механизм подавления и у 15% – механизм маскировки, что не подтверждают данные разработчиков методики [3].

Дети старшего дошкольного возраста были поделены на группы по признаку наличия у них механизмов произвольного кодирования эмоций. В результате проведенного однофакторного дисперсионного анализа достоверно различались группы с активацией одного механизма произвольного кодирования эмоций и без активации от групп с активацией двух и трех механизмов произвольного кодирования эмоций.

В группах с различным количеством активизированных механизмов произвольного кодирования эмоций были выявлены достоверные различия в распознавании графического изображения эмоций. Эмоцию гнева лучше распознают дети с двумя механизмами кодирования, эмоцию страха дошкольники с несформированными механизмами эмоционального кодирования. При распознавании эмоции отвращения по детской фотографии эмоцию отвращения лучше распознают дети с двумя и тремя механизмами произвольного кодирования эмоций.

Достоверно различаются показатели пантомимического изображения заданной эмоции страха второй серии исследования (группа детей, обладающая 3-мя механизмами активации кодирования эмоций, лучше выражает пантомимически заданную эмоцию) и удивления первой и второй серии в исследуемых группах (группы с двумя и тремя механизмами активнее используют пантомимику при выражении заданной эмоции).

Осознание детьми старшего дошкольного возраста нравственных норм в исследуемых группах достоверно различаются в определении нормы щедрость-жадность, т.е. дети в груп-

пах с двумя и тремя механизмами активации кодирования эмоций правильно оценивают поведение детей и мотивируют свою оценку нравственной нормы.

Механизм маскировки наиболее выражен у группы детей с тремя механизмами активации кодирования эмоций. А механизмы подавления и симуляции преобладают у групп с двумя и тремя механизмами кодирования эмоций.

Корреляционный анализ исследуемых признаков проводился путем вычисления коэффициента Спирмена. По коэффициентам исследуемых параметров значимая корреляция с количеством механизмов активации кодирования эмоций выявлена у следующих показателей: «Эмоция Отвращение фото» ($r = 0,487$, $p = 0,025$) слабая положительная корреляция; корреляция средней силы у показателей «Эмоция Удивление пантомимика серия 1» ($r = 0,601$, $p = 0,004$), «Эмоция Удивление пантомимика серия 2» ($r = 0,523$, $p = 0,015$), «Нравственная норма щедрость-жадность» ($r = 0,512$, $p = 0,018$), «Механизм Симуляции» ($r = 0,622$, $p = 0,003$); сильная положительная корреляция выявлена только у «Механизм Подавления» ($r = 0,739$, $p = 0,000$).

Таким образом, старшие дошкольники при демонстрации заданной эмоции чаще используют мимику, чем пантомимику; нравственные нормы чаще осознаются детьми старшего дошкольного возраста как положительное или отрицательное поведение детей; в группах дошкольников с двумя и тремя механизмами произвольного кодирования эмоций выявлено лучшее распознавание, выражение и управление эмоциями.

Библиографический список

1. Mayer J.D. Emotional Intelligence meet traditional standards for an intelligence // *Intelligence*. 1999. V. 27.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // *Вопросы психологии*. 2006. №3.
3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2004.
4. Гармаева Т.В. Диагностика особенностей активизации механизмов произвольного кодирования эмоций // *Психолог в детском саду*. 2008. №1.
5. Манойлова М.А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М.А. Манойлова. Псков, 2004.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

А.К. Маликова, факультет психологии и педагогики, магистрант,
О.С. Гурова, канд. психол. наук

Актуальность исследования социальных представлений о молодёжи в разных возрастных группах обусловлена необходимостью достижения согласия в отношениях между людьми разных возрастов. Существование предрассудков и предвзятого отношения молодых к пожилым и наоборот может стать препятствием для передачи опыта от старших младшим. А между тем, молодёжь – наиболее мобильная часть общества. Молодые люди быстрее осваивают современные технологии и могут делиться этими знаниями с более старшими по возрасту людьми. Для такого обмена опытом и знаниями необходимо присутствие взаимного доверия и уважения между людьми разных возрастов. На формирование подобного отношения друг к другу будут влиять социальные представления, присутствующие в разных возрастных группах друг о друге. В настоящее время нет исследований, сравнивающих социальные представления о молодёжи в разных возрастных группах, что делает наше исследование актуальным.

Основанием для нашего исследования является концепция С. Московичи о социальных представлениях. Автор теории понимает под социальным представлением сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации [1]. Молодежь в нашем исследовании мы рассматриваем как «социально-демографическую группу, современные возрастные границы которой от 14–16 до 25–30 лет». В качестве основания для выделения возрастных групп нами была принята возрастная периодизация Г.С. Абрамовой.

Объектом исследования выступают социальные представления. Предметом исследования являются социальные представления о современной молодёжи у людей разных возрастных групп. Гипотеза нашего исследования содержит два положения. Во-первых, вероятно, современная молодёжь в социальных представлениях людей 23–26 лет предположительно будет характеризоваться, с одной стороны, активностью, успешностью, креативностью, а с другой стороны, безынициативностью и безответственностью. Во-вторых, скорее всего, люди 23–26 лет представляют молодёжь более агрессивной, активной, эгоистичной по сравнению с собой.

В проведенном нами предварительном исследовании приняли участие 15 человек в возрасте от 23 до 26 лет. Согласно периодизации Г.С. Абрамовой, респонденты относятся к возрастной группе «взрослые» (23–30 лет) [2].

Для исследования социальных представлений о молодежи нами были использованы следующие методы:

- 1) методика диагностики межличностных отношений Т. Лири [3];
- 2) контент-анализ;
- 3) цветовой тест отношений (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда [4].

При анализе показателей отношения респондентов к современной молодёжи можно сделать следующие выводы. Наиболее сильно выражены показатели по октантам «Эгоистичный» (среднее – 10,13), «Агрессивный» (среднее – 7,93), «Подозрительный» (среднее – 7,27) и «Авторитарный» (среднее – 6,8). Данные четыре типа отношений характеризуются тенденцией к лидерству и доминированию, независимостью мнения, готовностью отстаивать собственную точку зрения в конфликте. Меньше всего при характеристике молодежи респонденты уделяют внимания чертам, входящим в такие октанты, как «Подчиняемый» (среднее – 2) и «Альтруистический» (среднее – 1,13). Следовательно, в представлениях взрослых молодые люди меньше всего демонстрируют такие черты, как уступчивость, скромность, сдержанность, деликатность, забота и отзывчивость.

Нами был проведен сравнительный анализ между тремя группами показателей: отношение к себе, или «Я реальное» («Качества, которыми обладаю я»); отношение к молодежи, или «Молодежь» («Качества, которыми обладает молодежь»); представления респондентов о том, как их самих воспринимает современная молодёжь или «Я в глазах молодёжи» («Качества, которые приписывает вам молодёжь»). Больше всего значимых различий было выявлено при сопоставлении следующих пар:

- «Я реальное» и «Молодежь». Различия наблюдаются в 4 октантах: «Эгоистичный» ($t=4,8$ при $p\leq 0,01$), «Агрессивный» ($t=2,1$ при $p\leq 0,05$), «Подчиняемый» ($t=3,8$ при $p\leq 0,01$), «Альтруистический» ($U=12,5$ при $p\leq 0,01$). Итак, респонденты считают молодёжь более эгоистичной, агрессивной, менее склонной к подчинению и альтруизму, чем самих себя.
- «Молодежь» и «Я в глазах молодёжи». Различия отмечены также в 4 октантах: «Эгоистичный» ($t=5,7$ при $p\leq 0,01$), «Агрессивный» ($t=4,2$ при $p\leq 0,01$), «Подозрительный» ($t=3,7$ при $p\leq 0,01$), «Альтруистический» ($U=32,5$ при $p\leq 0,01$). Следовательно, респонденты видят представителей молодёжи более эгоистичными, агрессивными, подозрительными, чем, как они считают, видят их.

Дополнив вышесказанное результатами, полученными с помощью методик контент-анализа и Цветового теста отношений (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда, мы можем сделать следующие выводы о социальных представлениях взрослых о современной молодежи.

Современная молодежь в представлениях респондентов разная, неоднородная, имеет как положительные, так и отрицательные характеристики одновременно. Так, она активна, образована, стремится к развитию, общительная, семейная и вместе с тем беззаботная, независимая, креативная. А также молодежь характеризуется как безынициативная, безответственная, стремящаяся подражать взрослым. Также в представлениях взрослых современная молодежь эгоистична, направлена на себя, активна, умеет постоять за себя, целеустремлённа и настойчива. Подчиняемость и альтруистичность ей не свойственна. Таким образом, первое положение нашей гипотезы о том, что вероятно, современная молодежь в социальных представлениях людей 23–26 лет, предположительно, будет характеризоваться, с одной стороны, активностью, успешностью, креативностью, а с другой стороны, – безынициативностью и безответственностью, подтверждается.

В социальных представлениях о молодёжи и представлениях респондентов о самих себе есть значимые расхождения. Респонденты оценивают молодёжь более эгоистичной, агрессивной, чем самих себя. Вместе с тем молодежь, согласно ответам опрашиваемых, в меньшей степени склонна к подчинению и альтруистичности, чем сами респонденты. Итак, второе положение нашей гипотезы о том, что, скорее всего, люди 23–26 лет представляют молодежь более агрессивной, активной, эгоистичной по сравнению с собой, также подтверждено.

На основе результатов, полученных в ходе нашего исследования, нами была доработана программа дальнейшего эмпирического исследования, включающего в себя опрос представителей также и других возрастных групп.

Библиографический список

1. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006.
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология : учебное пособие для студентов вузов. М., 2010.
3. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. СПб., 2002.
4. Базыма Б.А. Цветовой тест отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд) // Психология цвета: теория и практика. СПб., 2005.

ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ

С.Р. Николаев, факультет психологии, 5-й курс,
Т.Г. Волкова, канд. психол. наук, доцент

Психологическая зависимость – распространенное явление в жизни. Под психологической зависимостью следует понимать неконтролируемую тягу к чему-либо: к просмотру телевидения, интернет-сайтов, к употреблению алкоголя или пищи и т.д. Гаджет-аддикция, или гаджетомания – новый вид зависимости, получил имя в честь английского «gadgets» – техническая новинка. Этот вид выделяют из шоппинг-зависимости [1–2]. С усовершенствованием техники гаджет-аддикция становится в один ряд с интернет-зависимостью, игроманией. Гаджет – это электронная вещь: мобильный телефон, CD-плеер, компьютер. Люди покупают приборы без разумных оснований, а занятия с ними приобретают характер навязчивой привычки.

Нами была разработана идея проведения эксперимента на основе изучения зарубежного и отечественного опыта [1, 3], в котором предполагалось исследовать эмоциональные состояния при гаджет-аддикции у студентов психологического факультета РИ АлтГУ. Основная гипотеза состояла в предположении о том, что студенты будут испытывать аддитивные изменения в эмоционально-психологическом состоянии в сторону снижения активности, настроения и самочувствия в ситуации невозможности пользоваться своими мобильными устройствами в течение некоторого времени по сравнению с обычными условиями в ситуации постоянного наличия телефонов. В исследовании использованы методики САН (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников), Тест «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич), опросник переработки стресса (SVF) (W. Janke, G. Erdman, W. Boucsein).

Выборку составили 60 человек (9 мужчин и 51 женщина в возрасте 19–40 лет). Реакция на предложенный эксперимент у студентов была вполне предсказуемой: многие респонденты в первые секунды воспринимали это предложение резко отрицательно. Были те, кто, наоборот, незамедлительно и с азартом согласился, мотивируя тем, что они не зависимы от своих устройств. В процессе организации опыта мы столкнулись с неожиданной для себя ситуацией: те студенты, которые резко на первых секундах отказывались от участия в эксперименте, потом просились в эксперимент, мотивируя это тем, что им стало очень интересно приобрести этот опыт. В конечном итоге в экспериментальную группу вошли 32 студента, 29 женщин и трое мужчин, в контрольной группе участвовали 28 человек (22 женщины и 6 мужчин).

Второй этап – непосредственно эксперимент. Проведена процедура изъятия мобильных телефонов и закрытие их в сейфе вуза на 6 дней. В течение этих дней испытуемые фиксировали результаты самонаблюдения в дневниках, а также регулярно фиксировали свое состояние с помощью методики САН (методика проводилась несколько раз в первую и во вторую половину дня, с тем, чтобы вычислить среднее значение). Параллельно таким же образом отслеживалось состояние участников контрольной группы, которые не сдавали свои телефоны в сейф и продолжали их использовать. По окончании эксперимента, в момент возвращения устройств, испытуемых также попросили зафиксировать свое состояние с помощью методики САН и описать в свободной форме весь полученный в процессе эксперимента опыт.

Анализ самоотчетов участников эксперимента позволил всех испытуемых разделить на две группы по эмоционально-психологическому фону, который они описывают в ходе эксперимента: в 1-й группе 80,6% утверждают, что чувствовали явный дискомфорт, не имея возможности пользоваться привычными функциями своего телефона; во 2-й группе 19,4% отмечают отсутствие ярко выраженных эмоциональных проблем, чувствуют себя либо хорошо, либо удовлетворительно, хотя отмечают неудобства в связи с тем, что можно было решить с помощью звонка. Примечательно, что 100% испытуемых отмечали резкое улучшение настроения в момент, когда мобильный телефон вновь оказывался у них в руках.

Для подтверждения основной гипотезы был использован метод статистического анализа критерий Т-Стьюдента для зависимых и независимых выборок. Анализ результатов подтверждает изменения эмоционально-психологического состояния у испытуемых в процессе манипуляции экспериментатором независимой переменной, а именно с высокой степенью достоверности в период отсутствия мобильных устройств у испытуемых наблюдались изменения в сторону снижения эмоционально психологического состояния, а в момент возвращения отчетливое повышение эмоционально-психологического тонуса. Обработка результатов исследования показывает взаимозависимость проявления признаков аддикции по тесту «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич), и с отсутствием мобильного телефона, и с методикой САН.

Таким образом, мобильный телефон играет важную роль в организации жизни наших испытуемых, им сложно без него обходиться, и его отсутствие у большинства (80,6%) вызывает эмоционально-психологический дискомфорт, что подтверждается нашими экспериментальными данными.

Библиографический список

1. Сельченко К.В. Психология зависимости : хрестоматия. М., 2007.
2. Общая характеристика мобильной зависимости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timepsychology.ru/tpsys-928-1.html>.
3. Асташкин А. Гомо интернетикус? Подростки без интернета, гаджетов и друг друга не выдержали и суток Mag. 27th, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://andry-astashkin.livejournal.com/507238.html>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Т.А. Никулкина, факультет психологии, магистрант,
Н.З. Кайгородова, доктор биол. наук, доцент

Курение табака остается до настоящего времени широко распространенным явлением для России. Несмотря на запретительные меры, положенные в основу борьбы с курением, в России курят 60% мужчин и 25% женщин. Отмечается неуклонный рост систематического курения среди детей, подростков в возрасте 9–12 лет [1].

По данным многочисленных исследований, проведенных за рубежом и в нашей стране, от последствий, связанных с курением, умирает больше людей, чем от употребления алкоголя, наркотиков, а также от СПИДа, авто- и авиакатастроф, вместе взятых [2].

Объект исследования – никотиновая зависимость в подростковом возрасте.

Предмет исследования – психологические особенности подростков, имеющих такую вредную привычку, как курение табака.

Цель исследования – психологические факторы формирования никотиновой зависимости в подростковом возрасте.

Гипотеза исследования: личностные и поведенческие особенности наряду с негативным воздействием близкого окружения являются факторами приобщения подростков к курению.

Методы исследования:

- 1) «Уровень соотношения ценности и ее доступности в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова);
- 2) Тест Фагерстрема для выявления уровня никотиновой зависимости;
- 3) Анкета Д. Хорма (тип курения), предназначенная для определения у подростка типа курительного поведения: «игра с сигаретой», «стимуляция», «жажда», «получение расслабления»;
- 4) Опросник А. Басса-А. Дарки для выявления форм агрессивных и враждебных реакций;
- 5) Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина.

Основные методы и методики исследования:

1. Теоретический анализ работ отечественных и зарубежных авторов (монографий и периодических изданий) и диссертаций, посвящённых проблеме исследования психологических факторов возникновения никотиновой зависимости в подростковом возрасте.

2. Метод сбора эмпирических данных: анкетирование, контент-анализ, семантический дифференциал.

3. Статистические методы обработки данных: факторный анализ, многофакторный дисперсионный анализ, сравнение средних, регрессионный анализ при помощи программ «SPSS Statistic 17.0» и «Excel 2007».

Табакокурение является сложным поведенческим актом, в возникновении и развитии которого принимают участие не только физиологические факторы, но в первую очередь целый комплекс социальных и психологических условий, особенно в подростковом возрасте [3].

Согласно полученным результатам, основным досугом для подростков являются встречи и общение с друзьями, что соответствует психологическим особенностям подросткового возраста. Но курящий подросток, в отличие от некурящего, проводит с друзьями больше времени, в то время как досуг некурящих более разнообразен, они чаще занимаются спортом, читают, смотрят телевизионные программы, увлекаются компьютером, чаще общаются с родителями, помогают по дому. Это может говорить о различии некоторых личностных особенностей, мотивов и стилей поведения курящих и некурящих подростков. Курящие подростки достоверно чаще, чем некурящие, обращаются за помощью и поддержкой к друзьям и приятелям, но не к родителям и взрослым. Таким образом, если ребенок не имеет поддержки дома или у него нарушены отношения с родителями и другими значимыми взрослыми, у него не остается выбора: он идет к друзьям, которые его поддержат, выслушают и помогут. Если же друзья окажутся курящими, то приобщение к этой вредной привычке становится неизбежным.

Результаты исследования показали, что среди курящих подростков преобладают следующие типы курения. Наибольшее внимание привлекают два типа курения – «поддержка» и «расслабление». Полученные данные еще раз подтверждают тот факт, что курение в подростковой среде тесно связано со стрессовыми ситуациями: курят, чтобы справиться с раздражением, гневом, преодолеть застенчивость, снизить эмоциональное напряжение, а также получить одобрение и поддержку окружающих. «Расслабление» указывает на стремление курящих подростков получить удовольствие от курения, расслабиться, почувствовать себя комфортнее.

Зависимые от курения подростки положительно относятся к любому проявлению рискованного поведения и имеют большую предрасположенность к рискованному поведению. Имеющие зависимость курящие подростки более раздражительны, вспыльчивы, склонны проявлять резкость в общении, демонстрировать негативные эмоции в ситуации напряжения, чаще проявляют грубость в отношении окружающих, т.е. готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Можно предположить, что зависимые подростки в дальнейшем чаще прибегают к курению для снятия эмоционального напряжения (которое они имели, когда только начинали курить). Но для этого им нужны большая доза и частота курения.

У курящих подростков больше выражен негативизм, что говорит об оппозиционной манере поведения курящих подростков, об их отрицании и неприятии многих обычаев и установленных законов, проявляющемся в основном в отказе выполнять предъявляемые требования и выполнении действий, противоположных требуемым. Вербальная агрессия также более выражена у курящих подростков и проявляется в выражении негативных чувств и агрессивности вербально, через крики, угрозы, оскорбления. Это говорит о том, что «вербальная агрессия» – это типичная форма агрессивного поведения в подростковом возрасте, которая отражает дисгармонию внутриличностного развития подростка и его социальное неблагополучие. Курящий подросток более склонен к рискованному поведению, не ограничивает свое поведение общепринятыми в социуме рамками, он стремится выйти за грани дозволенного, он не чувствует страха, менее осторожен в жизненных ситуациях и мало задумывается о последствиях своих действий. Курящие подростки, в отличие от некурящих, не считают курение риском для здоровья. Полученные результаты еще раз доказывают, что между курящими и некурящими подростками существуют различия, которые можно отнести к факторам, оказывающим влияние на устойчивость к началу курения в подростковом возрасте.

Выявление связи курения с личностными, поведенческими особенностями и социальными условиями развития подростка позволяет сделать акцент в профилактической работе не столько на информированности детей и подростков о вреде курения, сколько на индивидуальной и групповой работе с детьми, подростками и их окружением для коррекции неблагополучных отношений подростка в социуме, развития самооценки подростка, повышения адаптивности и сопротивляемости, психологической устойчивости к воздействию факторов риска, провоцирующих курение.

Библиографический список

1. Александров А.А. и др. Изучение распространенности курения среди подростков – основа разработки мероприятий по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2003. Т. 2. №1.
2. Аносова Ю.В. Особенности мотивационного спектра при никотиновой зависимости у подростков // Актуальные проблемы клинической, социальной и военной психиатрии : материалы Всероссий. научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2005.
3. Котова М.Б., Александров А.А., Розанов В.Б. Профилактика курения у подростков // Вопросы психологии. 2008. №2.

ЭФФЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕТОДА АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СТИМУЛЯЦИИ НА УРОВЕНЬ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Н.В. Прохоров, факультет психологии и педагогики, 4-й курс,
Н.З. Кайгородова, доктор биол. наук, доцент

По данным статистики, общее число жителей России, страдающих депрессивными и тревожными расстройствами и нуждающихся в помощи в настоящее время, составляет 6–7% от населения России. При этом большинство из них не получают адекватной помощи, что актуализирует разработку и поиск новых подходов к коррекции этого состояния.

Одним из перспективных направлений современной психотерапии является использование аудиовизуальной стимуляции (АВС) [1, 2], в том числе и для коррекции тревожных состояний. Суть методики заключается в создании для пациента индивидуального светозвукового пространства с помощью импульсного светозвуковой терминала, структурированного в соответствии с задачами терапии. Однако механизм воздействия АВС изучен, на наш взгляд, недостаточно, что и явилось предметом нашего интереса.

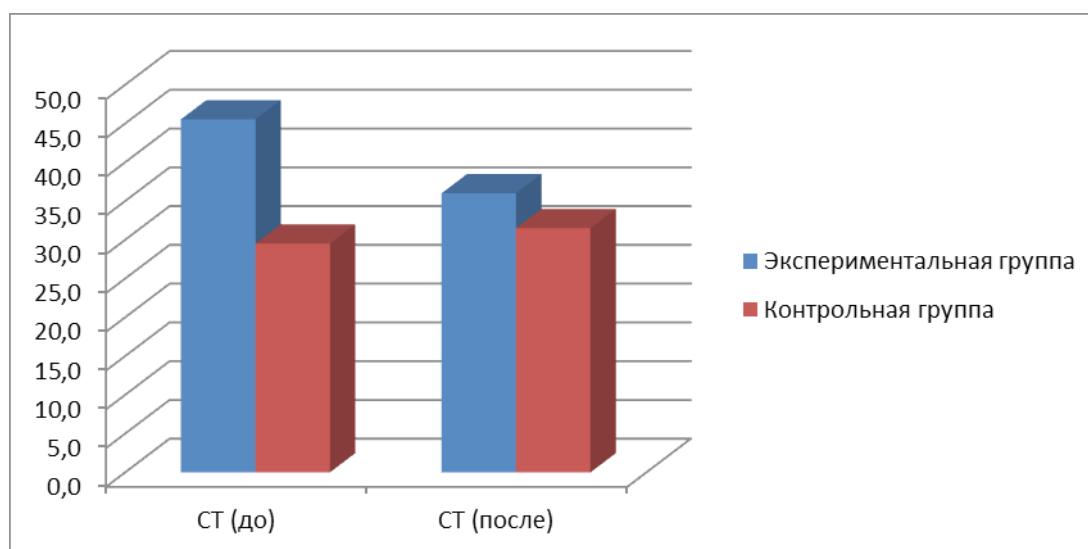
Цель работы: исследование воздействия метода АВС на уровень ситуативной тревожности.

В целях объективизации результатов применения метода АВС было решено использовать метод электроэнцефалографии – запись фоновой активности мозга.

Ч. Спилбергер [2] выделяет два вида тревожности – личностную и ситуативную. Личностная тревожность (ЛТ) – личностная черта, проявляющаяся в постоянной склонности к переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях. Ситуативная тревожность (СТ) состояние человека, порожденное некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство. Оптимальный уровень этого состояния играет положительную роль, так как выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникающих проблем. Однако высокий и низкий уровни ситуативной тревожности могут отрицательно отражаться на результатах деятельности человека.

На основании тестирования по Спилбергеру-Ханину были выделены две группы студентов: а) контрольная – с низким уровнем СТ; б) экспериментальная – со средним и высоким уровнем СТ.

Полученные результаты показали, что сеанс АВС, который проводился в обеих группах, привел к оптимизации уровня ситуативной тревожности: у студентов с исходно высоким и умеренным уровнем СТ произошло его достоверное снижение ($p \leq 0,05$), в то время как у студентов с низким уровнем СТ отмечалось некоторое его повышение (рис.).

Средний уровень СТ «до» и «после» сеанса АВС в экспериментальной и контрольной группах

Результаты анализа ЭЭГ в этих же группах показали, что изменения субъективных переживаний тревожности проходили на фоне достоверного ($p \leq 0,05$) снижения спектральной мощности и амплитуды бета 1-, бета 2- и тета-активности и некоторого повышения частоты альфа ритма. Следовательно, произошла своего рода «нормализация» активности мозга и, как следствие, оптимизация тревожного состояния.

Таким образом, целенаправленное применение метода аудиовизуальной стимуляции посредством эффекта синхронизации снижает уровень ситуативной тревожности и оптимизирует уровень активности ЦНС.

Библиографический список

1. Сандомирский М.Е. Аудиовизуальная стимуляция в групповой психотерапии // Медицинская наука : материалы республ. конференции молодых ученых Республики Башкортостан. Уфа, 2003.
2. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги, 1983 // Тревога и тревожность / под ред. В.М. Астапова. СПб., 2001.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕСУРС АБИЛИТАЦИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

П.А. Савельев, факультет психологии и педагогики, магистрант,

Д.В. Труевцев, канд. психол. наук, доцент

Под термином «абилитация» подразумевается система мероприятий, направленных на предупреждение или коррекцию состояний у детей раннего возраста, которые могут привести к потере возможности быть полноценным членом общества [2]. Необходимость в абилитации возникает, когда у ребенка диагностируют в развитии отставание от нормы. Глобальная задача абилитации – сформировать и развить необходимые навыки, типичные для конкретного возраста. Проблемы развития могут проявляться в разных сферах: двигательной, интеллектуальной, речевой и т.д. Часто в раннем детстве встречаются сочетанные симптомы недоразвития. Для примера можно привести детей, имеющих диагноз «детский церебральный паралич». У такого ребенка на первом плане, скорее всего, будут проблемы в двигательной сфере, а сопутствовать будут низкие интеллектуальные показатели. Это явление можно объ-

яснить тем, что в раннем возрасте двигательная активность тесно связана с умственным развитием ребенка. Абилизация основывается на уже сформированных умениях. Перед тем как проводить занятия направленные на развитие той или иной сферы, необходимо точно определить перечень сформированных навыков. Те умения, которые ребенок активно применяет, ложатся основой для дальнейшего развития. В процессе абилизации тщательно подбираются условия для формирования навыков. Одним из важных условий является наличие родителя или опекуна и его активная помощь.

Основываясь на концепцию формирования высших психических функций у детей раннего возраста, перед специалистами центров возникает задача оценить качество взаимодействия между ребенком и взрослым по разным показателям. Интерес вызывает не стиль воспитания в целом, а поведение, речевая активность, эмоциональность в конкретных ситуациях, которые встречаются в повседневной жизни [1; 2]. Основная работа проводится в рамках конкретных целенаправленных действий внутри диады *взрослый – ребенок*.

Для иллюстрации в этой статье приведем пример из практики.

Аня С. Возраст 1 год 10 месяцев. Диагноз: распространенный невус конечностей и туловища (частые пигментные пятна), ЗНПР, ЗРР, анемия легкой степени. На момент поступления мама ребенка предъявила запрос на развитие речевой сферы. В ходе опроса выяснилось, что Аня говорила отдельные слова до тех пор, пока не попала в больницу на операцию. Вследствие эмоционального потрясения девочка перестала говорить словами. Во время диагностических сеансов экспрессивная речь Ани выражалась жестами и звуками. Наедине с собой Аня лепетала различные сочетания из гласных и согласных звуков. Не проявляла желание имитировать речь вслед за взрослым. Редко Аня могла сказать «Мам», тем самым привлекая внимание матери к себе. Импрессивная речь (понимание) развита на уровне восприятия простых инструкций в сочетании с жестами, включающими в себя одно действие. Протягивала игрушку при просьбе «Дай» без жеста. При рассмотрении детско-родительского взаимодействия были отмечены следующие особенности: при общении родитель активно использует жесты; отсутствие цели при взаимодействии; ребенок являлся инициатором взаимодействия; эмоциональный фон обоюдный, стабильно положительный; совместная игра носит предметный и процессуальный характер. При попытке мамой дать инструкцию: «скажи слово ...» ребенок проявлял нежелание через голос и движение. Попытки со стороны матери были редкие и непродолжительные.

Описание процедуры.

Матерью и специалистом была разработана тактика поведения, целью которого было, чтобы Аня сказала слово: «Да». Девочка заинтересовалась игрушкой, находившейся на верхней полке шкафа. Мать поднимала ребенка и садила ее на полку, рядом с игрушкой, и ребенок приступает к игре. Все это время мама находилась в непосредственной близости, не позволяя ребенку упасть. Наигравшись, Аня протягивала руки к маме, тем самым показывая желание спуститься на пол. Мама, в свою очередь, не делает ответных движений и спрашивает: «Хочешь спуститься? (сделав небольшую паузу) Да?». Ребенок увеличивает интенсивность жестикуляции, голосом показывает намерение спуститься, однако никаких похожих звуков не издает. Примерно через каждые секунд 20 мама предъявляет слово «да». Данная картина продолжается на протяжении 7–10 минут, по истечении которых Аня говорит громко и ясно: «Та-а». Мама опускает ребенка. На следующий день были проделаны те же действия 3 раза. В первый раз «та» прозвучало через 3 минуты, во второй раз через 1 минуту, в третий раз также через одну минуту Аня сказала четкое «да». В последующие 3 дня получилось перенести слово «да» на другие ситуации, где требовалось согласие ребенка. По окончании трех недель каждодневных занятий родитель сформировала слово «дай» в ситуации, где ребенок хотел получить игрушку, и повторить слово «дядя» вслед за мамой.

На данном примере можно рассмотреть взаимодействие между ребенком и родителем с позиции деятельностного подхода.

Мотивационный компонент: важно, чтобы ребенок начал говорить в ситуациях взаимодействия с мамой.

Целевой компонент. Основная цель, чтобы ребенок сказал слово «да». Второстепенные цели: поощрить желательную (или близкую к желательной) реакцию ребенка; игнорировать любые другие способы общения, помимо словесных форм; соблюдать безопасность процедуры.

Условный компонент взаимодействия. В данном примере условия были специально подобраны для поддержания необходимого высокого уровня мотивации у ребенка (желание спуститься, оказаться на полу). В качестве одного из условий выступало периодическое предъявление слова «Да» со стороны матери. Были специально созданы условия, в которых данное занятие с ребенком было безопасно (Аня играла на верхней полке с игрушкой под присмотром матери и специалиста).

Операциональный компонент включал ряд предварительно запланированных действий. Также, совместно с психологом, родитель выбрал линию поведения в ситуациях, если ребенок скажет «Да», если ребенок будет продолжать жестикулировать, если ребенок начнет самостоятельно слезать со шкафа, если ребенок перестанет предпринимать попытки спуститься.

Динамический компонент. Наибольший промежуток времени между предъявлением запроса родителем и словом ребенка был на первом занятии. На последующих сессиях ребенку требовалось все меньше времени для того, чтобы сказать требуемое слово.

Описанный выше пример наглядно показывает, что детско-родительское взаимодействие является целенаправленной деятельностью, которая ориентируется на развитие и формирование высших психических функций.

Библиографический список

1. Корнев А.Н. Системный анализ психического развития детей с недоразвитием речи : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006.
2. Самарина Э.В. Абилизация воспитанников с тяжелой умственной отсталостью в условиях школы-интерната : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУБЪЕКТАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Д. Савченко, факультет психологии и педагогики, магистрант,

О.С. Гурова, канд. психол. наук

Всплеск интереса к исследованию социальных представлений связан с социальными, экономическими и политическими изменениями, которые происходят в России. Особо стоит отметить изменения, происходящие в последнее время в российском образовании. Все реформы, касающиеся школьной системы, влияют и на изменение представлений о главных действующих лицах процесса обучения — ученике и учителе.

Объект исследования: социальные представления.

Предмет исследования: социальные представления о субъектах образовательного процесса (ученик и учитель).

Цель исследования: характеристика структуры социальных представлений о субъектах образовательного процесса у учителей средних образовательных учреждений Барнаула.

Гипотезы исследования:

1. Вероятно, социальные представления педагогов о самих себе содержат характеристики, описывающие в большей степени личность учителя (харизматичность, отзывчивость, скромность);
2. Социальные представления педагогов об идеальном учителе, скорее всего, включают в себя характеристики, связанные с профессиональной деятельностью (дисциплинированность, методическая грамотность);
3. Можно предположить, что социальные представления учителей о реальном современном ученике включают в себя характеристики, связанные с пассивностью, изворотливостью, предприимчивостью;
4. Вероятно, идеальный ученик в представлении учителей характеризуется дисциплинированностью, активностью, опрятностью;
5. Можно предположить, что существуют определенные взаимосвязи социальных представлений педагога о самом себе, о реальном и идеальном ученике.

Методы исследования: анализ теоретических источников, анкетирование, семантический дифференциал, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, статистические методы обработки данных при помощи программы «SPSS Statistic 17.0».

Эмпирическая база исследования: 37 педагогов 30–50 лет, работающих в средних образовательных учреждениях города Барнаула не менее 5 лет.

В результате сравнения представлений о реальном и идеальном учителе были выявлены статистически значимые различия по следующим шкалам опросника Т. Лири: Авторитарный, Эгоистичный и Подозрительный. Таким образом, педагоги хотели бы видеть себя более уверенными, энергичными, авторитетными лидерами, больше ориентироваться на себя и при этом быть менее критичными по отношению ко всем социальным явлениям

По результатам факторного анализа представлений педагогов о себе самих были выделены следующие факторы: Отзывчивый, Уверенный, Начитанный, Раздражительный, Удачливый, Скромный, Творческий, Требовательный, Методически грамотный и Харизматичный.

Факторы, выделенные в результате анализа представлений об идеальном учителе: Оригинальный, Сочувствующий, Исполнительный, Уставший, Поучающий, Альтруистичный, Великодушный, Отзывчивый, Методически грамотный, Любознательный, Разносторонний, Завистливый.

Таким образом, социальные представления педагогов о самих себе содержат характеристики в большей степени личностных качеств учителя, в то время как представления об идеальном учителе включают в себя характеристики, связанные скорее со сферой профессиональной деятельности. Возможно, это связано с тем, что достаточно длительный промежуток времени практически все аспекты работы учителя были достаточно строго прописаны в методической литературе. В такой ситуации педагогам оставалось проявлять свою индивидуальность на уроках при помощи личностных качеств. В условиях модернизации системы школьного образования учителю предлагается достаточно широкий выбор различных методов и методик обучения, а также приветствуется, когда педагог сам разработал и внедрил какую-либо новую эффективную методику.

В результате сравнения представлений о реальном и идеальном ученике статистически значимые различия были выделены по следующим шкалам: Авторитарный, Подозрительный, Подчиняемый, Дружелюбный и Альтруистический. Таким образом, в представлениях педагогов ученик должен быть более уверенным в себе, при этом склонным подчиняться учителю. Идеальный ученик более дружелюбный и любезный со всеми, ориентирован на принятие и социальное одобрение, активный по отношению к окружающим. При этом менее критичный по отношению ко всем социальным явлениям.

По результатам факторного анализа представлений педагогов о реальном ученике были выделены следующие факторы: Серьезный, Хороший, Лживый, Предприимчивый, Веселый, Неучтивый, Неблагополучный, Опрятный, С чувством юмора и Хитрый.

Факторы, выделенные в результате анализа представлений об идеальном ученике: Дисциплинированный, Симпатичный, Опрятный, С чувством юмора, Непоседливый, Хулиганистый, Агрессивный, Бодрый.

Таким образом, социальные представления учителей об ученике современной реальности включают в себя характеристики, связанные с пассивностью, изворотливостью, предприимчивостью, в то время как идеальный ученик характеризуется как дисциплинированный, активный и опрятный. Возможно, это связано с тем, что современное общество демонстрирует школьникам определенные модели поведения, которые являются эффективными для того, чтобы достичь тех или иных целей. Сейчас, чтобы стать успешным, добиться чего-то, практически необходимо быть изворотливым, лживым, хитрым, предприимчивым и т.д. В идеале ученик в представлении учителей, конечно же, должен быть дисциплинированным, но при этом в меру хулиганистым, агрессивным и непоседливым для того, чтобы он смог отстаивать себя и свое мнение.

По результатам корреляционного анализа значений факторов, полученных при анализе представлений о реальном ученике и реальном учителе, были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между следующими факторами: «Методически грамотный учитель» и «Неучтивый ученик» (0,567). Возможно, это связано с тем, что методически грамотный учитель на своих уроках большее внимание уделяет именно методике, не пользуясь своими личностными качествами, что приводит к незаинтересованности учеников. «Раздражительный учитель» и «Правдивый ученик» (-0,42). Чем чаще учитель проявляет свое раздражение, тем больше у его учеников желание скрыть от него какую-либо информацию, которая могла бы способствовать появлению у педагога негативных эмоций. «Отзывчивый учитель» и «Опрятный ученик» (0,389). Учитель, характеризующий себя как отзывчивый, достаточно много внимания уделяет своим ученикам, возможно, даже помогает им выглядеть более опрятными, если, например, этому мешает материальное положение семьи учащегося. «Требовательный учитель» и «Серьезный ученик» (0,349). Учитель с достаточно большим количеством требований способствует более серьезному отношению к преподаваемому им предмету. «Творческий учитель» и «Веселый ученик» (0,328); «Скромный учитель» и «Веселый ученик» (-0,328). Творческий учитель использует разнообразные методы обучения на своих уроках, поэтому именно с легкими на подъем учениками ему легче реализовывать свои идеи. Скромный учитель, наоборот, может беспокоиться, что с веселыми и озорными детьми он не справится.

По результатам корреляционного анализа значений факторов, полученных при анализе представлений о реальном учителе и идеальном ученике, были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между следующими факторами: «Удачливый учитель» и «Непоседливый ученик» (-0,335). Если педагогу способствует удача, и все его успехи в профессиональной сфере связаны лишь с этим, то можно предположить, что он недостаточно силен в методике преподавания, поэтому ученики на его занятиях могут вести себя не совсем дисциплинированно. Поэтому идеальный ученик в представлении данной группы учителей характеризуется как усидчивый и дисциплинированный. «Отзывчивый учитель» и «Симпатичный ученик» (0,397). Отзывчивый учитель достаточно много времени проводит с ребятами во внеучебной атмосфере, поэтому в его представлениях идеальный ученик симпатичный, опрятный, с таким учеником ему было бы приятнее общаться. «Скромный учитель» и «Хулиганистый ученик» (-0,496). Как уже говорилось выше, скромный учитель может не верить в свои силы, что он способен справиться с хулиганистыми учениками, поэтому в его представлениях идеальный ученик должен быть послушным.

Таким образом, мы рассмотрели социальные представления об учителе и ученике у работников средних школ города Барнаула, выделили такие элементы, которые, с одной сторо-

ны, определяют всю сущность системы образования на протяжении длительного времени, а с другой стороны, соответствующие сегодняшним ориентациям участников образовательного процесса, т.е. отражающие наиболее значимые для них ожидания на данном этапе модернизации системы среднего школьного образования.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ

К.Н. Скобелин, факультет психологии и педагогики, 1-й курс,

Д.В. Труевцев, канд. психол. наук, доцент

Целью моей работы является попытка раскрыть причины появления сексуальных девиаций и нарушений в сфере сексуального поведения с помощью анализа подходов и моделей, предлагаемых разными авторами.

Существует два возможных вектора упорядочения подходов в изучении данного вопроса: дисциплинарный и субъектный. Каждый из них содержит в себе различные точки зрения и модели рассмотрения феноменологии сексуальных девиаций. Например, дисциплинарный вектор включает в себя: биологический, медицинский, физиологический, психологический и другие подходы. А субъектный содержит ситуативно-исторический, персоналистический, социально-групповой, этнокультурный и так далее [1].

Мне показалось верным взять для анализа следующие модели рассмотрения данной проблемы: это медико-биологический подход, который включает в себя теорию физических типов, ситуативно-исторический подход Нейла Смелзера и психологический подход.

На примере данных подходов попробуем разобраться в причинах возникновения проблем в сексуальной адаптации.

Медико-биологический подход построен на учете природной основы человека. В теории Уильяма Шелдона, к примеру, биологическая причина сексуальных явлений обусловлена особенностями их телосложения. По мнению Шелдона, люди с определенной физической конституцией склонны совершать социальные отклонения, осуждаемые обществом. Он выделил три основных физических типа людей: эндоморфный (округлость форм, лишний вес), мезоморфный тип (мускулистость, атлетичность), эктоморфный тип (субтильность, худоба) – и утверждал, что наиболее склонными к девиации являются мезоморфы – индивиды, отличающиеся физической силой, повышенной активностью и пониженной чувствительностью [2]. Чезаре Ломброзо в своей концепции объяснял причины девиации, главным образом преступности, определенными анатомическими признаками. Ломброзо признавал, что социальные условия могут влиять на развитие девиантного поведения (сексуального в частности), но считал большинство преступников дегенеративными и умственно отсталыми. Именно потому, что они якобы не достигли полного развития как человеческие существа, их действия обычно не соответствуют установкам человеческого общества [2]. Однако в данный момент практика уже доказала несостоятельность теорий физических типов. В настоящее же время представители современной геномной инженерии пытаются выделить и охарактеризовать специфические гены, ответственные за поведение человека, а последние технологические достижения в области биологии свидетельствуют о том, что становится возможным изменять и даже контролировать способности и поступки людей путем прямого воздействия на физиологию и мозг. Поэтому можно констатировать, что медико-биологический подход и в настоящее время имеет своих приверженцев [3].

В противовес медико-биологическому я ставлю ситуативно-исторический подход Нейла Смелзера. Смелзер считает критерии определения девиантного поведения неоднозначными и часто вызывающими разногласия. По его мнению, очень трудно точно установить, какие

типы поведения следует считать девиантными в нашем обществе [4]. Он определил девиантность соответствием или несоответствием поступков социальным ожиданиям. Таким образом, Смелзер предлагает считать девиацию такой же естественной формой поведения, как, к примеру, конформизм. Тот факт, что общество создает стандарты поведения, подразумевает, что оно не всегда может соответствовать им [5].

Психологический подход рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией и саморазрушением личности, блокированием личностного роста, а также состояниями умственных дефектов, дегенеративности, слабоумия и психопатии. Фрейд, к примеру, разработал термин «либидо», который обозначает сексуальное желание или половой инстинкт, и предположил, что либидо ищет выхода в любой творческой деятельности; человек стремится к свободе и самоутверждению, однако свобода ограничивается вместе с развитием культуры. Подавление, вытеснение либидо ведет к сублимации сексуальной энергии, изменениям поведения вплоть до садизма и преступлений [6].

Российских психолог Зинченко считает, что в основе формирования девиантного поведения лежит взаимодействие биологических факторов и факторов окружающей среды. Биологические факторы риска он подразделяет на: генетический риск (при этом не доказано, что существует прямая зависимость передачи девиантного поведения через ген, подразумевается передача конституционно-типологических черт), гормональные факторы, нейрохимические факторы, нейрофизиологическая реактивность. Социальные стрессовые факторы он подразделяет на семейные (психические заболевания родителей, алкоголизм, наркомании; жестокость и запущенность), влияние малой референтной группы, экономические неурядицы и т.д. При этом наличие названных факторов не обязательно приводит к формированию девиантного поведения [7].

К сожалению, очень сложно четко определить границы нормы и патологии. И из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, безусловно, существует много различных теорий о причинах возникновения сексуальных девиаций, но ни одна из них полностью не объясняет природу их возникновения. На практике же чаще всего наблюдается сочетание нескольких факторов. Осознание человеком своих отличий в поведении и ощущениях очень часто приводит к возникновению внутреннего конфликта, сила которого зависит от отношения общества к той или иной девиации. И если человек не может справиться с конфликтом или с девиацией, то это может привести или к самоубийству, или к развитию вторичной невротизации и психопатизации личности из-за постоянной борьбы с собой [1].

Библиографический список

1. Анафьянова Т.В. Особенности социально-медицинской работы с лицами и группами девиантного поведения в регионе : учебное пособие. М., 2011.
2. Социология : курс лекций для студентов всех направлений и специальностей / под ред. В.А. Михайлова. Ульяновск, 2004.
3. Коповая О.В., Коповой А.С. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы : учебное пособие. Саратов, 2008.
4. Карлсон Р., Батчер Дж., Минека С. Аномальная психология. 11-е изд. СПб., 2004.
5. Смелзер Н. Социология : пер. с англ. Ростов-на-Дону, 2008.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
7. Мартинюк І.А. Патопсихологія : навчальний посібник. Київ, 2008.

ПРОЯВЛЕНИЕ СУВЕРЕННОСТИ И АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАЗНОЙ ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Я.К. Смирнова, факультет психологии и педагогики, аспирант,
Л.Д. Дёмина, канд. соц. наук, профессор

Современные исследователи подчеркивают связь таких актуальных для общества характеристик человека, как феномен психологической суверенности личности и категории самодетерминации личности, как проявление способности к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва) [1, 2].

Понятие «суверенная личность» и «суверенизация личности» активно используется в теории психологических систем. Понятие суверенности применяется с целью постулирования особой роли коммуникативных процессов, рассматриваемых в качестве одного из основных механизмов «человекообразования» (А.Н. Вахрушева, Э. В. Галажинский, В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева) [3, 4]. Суверенность определяется как возможность самостоятельного выхода в культуру и взаимодействия с ней без посредников, приводящая к усложнению жизненного пространства и самоорганизации. Дифференцируя такие уровни функционирования самодетерминации, как «автономия» и «суверенность», В.Е. Клочко и О.М. Краснорядцева [3] обозначают, что существуют два уровня функционирования личности – гомеостатический и гетеростатический. Такое разграничение предполагает существование как минимум двух понятий, с помощью которых мы можем описать и объяснить независимость человека, функционирующего на каждом из этих уровней: автономия – независимость от других, и суверенность-независимость от других «для того чтобы» (потребность в позитивной свободе, к свободному волепроявлению). С.К. Нартова-Бочавер [5] также констатирует, что, с одной стороны, можно рассматривать стремление к индивидуализации, проявляющееся в форме побуждения управлять обстановкой, а, с другой – стремление отделения от других и независимости от среды. Подчеркивается, что автономия – независимость от «чего-то», а суверенность – управление «чем-то», «по отношению к чему-то». Именно поэтому необходимо исследовать и непосредственно психологическую суверенность личности и автономию как проявление каузальной ориентации в оперировании внутренней мотивационной системой при выборе типа поведения. При этом предназначение психологической суверенности и автономии проявляется в усилении саморегуляции человека в процессе жизненного самоосуществления личности.

Понятие «жизненное самоосуществление» является предельно общей категорией, раскрывающейся через понятие самодетерминации – способности выбирать и иметь выбор, возможности учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения для свободы выбора. В свою очередь, самодетерминация проявляется в суверенизации поведения.

Необходимо подчеркнуть, что содержание понятия «жизненное самоосуществление» человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хромотопичность, континуальность, протяженность «место-времени» и выступают в качестве сущностного проявления жизни человека как психологической системы, развитие которой осуществляется по принципу самоорганизации. Жизненное самоосуществление выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе. При этом за процессами жизненного самоосуществления человека обнаруживается пространственно-временная развертка реального бытия человека. В результате этого перехода происходит не только дальнейшее развитие возможностей, но и реализация психологической суверенности личности. Психологическую суверенность можно ана-

лизовать через состояние психологического пространства и рассматривать как системное качество личности, позволяющее контролировать психологическое пространство по отношению к жизненному пути в целом.

Теоретически и экспериментально подтверждено, что можно выделить специфику жизненной транспективы людей, отличающихся разными стратегиями организации собственной жизни, в том числе интенциональности временного модуса. Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то можно предположить, что транспектива развития жизненного мира совпадает с процессом суверенизации человека. При этом наиболее важно, что деформация жизненного пространства, проявляющаяся в нарушении психологической суверенности личности, сопровождается изменением субъективного восприятия времени. Присутствие будущего в настоящем, прогноз оптимальных направлений жизненного осуществления демонстрирует готовность человека удерживать в качестве приоритетных систем поведенческих и деятельностных актов как нормативного, так и сверхнормативного (свободного, инициативного) свойства, наличие рефлексивной позиции человека по отношению к себе, к событиям жизни, являющейся одним из показателей открытости человека в процессах жизненного самоосуществления.

Целью исследования стало выявление особенностей проявления психологической суверенности и автономии личности при разном представлении о свободе жизненного осуществления личности во временной перспективе личности. В основу положено предположение о том, что при разной уровневой организации психологической суверенности и автономии будут наблюдаться отличия в ориентации личности во временной транспективе.

В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бачавер), опросник казуальных ориентаций (О.Е. Дергачёва, Д.А. Леонтьев), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени (О.П. Кузнецова), методика измерения уровня субъективного контроля (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда). Выборку составили 60 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, из них 30 юношей и 30 девушек.

Аналізу подверглись такие уровни функционирования самодетерминации, как «психологическая суверенность личности» и «автономная казуальная ориентация» во взаимосвязи с временной ориентацией. При помощи дисперсионного анализа были получены следующие результаты.

Анализ выраженности интернальности как показателя оценки уровня субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями жизненного осуществления показал, что группу респондентов с высокой выраженностью автономной казуальной ориентации отличает низкий уровень интернальности (при $p = 0,05$). Можно предположить, что данный факт подтверждает, что основой дифференциации феноменов автономии и суверенности является критерий направленности человека взаимодействия со средой. Так, если автономное поведение направлено на защиту от влияния среды, низкую оценку подвластности окружающей действительности, потребность независимости от среды, то суверенное поведение проявляется как результат оценки среды как подвластной, контролируемой и, соответственно, управляемой.

При этом группа респондентов с высоким уровнем автономной казуальной ориентацией самодетерминации и низкой интернальностью отличается высокой ориентацией на негативное прошлое (при $p = 0,046$), а группа респондентов с высоким уровнем суверенности при высокой интернальности отличается высокой выраженностью временной ориентации на позитивное прошлое (при $p = 0,05$). Можно предположить, что автономный тип детерминации может возникать в результате структуризации своей временной ориентации с точки зрения травматичности прошлого и низкой оценки субъективного контроля действительности. Суверенность же личности проявляется, как оценка доступности среды для управления ею.

При этом важно было проследить субъективную оценку будущего как показателя оценки возможностей направленности жизненной перспективы и структуризации времени собственной

жизни. Так, личности с проявлением автономной казуальной ориентации самодетерминации поведения описывают будущее через такие категории как «мелкое», «узкое», но «открытое» (при $p = 0,05$). Следовательно, при высокой выраженности ориентации на автономную самодетерминацию, возможность жизненного самоосуществления в будущем оценивается как, с одной стороны, ограниченное, а, с другой стороны, открытое для направленности усилий плана будущих целей.

Библиографический список

1. Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника казуальных ориентаций // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2008. №3.
2. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000.
3. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск, 2005.
4. Ключко В.Е., Краснорядцева, О.М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. 2001. №1.
5. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ ПАТТЕРНЫ ДЕПРЕССИИ ПРИ ЛИЧНОСТНЫХ АНОМАЛИЯХ

Д.Е. Трубачёва, психологический факультет, 3-й курс,
О.А. Сагалакова, канд. психол. наук, доцент

Наше исследование посвящено связи эмоционально-когнитивных паттернов депрессии с личностными аномалиями. При этом объект исследования – аномалии личности, а предмет исследования – эмоционально-когнитивные паттерны депрессии при личностных аномалиях. Главной задачей исследования стало изучение личностных аномалий на выборке студентов, которая представляла собой 20 человек от 19 до 21 года, при этом 10 лиц женского пола и 10 мужского.

Далее, на основе полученных данных выявить паттерны депрессии, связанные с личностными аномалиями, на основе анализа результатов выявить часто встречающиеся эмоционально-когнитивные паттерны при личностных аномалиях [1; 2].

Аномалия личности – это стойкая врожденная дисгармония личности. Проявляется преимущественно неадекватным поведением и недостаточностью социальной адаптации. Сформировавшись в детском или подростковом возрасте, в течение жизни дисгармония характера может усиливаться или развиваться в определенном направлении под влиянием различных факторов и обстоятельств, но никогда не достигает степени выраженных психических расстройств.

Для выявления выраженности депрессивного синдрома у испытуемых нами была использована шкала депрессии А. Бека. Для выявления личностных аномалий была использована методика определения «Типа личности» и «Вероятностных расстройств» данного типа, разработанная Дж. Олдхэмом и Л. Моррисом. А также проективная методика самооценки Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн была использована соответственно для проверки самооценки у испытуемых с высоким уровнем депрессии. Также был использован опросник оптимизма Шосто для проверки зависимости атрибутивного стиля и уровня тяжести депрессивного синдрома.

В результате исследования были выявлены 3 испытуемых с высоким уровнем депрессии, 6 испытуемых со средним уровнем депрессии и 11 испытуемых с низким уровнем депрессии.

Корреляционный анализ шкалы депрессии А. Бека и методики определения типа личности и вероятностных расстройств данного типа показал следующие значимые корреляции при прямо пропорциональных связях депрессии с бдительным, идеократическим, авантюрным, деятельным, преданным, добросовестным, склонным к самопожертвованию типами. Наиболее значимой корреляцией в данном случае получилась корреляция с серьезным типом. Это подтверждает связь серьезного типа с депрессивным синдромом, описанную в интерпретации Дж. Олдхэмом и Л. Моррисом.

Также был проведен корреляционный анализ Опросника оптимизма и методики определения типа личности и вероятностных расстройств. Он показал следующие значимые корреляции при обратно пропорциональных связях оптимизма с серьезным типом, бдительным, преданным, чувственным, деятельным и идеократическим типами. Что подтверждает ранее проделанный анализ, а также говорит о том, что от атрибутивного стиля зависит сила выраженности депрессии, а точнее, тех типов, которые с ней коррелируют. Это также подтверждается на корреляционном анализе шкалы депрессии А. Бека и опросника оптимизма, который также показал значимую корреляцию.

Далее, при дисперсионном анализе было выявлено различие по выраженности значимых типов в трех полученных группах: высоким уровнем депрессии, средним уровнем и низким уровнем. Например, при высоком уровне депрессии наиболее выражен бдительный тип.

Также приведем анализ по методике самооценки у испытуемого с самым высоким уровнем депрессии.

Соответственно, самооценка неустойчивая, в частности, это касается шкалы «счастье» и придуманной в ходе беседы шкалы «самодостаточность».

В целом, можно сказать, что актуальная самооценка либо колеблется в черте средних показателей, либо находится ниже. В то же время видно снижение идеальной самооценки, что говорит о компенсаторности с целью повышения удовлетворенности собой при пониженной в целом актуальной самооценке («механизм борьбы с депрессией») – это касается шкал «ум», «оптимизм» и «характер». В то же время шкалы «удовлетворенность собой» и «оптимизм» достаточно усреднены. Испытуемый отмечает, что желательно быть «посередине». Следовательно, можно понять, что на стремление быть лучше накладываются ограничения самим же испытуемым (в отношении характера, ума то же самое).

Таким образом были выявлены типы, которые соответствуют депрессии, т.е. определенные эмоционально-когнитивные паттерны. Соответственно, была выявлена взаимосвязь этих паттернов с личностными аномалиями – то, насколько выраженность тех или иных типов (или аномалий) влияет на депрессивный синдром или, наоборот, то, как депрессивный синдром влияет на личностные аномалии, т.е. был выявлен определенный устойчивый набор типов личности, которые влияют на развитие или возникновение депрессивного синдрома.

Библиографический список

1. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач : опросник СТОУН. М., 2009.
2. Яншин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб., 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РАННИМ ДЕТСКИМ АУТИЗМОМ

Г.А. Цекало, факультет психологии, 1-й курс,
Д.В. Труевцев, доктор психол. наук, доцент

Аутизм – психическое расстройство, характеризующееся выраженным дефицитом личностных, социальных, речевых и других сторон развития и навыков общения. Характерны: склонность к самоизоляции, отгороженность от реального мира и утрата связей с ним, погружение в мир личных переживаний, отсутствие или утрата социальных навыков.

Термин аутизм (от греч. *autos* – сам) ввел в 1912 г. Э. Блейлер для обозначения особого вида мышления, которое регулируется эмоциональными потребностями человека и не зависит от реальной действительности

Синдром детского аутизма как самостоятельная клиническая единица был впервые выделен Л. Каннером в 1943 г. Описания подобных состояний и попыток коррекционной работы с такими детьми известны с начала XIX в

Почти одновременно с Л. Каннером к постановке сходных клинических проблем пришли Н. Аспергер (1944) и С.С. Мнухин (1947). Более полувека клинических исследований подтвердили гипотезу Л. Каннера о существовании особого синдрома или особой группы синдромов, связанных с детским аутизмом [1].

Аутизм как синдром, первоначально специфический для шизофрении, перестал быть таковым, он утратил свою клиническую очерченность и требует в каждом конкретном случае строгой клинической дифференциации. Положение с диагностикой аутизма еще более осложнилось после 1943 г., когда Л. Каппег из всего многообразия аутических проявлений у детей выделил особый по своим клиническим признакам синдром и дал ему название «синдром раннего детского аутизма» (РДА). С этого времени возникла проблема РДА. В обширной литературе, посвященной этой проблеме, велись и ведутся бесконечные споры по вопросам этиологии, патогенеза [2].

Феномен – ранний детский аутизм, можно рассмотреть с точки зрения разных концепций. Первая позиция наиболее четко сформулирована С. С. Мнухиным и его сотрудниками Д.Н. Исаевым и В.Е. Каганом. Рассматривая резидуальные детские энцефалопатии, С.С. Мнухин выделяет один из «спорных» вопросов резидуальных нарушений детской психики, сходных с детской шизофренией – «детский аутизм», отграничивает его от шизофрении и считает необоснованным психогенное его происхождение. В.Е. Каган вслед за С. С. Мнухиным формулирует положение о том, что синдром детского аутизма резидуально-органического происхождения является сборным и может проявляться в форме раннего инфантильного аутизма, аутической психопатии и др., т. е. это сборная группа дизонтогенеза психики у детей. Аналогичного мнения придерживается и В. В. Ковалев. Он в своей работе о взаимоотношении между РДА и аутической психопатией утверждает, что это абсолютно идентичные состояния, возникающие после энцефалита у детей. Клиническое своеобразие РДА автор объясняет наследственным предрасположением и особой реакцией на болезнь ребенка [1].

Наиболее последовательной и детально разработанной концепцией считается теория В.В. Лебединского, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.М. Либлинг. Согласно этой концепции, биологическая недостаточность создает особые патологические условия, к которым вынужден приспособляться аутичный ребенок. С момента рождения наблюдается типичное сочетание двух патогенных факторов:

1) нарушение возможности активно взаимодействовать со средой, что проявляется в сниженном жизненном тоне;

2) снижение порога аффективного дискомфорта в контактах с миром, проявляющееся в болезненных реакциях на обычные раздражители и повышенной ранимости при контак-

тах с другим человеком. Оба указанных фактора действуют в одном направлении, препятствуя развитию активного взаимодействия со средой и создавая предпосылки для усиления самозащиты. Аутизм, по мнению авторов, развивается не только потому, что ребенок раним и мало вынослив в эмоциональном отношении. Многие проявления аутизма интерпретируются как результат включения защитных и компенсаторных механизмов, позволяющих ребенку устанавливать относительно стабильные, хотя и патологические, взаимоотношения с миром. В рамках данной концепции искажение развития когнитивных функций- это следствие нарушений в аффективной сфере. Особенности формирования моторных процессов, восприятия, речи и мышления непосредственно связываются с рано возникшими грубыми эмоциональными расстройствами. Выделение четырех уровней аффективной регуляции позволяет авторам объяснить весь спектр проявлений аутизма (уровневый подход) [3].

Таким образом, большинство современных исследователей указывают на первичный когнитивный дефицит у больных аутизмом. Несомненно, создание теории аутизма представляет большие трудности. Это связано прежде всего с тем, что данное состояние включает в себя спектр симптомов, отражающих и дефицит, и особые способности этих больных. Полноценная концепция с необходимостью должна непротиворечиво объяснять и то, и другое, а также указать первичную причину, лежащую в основе своеобразия развития. Кроме того, поскольку практически все исследователи аутизма признают, что в основе болезни лежит нарушение центральной нервной системы, логично предположить, что у этих больных может быть обнаружен некоторый специфический нейропсихологический синдром, который, в свою очередь, должен быть сопоставим с психологической моделью.

Библиографический список

1. Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом. СПб., 2007.
2. Детский аутизм : хрестоматия. СПб., 1997.
3. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М., 2000.

МОТИВ САДА В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

А.Е. Давыдова, гимназия №123 Барнаула, 10-й класс,
Научный руководитель – *О.В. Орехова*, учитель русского языка и литературы

В мировой литературе существуют мотивы, которые навсегда вошли в духовный опыт мировой человеческой культуры. Одним из таких мотивов, пронизывающих мировую культуру на всем пути ее развития, является мотив сада. В культуре разных народов сад прежде всего является райским садом, местом, где человек обретает вечное счастье. Попадание в райский сад – стимул человека к совершенствованию, искуплению грехов.

Можно предположить, что через мотив сада отражаются представления человека о себе самом, о своем назначении в жизни. Именно таким произведением в русской литературе является поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души». Нам представляется актуальным целостный анализ мотива сада.

Действие поэмы начинается в городе NN. Отличительная черта этого города – жизнь, лишенная духовного содержания. Именно это отражается в образе городского сада. Мы видим в саду тоненькие, дурно принявшиеся деревья, что свидетельствует о том, что люди пока не сумели взрастить божественное, данное им свыше. Сложная работа взращивания сада подменена мнимой деятельностью, в результате которой дурно принявшиеся деревца никогда не смогут превратиться в прекрасный сад.

Мотив сада, прозвучавший в характеристике города NN, получает свое дальнейшее развитие в описании имений помещиков. Например, «аглицкий сад» Манилова. Основной его составляющей является «Храм уединенного размышления» – «беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами». Комическое несоответствие между высоким названием и реальным обликом этого «храма» приводит к мысли о том, что претензии Манилова на духовность не подкрепляются подлинными делами. Манилов стремится подражать иностранному и утрачивает связь с русской жизнью и русской культурой. «Сад души», лишенный связи с жизнью собственного народа, не может стать зеленым и цветущим.

В имении Коробочки, поглощенной только хозяйственными заботами, мы видим не сад, а огород с «хозяйственным овощем», в котором кое-где были разбросаны яблони и другие фруктовые деревья. На примере Коробочки Гоголь показывает, как губителен для души человека, его «сада», отрыв от мира духовного.

Сад Плюшкина выступает как развернутая метафора заброшенности, распада, разрушения и старости. Но, с другой стороны, сад помещика – воплощение светлой стороны его души, которую символизирует «молодая ветвь клена». Однако сейчас эта светлая сторона души почти не появляется. Можно говорить только о потенциальных возможностях души Плюшкина. Гоголь убежден в том, что душа каждого человека способна возродиться. Весь образ сада построен на антитезе. Белые березы и черные птицы, «зеленые чащи, озаренные солнцем» и «углубление, зиявшее, как темная пасть». Дополняет картину сада, соединяющего два начала, образ хмеля. Также среди деревьев сада Гоголь выделяет осину – символ страха и нерешительности. Сад Плюшкина завершает галерею садов в первом томе поэмы Гоголя «Мертвые души». Он соединяет в себе светлое и темное начало и оставляет надежду на возрождение души.

На основании проделанной работы мы можем сделать следующие выводы: В поэме Н.В. Гоголя мотив сада занимает особое место, так как пронизывает все повествование и является важным средством характеристики духовного состояния русского общества. Сад –

не просто отражение души человека, это доказательство огромных потенциальных сил души, способности к возрождению самой погибшей души.

Библиографический список

1. Данилова И.Е. От Средних веков к Возрождению. М., 1975.
2. Паламарчук П.Г. «Ключ» к Гоголю. М., 2009.
3. Энциклопедия символов. М., 1996.

МОЙ ВЗГЛЯД НА ЮВЕНАЛЬНУЮ ЮСТИЦИЮ

К.С. Демина, Малиновоозёрская средняя общеобразовательная школа, 10-й класс

Одной из серьезных проблем российского государства становится увеличение числа безнадзорных детей, потерявших семейные и родственные связи, брошенных родителями или ушедших из семей, не обеспечивших ребенку минимально необходимых условий для жизни и полноценного развития, допускавших жестокое обращение с ними.

Множественность проблем и их многогранный характер порождает ряд вопросов теоретического, правового и практического характера, требующих изучения и принятия соответствующих решений.

Цель исследования: проведение исследования и формирование самостоятельного взгляда на создание ювенальной юстиции на территории Российской Федерации.

С понятием «ювенальная юстиция» я познакомилась два года назад. Тогда я, конечно же, не понимала, что представляет собой это нововведение, пыталась разобраться, взвесить все плюсы и минусы. Я считала, что введение ювенальной системы в России просто необходимо, но проведя более глубокое исследование, опрос жителей Михайловского района, я изменила своё мнение.

Для формирования самостоятельной точки зрения я изучила высказывания Президента РФ, ведущих политиков РФ, провела опрос граждан Михайловского района.

Результаты опроса граждан Михайловского района и мнение политиков привели меня к выводу, что введение ювенальной юстиции в России на данном этапе развития государства будет ошибкой, так как эта система отрицательно повлияет на сложившийся и функционирующий институт семьи.

Ребенок пришел на землю для того, чтобы жить! Жить в нормальном, цивилизованном мире! Может быть, нам не стоит в очередной раз копировать запад, а стоит задуматься о положении семьи в стране и разработать в связи с этим определённые проекты? Допустим, увеличить денежное пособие малоимущим семьям или ввести принудительно лечение родителей, употребляющих алкогольные напитки и наркотические вещества. Создать специальные социальные заведения, где дети смогут приобрести поддержку и опору в лице квалифицированных психологов и социальных работников. Возможно, нужно расширить спектр занятости детей в школе. Возродить группы продлённого дня. Теснее работать с семьёй.

Для того, чтобы ребенок вырос нормальным человеком, в окружающей его среде, в обществе все должно быть благополучно. Ребенок должен быть целостно развитым, а ювенальная юстиция такого шанса современному ребёнку не даёт. Следовательно, считаю, что на данный момент Россия не готова к введению ювенальной юстиции.

Берегите своих детей,
Их за шалости не ругайте.
Зло своих неудачных дней
Никогда на них не срывайте.

Не сердитесь на них всерьез,
 Даже если они провинились,
 Ничего нет дороже слез,
 Что с ресничек родных скатились.

ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД БИОЛОГИЧЕСКИМ МЕТОДОМ НА ПРИМЕРЕ ООО «БАРНАУЛЬСКИЙ ВОДОКАНАЛ»

Т.П. Евсеева, отделение природопользования, сервиса и туризма
 колледжа Алтайского государственного университета, 3-й курс,
 Научный руководитель – **Е.Ю. Коверникова**, преподаватель колледжа

Очистка сточных вод подразумевает комплекс методов по удалению загрязнений (примесей), содержащихся в городских сточных водах [1; 2].

Наибольшее распространение получил биологический способ, основанный на процессах нитрификации, денитрификации и биологической десфосфатации (НД и БД) [1], где особое внимание уделяется удалению азота и фосфора, что связано с эвтрофикацией водоемов.

Удаление азота и фосфора требуется также при создании систем водоснабжения промышленных предприятий, использующих биологически очищенные сточные воды. Наличие соединений фосфора и азота вызывает биологическое обрастание трубопроводов, коллекторов и другого канализационного оборудования, а присутствие нитритов и нитратов приводит к развитию коррозионных процессов.

В ходе биологической очистки азот окисляется до нитритного (промежуточный этап) и нитратного состояния, вследствие чего делается вывод об эффективности биологического процесса, так как нитрификация начинается лишь после глубокого извлечения органических загрязнений. В результате процессов денитрификации нитритный и нитратный азот восстанавливается до молекулярного и уходит в атмосферу [2].

По полученным данным, с ООО «Барнаульский водоканал» были составлены гистограммы (рис. 1).

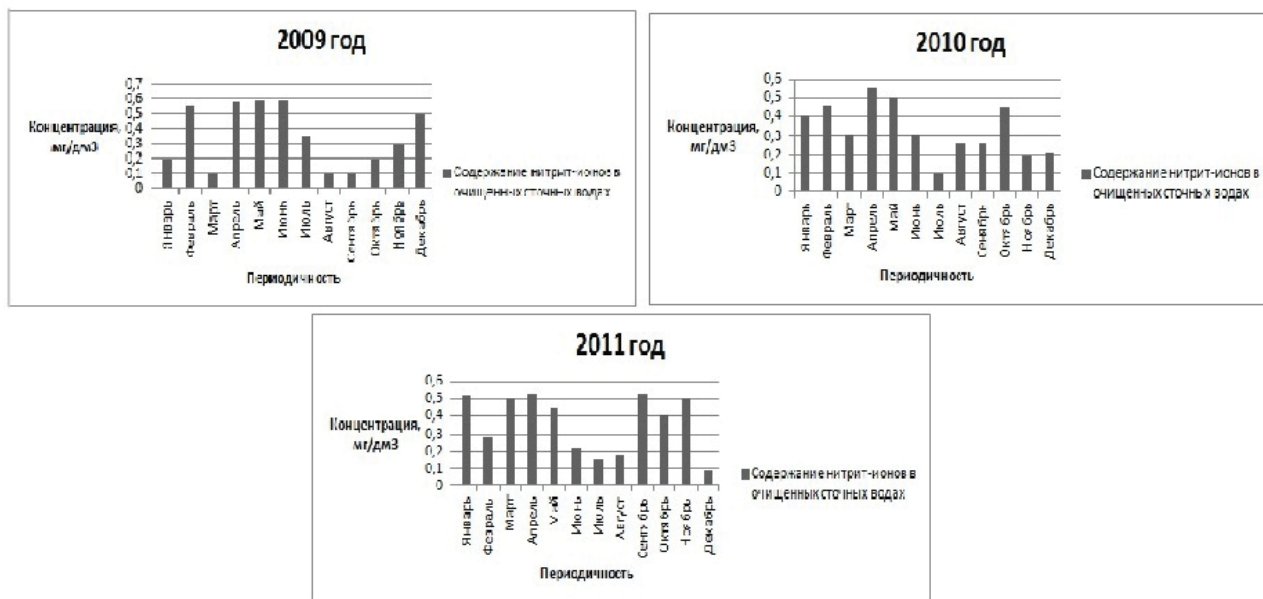

Рис. 1. Содержание нитрит-ионов в очищенных сточных водах с 2009 по 2011 г.

Проанализировав влияние очищенных сточных вод на динамику содержания нитрит-ионов, можно сделать вывод, что содержание концентрации данного элемента не превысило НДС.

Однако следует отметить, что с марта по май возросло количество нитрит-ионов в очищенных стоках вследствие весенних паводков (таяние снега и льда) и весенних дождей (повышенная нагрузка на очистные сооружения).

Рассмотрим следующие гистограммы на содержание нитрат-ионов в очищенных сточных водах с 2009 по 2011 г. (рис. 2).

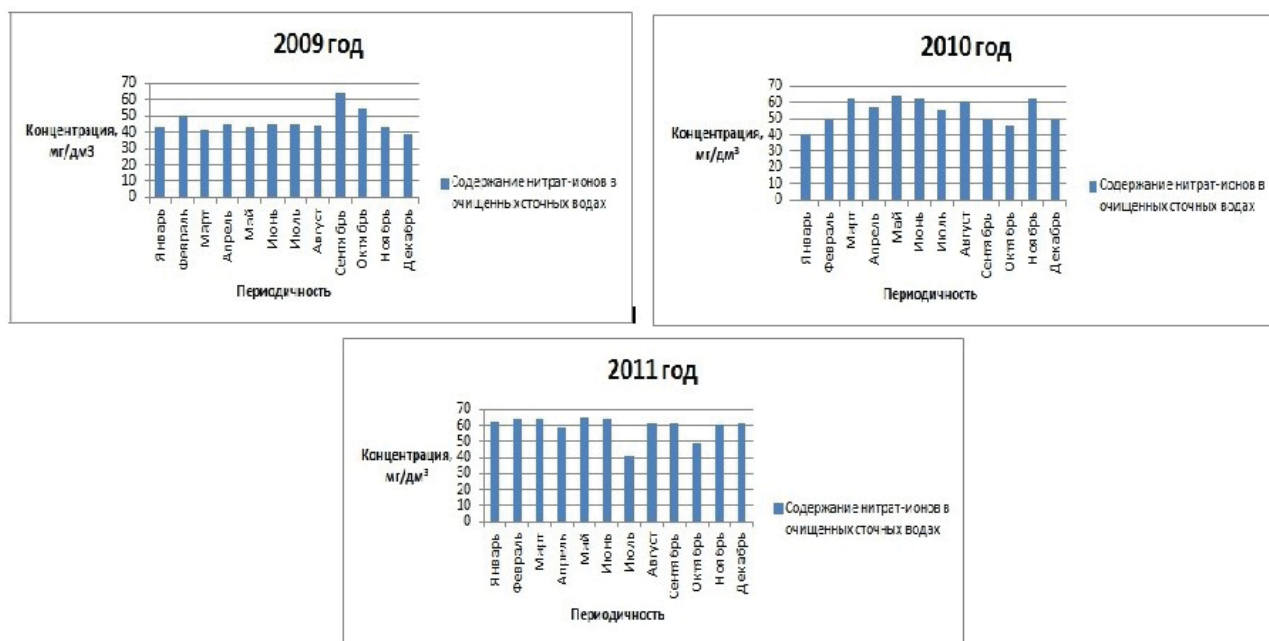

Рис. 2. Содержание нитрат-ионов в очищенных сточных водах с 2009 по 2011 г.

Проанализировав данные (рис. 2), заметили, что происходит ежегодное увеличение содержания нитрат-ионов в очищенных стоках за счет увеличения количества сбрасываемых сточных вод. Также влияние на повышение содержания нитрат-ионов оказывает процесс глубокой нитрификации. В связи с тем, что в ходе биологической очистки, вследствие нитрификации, происходит пополнение содержания этого элемента в очищенной воде. Однако следует отметить, что содержание нитрат-ионов не превысило НДС.

Сравним динамику содержания фосфат-ионов за 2009–2011 гг. (рис. 3).

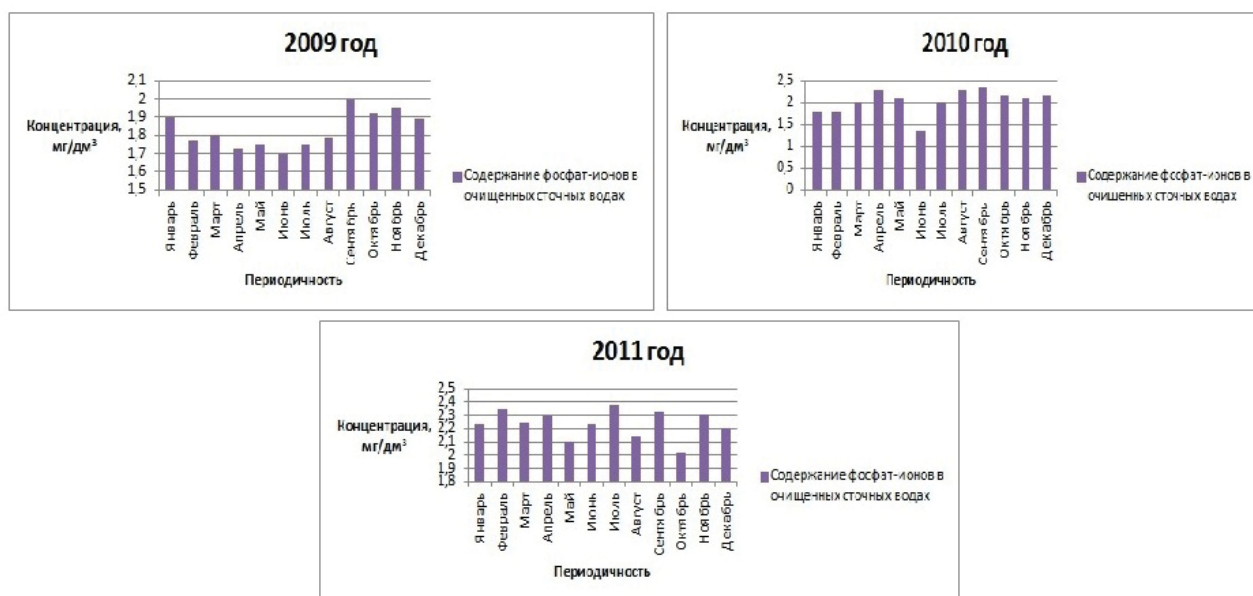

Рис. 3. Содержание фосфат-ионов в очищенных сточных водах с 2009 по 2011 г.

Анализ данных выхода очищенных сточных вод на динамику содержания фосфат-ионов (рис. 3) показал, что содержание концентрации данного элемента не превысило нормы НДС. Однако следует отметить, что проектом канализационных очистных сооружений №2 Барнаульского водоканала не предусмотрен процесс дефосфатации (на данный момент проект биолого-химического удаления фосфора находится в стадии разработки), вследствие чего можно сделать вывод, что в процессе гидролиза соединений фосфора происходит пополнение или образование фосфат-ионов в очищенной воде в ходе химических реакций.

Анализ результатов производился на основе нормативов допустимых сбросов (НДС).

В сравнении с другими методами биологический метод выигрывает не только по капитальным и эксплуатационным затратам, но и имеет экологические и технологические преимущества.

В экологическом плане биотехнология не дает вторичного загрязнения стоков металлами (Fe, Al) и солями (SO_4^{2-} , Cl⁻) и поэтому не создает проблем с обеспечением нормативов сброса в водные объекты. С технологической точки зрения исключаются дополнительные трудности совмещения процессов биологической и химической очистки [1].

Обобщив все вышесказанное, следует отметить, что концентрация различных форм биогенных элементов в сточных водах не постоянна, она изменяется как в сетях водоотведения, так и на различных этапах очистки. Но именно благодаря процессам биологического метода экологическая опасность загрязнения водоемов биогенными элементами значительно снижается за счет расщепления токсичных веществ на наиболее безопасные соединения.

При достаточном содержании в сточных водах органических веществ технология НДиБД способна обеспечить соответствие по сбросу азота и фосфора в водоемы российским и международным требованиям.

Библиографический список

1. Экология производства : научно-практический журнал / ЛЕНЭКСПО. М., 2010. №12.
2. Долина Л.Ф. Очистка сточных вод от биогенных элементов. Днепропетровск, 2011.

СЛОВА ПОХВАЛЫ В РЕЧИ УЧИТЕЛЕЙ МИХАЙЛОВСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №1

Ж.С. Кунанбаева, Михайловская средняя общеобразовательная школа №1, 11-й класс А,
Научный руководитель – **Е.В. Карпенко**, учитель русского языка и литературы

Работа посвящена изучению исследованию жанра похвалы (одобрения) и его использования в речи педагогов школы.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что учитель как лидер в общении имеет исключительное право на побуждение учащихся к определенному виду деятельности или поступку. От того, какой тип побудительного речевого жанра он выберет, зависит настрой учащихся на учебно-познавательную деятельность или изменение в их поведении на занятии.

Цель исследования состоит в том, чтобы дать теоретическое обоснование жанра похвалы как этикетного речевого жанра и исследовать частоту использования слов похвалы в речи педагогов школы.

Предметом исследования является этикетный речевой жанр похвалы (одобрения), зафиксированный в речи педагогов школы.

Объект исследования – речь учителей школы.

Определение цели, объекта, предмета позволили выделить конкретные задачи исследования:

1. Проанализировать лингвистическую литературу по теме исследования.
2. Выявить репертуар основных слов похвалы (одобрения) в педагогическом общении.
3. Описать специфику функционирования этикетных речевых жанров в профессиональной деятельности учителя.

Поставленные задачи решались с помощью следующих методов исследования:

- теоретический анализ научной литературы по исследуемому вопросу;
- анкетирование учащихся 8–11 классов по проблеме исследования;
- обработка полученных данных.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в преподавании русского языка, а также для оказания методической помощи учителям школы.

Изучив лингвистическую литературу, мы пришли к выводу, что речевой жанр – это, по мнению М.М. Бахтина, относительно устойчивое высказывание, выработанное определенной сферой использования языка. Мы выделили несколько основных ситуаций общения между учеником и учителем: начало урока, общение во время подготовки внеклассных мероприятий и др. Речь учителя во время объяснения нового материала мы не рассматривали, так как речь при этом в основном монологична. Мы же уделяли внимание таким ситуациям общения, когда учитель вступает в непосредственный контакт с учеником. Особое внимание мы уделили фразам, с помощью которых учителя хвалят учеников и выражают неудовольствие по отношению к ним, ведь именно эти фразы оказывают наибольшее эмоциональное воздействие на учеников. Выяснилось, что любимая похвала учителей нашей школы – *Молодец!* На втором месте слово *умница, умничка*, на третьем – *отлично, хорошо*. Встречаются и такие варианты похвалы, как *да ты моё золотце, ты всё правильно сделала, всё замечательно, хорошая девочка, продолжай в том же духе, вот ребёнок, который всё учит, будь всегда нашим умным, ты меня порадовала, ух ты, ты сделал домашнюю работу, есть светлые мысли в голове, продолжай в таком же темпе и получишь хорошую оценку*. Стоит отметить, что среди слов похвалы учащиеся написали обращения, которые воспринимаются ими как слова одобрения: *котик, солнышко, зайчик, ласточка, ути, моя лапочка, сударь, сударыня*. Мы думаем, что подобные фразы говорят о неудовлетворенной потребности в ласковом слове.

На вопрос анкеты, предлагавший учащимся самим придумать слова похвалы в адрес учеников, большинство предложили традиционные варианты, о которых было сказано выше, однако есть и такие варианты, как: *дерзай дальше или просто поставь «пять»*. Последний вариант указывает на то, что не все ученики нашей школы отмечают необходимость использования слов похвалы в речи учителя (9% опрошенных), причем мотивируют это следующим образом: *«Если хвалить учеников, то они расслабляются и совсем перестанут учиться»*. Однако 91% опрошенных учащихся нашей школы подчеркивают необходимость присутствия слов одобрения в речи учителя.

Таким образом, проанализировав собранный материал, можно выделить основные функции употребления похвалы (одобрения) в речи учителей школы:

- дать положительную оценку знаниям, стараниям, умениям ученика;
- поддержать добрые отношения;
- поддержать интерес к предмету;
- вызвать положительные эмоции;
- повысить самооценку, стимулировать учебные и воспитательные успехи детей;
- привлечь внимание класса, ученика;
- сформировать благоприятную эмоциональную обстановку для общения;
- установить доброжелательный контакт с классом, с отдельным учеником.

К сожалению, выражения похвалы и порицания, звучащие в школе (особенно выражения похвалы), очень бедны лексически. Мы совсем не встретили среди них фразеологизмов, крылатых слов и выражений, слабо используются синонимические ряды. Конечно, в школе учитель – лицо официальное, поэтому он ограничен в проявлении эмоций.

Известно, что в русском языке эмоционально-отрицательной лексики больше, чем эмоционально положительной. То же самое подтвердило и наше исследование. Несмотря на это, мы считаем, что в школе должен преобладать эмоционально-положительный речевой фон.

В результате исследования по теме мы дополнили составленный Н. Красновой словарь-справочник «Как хвалить ученика», который поможет учителям сделать речь более выразительной.

ВОДЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ – ПЕРВЫЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ РОССИИ

Р. Мазкин, средняя общеобразовательная школа №12 Барнаула, 9-й класс Б,
Научный руководитель – *М.П. Аникин*, учитель истории

Человечество с древних времен использовало энергию и силу падающей воды для своих нужд. Подробные сведения об использовании машин и механических приспособлений содержатся в трактате древнеримского учёного Марка Витрувия «Об архитектуре».

По определению Витрувия, «машина есть прочное соединение деревянных частей, предназначенное для передвижения тяжелых грузов». Витрувий называл машинами подъемные приспособления, применяемые архитекторами, – водоподъемные машины и водяную мельницу.

В связи с этим целью нашего исследования стало изучение истории создания водяных мельниц. При этом объектом исследования выступают гидротехнические сооружения России, а его предметом – водяная мельница как первое гидротехническое сооружение России, ее устройство, назначение как первого технического сооружения [1–4].

Для выяснения технических характеристик водяных мельниц был применен метод моделирования.

В процессе исследования нами была выдвинута следующая гипотеза: если построить модель реально существующей мельницы и провести ее испытания, то это приведет к лучшему пониманию принципа ее работы, и важности в обычной жизни людей.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач, связанных с изучением литературы по теме исследования, сопоставлением данных из различных источников и обоснованием технических характеристик водяной мельницы, конструированием масштабной модели водяной мельницы, проведением испытаний с моделью и формулировкой выводов по результатам исследования.

В исследовании представлена краткая история использования энергии воды в России, опыт зарубежных и русских ученых по использованию водяных колёс. Проведен анализ различных типов мельниц и их использование в повседневной жизни людей.

Водяная мельница – гидротехническое сооружение, использовалось для переработки продуктов сельского хозяйства.

В основе действующей модели водяной мельницы находится водяное колесо. В мануфактурный период оно стало главным двигателем в промышленности. Водяные колеса разделялись по роду их устройства на верхнебойные, среднебойные и нижнебойные. На колеса первого типа вода подавалась сверху, на колеса второго типа – сбоку, на колеса третьего типа – снизу.

Выше всего коэффициент полезного действия при прочих равных условиях был у верхнебойных колес.

Долгий опыт сооружения различных мельниц на русских реках показал, что наилучшим типом гидравлического двигателя должно стать верхнебойное колесо. Оно выносилось наружу вместе с желобом, по которому на колесо поступала вода.

К мощному горизонтальному валу-оси со спицами прикреплялись два деревянных обода, а снаружи между ободками ставили перегородки. Получились своеобразные ковши, расположенные один за другим вдоль колеса. Когда вода попадает сверху на ковш, она приводит в движение колесо, а вместе с ним и горизонтальный вал. Внутри мельницы к валу крепили колесо, которое специальными зубьями соединялось с горизонтальной цевочной передачей. Вертикальная ось от шестерни проходила через сквозное отверстие нижнего жернова и наглухо крепилась к верхнему жернову.

Самая существенная часть мукомольной мельницы – мельничный постав, или снасть. Он состоит из двух жерновов: верхнего и нижнего. Мы изготовили их из фанеры. Нижний жернов был неподвижным, его сквозное отверстие плотно закрыто деревянной втулкой. Вертикальная ось от шестерни (веретено), на вершине которого находился железный стержень, укреплялся в горизонтальном положении в сквозном отверстии верхнего жернова – «бегуна». Нижний камень оставался неподвижным, а вращался только верхний. Жернова отгораживались кожухом.

Устройство колесных мельниц всех типов во многом одинаково. Из брёвен рубили амбар, крытый соломенной или тесовой крышей. Мы сделали его из сосновых бревнышек, вырезанных методом в «обло». На крышу пошли обыкновенные школьные линейки. Для подачи воды на верхнебойное колесо нами была использована автомобильная помпа. Вода из бассейна попадает в накопительный бачок, а затем поступает на верхнебойное колесо, вращая жернова нашей мельницы.

Как рентабельные предприятия водяные мельницы отжили своё время. Их нередко ломало во время половодья. Пруд высыхал, предприятие пустело. Восстанавливать его для помола не было смысла. Реставрировать как памятник его никто не брался. Так незаметно и прерывается связь исторических эпох, а с каждой утратой наша культура и традиции становятся беднее. В этом отношении необходимо брать пример с западных стран, где старая техника сохраняется, она составляет предмет национальной гордости. На любви к истории и технике воспитывается молодое поколение, а ведь это самое главное.

Библиографический список

1. Виргинский В.С., Савельев Н.Я. Строительство вододействующих устройств на Алтае в XVIII веке. М., 1955.
2. Данилевский В.В. История гидросиловых установок в России до XIX в. М., 1940.
3. Данилевский В.В. Русская техника. Л., 1949.
4. Шухардин С.В. История науки и техники. М., 1974.

ГОДОНИМЫ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЧАСТЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СЕЛА

С. Майбер, Михайловская средняя общеобразовательная школа №1, 11-й класс Б

В последнее время языковой облик современного села привлекает внимание многих лингвистов. Настоящая работа посвящена изучению одного из разделов имени собственного – топонимики.

Актуальность данного исследования обусловлена повышением интереса в последние десятилетия к языковым особенностям современных городов и сёл, выявлению их специфических черт.

В качестве объекта нашего исследования выступает топонимика, предметом исследования являются топонимы (названия улиц с. Михайловского).

Целью настоящей работы является изучение топонимов с. Михайловского.

Цель исследования определяет постановку и решение следующих задач: собрать и изучить топонимы села Михайловского. Классифицировать их.

Гипотеза: названия улиц отражают особенности менталитета жителей села.

Основным методом исследования является описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию информации.

Топонимика – один из разделов науки ономастики.

В ходе работы познакомились с некоторыми научными трудами по топонимике. Особенно хочется отметить «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, содержащий около 700 терминов, который помог многое понять, систематизировать наши знания по изучаемой проблеме.

Среди топонимов выделяются различные классы, такие как:

- хоронимы – названия любых территорий, областей, районов;
- урбонимы – названия внутригородских объектов;
- топонимы – названия улиц;
- агронимы – названия площадей;
- гидронимы – географические названия водных объектов,
- ойконимы – названия населенных мест;
- микропонимы – названия небольших объектов;
- геонимы – названия дорог, проездов и т.п.

Рассмотрим, какие названия давались улицам села Михайловского. Условно мы выделили 8 групп.

1. Названия улиц, связанные с профессиями;
2. Улицы, связанные с местоположением;
3. Улицы, связанные с растительностью;
4. Улицы, связанные со сторонами света;
5. Улицы, посвященные выдающимся людям:
 - 1) писателям;
 - 2) космонавтам;
 - 3) деятелям революции;
 - 4) летчикам.
6. Улицы, связанные с историей.
7. Улицы, связанные с памятными событиями.
8. Улицы, связанные с мировоззрением, настроением народа.

По данным Федеральной информационной адресной системы, список самых распространенных улиц России выглядит так:

Советская ул. – 8409;
Молодежная ул. – 8372;
Центральная ул. – 8027;
Школьная ул. – 7477;
Новая ул. – 6122;
Садовая ул. – 6024;
Лесная ул. – 5885;
Набережная ул. – 5629;
Ленина ул. – 5618;
Мира ул. – 5159.

Как видим, из десятки самых популярных названий улиц в нашем селе – 8.

В нашем селе названия улицам присваивали произвольно, предпочитая наиболее популярные.

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели вопрос о возникновении топонимов села Михайловского, раскрыли смысловую их сторону, связь названий наших улиц с историей села и страны.

Проанализировав топонимы как лексическую систему, мы пришли к выводу, что наша гипотеза верна: все они отражают особенности менталитета жителей Михайловского. В топонимической системе отразились такие характерные для михайловцев черты, как патриотизм, преемственность поколений, уважительное отношение к труду, к истории нашей страны.

В дальнейшем следует продолжить исследование топонимического пространства села Михайловского с целью составления полного лингвистического портрета.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРЫ В с. МИХАЙЛОВСКОМ

А.Е. Мудрова, Михайловская средняя общеобразовательная школа №1, 11-й класс Б,
Научный руководитель – *Е.М. Карпенко*, учитель химии и биологии

Экологические проблемы волнуют всех, от их решения зависит состояние жизни современного человека, но мало кто задумывается, что виновником всех этих проблем сам человек чаще всего и является.

В селе, в котором мы живем, воздух загрязняется машинами, котельными, печами в частном секторе. Также воздух загрязняется пылью. Люди дышат грязным воздухом, и вредные вещества попадают в организм, вызывая различные болезни. С последствиями загрязнения атмосферы сталкивается абсолютно каждый человек, независимо от возраста, поэтому эта проблема актуальна всегда и для всех людей.

Чтобы выяснить, насколько загрязнен воздух, которым мы дышим, и как снизить его отрицательное влияние на человека, мы решили провести данное исследование.

Одним из способов изучения чистоты воздуха является исследование снега. Снеговой покров накапливает в своем составе практически все вещества, поступающие в атмосферу. Поэтому снег можно рассматривать как индикатор чистоты воздуха.

Мы полагаем, чем дальше источник искусственного загрязнения воздуха, тем чище снег. В нашем селе атмосфера благоприятная, но около трассы и котельной воздух загрязнён, так как именно автотранспорт и теплоэнергетика являются основными источниками загрязнения воздуха.

Целью данной работы явилось определение состояния атмосферы в с. Михайловском по снежному покрову.

Задачи:

- 1) изучить различные источники информации по данной теме;
- 2) изучить методы определения состояния атмосферы;
- 3) изучить состав снегового покрова;
- 4) провести анализ проб снега, взятых в нескольких точках на территории с. Михайловского;
- 5) проанализировать полученные результаты;
- 6) предложить меры по снижению загрязненности воздуха.

Объект исследования: снеговой покров.

Предмет исследования: состав снегового покрова.

В своей работе мы использовали следующие методы исследования:

эмпирические: изучение и анализ литературы;

теоретические: метод сравнения, анализ, обобщение;

исследование: проведение эксперимента.

Михайловское – село (ранее поселок городского типа Михайловский) в Алтайском крае, административный центр Михайловского района. Население – 12 тыс. жителей. Основано в 1878 г. Расположено в 360 км к юго-западу от Барнаула в Кулундинской степи. Рельеф – равнинный. Климат резко континентальный. Средняя температура января -17,6 °С, июля +21 °С. Годовое количество атмосферных осадков – 245 мм. Почвы – каштановые с многочисленными солонцами, в бору песчаные. Растут сосна, береза, тополь, травы – ковыль, полынь.

Снег – это твердые атмосферные осадки, состоящие из ледяных кристаллов разной формы – снежинок, в основном шестиугольных пластинок и шестилучевых звездочек; выпадает из облаков при температуре воздуха ниже 0 °С.

Средняя продолжительность снежного покрова в нашей местности составляет более 5 месяцев. Он появляется преимущественно в конце октября, а начинает разрушаться в середине марта. При исследовании снежного покрова мы использовали органолептические показатели воды и методы химического анализа.

Для отбора проб мы выбрали несколько точек на разных участках с. Михайловского: у дороги по улице 100 лет Михайловки, вблизи котельной по улице Олимпийская, нефтебазы по улице Нефтебазы, школы №1 по улице К. Маркса, в конце улицы 30 лет Целины и улицы Морозова. Пробу снега брали с квадрата размером 1х1 м. Снег разложили в пронумерованные сосуды. После того, как содержимое сосудов растаяло и приобрело комнатную температуру, мы провели эксперимент.

Цвет снега зависит от содержания химических веществ.

Серый цвет снега на участке улицы 100 лет Михайловки обусловлен наличием пыли и песка, возле котельной – угольной пыли. Светло-серый цвет снега по улице 30 лет Целины и улице Нефтебазы обусловлен наличием пыли.

Прозрачность снеговой воды зависит от количества взвешенных частиц и содержания химических веществ. Самой прозрачной оказалась снеговая вода с участков, наиболее удаленных от автомобильных дорог и котельной. Наиболее загрязненными участками являются улицы 100 лет Михайловки, Нефтебазы, котельная.

Запах снеговой воды обусловлен наличием в ней пахнущих веществ, которые попадают в нее естественным путем. Запах следует определять в помещении, в котором воздух не имеет постороннего запаха.

На участках 1, 2 интенсивность запаха была слабая, на остальных – заметная. По характеру снег был землистый, или неопределенный. В общем, так пахнет обычный снег, только у дороги по улице 100 лет Михайловки немного интенсивнее.

Используя специальные методики, можно выявить в снеговой пробе конкретные химические вещества, которые попадают в снег из атмосферы. Для этого мы использовали отфильтрованную снеговую воду.

С помощью универсальной индикаторной бумаги мы определили реакцию водной среды. В малозагрязненном снеге, взятом в конце улицы 30 лет Целины и улицы Морозова, pH равен 7, т.е. среда нейтральная. Вблизи котельной pH снега имеет значение 6, т.е. обозначает кислую среду, что связано с выпадением зольных частиц, содержащих соединения гидрокарбонатов калия, магния, повышающий pH снеговой воды.

Самыми загрязненными химическими веществами оказались участки 3 и 6, прилегающие к автомобильной дороге и котельной, самыми чистыми являются удаленные участки: ул. 30 лет Целины, ул. Морозова, ул. Нефтебаза, территория школы №1.

По результатам проведенных исследований мы выявили, что основными загрязнителями атмосферы села являются котельные (их в поселке 4), печи в частном секторе и автотранспорт, которого становится все больше. Как уже видно, основное загрязнение происходит в зимнее время, и от дыма и пыли населению просто некуда деться, потому что в поселке нет ни тротуаров, ни пешеходных дорожек, отгороженных от основной дороги насаждениями.

В результате исследований выяснилось, что в конце улицы 30 лет Целины, улицы Морозова и на территории школы №1 снег содержит повышенное содержание соединений серы. Вблизи автодороги на ул. 100 лет Михайловки, нефтебазы и котельной наблюдается повышенное содержание соединений азота.

Самыми грязными районами являются территории вдоль автомобильных дорог.

В результате всех исследований и наблюдений можно сделать вывод о том, что воздух над с. Михайловским – относительно чистый. Для улучшения состояния атмосферы в селе необходимо увеличить количество зеленых насаждений. Весной изготавливать и вывешивать скворечники для привлечения птиц, так как птицы, уничтожая гусениц, помогают деревьям. Не жечь костры и не бросать в огонь пластиковые предметы, продукты сжигания которых очень вредят атмосфере.

ИСТОРИЯ МИХАЙЛОВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Румер, Михайловская средняя общеобразовательная школа №1, 9-й класс

Выбор темы обуславливается тем, что, хотя Михайловская средняя школа (МСШ) развивалась в контексте общего состояния экономики, культуры, идеологии существовавшего общества, проблема функционирования ее в годы Великой Отечественной войны является наименее исследованной в исторической науке. С этой точки зрения ее актуальность вполне закономерна.

Объект исследования: Михайловская средняя школа.

Предмет исследования: функционирование школы в условиях войны.

Хронологические рамки: период с 1941 по 1945 г. включительно.

Степень изученности проблемы. Важную роль в изучении исследуемой проблемы играют материалы школьного делопроизводства, приказы по школе, постановления правительства военных лет, публикации в местной газете, воспоминания выпускников и учителей, обучавшихся и работавших в годы войны и в послевоенные годы в МСШ.

Методологическую основу исследования определяют принципы историзма, научной объективности.

Новизна работы. Данная работа является первым исследованием развития МСШ в годы Великой Отечественной войны.

Цель работы: способствовать развитию у современников чувства патриотизма и глубокого уважения к истории родной школы.

Задачи:

- изучить и систематизировать материалы школьного и районного архивов периода войны, воспоминания учителей-ветеранов, выпускников школы старшего поколения;
- на основе изученных материалов создать видеофильм «История МСШ в годы войны» и использовать его в просветительской деятельности музея.

История МСШ в годы Великой Отечественной войны

В день, когда началась война, в Михайловке были созданы отряды ополченцев и медсестер, а в школе – вооруженный патруль из учеников старших классов. Учебный год начинался не 1 сентября, а после сбора урожая.

В Михайловской школе обучались и дети из близлежащих сел (с 8-го по 10-й класс). Обучение в школе с 1-го по 7-й класс было бесплатным, в 8-х, 9-х и 10-х классах – оплачивалось. Некоторые дети от платы освобождались. Занятия проходили в трех помещениях и в две

смены. Перед началом занятий проводилась линейка, начинавшаяся с Гимна Советского Союза. Затем шли сообщения ТАСС (сводки с фронта).

Во время войны в МСШ работали эвакуированные учителя из Ленинграда, Москвы, Орла, Воронежа. В 1940–1942 гг. школой руководил Беленко Ермолай Демьянович. В 1942–1943 гг. директором школы назначена Каз Роза Давыдовна, приехавшая из блокадного Ленинграда. С 1944 по 1945 г. – Е.Д. Беленко.

Первый выпуск МСШ состоялся в 1941 г. В этом же году в действующую армию были призваны учителя. В 1941 г. и в начале 1942 г. почти все юноши-выпускники были зачислены в Красную Армию. Солдатские треугольники – письма с фронта – свидетельствовали о времени гибели и месте захоронения выпускников: Бартошевича Э., Бушмина А., Галая М., Кобыляцкого Е., Лебедева Л., Пилипенко И., Скородумова А., Штаба Г., Щербинина И.

Учителя – ветераны Великой Отечественной войны:

Ищенко Павел Иванович. В армию призван в августе 1941 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной звезды, 13 медалями.

Цыхановский Василий Петрович. Призван в армию в 1940 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени, многими медалями.

Никушов Николай Тимофеевич. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

Косаринцев Владимир Васильевич. Участвовал в войне с июня 1944 г. по 7 февраля 1945 г. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

В 1965 г. на территории школы по инициативе Н.Т. Никушова и Н.С. Ермолюка установлен обелиск выпускникам школы, погибшим в годы войны. Теперь здесь проходят торжественные мероприятия и праздники.

Учителя и ученики МСШ внесли весомый вклад в победу над фашизмом. Своим усердием в учебе, труде и бою они приближали победу. Автор выражает надежду, что данная работа будет содействовать нравственному и патриотическому воспитанию учащихся, формированию у них уважения и любви к родной школе, её истории и истории родного села.

МИХАЙЛОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.А. Семёнов, Михайловский филиал Алтайского государственного университета, 1-й курс,
Научный руководитель – **К.Н. Полтавский**, преподаватель истории,
философии, обществознания

История развития химической промышленности страны в целом освещена достаточно основательно. Однако белым пятном является история строительства и развития Михайловского завода химических реактивов (МЗХР). Небольшие статьи в периодической печати, публикующиеся к юбилейным датам завода, освещают лишь некоторые памятные события в жизни завода и лишь краешком затрагивают жизнь строителей завода и его ветеранов. Музей трудовой славы Михайловского завода химических реактивов хранит историю строительства и реконструкции завода. Ситуация осложняется ещё и тем, что сгоревший районный архив унес в огне все хранившиеся документы района. Строительство Михайловского содового завода в 1943 г. было поручено Главному управлению лагерей железнодорожного строительства Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), и его оценка требует глубокого, беспристрастного осмысления, так как до сих пор многие документы, связанные с деятельностью НКВД, засекречены. Вместе с тем освещение истории Михайловского завода позволяет выявить особенности развития химической промышленности, ее место в промышленном потенциале края и страны в целом.

Несмотря на свои небольшие размеры в рамках страны, Михайловский район внес свой вклад во всеобщую победу над фашистской Германией. Практически на всех фронтах страны сражались многочисленные воины из Михайловского района. Уроженцы района были в партизанских и диверсионных отрядах, воевали в Войске Польском и даже во французском сопротивлении.

Но и труженики тыла не отставали от ушедших на фронт. И еще неизвестно, кому было труднее: ушедшим на фронт или оставшимся в глубоком тылу. После отправки на фронт техники на поля вернули коней, а в большинстве случаев быков и коров. Повсеместно преобладал тяжелый ручной труд, который не прекращался круглый год. Несмотря на наличие приусадебных участков и личное хозяйство, в деревнях ощущался острый недостаток продовольствия, так как система налогов сводила на нет наличие подсобного хозяйства. Продналог и система займов выбирали практически все семейные запасы, оставляя лишь прожиточный минимум. В деревнях не было ни одной семьи, которая не была бы вынуждена посылать весной на поля малолетних детей для того, чтобы собирать оставшиеся после уборки колоски. Сбор денежных средств на строительство военной техники, сбор и посылки теплых вещей на фронт, ночные вязания варежек и носков для бойцов Красной армии были обыденным делом.

Возможно, если бы не война, то не произошло бы такого глобального развития Михайловского содового комбината, либо оно произошло бы гораздо позднее, в меньшем объеме и не в такие короткие сроки. Но тот факт, что продукция маленького района, затерянного в Сибири, стала столь необходимой и первостепенной даже по сравнению с вывозом недостающего стране продовольствия, не может не вызывать чувства гордости за свой район. И люди, строившие нынешнее градообразующее предприятие района, не могут не вызывать уважения, независимо от того, кем они были. Заключение, трудармейцы, вольнонаемные местные жители – все те, кто принимал участие в строительстве и эксплуатации завода того времени, все они жертвовали своим здоровьем и силами. Их нельзя разделять, так как они все вместе делали одно огромное дело, несмотря на то, что некоторые из них находились за колючей проволокой. На тот момент все участники стройки были одним огромным механизмом достижения цели. Поразителен тот факт, что заключенные и немцы-трудармейцы наравне со свободными людьми собирали и отправляли теплые вещи, сами в них остро нуждаясь. Выбываясь из сил, умирая от непосильной работы, они также приближали победу, потому что продукцию, которую производил завод, очень ждали переработчики, и в ней очень нуждался фронт.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТАЦИИ РУШНИКОВ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КУЛУНДИНСКОЙ РАВНИНЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (по материалам этнографических экспедиций)

Б.А. Теобальдт, средняя общеобразовательная школа №10 Славгорода, 9-й класс,
Научные руководители – **О.И. Теобальдт**, учитель истории;
А.В. Ковалева, учитель географии

Цель исследовательской работы – изучить этнические особенности орнаментации рушников в переселенческой среде Кулундинской равнины первой половины XX в.

Задачи исследования: на основании документальных источников и литературы изучить значение символов орнамента рушника; совершить этнографические экспедиции с целью сбора материалов; изучить рушник как элемент традиционной этнической культуры народов, заселивших Кулундинскую равнину; выявить особенности орнаментации рушников у эт-

нических групп: украинцев, немцев; проанализировать рушник как выражение обрядовости в переселенческой среде.

Методы исследования: сбор исторической информации; типологизации; сравнительный; фотосъемки; исторической реконструкции; картографический.

Этнокультура является одним из признаков этноса, которая включает такие компоненты, как язык, религия, самоназвание, культурный уклад, обрядовые традиции. Существование множества этнокультурных групп является причиной разнообразия форм материальной культуры, в том числе и различий в орнаментации рушников. Традиции украшения полотенец различных национальных групп требуют специального исследования, в данной работе приводится характеристика наиболее ярких особенностей орнаментации полотенец украинских и немецких переселенцев, обнаруженных на территории Кулундинской равнины в ходе этнографических экспедиций. В ходе исследования проанализированы материалы шести коллекций, собранные в селах Большая Романовка, Славгородское, Архангельское, Шумановка, а также Славгороде. Рассмотренные коллекции (найжены 20 рушников) сформированы в различное время и отличаются количеством, сохранностью предмета, включают материалы разных временных периодов. Диапазон использования украинских рушников и немецких полотенец был очень широким, хотя они крайне редко использовались по прямому назначению – в качестве полотенец. Служили они обереговыми знаками в украинской обрядности, были важнейшим компонентом интерьера (ими украшали углы, окна, двери), одежды. В немецкой среде ими украшали жилье. Среди символов вышивки в переселенческой культуре украинцев и немцев использовали знаки птиц и цветочных мотивов. Преобладающим цветом орнаментации рушников украинцев: черный, красный, а у немцев: зеленый, синий, красный. Техника вышивки – гладь (немцы-переселенцы) и крест (украинцы-переселенцы). В начале XX в. огромное влияние оказывает городская мода. В вышивке усиливается стремление к уточнению деталей. На смену розетки приходит растительный орнамент с изображением роз, маков, тюльпанов, вместо геометрических птиц – красные петухи, голуби, кукушки, ласточки, павлины. В 50–60 гг. XX в. вышивка постепенно теряет свое ритуальное, священное значение и остается как декоративное украшение народного жилища.

Данная работа может быть интересна людям, занимающимся декоративно-прикладным искусством, краеведам.

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПЧЕЛОВОДСТВА

Н.А. Андреас, Благовещенский медицинский техникум, 3-й курс,
Научный руководитель – *Т.И. Слюсарева*, преподаватель фармацевтической химии

Медоносная пчела «*Apis mellifera* L.» – удивительное создание природы, дающее человеку целебный, питательный и ароматный мед, воск, пчелиный яд, весьма полезные прополис, маточное молочко и цветочную пыльцу. Из прямых продуктов пчеловодства наибольшее значение, без сомнения, имеет мед, пользующийся большим спросом у населения при ряде заболеваний. Но определить качество меда по вкусу и аромату довольно сложно. Чтобы исключить ошибку, необходимо провести химический анализ, отличить натуральный продукт от фальсифицированного [1–4].

В качестве объектов исследования выступают продукты пчеловодства, предметом исследования – мед натуральный. В экспериментальных исследованиях проверялась следующая гипотеза: качество меда определяется его физико-химическим составом. Целью данной работы является доказательство качественных характеристик, бактерицидных свойств меда натурального с помощью физико-химических методов исследования.

В соответствии с этим в задачи исследований входили: 1) изучение продуктов пчеловодства, классификация медов, органолептическая оценка и физико-химический анализ (водность, диастазное число, содержание глюкозы, фруктозы, сахарозы, кислотность); 2) определение фальсификации медов, их микроскопическое исследование, выяснение связи между показателями диастазного числа, активной кислотности и бактерицидными свойствами меда; 3) сравнительная оценка качества меда трех образцов.

Теоретико-методологической основой в исследовании стали сравнительный анализ, метод констатирующего эксперимента, наблюдение. Методологическую основу исследования составляли методики выявления органолептических, физико-химических, микробиологических показателей в соответствии с ГОСТом 19792-2001.

Исследования проводились в лабораторных условиях, на базе Благовещенского медицинского техникума, бактериологической лаборатории Благовещенской центральной районной больницы, Благовещенской ветеринарной лаборатории при использовании микроскопических, физико-химических методик и микробиологического анализа. Практической значимостью работы является установление соответствия различных видов меда и возможность их использования в медицинской практике на основе бактерицидных свойств. Определяли органолептические показатели образцов меда. Мед оценивали по цвету, аромату, вкусу, кристаллизации. Цвет определяли визуально, согласно эталонным растворам. Аромат и вкус оценивали по десятибалльной системе. Кристаллизация указывалась на основании размеров кристаллов. Общую оценку меда выводили по сумме баллов вкуса, цвета и аромата (табл. 1). По результатам органолептической экспертизы наибольшее количество баллов набрал образец №3.

К меду иногда подмешивают самые различные продукты: сахарный сироп, сахарин, свекловичную или крахмальную патоку, картофельную муку, мел. Мы провели анализ на содержание примесей мела, крахмальной патоки, сахарного сиропа. Результаты органолептической экспертизы меда в соответствии с ГОСТом 19792-2001 приведены в таблице 2.

Из таблицы видно, что наши образцы меда не имеют фальсификации, вкус, аромат и цвет зависят от места сбора нектара пчелами. Оценка меда не может ограничиваться только органолептическими показателями. Согласно «Правилам ветеринарно-санитарной экспертизы меда на молочных и пищевых контрольных станциях и в ветеринарных лабораториях»

(ГОСТ 19792-2001) предусмотрены следующие стандарты для меда: число диастазной активности, количество минеральных веществ, кислотность, процентное содержание сахарозы, наличие пыльцевых зерен. Микроскопия меда проводилась с целью определения его натуральности и ненатуральности. В образцах №1–3 мы увидели три и более пыльцевых зерён, а также кристаллы глюкозы в виде звездочек и иголочек. Это говорит о том, что виды меда являются полифлерными, т.е. собраны с различных растений и имеют натуральную кристаллизацию сахаров.

Таблица 1

**Органолептические показатели образцов меда
натурального путем дегустации членов комиссии (среднее значение, баллы)**

Показатели	Образец №1	Образец № 2	Образец №3
Цвет	светло-желтый	желтый	светло-коричневый
Вкус	кисло-сладкий (8,5)	сладкий (9,5)	сладкий-терпкий (10)
Аромат	своеобразный (9,8)	приятный (8,9)	приятный (10)
Общ. баллы	9,15	9,2	10,0

Таблица 2

**Органолептические показатели образцов меда натурального
в соответствии с ГОСТом 19792-2001**

Органолептические показатели	Образец №1	Образец №2	Образец №3	Допустимое значение	НД на метод испытания
Цвет	светло-желтый	желтый	светло-коричневый	-	ГОСТ 19792-2001
Консистенция	жидкая	вязкая	вязкая	-	-//-
Кристаллизация	незакристал.	незакристал.	незакристал.	-	-//-
Вкус	сладкий	сладкий	сладкий	-	-//-
Аромат	приятный	приятный	приятный	-	-//-
Признаки брожения	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	не допускаются	-//-
Механические примеси	не обнаружены	не обнаружены	не обнаружены	не допускаются	-//-

Одним из основных показателей зрелости меда служит влажность. Ее в образцах определяли рефрактометрическим методом. Работу выполняли по три раза для каждого образца и выводили среднее значение индекса рефракции. Результаты отражены в таблице 3. Из таблицы видно, что все образцы соответствуют ГОСТу.

Одним из ценных свойств пчелиного меда является его ферментативность, которая обеспечивает биологическую активность и целебность. Для определения искусственно инвертированного сахара мы воспользовались методикой обнаружения оксиметилфурфурола. Результаты анализа отражены в таблице 4. Из таблицы видно, что диастазное число, содержание сахаров соответствуют ГОСТу, чувствительность на оксиметилфурфурол отрицательная у всех образцов. Кислотность меда в совокупности с другими качествами тоже указывает на натуральность меда или его фальсификацию. Нектар имеет нейтральную реакцию среды, а мед – кислую. Определение общей кислотности меда в образцах мы провели с помощью титриметрических методов. Из таблицы видно, что образец №2 имеет кислотность менее 1,0 градуса, это может означать, что мед фальсифицированный. Для достоверности решили

данный образец подвергнуть дальнейшим испытаниям на бактерицидность. Из литературных источников мы выяснили, что вопросами антимикробного действия меда занимался М. Гоннэ (Франция). Определение бактерицидности меда проводили микробиологическим методом. Для анализа мы использовали жидкий агар и культуру стафилококка. Образцы поместили в термостат на 24 часа при температуре 36 °С. В результате доказали, что в образце №3 подавлено развитие микробов, в двух остальных – нет. Следовательно, образец №3 отвечает требованиям ГОСТа.

Таблица 3

Определение влажности меда натурального (среднее значение)

Физико-химические показатели	Образец №1	Образец №2	Образец №3	Допустимое значение	НД на метод испытания
Показатель преломления	1,4870	1,4890	1,4935	Не ниже 1,4840	ГОСТ 19792-2001
Массовая доля воды, %	19,8	19,00	17,2	Не более 21	ГОСТ 19792-2001

Таблица 4

Результаты качественных реакции на наличие сахаров и определения диастазного числа

Физико-химические показатели	Образец №1 сред.	Образец №2 сред.	Образец №3 сред.	Допустимое значение	НД на метод испытания
Качественная реакция на оксиметилфурфурол	Отрицат.	Отрицат.	Отрицат.	Отрицат.	ГОСТ 19792-2001
Диастазное число (к безводному веществу), ед. Готе	12,1	9,0	23,8	Не менее 7,0	ГОСТ 19792-2001
Массовая доля сахаров	Более 82	Более 82	Более 82	Не менее 82	ГОСТ 19792-2001

Результаты работы изложены на заседании круглого стола НИРС Благовещенского медицинского техникума. Образцы отвечают требованиям ГОСТа по органолептическим показателям.

1. Бактерицидными свойствами обладает только образец №3.
2. Образец №3 возможно использовать в лечебных целях при различных заболеваниях.
3. Образцы №1, 2 можно употреблять в пищу для подслащивания.

В перспективе намечается продолжить работу по определению химического состава меда, анализу прополиса и бактерицидных свойств продуктов пчеловодства по сравнению с лекарственными средствами, обладающими бактерицидными, ранозаживляющим и противовоспалительными свойствами.

Библиографический список

1. Синяков А.Ф. Большой медовый лечебник. М., 2009.
2. Синяков А.Ф. Лечение прополисом. М., 2005.
3. Погожев Л.Г. Лечение медом. М., 2011.
4. Филиппов П.И. Мед и другие продукты пчеловодства в питании и медицине. Ростов на/Д., 2005.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ В ПРЯМОМ ОБЩЕНИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д.А. Быкова, Целинная средняя общеобразовательная школа, 11-й класс,
Научный руководитель – *Т.А. Пятак*, педагог-психолог

Коммуникации с помощью компьютерных сетей – принципиально новый пласт социальной реальности. Психологические исследования в этой области ведутся сравнительно недавно, преимущественно зарубежными психологами. В России исследования данной темы были начаты гораздо позже в силу того, что компьютеры и Интернет стали широко доступны только в XXI в. Теоретические положения нашего исследования базируются на представлениях А. Голдберга, К. Янг, А.Ю. Егорова, А.Е. Войскунского, Ц.П. Короленко и других специалистов о таких последствиях применения компьютерных технологий, как интернет-зависимость. В качестве источников были также использованы электронные сайты и средства массовой информации, посвященные данной проблеме.

Актуальность исследования интернет-зависимости в подростковом возрасте определяется, во-первых, постоянным увеличением числа подростков и юношей – пользователей Интернета (около 40% в настоящее время); во-вторых, тем, что чрезмерное пристрастие к Интернету разрушающе действует на ребенка, вызывает отрицательное воздействие на его психику; в-третьих, отсутствием глубоких исследований в этой области в силу относительной новизны феномена интернет-зависимости, которая до настоящего времени в нашей стране практически не рассматривалась. Чрезвычайно мало работ посвящено проблеме интернет-зависимости в подростковой среде. И это еще одна причина, по которой психологическое изучение негативной стороны опосредствованной Интернетом деятельности является актуальной и перспективной областью в исследовательской деятельности.

Интернет-зависимость – навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от него. Интернет-зависимость является широко обсуждаемым вопросом, но ее статус пока находится на неофициальном уровне: психическое расстройство не включено в официальную классификацию заболеваний.

Основные пять типов, которые были выделены в процессе исследования, характеризуются следующим образом:

1. Киберсексуальная зависимость – непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом.
2. Пристрастие к виртуальным знакомствам – избыточность знакомых и друзей в Сети.
3. Навязчивая потребность в Сети – игра в онлайн-азартные игры, постоянные покупки или участие в аукционах.
4. Информационная перезагрузка – бесконечные путешествия по Сети, поиск информации по базам данных и поисковым сайтам.
5. Компьютерная зависимость – навязчивое пристрастие к компьютерным играм.

Таким образом, мы получили подтверждение выдвинутой гипотезе: существует взаимосвязь между интернет-зависимостью и уровнем потребности в прямом общении, т.е. подросток с низким уровнем потребности в прямом общении может уйти от реальности в мир Интернета, и, напротив, интернет-зависимость может снижать потребность в живом общении.

Все сказанное заставляет задуматься: ведь от того, чем занимается подросток в свободное время, как он организует свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом предопределяет его положение в обществе. Компьютер и Интернет стали неотъемлемой частью нашей жизни, но для того, чтобы они приносили только пользу, родители должны контролировать общение с новыми видами коммуникаций своих детей.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА-КУРОРТА БЕЛОКУРИХИ

С.С. Ветошко, филиал Алтайского государственного университета в г. Белокурихе, 2-й курс,
Научный руководитель – *Е.Б. Поляков*, канд. техн. наук, доцент

Белокуриха является городом-курортом, полностью ориентированным на санаторно-курортную отрасль хозяйства. Это придает его производственно-хозяйственному комплексу ряд характерных особенностей, свойственных подобным городам, например, Ставропольского края. Кроме того, Белокуриха имеет индивидуальные особенности, свойственные только ей. Это создает определенные проблемы экономического развития города и предполагает специфические пути их решения.

Город-курорт Белокуриха расположен среди северных отрогов Чергинского хребта, на высоте около 250 м над уровнем моря. Общая территория курорта составляет примерно 400 га. Основным лечебным фактором курорта Белокуриха – вода горячих источников. Белокуриха начала XXI в. – это современный курортный комплекс, способный принять единовременно до 4000 человек. Лечение радоновыми водами показано при заболеваниях сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной систем, опорно-двигательного аппарата, кожных и гинекологических болезнях, при нарушении обмена веществ [1–4].

Кроме того, горнолыжный комплекс города отвечает всем современным требованиям безопасности и удобства активного отдыха. Здесь ежегодно проводятся профессиональные спортивные соревнования.

Городское хозяйство

О своем хозяйстве официальный сайт администрации города информацию не раскрывает, вернее, извиняется, что информация еще не подготовлена (по состоянию на 18.11.2012 г.). Начнем с общих оценок и критических замечаний.

В развитии города происходят существенные положительные сдвиги. Главное – продолжается газификация жилого сектора и предприятий города. Благоустраивается городской рынок (построены и достраиваются крытые корпуса), а также центральные улицы Советская и Академика Мясникова, переходящие в курортную зону, уходящую в глубь ущелья реки Белокурихи. Широко ведется жилищное строительство, как индивидуальное, так и многоквартирное. Между тем некоторые явления, пришедшие к нам из не очень далекого прошлого, могут вызывать вопросы как у жителей, так и у гостей города.

1. Как заметил губернатор Алтайского края А.Б. Карлин, «на въезде в город сплошные шиномонтажки. Такого не увидишь на известных курортах Европы, на которые хочет равняться Белокуриха». Действительно, на участке в несколько сотен метров, вплоть до главной улицы города, расположились четыре автозаправочные станции, газозаправочная станция, четыре автомойки и четыре автозаправки.

2. Центральная площадь города огорожена высоким забором, за которым устроена беговая дорожка и небольшая зрительская трибуна. Поэтому городские мероприятия и праздники проводятся на проезжей части ул. Советской, рядом с этим забором, для чего полиция перекрывает движение автотранспорта. Между тем городской стадион, расположенный в восточной части города, заброшен и обветшал.

3. В городе нет Дома культуры. Также нет столовой в некурортной части города (за исключением ведомственных столовых в промзонах).

Предприятия санаторно-рекреационного профиля

В городе расположено и действуют 23 предприятия санаторно-оздоровительного, туристического назначения: 12 санаториев, 5 пансионатов, 4 гостиницы, 2 отеля. Среднесписочная численность занятых на предприятиях города составляет 8291 человек. Ввиду специфики Белокурихи как города-курорта большая часть занятых сосредоточена в сфере здравоохранения.

Санатории города имеют устойчивые экономические связи с нефтяными и газовыми компаниями и промышленными предприятиями тюменского севера и Кузбасса.

Сфера услуг

Лидерство по росту оборота потребительских товаров и услуг, в частности общественного питания, городу обеспечивает деятельность санаторно-курортного комплекса.

Общественное питание. Услуги общественного питания оказывают 55 точек города, в том числе 13 ресторанов, 22 кафе, 16 баров, 4 ночных клуба, одна столовая. Общее число посадочных мест – 2950. Обеспеченность посадочными местами в предприятиях общественного питания составила 203 мест на 1000 горожан и отдыхающих, или в 5 раза выше установленной нормы (40 мест на 1000 жителей). Оборот общественного питания за 2008 г. вырос по сравнению с 2007 г. на 30,7% и составил 187645 тыс. руб. В 2008 г. среднедушевой оборот общественного питания составлял 12913 руб., что выше среднекраевого по городам.

Потребительский рынок. Потребительский рынок – крупная хозяйственная отрасль города, в которой сформировались наиболее благоприятные условия для развития предпринимательства. Белокуриха является в крае территорией с развитой сферой потребительского рынка. Объем оборота розничной торговли с 2002 г. ежегодно прирастает на 15–20%, объем платных услуг населению вырос в 2008 г. на 24,6%. Всего на территории города торговую деятельность осуществляют 102 магазина, 55 точек общественного питания, один рынок (вещевой и продовольственный). Более 60 предприятий и предпринимателей оказывают бытовые услуги населению. В сфере потребительского рынка трудится 1345 человек. Показатели ценовой динамики в Белокурихе в 2008 г. были несколько выше, чем в целом по городам Алтайского края.

Платные услуги. Объем платных услуг населению неуклонно растет. Прирост услуг за последние три года составляет более 60%. В сфере оказания платных услуг в расчете на душу населения город находится на первом месте среди городов Алтайского края (65830 руб.).

Сфера нулевой производительности

Наш анализ был бы неполон, если бы мы не остановились на еще одной специфической особенности города-курорта. Здесь проживает значительное число состоятельных граждан, которые не участвуют в производственно-хозяйственной и общественной жизни города (или их участие скрыто). Многие из них владеют дорогой недвижимостью и прочим имуществом. Они создают значительный потребительский спрос в сфере как товаров, так и услуг. Некоторые делают инвестиции в реальный и финансовый секторы экономики города. Все это оказывает благоприятное воздействие на экономику города, включая благосостояние его граждан. В финансовой сфере города они могут быть важным объектом для прогрессивного налогообложения имущества.

Проблемы производственно-хозяйственного комплекса города

В структуре производственно-хозяйственного комплекса Белокурихи не просматриваются выраженные признаки межхозяйственных связей, а это значит, что функции материально-технического обеспечения, обслуживания и развития (проектно-конструкторские работы и капитальное строительство) либо сосредоточены в подразделениях самих фирм (в основном санаторно-курортного профиля), либо фирмам приходится обращаться к иногородним поставщикам и подрядчикам. Это противоречит современным тенденциям и общемировой практике. По нашему мнению, в городе следует создать хозяйственные общества с долевым участием крупных фирм санаторно-курортного профиля по ряду направлений, а соответствующие структурные подразделения передать в состав вновь создаваемых специализированных фирм, а именно:

- 1) автотранспортные подразделения;
- 2) проектно-конструкторские отделы;
- 3) мастерские и базы технического обслуживания;

- 4) базы материально-технического обеспечения (продовольствие, оборудование и запасные части, строительные материалы, мебель);
- 5) городское подсобное сельское хозяйство.

Эта реорганизация позволит значительно сократить производственные издержки за счет более полной загрузки производственных мощностей и персонала, а также повысить эффективность соответствующих предприятий, поскольку они, перестав быть «подразделениями-нахлебниками», сами будут контролировать свою безубыточность, добиваться роста прибыли за счет расширения объема заказов, новых заказчиков и повышения эффективности производства.

Создание или расширение фирм для удовлетворения потребностей производственно-хозяйственной структуры и населения города. Это вопрос требует отдельной глубокой проработки и маркетинговых исследований. Но можно назвать направления, которые «лежат на поверхности».

1. Достоинства любого города-курорта определяются рядом безусловных факторов, одним из которых является наличие открытого водоема для купания и отдыха гостей и жителей города-курорта. Сегодня Белокуриха проигрывает многим другим курортам, поскольку никакой открытый бассейн не в состоянии заменить водоем с большим водным зеркалом, естественным берегом и природным ландшафтом.

2. В Белокурихе имеется всего одно учебное заведение высшего и среднего специального образования. Это филиал Алтайского государственного университета. Лучшие университеты мира расположены в небольших уютных городках, например в Великобритании и США. Учитывая этот опыт, можно было бы создать на базе филиала отделение АлтГУ, разместив в нем один-два факультета, либо платное отделение факультетов, или для начала хотя бы набрать группы студентов на очное отделение с переходом на третий курс в головной вуз, как практикуется во многих филиалах других государственных классических университетов России?

В настоящее время Белокуриха приобретает славу не только как бальнеологический курорт, но и как место проведения международных научно-практических конференций.

Библиографический список

1. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: altairegion22.ru.
2. Официальный сайт города Белокуриха [Электронный ресурс]. URL: Belokuriha-gorod.ru.
3. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: gks.ru.
4. Сайт курорта Белокуриха [Электронный ресурс]. URL: sanrussia.ru.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ТЕКСТЕ **(цветы в русской литературе)**

Г. Данько, Целинная средняя общеобразовательная школа, 10-й класс,
Научный руководитель – *О.И. Чернова*, учитель литературы

Художественная деталь – это подробность, подчеркивающая смысловую достоверность произведения достоверностью вещественной, событийной, конкретизируя тот или иной образ. Такой художественной деталью являются и цветы в произведениях русских писателей и поэтов. И каждый герой-цветок имеет свое лицо, характер. Цель исследования – выявить особенность и смысловую направленность функционирования в тексте цветка как художественной детали. У каждой страны, каждой эпохи – свои избранные цветы. Есть «цветы Библии», есть «готическая флора». Так, например, лотос мы относим к Древнему Египту и Индии, хризантему – к Японии, к средним векам в Европе – белую лилию, к итальянскому барокко – гир-

лянды роз, к Голландии – тюльпаны, голубые розы – к романтикам, кувшинки – к стилю «модерн». Не случайно многие русские писатели и поэты часто использовали символику цветов в своих произведениях для более полного раскрытия художественного образа [1–3].

В маленькой новелле о любви – стихотворении А.С. Пушкина «Цветок» – художественная деталь (засохший цветок) из реально существующего засохшего растения становится символом воспоминаний и перерастает в художественный образ «странной мечты». А эта «странная мечта» лирического героя в его воображении рождает один за другим все новые и новые лирические образы, один загадочнее другого.

Для М. Цветаевой прежде всего важен смысл речи.

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!

Какая интересная метафора – «грозди ржавой рябины»! *Ржавый* – желто-бурый, рыже-бурый, цвет неспелой рябины здесь обещает не тлен, а расцвет и очарование любимого дерева поэтессы.

В 1914 г. А. Грей написал стихотворение «Астры осенние», по своему настроению совершенно отличное от цветаевского:

Астры осенние, грусти цветы,
Тихи, задумчивы ваши кусты;
Тихо качаясь, грустно склоняетесь
Осенью поздней к земле...

Стихотворение звучит печально. В нем нет роскоши и очарования конца лета. Если в стихотворении М. Цветаевой астры – это звезды, то в стихотворении А. Грея – «грусти цветы». Лирический герой грустит вместе с умирающей природой. Одна и та же художественная деталь (астры) в двух стихотворениях разных поэтов несёт совершенно разную эмоциональную нагрузку.

Художественные детали, связанные с символикой цветов, чрезвычайно разнообразны, они украшают произведения. Их широко использует наша русская литература. Очень часто в литературных произведениях встречается художественная деталь – цветы сирени. Что означает этот цветок? Сирень пурпурного цвета означает первую любовь, весну, расцвет жизни, молодость, возрождение. В стихотворении С.А. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» есть замечательные строки:

Не жаль мне лет, растрченных напрасно,
Не жаль души **сиреневую** цветъ.

Почему «сиреневую»? Потому что «сиреневая цветъ» души – это молодость, умение мечтать и верить, умение любить. Мастерски использованная поэтом метафора сделала эту художественную деталь запоминающейся.

Герань по своей символике – цветок неоднозначный. Поэтому и художественные детали, с ним связанные, тоже наполнены разным смыслом. В повести «Ася» И.С. Тургенева это символ несостоявшейся любви, в стихотворении Б. Пастернака – домашнего тепла и уюта, в стихотворении Е. Евтушенко герань – символ незатейливой простоты, а может быть, даже духовного убожества.

Символика цветов играет большую роль в произведении, эти детали начинают приобретать новый, особенный смысл, цветок становится своеобразным символом-лейтмотивом, ко-

торый проходит через все произведение, помогает понять скрытый символический подтекст той или иной сцены в произведении русской классической литературы и живописи.

Библиографический список

1. Грачева И. В. Каждый цвет – уже намек: О роли художественной детали в русской классике // Литература в школе. 1997. №3.
2. Русская лирика XIX века. М., 1986.
3. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков. М., 2009. Т. 1–2.

ИМЯ УСТАНОВЛЕНО

А.И. Довбня, Кулундинская средняя общеобразовательная школа №1, 10-й класс А,
Научный руководитель – *Т.Н. Горбунова*, учитель истории и обществознания

Каждое обращение к историческому прошлому своего родного края – это извлечение нового для следующих поколений. Много еще в истории неразгаданных страниц, скрывающих в себе всю полноту трагедии Сталинградской битвы и её огромное историческое значение. Данная работа посвящена истории нашего земляка – героя, погибшего во время Сталинградской битвы.

Вакулов Павел Савельевич родился в 1905 г. в с. Гуровка Александровского уезда Херсонской губернии. Член ВКП(б). До войны семья Вакуловых проживала на улице Пушкина в Кулунде. Павел Савельевич работал руководителем созданного в 1930-х гг. предприятия «Сельхозснаб», был женат. В его семье было трое детей: Николай (1930 г.р.), Вера (1934 г.р.), Светлана (1939 г.р.). Во время Великой Отечественной войны призывался в армию Кулундинским райвоенкоматом Алтайского края. Пропал без вести 29 августа 1942 г.

О подлинных событиях в судьбе политрука Вакулова стало известно почти 70 лет спустя из письма Анатолия Наводкина, командира поискового отряда «Комсомолец» Октябрьского района Волгоградской области.

Поисковый отряд «Комсомолец», нашедший останки Вакулова, был организован 12 мая 2000 г., является филиалом ВРОО «Поиск». Списочный состав отряда – 120 человек. Поисковый отряд «Комсомолец» с самого своего основания находит останки бойцов, чьи имена являются неустановленными. За время деятельности отрядом поднято и перезахоронено более 1500 останков солдат и офицеров Советской армии, погибших во время Великой Отечественной войны. Это огромный труд.

По словам командира поискового отряда «Комсомолец» Анатолия Наводкина, при останках П.С. Вакулова также было найдено написанное его рукой донесение о боевых потерях 1155-го стрелкового полка. Но и донесение, как и медальон, и партбилет, рассыпались в прах. Считается, что в конце августа 1942 г. весь полк без вести пропал под Малой Клецкой. Однако, по архивным данным, он стоял под Красной деревней, где и был найден политрук Вакулов.

Было установлено, что в 1942 г. в Славгороде была сформирована 312 стрелковая дивизия, в составе которой входили жители с. Табуны. Воины стрелковой дивизии вели упорные, кровопролитные бои в Смоленской области, освобождая смоленскую землю от фашистских захватчиков. Более семидесяти табунцев остались там навечно. Именно поэтому в 2001 г. в селе Табуны был организован поисковый отряд «Алтай», который с момента своего основания находит останки солдат, павших в годы Великой Отечественной войны.

В 2010 г. на очередной Вахте Памяти поисковый отряд «Комсомолец» обнаружил 70 солдат. 70 солдат – это огромная цифра. Но, к сожалению, открыть и прочитать смертные медальоны удалось только у 27 человек. 27 семей получили сведения о своих родственниках. После того, как члены отряда «Комсомолец» вскрывают смертный медальон политрука Павла Савельевича Вакулова, проживавшего в Кулундинском районе и призывавшегося оттуда же, они сразу же связываются с поисковым отрядом «Алтай». Информацию передают главе администрации Кулундинского района С.П. Балухину, который сразу дает ответ: «Перезахоронение проведем на родине!». Инициативу взяла в свои руки В.Н. Хлебова, директор школы №1. Она разыскала дочь П.С. Вакулова – Веру Савельевну и с помощью бывшего ученика нашей школы И.В. Шиятого, директора ООО «Транс-Авто», доставила останки в школьный краеведческий музей. В этот день, 28 сентября 2012 г., политрук Павел Савельевич Вакулов обрел свое место упокоения.

На примерах деятельности поисковых отрядов «Комсомолец» и «Алтай» мы показали, что каждый школьник может принять участие в увековечивании памяти героев войны. И главным итогом нашей работы является то, что поисковый отряд «Алтай» (с. Табуны) предложил нам сотрудничество в написании Книги Памяти Алтайского края (том 10).

МАТЕМАТИКА В ХИМИИ

Н. Дубина, Кулундинская средняя общеобразовательная школа №1, 8-й класс А,
Научный руководитель – *В.Н. Бабичева*, учитель химии

Химия широко использует в своих целях достижения других наук, в первую очередь физики и математики. Химики обычно определяют математику упрощенно – как науку о числах. Числами выражаются многие свойства веществ и характеристики химических реакций [1–3].

Рассмотрим связь математики и химии. Начиная с 5-х классов ребята в математике сталкиваются с такими задачами, где присутствуют элементы химии, а когда начинают изучать химию, то здесь наблюдают тесную взаимосвязь этих двух предметов. Особенно яркие примеры этого взаимодействия представлены в неорганической химии.

Чтобы понять и разобраться, в чем именно проявляется тесная взаимосвязь математики, и химии, мы провели анкетирование среди учащихся нашей школы.

Изучив результаты анкетирования учащихся и теоретический материал по данной теме, мы выбрали следующие методы и приёмы математики, использующиеся в курсе школьной химии: округление, правила умножения, сложения и вычитания, НОК, математические уравнения, метод пропорций, которые подробно разобрали с точек зрения как математики, так и химии.

С помощью уравнений в химии мы можем легко вычислить степень окисления химического элемента в сложном веществе. Математические уравнения и методы, используемые в химии, имеют дело не с абстрактными величинами, а с конкретными свойствами атомов и молекул, которые подчиняются естественным природным ограничениям. Иногда эти ограничения бывают довольно жесткими и приводят к резкому сужению числа возможных решений математических уравнений. Говоря другим языком, математические уравнения, применяемые в химии, а также их решения должны иметь химический смысл.

В решении химических задач целесообразно использовать алгебраические приёмы. В этом случае исследование и анализ ряда задач сводятся к преобразованиям формул и подставлению известных величин в конечную формулу или алгебраическое уравнение. Задачи по химии похожи на задачи по математике, и некоторые количественные задачи по химии (особенно «на смеси») удобнее решать через систему уравнений с двумя неизвестными.

Мы рассмотрели всего несколько примеров, показывающих, как математика используется в химии. Они дают определенное, хотя, конечно, неполное представление о задачах, решаемых химиками с помощью математики, и ограничениях, которые химия накладывает на применяемую в ней математику.

В химии нет понятия «бесконечность». Число атомов в наблюдаемой части Вселенной очень велико, однако конечно, поэтому в природе нет бесконечно больших величин. Каковы же самые большие числа, используемые химиками? С самой большой величиной в химии мы встретились, изучая понятие «моль», это число Авогадро (N_A). Современное значение $N_A = 6,0221367 \cdot 10^{23}$ – число частиц, содержащееся в моле любого вещества. Например в пустыне Сахара содержится менее 3 молей самых мелких песчинок. Если футбольный мяч увеличить в N_A раз по объему, то в нем поместится земной шар. Если же в N_A раз увеличить диаметр мяча, то в нем поместится самая большая Галактика, включающая сотни миллиардов звезд. Во Вселенной содержится примерно N_A звезд.

Взаимодействие химиков и математиков не ограничивается решением только химических задач. Иногда и в химии возникают абстрактные задачи, которые приводят даже к появлению новых областей математики. В математике известно, что существует всего 5 правильных многогранников – тетраэдр, куб, октаэдр, икосаэдр и додекаэдр. Все они многократно реализованы в химических структурах.

Именно математика превратила химию из описательной науки в экспериментальную, и именно математика сделала химию наукой. С помощью математики мы производим как простейшие расчеты по химическим формулам и уравнениям химических реакций, так и сложнейшие математические операции, моделирующие сложнейшие химические процессы как в живой, так и неживой природе. Без математики невозможно ни одно химическое производство.

В своей работе мы доказали, что знания, полученные на уроках математики, необходимы на уроках химии.

Библиографический список

1. Батунер Л.М., Позин М.Е. Математические методы в химической технике. 6-е изд., испр. Л., 1971.
2. Гиллеспи Р. Геометрия молекул. М., 1975.
3. Хорин А.Н., Катаев Н.А., Хорина А.Т. Курс химии. М., 1983.

КОНЦЕПТ ДЕРЕВА В СБОРНИКЕ ВЛАДИМИРА МЕФОДЬЕВИЧА БАШУНОВА «ЖАЛЬ МОЯ»

П.В. Зятыкова, лицей «Бригантина» Заринска, 9-й класс Г,
Научный руководитель – **О.В. Rogoznikova**

Цель: исследовать концепт дерева в сборнике стихотворений Владимира Мефодьевича Башунова «Жаль моя» (Барнаул, 1988).

Задачи: выделить концепт дерева в сборнике стихотворений Башунова В.М. «Жаль моя»; изучить традиционную символику древесного кода в русской литературе и сравнить ее с авторской; сделать свои выводы о значении концепта дерева в указанном сборнике В.М. Башунова.

Метод: структурно-семиотический.

Объект: сборник стихотворений Башунова Владимира Мефодьевича «Жаль моя»

Предмет: концепт дерева в данном сборнике

Владимир Мефодьевич Башунов (1946–2005) – поэт, член Союза писателей РФ. Родился в 1946 г. в пос. Знаменка Турочакского района Горно-Алтайской автономной области. Лауреат

премии Алтайского центра Международного Демидовского фонда (1995), муниципальных премий Барнаула (1998, 2004), краевой литературной премии им. В.М. Шукшина (1999), премии администрации Алтайского края за цикл радиопередач «Русский гений» об А.С. Пушкине (2000), дипломант Московского международного поэтического конкурса «Золотое перо» (2004). Член Союза писателей России с 1977 г. В 2006 г. был посмертно награжден Орденом Почета.

К сборнику «Жаль моя» мы обратились потому, что он стал итоговым для автора. В книге собраны стихи из предыдущих сборников, хорошо видны тематические и стилистические привязанности поэта, тяготеющего к традиционной школе русской поэзии. В ходе работы было выявлено, что в сборник входит 181 стихотворение, в 67 из них упоминаются деревья. Анализируя стихотворения, выявили, что концепт дерева употребляется 55 раз; здесь встречаются сосна, кедр, береза, рябина, верба, тополь, калина, осина, пихта, ель, черемуха, шиповник, клен, ракиновый куст, можжевельник.

Была составлена таблица частотности употребления концепта дерева в сборнике. В ходе анализа таблицы было выявлено, что сосна упоминается 15 раз, береза – 13, рябина – 6 раз.

Концепт дерева важен для Башунова. Чаще всего встречается сосна. Также, изучив биографию и стихотворения писателя, мы поняли, что он писал не только об Алтае, о всей бескрайней Родине, но и конкретно о Знаменке, Ельцовке, Турочаке, о своих реках Бии и Лебеди. Именно в этих местах встречаются сосны. Через образ деревьев поэт передаёт ту любовь к родным местам, которая живёт в его сердце. Символическое значение сосны можно также сопоставить с характером Башунова, который, по воспоминаниям Д. Башуновой и людей, знавших поэта, был человеком правдивым, честным и открытым.

Значение деревьев, которое Башунов использует в стихотворениях, совпадает со значением в словаре символов. Это свидетельствует о том, что поэту близки народные традиции, и можно говорить о творческом продолжении традиции русской поэзии в восприятии дерева как символа духовно-материальной связи природы и человека.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНТЕРНЕТ

А.Е. Кротов, филиал Алтайского государственного университета в Белокурихе, 1-й курс,
Научный руководитель – *О.Я. Фомина*, старший преподаватель

Социализация личности – сложный процесс, имеющий большое значение для всего социума в целом. От того, какие нормы и ценности усвоит человек, каким образом сформируется его личность, мировоззрение, зависит то, как он будет функционировать в обществе.

Между тем в современном обществе процесс социализации носит проблемный и противоречивый характер. За последние десятилетия общество вошло в новый этап своего развития. Его можно охарактеризовать как информационное. Темпы прироста информации стремительно увеличиваются, в обиход прочно вошло понятие «информационный взрыв». Будучи обусловленным потребностями общества и его развития, этот процесс вместе с тем оказывает дезориентирующее влияние на людей. Повышение интенсивности информационных потоков обуславливает неопределенность ценностей и ориентиров.

Все это создает благоприятный фон для действия множества негативных факторов. Бездуховность, социальная апатия, падение нравственности, криминализация все сильнее проявляются в молодежной среде.

Требуются эффективные средства, позволяющие компенсировать негативные воздействия на людей, стимулировать их культурный рост, личностное развитие и способствовать успешной социализации. На наш взгляд, одним из таких средств могут стать интернет-технологии.

Появившись сравнительно недавно, Интернет прочно вошел в нашу жизнь, все шире применяется в различных отраслях человеческой деятельности. Разрабатываются все новые направления его использования.

Сегодня Интернет – это особый сегмент культуры, отражающий и обслуживающий значительную часть человеческой жизнедеятельности; являющийся эффективным средством социокультурного взаимодействия.

Данные свойства обуславливают влияние Интернета на молодежь и позволяют использовать его как одно из средств молодежной политики и поддержки молодых людей в процессе их становления [1]. Молодые люди являются наиболее активными пользователями Интернета. Соответственно, он оказывает определенное влияние на их развитие, становление их личности, формирование их мировоззрения и ценностных ориентаций и, в конечном счете, на формы и результаты их социализации.

К сожалению, имеет место ряд негативных моментов, связанных с Интернетом. Весьма активно это информационное пространство осваивается представителями бизнеса, различными деструктивными организациями. Неотъемлемым атрибутом Интернета в сознании многих людей стали порносайты, навязчивая реклама, низкопробная культура западного образца. Существует также ряд медицинских проблем. Например, появился особый тип психического расстройства – интернет-зависимость, которой подвержены люди, злоупотребляющие возможностями глобальной сети. В результате Интернет воспринимается многим (в особенности представителям старшего поколения) однозначно негативно, как деструктивное явление, разрушающее психику пользователя и деформирующее его личность.

Говоря о том, что Интернет соединяет в себе как положительные, так и отрицательные факторы и оказывает неоднозначное, противоречивое влияние, мы в то же время признаем его огромный педагогический потенциал, который, на наш взгляд, нельзя игнорировать. Поэтому весьма важным представляется использование позитивных возможностей интернет-технологий.

Существует ряд направлений, в которых может реализовываться указанная задача. В первую очередь необходимо выделить освоение досугового пространства Интернета. Поскольку в становлении человека и формировании его личности важнейшую роль играют люди, с которыми он взаимодействует на протяжении жизни, то следует обратить особое внимание на коммуникативную функцию интернет-технологий. Интернет обладает свойством интерактивности, позволяющим пользователям обмениваться разного рода информацией. Этим свойством обусловлено возникновение различных форм интернет-общения, таких как чаты, форумы, службы мгновенных сообщений и т.п. В последнее время появились масштабные интернет-проекты, например, «Одноклассники», «ВКонтакте», которые представляют собой мощные коммуникативные среды, объединяющие молодых людей всей страны и частично за ее пределами [2].

Еще одна область, широко представленная в Интернете, – мультимедиа.

Значительный потенциал предоставляет информационная составляющая глобального пространства. Молодые люди для получения информации по самым разнообразным интересующим их вопросам все чаще обращаются к ресурсам Интернета.

Отдельно хотелось бы сказать об интернет-играх. Игровая деятельность обладает значительным педагогическим потенциалом. Игровая компьютерика – новый пласт игровой культуры современных детей. И с ним необходимо считаться. Это важная перспектива развития целенаправленного досуга детей, учащихся и молодежи [3].

Педагогическое использование информационного пространства Интернета, конечно же, не исчерпывается обозначенными направлениями.

Интернет-педагогика находится в начальной стадии развития и требует серьезной работы. Однако Интернет содержит в себе огромные потенциальные возможности и, будучи

грамотно использован, может оказать существенную помощь в управлении процессом социализации молодежи.

Библиографический список

1. Мудрик А.В. Социализация человека : учебное пособие. М., 2006.
2. Подростки и Интернет: результаты опроса подростков в возрасте от 14 до 17 лет // Материалы сайта фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/podinter0801>.
3. Стратегии социализации молодежи в глобальном мире : сб. науч. трудов / под ред. В.Н. Белова. Саратов, 2011.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОАКТИВИРОВАННОЙ ВОДЫ НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН И РОСТ РАСТЕНИЙ

К.С. Ларин, лицей «Бригантина» Заринска, 9-й класс,
Научный руководитель – *Т.Т. Заковряжина*, учитель физики

Цель работы – доказать, что электроактивированная вода оказывает влияние на всхожесть семян и рост растений.

Задачи:

- 1) изучить явление электролиза;
- 2) изготовить аппарат для приготовления «живой» и «мертвой воды»;
- 3) провести опыты, подтверждающие влияние «живой» и «мертвой» воды на всхожесть семян и рост растений;
- 4) сравнить свойства «живой» воды, полученной путем электролиза, с «живой» водой, которая была получена химическим путем.

Методы исследования: эксперимент, наблюдение.

Объект исследования: электроактивированная вода.

Предмет исследования: влияние электроактивированной воды на живые организмы.

Мною был изготовлен аппарат для приготовления «живой» и «мертвой» воды. При этом я использовал:

- 1) две пластины из нержавеющей стали;
- 2) кусок пожарного шланга, предварительно сшитый с одной стороны;
- 3) диод на 10 ампер;
- 4) шнур с вилкой;
- 5) небольшую пластмассовую коробку.

Я провел с электроактивированной водой в домашних условиях следующие опыты:

1. Влияние электроактивированной воды на всхожесть семян.

В случае с водопроводной водой проросло 40% семян, а электроактивированной водой – 70% семян.

2. Влияние электроактивированной воды на рост растений. Наблюдаю, что растения, поливаемые электроактивированной водой, имеют больший рост, а развитие плода происходит быстрее.

3. Влияние электроактивированной воды на процент урожайности растений. Убеждаюсь, что количество плодов с растений, которые поливались электроактивированной водой, больше чем, количество плодов растений, которые поливались обычной водой.

Сравнение свойств «живой» воды, полученной путем электролиза, с водой, которая была получена химическим путем.

Растения, которые поливались «живой» водой, имеют больший рост, чем растения, которые поливали водой, полученной химическим путем, это происходит из-за того, что приоб-

ретенные водой электрические заряды выражаются окислительно-восстановительным потенциалом – ОВП, именно они и делают воду активированной. Если в воду добавить кислоты или щелочи, то она станет кислотной или щелочной. Однако она не станет активированной, так как ее начальный ОВП не изменится. Это изменение достигается только в процессе электрохимической активации.

По итогам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. В ходе данного исследования я расширил свои знания о явлении электролиза.
2. Был изготовлен аппарат для приготовления электроактивированной воды.
3. Проведя эксперименты, я пришел к выводу, что электроактивированная вода влияет на прорастание семян и рост растений, а также на их урожайность.
4. Доказал, что электроактивированная вода оказывает большее влияние на рост растений, чем вода, полученная химическим путем.

Библиографический список

1. Кородецкий. А.В. «Живая» и «мертвая» вода – совершенное лекарство. СПб., 2011.
2. Перышкин А.В. Физика 8 класс : учебник для общеобразовательных учебных заведений. 4-е изд. М., 2002.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Д. Лысенко, Павлодарская школа №17 (Республика Казахстан), 8-й класс В,
Научные руководители – *Р.Д. Ашимбетова*, доцент кафедры журналистики
Павлодарского государственного университета;
Н.Н. Блашкина, учитель русского языка и литературы

Учитель – уникальная профессия, она вне времени, моды и географии. Являясь одной из древнейших профессиональных деятельности, она остается востребованной и по сей день. Известный афоризм «всё течет, все изменяется» справедливо распространяется и на учительскую сферу, поэтому и она претерпевает изменения.

Целью представленной работы является изучение динамики личности учителя в произведениях советских авторов: В. Распутина, Ю. Яковлева, Ю. Полякова, В. Астафьева, Ф. Искандера. Чтобы увидеть изменение образа учителя в разные периоды истории, попытаемся раскрыть суть личности и силу характера учителя в произведениях известных авторов: «Уроки французского», «Первый учитель», «Работа над ошибками», «Фотография, на которой меня нет», «Просто учитель», «13 подвиг Геракла». Попытаемся выявить, когда его роль достигает наибольшей значимости и ценности в обществе. И в чем именно следует искать секреты силы и влияния учителей на умы и души подрастающего поколения?

Согласно словарю Ожегова, учитель – это лицо, которое кого-либо чему-либо обучает. Если раньше это понятие вызывало лишь одну ассоциацию: «школа», то сегодня рамки профессии значительно расширены.

Учителя передают нам знания в вузах, на языковых курсах, учат различным бизнес-наукам. Да и называют их теперь по-разному: тренеры, коучи, тьюторы, реабилитаторы. Социальная значимость профессии учителя в обществе продолжает оставаться высокой и практически незаменимой. Учителя сопровождают нас в течение всей жизни, начиная с детского сада. К сожалению, в наше время можно услышать, что профессия учителя утрачивает своё фундаментальное начало в становлении личности подрастающего поколения, становится непрестижной. С чем это связано? Что изменилось?

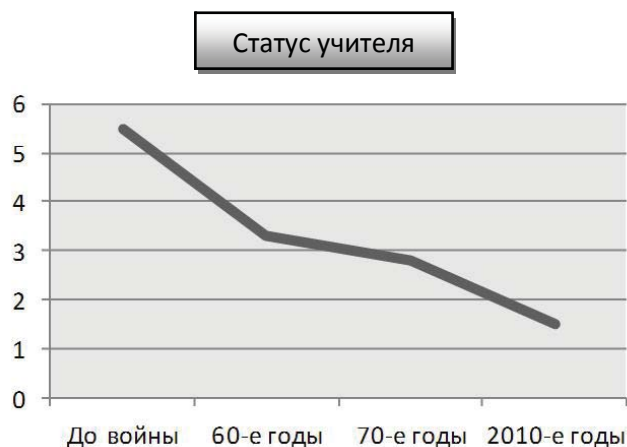
Приступая к исследованию, мы обратились к истории профессии. Изучив сведения об образе учителя в литературе XIX в., дореволюционной литературе и в литературе начала XX в., мы увидели, что образ учителя в произведениях классиков всегда преломлялся сквозь призму индивидуальных особенностей и личных качеств учителя! Феномен этот изучался в свете религиозно-учительской традиции русской литературы, в социокультурном, философском аспектах. Сопоставление «учеников» и «учителей» позволяет выделить как субъективное, индивидуально-неповторимое, так и типичное в поведении и отношении наставников. Вот почему нам необходимо было изучить историю вопроса. Для того, чтобы выяснить, как представлена фигура учителя в заявленных произведениях, мы составили таблицу, которая помогла классифицировать, обобщить исследованный материал.

Произведение	<i>В. Распутин «Уроки французского»</i>	<i>Ч. Айтматов «Первый учитель»</i>
Периоды истории	После войны, 1956–1957 гг.	До войны, 1936–1938 гг.
Взаимодействие с учеником	Учительница видит в ребенке способного ученика. Она научила ученика состраданию.	Учитель был удивительно терпелив. Малограмотный парень, не знал методов преподавания.

Таким образом, выяснили, что в рассмотренных произведениях даются совершенно разные личности педагогов, живущих в разное время.

У каждого из них своя судьба, свои методы воспитания, свой неповторимый образ, но единственное, что их объединяет, – это огромная любовь к детям, высокий ум и светлая душа.

Довоенный и послевоенный образы учителя – это уважаемый всеми человек, образец для подражания. К учителю в литературе XIX в. благоговейное отношение, он стоит над обществом.

Мы выяснили, что 70% педагогов – мужчины в возрасте от 29 до 55 лет. Их социальный статус: интеллигенты – 49%, рабоче-крестьянского происхождения – 51%.

По функционалу: учитель-информатор – 46%, демократ – 16%, консерватор – 12%, демократ-преобразователь – 26%.

По взаимодействию с учеником: наставник – 73%, старший товарищ, друг – 15%, организатор деятельности – 12%.

Индивидуальные особенности:

У В. Распутина учитель, жертвуя репутацией и работой, приходит на помощь своему ученику, отогревая его душу. У Ч. Айтматова педагог – удивительно терпеливый человек.

У Ю. Яковлева учитель учит детей добиваться своего, отстаивать свою точку зрения. У Ю. Полякова учитель выстраивает отношения с детьми на основе сотрудничества. У В. Астафьева и Ф. Искандера он уважает мнение детей, юмором закаляет детские души, признает веяния времени.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Разница роли учителя в произведениях зависит от времени, в котором он живёт, от условий, в которых он работает, от отношения окружающих к нему, от возможностей и способностей передавать знания.
 2. Чем ближе к нашему времени, тем ярче меняется облик учителя, его функции, языковая культура.
 3. Нравственный статус учителя был и остается, безусловно, высоким.
- Знакомство с творчеством писателей дало мне возможность по-новому взглянуть на труд учителя.

Все начинается с учителя. Именно учитель учит учиться. И нужно относиться к нему с должным уважением, потому, что он – УЧИТЕЛЬ!

ЧАЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Н.В. Сальникова, В.А. Казакова, Павлодарская школа №17 (Республика Казахстан),

11-й класс А,

Научные руководители – *Н.В. Кадкина*, учитель химии;

Н.С. Чайка, учитель биологии

В наше время на рынке предлагается много разного по качеству и цене товара. Важно, чтобы мы задумывались о качестве приобретаемого товара, умели выбрать правильно, в соответствии с собственными потребностями и требованиями к товару. Мы провели исследования качества чаев высшего и первого сортов, которые чаще употребляет население Павлодара.

Гипотеза: Если знать состав различных чаев, то можно использовать их иначе: иначе заваривать и иначе пить.

Чай занимает второе место после воды в рационе человека. Первое упоминание о чае восходит к глубокой древности – это легенды Китая, Японии, Индии. С древности и до нашего времени человечество признает благотворное действие чая на организм человека.

Чай «укрепляет силы организма и дух, возбуждает, повышает настроение, укрепляет желудок», говорил азиатский лекарь Авиценна. В древнем Китае чай называли «огнем жизни». Чаи бывают черные, зеленые, желтые и красные. Чайное растение произрастает в виде дерева, но его систематически обрезают, придавая форму куста (высотой до одного метра). Технологию производства чая придумали китайцы. Сырьем для получения всех видов чаев являются флеши чайного дерева.

Чай черный вырабатывают по следующей технологической схеме: завяливание листа, его скручивание, сортировка, ферментация и сушка. Зеленый чай получают по иной технологической схеме: фиксация, скручивание, сушка.

В составе чая содержится до ста тридцати химических веществ, классифицированных по группам: дубильные вещества, эфирные масла, витамины, аминокислоты, пигменты и алкалоиды.

Мы решили исследовать разные виды чая высшего и первого сортов на содержание витаминов, кофеина, танина, жженого сахара, соды, глюкозы; а также на определение свежести настоя и кислотно-щелочного баланса.

Для определения этих веществ были использованы методы:

1. Работа с литературными источниками, поиск в Интернете.
2. Химические анализы:
 - 1) кислотно-щелочной баланс, наличие влаги в сухом чае;
 - 2) определение глюкозы, танина;
 - 3) обнаружение витамина С, соды в чае-заварке;
 - 4) качественная реакция на кофеин;
 - 5) определение свежести настоя;
 - 6) содержание экстрактивных веществ.

В результате исследования мы выявили, что чаи различных марок (Ассам, Пиала, Липтон, Наурыз, Гринфилд, Мэричай) имеют нейтральную среду, а согласно ГОСТам среда должна быть слабощелочной, что уже не соответствует требованиям к чаям высшего и первого сортов. Окраска чаев указанных сортов появляется даже в холодной воде при температуре +2,7 °С, уже этот факт свидетельствует о наличии жженого сахара, добавленного в чай для придания ему цвета, соответствующего сорту. Экспериментально мы нашли в чае витамины, танин, кофеин, глюкозу, воду в сухом чае и массовую долю водорастворимых и водонерастворимых веществ чая-экстрактивных веществ, т.е. способных переходить в горячую воду и определять вкус чая. Содержание в чае важнейших биологически активных веществ, а, следовательно, и полезные свойства напитка зависят от многих факторов. Только качественный чай, для получения которого собирают флешу, т.е. верхушечные побеги, состоящие из нераспустившейся почки и двух-пяти молодых листьев и обработанные по всем правилам чайного искусства, а затем хранившиеся при оптимальных условиях, поможет укрепить здоровье и подарит человеку заряд жизненной энергии. Сбор старых огрубевших побегов чайного дерева дают нам чай невысокого качества.

ХРАНИЕНИЕ И ЗАЩИТА ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Р.В. Черкасов, гимназия №5 им. Е.Е. Парфенова Камня-на-Оби,
Научный руководитель – ***Ю.В. Варавин***

В наше время, когда Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, каждый пользователь подвержен опасности кражи паролей. Легче всего украсть пароль из браузера. Именно поэтому было решено написать программу для хранения паролей вне браузера.

Целью работы является разработка и написание программы для защищенного хранения данных.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Выбрать язык, на котором будет написана программа.
2. Рассмотреть существующие аналоги.
3. Разработать алгоритм регистрации пользователя.
4. Выбрать алгоритм шифрования данных.
5. Разработать систему детектирования вторжений в файл с данными
6. Реализовать поддержку работы нескольких пользователей с одной копией программы.
7. Создать интерфейс взаимодействия с пользователем.
8. Реализовать высокую скорость работы программы и поиска по базе данных.
9. Реализовать языковую локализацию.

Использование настольного приложения дает огромное преимущество по сравнению с web-приложением. Это преимущество – хранение своих данных не в сети, откуда они могут

быть украдены злоумышленниками, а непосредственно на компьютере, на котором запускается программа.

Так как в настоящее время абсолютное большинство компьютеров работают на операционной системе Windows, то было принято решение вести разработку на языке C#. К тому же, если кроссплатформенность все-таки понадобится, проект можно перенести на другую платформу без серьезных затрат по времени.

Программа для шифрования данных использует симметричный блочный шифр – Triple DES. Размер ключа у этого шифра составляет 168 бит. Это очень «криптостойкий» шифр. Он работает в три раза медленнее, чем DES шифр, но взломан он может быть только полным перебором возможностей. Из этого следует, что на взлом этого шифра уйдет огромное количество времени. А скорости его работы для поставленной задачи – хватит с запасом. Именно поэтому выбор пал на использование именно этого метода шифрования.

Хоть компьютер и называется персональным, обычно за ним работают несколько пользователей, причем в одной учетной записи. Из этого вытекает необходимость поддержки возможности работы нескольких пользователей с одним экземпляром программы. Для каждого нового пользователя в файле базы данных создается отдельный «отдел», в который шифруется информация о пароле, логине и дальше – остальная информация.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ К ЗАГРЯЗНЕНИЮ ВОЗДУХА

М.С. Шкретова, Северская средняя общеобразовательная школа, 11-й класс,
Научный руководитель – *Е.К. Горбачева*, учитель биологии

Чтобы предотвратить дальнейшее развитие негативных процессов среды, улучшить экологическую ситуацию и обеспечить потребности населения в природных ресурсах, необходимо иметь достоверные данные о состоянии природных систем и их антропогенных изменениях.

Биоэкологические исследования позволяют научиться прогнозировать последствия воздействия на природу и принимать активное участие в решении локальных экологических проблем [1].

Цель работы: выявить влияние атмосферного загрязнения на морфологические признаки сосны обыкновенной; оценить степень угнетения деревьев, произрастающих в разных зонах села.

Были поставлены задачи исследования. Растения оценивались как по качественным (состояние деревьев, их генеративных органов, хвои, продолжительность ее жизни), так и по количественным показателям (толщина побегов, длина прироста, ветвление).

Методы исследования: 1) изучение литературы; 2) наблюдение; 3) сравнение.

Биоэкологическое исследование было проведено в селе Северка Ключевского района. В качестве биоиндикатора выбран чувствительный к выхлопным газам автомобилей вид – сосна обыкновенная.

Морфологические и биохимические изменения у растений под действием антропогенных факторов были изучены на участке, находящимся вблизи предприятия ООО «Лес Сервис» с интенсивным движением грузового транспорта. Контролем служили деревья, расположенные в глубине леса, в двух километрах от села.

Сосна очень чувствительна к ядовитым газам, которые выбрасывают транспортные средства. Выхлопной газ с вредными веществами, проникая внутрь через устьица, вызывает отравление живых тканей. При осмотре хвои с помощью лупы выявлено, что кончики боль-

шинства хвоинок на участке вблизи предприятия имеют желто-коричневый цвет, некротические пятнышки и усохшие на кончике участки.

Хвоинки, собранные в глубине леса с ветвей 5 деревьев сосны обыкновенной, в большинстве своем не повреждены, они ярко-сизозеленые, чистые, без пятен, без усохших участков.

Состояние окружающей среды можно оценить также по продолжительности жизни хвои. Рассчитали индекс продолжительности жизни хвои сосны (Q) по формуле. Чем выше индекс Q, тем больше продолжительность жизни хвои сосны [2].

Высокий индекс продолжительности жизни хвои получили в зоне, отдалённой от села $Q = 2,45$, а на участке №1 вблизи предприятия – низкий показатель $Q = 1,85$.

Каждую весну у сосны распускаются почки и появляются молодые побеги, как у лиственных деревьев. Состояние почек также взаимосвязано с условиями произрастания деревьев [3]. Количество сформировавшихся почек для опытных образцов равнялось 6, для контрольных 12, длина почек на опытном участке равняется 4–5 мм, толщина почек – 2–3 мм, на контрольном участке в глубине леса длина почек составляет 7–8 мм, толщина – 5–6 мм.

Для определения интенсивности годового прироста побегов измерили длину прироста каждого года. У сосен опытной группы на участке №1 длина прироста каждого года варьировала от 125 до 129 мм, ширина побегов – от 4 до 8 мм. На контрольном участке №2, находящемся в глубине леса, длина годового прироста составляла от 145 до 149 мм, ширина побегов 10–12 мм.

Состояние кроны сосны обыкновенной в разных зонах различается, так как определяется состоянием атмосферного воздуха. Показатель обесхвоенности кроны произвели по формуле [4].

На участке №1 у деревьев много сухих отмерших веточек, а те, что остались в живых, покрыты короткой, редкой хвоей. На контрольном участке №2 сосны с густой зеленой кроной.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о средней степени загрязнения воздуха лесного участка вблизи предприятия ООО «Лес Сервис» и относительно чистом воздухе лесного участка вдали от населённого пункта и автодорог.

Исследовательская деятельность при разработке этой темы заключается в определении морфологических и биохимических изменений у растений под действием антропогенных факторов.

Мы постоянно говорим, что лес – это легкие нашей планеты. Наша исследовательская работа показала, насколько мы зависим от экологического состояния леса. Лес стоит на страже нашего здоровья, не только обеспечивая воздух кислородом, но и фильтруя его от вредных примесей, находящихся в угарном газе. Поэтому лес нужно беречь.

Библиографический список

1. Петров В.В. Растительный мир нашей Родины. 2-е изд. М., 1991.
2. Новосельцев В.Д., Горбов Д.Ф., Зинов Г.И. Справочник лесничего. М., 1986.
3. Ключников М.В., Парамонов У.Г., Симоненко А.П., Симоненко Т.И. Древесно-кустарниковые породы : учебно-справочное пособие. Барнаул, 2008.
4. Алексеев С.В., Груздева Н.В., Муравьев А.Г., Гущина Э.В. Практикум по экологии : учебное пособие / под ред. С.В. Алексеева. М., 1996.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ И МИРА

Н.А. Сергеева, К.О. Татаринцева,

средняя общеобразовательная школа №1 Бийска, 11-й класс Г,

Научный руководитель – *Л.А. Левина*, преподаватель географии и экономики

В настоящее время ни одно государство в мире, ни один регион не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. Причем прослеживается прямая пропорциональная зависимость между степенью интеграции в мировое хозяйство и уровнем развития внутренней экономики. Как правило, чем более интегрирована страна, регион в мировое экономическое пространство, тем выше уровень развития внутренней экономики, и наоборот. В современном мировом хозяйстве внешнеэкономические связи являются важным фактором, который оказывает значительное влияние на динамику и устойчивость развития национальной экономики, формирование ее структуры, эффективность функционирования.

В ходе исследования данной темы были поставлены и решены задачи: определить информационное поле для изучения структуры хозяйственного потенциала Алтайского края; основные формы интеграции Алтайского края в экономических регионах РФ и других странах; показать имеющиеся связи и определить перспективы; проследить на конкретных примерах структуру экспорта и импорта.

Объектом исследования являются отрасли, определяющие «лицо» Алтайского края, факторы, способствующие их развитию.

Предмет исследования – экономические связи Алтайского края с регионами РФ и странами мира.

Привлечение иностранных инвестиций в Алтайский край в первую очередь означает укрепление доверия инвесторов к Алтайскому краю, создание прочной экономической и социальной основы для продолжения преобразований во всех сферах экономики.

В инвестиционном рейтинге Алтайский край занимает 26-е место среди 89 российских регионов. Алтай по величине инвестиционного риска, показывающего возможность потери дохода и включающего такие виды рисков, как экономический, социальный, законодательный, криминальный, отнесен к зоне умеренного риска, что создает некоторую привлекательность для иностранного инвестора. В крае преобладает ряд факторов, которые являются важными для зарубежного инвестора: выгодность ЭГП подчеркивается непосредственной близостью к крупным сырьевым районам (Кузбасс, Тюменская область); развитая транспортная инфраструктура, обеспечивающая грузопотоки в страны Востока (Китай, Монголия) и Средней Азии; местная сырьевая база представлена уникальными природными ресурсами, включая значительный запас минеральных ресурсов (Холзунское, Кош-Агач, Золотушинское) и древесина; рекреационный потенциал очень велик, что в последнее время является основой формирования на рынке услуг для развития туристической отрасли; немаловажное значение имеет политическая стабильность, т.е. отсутствие социальной напряженности (национальных конфликтов).

К сожалению, Алтайский край не относится к числу регионов России с наиболее развитыми внешнеэкономическими связями. И как показывает анализ информационно-аналитической литературы, главными препятствиями являются несколько факторов: географическая удаленность края от восточных и западных границ, от центра России, что значительно повышает транспортные издержки, делает дороже продукцию Алтайского края; низкая конкурентоспособность продукции края, обусловленная значительными издержками производства и реализации; недостаточное развитие инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, в частности, информационно-аналитического банковского и юридического обслуживания.

За последние годы администрацией края было подписано несколько десятков протоколов, соглашений и договоров, направленных на расширение товарных и экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Налажены внешнеэкономические связи с Узбекистаном, Белоруссией, Казахстаном, Китаем, Украиной, Италией, Германией, США, Японией.

Также в крае накоплен значительный научно-технический и экономический потенциал, который может с высокой эффективностью использоваться в рамках совместных с иностранным участием проектов и программ. В этом отношении большие возможности есть во всех отраслях экономики, в том числе и на предприятиях оборонного комплекса. Итак, развитие экономики края невозможно без его сотрудничества с разными регионами России и странами зарубежья.

Научное издание

**ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*МАТЕРИАЛЫ XL
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ,
АСПИРАНТОВ И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ*

ВЫПУСК 10

Редакторы: *Л.И. Базина, Е.М. Федяева*

Подготовка оригинал-макета:
А.О. Коваленко, Т.И. Котикова, З.К. Васильева

Изд. лиц. ЛР №020261 от 14.01.1997 г.
Подписано в печать 27.12.2013. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times NR. Бумага офсетная. Печать Riso.
Уч.-изд. л. 49,3. Тираж 150 экз. Заказ №435.

Издательство Алтайского государственного университета,
Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66.